63.3
С23

Восточный вопрос.

Сборник статей

Николай Степановичъ
ГУЛЯЕВЪ

63.3
С-23

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

СЪ **ВЫСОЧАЙШАГО** СОИЗВОЛЕНІЯ

Н. ПУТИЛОВЫМЪ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

Архивный отдел
Горно-Алтайского Облисполкома.
Алтайского края

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1854.

Горно-Алтайский
областной краеведческий музей
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 1368

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.—С. Петербургъ 9-го Апрѣля 1854.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Военно-Цензурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію сего Сборника препятствія не находитъ. С. Петербургъ 9-го Апрѣля 1854 г.

Предсѣдатель Комитета Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Медемъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Высокому покровительству Вашему *обязанъ я счастіемъ имѣть* Всемилостивѣйшее *соизволеніе* Государя Императора *на изданіе «Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей войны».*

Изданіе это составитъ лѣтопись современныхъ событій:—доблестныхъ для Россіи, по правотѣ дѣла,—славныхъ, великими подвигами побѣдоноснаго воинства, — отрадныхъ, по единодушному выраженію безпредѣльной любви и довѣрію всѣхъ вѣрноподданныхъ Россіи къ обожаемому Монарху, Отцу Отечества.

Лѣтопись сія, изъ рода въ родъ, будетъ передаваема въ поученіе будущимъ поколѣніямъ и многіе изъ современни-

ковъ и еще болѣе изъ потомковъ возблагодарятъ Ваше Императорское Высочество *за оказанное милостивое покровительство, безъ котораго, я не могъ предпринять составленіе этой лѣтописи.*

Съ благоговѣніемъ повергаю предъ Вами *посильный трудъ мой, на пользу общую.*

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

безпредѣльно вѣрнопреданный

Николай Путиловъ.

9 Апрѣля 1854 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

1) ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

	стр.
Пріѣздъ Кн. Меншикова въ Константинополь	1
Назначеніе Рифатъ-Паши министромъ иностранныхъ дѣлъ	2
Аудіенція Кн. Меншикова у Султана	—
Дипломатическій обѣдъ у Кн. Меншикова	—
Пріѣздъ Лорда Стардфорда-Редклифа въ Константинополь	3
Измѣненія министерства въ Турціи	—
Свиданіе Кн. Меншикова съ Решидъ-Пашой	4
Циркуляръ Россійскаго Правительства, 30 Мая 1853 г., о Восточномъ вопросѣ	5
Проектъ ноты, предложенный Портѣ Кн. Меншиковымъ	14
Фирманъ, дарованный Грекамъ въ Январѣ 1852 г. и два фирмана, полученные Кн. Меншиковымъ	16
Отъѣздъ Кн. Меншикова изъ Константинополя	22
Отъѣздъ Дѣйств. Статск. Совѣт. Озерова	23
Распоряженіе турецкаго правительства объ оказываніи уваженія Россійскимъ подданнымъ	—
Начало восточнаго вопроса	24
Тождество покровительства, требуемаго Франціей и Россіей своимъ единовѣрцамъ	25
Фирманъ Султана о привилегіяхъ и свободѣ Богослуженія христіанскимъ церквамъ	26
Причины, по которымъ христіанскія общины недовольныя фирманомъ Порты	28
Приближеніе англо-французскаго флота къ Дарданеламъ	—
Вооруженіе Турціи	29
Занятіе Дунайскихъ Княжествъ не есть объявленіе войны Портѣ	29
Высочайшій Манифестъ Государя Императора 15 Іюня 1853 г.	30
Циркуляръ Россійскаго Правительства 20 Іюня 1853 г.	31
Переводъ письма Решедъ-Паши къ Государственному Канцлеру, изъ Константинополя отъ $^{4}/_{16}$ Іюня 1853 г	37
Прокламація	40
Отношеніе Молдавіи и Валахіи къ Турціи и Россіи	41
Пріѣздъ Барона Брука въ Константинополь	43
Вѣнская конференція	—
Порта измѣняетъ ноту Вѣнской конференціи	—
Статья «Австр. корресп.» «(Ind. Belge) «J de St. P.» объ измѣненіи Портою Вѣнской ноты	44
Большой Совѣтъ въ Константинополѣ по случаю Вѣнской ноты	47
Расположеніе Турціи къ войнѣ	—
Рѣшеніе Порты о началіи войны	48
Статья Аугсбургской газеты о возможномъ вступленіи англо-французскаго флота въ Дарданеллы	49
Отношеніе Англіи къ Турціи	50
Объявленіе Турціею войны	52
Отъѣздъ Россійскихъ чиновниковъ изъ Константинополя	53
Нейтральность Австріи	54

2) ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.

	стр.
Донесеніе Командующаго войсками на Дунаѣ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова о переходѣ передоваго отряда войскъ чрезъ Прутъ по вступленіи въ Букарестъ	1
Высочайшій приказъ объ особенномъ Монаршемъ удовольствіи и благоволеніи за чрезвычайно быстрый переходъ войскъ	2
Прокламація Кн. Горчакова къ жителямъ Молдавіи и Валахіи	3
Прибытіе Кн. Горчакова въ Яссы и молебствіе 25 Іюня	4
Слѣдованіе Русскихъ войскъ изъ Яссъ въ Букарестъ	—
Пріѣздъ Кн. Горчакова въ Букарестъ	5
Извѣстіе изъ Букареста 23 Іюля	6

ковъ и еще болѣе изъ потомковъ возблагодарятъ Ваше Императорское Высочество *за оказанное милостивое покровительство, безъ котораго, я не могъ предпринять составленіе этой лѣтописи.*

Съ благоговѣніемъ повергаю предъ Вами *посильный трудъ мой, на пользу общую.*

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

безпредѣльно вѣрнопреданный

Николай Путиловъ.

9 Апрѣля 1854 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

1) ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

	стр.
Пріѣздъ Кн. Меншикова въ Константинополь	1
Назначеніе Рифатъ-Паши министромъ иностранныхъ дѣлъ	2
Аудіенція Кн. Меншикова у Султана	—
Дипломатическій обѣдъ у Кн. Меншикова	—
Пріѣздъ Лорда Стардфорда-Редклифа въ Константинополь	3
Измѣненія министерства въ Турціи	—
Свиданіе Кн. Меншикова съ Решидъ-Пашой	4
Циркуляръ Россійскаго Правительства, 30 Мая 1853 г., о Восточномъ вопросѣ	5
Проектъ ноты, предложенный Портѣ Кн. Меншиковымъ	14
Фирманъ, дарованный Грекамъ въ Январѣ 1852 г. и два фирмана, полученные Кн. Меншиковымъ	16
Отъѣздъ Кн. Меншикова изъ Константинополя	22
Отъѣздъ Дѣйств. Статск. Совѣт. Озерова	23
Распоряженіе турецкаго правительства объ оказываніи уваженія Россійскимъ подданнымъ	—
Начало восточнаго вопроса	24
Тождество покровительства, требуемаго Франціей и Россіей своимъ единовѣрцамъ	25
Фирманъ Султана о привилегіяхъ и свободѣ Богослуженія христіанскимъ церквамъ	26
Причины, по которымъ христіанскія общіины недовольныя фирманомъ Порты	28
Приближеніе англо-французскаго флота къ Дарданеламъ	—
Вооруженіе Турціи	29
Занятіе Дунайскихъ Княжествъ не есть объявленіе войны Портѣ	29
Высочайшій Манифестъ Государя Императора 15 Іюня 1853 г.	30
Циркуляръ Россійскаго Правительства 20 Іюня 1853 г.	31
Переводъ письма Решедъ-Паши къ Государственному Канцлеру, изъ Константинополя отъ $^{4}/_{16}$ Іюня 1853 г	37
Прокламація	40
Отношеніе Молдавіи и Валахіи къ Турціи и Россіи	41
Пріѣздъ Барона Брука въ Константинополь	43
Вѣнская конференція	—
Порта измѣняетъ ноту Вѣнской конференціи	—
Статья «Австр. корресп.» «(Ind. Belge» «J de St. P.» объ измѣненіи Портою Вѣнской ноты	44
Большой Совѣтъ въ Константинополѣ по случаю Вѣнской ноты	47
Расположеніе Турціи къ войнѣ	—
Рѣшеніе Порты о начатіи войны	48
Статья Аугсбургской газеты о возможномъ вступленіи англо-французскаго флота въ Дарданеллы	49
Отношеніе Англіи къ Турціи	50
Объявленіе Турціею войны	52
Отъѣздъ Россійскихъ чиновниковъ изъ Константинополя	53
Нейтральность Австріи	54

2) ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.

Донесеніе Командующаго войсками на Дунаѣ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова о переходѣ передоваго отряда войскъ чрезъ Прутъ по вступленіи въ Букарестъ	1
Высочайшій приказъ объ особенномъ Монаршемъ удовольствіи и благоволеніи за чрезвычайно быстрый переходъ войскъ	2
Прокламація Кн. Горчакова къ жителямъ Молдавіи и Валахіи	3
Прибытіе Кн. Горчакова въ Яссы и молебствіе 25 Іюня	4
Слѣдованіе Русскихъ войскъ изъ Яссъ въ Букарестъ	—
Пріѣздъ Кн. Горчакова въ Букарестъ	5
Извѣстіе изъ Букареста 23 Іюля	6

СТР.

Извѣстіе изъ Букареста 23-го Августа.... 6
Извѣстіе изъ Букареста отъ 2-го Сентября.... 8
Извѣстіе о Русскихъ войскахъ... —
Извѣстія изъ Букареста о Русскихъ и Турецкихъ войскахъ..... 9
Требованія Омера-Паши отъ Кн. Горчакова очистить Княжества.. 11
Отвѣтъ Кн. Горчакова..... 12
Открытіе Турціею военныхъ дѣйствій и дѣло при Исакчи..... —
Измѣненіе Турціею объявленнаго ею срока начатія военныхъ дѣйствій..... 13
Прекращеніе плаванія по Дунаю купеческихъ судовъ подъ Русскимъ флагомъ..... 14
Извѣстіе изъ Галаца 18 Октября... —
Дѣло при Ольтеницѣ..... 15
Геройскіе подвиги въ сраженіи при Ольтеницѣ..... 17
Извѣстія по 1 Ноября..... 21
Сочувствіе Валахцевъ къ раненымъ 22
Пожаръ въ деревнѣ Чопцѣ..... —

3) ЗАКАВКАЗСКАЯ АРМІЯ.

Назначеніе Ген.-Лейт. Кн. Бебутова командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ на Турецкой границѣ. 1
Приказъ главноком. отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ о назначеніи чиновъ въ дѣйствующій кор. на Турецкой границѣ, и о расположеніи штабовъ 13-й пѣхотной дивизіи..... —
Высочайшее благоволеніе за успѣшное снаряженіе 13-й пѣхотной дивизіи..... 2
Открытіе Турціею военныхъ дѣйствій аттакою и взятіемъ поста Св. Николая..... 3
Обнародованіе въ Тифлисѣ Высочайшаго Манифеста о войнѣ.... 6
Турецкая армія противъ Закавказья..... —
Сраженіе при Баяндурѣ 2 Ноября 8
Высочайшая грамота Ген. Маіору Орбеліани 3 10
Извѣстіе о военныхъ дѣйствіяхъ со 2-го по 7-е Ноября..... —
Побѣда близъ Ахалцыха 14 Ноября 13
Молебствіе по случаю побѣды 14-го Ноября 25
Дополненіе къ Высочайшему Приказу 1-го Января 1854 года..... 27

4) ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ.

Описаніе перевоза войскъ изъ Севастополя къ Кавказскимъ берегамъ и изъ Одессы въ Севастополь..... 1
Высочайшее благоволеніе Черноморскому флоту за успѣшный перевозъ войскъ..... 5
Высочайшія грамоты Вице-Адмир. Нахимову и Генер.-Адъют. Корнилову..... 6
Дѣло при Исакчи .. —
Извѣстіе съ восточныхъ береговъ Чернаго моря о пароходѣ Колхида. 9
Разсказъ очевидца о пароходѣ Колхида..... 1
Высочайшія награды 1
Дѣйствія отряда Вице-Адм. Серебрякова..... —
Донесеніе Генер.-Адъют. Кн. Меншикова, о взятіи пароходомъ Владиміръ съ бою Турецко-Египетскаго 10-ти-пушечнаго парохода Первазъ-Бахри..... 15
Плаваніе эскадръ Черноморскаго флота и подробности о взятіи парохода Первазъ-Бахри (Корниловъ)..... 16
Высочайшій рескриптъ на Имя Его Императорскаго Высочества управляющаго Морскимъ Министерствомъ..... —
Копія рескрипта Его Импер. Высоч. Гос. Велик. Кн. Генер.-Адмир. отставному Тайн. Сов. Желѣзнову..... 24

5) ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

Рѣчь, произнесенная по прочтеніи Высочайшаго манифеста объ объявленіи войны съ Оттоманскою Портою Священникомъ Стефаномъ Соловьевымъ, 3 Нояб. 1853 г. 1
Воронежъ. Коневскій уѣздъ. Мѣстечко Корсуны 3
Тамбовское дворянство..... 4
Обезпеченіе семействъ отпускныхъ чиновъ въ Губерніяхъ: Москов-

	стр.
ской, Тульской, Калужской, Симбирской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Курской, Харьковской, Полтавской, Кіевской, Черниговской, Волынской, Подольской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Минской, Ковенской, Витебской и Псковской	4
Пожертвованіе въ пользу нижнихъ чиновъ 16 пѣхотной дивизіи жителями губерній: Тверской, Костромской и Ярославской	—
Нижегородское дворянство	—
Собраніе предсѣдателей и депутатовъ дворянства Московской губерніи и Московское Купеческое Общество	5
Дворянство Подольской губерніи	—
Московское Купеческое Общество и Акцизно-Откупное коммисіонерство	—
Городъ Острогожскъ. Купцы Кокуевъ и Бабенышевъ	—
Дворянство Кіевской губерніи	6
— Волынской —	—
Городъ Акерманъ	—
— Тула	7
Городъ Рязань	8
— Горбатовъ	9
Дворянство Тверской губерніи	10
Городъ Серпуховъ	—
Лифляндское дворянство и Рижское городское общество	12
Почетный гражданинъ Лѣсниковъ.	—
Старшины Московскаго Дворянскаго клуба; Мастеровые ситцевой фабрики братьевъ Прохоровыхъ; Неизвѣстный	13
Дерптское соединенное общество.	—
Симферополь	14
Або	16
Тушино-Хевсурская милиція	19

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Пѣснь Русскаго ратника	1
Экспромтъ при прочтеніи Манифеста о войнѣ съ Турціею	2
Голосъ Русскаго	3
Вступленіе Русскихъ войскъ въ Придунайскія Княжества	5
22 Августа	6
22 Октября 1853 года	7
14 и 18 Ноября	8

6) ПРИЛОЖЕНІЯ.

Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ.	1
Выписка изъ сочиненія Чихачева о Турціи	18
Угнетеніе Христіанъ въ Турціи	19
Казнь Константинопольскаго Патріарха и истязаніе Грековъ въ 1821 году	28
Блистательная Порта	35
Гатти-Шерифъ. Танзиматъ. Ираде-Фирманъ. Beратъ. Сенедъ	36

Къ 1-й книжкѣ приложено:

Портретъ Его Свѣтлости Генералъ-Адъютанта Адмирала **Князя Меншикова**.

Политипажъ: видъ г. Ахалцыха.

Карта плаванія парохода Владиміра во время преслѣдованія Египетскаго парохода Первазъ-Бахри.

ВВЕДЕНІЕ.

РѢЧЬ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ПРИ ВСТРѢЧѢ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ УСПѢНСКОМЪ СОБОРѢ 2-ГО СЕНТЯБРЯ 1853 Г.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

«*Время всякой вещи подъ небесемъ*, говоритъ Премудрый.

«Православная Церковь всегда имѣетъ Тебя своимъ Защитникомъ: но въ настоящее время особенно видитъ Тебя въ семъ подвигѣ. За ея на Востокѣ святыню, за безопасность и спокойствіе единовѣрныхъ, Ты возсталъ съ оружіемъ сильнаго правдою Царскаго слова: и боязливая забота, которую оно распространило въ иноплеменныхъ царствахъ, даетъ намъ знаменіе, что Твое слово будетъ побѣдоносно надъ противоборными силами, подобно какъ и Твое оружіе.

«Проникнутыя сочувствіемъ Твоей мысли, души наши изъ глубины взываютъ о Тебѣ къ *Дающему спасеніе Царемъ: Господи, силою Твоею да возвеселится Царь.*»

Лит. Петрсена на Нев. б. Гряз. д. Мьняева.

Адмиралъ

Князь Александръ Сергѣевичъ

МЕНШИКОВЪ.

Одесский Музей

I.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПРІѢЗДЪ КНЯЗЯ МЕНШИКОВА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Въ понедѣльникъ, $^{16}/_{28}$ Февраля утромъ, прибылъ въ Буюкдере изъ Одессы, на пароходъ-фрегатѣ «Громоносецъ», Императорскій Россійскій Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ **Князь Меншиковъ** въ званіи Чрезвычайнаго Посла при Оттоманской Портѣ. Россійскій Повѣренный въ Дѣлахъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Озеровъ**, выѣхалъ, на пароходѣ «Грозный», навстрѣчу Его Свѣтлости въ Буюкдере. Въ два часа пополудни пароходъ «Громоносецъ» прибылъ въ Топхане, гдѣ всѣ чиновники русскаго посольства и пребывающіе здѣсь русскіе ожидали Князя верхомъ. Его Свѣтлость сошелъ на берегъ и отправился во дворецъ русскаго посольства, въ сопровожденіи прибывшихъ съ нимъ Генералъ-Адъютанта Вице-Адмирала **Корнилова**, Генералъ-Маіора **Непокойчицкаго**, Статскаго Совѣтника Графа **Нессельроде** и другихъ особъ его свиты. На другой день утромъ, султанскій церемоніймейстеръ Кіамиль-Бей явился къ Князю съ поздравленіемъ, отъ имени Порты, о его прибытіи. Третьягодня Его Свѣтлость, въ сопровожденіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника **Озерова** и Перваго драгомана посольства Г-на **Аргиропуло**, посѣтилъ Великаго Визиря.

с. пч. № 61.

НАЗНАЧЕНІЕ РИФАТЪ–ПАШИ МИНИСТРОМЪ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Константинополь, 4 Марта. Третьягодня, вечеромъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ **Фуадъ–Эфенди** представилъ Султану просьбу объ увольненіи его. спб. в. № 61.

На мѣсто Фуадъ–Эфенди назначенъ, занимавшій уже эту должность, **Рифатъ–Паша**. с. пч. № 61.

АУДІЕНЦІЯ КН. МЕНШИКОВА У СУЛТАНА.

Константинополь, 14 Марта. Въ понедѣльникъ, 7-го Марта (23 Февраля), Генералъ–Адъютантъ **Князь Меншиковъ** посѣтилъ Великаго Визиря и новаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ. На слѣдующій день, 8 числа, Его Свѣтлость, въ сопровожденіи Императорскаго россійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника **Озерова**, и свиты изъ 25 особъ, имѣлъ аудіенцію у Султана въ Чераганскомъ дворцѣ. Князь переѣхалъ во дворецъ на пароходѣ «Громоносецъ», и былъ принятъ, по прибытіи туда, церемоніймейстеромъ Кіамиль–Беемъ и первымъ драгоманомъ Дивана Нурединъ–Беемъ, а потомъ введенъ въ пріемную султанскую залу Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, и представилъ Султану вѣрительныя свои грамоты, въ званіи Императорскаго Россійскаго Чрезвычайнаго Посла. Во вторникъ, 9 числа, Его Свѣтлость посѣтилъ престарѣлаго Сераскира **Хозрева–Пашу**. с. пч. № 67.

Константинополь, 28 Марта. Князь Меншиковъ получилъ отъ Великаго Визиря удовлетворительныя обѣщанія. Князь будетъ впредь принимаемъ во дворцѣ султанскомъ (Сералѣ) безъ предварительнаго доклада. с. пч. № 77.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЙ ОБѢДЪ У КН. МЕНШИКОВА.

Россійскій Посолъ **Князь Меншиковъ** давалъ большой дипломатическій обѣдъ, къ которому приглашены были Министръ Иностранныхъ Дѣлъ **Рифатъ–Паша**, всѣ начальники иностранныхъ

посольствъ, драгоманъ Дивана Нуреддинъ-Бей и повѣренные въ дѣлахъ (Капу-Кеаія) Валахскаго и Сербскаго Княжествъ. При концѣ обѣда Князь провозгласилъ тостъ въ честь Султана, а Рифатъ-Паша — въ честь Его Величества Императора Всероссійскаго. За день передъ тѣмъ, Его Свѣтлость имѣлъ совѣщаніе съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, продолжавшееся нѣсколько часовъ. спб. в. № 83.

ПРІѢЗДЪ ЛОРДА СТРАДФОРДЪ-РЕДКЛИФА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Турція, 5 Апрѣля. Лордъ **Стрэдфордъ-Редклифъ** прибылъ въ Константинополь и имѣлъ въ тотъ же день свиданіе съ Великимъ Визиремъ. спб. в. № 83.

Въ рѣчи, произнесенной Лордомъ Стрэдфордъ-Редклифомъ соотечественникамъ своимъ, по пріѣздѣ въ Константинополь, онъ сказалъ, что теперь наиболѣе должно озабочиваться будущею судьбою Турціи, и что Королева англійская наиболѣе желаетъ содѣйствовать Султану, въ употребленіи собственныхъ средствъ Турецкой Имперіи, для обезпеченія будущаго ея благосостоянія, посредствомъ *лучшей администраціи*. Онъ не скрываетъ, что нынѣшнее положеніе Порты затруднительно, по причинѣ сложности послѣднихъ политическихъ вопросовъ, извѣстныхъ всей Европѣ; что затрудненія эти можно преодолѣть. Впрочемъ, онъ ни слова не упомянулъ, ни о посольствѣ Князя Меншикова, ни о единогласныхъ дѣйствіяхъ Лондонскаго и Парижскаго Кабинетовъ по восточному вопросу. с. пч. № 88.

ИЗМѢНЕНІЯ МИНИСТЕРСТВА ВЪ ТУРЦІИ.

Константинополь, 2 Мая. Вчера, пополудни, Султанъ, уваживъ просьбы объ увольненіи **Мегемета-Али Паши** и **Мегемета-Руиди-Паши** отъ должностей Великаго Визиря и Военнаго Министра, измѣнилъ составъ турецкаго Совѣта Министровъ. Султанскими повелѣніями вчерашняго же числа назначены: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта **Мустафа-Паша** Великимъ Визиремъ, на мѣсто Мегемета-Али-Паши, который опредѣленъ Воен-

нымъ Министромъ на мѣсто Мегемета-Рушди-Паши, а сей Командиромъ Гвардейскаго Корпуса, съ правомъ засѣданія и голоса въ Министерскомъ Совѣтѣ, на мѣсто уволеннаго отъ этой должности Рустема-Паши; въ то же время назначенъ **Решидъ-Паша** Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, на мѣсто Рифата-Паши, возведеннаго въ прежнее его званіе Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Новый Великій Визирь **Мустафа-Паша** былъ долгое время кандійскимъ Генералъ-Губернаторомъ; сынъ его, Вели-Паша, нынѣ Посломъ въ Парижѣ. **Решидъ-Паша** занималъ уже прежде должности Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Посла въ Парижѣ и Лондонѣ, а потомъ былъ нѣсколько лѣтъ Великимъ Визиремъ. Другими султанскими повелѣніями, 6-го Мая (24 Апрѣля ст. ст.), перемѣщены: Министръ Торговли **Ахметъ-Фети-Паша** въ прежнюю должность его Фельдцейхмейстера, или Главнаго Начальника Артиллеріи, а Фельдцейхмейстеръ **Намикъ-Паша** въ должность Министра Торговли. Сверхъ того, повелѣніемъ 11 ч. (29 Апрѣля ст. ст.) бывшій Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта **Арифъ-Паша** назначенъ Министромъ безъ портфеля. Совѣтъ Министровъ въ новомъ своемъ составѣ собирался вчера, въ 4 часа пополудни, у Султана въ Чераганскомъ дворцѣ, и засѣданіе его продолжалось до 7 часовъ вечера. Сегодня же по полудни происходило вновь собраніе Совѣта, подъ предсѣдательствомъ новаго Великаго Визиря **Мустафы-Паши**. СПБ. В. № 113.

СВИДАНІЕ КН. МЕНШИКОВА СЪ РЕШИДЪ-ПАШОЙ.

Россійскій Посолъ, Князь Меншиковъ, переѣхалъ въ субботу, 7 Мая (25 Апрѣля ст. ст.), во дворецъ Русскаго Посольства, въ Буюкдере. 1 Мая, назначено было, въ первомъ часу пополудни, совѣщаніе его Свѣтлости въ Портѣ съ Великимъ Визиремъ, Военнымъ Министромъ, Начальникомъ Артиллеріи и Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ; но совѣщаніе это не состоялось, такъ-какъ Князь отправился въ Чераганскій дворецъ, гдѣ былъ принятъ въ аудіенціи Султаномъ. 2-го Мая утромъ Его Свѣтлость ѣздилъ на пароходѣ «Бессарабія» въ яли (загородный домъ) новаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ **Решида-Паши** и имѣлъ съ нимъ совѣ-

щаніе. Послѣ утренняго засѣданія Совѣта Министровъ, имѣлъ совѣщаніе съ Решидомъ-Пашею и Россійскій Повѣренный въ дѣлахъ, г. **Озеровъ**. СПБ. в. № 113.

ЦИРКУЛЯРЪ РОССІЙСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 30 МАЯ 1853 ГОДА, О ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

Въ Journal de St. Petersbourg напечатано:

«Иностранныя газеты распространили множество ложныхъ и преувеличенныхъ слуховъ относительно посольства Князя Меншикова въ Константинополь; а потому мы уполномочены сообщить циркуляръ, отправленный Россійскимъ Правительствомъ ко всѣмъ своимъ посланникамъ и дипломатическимъ агентамъ. Обзоръ событій, содержащихся въ немъ, и важный документъ, приложенный къ оному, достаточно объясняютъ весь ходъ дѣлъ, какъ по первоначальному вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, такъ и по нынѣшнему положенію всего дѣла».

ЦИРКУЛЯРЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 30 МАЯ 1853 ГОДА.

Посольство Князя Меншикова въ Турцію подало поводъ къ самымъ преувеличеннымъ слухамъ, которые еще болѣе усилятся съ его отъѣздомъ и послѣдовавшимъ отъ того прекращеніемъ сношеній. Потому почитаю необходимымъ передать по сему предмету нѣсколько общихъ свѣдѣній для исправленія тѣхъ невѣрныхъ данныхъ, которыя могли бы распространиться въ мѣстѣ вашего пребыванія.

Почитаю излишнимъ говорить, что нѣтъ ни слова правды въ тѣхъ газетныхъ извѣстіяхъ, по которымъ мы будто бы требуемъ увеличенія нашихъ владѣній, или выгоднѣйшаго опредѣленія азіятскихъ нашихъ границъ, или права назначенія и увольненія Константинопольскихъ Патріарховъ, или же, наконецъ, другаго какого религіознаго протекторства, переходящаго за предѣлы нынѣшняго, которымъ мы издавна, по дѣлу и по праву, пользуемся въ Турціи, въ силу прежнихъ нашихъ трактатовъ. Вы довольно хорошо знаете по-

литику Государя Императора, и что Его Императорское Величество не желаетъ ни разрушенія, ни уничтоженія Оттоманской Имперіи, двукратно Имъ спасенной; напротивъ того, Его Величество всегда считалъ и считаетъ нынѣшнее положеніе дѣлъ (status quo) наилучшею комбинаціею для выгодъ всѣхъ европейскихъ державъ, которыхъ столкновеніе было бы неминуемо на Востокѣ, еслибъ тамъ произошло какое-нибудь политическое измѣненіе. Что касается до покровительства Православнаго вѣроисповѣданія въ Турціи, то, для соблюденія выгодъ онаго, намъ ненужно другихъ правъ, исключая признанныхъ за нами прежними трактатами, нашимъ положеніемъ и вліяніемъ религіознаго сочувствія, существовавшаго между пятидесятью милліонами Русскихъ Православныхъ и между большинствомъ христіанъ, подданныхъ Султана. Это вліяніе вѣковое, неизбѣжное, потому-что основано на дѣлѣ, а не на словахъ, и Государь Императоръ, при восшествіи Своемъ на престолъ, изволилъ принять уже сіе вліяніе, отъ котораго нынѣ, по причинѣ несправедливыхъ подозрѣній, возбужденныхъ онымъ, Его Величество не можетъ отказаться, не отрекаясь отъ славнаго наслѣдія Августѣйшихъ Своихъ предшественниковъ.

Это доказываетъ вамъ, какъ неосновательны слухи, распространенные о посольствѣ Князя Меншикова, которое никогда не имѣло другой цѣли, исключая устройства дѣла о Святыхъ Мѣстахъ.

Слишкомъ пространно было бы исчислять вамъ всѣ подробности историческаго хода сего вопроса съ 1850 года. Мы по совѣсти убѣждены, что не первые коснулись его. Мы слишкомъ хорошо знали, что послѣдствія сего вопроса могутъ быть опасны для спокойствія Востока, а можетъ быть и для всеобщаго мира. Съ самаго начала мы обращали вниманіе великихъ державъ на положеніе, въ которое поставитъ насъ сей вопросъ, и на послѣдствія, которыя произойдутъ отъ него. Постепенное развитіе, принятое симъ вопросомъ, довело до нынѣшняго перелома, который слишкомъ хорошо оправдываетъ наши печальныя предсказанія. Достаточно напомнить вамъ, что, при первыхъ уступкахъ, сдѣланныхъ Франціи въ пользу Католиковъ въ Іерусалимѣ, въ ущербъ вѣковыхъ привилегій, дарованныхъ Православнымъ, Его Императорское Величество, видя ежедневно, что явное пристрастіе Порты къ Католикамъ увлекаетъ ее болѣе и болѣе къ важнѣйшимъ уступкамъ, нарушающимъ права и выгоды Православ-

наго вѣроисповѣданія на Востокѣ, изволилъ признать необходимымъ обратиться къ Султану по сему предмету съ дружественнымъ, но серьёзнымъ письмомъ. Слѣдствіемъ этой мѣры было, вопервыхъ, составленіе Коммиссіи изъ однихъ турецкихъ улемовъ, которая занялась пріисканіемъ средствъ къ соглашенію обоюдныхъ требованій, а затѣмъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, полученъ былъ Государемъ Императоромъ отъ Султана отвѣтъ, возвѣщавшій окончательное рѣшеніе вопроса съ самыми торжественными обѣщаніями о сохраненіи всѣхъ древнихъ правъ, данныхъ Портою Православной Церкви. Въ то же время сообщенъ намъ былъ *фирманъ* съ подробностями сего рѣшенія. Въ главѣ сего фирмана, собственноручнымъ *гатти-шерифомъ* Султана, признавались и подтверждались самымъ формальнымъ образомъ всѣ предшествовавшіе акты, данные въ пользу Православныхъ въ разныя эпохи, возобновленные Султаномъ Махмудомъ и подтвержденные нынѣшнимъ Султаномъ.

Хотя это письмо и фирманъ были написаны въ такомъ духѣ и въ такихъ выраженіяхъ, которыя отдалялись нѣсколько отъ настоящаго положенія дѣлъ, которое мы всегда старались сохранить; но какъ эти документы Государь Императоръ изволилъ найти удовлетворяющими до нѣкоторой степени справедливую заботливость Его Величества о правахъ и пользахъ Православной Вѣры въ Іерусалимѣ, то, движимый миролюбіемъ, Его Величество соизволилъ принять ихъ въ видѣ торжественнаго и окончательнаго условія. Послѣ сихъ ясныхъ документовъ, оффиціально сообщенныхъ, по окончаніи продолжительныхъ и трудныхъ переговоровъ, Россійское Правительство почитало навсегда оконченными сіи пренія, которыхъ опасность устранена была его миролюбіемъ, предоставлявшимъ Католикамъ пріобрѣтенныя ими новыя выгоды. Вы знаете, что, по несчастію, оказалось иначе.

Я слишкомъ увлекся бы, еслибъ въ подробности исчислилъ всѣ послабленія, вилянія и лукавства, обнаруженныя оттоманскими начальствами, когда надобно было исполнить обязанности, принятыя въ отношеніи къ намъ, и обнародовать въ Іерусалимѣ заведеннымъ порядкомъ означенный фирманъ, внесенія его въ роспись и исполненія онаго. Турецкій коммиссаръ, посланный въ Іерусалимъ для сего, согласно увѣренію, полученному нашимъ Посольствомъ въ Константинополѣ, осмѣлился объявить нашему консулу въ Іерусалимѣ, требо-

вавшему прочтенія и записки фирмана, что онъ ничего не знаетъ о немъ, и что въ его инструкціяхъ не упомянуто о семъ документѣ. Хотя потомъ, въ слѣдствіе нашихъ требованій, фирманъ сей и былъ наконецъ прочтенъ и внесенъ въ роспись въ Іерусалимѣ, но это было сдѣлано съ ограниченіями, оскорбительными для Православной Церкви. Что касается до самаго документа, то, исключая исполненія сихъ форменныхъ обрядовъ, главныя статьи его явно были нарушены. Главное нарушеніе состояло въ передачѣ Католическому Патріарху ключа отъ главныхъ дверей Виѳлеемской Церкви. Эта передача совершенно противорѣчила точнымъ словамъ фирмана. Она глубоко оскорбила духовенство и все народонаселеніе Православнаго исповѣданія, потому–что, по мнѣнію, усвоенному въ Палестинѣ, обладаніе симъ ключемъ какъ бы обозначаетъ обладаніе всѣмъ храмомъ. Такимъ образомъ турецкое правительство обнаружило предъ всѣми, и вопреки собственнымъ своимъ выгодамъ, преимущество, даруемое имъ другому вѣроисповѣданію, а не тому, къ которому принадлежитъ большинство его подданныхъ.

Подобное забвеніе самыхъ опредѣлительныхъ обѣщаній, изложенныхъ въ письмѣ Султана къ Государю Императору, столь явная недобросовѣстность, усиленная поступками и насмѣшливыми рѣчами министровъ Султана, должны были побудить Августѣйшаго Нашего Государя, оскорбленнаго въ Своемъ достоинствѣ, въ дружественной довѣренности, въ Православіи и религіозныхъ чувствахъ, раздѣляемыхъ Имъ съ Своими вѣрноподданными, къ немедленному востребованію блистательнаго удовлетворенія. Государю Императору легко было бы это сдѣлать, еслибъ, согласно всегдашнимъ несправедливымъ слухамъ, Его Величество искалъ только предлоговъ къ ниспроверженію Оттоманской Имперіи. Но Его Величество не желалъ сего. Государь Императоръ изволилъ предпочесть получить это удовлетвореніе миролюбивыми переговорами. Его Величество еще разъ старался вразумить Султана въ несправедливости противъ насъ и противъ собственныхъ своихъ выгодъ, указывая благоусмотрѣнію Султана на ошибки его Министерства, и для сей–то цѣли Его Величество отправилъ Князя Меншикова въ Константинополь.

Посольству сему предстояло два дѣла относительно къ вопросу о Святыхъ Мѣстахъ.

1) Вести переговоры о замѣнѣ уничтоженнаго фирмана новымъ

условіемъ, которое, не отнимая у Католиковъ полученныхъ ими въ послѣднее время выгодъ (потому–что мы не хотѣли, требуя уничтоженія этихъ выгодъ, поставить Порту, въ отношеніи къ Франціи, въ такое же затруднительное положеніе, въ какомъ Порта была въ отношеніи къ намъ), объяснило бы по–крайней–мѣрѣ сіи уступки такимъ образомъ, чтобъ не придать имъ вида торжества надъ Православною Церковью, и возстановило бы нѣкоторыми законными вознагражденіями равновѣсіе, нарушенное въ ущербъ сего вѣроисповѣданія.

2) Составить изъ новаго сего соглашенія формальный актъ, который послужилъ бы намъ какъ удовлетвореніемъ за прошедшее, такъ и ручательствомъ за будущее.

Эта первая часть порученія, возложеннаго на нашего Чрезвычайнаго Посла, была очень трудна и щекотлива, потому–что надобно было согласить права и обоюдныя, хотя противорѣчащія, выгоды Россіи и Франціи; но мы дѣйствовали въ ней со всевозможнымъ желаніемъ примиренія, и должны отдать справедливость, что Французское Правительство съ своей стороны содѣйствовало намъ. Послѣ продолжительныхъ обсужденій, часть эта была окончена и результатомъ сего было составленіе двухъ новыхъ фирмановъ, полученныхъ безъ сопротивленія со стороны Французскаго Посланника.

Но, какъ сказано выше, былъ еще одинъ предметъ переговоровъ. Соглашеніе по вопросу не означало еще всего. Безъ акта, подтверждающаго оное и ручающагося за точное и ненарушимое исполненіе на будущее время новыхъ фирмановъ, какъ въ основаніяхъ, такъ и въ послѣдствіяхъ оныхъ, очевидно, что документы сіи, послѣ явнаго нарушенія предшествовавшихъ, не могли имѣть въ глазахъ нашихъ болѣе цѣны, нежели предъидущіе. Это ручательство было тѣмъ важнѣе для Государя Императора, что составляло одно и единственное удовлетвореніе, требуемое Его Величествомъ за оскорбленіе, нанесенное Его сану недобросовѣстностью Оттоманской Порты, особенно послѣ обстоятельствъ, сдѣлавшихъ сіе оскорбленіе еще болѣе явнымъ.

Князю Меншикову поручено было стараться о полученіи этого ручательства заключеніемъ конвенціи, которую онъ и долженъ былъ подписать вмѣстѣ съ Турецкимъ Правительствомъ. О заключеніи собственно трактата никогда не было и рѣчи.

Возставали противъ формы этой конвенціи, какъ бы нарушающей верховную власть Султана и какъ бы предоставляющей намъ, именемъ религіи, постоянное право вмѣшательства во внутреннія дѣла Турціи. Мы полагаемъ, что это одна мечта, и что опасенія существуютъ болѣе въ воображеніи, нежели на дѣлѣ.

По основнымъ правиламъ подобная конвенція, или даже трактатъ, не имѣютъ ничего необыкновеннаго, и мы не понимаемъ, чѣмъ бы они нарушили права единовластія Султана болѣе, нежели *капитуляціи*, или другіе акты, полученные отъ Турціи Франціею и Австріею, потому-что по основнымъ правамъ, то есть въ томъ, что касается до независимости Султана, все равно примѣняется ли подобный актъ къ бо́льшему или мéньшему числу подданныхъ, въ пользу которыхъ пріобрѣтены права другою державою. Обезпеченіе трактатомъ, данное другой державѣ въ пользу иноземнаго вѣроисповѣданія, было пріобрѣтаемо во всѣ историческія времена. Въ эпоху Реформаціи разныя державы, даже великія Католическія державы, заключили съ другими трактаты или конвенціи, которыми обезпечивали протестантамъ разныя привилегіи, выгоды и льготы, такъ-что и теперь гражданское положеніе этого вѣроисповѣданія основано тамъ на сихъ договорахъ, и государства, давшія подобныя обезпеченія, вовсе не почитаютъ нарушенными правъ своего владычества, или своей политической независимости. Тѣмъ болѣе могутъ быть заключаемы, по основнымъ правиламъ, подобные акты съ мусульманскою державою, въ которой христіанскіе подданные столь часто терпѣли и нынѣ терпятъ не только въ льготахъ своихъ, но въ своей собственности и въ своемъ существованіи.

Что касается до самаго дѣла, оно уже существуетъ, и форма конвенціи, предложенной нами, не представляетъ ничего новаго въ отношеніи къ религіозному покровительству. Кайнарджійскій трактатъ, которымъ Порта обязуется постоянно покровительствовать христіанамъ и ихъ церквамъ въ своихъ владѣніяхъ, служитъ для насъ достаточнымъ правомъ къ надзору и предостереженіямъ. Это право вновь подтверждено и яснѣе изложено въ Адріанопольскомъ трактатѣ, служащемъ утвержденіемъ всѣхъ прежнихъ. Кайнарджійскій заключенъ въ 1774 г., слѣдственно нынѣ исполнилось восемьдесятъ лѣтъ, какъ мы имѣемъ — на бумагѣ право, нынѣ у насъ оспориваемое, и возстановленіе котораго почитаютъ измѣненіемъ

всѣхъ нашихъ прежнихъ сношеній съ Оттоманскою Портою, какъ бы предоставляя намъ дѣйствительное владычество надъ огромнымъ большинствомъ ея подданныхъ. Конечно, еслибъ во все это время мы расположены были употребить во зло сіе право (какъ неисправимыя подозрѣнія упрекаютъ насъ), то много имѣли бы къ тому случаевъ, особенно въ послѣднія времена, когда Европа была предана безначалію, когда правительства были безсильны противъ внутреннихъ своихъ несогласій и были отвлечены, или заняты революціями на Западѣ, а на Востокѣ открыто было обширное поприще честолюбивымъ видамъ, въ которыхъ насъ подозрѣваютъ. Еслибъ мы имѣли эти намѣренія, то развѣ ожидали бы, для исполненія ихъ, возстановленія спокойствія въ Европѣ? Расположили бы наши силы такимъ образомъ, чтобъ дать нашимъ сосѣдямъ нравственную и матеріальную помощь? Старались бы съ такимъ усердіемъ (какъ это дѣйствительно дѣлали) примирить нашихъ союзниковъ и устранить все, что лично препятствовало тѣсному союзу между державами? Напротивъ, мы старались бы продлить безконечнымъ образомъ ихъ несогласія. Мы предоставили бы Европейскимъ Правительствамъ бороться между собою, или съ возмутившимися ихъ подданными, а сами безпрепятственно обратились бы къ цѣли завоевательной политики, которую въ насъ предполагаютъ. Нынѣ же, когда общественный порядокъ, по счастію, вездѣ утвержденъ, когда государства, возстановленныя въ основныхъ своихъ правахъ, могутъ свободно располагать своими дѣйствіями и своими силами, выборъ времени для подобной политики былъ бы очень страненъ.

Ни въ основныхъ правилахъ, ни на дѣлѣ, конвенція съ Портою въ пользу нашихъ единовѣрцевъ не представляетъ ничего новаго. Въ ней нѣтъ никакихъ выгодъ, которыхъ мы уже давно не имѣли бы, и которыхъ не могли бы употребить во зло, еслибъ намѣренія наши были таковы, какъ предполагаютъ. Если мы сильны, то не имѣемъ въ нихъ надобности; если слабы, то не сдѣлаемся опасны отъ подобной конвенціи. Это до того справедливо, что мы никогда не думали бы и предлагать объ этомъ, по спеціальному вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, еслибъ Порта не заставила насъ, забвеніемъ прежнихъ обѣщаній, сильнѣе принудить ее къ соблюденію въ нынѣшнемъ положеніи и порядкѣ Палестинскихъ Святынь, и еслибъ, когда мы протестовали противъ уступокъ, сдѣ-

ланныхъ въ ущербъ намъ, Порта не отвѣчала, въ свое извиненіе, что, касательно Святыхъ Мѣстъ, съ Франціею есть трактатъ, а съ Россіею нѣтъ.

Впрочемъ, мы никогда не выставляли конвенціи непремѣннымъ условіемъ (sine qua non) соглашенія нашего съ Портою. Хотя, при отправленіи Князя Меншикова въ Константинополь, и была дана ему подобная форма для предстоящихъ переговоровъ, но ему предоставлена была полная и совершенная свобода измѣнить ее въ выраженіяхъ, или даже получить въ другомъ видѣ, который менѣе нарушалъ бы щекотливость Порты, или другихъ дипломатовъ. По сему-то полномочію Князь Меншиковъ, по прибытіи на мѣсто, и убѣдясь, что нашъ проектъ конвенціи встрѣтитъ препятствія, ограничился требованіемъ заключенія *сенеда* *, акта, наиболѣе соотвѣтствующаго восточнымъ обычаямъ и заключающаго въ себѣ менѣе значенія, соединеннаго съ словомъ конвенція по общенародному европейскому праву. Двѣ статьи сенеда, которыми мы требовали (вопреки газетнымъ увѣреніямъ), не права утверждать выборы Патріарховъ Константинопольскихъ, а простаго сохраненія привилегій духовныхъ лицъ и мірскихъ выгодъ, издревле (ab antiquo) дарованныхъ Портою четыремъ патріархамъ: Константинопольскому, Антіохійскому, Александрійскому и Іерусалимскому, а равно митрополитамъ, епископамъ и прочему высшему духовенству Православнаго исповѣданія, встрѣтили слишкомъ сильныя сопротивленія, а потому Князь Меншиковъ согласился уничтожить ихъ совершенно. Составленъ былъ второй проектъ сенеда, на принятіи котораго Князь долго настаивалъ. Наконецъ, въ послѣднюю минуту, когда Порта настоятельно отвергла всякое соглашеніе взаимно обязующаго, обоюднаго договора, Посланникъ нашъ, по духу своихъ инструкцій, объявилъ, что если Порта приметъ и тотчасъ же подпишетъ ноту, которой копія при семъ приложена, онъ согласится довольствоваться подобнымъ документомъ и почтетъ его достаточнымъ удовлетвореніемъ и ручательствомъ.

Вотъ каковы были истинныя послѣднія условія (ultimatum), предложенныя Россійскимъ Кабинетомъ. Замедленіе Порты въ принятіи означеннаго документа принудило нашего Уполномоченнаго воз-

---

* См. Приложенія.

вратиться въ Одессу и прервать наши дипломатическія сношенія съ Турецкимъ Правительствомъ.

Постепенная уступка въ формѣ и существѣ нашихъ предложеній распространилась и на срокъ, первоначально данный для принятія ихъ. Послѣ долгаго и безплоднаго ожиданія, предписано было потребовать у Порты окончательнаго отвѣта чрезъ три дня, и хотя этотъ отвѣтъ Князь долженъ былъ бы получить 8-го мая, н. с., однако только 21 числа выѣхалъ онъ изъ Константинополя.

Послѣ трехмѣсячныхъ безпрерывныхъ и трудныхъ переговоровъ, истощивъ до конца всевозможныя уступки, Государь Императоръ находитъ Себя отнынѣ вынужденнымъ рѣшительно настаивать на простомъ и непремѣнномъ принятіи проекта ноты. Движимый, однако же, всегда чувствами долготерпѣнія и кротости, Государь Императоръ изволилъ дать Портѣ еще недѣлю срока на рѣшеніе. Послѣ сего, какихъ бы усилій ни стоило миролюбивому Его расположенію, Его Величество будетъ принужденъ принять болѣе рѣшительное положеніе для полученія удовлетворенія, которое доселѣ старался получить мирными средствами.

Съ живѣйшимъ и глубокимъ сожалѣніемъ приметъ Его Величество сіе положеніе. Ослѣпленіе и упорство Порты будутъ въ томъ виновны, что поставятъ Его Величество въ такое положеніе, гдѣ Россія, дойдя до крайней степени умѣренности, не можетъ уже ни на шагъ отступить, не унизивъ политическаго своего достоинства.

Сообщите, М. Г. всѣ эти подробности Правительству, при которомъ вы акредитованы, сообщивъ и о важномъ документѣ, при семъ приложенномъ. Мы просимъ его обратить на оный все свое вниманіе потому, что въ эту минуту онъ составляетъ гордіевъ узелъ всего вопроса, который мы желаемъ развязать миролюбиво, хотя и стараются довести насъ до того, чтобъ мы разорвали его. Представляя послѣднія наши условія на безпристрастное вниманіе Кабинетовъ, мы предоставляемъ имъ рѣшить: можно ли было, послѣ всѣхъ важныхъ проступковъ Порты противъ насъ, послѣ всѣхъ законныхъ причинъ съ нашей стороны къ неудовольствіямъ, довольствоваться меньшимъ удовлетвореніемъ? Добросовѣстный разборъ проекта нашей ноты докажетъ, что, не имѣя формы ни трактата, ни взаимно обязующаго договора, она ни въ чемъ не нарушаетъ правъ верховной власти Султана и не обнаруживаетъ съ нашей сто-

роны преувеличенныхъ требованій, въ которыхъ насъ упрекаетъ недовѣрчивость, столь же оскорбительная для насъ, какъ и мало оправдываемая прежними нашими дѣйствіями. Надѣемся, что это разсмотрѣніе будетъ достаточно для прекращенія ложныхъ слуховъ о нашихъ надменныхъ требованіяхъ; и для доказательства, что если послѣдне–предложенныя нами средства къ соглашенію затрудненій, возникшихъ по вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, будутъ отвергнуты и чрезъ то произойдутъ запутанности, могущія нарушить миръ, то отвѣтственность въ томъ предъ всѣми должна пасть не на насъ. Подписано: «Нессельродъ».

ПРОЕКТЪ НОТЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ПОРТѢ КНЯЗЕМЪ МЕНШИКОВЫМЪ.

Приложеніе. *Проектъ ноты*. Высокая Порта, тщательно и внимательно разсмотрѣвъ требованія, составляющія цѣль посольства Князя Меншикова и представивъ результатъ этого разсмотрѣнія Е. В. Султану, почитаетъ своею обязанностью поспѣшить симъ сообщить Е. С. Посланнику рѣшеніе Е. В., воспослѣдовавшее въ видѣ Высочайшаго *ираде* отъ.... (число мусульманское и христіанское.)

Е. В. Султанъ, желая дать Августѣйшему Своему Союзнику и Другу, Императору Всероссійскому, новое доказательство своей искренней дружбы и душевнаго желанія къ утвержденію прежнихъ дружественныхъ и добрососѣдственныхъ отношеній, существовавшихъ между обоими государствами, питая притомъ полную довѣренность свою ко всегдашнимъ благосклоннымъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества къ сохраненію цѣлости и независимости Турецкой Имперіи, удостоилъ оцѣнить и принять въ должное вниманіе откровенныя и искреннія представленія Россійскаго Посланника въ пользу Православнаго вѣроисповѣданія на Востокѣ, къ коему принадлежитъ и Августѣйшій Союзникъ его, равно и большинство ихъ подданныхъ.

Въ слѣдствіе сего нижеподписавшійся получилъ приказаніе дать сею нотою торжественнѣйшее удостовѣреніе Россійскому Правительству, коего представителемъ теперь при Е. В. Султанѣ Е. С. Князь Меншиковъ, въ неизмѣнномъ попеченіи и въ великодушныхъ чув-

ствахъ вѣротерпимости, одушевляющихъ Е. В. Султана, для безопасности и благосостоянія въ Его владѣніяхъ Православнаго духовенства, церквей и духовныхъ заведеній.

Чтобы увѣренія сіи были еще яснѣе; чтобы опредѣлить главные предметы сего высокаго попеченія формальнымъ образомъ; утвердить дополнительными объясненіями, требуемыми ходомъ современности, смыслъ статей прежнихъ договоровъ; заключенныхъ между обоими государствами и касающихся до религіозныхъ вопросовъ, и чтобы, наконецъ, навсегда устранить всякую тѣнь недоразумѣній и несогласій по сему предмету между обоими Правительствами, нижеподписавшійся имѣетъ порученіе отъ Е. В. Султата объявить слѣдующее:

1. Православное вѣроисповѣданіе на Востокѣ, духовенство его, церкви, имущества, а равно и духовныя заведенія будутъ пользоваться на будущее время ненарушимо, подъ защитою Е. В. Султана, привилегіями и льготами, которыя имъ даны издревле (ab antiquo), или вновъ по временамъ даруемы были милостію Е. В. и, на основаніи высокихъ правилъ правосудія, будутъ участвовать во всѣхъ выгодахъ, данныхъ прочимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, какъ и иностраннымъ посольствамъ при Высокой Портѣ, согласно конвенціямъ, или особымъ распоряженіямъ.

2. Е. В. Султанъ, почитая необходимымъ и справедливымъ подтвердить и объяснить свой Высочайшій фирманъ, облеченный Гатти-Гумайуномъ, отъ 15-й луны Ребіулъ-Ахира 1268 (16 Февраля 1852), Высочайшимъ фирманомъ отъ... повелѣвъ, сверхъ-того другимъ фирманомъ отъ числа... возобновить куполъ храма Гроба Господня; оба сіи фирмана будутъ буквально выполнены и въ точности соблюдаемы, дабы сохранить нынѣшній порядокъ дѣлъ относительно къ Святымъ Мѣстамъ, коими владѣютъ Православные одни, или обще съ другими вѣроисповѣданіями.

Безъ сомнѣнія, это обѣщаніе распространяется на всѣ права и льготы, коими издревле пользуются Церковь и духовенство Православнаго исповѣданія, какъ въ Іерусалимѣ, такъ и въ окрестностяхъ, не нарушая притомъ правъ прочихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

3. Въ случаѣ, если Россійскій Дворъ потребуетъ, то въ Іерусалимѣ, или въ окрестностяхъ, отведено будетъ приличное мѣсто для построенія церкви, для богослуженія въ ней русскому духовенству,

а равно для госпиталя бѣдныхъ и больныхъ богомольцевъ. Оба эти учрежденія будутъ состоять подъ особеннымъ надзоромъ Россійскаго Генеральнаго Консульства въ Сиріи и въ Палестинѣ.

4. Даны будутъ фирманы и надлежащія приказанія кому слѣдуетъ, и греческимъ патріархамъ, для исполненія сихъ Высочайшихъ повелѣній, а потомъ будутъ условлены подробности, необозначенныя, какъ въ фирманахъ, касающихся до Святыхъ Мѣстъ, такъ и въ настоящемъ сообщеніи. с. пч. № 121.

Нижеподписавшійся и проч. и проч.

ФИРМАНЪ, ДАРОВАННЫЙ ГРЕКАМЪ ВЪ ЯНВАРѢ 1852 Г., И ДВА ФИРМАНА, ПОЛУЧЕННЫЕ КНЯЗЕМЪ МЕНШИКОВЫМЪ.

Переводъ Гатти-Гумайуна, написаннаго въ главѣ фирмана, относящагося до Святыхъ Мѣстъ.

Въ распоряженіяхъ моего настоящаго Высочайшаго фирмана заключается истинный и окончательный результатъ полныхъ изысканій, произведенныхъ недавно въ древнихъ и противорѣчащихъ актахъ, находящихся въ рукахъ Грековъ, нашихъ подданныхъ и франкскихъ монаховъ, касающихся до Святыхъ Мѣстъ Іерусалима, до нынѣ подлежащихъ спору, а также подтвержденіе Высочайшихъ фирмановъ, дарованныхъ Грекамъ нашими Августѣйшими Предками, а особенно нашимъ чтимымъ Родителемъ, подтвержденныхъ и возобновленныхъ нѣкогда и съ Нашей стороны, а потому да остерегутся когда-либо нарушить чѣмъ-нибудь сей фирманъ.

Переводъ фирмана.

Губернатору Іерусалима, Моему Визирю Гафизъ-Ахметъ-Пашѣ, Іерусалимскому Кади, и Членамъ Совѣта того же города привѣтъ!

Распри, возникавшія по временамъ между Греками и Католиками, относительно къ нѣкоторымъ Святымъ Мѣстамъ, находящимся въ городѣ Іерусалимѣ и въ окрестностяхъ его, нынѣ вновь возобновились, почему составлена была Коммиссія изъ достаточныхъ мушировъ, уважаемыхъ кази-эскеровъ и другихъ лицъ, для разсмотрѣ-

нія и повѣрки вопроса во всѣхъ отношеніяхъ. Результатомъ изслѣдованій этой Коммисіи и Министерскихъ Совѣтовъ, созванныхъ затѣмъ, было, что Мѣста, оспориваемыя обоими вѣроисповѣданіями, суть: большой куполъ *Храма Камамэ*, малый куполъ въ томъ же храмѣ, находящемся на мѣстѣ, называемомъ Гробомъ Господа Іисуса (Св. Гробъ Господень), Камень Помазанія, Джулджули (Голгоѳа); въ томъ же храмѣ придѣлъ Пресвятыя Богородицы, Sitti-Mariam; большой храмъ, находящійся въ деревнѣ Виѳлеемѣ, и Вертепъ подъ этою церковью, который есть истинное мѣсто Рождества Господа Іисуса Христа и Гробница Божіей Матери.

Изъ этихъ Мѣстъ большой куполъ принадлежитъ ко всей церкви, и притязанія Католиковъ на присвоеніе исключительно себѣ этого большаго купола, а также малаго купола и Камня Помазанія и Голгоѳы, и Придѣла и большой Церкви въ Виѳлеемѣ и мѣста Рождества не основаны на истинѣ. И такъ, настоящее положеніе всѣхъ этихъ Мѣстъ утверждено.

Такъ-какъ дано было предварительно Грекамъ, Католикамъ, Армянамъ, каждымъ по ключу отъ двухъ дверей, находящихся на сѣверѣ (хималъ), югѣ и юго-востокѣ (киблэ) Вертепа Рождества, находящагося въ этомъ большомъ храмѣ, и отъ одной изъ дверей этого самаго храма, что́ также было подтверждено и ратификовано фирманомъ, дарованнымъ Грекамъ въ 1170 году гиджры, то дарованное остается какъ оно есть. Не смотря на то, такъ-какъ не было дозволено ни измѣнять настоящаго положенія (Status-quo) сего храма, ни отправлять въ семъ храмѣ богослуженія Католикамъ, и наконецъ ни вводить какія-либо нововведенія съ какой-то бы ни было стороны, въ отношеніи ли къ проходу изъ храма въ пещеру, или въ другихъ отношеніяхъ, ни чтобъ были измѣнены правила, имѣвшія въ теченіе многихъ лѣтъ силу и нынѣ дѣйствующія, то никогда не будутъ дозволены и приняты во вниманіе какія бы то ни было притязанія въ этомъ отношеніи и чтобъ не было вводимо никакого измѣненія въ настоящемъ положеніи дверей вышеупомянутаго храма.

Оба сада, прилегающіе къ Монастырю Франковъ, на которые Католики также предъявляютъ притязанія, находятся, по древнимъ и новѣйшимъ актамъ, подъ надзоромъ обѣихъ сторонъ, а потому они будутъ утверждены такимъ же образомъ.

Архивный отдѣлъ Горно-Алтайскаго Облисполкома. Горно-Алтайск. областной краевед. БИБЛИОТ. Инв. № 1368

Что касается до Гробницы Божіей Матери, то хотя Католики вновь намѣревались присвоить ее исключительно себѣ, основываясь на нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, находящихся въ ихъ рукахъ, однако это притязаніе также несогласно съ истиною. Но такъ-какъ Греки, Армяне, Ассирійцы и Копты отправляютъ въ настоящее время богослуженіе своего исповѣданія въ этой священной Гробницѣ, т. е. что отправленіе своего богослуженія въ семъ святомъ мѣстѣ не принадлежитъ исключительно одному какому исповѣданію, то выражено было, что правосуднѣе было бы подтвердить христіанамъ Католическаго исповѣданія дозволеніе, которымъ они владѣютъ издревле (ab antiquo), объ исполненіи своего богослуженія въ мѣстѣ, гдѣ отправляютъ уже принадлежащіе къ другимъ исповѣданіямъ, съ условіемъ, чтобъ не было производимо никакой перемѣны въ администраціи этой Гробницы и въ ея настоящемъ положеніи.

Такъ-какъ это рѣшеніе подтверждаетъ и укрѣпляетъ полученныя права, которыя были дарованы Грекамъ, Моимъ подданнымъ, со стороны Моихъ Августѣйшихъ Предковъ, которыя также были подтверждены и ратификованы Высочайшими фирманами, Мною данными и украшенными Моимъ Высочайшимъ гатомъ, и сохраненіе которыхъ правъ составляетъ одно изъ Моихъ пламеннѣйшихъ желаній, то оно было также принято съ Моей стороны, и повелѣно, чтобы на будущее время не было дѣлаемо никакихъ усилій, съ какой бы то ни было стороны, въ противность сему рѣшенію.

Католики нынѣ отправляютъ свое богослуженіе однажды въ годъ, т. е. въ день Вознесенія Господа Іисуса Христа, во внутренности Храма *Куббетъ-уль-Мессъада*, находящагося на Масличной Горѣ въ Іерусалимѣ, между-тѣмъ, какъ Греки совершаютъ свои молитвы внѣ сего самаго храма. Между тѣмъ, такъ-какъ въ этомъ мѣстѣ находится *Михрабъ* Исламисма, и какъ онъ не можетъ быть исключительно предоставленъ ни одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, то Моимъ правосуднымъ началамъ показалось несообразнымъ, чтобы подданные Моего Правительства, Греческаго исповѣданія, были лишены возможности отправлять свое богослуженіе внутри сего храма. И такъ съ условіемъ, что ничего не будетъ измѣнено въ положеніи, въ которомъ сей храмъ нынѣ находится, и что всегда будетъ состоять, какъ то было донынѣ, при дверяхъ

сего храма, мусульманскій придверникъ, Грекамъ не будетъ впредь препятствовать, также какъ и Католикамъ, отправлять свое богослуженіе и совершать молитвы въ семъ храмѣ *Куббетъ-уль-Мессъада*, въ теченіе дней, означенныхъ въ обрядахъ христіанъ. Это распоряженіе будетъ внесено въ архивахъ на полѣ фирмана, изданнаго около половины луны Шевваля 1254 года. О всемъ предшествовавшемъ Я выразилъ Мою рѣшительную Высочайшую волю, почему послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго изданъ настоящій фирманъ, украшенный Моимъ Высочайшимъ гатттомъ, и отданъ въ руки Греческаго народа.

Когда дойдетъ до вашего свѣдѣнія сей Высочайшій фирманъ, вы приложите наибольшее стараніе, чтобы не произошло ничего противнаго сему рѣшенію въ противность Моему Высочайшему повелѣнію ни со стороны тѣхъ, которые принадлежатъ къ греческому, армянскому, ассирійскому и коптскому вѣроисповѣданію, ни со стороны Католиковъ. Мое настоящее Высочайшее повелѣніе будетъ внесено въ архивы суда и оставлено въ рукахъ Грековъ.

Вы обратите все ваше вниманіе, чтобы настоящій фирманъ былъ навсегда сохраняемъ и соблюдаемъ. Число, 1268, въ половинѣ луны Ребіулъ-Ахира (въ концѣ Января ст. ст. 1852 года).

СПБ. в. № 122.

ПЕРЕВОДЪ ФИРМАНА, АДРЕСОВАННАГО МОЕМУ СІЯТЕЛЬНОМУ ВИЗИРЮ ГАФИЗУ АХМЕТЪ ПАШѢ, ГУБЕРНАТОРУ ІЕРУСАЛИМСКАГО САНДЖАКА И ЕГО ОКРУГОВЪ; ІЕРУСАЛИМСКОМУ КАДИ, МУФТІЮ И НАМѢСТНИКУ НАКИБЪ-УЛЬ-ЕШРАФА, ИЗВѢСТНЫМЪ СВОИМИ ЗНАНІЯМИ, И ДРУГИМЪ ДОСТОПОЧТЕННЫМЪ ЧЛЕНАМЪ СОВѢТА.

Мнѣ донесено, что нѣкоторыя статьи моего Высочайшаго повелѣнія, отъ послѣднихъ дней луны Джеммази-уль-Эвель, тысяча двѣсти шестьдесятъ осьмаго года (первыхъ дней Марта 1852), украшеннаго моею Высочайшею подписью, изданнаго съ намѣреніемъ рѣшить и примирить распри, возникшія между Греками и Католиками относительно къ нѣкоторымъ Святымъ Мѣстамъ, находящимся внутри и внѣ города Іерусалима, и посланнаго къ тебѣ, губернатору и всѣмъ тѣмъ, до кого это касается, еще не исполнены. Но

какъ Мое Высочайшее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы повелѣніе Мое было приведено въ исполненіе, то дѣло это было обсуждаемо въ совѣщаніяхъ Моихъ достопочтенныхъ Министровъ, и съ цѣлію какъ разъяснить и подтвердить это повелѣніе, такъ въ то же время дополнить и истолковать его, и составленъ документъ, содержащій въ себѣ шесть нижеслѣдующихъ статей.

«Если ключъ отъ Большихъ дверей Виѳлеемскаго храма и данъ Католикамъ, то этимъ имъ даровано только право входа въ этотъ храмъ, какъ то было прежде, не предоставляя имъ тѣмъ ни права отправлять богослуженіе въ этомъ храмѣ, ни права общаго владѣнія имъ, совокупно съ Православными. Этимъ не было дозволено имъ ни перемѣнять настоящаго положенія этого храма, ни отправлять католическаго богослуженія внутри его, ни вводить ничего новаго въ какой бы то ни было его части, въ отношеніи ли къ проходу изъ храма въ Вертепъ, или въ иномъ отношеніи, наконецъ ни измѣнять въ храмѣ порядка, существующаго съ давнихъ временъ еще и понынѣ. Какъ привратникомъ этого храма издревле (ab antiquo) бывало духовное лицо Православнаго исповѣданія, подданный Моей Высокой Порты, и какъ ему никоимъ образомъ не дозволялось запрещать входа въ храмъ народамъ, издревле имѣвшимъ на него право, то на будущее время должно поступать въ этомъ отношеніи такъ же, какъ прежде.

«На мѣсто звѣзды, которая находилась въ Вертепѣ, существующемъ во внутренности Виѳлеемскаго храма, и которая утратилась въ 1847 г., поставлена вновь, ей подобная, чтобы прекратить тѣмъ всякія распри, и какъ торжественный отъ Моего Величества подарокъ на память христіанскимъ народамъ. Но этимъ не дается никакому христіанскому народу какого-либо особаго и новаго права, и на будущее время не будетъ никакого измѣненія по этому дѣлу.

«Касательно Гробницы Божіей Матери, христіанскіе народы, имѣющіе право совершать у ней свое богослуженіе и посѣщать ее, могутъ посѣщать ее и совершать тамъ свое богослуженіе ежедневно. Поставляя условіемъ не препятствовать совершенію богослуженія и посѣщеніямъ другихъ народовъ, дозволяется на будущее время совершать богослуженіе каждому народу, всякое утро, начиная съ восхода солнца, въ теченіе полутора часа, сначала Грекамъ, по-

томъ Армянамъ и послѣ нихъ Католикамъ. Это распоряженіе вводится по повелѣнію и съ утвержденія Высокой Порты.

«Оба сада, прилегающіе къ Франкскому Монастырю въ деревнѣ Виѳлеемѣ, останутся, какъ и прежде, подъ надзоромъ Православныхъ и Католиковъ, и пользованіе ими должно быть такое, какое было понынѣ, безъ права перевѣса въ пользу той или другой стороны.

«Какъ, исключая сихъ, не было другихъ новыхъ уступокъ, сдѣланныхъ въ пользу какой-либо націи въ силу офиціальныхъ повелѣній, то все прочее останется въ своемъ настоящемъ положеніи.

«Святыя Мѣста, которыя въ настоящее время находятся въ рукахъ Православныхъ, Католиковъ и Армянъ, въ общемъ или отдѣльномъ владѣніи, должны на всегдашнія времена пребывать въ ихъ рукахъ, какъ и нынѣ.»

По поднесеніи Мнѣ этого документа и по испрошеніи Моего утвержденія, выражена Моя Высочайшая воля исполнить его въ вышепоказанномъ смыслѣ. На этотъ предметъ дано Мое Высочайшее повелѣніе, и въ слѣдствіе того издается и отправляется настоящій Высочайшій фирманъ, украшенный Моимъ Высочайшимъ подписомъ. Вы, паша, муфтій и прочіе, до которыхъ повелѣніе это касается, по полученіи о немъ увѣдомленія, прикажите внести настоящій Высочайшій фирманъ въ регистры суда, и дѣйствуйте согласно его содержанію, всегда и постоянно, безъ всякаго измѣненія. Когда вы будете поставлены о семъ въ извѣстность, пребудьте вѣрными моему Высочайшему Имени. Данъ въ послѣдніе дни единственнаго Реджеба тысяча двѣсти шестьдесятъ девятаго года (въ Апрѣлѣ ст. ст. 1853 г.)

ПЕРЕВОДЪ ФИРМАНА, АДРЕСОВАННАГО МОЕМУ СІЯТЕЛЬНОМУ ВИЗИРЮ ГАФИЗЪ-АХМЕТЪ-ПАШѢ, ГУБЕРНАТОРУ ІЕРУСАЛИМСКАГО САНДЖАКА И ЕГО ОКРУГОВЪ; ІЕРУСАЛИМСКОМУ КАДИ, МУФТІЮ И НАМѢСТНИКУ НАКИБЪ-УЛЬ-ЕШРАФА, ИЗВѢСТНЫМЪ СВОИМИ ЗНАНІЯМИ, И ДРУГИМЪ ДОСТОПОЧТЕННЫМЪ ЧЛЕНАМЪ СОВѢТА.

Въ 1257 году было издано Высочайшее повелѣніе объ исправленіи нѣкоторыхъ частей храма *Камамэ* (Воскресенія), находящагося въ Іерусалимѣ, которыя требовали поправокъ; но Намъ вновь

донесено, что исправленіе купола до-сихъ-поръ еще не начиналось, и такъ-какъ онъ угрожаетъ разрушеніемъ, то настоитъ крайняя нужда въ его исправленіи. Это подтверждено и инженеромъ, котораго нарочно посылали въ Іерусалимъ съ этою цѣлью.

Между-тѣмъ было постановлено, съ Моего Высочайшаго разрѣшенія, что этотъ куполъ будетъ исправленъ въ его настоящемъ видѣ со стороны Моего Высочайшаго Правительства, подъ Моимъ правосуднымъ покровительствомъ; и что еслибъ случилось какое-либо измѣненіе въ настоящемъ его видѣ, то Греческій Іерусалимскій патріархъ уполномочивается войти съ представленіемъ о недопущеніи сего.

Сверхъ того, не дозволяется ломать зданій, прилегающихъ къ вышеупомянутому храму, кои суть мусульманская богадѣльня и мечеть; но окна этихъ зданій, выходящія на куполъ, будутъ заложены камнемъ и заслонены возведеніемъ стѣны.

Вотъ почему издается и отправляется отъ Моего Высочайшаго Дивана настоящее Мое Высочайшее повелѣніе, содержащее въ себѣ это рѣшеніе.

Вы, мой Сіятельный Визирь и Кади, когда узнаете изъ вышеизложеннаго, что исправленіе этого купола со стороны Моего Высочайшаго Правительства разрѣшено въ настоящемъ его видѣ чрезъ посредство особо назначеннаго къ тому лица, то поспѣшите обнародовать этотъ фирманъ, и принять мѣры къ его исполненію. Сдѣлайте еще распоряженіе о заложеніи камнемъ и заслоненіи оконъ, о которыхъ выше была рѣчь и которыя выходятъ на куполъ, дабы тѣмъ немедленно уничтожить неудобство, ими причиняемое. Считайте это вамъ извѣстнымъ и пребудьте вѣрными Моему Высочайшему Имени.

Данъ въ послѣдніе дни единственнаго Реджеба, тысяча двѣсти шестьдесятъ девятаго года (въ Апрѣлѣ ст. ст. 1853).

отъѣздъ кн. меншикова изъ константинополя.

Константинополь $^{12}/_{24}$ *мая*. Въ субботу, $^{9}/_{21}$ Мая, Императорско-Россійскій Чрезвычайный Посолъ, Г. Генералъ-Адъютантъ **Князь Меншиковъ** отправился отсюда, со свитою своею, въ

Одессу, на пароходѣ «Громоносецъ». Исправлявшій должность Россійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ при Портѣ Оттоманской, Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Озеровъ**, выѣзжаетъ равнымъ образомъ отсюда въ концѣ этой недѣли. Состоящая при Императорско-Россійской Миссіи Коммерческая Канцелярія и Почтовая Контора остаются здѣсь для производства текущихъ дѣлъ по торговлѣ и судоходству.

Находившійся при посольствѣ Князя Меншикова, Статскій Совѣтникъ **Графъ Нессельроде** и состоящій при здѣшней россійской Миссіи, **Князь Гагаринъ**, отправились вчера отсюда, на пароходѣ Австрійскаго Ллойда, первый въ Тріестъ, а второй въ Аѳины. с. пч. № 125.

ОТЪѢЗДЪ ДѢЙСТВ. СТАТ. СОВѢТ. ОЗЕРОВА.

Одесса, 19-го мая. Въ воскресенье 16 Мая, въ четвертомъ часу пополудни, прибыли сюда изъ Константинополя военные пароходы «Бессарабія» и «Грозный». На первомъ изъ нихъ прибылъ Императорско-Россійскій повѣренный въ дѣлахъ при Портѣ Оттоманской, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Озеровъ**, съ чиновниками Императорской Миссіи. спб. в. № 120.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ТУРЕЦКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБЪ ОКАЗЫВАНІИ УВАЖЕНІЯ РОССІЙСКИМЪ ПОДДАННЫМЪ.

При сообщеніи извѣстія объ отъѣздѣ изъ Константинополя $^{14}/_{26}$ Мая, Императорско-Россійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Озерова, съ большею частью чиновниковъ миссіи, въ «Journal de Constantinople» присовокупляютъ, что первый секретарь посольства **Г. Балабинъ**, первый драгоманъ **Г. Аргиропуло** и два другіе драгомана остались еще тамъ до дальнѣйшаго повелѣнія. Въ той газетѣ пишутъ, что турецкое правительство отдало повсюду строгія приказанія объ оказываніи надлежащаго уваженія какъ россійской Коммерческой Канцеляріи въ Константинополѣ, такъ и россійскимъ Консуламъ, пребывающимъ въ

другихъ турецкихъ городахъ, и о доставленіи вездѣ всѣхъ возможныхъ облегченій въ коммерческихъ дѣлахъ всѣмъ русскимъ купцамъ и подданнымъ, находящимся въ предѣлахъ Турціи. С. пб. в. № 125.

НАЧАЛО ВОСТОЧНАГО ВОПРОСА.

Газета *Times*. Обсуждая весь ходъ дѣлъ по восточному вопросу, на который многія англійскія газеты смотрѣли ошибочно, можемъ убѣдиться, что первое нападеніе на Турцію произошло со стороны Франціи. Вопервыхъ, должно предположить, что, безъ чрезвычайныхъ уступокъ, къ которымъ Маркизъ Лавалетъ побудилъ Порту въ пользу Франціи прошедшею осенью, не возникло бы и причины къ отправленію Князя Меншикова. Причина эта заключается отнюдь не въ Черногорской войнѣ (какъ сказано въ одной нынѣшней газетѣ), или въ важныхъ измѣненіяхъ андріанопольскаго трактата; причина, побудившая Россію къ отправленію посольства, состоитъ въ нравственной необходимости поддержать въ цѣлости всѣ права Православной Церкви. Конечно, всѣ еще помнятъ, что прошедшимъ лѣтомъ, когда дѣло шло о титулахъ, которые приметъ Лудовикъ-Наполеонъ при восшествіи своемъ на тронъ, рѣчь шла и о титулѣ Покровителя Святыхъ Мѣстъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ни Турція, ни Россія не признали бы подобнаго наименованія; но Г. Лавалетъ получилъ формальныя инструкціи употребить всѣ средства къ усиленію вліянія Франціи въ Палестинѣ, стараясь распространить права и судебную власть католическихъ монастырей. По этому случаю данъ былъ фирманъ, потомъ отмѣненъ, потомъ снова обнародованъ въ пользу Франковъ. Преслѣдованія, претерпѣнныя по сему случаю Диваномъ отъ французскаго посланника, были одною изъ главныхъ причинъ паденія Решидъ-Паши и увольненія Министерства Али-Паши. Россія, узнавъ о происшедшемъ въ Константинополѣ, немедленно объявила, что никогда не покорится этой перемѣнѣ, унижающей Православныхъ передъ Католиками. Вѣроятно, французское правительство дѣйствовало въ этомъ случаѣ по внушенію ультра-католической партіи, имѣя на то причины внутренней политики, которыхъ мы здѣсь разсматривать не будемъ. Вопросъ достигъ теперь такой точки, что Франція должна или отказаться отъ непомѣрныхъ уступокъ, полу-

ченныхъ ею отъ Порты, или придумать средство къ поддержанію ихъ. Вотъ точная исторія всего этого запутаннаго дѣла. Оказывается, что Россія рѣшилась принять въ немъ дѣятельное участіе тогда только, когда увидѣла себя принужденною защищать права своей Церкви. с. пч. № 70.

ТОЖДЕСТВО ПОКРОВИТЕЛЬСТВА, ТРЕБУЕМАГО ФРАНЦІЕЙ И РОССІЕЮ СВОИМЪ ЕДИНОВѢРЦАМЪ.

Французскіе и англійскіе журналы, по поводу посольства Князя Меншикова, стараются доказать, что покровительство, оказываемое Франціею Католикамъ на Востокѣ, не можетъ быть сравниваемо съ тѣмъ, которое, по ихъ словамъ, требуетъ для себя Россія, потому-что это покровительство относится только до Католиковъ-иностранцевъ, водворенныхъ въ Турціи, а не до Католиковъ, подлежащихъ владычеству Порты.

Всѣ, слѣдящіе за движеніями французской политики на Востокѣ, особенно въ отношеніи къ Сиріянамъ и Моронитамъ, могутъ легко привести данныя для доказательства противнаго. Сверхъ того, мысль, которою въ этомъ отношеніи издавна руководствовалось французское правительство, выражена яснымъ образомъ въ одномъ публичномъ актѣ, именно въ одномъ протоколѣ по дѣламъ Греціи, отъ 13 февраля 1830 г., за № 3. Въ этомъ протоколѣ, подписанномъ за Францію ея уполномоченнымъ графомъ Монморанси-Лавалемъ, содержится слѣдующее мѣсто:

«Французскій уполномоченный просилъ конференцію обратить вниманіе на особенное положеніе, въ которомъ находится его правительство въ отношеніи къ одной части греческаго народонаселенія.»

«Онъ представилъ, что уже нѣсколько столѣтій Франція владѣетъ правомъ имѣть, въ пользу Католиковъ, *подвластныхъ Султану*, особенное покровительство, которое Его Христіаннѣйшее Величество считаетъ обязанностью вручить нынѣ будущему Монарху Греціи *въ отношеніи только тѣхъ провинцій, которыя должны войти въ составъ новаго государства*; но, лишая себя этого права, Его Христіаннѣйшее Величество обязано, въ отношеніи къ самому себѣ и въ отношеніи къ народонаселенію, находившемуся столь долгое время

подъ покровительствомъ предковъ Е. В., потребовать, чтобы Католики на материкѣ и на островахъ получили, при организаціи, которая дарована будетъ Греціи, ручательства, достаточныя для замѣны того вліянія, которое Франція до нынѣ оказывала въ ихъ пользу.

«Уполномоченные Великобританіи и Россіи оцѣнили справедливость этого требованія, и было положено, что Католическое исповѣданіе будетъ пользоваться въ новомъ государствѣ правомъ свободнаго и публичнаго исполненія своихъ обрядовъ; что его имущества будутъ за нимъ обезпечены; что за его епископами будетъ утверждена ненарушимость сана, правъ и привилегій, которыми они пользовались подъ покровительствомъ Короля Французскаго, и что, наконецъ, по тому же основному правилу, имѣнія, принадлежащія древнимъ французскимъ миссіямъ, будутъ признаны за ними и сохранены.»

Такимъ образомъ, съ одной стороны, мы видимъ, что Франція нисколько не колеблется объявить, въ формальномъ дипломатическомъ актѣ, что она владѣетъ особеннымъ покровительствомъ въ пользу Католиковъ, *подвластныхъ* Султану, и что это покровительство она считаетъ обязанностью передать будущему Монарху Греціи, *въ отношеніи только тѣхъ провинцій, которыя должны войти въ составъ новаго государства*; съ другой стороны, что уполномоченный Великобританіи не имѣлъ равномѣрно никакого недоумѣнія приложить къ акту свою подпись, вѣроятно, потому, что его правительство не находило въ ясномъ опредѣленіи сего покровительства нарушенія независимости Турціи и самодержавія Султана. с. пч. № 128.

ФИРМАНЪ СУЛТАНА О ПРИВИЛЕГІЯХЪ И СВОБОДѢ БОГОСЛУЖЕНІЯ ХРИСТІАНСКИМЪ ЦЕРКВАМЪ.

Константинополь 14 Іюня. Во вторникъ, 6 Іюня (26 Мая ст. ст.), пребывающіе въ Константинополѣ христіанскіе патріархи приглашены были къ министру Иностранныхъ Дѣлъ Решиду-Пашѣ, въ Балта-Лиманъ, гдѣ сообщенъ имъ былъ султанскій Ираде (указъ съ собственноручною надписью Султана) въ коемъ подтверждаются всѣ права и привилегіи, дарованныя нынѣ царствующимъ Султаномъ

и его предшественниками, находящимся въ Турціи христіанскимъ церквамъ и монастырямъ, какъ относительно свободы богослуженія, такъ и принадлежащихъ имъ земель и помѣстьевъ; содержится обѣщаніе о пресѣченіи вкравшихся по этому предмету злоупотребленій, и предоставляется патріархамъ право о всякомъ нарушеніи дарованныхъ имъ преимуществъ немедленно доводить до свѣдѣнія Порты. Третьягодня, въ Воскресенье, этотъ Ираде прочтенъ былъ публично во всѣхъ Патріархіяхъ. с. пч. № 137.

Въ Journal de Constantinople обнародованъ французскій переводъ султанскаго фирмана, подтверждающій всѣмъ христіанскимъ церквамъ въ Турціи ихъ привилегіи и свободу богослуженія. Вотъ нѣкоторыя мѣста сего фирмана: «Въ слѣдствіе сего, воля Моя состоитъ въ томъ, чтобъ особенныя привилегіи церквей и монастырей въ имперіи оставались *неприкосновенными*, а равно и дарованныя землямъ, недвижимой собственности и мѣстамъ пребыванія духовенства, зависящимъ отъ сихъ церквей и монастырей. Права и льготы, принадлежащія такимъ образомъ храмамъ, подобныя же привилегіи и дозволенія, изложенныя въ бератахъ, касательно древнихъ условій съ патріархами и ихъ уполномоченными, а равно привилегіи, льготы и дозволенія духовнымъ лицамъ, вѣрноподданнымъ Моей имперіи (слѣдуетъ названіе духовной общины), дарованныя знаменитыми Моими предками и подтвержденныя Мною, нынѣ вновь подтверждаются. «Фирманъ данъ въ концѣ мѣсяца Шабана 1269 года (6 Іюня 1853 г.).

«Какъ благопріятныя дѣйствія и полезные результаты сихъ мѣръ очевидны и неоспоримы, то Я желаю прекратить нѣкоторыя злоупотребленія, нечувствительно вкравшіяся *нерадѣніемъ* или *лѣностью*, и тѣмъ предупредить, чтобы они впредь не случались. Въ слѣдствіе сего и изданъ сей рѣшительный и справедливый Ираде, чтобы принятъ былъ онъ въ руководство; и кто нарушитъ его, тотъ подвергнется Моему Высочайшему гнѣву. Всѣ начальства должны получить извѣстіе о семъ повелѣніи, а также патріархъ и проч., для исполненія онаго». Ираде оканчивается словами: «если произойдетъ какое-либо нарушеніе сего декрета, ты немедленно долженъ донести о семъ Высокой Портѣ.» с. пч. № 138.

ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМЪ ХРИСТІАНСКІЯ ОБЩИНЫ НЕДОВОЛЬНЫ ФИРМАНОМЪ ПОРТЫ.

Въ «Аугсбургской газетѣ» напечатано слѣдующее: «Мы получили изъ Константинополя письма отъ 22 Іюня, по которымъ Христіанскія Общины весьма недовольны послѣднимъ фирманомъ Порты. Съ-тѣхъ-поръ, какъ магометанство господствуетъ въ Константинополѣ и церковь Св. Софіи сдѣлалась храмомъ пророка, христіане поставлены подъ особый надзоръ своихъ патріарховъ, примасовъ общинъ и проч. Россія требовала, чтобы эти мірскія права были обезпечены наравнѣ съ духовными, по-крайней-мѣрѣ, для греческихъ подданныхъ Порты. Однако Порта не только отказываетъ въ подобномъ обезпеченіи, но и обнародываетъ фирманы, въ которыхъ умалчивается о мірскихъ правахъ, такъ-что должно предвидѣть отмѣну ихъ, которой давно уже требуютъ органы турецкаго правительства: «Journal de Constantinople» и «Смирнская газета». Вотъ причина неудовольствія христіанъ въ Турціи, и не удивительно, что благодарственный адресъ, который Порта потребовала отъ греческихъ христіанъ въ Константинополѣ и другихъ христіанскихъ общинъ, подписанъ только 8-ю человѣками».

ПРИБЛИЖЕНІЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА КЪ ДАРДАНЕЛЛАМЪ.

Парижъ, 10 Іюня. Сегодня въ Монитёрѣ объявлено, что французское и англійское правительства рѣшили немедленно приблизить свои соединенныя эскадры къ Дарданелламъ. Приказанія о семъ отправлены изъ Тулона и Марсели, 4-го Іюня, къ Адмираламъ Лассюссу и Дундасу. с. пч. № 125.

По полученнымъ извѣстіямъ изъ Безике, отъ 16 Іюня, французская эскадра вступила подъ паруса 12 числа и пошла къ Безике (у входа въ Дарданеллы), гдѣ и бросила якорь 14 числа въ 7 часовъ вечера. Англійская эскадра была уже тамъ; она состоитъ изъ шести кораблей и семи пароходовъ. Оба адмирала салютовали другъ другу семнадцатью выстрѣлами. Въ обѣихъ эскадрахъ нахо-

дится четырнадцать кораблей (изъ которыхъ пять трехдечные) и двѣнадцать пароходовъ. с. пч. № 140.

ВООРУЖЕНІЯ ТУРЦІИ.

По словамъ «Journal de Constantinople», турецкое правительство предписало привести въ военное положеніе свои морскія и сухопутныя силы. Турецкій флотъ расположился въ сѣверной оконечности Босфора, отъ Терапіи до входа въ Черное море; главная часть его состоитъ насупротивъ мѣстечекъ Буюкдере и Сари-Эри; въ немъ считаютъ до 35-ти судовъ разнаго размѣра; командованіе имъ ввѣрено будетъ, какъ слышно, подъ главнымъ начальствомъ Капудина-Паши, возвратившемуся съ береговъ Албаніи Вице-Адмиралу Ахмету-Пашѣ. Въ Румиліи и Булгаріи набираются и сосредоточиваются, какъ слышно, два корпуса, отъ 45-ти до 50-ти тысячъ человѣкъ, каждый подъ главнымъ начальствомъ Омера-Паши, котораго главная квартира будетъ въ Шумлѣ; туда отправляются изъ Константинополя Штабъ-Офицеры Военнаго Училища, въ числѣ которыхъ есть французскій Маіоръ, въ службѣ Порты, Маньянъ. Въ Анатоліи формируется третій корпусъ, тоже въ сорокъ, или сорокъ пять тысячъ человѣкъ, съ главною квартирою въ Эрзерумѣ, подъ начальствомъ Абди-Паши; туда также посылаются отсюда офицеры Генеральнаго Штаба. Изъ Константинополя, Адріанополя и Дарданеллъ отправляются инженеры, артиллеристы, и проч въ Шумлу и Варну. с. пч. № 137.

ЗАНЯТІЕ ДУНАЙСКИХЪ КНЯЖЕСТВЪ НЕ ЕСТЬ ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПОРТѢ.

Въ новой мюнхенской офиціальной газетѣ напечатана, 21 Іюня, статья по Восточному вопросу, которая оканчивается слѣдующими словами: «Изъ послѣднихъ условій (ultimatum) Россіи, о которыхъ такъ много говорили, оказывается, что виды Россіи миролюбивы, и что если требованія ея въ нынѣшней формѣ ихъ будутъ отвергнуты, и если Дунайскія Княжества будутъ заняты русскими войсками, то мирныя намѣренія С.-Петербургскаго Кабинета отъ

того не измѣнятся, потому—что вступленіе сіе основано на трактатѣ, дающемъ Россіи на то право въ извѣстномъ только случаѣ, и не можетъ быть почитаемо объявленіемъ войны Портѣ. Мы полагаемъ, что и прочія державы, участвующія въ Восточномъ вопросѣ, не почтутъ вступленія русскихъ войскъ въ Дунайскія Княжества прямымъ объявленіемъ войны (casus belli), и что если даже этотъ случай и представится, миръ Европы не будетъ нарушенъ, потому-что всѣ державы желаютъ сохраненія онаго. с. пч. № 137.

С. Петербургъ, 15 Іюня.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

Всероссійскій, Царь Польскій,

и проч. и проч. и проч.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Извѣстно любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что защита Православія была искони обѣтомъ Блаженныхъ Предковъ Нашихъ.

Съ того самаго времени, когда Всевышнему Промыслу угодно было вручить Намъ наслѣдственный Престолъ, охраненіе сихъ святыхъ обязанностей, съ нимъ неразлучныхъ, было постоянно предметомъ заботливости и попеченій Нашихъ; и они, имѣя основаніемъ достославный Кайнарджійскій договоръ, подтвержденный послѣдующими торжественными трактатами съ Оттоманскою Портою, всегда направлены были къ обезпеченію правъ Церкви Православной.

Но, къ крайнему прискорбію, въ послѣднее время, вопреки всѣхъ усилій Нашихъ защитить неприкосновенность правъ и преимуществъ Нашей Православной Церкви, многія самопроизвольныя дѣйствія Порты нарушали сіи права и грозили наконецъ совершеннымъ ни

спроверженіемъ всего увѣковѣченнаго порядка, столь Православію драгоцѣннаго.

Старанія Наши удержать Порту отъ подобныхъ дѣйствій остались тщетными, и даже торжественно данное Намъ самимъ Султаномъ слово было вскорѣ вѣроломно нарушено.

Истощивъ всѣ убѣжденія и съ ними всѣ мѣры миролюбиваго удовлетворенія справедливыхъ Нашихъ требованій, признали Мы необходимымъ двинуть войска Наши въ Придунайскія Княжества, дабы доказать Портѣ къ чему можетъ вести ея упорство. Но и теперь не намѣрены Мы начинать войны; занятіемъ княжествъ Мы хотимъ имѣть въ рукахъ нашихъ такой залогъ, который бы во всякомъ случаѣ ручался намъ въ возстановленіи Нашихъ правъ.

Не завоеваній ищемъ Мы: въ нихъ Россія не нуждается. Мы ищемъ удовлетворенія справедливаго права, столь явно нарушеннаго. Мы и теперь готовы остановить движеніе Нашихъ войскъ, если Оттоманская Порта обяжется свято наблюдать неприкосновенность Православной Церкви. Но если упорство и ослѣпленіе хотятъ противнаго, тогда, призвавъ Бога на помощь, Ему предоставимъ рѣшить споръ нашъ, и, съ полной надеждой на Всемогущую Десницу, пойдемъ впередъ за Вѣру–Православную.

Данъ въ Петергофѣ, въ 14 день іюня мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ третіе, царствованія же Нашего въ двадцать осьмое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «Николай». с. пч. № 132.

ЦИРКУЛЯРЪ РОССІЙСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 20 ІЮНЯ 1853 ГОДА.

Въ Journal de St. Petersbourg, № 139 напечатано:

Мы на дняхъ сообщили нашимъ читателямъ переводъ Манифеста Его Императорскаго Величества, по случаю вступленія Императорскихъ войскъ въ Дунайскія Княжества. Нынѣ сообщаемъ имъ новую циркулярную депешу, разосланную Императорскимъ Кабинетомъ къ посланникамъ и диплотатическимъ агентамъ нашимъ, съ цѣлію довести эту мѣру до свѣдѣнія европейскихъ правительствъ и развить политическіе виды и намѣренія, съ оною сопряженные.

ЦИРКУЛЯРЪ

С. Петербургъ, 20 Іюня 1853 года.

Циркулярною депешею моею, отъ 30 минувшаго Мая, вы уже извѣщены о прекращеніи нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Оттоманскимъ Правительствомъ. Я поручилъ вамъ тогда изложить Кабинету, при которомъ вы акредитованы, причины жалобъ, какія мы имѣемъ на Порту, поставить также оный въ извѣстность о напрасныхъ стараніяхъ нашихъ получить отъ нея удовлетвореніе и о постепенныхъ уступкахъ, къ которымъ насъ склоняло искреннее желаніе сохранить съ турецкимъ правительствомъ добрыя и дружественныя сношенія. Вы знаете, что, отказавшись постепенно отъ ручательства въ видѣ конвенціи, *сенеда*, или всякаго другаго взаимнаго договорнаго акта, мы ограничились требованіемъ подписанія лишь ноты, той самой, коей текстъ вамъ былъ сообщенъ. Вы, безъ сомнѣнія, усмотрѣли, что, независимо отъ постановленій, преимущественно касающихся до Св. Мѣстъ, она въ сущности не заключаетъ въ себѣ ничего другаго, относительно общаго ручательства, требуемаго въ пользу Церкви, кромѣ простаго подтвержденія тѣхъ обязательствъ, которыя уже давно намъ даны. Я замѣтилъ вамъ, М. Г. что подписаніе такого акта составляло для Государя Императора то единственное и справедливое удовлетвореніе, какое Его Императорскому Величеству возможно было принять за нанесенное Ему оскорбленіе, нарушеніемъ фирмана 1852 г. и личныхъ обѣщаній, присовокупленныхъ Султаномъ къ сему фирману. Подобный актъ, какъ объяснено было въ томъ же циркулярѣ, необходимъ и потому, что изданіе новыхъ фирмановъ, которые, точно также, какъ и первый, могутъ быть нарушены, не представляетъ уже намъ достаточнаго ручательства въ будущемъ. При всемъ этомъ я не скрывалъ, что если Порта Оттоманская, послѣ осьмидневнаго размышленія, откажетъ въ удовлетвореніи нашихъ требованій, то Государь Императоръ поставленъ будетъ въ необходимость, для полученія сего удовлетворенія, прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ, нежели простое прекращеніе сношеній.

Поставляя Портѣ это послѣднее условіе, мы подробнѣе извѣстили Кабинеты великихъ державъ о нашихъ намѣреніяхъ. Франціи

и Великобританіи въ особенности предлагали мы не затруднять своимъ образомъ дѣйствія запутаннаго положенія дѣлъ, не принимать поспѣшныхъ мѣръ, которыя, съ одной стороны, поощрили бы Порту къ сопротивленію, съ другой, принудили бы Государя Императора сильнѣе настаивать на томъ, чего требуютъ Его честь и достоинство.

Съ сожалѣніемъ долженъ я васъ теперь увѣдомить, что старанія наши остались безъ дѣйствія. Порта, какъ вы усмотрите изъ прилагаемаго письма ко мнѣ Решидъ-Паши, отвѣчала отрицательно, или, по-крайней-мѣрѣ, уклончиво.

Съ другой стороны, обѣ морскія державы не заблагоразсудили согласиться съ уваженіями, на которыя мы просили ихъ обратить особенное вниманіе. Прежде насъ приступая къ дѣйствію, онѣ признали необходимымъ тотчасъ же предупредить мѣрою *дѣйствительною* тѣ мѣры наши, которыя мы имъ представляли еще какъ *условно-возможныя;* ибо приведеніе оныхъ въ исполненіе мы подчинили окончательнымъ рѣшеніямъ Порты, и даже въ эту самую минуту, какъ я вамъ пишу, исполненіе ихъ не возъимѣло еще своего начала. Эти державы немедленно отправили свои флоты въ мѣста, близкія къ Константинополю. Нынѣ онѣ уже занимаютъ воды и гавани Оттоманскихъ Владѣній возлѣ самыхъ Дарданеллъ. Такимъ поспѣшнымъ образомъ дѣйствія, вмѣщающимъ даже въ себѣ проявленіе какъ бы нѣкоторыхъ угрозъ, обѣ державы еще болѣе увеличили, какъ мы это имъ предсказывали, всѣ нынѣшнія затрудненія.

Получивъ отъ Порты отказъ, въ коемъ она поддерживается самою мѣрою, принятою Франціею и Англіею, мы еще менѣе прежняго можемъ измѣнить тѣ рѣшенія, которыя Государь Императоръ постановилъ, какъ слѣдствіе сего отказа.

Поэтому Его Императорское Величество изволилъ нынѣ дать войскамъ нашимъ, расположеннымъ въ Бессарабіи, повелѣніе перейти границу и занять Княжества.

Они вступаютъ туда не съ цѣлію вести противъ Порты наступательную войну: мы будемъ всячески избѣгать ее, доколѣ Порта сама не вынудитъ насъ къ оной. Войска наши вступаютъ потому, что Порта, отказывая намъ съ упорствомъ въ нравственномъ ручательствѣ, котораго мы были въ правѣ ожидать, тѣмъ самымъ заставляетъ насъ замѣнить временно это нравственное ручательство другимъ, уже существеннымъ; сверхъ того, самое положеніе, приня-

тое обѣими державами въ водахъ и гаваняхъ Оттоманской Имперіи, въ виду самой столицы ея, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ иначе не можетъ быть нами понимаемо, какъ занятіемъ чужихъ владѣній морскою силою, и даетъ намъ право возстановить взаимное равновѣсіе занятіемъ же военной позиціи. Впрочемъ, мы нисколько не намѣрены держать эту позицію долѣе, нежели сколько того потребуетъ наша честь, или безопасность. Она будетъ токмо временная; она будетъ намъ служить единственно залогомъ, доколѣ Министры Султана не послѣдуютъ лучшимъ внушеніямъ. Занимая Княжества временно, мы напередъ отрекаемся отъ всякой мысли завоеванія. Не имѣемъ никакихъ преобладательныхъ замысловъ. Не будемъ также преднамѣренно и добровольно побуждать къ какому–либо возстанію христіанскія племена Турціи. Лишь только она сдѣлаетъ должное намъ удовлетвореніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратится мѣра, принятая нынѣ двумя морскими державами, и наши войска немедленно возвратятся въ предѣлы Россіи. Что касается до жителей Княжествъ, то пребываніе нашихъ войскъ не обременитъ ихъ ни новыми повинностями, ни новымъ налогомъ. Поставки для нашихъ войскъ будутъ имъ уплачиваться изъ нашихъ военныхъ кассъ въ свое время, и по цѣнѣ, напередъ назначенной, по соглашенію съ ихъ правительствами. Начала и правила, какими мы въ этомъ отношеніи предположили себѣ руководствоваться, изъяснены въ прокламаціи, при семъ прилагаемой, которую поручено Генералу Князю Горчакову содѣлать всѣмъ извѣстною, при вступленіи его въ Княжества.

Мы вполнѣ сознаемъ, какое значеніе имѣетъ принимаемая нами мѣра и какія могутъ изъ того произойти послѣдствія, если турецкое правительство принудитъ насъ вывести эту мѣру изъ тѣснаго и и ограниченнаго круга, въ которомъ мы желаемъ ее заключить. Но положеніе, въ какое Порта насъ повергаетъ, доводя дѣло до крайности, отказывая намъ во всякомъ законномъ удовлетвореніи и не дѣлая никакой уступки въ замѣнъ всѣхъ тѣхъ, которыя Князь Меншиковъ постепенно сдѣлалъ, какъ въ формѣ, такъ и въ первоначальномъ содержаніи нашихъ предложеній, не оставляетъ намъ инаго средства. Скажу болѣе: начала, съ такою рѣшительностію высказанныя, несмотря на умѣренность выраженій, въ отвѣтномъ письмѣ Решидъ–Паши, а равно въ его нотѣ отъ 26 минувшаго Мая къ представителямъ четырехъ державъ въ Константинополѣ, если принимать

сіи начала въ буквальномъ ихъ смыслѣ, повели бы прямо къ тому, чтобы подвергнуть сомнѣнію всѣ пріобрѣтенныя нами права, уничтожить всѣ наши прежніе договоры.

Дѣйствительно, если Оттоманское Правительство считаетъ несовмѣстнымъ съ своею независимостью и съ правами своей верховной власти всякое дипломатическое обязательство, даже въ видѣ простой ноты, въ которомъ заключалось бы съ другимъ правительствомъ условіе, относящееся до религіи и церквей, то какое будетъ имѣть значеніе ручательство, Портою прежде намъ данное, въ формѣ несравненно болѣе обязательной, оказывать въ своихъ владѣніяхъ покровительство нашей религіи и ея церквамъ?

Если мы хотя сколько-нибудь допустимъ такое начало, то намъ прійдется собственными руками разорвать договоръ Кайнарджійскій, а равно и всѣ тѣ, которые подтверждаютъ оный, и добровольно отказаться отъ права, ими намъ предоставленнаго, наблюдать, чтобы Греческая Церковь пользовалась въ Турціи дѣйствительнымъ покровительствомъ.

Того ли домогается Порта? Намѣрена ли она сложить съ себя всѣ прежнія обязательства и направить нынѣшній кризисъ къ тому, чтобы навсегда отмѣнить порядокъ вещей, освященный временемъ?

Всѣ безпристрастные умы въ Европѣ, безъ сомнѣнія, поймутъ, что если вопросъ приметъ такой оборотъ, то не будетъ для Россіи, не смотря на самыя миролюбивыя ея побужденія, никакой возможности мирнаго его разрѣшенія, потому-что для насъ въ такомъ случаѣ дѣло бы шло о нашихъ трактатахъ, о нашемъ вѣковомъ вліяніи, о нашемъ нравственномъ уваженіи, о самыхъ драгоцѣнныхъ для насъ чувствахъ народности и Вѣры.

Но да позволено будетъ высказать всю правду: настоящій споръ, которому газеты, независимо отъ Кабинетовъ, придали такую гласность, основанъ на чистомъ недоразумѣніи, или недостаткѣ должнаго вниманія къ прежнимъ нашимъ политическимъ отношеніямъ.

Не знаютъ, повидимому, или теряютъ изъ виду, что Россія, по своему положенію, по силѣ самыхъ трактатовъ, существенно пользуется давнимъ правомъ наблюдать за охраненіемъ единовѣрной Церкви на Востокѣ, и поддержаніе этого-то давняго права, отъ котораго ей нельзя отказаться, представляютъ себѣ какимъ-то новымъ притязаніемъ *на покровительство*, вмѣстѣ религіозное

и политическое, и преувеличиваютъ его значеніе и послѣдствія въ будущемъ.

Отъ такого жалкаго недоразумѣнія проистекаетъ настоящее положеніе дѣлъ.

Значеніе и послѣдствія нашего мнимаго новаго политическаго покровительства не существуютъ въ дѣйствительности. Мы требуемъ для нашихъ единовѣрцевъ на Востокѣ не болѣе какъ утвержденія доселѣ бывшаго порядка вещей (status quo), сохраненія тѣхъ преимуществъ, которыми они пользуются *издревле*, подъ покровомъ своего владѣтеля. Мы не отрицаемъ, что для Россіи изъ этого порядка вещей проистекаетъ то, что можно справедливо назвать религіознымъ вліяніемъ. Но мы всегда имѣли его на Востокѣ. И если до нынѣ независимость и верховная власть Турціи совмѣщались съ этимъ вліяніемъ, то какимъ образомъ онѣ потерпятъ отъ того въ будущемъ, когда требованія наши въ сущности не имѣютъ другой цѣли, кромѣ подтвержденія прежняго порядка?

Мы уже объявили и повторяемъ: Государь Императоръ не желаетъ нынѣ, какъ не желалъ и прежде, ниспроверженія Оттоманской Имперіи, или распространенія своихъ владѣній въ ея ущербъ. Послѣ того, какъ Онъ столь умѣренно воспользовался въ 1829 году побѣдою и взятіемъ Андріанополя, когда эта побѣда и ея послѣдствія предоставили Турцію Его произволу; какъ Онъ, одинъ во всей Европѣ, въ 1833 г., спасъ Турцію отъ неминуемаго раздѣла; какъ Онъ, въ 1839 г. первый сдѣлалъ державамъ предложенія, которыя, будучи исполнены общими силами, отвратили вторично отъ султанскаго престола опасность перейти во власть новаго Арабскаго Государства; послѣ всего этого было бы излишнимъ приводить еще доказательства сей истины. Нѣтъ, основнымъ началомъ политики нашего Августѣйшаго Повелителя всегда было — сохраненіе, сколько возможно долѣе, настоящаго политическаго устройства (status quo) на Востокѣ. Онъ этого желалъ и продолжаетъ желать, потому-что, окончательно, сего же требуетъ здраво понятный интересъ Россіи, достаточно обширной, дабы не нуждаться въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ; потому-что, спокойная, мирная и безвредная Оттоманская Имперія, занимая съ пользою мѣсто промежду сильныхъ державъ, отвращаетъ тѣмъ самымъ столкновеніе соперничествующихъ сторонъ, которыя, при ея паденіи, немедленно всту-

пили бы въ споръ о ея развалинахъ; потому, наконецъ, что человѣческая прозорливость истощается въ тщетномъ изысканіи лучшихъ средствъ, дабы, выполнить въ политическомъ равновѣсіи ту пустоту, которую оставило бы въ ономъ уничтоженіе сего государства. Но когда таковы виды Государя Императора, виды дѣйствительные, явно признаваемые, искренніе, то, дабы Онъ могъ твердо имъ слѣдовать, необходимо и Турціи, въ отношеніи къ намъ, поступать такъ, чтобы представлялась намъ возможность существовать вмѣстѣ съ нею: она должна для этого уважать наши съ нею договоры и проистекающія изъ нихъ послѣдствія, и не ставить насъ своими вѣроломными дѣйствіями, тайными гоненіями и безпрерывными притѣсненіями, устремленными противъ единовѣрной намъ Церкви, въ такое положеніе, которое, дѣлаясь наконецъ нестерпимымъ, принудило бы насъ искать всему врачеванія другими путями.

Всѣ таковыя разсужденія поручается вамъ сообщить..... Правительству, поставивъ его въ извѣстность о рѣшеніи и намѣреніяхъ Его Императорскаго Величества.

Примите увѣреніе и проч.

(Подписалъ) Графъ Нессельродъ.

ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА РЕШИДЪ-ПАШИ КЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАНЦЛЕРУ, ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ОТЪ $^{4}/_{16}$ ІЮНЯ 1853 ГОДА.

Я поспѣшилъ представить на благоусмотрѣніе Его Величества, моего Августѣйшаго Повелителя, депешу отъ 19 минувшаго мая, которую имѣлъ честь получить отъ Вашего Сіятельства.

Его Величество Султанъ оказывалъ во всѣхъ случаяхъ постоянное и высокое уваженіе къ Его Величеству Императору Всероссійскому, Котораго почитаетъ своимъ искреннимъ союзникомъ и благонамѣреннымъ сосѣдомъ. Блистательная Порта, нисколько не сомнѣваясь въ великодушныхъ побужденіяхъ Его Императорскаго Величества, глубоко сожалѣетъ о прекращеніи сношеній, которое, къ несчастію, произошло, быть-можетъ, оттого, что недовольно была постигнута существенная для нея невозможность при вопросѣ, возбужденномъ Княземъ Меншиковымъ: включить дарованныя Греческой Церкви религіозныя преимущества въ дипломатическое обязательство.

Порта находитъ, однако же, утѣшеніе въ сознаніи, что, со своей стороны, она нисколько не подавала повода къ подобному обороту дѣлъ. Оттоманское правительство, дѣйствительно, съ самаго начала явило полное желаніе облегчить всѣми средствами рѣшеніе вопросовъ, о которыхъ представлялъ Князь Меншиковъ, по повелѣнію Государя Императора. Даже въ столь затруднительномъ дѣлѣ, каковъ вопросъ о религіозныхъ преимуществахъ Греческой Церкви, Порта постоянно руководствовалась миролюбивыми чувствами и, не отказываясь дать такія обѣщанія, которыя могли бы разсѣять и совершенно искоренить всякія на этотъ счетъ сомнѣнія, надѣялась, что Князь Меншиковъ, по извѣстному своему благоразумію, удовольствуется проэктомъ ноты, сообщеннымъ ему въ послѣднее время и заключавшимъ всѣ увѣренія, какихъ онъ требовалъ. Несмотря на все это, событіе, достойное сожалѣнія, совершилось.

Его Свѣтлость Князь Меншиковъ, конечно, во второмъ проэктѣ сократилъ предложенный имъ сначала текстъ *сенеда* и, представивъ наконецъ проэктъ ноты, сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія какъ въ выраженіяхъ, такъ и въ общемъ изложеніи и наименованіи самаго акта; но тѣмъ не менѣе въ ономъ оставался попрежнему смыслъ обязательный. И какъ дипломатическое обязательство такого рода несовмѣстно ни съ независимостью Оттоманскаго Правительства, ни съ правами его верховной власти, то и причинъ, по которымъ Блистательная Порта находитъ существенно невозможнымъ дать на оное свое согласіе, нельзя назвать отказомъ и считать это дѣло вопросомъ чести для Его Величества Императора Всероссійскаго. Притомъ же Россія, жалуясь на такую невозможность и приписывая все это недовѣрію къ себѣ, не ставитъ ни во что всѣхъ самыхъ торжественныхъ увѣреній Блистательной Порты и, требуя, чтобы оныя были включены въ актъ, имѣющій силу обязательства, не подаетъ ли скорѣе тѣмъ явнаго доказательства собственнаго недовѣрія къ Турецкому Правительству? и правительство это, въ свою очередь, не имѣетъ ли права жаловаться?

Но она полагается, въ этомъ отношеніи, на высокую, всѣмъ извѣстную справедливость Его Величества Императора Всероссійскаго, а также на высокое благоразуміе и на отлично-миролюбивыя ваши чувства, всѣми сознаваемыя и цѣнимыя.

Е. В. Султанъ нынѣ снова подтвердилъ своимъ фирманомъ,

скрѣпленнымъ его августѣйшимъ *гатти-шерифомъ*, всѣ преимущества, права и льготы, которыми пользуются издревле духовенство и церкви греческаго исповѣданія.

Блистательная Порта никогда не усомнится исполнить и дать увѣренія, которыя изложены и обѣщаны были въ проэктѣ ноты, представленномъ Князю Меншикову, незадолго до его отъѣзда.

Въ депешѣ Вашего Сіятельства упоминается о намѣреніи дать россійскимъ войскамъ повелѣніе перейти границу.

Такое объявленіе несовмѣстно съ увѣреніями о мирѣ и доброжелательствѣ Его Императорскаго Величества. Оно по истинѣ столь мало согласуется съ тѣмъ, чего бы слѣдовало ожидать отъ дружественной державы, что Блистательная Порта не знаетъ, какъ почитать сіе объявленіе.

Военныя приготовленія и всѣ распоряженія, дѣлаемыя по приказанію Порты, въ ея защиту, вынуждены, какъ о томъ объявлено было офиціально державамъ, значительными вооруженіями Россіи; они составляютъ чисто-оборонительную мѣру. Правительство Султана, не имѣя противъ Россіи никакого враждебнаго намѣренія, изъявляетъ желаніе, чтобы прежнія дружескія сношенія, которыя Е. В. Султанъ считаетъ столь драгоцѣнными, и которыхъ выгоды такъ многочисленны и такъ очевидны для обѣихъ сторонъ, были возстановлены въ ихъ первоначальномъ видѣ.

Я надѣюсь, что Россійскій Дворъ съ чувствомъ довѣрія оцѣнитъ искреннія и прямодушныя намѣренія Блистательной Порты и приметъ во вниманіе дѣйствительную для нея невозможность согласиться на желанія, которыя были предъявлены. Лишь только эта невозможность будетъ оцѣнена какъ слѣдуетъ, и Блистательная Порта, я могу въ томъ удостовѣрить Ваше Сіятельство, не замедлитъ отправить въ С. Петербургъ Чрезвычайнаго Посла, съ цѣлію возобновить переговоры и, обще съ Правительствомъ Его Величества Императора Всероссійскаго, изыскать способъ къ соглашенію, который, будучи пріятенъ Его Величеству, могъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ быть принятъ Портою безъ всякаго ущерба какъ основаній ея независимости, такъ и верховной власти Султана.

Ваше Сіятельство можете быть вполнѣ увѣрены, что, съ моей

стороны, я всемѣрно желаю таковаго окончанія дѣла. Ласкаю себя при этомъ надеждою, что вы раздѣляете тѣ же самыя чувства.

Примите увѣреніе и проч.

ПРОКЛАМАЦІЯ.

Жители Молдавіи и Валахіи!

Государь Императоръ, Августѣйшій мой повелитель, изволилъ указать мнѣ занять вашъ край войсками, ввѣренными моему начальству.

Вступая въ ваши предѣлы, мы не намѣрены искать завоеваній, ни измѣнять коренныхъ законовъ, коими вы управляетесь, и политическаго вашего положенія, утвержденнаго торжественными договорами. Временное занятіе княжествъ, которое мнѣ поручено привести въ исполненіе, не имѣетъ другой цѣли, кромѣ непосредственнаго и дѣйствительнаго покровительства въ непредвидѣнныхъ и важныхъ обстоятельствахъ, когда турецкое правительство, забывая многочисленные знаки искренней дружбы, которые Императорскій Дворъ не переставалъ ему оказывать со времени Андріанопольскаго трактата, отвѣтствуетъ на наши предложенія, самыя справедливыя, отказами на наши безкорыстные совѣты—оскорбительною недовѣрчивостью.

Въ Своемъ долготерпѣніи, въ Своемъ постоянномъ желаніи сохранить миръ на Востокѣ, какъ и въ Европѣ, Государь Императоръ намѣренъ избѣгать наступательной войны противъ Турціи, доколѣ сіе будетъ совмѣстно съ Его достоинствомъ и съ интересами Его Имперіи.

Лишь только Его Величество получитъ должное удовлетвореніе и ручательство, котораго Онъ въ правѣ требовать для будущаго — и войска Его возвратятся въ предѣлы Россіи.

Жители Молдавіи и Валахіи! По повелѣнію Его Императорскаго Величества, объявляю вамъ также, что пребываніе Его войскъ въ вашей странѣ не повлечетъ за собою никакихъ новыхъ для васъ повинностей и налоговъ, и что поставки жизненныхъ припасовъ будутъ уплачиваться въ свое время нашими военными кассами, и по цѣнѣ, напередъ условленной съ вашими Правительствами.

Взирайте безъ боязни на вашу будущность. Продолжайте спокойно заниматься земледѣліемъ дѣлами и торговыми, повинуйтесь за-

конамъ земли вашей и установленнымъ въ ней властямъ. Вѣрнымъ исполненіемъ сихъ обязанностей вашихъ вы пріобрѣтете лучшія права на великодушное о васъ попеченіе и могущественное покровительство Его Величества Государя Императора. с. пч. № 139.

ОТНОШЕНІЕ МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ КЪ ТУРЦІИ И РОССІИ.

Пруссія. Въ газетѣ «Zeit» напечатана статья о занятіи россійскими войсками Дунайскихъ Княжествъ, изъ которой мы заимствуемъ слѣдующее: Должно было предвидѣть, что отъ занятія Дунайскихъ Княжествъ произойдутъ новыя затрудненія; мы полагаемъ, однако, что не зачѣмъ приписывать такую важность этому событію, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, предполагая, что эти затрудненія могутъ нарушить миръ, упроченный предварительнымъ утвержденіемъ посредническихъ предложеній, составленныхъ вѣнской конференціей. При сужденіи о мѣрахъ, принятыхъ Россіею въ отношеніи Княжествамъ, необходимо не опускать изъ виду того, что эти Княжества, хотя они, на основаніи существующихъ трактатовъ, и составляютъ часть Оттоманской Имперіи, при всемъ томъ поставлены въ совершенно-исключительныя отношенія, придающія имъ положеніе двойственнаго характера между Россіей и Турціей. Извѣстно, что оба Княжества никогда собственно не были провинціями Оттоманской Имперіи; никогда они не входили въ раздѣлъ страны на пашалыки и санджаки, по той причинѣ, что не завоеваны Турками, а добровольно подчинились владычеству Порты, предоставивъ себѣ формальными трактатами нѣкоторую независимость, которая въ теченіе вѣковъ подверглась, правда, многимъ измѣненіямъ, но никогда не была отстраняема совершенно, а напротивъ того, упрочиваема и утверждаема, въ новѣйшія времена, между народными трактатами. Кайнарджійскимъ трактатомъ, утверждавшимъ за Князьями Молдавіи и Валахіи титулъ господарей и постановившимъ, что каждый изъ нихъ будетъ имѣть особеннаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополѣ, съ которымъ Порта обязалась обходиться по строгому смыслу между народнаго права—этимъ трактатомъ уже, говоримъ мы, заключеннымъ въ 1774 году и составляющимъ основаніе всѣхъ существующихъ отношеній между Россіей и Оттоманской Портой, первая изъ этихъ

державъ пріобрѣла право дѣлать въ Константинополѣ *«представленія»* въ пользу обоихъ Княжествъ, представленія, которыя Порта обѣщала *«принимать въ уваженіе»*. Къ этому праву дѣлать представленія, которое, впрочемъ, должно было ограничиваться соблюденіемъ самыхъ постановленій трактата, присоединилось, на основаніи трактата 1781 года, право имѣть въ Княжествахъ Генеральнаго Консула, который бы въ то же время наблюдалъ за поведеніемъ Господарей. Здѣсь не мѣсто доказывать, какимъ образомъ эти, сначала столь ограниченныя права Россіи, постепенно приняли размѣры права покровительства, которымъ пользуется нынѣ великая сосѣдняя держава. Мы ограничимся замѣчаніемъ, что Князья Молдавіи и Валахіи, хотя они, на основаніи существующихъ трактатовъ, и вассалы Порты, которой уплачиваютъ опредѣленную дань, однако находятся, на основаніи тѣхъ же трактатовъ, въ прямой зависимости отъ Россіи, безъ согласія которой они (по силѣ Аккерманскаго трактата, отъ 7 Октября 1826 года) не могутъ добровольно отрекаться отъ престола, или быть смѣняемы Портою, по какой бы то ни было причинѣ. Решидъ-Паша очевидно поступилъ необдуманно, прика завъ Господарямъ, послѣ перерыва сношеній ихъ съ Портой и прекращенія платежа дани, покинуть Княжества, такъ-какъ Порта не облечена, въ отношеніи къ Князьямъ, никакой принудительной властью, которой бы могла располагать иначе, какъ съ согласія Россіи. Къ этому должно присовокупить, что, по Бальта-Лиманскому трактату отъ 1 Мая 1849 года, настоящее положеніе Княжествъ только временное, утвержденное по взаимному соглашенію Дворовъ С. Петербургскаго и Константинопольскаго на 7 лѣтъ, по истеченіи которыхъ должны вступить въ силу рѣшительныя постановленія, которыя имѣютъ быть утверждены новой конвенціей между обоими Дворами, за годъ впередъ, т. е. до 1 мая 1856 года. Страны, отношенія которыхъ такъ мало еще опредѣлены, не могутъ считаться провинціями Оттоманской Имперіи. Это скорѣе полувладѣтельныя Княжества, въ отношеніи къ которымъ родъ владычества принадлежитъ какъ Россіи, такъ и Портѣ». (J. de St. P.)

ПРІѢЗДЪ БАРОНА БРУКА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Константинополь. 14 Іюня. Австрійскій Интернунцій при Портѣ, **Баронъ Брукъ**, прибылъ сюда сегодня утромъ изъ Тріеста на австрійскомъ военномъ пароходѣ «Кустоцца». с. пч. № 139.

ВѢНСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ.

3 Августа въ Нижней Палатѣ лордъ Джонъ Россель объявилъ, что въ конференціи, происходившей недавно въ Вѣнѣ между представителями Австріи, Пруссіи, Франціи и Англіи, предложенія, касающіяся мирнаго рѣшенія несогласія, приняты единогласно и отправлены 31 (19) Іюля въ С. Петербургъ. спб. в. № 166.

Въ «Монитёрѣ» объявлено, что, по извѣстіямъ изъ С. Петербурга отъ 3-го Августа, Государь Императоръ Всероссійскій одобрилъ ноту, полученную изъ Вѣны; и если эта нота будетъ принята Портой безъ измѣненія, то Его Императорское Величество соглашается принять посланника Султана. спб. в. № 170.

ПОРТА ИЗМѢНЯЕТЪ НОТУ ВѢНСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

Константинополь, 12 (24) Августа. Вся минувшая недѣля занята была переговорами и совѣщаніями по поводу полученнаго изъ Вѣны предложенія насчетъ разрѣшенія Восточнаго вопроса, недостигнувшими еще, однакожъ, ожидаемаго окончанія. Въ понедѣльникъ, 3 (15) числа, Австрійскій Интернунцій Баронъ Брукъ имѣлъ поутру аудіенцію у Султана, въ Чераганскомъ дворцѣ, и представилъ Е. В. собственноручное письмо Императора Австрійскаго относительно предложеннаго разрѣшенія Восточнаго вопроса, доставленное въ тотъ самый день утромъ прибывшимъ изъ Вѣны, на Галацкомъ пароходѣ, полковникомъ Руффомъ. Въ тотъ же день пополудни французскій посолъ г. Делакуръ имѣлъ аудіенцію у Султана по тому же предмету. Во Вторникъ и Среду были совѣщанія какъ между турецкими министрами, такъ и между Решидомъ-Пашею и представите-

лями великихъ державъ. Въ четвергъ, 6 (18) ночью, происходило собраніе Большаго Совѣта, назначенное было прежде на Вторникъ, и въ этомъ собраніи рѣшено было, что Порта не можетъ принять безъ измѣненій предложенія, присланнаго изъ Вѣны; рѣшеніе это подтверждено было въ Министерскомъ Совѣтѣ, собиравшемся въ пятницу ночью, у Военнаго Министра, и въ субботу 20 Августа сообщено было представителямъ Франціи, Англіи, Австріи и Пруссіи въ Константинополѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отправлено къ турецкимъ посланникамъ въ Вѣну, Берлинъ, Парижъ и Лондонъ. спб. в. № 191.

СТАТЬИ ГАЗЕТЪ «АВСТР. КОРРЕСП.», «Ind Belge» «J. de. St. P.» ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ ПОРТОЮ ВѢНСКОЙ НОТЫ.

Австрія. Въ «Австрійской Корреспонденціи» напечатана слѣдующая статья о Восточномъ вопросѣ: «Со времени истолкованія Решидомъ-Пашей измѣненій въ проэктѣ посредничества, нельзя было сомнѣваться въ томъ, какъ они будутъ приняты Санктпетербургскимъ Кабинетомъ. Французскія и англійскія газеты, пользующіяся наибольшимъ довѣріемъ, объявили, что Оттоманская Порта, непонявшая смысла и значенія Вѣнской ноты, не можетъ надѣяться на то, чтобы обѣ морскія державы поддерживали сопротивленіе противъ ноты, ими одобренной, а тѣмъ менѣе, чтобы Европа отмѣнила свой посредническій приговоръ, изъ уваженія къ мусульманскому самообольщенію. Его Величество Императоръ Всероссійскій призналъ ноту Вѣнской Конференціи удовлетворительною, во вниманіе къ желаніямъ Своихъ высокихъ союзниковъ и всей Европы; вслѣдствіе чего Россійскій Кабинетъ не сдѣлалъ въ ней ни малѣйшаго измѣненія; очевидно было, что Россія, уважившись посредничество другихъ державъ, поставитъ непремѣннымъ условіемъ, что будетъ свободна отъ даннаго ею слова, если Оттоманская Порта не приметъ съ своей стороны проекта ноты. Итакъ, когда Россійское Императорское Правительство объявляетъ, что почтетъ несогласіе оконченнымъ, если Порта приметъ Вѣнскій проэктъ безъ перемѣнъ, когда отъ одной только Турціи зависитъ положить конецъ несогласію со всѣми его послѣдствіями, лишь бы только она покорилась посредническому приговору Европы, то мы видимъ въ этомъ несомнѣнное

доказательство любви къ миру и просвѣщенныхъ видовъ могущественнаго Императора Всероссійскаго. Въ этомъ положеніи Оттоманская Порта поставитъ себя въ противорѣчіе съ извѣстными намѣреніями всѣхъ великихъ державъ Европы, если будетъ настаивать на отказѣ своемъ въ простомъ и безусловномъ принятіи проэкта ноты, что она можетъ сдѣлать безъ всякаго нарушенія своихъ самодержавныхъ правъ, или своего достоинства, такъ-какъ союзные и дружескіе Дворы сами не нашли въ нотѣ ничего подобнаго. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что представители великихъ европейскихъ державъ растолкуютъ совѣтникамъ Султана ту отвѣтственность, которую повлечетъ за собою дальнѣйшее сопротивленіе Порты, и что, съ другой стороны, будутъ дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы вліяніемъ разума обуздать вредныя манифестаціи фанатизма. спб. в. № 204.

Въ J. de St. P. напечатано слѣдующее:

Вѣнскій корреспондентъ Independance Belge пишетъ изъ Вѣны, отъ 25 Сентября: «Всѣ удивлены здѣсь враждебнымъ выраженіямъ, съ какими англійскія газеты отзываются о документѣ: разборъ измѣненій, сдѣланныхъ Оттоманскою Портою въ Вѣнской нотѣ, напечатанномъ въ берлинской газетѣ Zeit. Англійскія газеты находятъ въ этомъ документѣ возобновленіе требованій Князя Меншикова и заключаютъ, что нота, могущая быть подобнымъ образомъ истолкована, можетъ дѣйствительно нарушить права верховной власти Султана, и, слѣдственно, не можетъ быть ему предложена державами, обязавшимися поддерживать его права. Упомянутый документъ ни въ формѣ, ни въ существѣ не подаетъ повода къ подобному заключенію. Касательно формы, мы можемъ удостовѣрить, что эта статья не имѣетъ офиціальнаго характера, ей приписываемаго. Это не циркуляръ, долженствующій служить отвѣтомъ на ноту, приложенную Портою къ проэкту измѣненій, произведенныхъ ею въ Вѣнской нотѣ. Россійское Правительство, не получивъ офиціальнаго сообщенія турецкой ноты, не имѣло необходимости и отвѣчать на нее; оно оставалось въ томъ же положеніи, въ какомъ было при принятіи предложеній Вѣнской Конференціи. Оно не переставало полагать, что безусловное его согласіе возлагало на Конференцію обязанность получить и со стороны Порты безусловное же согласіе. Но, сохраняя это положеніе, С. Петербургскій Кабинетъ имѣлъ въ виду до-

ставить своимъ представителямъ при союзныхъ державахъ доводы, опровергающіе тѣ, которые были представлены Портою, и тѣмъ доказать невозможность принятія предложенныхъ ею измѣненій. Это заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ и о самомъ документѣ. Таковъ ли онъ, чтобы возбудить щекотливость англійскихъ газетъ? Мы утверждаемъ противное, и увѣрены, что мнѣніе это раздѣляетъ и Вѣнскій Кабинетъ. Изложимъ вкратцѣ весь вопросъ. Въ чемъ состояли въ сущности требованія Россіи? Она желала улучшить участь христіанъ, находящихся въ подданствѣ Султана, и, посредствомъ формальныхъ условій, дать ему возможность къ осуществленію благосклонныхъ его намѣреній, столь часто выраженныхъ, но, по несчастію, столь же часто останавливаемыхъ и даже прекращаемыхъ неблагонамѣренными, или коварными исполнителями. Вотъ въ чемъ состояла мысль С. Петербургскаго Кабинета. Представленная первоначально въ видѣ трактата, потомъ въ видѣ сенеда, или ноты, она возбудила щекотливость Порты и произвела разрывъ въ сношеніяхъ между обоими государствами. Какая была цѣль Вѣнской Конференціи при этомъ положеніи дѣлъ? Она состояла въ томъ, чтобъ найти форму, мугущую согласить требованія Россіи, отъ которыхъ она никогда не намѣрена отступать, съ щекотливою формою, въ какой требованія эти были представлены. Вотъ въ чемъ заключались намѣренія Конференціи. Она осуществила ихъ въ нотѣ, составленной въ Вѣнѣ, и почти буквально основанной на проэктѣ ноты, которая была составлена въ Парижѣ. Россія объявила свое согласіе на эту ноту и, слѣдственно, очевидно было, что она удовлетворена была въ существѣ своихъ требованій, которыя она первоначально выразила и отъ которыхъ, какъ объявила, никогда не отступитъ. Измѣненія, предложенныя Портою, отняли у ноты это значеніе, въ и вышеупомянутомъ актѣ: разборъ измѣненій и пр. объяснено это обстоятельство. Такимъ образомъ актъ этотъ остается въ предѣлахъ намѣреній самой конференціи, и вовсе не можетъ подать повода морскимъ державамъ къ оставленію спасительнаго пути, которому онѣ дотолѣ слѣдовали для миролюбиваго окончанія несогласій, давно уже безпокоящихъ Европу. Заключеніе наше состоитъ въ томъ: или морскія державы, участвуя въ редакціи Вѣнскаго проэкта, были убѣждены, что онъ удовлетворяетъ требованіямъ Россіи, и въ такомъ случаѣ имъ нельзя удивляться нынѣшнему

истолкованію проэкта; или онѣ желали предложенною редакціею только видимымъ образомъ удовлетворить Россію и въ существѣ устранить ея требованія? Въ такомъ случаѣ онѣ не должны осуждать, что Россія возвратила редакціи тотъ смыслъ, который должна была имѣть нота. Но какъ втораго предположенія нельзя допустить, то первое и остается во всей своей силѣ. спб. в. № 215.

БОЛЬШОЙ СОВѢТЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ ПО СЛУЧАЮ ВѢНСКОЙ НОТЫ.

Въ газетѣ «Porto foglio Maltese» заключаются нѣкоторыя подробности о результатѣ Большаго Совѣта, происходившаго $^{6}/_{18}$ Августа въ Константинополѣ, по случаю Вѣнской ноты. Шеихъ-ульисламъ, или муфтій, глава закона, равно какъ и всѣ члены духовнаго сословія объявили себя въ пользу безусловнаго отверженія. Это мнѣніе принято главнымъ начальникомъ артиллеріи Ахметомъ-Фети-Пашей, военнымъ министромъ Мегеметомъ-Али-Пашей, морскимъ министромъ Махмудомъ-Пашей и нѣкоторыми другими значительными лицами. Съ другой стороны, бывшій великій визиръ, престарѣлый Рауфъ-Паша, и вся партія мира требовали безусловнаго принятія ноты; но Султанъ заранѣе уже принялъ рѣшеніе. Онъ потребовалъ, чтобы, не нарушая достоинства и независимости Турціи, изысканы были средства къ предотвращенію кровопролитія. Это мнѣніе, поддерживаемое великимъ визиремъ и Решидомъ-Пашей, одержало верхъ и нота была отослана съ нѣкоторыми измѣненіями. спб. в. № 197.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ТУРЦІИ КЪ ВОЙНѢ.

Турція. Въ газетѣ «Ind. Belge» напечатано слѣдующее, 13 Сентября. «Мы получили сегодня, чрезъ Галацъ, письмо изъ Константинополя отъ 1 Сентября. Несомнѣнно, что умы очень склонны къ войнѣ въ Оттоманской Имперіи и что Турція весьма дѣятельно продолжаетъ свои приготовленія. Мы уже говорили, что этотъ образъ дѣйствій Турціи, въ то время, когда предложенныя ею измѣненія представлены на утвержденіе Императора Всероссійскаго, слу-

житъ для этого Государя одной изъ причинъ отверженія ихъ. Самые Турки, повидимому, полагаютъ, что предложенія Дивана врядъ ли будутъ приняты Россіей; они придаютъ имъ поэтому огромное значеніе и тѣмъ признаютъ, что принятіе ихъ Россіей было бы со стороны этой державы огромной уступкой, — а потому не думаютъ, чтобы она ихъ утвердила. Не должно ли это побудить Императора отказать имъ въ своемъ утвержденіи? Представителямъ державъ, повидимому, удалось понудить Диванъ къ отсрочкѣ обнародованія новаго манифеста къ Оттоманской націи, хотя этотъ документъ уже напечатанъ. Онъ написанъ въ воинственномъ духѣ и заключаетъ въ себѣ нѣчто въ родѣ воззванія къ оружію. СПБ. В. № 198.

РѢШЕНІЕ ПОРТЫ О НАЧАТІИ ВОЙНЫ.

Въ «Porto foglio Maltese» сообщаютъ слѣдующія подробности о засѣданіи Дивана, въ которомъ рѣшена была война. Султанъ повелѣлъ собраться Дивану 25 Сентября, для чрезвычайнаго засѣданія. Диванъ произнесъ свое рѣшеніе 26 числа въ десять часовъ вечера. Въ немъ засѣдало 280 человѣкъ: министровъ, визирей, улемовъ, сановниковъ перваго и втораго класса и офицеровъ арміи, подъ предсѣдательствомъ Великаго Визира Мустафы-Паши и въ присутствіи Шеихъ-уль-ислама ишерифа Могамедъ-Ибнъ-Наума. Решидъ-Паша изложилъ собранію историческую часть турецко-россійскаго вопроса и объяснилъ, что Порта потеряла надежду на принятіе Россіею измѣненій Вѣнской ноты. Немедленно составленъ былъ протоколъ, въ видѣ выраженія народной воли, съ объявленіемъ, что «дипломатическіе переговоры по турецко-россійскому вопросу окончены, и Турки предлагаютъ Султану свою жизнь и имущество, дабы силою оружія возвратить права свои въ отношеніи къ Россіи, которая, занявъ Дунайскія провинціи, отвергала благодѣянія мира въ ту самую минуту, какъ Порта и вся Европа наиболѣе желали сохранить оный». Послѣ сего рѣшенія военный министръ Мегемедъ-Али-Паша объявилъ, что регулярныя войска на Дунаѣ и на границахъ Анатоліи простираются до 217,000 человѣкъ, не считая иррегулярныхъ войскъ и многочисленныхъ отрядовъ волонтеровъ. Сверхъ того, министръ объявилъ собранію, что резервы регулярныхъ войскъ

составляютъ 180,000 человѣкъ, готовыхъ къ выступленію. Рѣшено, чтобъ эти значительныя силы направлены были частью на границу Румеліи, а частью на азіятскія границы. Морской министръ Махмудъ-Паша изъявилъ желаніе объѣхать съ флотомъ Черное море. Наконецъ Мухтаръ-Бей-Эффенди, объявилъ, отъ имени Египетскаго намѣстника, что Аббасъ-Паша готовъ на всѣ пожертвованія, чтобъ доказать свою преданность Султану. Одинъ членъ пожелалъ знать: будетъ ли Персидскій Шахъ содѣйствовать Портѣ въ этой войнѣ, и министры собирались уже отвѣчать на этотъ вопросъ, какъ вдругъ шерифъ Могамедъ-Ибнъ-Наумъ всталъ и вскричалъ: «Да содѣлаетъ Аллахъ мечъ Султана острымъ!» Шерифъ уже болѣе пятнадцати лѣтъ занимаетъ это мѣсто въ Меккѣ и, по званію потомка Магомета, имѣетъ чрезвычайное вліяніе на племена Аравіи, Сиріи и Курдистана. Онъ объявилъ затѣмъ, что духовенство предоставило на военныя издержки свои огромные капиталы. Решидъ-Паша хвалилъ миролюбивое поведеніе христіанскихъ жителей въ Турціи, и объявилъ, что правительство Султана имѣетъ особенное о нихъ попеченіе. Главы духовенства подтвердили это показаніе и прибавили, что христіане, вѣрные Султану, не должны бояться никакихъ притѣсненій. Въ концѣ засѣданія Шейхъ-уль-исламъ произнесъ свою *фетву*, или окончательное рѣшеніе, по званію главы духовенства и намѣстника Султана. с. пч. № 227.

СТАТЬЯ АУГСБУРГСКОЙ ГАЗЕТЫ О ВОЗМОЖНОМЪ ВСТУПЛЕНІИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА ВЪ ДАРДАНЕЛЛЫ.

Въ Вѣнѣ и Берлинѣ не покидали надежды на то, что Турція откажется отъ войны. Эта надежда была тѣмъ сильнѣе, что возможное вступленіе англо-французскаго флота должно было повлечь за собою самыя важныя затрудненія и неизбѣжно придать несогласію европейскій характеръ. Въ Берлинѣ и Вѣнѣ, какъ и въ С. Петербургѣ, полагали, что дѣло Порты рѣшить: составляетъ ли занятіе Придунайскихъ Княжествъ нарушеніе трактатовъ между Россіею и Турціею и должна ли она отвѣчать на него войною? Порта предпочла миръ и продолженіе переговоровъ. Четыре великія державы предложили себя въ посредницы, а слѣдовательно еще менѣе Порты

видѣли въ означенномъ занятіи поводъ къ войнѣ. Россія приняла предложенія, сдѣланныя четырьмя державами, и въ Ольмюцѣ объявила готовность свою дать самыя успокоительныя объясненія на счетъ формы нотъ, которыхъ должно было ожидать. На основаніи этихъ обѣщаній Австрія и Пруссія продолжаютъ переговоры, тогда-какъ Франція и Англія обѣщаютъ продолжать роль посредницъ. И такъ, если въ такомъ положеніи вещей эти двѣ державы пошлютъ всю свою эскадру въ Константинополь, то это будетъ нарушеніемъ европейскаго договора, который Австрія и Пруссія также заключили и обезпечили. А онѣ не дали своего согласія на отмѣну этого договора; онѣ протестуютъ противъ всякаго нарушенія его и допустили отправленіе въ Константинополь извѣстнаго числа военныхъ пароходовъ (ни одинъ линейный корабль еще не проходилъ черезъ Дарданеллы) только въ видѣ мѣры предосторожности, въ отношеніи къ христіанскому населенію, а въ случаѣ нужды, въ видѣ средства подать помощь Султану, на случай внутренняго возмущенія. Коль скоро этотъ актъ покровительства обратился въ формальное занятіе турецкихъ водъ, которыя Европа объявила нейтральными, то это будетъ оскорбленіемъ для *всѣхъ* другихъ европейскихъ державъ.

СПБ. в. № 220.

ОТНОШЕНІЕ АНГЛІИ КЪ ТУРЦІИ.

Въ газетѣ «Times» напечатано слѣдующее: «Правда, что всѣ поземельныя права основаны, при своемъ происхожденіи, на силѣ; почти всѣ народы были сначала варварами; но Турецкое право и Турецкая нація единственныя въ Европѣ, сохранившія свой первобытный характеръ безъ всякаго улучшенія. Первые Саксонцы, конечно, были столь же дики, какъ и первые Оттоманы; первые Венгерцы еще болѣе; но нынѣшніе Саксонцы и Венгерцы не тѣ, какими были прежде. Турокъ остался тѣмъ же, чѣмъ былъ; а если и произошла перемѣна, то она не въ его пользу: нынѣшніе Оттоманы менѣе могущественны и хуже управляются, чѣмъ первые Оттоманы, совершившіе вторженіе, и они остались неприкосновенными для вліянія просвѣщенія. Во все время своего господства, они представляли собою поселеніе дикой шайки въ христіанской странѣ;

они продолжали обходиться съ своими христіанскими подданными такъ же, какъ въ первый день, и въ ихъ пользу можно сказать только то, что, десять лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 390 году ихъ тираническаго господства, они противъ воли согласились на уступки, въ которыхъ уже не въ силѣ были отказать. Говорятъ, что они вѣрны своему слову, честны въ дѣловыхъ сношеніяхъ и не употребляютъ крѣпкихъ напитковъ. Но считать это поводомъ къ владѣнію лучшей частью христіанства, все равно, что наполнять парламентъ, или конгрессъ краснокожими Индійцами, за ихъ важность и стоическій видъ. Намъ говорятъ, что Оттоманская Порта находится въ слабомъ положеніи, которое даетъ ей право быть покровительствуемою противъ сильнаго. Противники наши обдумали ли значеніе такого довода? Развѣ Турція держава, подобная Швейцаріи и Бельгіи? Это — бѣденькое и небольшое государство, составленное изъ роскошнѣйшихъ земель, самыхъ обширныхъ въ мірѣ со времени Римской Имперіи; оно владѣетъ въ трехъ частяхъ земнаго шара; пространство его слишкомъ вдвое болѣе Франціи и Англіи вмѣстѣ взятыхъ; всѣ главнѣйшіе берега Азіи, Тиръ и Сидонъ, Антіохія и Іерусалимъ, Дамаскъ и Багдадъ, Вавилонъ и Пальмира, всѣ острова и морскія гавани этихъ великолѣпныхъ странъ принадлежатъ ей; въ Африкѣ Египетъ, который можно назвать королевствомъ; въ Европѣ городъ, одаренный всѣми возможными условіями силы и благосостоянія — вотъ чѣмъ владѣетъ Оттоманская Имперія. Съ такими средствами, не слѣдовало ли бы ей быть самой сильной державой земнаго шара? Что же это за правительство, которое, при столь изумительныхъ средствахъ, не можетъ само себя защищать и вынуждено обращаться къ покровительству Европы, при первомъ внутреннемъ или внѣшнемъ кризисѣ? Дѣло въ томъ, что господство Султана только номинальное и что роскошнѣйшія страны въ мірѣ перестали быть производительными подъ властью варварскихъ завоевателей. Но, прибавляютъ: какова бы ни была Турція, она все-таки наша старинная союзница и на этомъ основаніи имѣетъ право на поддержку съ нашей стороны. Это мнѣніе совершенно неосновательно. Нашъ союзъ съ Турціей не можетъ быть названъ ни стариннымъ, ни прямымъ, ни дѣйствительнымъ. Англія искала дружбы Порты только по вторженіи Наполеона въ Египетъ. Эти отношенія никогда не поддерживались постоянно; и если союзы должны осно-

ваться на общности интересовъ, опасностей и усилій, то нашъ союзъ съ Россіей былъ гораздо-тѣснѣе. Въ настоящее время, обязательства наши въ отношеніи къ Турціи истекаютъ скорѣе изъ конвенцій съ другими государствами насчетъ этого нескончаемаго вопроса, чѣмъ изъ трактатовъ съ самой Портой. Нѣтъ никакой конвенціи, которая бы вынуждала насъ поддерживать Турокъ во владѣніи турецкими землями; насъ только занимаютъ наступательныя дѣйствія Россіи. Въ Вѣнскомъ Конгрессѣ, опредѣлившемъ настоящія отношенія Европы, Турція формально исключена изъ сдѣлки и ея обезпеченій. Однимъ словомъ, теперь болѣе чѣмъ когда-либо необходимо дать себѣ отчетъ въ характерѣ Оттоманской Имперіи, которой насъ приглашаютъ подать помощь цѣною войны; вотъ почему мы привели всѣ эти обстоятельства, не изъ враждебнаго чувства къ Туркамъ, а для того, чтобы обязанности Англійской націи были оцѣнены какъ слѣдуетъ, потому-что не желаемъ, чтобы положеніе Турціи уподоблялось въ общественномъ мнѣніи положенію Саксоніи, Голландіи, или другой второстепенной державы Европы, и чтобы это самодержавіе Порты, о которомъ толкуютъ такъ много, было смѣшиваемо съ самодержавіемъ такихъ государствъ, каковы Франція или Англія. спб. в. № 229.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ТУРЦІЕЮ ВОЙНЫ.

Вѣна, 17 Октября. Извѣстіе объ объявленіи войны прислано 6 Октября къ Турецкому Посланнику въ Вѣну. Чрезъ нѣсколько часовъ г. Буркеней получилъ изъ Константинополя депеши, подтверждающія извѣстіе, что Султанъ уступилъ единогласному рѣшенію Дивана и утвердилъ объявленіе войны, поручивъ министрамъ составить объяснительныя ноты и манифестъ, которые и должны быть обнародованы съ объявленіемъ о войнѣ. Сужденія по симъ документамъ продолжались въ Константинополѣ три дня, съ 27 по 30 Сентября. с. пч. № 227.

Брюссель, 19 Октября. Въ Independance Belge пишутъ: «Мы получили манифестъ Турціи о войнѣ. Главное значеніе этого документа заключается въ двухъ послѣднихъ статьяхъ, ибо осталь-

ныя касаются до исторической части Восточнаго вопроса. Въ двухъ послѣднихъ параграфахъ сказано, что Султанъ отправилъ къ Омеръ-Пашѣ самыя положительныя инструкціи: пригласить **Князя Горчакова** очистить Княжества и начать непріязненныя дѣйствія, если, по истеченіи пятнадцати дней, со времени отсылки депеши въ русскій лагерь, онъ получитъ отрицательный отвѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ русскіе дипломатическіе агенты должны выѣхать изъ Турціи, и коммерческія сношенія между подданными обоихъ правительствъ должны быть прекращены; но, вопреки прежнимъ обычаямъ, на русскія коммерческія суда не будетъ наложено амбарго. Имъ предоставлено будетъ отправиться, по выбору, въ Черное море, или въ Средиземное, въ теченіе срока, который будетъ опредѣленъ впослѣдствіи. Сверхъ того, Оттоманское Правительство, не желая препятствовать коммерческимъ сношеніямъ подданныхъ союзныхъ державъ, дозволяетъ коммерческимъ судамъ, подъ ихъ флагомъ, проходить сквозь проливы и во время войны. с. пч. № 227.

ОТЪѢЗДЪ РОССІЙСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Одесса, 16 Октября. Вчера утромъ прибыли въ нашъ городъ изъ Константинополя, на пароходѣ Австрійскаго Ллойда «Адрія», гг. управляющій Коммерческою Канцеляріею при Императорско-Россійской Миссіи въ Константинополѣ, Дѣйст. Стат. Сов. **Низами** директоръ русскаго почтамта тамъ же, Стат. Сов. **Фроднигъ** и чиновники означенныхъ канцеляріи и почтамта. Пароходъ «Адрія», подъ командою А. **Царевича**, вчера же утромъ отплылъ обратно въ Константинополь. Первый драгоманъ русскаго посольства въ Константинополѣ, г. Стат. Сов. **Аргиропуло** выѣхалъ оттуда въ Букарестъ. спб. в. № 239.

Россійскіе подданные, оставшіеся въ Турціи, отданы подъ покровительство Австріи. Россійское генеральное консульство переведено изъ Смирны въ Аѳины. спб. в. № 241.

НЕЙТРАЛЬНОСТЬ АВСТРІИ.

Въ Вѣнской газетѣ напечатана офиціальная статья, которою провозглашается нейтральность Австріи въ войнѣ между Россіей и Турціей, какъ единственное положеніе, сообразное съ обстоятельствами. Вотъ эта статья: «Въ скоромъ времени можетъ начаться военное положеніе Россіи и Турціи. Оттоманская Порта не почла за нужное согласиться съ представленіями всѣхъ европейскихъ Кабинетовъ; въ то же время нельзя, конечно, ожидать отъ начальника россійскихъ войскъ въ Княжествахъ, чтобы онъ подчинился требованію Омера-Паши и предписалъ войскамъ очистить Молдавію и Валахію по желанію турецкаго генерала. Благодаря разстояніямъ между Константинополемъ, С. Петербургомъ, Лондономъ и Парижемъ, невозможно надѣяться, чтобы, до истеченія положительнаго срока, постановленнаго Портою, новыя предложенія о сдѣлкѣ могли вездѣ получить необходимое утвержденіе. Военное положеніе, котораго должно ожидать, будетъ имѣть столь исключительный характеръ, что бо́льшая часть публики не въ состояніи дать себѣ ясный отчетъ въ обстоятельствахъ, вынуждающихъ его. Отсюда возникаютъ преувеличенныя опасенія, обнаруживающіяся съ разныхъ сторонъ; наша обязанность ихъ разсѣять, потому-что они возникаютъ изъ законнаго и основательнаго желанія всѣхъ націй хранить всеобщій миръ и его благодѣянія. Военное положеніе между Турціей и Россіей будетъ только номинальнымъ въ теченіе довольно-значительнаго пространства времени, по-крайней-мѣрѣ вдоль всей европейской границы этихъ двухъ странъ и двухъ операціонныхъ линій. Непріязненныя дѣйствія въ большомъ размѣрѣ совершенно невозможны въ нынѣшнее время года, до конца весны, при неудобствѣ путей сообщенія въ провинціяхъ, расположенныхъ по правую и по лѣвую сторону Нижняго Дуная. Такъ-какъ эти временныя препятствія устраняютъ всякую возможность военныхъ операцій съ европейской стороны, и Россія, равно какъ и Порта, явно намѣрены не переступать съ своими войсками черезъ Дунай, то четыре державы, всегда исполненныя доброжелательства, будутъ въ теченіе послѣдующихъ мѣсяцевъ всячески стараться достигнуть мирнаго рѣшенія дѣлъ. Зная испытанную проницательность морскихъ державъ, мы должны предполагать, что ихъ дѣятельное расположеніе въ

пользу Турціи не прекратитъ ихъ дипломатическаго и посредническаго положенія. Если, какъ мы надѣемся, Кабинеты парижскій и лондонскій употребятъ для возстановленія мира между Россіей и Портой — вліяніе, которое обнаруживаютъ въ Константинополѣ и которое усилилось послѣдними событіями, если они будутъ содѣйствовать неусыпнымъ усиліямъ австрійскаго Кабинета, направленнымъ къ той же цѣли, то можно будетъ, благодаря великодушнымъ намѣреніямъ Государя Императора Всероссійскаго и любви Султана къ миру, гораздо легче, чѣмъ многіе думаютъ, рѣшить дѣло полюбовно въ то самое время, когда и съ той и съ другой стороны приступлено будетъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ. Не разъ предлагали вопросъ, какъ будетъ дѣйствовать Австрія въ такомъ положеніи дѣлъ? Образъ дѣйствія ея кажется намъ весьма яснымъ и простымъ, какъ строгое продолженіе и слѣдствіе постоянной нашей внѣшней политики. Руководимое въ высшей степени консервативными началами, Правительство нашего Государя считаетъ и будетъ считать первымъ и святѣйшимъ долгомъ поддерживать европейскій миръ и возстановлять его, коль скоро онъ чѣмъ-нибудь будетъ нарушенъ. Нельзя по этому предвидѣть никакой причины участія, или даже дальнѣйшаго вмѣшательства Австріи въ войну между Россіей и Портой. Для Австріи, правда, весьма важно, чтобы поземельное состояніе ея восточныхъ предѣловъ не подверглось никакому измѣненію; слово Августѣйшаго и искреннѣйшаго друга Е. В. Императора Австрійскаго представляетъ намъ достаточное въ томъ ручательство, которое не нуждается въ усиленіи демонстраціями другихъ державъ съ тою же цѣлью. Съ другой стороны, было бы дѣйствительно излишне доказывать, что Россія вполнѣ въ состояніи сама поддерживать свое могущество, и что не только ея поземельное пространство, но и величіе ея не подвергаются никакой опасности и выйдутъ неприкосновенными изъ борьбы Порты съ могущественной сѣверной державой. Нейтральное положеніе Австріи во время войны между Россіей и Портою имѣетъ до того логическое основаніе, что съ нашей стороны не признано за нужное принимать какія-нибудь дальнѣйшія военныя мѣры, и что даже предполагаемое сокращеніе состава императорской арміи будетъ немедленно приведено въ исполненіе. Пусть Порта, принявъ столь важное рѣшеніе въ томъ положеніи, въ какое себя поставила, остерегается по-

крайней-мѣрѣ опасной дружбы тѣхъ людей, которыхъ отвергло отъ себя европейское общество и которые старались воспользоваться религіозными враждами на Востокѣ съ революціонными намѣреніями противъ христіанскихъ державъ. Мы надѣемся, что Совѣтъ Султана довольно благоразуменъ и просвѣщенъ для того, чтобы положительно отвергнуть полную или частную поддержку, которая нанесетъ безчестіе державѣ, если она ее приметъ и подвергнетъ въ то же время опасности и безъ того уже критическое положеніе Турціи.

спб. в. № 224.

II.

ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.

ДОНЕСЕНІЕ КОМАНДУЮЩАГО ВОЙСКАМИ НА ДУНАѢ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА О ПЕРЕХОДѢ ПЕРЕДОВАГО ОТРЯДА ВОЙСКЪ ЧРЕЗЪ ПРУТЪ И О ВСТУПЛЕНІИ ВЪ БУКАРЕСТЪ.

Государь Императоръ изволилъ получить донесеніе Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова** о вступленіи въ Букарестъ передоваго отряда ввѣренныхъ ему войскъ.

Весьма любопытно, съ какою быстротою и въ какомъ порядкѣ совершилось движеніе сихъ войскъ въ Придунайскія Княжества.

Высочайшее повелѣніе о переходѣ ихъ чрезъ Прутъ отправлено отсюда 13-го Іюня. 20-го числа головы нашихъ колоннъ были уже на правомъ берегу этой рѣки, а 3-го Іюля жители Букареста радостно привѣтствовали появленіе между ними русскихъ знаменъ.

Для переправы черезъ Прутъ назначены были два пункта: Леово и Скуляны.

Въ первомъ пунктѣ перешли границу: 5 Легкая Кавалерійская Дивизія, 2-я Бригада 15-й Пѣхотной Дивизіи, 4-я Легкая Кавалерійская Дивизія и 1-я Бригада 10-й Пѣхотной Дивизіи, съ ихъ артиллеріею и Донскими казачьими № 34 и 37 полками.

Черезъ Скуляны вступили въ Молдавію остальныя войска 4-го Пѣхотнаго Корпуса, Донской № 25 полкъ и Донская Конно-Артиллерійская № 9 Батарея.

Встрѣченныя сочувствіемъ жителей Молдавіи, войска направлены

были къ Серету тремя колоннами; передовой отрядъ изъ 5-й Легкой Кавалерійской Дивизіи, съ ея артиллеріею и Донскимъ № 34-го полкомъ, ускорилъ движеніе къ Букаресту.

Въ Валахіи нашли мы такой же радушный пріемъ, какъ и въ Молдавіи.

Съ приближеніемъ передоваго отряда къ Букаресту, его ожидали у д. Колентино, Митрополитъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, высшія правительственныя лица, первоклассные бояре и почти все городское населеніе. По переходѣ моста черезъ рѣку Колентино, особо назначенный епископъ, со священнослужителями, окропилъ войска святою водою.

Молодецкій и веселый видъ людей и отличное сбереженіе лошадей поразили всѣхъ жителей; имъ трудно было вѣрить, что эта блистательная конница прошла 300 верстъ въ 13 дней.

Войска 4-го Пѣхотнаго Корпуса сосредоточиваются въ окрестностяхъ Букареста; здоровье ихъ поддерживается, благодаря Бога, въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. Въ передовомъ отрядѣ, несмотря на усиленные марши въ знойный жаръ, со времени перехода его черезъ Прутъ по 3 Іюля, изъ 5,386-ти человѣкъ, заболѣло всего 63 человѣка и умеръ только одинъ. с. п. № 155.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ОБЪ ОСОБЕННОМЪ МОНАРШЕМЪ УДОВОЛЬСТВІИ И БЛАГОВОЛЕНІИ ЗА ЧРЕЗВЫЧАЙНО БЫСТРЫЙ ПЕРЕХОДЪ ВОЙСКЪ.

Въ дополненіе къ Высочайшему Приказу, по Военному вѣдомству, отданному 15 Іюля, изъяснено: Государь Императоръ съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ донесеніе о чрезвычайной быстротѣ, съ которою передовой отрядъ нашихъ войскъ, назначенныхъ къ вступленію въ Придунайскія Княжества, совершилъ предназначенный ему походъ. Перейдя Прутъ въ мѣстечкѣ Леовѣ 20-го Іюня, отрядъ 3 Іюля былъ уже въ Букарестѣ и, не смотря на разстояніе трехъ-сотъ верстъ, палящій зной и скорость похода, всѣ эти части пришли въ совершенномъ порядкѣ и въ отличномъ состояніи, какъ въ отношеніи сбереженія нижнихъ чиновъ, такъ и сохраненія лошадей и артиллеріи.

Относя превосходное исполненіе сего движенія къ примѣрной рас-

порядительности начальствующихъ лицъ, Его Величество изъявляетъ искреннюю признательность Командующему 4-мъ и 5-мъ Пѣхотными Корпусами, Генералъ-Адъютанту **Князю Горчакову** 2-му, и особенное Монаршее благоволеніе: начальнику отряда, Генералъ-Адъютанту **Графу Анрепу-Эльмпту**, Начальнику 5-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Генералъ-Лейтенанту **фонъ Фишбаху**; командирамъ бригадъ: Генералъ-Маіорамъ **Комару** и **Кенекому**; командирамъ полковъ: Уланскихъ: Бугскаго Генералъ-Маіору **Гастферу** 2-му, Его Высочества Герцога Нассаускаго-Полковнику **Барону фонъ-Радену**; Гусарскихъ: Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла-Прусскаго Генералъ-Маіору **Салькову** 1-му и Генералъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Флигель-Адъютанту Его Величества, Полковнику **Графу Алопеусу**; командирамъ: 5-й Конной Артиллерійской Бригады и Конно-Легкой № 9 батареи, Полковнику **Рейсиху**, Конно-Легкой № 10-го батареи, Полковнику **Альмову** и Донскаго Казачьяго № 34 полка, Полковнику **Власову** 2-му и всѣмъ гг. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ означенныхъ частей. Нижнимъ чинамъ сего отряда Его Величество жалуетъ по *два руб. сер.* на человѣка. с. пч. № 157.

ПРОКЛАМАЦІЯ КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА КЪ ЖИТЕЛЯМЪ МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ.

Въ нѣмецкой «Букарестской Газетѣ» напечатано 21 Іюня (3 Іюля), что Россійскія войска перешли черезъ Прутъ, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Его Величества Государя Императора Всероссійскаго, **Князя Горчакова**, который по этому случаю обратился съ прокламаціею къ жителямъ Молдавіи и Валахіи, на валахскомъ и на французскомъ языкахъ *. Россійскій Генеральный консулъ въ Придунайскихъ Княжествахъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Халчинскій** возвратился 20 числа въ Букарестъ изъ Яссъ, куда отправился для принятія Императорскихъ войскъ. с. пч. № 157.

---

* См. прокламацію въ I отдѣлѣ.

ПРИБЫТІЕ КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА ВЪ ЯССЫ И МОЛЕБСТВІЕ 25 ІЮНЯ.

Въ Молдавской газетѣ сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Яссъ, отъ 25 Іюня ст. ст.: «Третьяго дня, 23 Іюня, прибылъ сюда командующій Императорско-Россійскими войсками, вступившими въ Придунайскія Княжества, г. Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, и остановился въ домѣ Лагоѳета К. Стурдзы. На границѣ и у въѣзда въ городъ Его Сіятельство встрѣченъ былъ здѣшними гражданскими и военными начальствами. По прибытіи въ городъ, Князь принялъ посѣщеніе Молдавскаго Господаря **Князя Гики** и вслѣдъ затѣмъ посѣтилъ Его Свѣтлость. Сегодня, 25 Іюня, въ высокоторжественный день рожденія Его Величества Императора Всероссійскаго, въ Ясской Спиридоновской церкви совершено было высшимъ здѣшнимъ духовенствомъ благодарственное молебствіе въ присутствіи Молдавскаго Господаря, г. командующаго Русскими войсками, русскихъ генераловъ и офицеровъ, молдавскихъ сановниковъ и бояръ и иностранныхъ консуловъ; при возглашеніи многолѣтія Его Императорскому Величеству произведены были Молдавскою артиллеріею сто одинъ выстрѣлъ. Его Свѣтлость Господарь далъ въ честь сего дня большой обѣдъ, на которомъ присутствовали Его Сіятельство **Князь Горчаковъ**, русскіе генералы и штабъ-офицеры и молдавскіе сановники; предъ окончаніемъ обѣда **Князь Гика** провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора, принятый съ единодушнымъ восторгомъ.» с. пч. № 161.

СЛѢДОВАНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ИЗЪ ЯССЪ ВЪ БУКАРЕСТЪ.

Въ Букарестской газетѣ пишутъ, отъ 2-го Іюля ст. ст.: «Авангардъ Императорско-Россійскихъ войскъ, занимающихъ Княжества, подъ командою г. Генералъ-Адъютанта Графа **Анрепа Эльмпта**, прибылъ 25 Іюня въ Фокшаны, а 28 числа въ Бузео; завтрашній день, 3-го Іюля, онъ вступитъ въ Букарестъ, въ первомъ часу пополудни, чрезъ Колентинскую заставу». с. пч. № 161.

Нѣмецкая «Букарестская газета», въ нумерѣ $^{5}/_{17}$ Іюля, заимствуетъ изъ Валахской газеты «Vestitoroul-Romanesc» слѣ-

дующую статью: «Въ пятницу $^{3}/_{15}$ Іюля, въ часъ пополудни, авангардъ Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта **Графа Анрепа Эльмпта**, прибылъ къ Букаресту. Митрополитъ, окруженный своимъ духовенствомъ, встрѣтилъ Императорскія войска со крестомъ и святою водою; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Халчинскій**, Россійскій Генеральный Консулъ въ Дунайскихъ Княжествахъ, съ чиновниками Генеральнаго Консульства, какъ равно гражданскія и военныя начальства, приняли русскаго генерала съ почестями, приличествующими его званію. Потомъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Анрепъ, съ Русскими штабъ-офицерами отправился въ Серындарскую церковь, гдѣ находились равномѣрно г. Халчинскій съ чиновниками Генеральнаго Консульства и многіе знатные Валахи, для присутствованія при богослуженіи.»

С. пч. № 169.

Въ нѣмецкой Букарестской газетѣ пишутъ изъ Яссъ отъ 14 Іюля ст. ст.: «Со времени вступленія Императорско-Россійскихъ войскъ въ Молдавію, здѣсь прошли многіе пѣхотные полки, одинъ казачій полкъ и два артиллерійскіе парка, принадлежащіе къ 4 Корпусу арміи. Прекрасная выправка этихъ войскъ и ихъ примѣрная дисциплина служатъ предметомъ общаго удивленія. Е. С. Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** былъ посѣщенъ вчера Е. Св. Владѣтельнымъ Княземъ, послѣ чего самъ посѣтилъ Князя въ его дворцѣ, чтобы откланяться Его Свѣтлости. Въ ночи Князь Горчаковъ отправился въ Текучъ. Въ свитѣ Е. С-ва находились Генералы **Бутурлинъ** 3-й, начальникъ Главнаго Штаба, и **Сикстель**, начальникъ артиллеріи. Генералъ **Данненбергъ**, начальникъ 4-го Корпуса арміи, проѣхалъ вчера чрезъ Романъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Коцебу**, Директоръ Дипломатической Канцеляріи русской арміи, расположенной въ Княжествахъ, выѣхалъ изъ Яссъ вчера утромъ и послѣдовалъ за Главною Квартирою».

С. пч. № 170.

ПРІѢЗДЪ КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА ВЪ БУКАРЕСТЪ.

Въ Букарестской нѣмецкой газетѣ пишутъ отъ 17 Іюля ст.

ст.: «Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** прибылъ вчера, въ 10 часовъ утра, въ Букарестъ и встрѣченъ былъ въ домѣ Логоѳета Ленша, приготовленномъ для его пріема, какъ высшими здѣшними сановниками, такъ и чиновниками Россійскаго Генеральнаго консульства. Въ часъ пополудни Князь принялъ посѣщеніе Валахскаго Господаря, * и вслѣдъ за тѣмъ посѣтилъ Его Свѣтлость. Сегодня Князь принималъ Митрополита, духовенство, бояръ и здѣшнія начальства. Вчера же прибыли сюда Генералъ-Адъютантъ **Коцебу**, Генералъ-Маіоры **Бутурлинъ** и **Заттлеръ** и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Коцебу.** 15-го числа прибыли сюда командиръ 4-го пѣхотнаго корпуса, Генералъ отъ Инфантеріи **Данненбергъ**, Генералъ-Лейтенантъ **Серпуховскій** и Генералъ-Маіоры: **Князь Урусовъ** и **Червинскій**. с. пч. № 176.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ БУКАРЕСТА ОТЪ 23-го ІЮЛЯ.

Вчера, въ высокоторжественный день тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Цесаревны Маріи Александровны, Маріи Николаевны и Маріи Павловны, въ здѣшней Сериндарской церкви совершена была Божественная Литургія, съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, въ присутствіи командующаго Россійскими войсками Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова**, и пребывающихъ здѣсь Русскихъ военныхъ и гражданскихъ начальствующихъ лицъ и чиновниковъ, Валахскихъ сановниковъ и бояръ. 21-го Іюля прибылъ сюда Генералъ-Маіоръ **Графъ Орловъ-Денисовъ**, Наказный Атаманъ находящихся здѣсь казачьихъ войскъ. с. пч. № 187.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ БУКАРЕСТА 23-го АВГУСТА.

22 Августа ст. ст., празднована была въ Букарестѣ съ большою торжественностью двадцать седьмая годовщина священнаго ко-

* Князя Стирбея.

ронованія Его Величества Государя Императора Николая Павловича. Въ десять часовъ утра совершена была въ Серіндарской церкви Преосвященнымъ Митрополитомъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ, Божественная Литургія съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ. При возглашеніи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Императорскому Дому произведенъ былъ 101 пушечный выстрѣлъ. При Богослуженіи присутствовали: Г. командующій Русскими войсками въ Княжествахъ, Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** и г. командиръ 4 пѣхотнаго корпуса Генералъ отъ Кавалеріи **Даненбергъ** съ генералитетомъ и штабомъ; г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Струве**, съ чиновниками Генеральнаго Консульства, всѣ, пребывающіе здѣсь русскіе военные и гражданскіе чиновники, равно какъ Его Свѣтлость Господарь Валахскій, высшіе военные и гражданскіе Валахскіе сановники, иностранные консулы, бояре и жители всѣхъ сословій. По окончаніи Богослуженія, г. Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** принималъ поздравленія всѣхъ означенныхъ выше лицъ съ высокоторжественнымъ днемъ. Въ полдень, на четырехъ площадяхъ накрыты были, отъ имени города Букареста, обѣденные столы для 2,000 бѣдныхъ. Въ 5-ть часовъ пополудни у Господаря Валахскаго былъ большой обѣденный столъ для Русскаго генералитета, высшихъ гражданскихъ чиновниковъ и штабъ-офицеровъ. Его Свѣтлость **Князь Стирбей** провозгласилъ во время обѣда тостъ за здравіе Его Величества Государя Императора Николая Павловича, Августѣйшаго Покровителя Придунайскихъ Княжествъ, причемъ произведенъ былъ 101 пушечный выстрѣлъ. Вечеромъ все Букарестское общество собралось въ прекрасномъ Киселевскомъ саду, который былъ роскошно иллюминованъ; свѣжесть вечера, послѣ удушливаго дневнаго жара, и нѣсколько военныхъ оркестровъ оживляли многолюдное гуляньe подъ открытымъ небомъ, привлекшее нѣсколько тысячъ посѣтителей и обратившее и здѣсь въ народный праздникъ всерадостнѣйшее для всей Россіи празднество коронованія Августѣйшаго ея Самодержца». с. пч. 212.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ БУКАРЕСТА ОТЪ 2 СЕНТЯБРЯ.

«Въ воскресенье, 30 Августа, въ высокоторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича Наслѣдника Всероссійскаго Престола совершена была Преосвященнымъ Валахскимъ Митрополитомъ соборнѣ, въ здѣшней Серындарской церкви Божественная Литургія съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ. При Богослуженіи присутствовали: г. Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, г. Генералъ отъ Инфантеріи **Данненбергъ**, гг. Генералъ-Адъютанты **Графъ Анрепъ-Эльмптъ** и **Коцебу**, всѣ высшіе военные и дипломатическіе Русскіе чиновники и всѣ Валахскія начальства; къ молебствію прибылъ и Владѣтельный Господарь Валахскій. Послѣ Богослуженія былъ церковный парадъ Русскихъ и Валахскихъ войскъ. Въ четыре часа пополудни, у г. командующаго Русскими войсками Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова былъ большой обѣдъ, къ которому приглашены были Его Свѣтлость Господарь **Князь Стирбей**, Валахскій Митрополитъ, высшіе Русскіе и Валахскіе сановники и иностранные консулы. Первый тостъ, предложенный **Княземъ Горчаковымъ** за здравіе Государя Императора, былъ привѣтствованъ громогласнымъ «ура,» при звукахъ Русскаго народнаго гимна: «Боже Царя храни!»; затѣмъ предложены были тосты за здравіе Государя Наслѣдника, за благоденствіе Молдавіи и Валахіи и за здоровье Господарей, Князей Стирбея и Гики; въ заключеніе Князь Стирбей предложилъ тостъ за здоровье Князя Горчакова. — Вечеромъ Киселевскій паркъ былъ иллюминованъ; въ публичномъ саду были музыка и гулянье. с. пч. № 216.

ИЗВѢСТІЕ О РУССКИХЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ «Букарестской Нѣмецкой Газетѣ» пишутъ отъ 23 Сентября ст. ст.: «Прекраснѣйшая осенняя погода благопріятствовала въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, маневрамъ и смотрамъ Русскихъ войскъ, каждодневно производившимся въ окрестностяхъ Букареста; сегодня съ полудня нашли густыя тучи, проливной дождь освѣжилъ землю, два мѣсяца ожидавшую влаги, и атмосфера ощутительно посвѣжѣла.

Военные маневры приводили здѣшнихъ жителей въ изумленіе; особенно не могли надивиться бодрости солдатъ и крѣпости лошадей послѣ знойнаго лѣта; рѣдко можно видѣть такую массу прекрасныхъ лошадей. Командующій войсками Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** ежедневно присутствовалъ при ученьяхъ и маневрахъ; нѣсколько разъ, по приказанію его, производима была тревога, и войска являлись каждый разъ на сборныя мѣста съ неимовѣрною быстротою». с пч. № 231.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ БУКАРЕСТА О РУССКИХЪ И ТУРЕЦКИХЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ «Journal des Débats» напечатанно слѣдующее: «Мы получили письма изъ Букареста отъ 10 Октября, въ которыхъ сообщаются занимательныя свѣдѣнія о состояніи страны, положенія войскъ Россійскаго и Турецкаго, и образѣ дѣйствій начальствъ и военныхъ управленій. Авторъ этихъ писемъ владѣетъ значительнымъ имѣніемъ между Журжею и Букарестомъ, но не имѣетъ тамъ постояннаго пребыванія. Онъ недавно отправился въ Валахію, чтобы наблюдать лично за ходомъ своихъ дѣлъ. Прибывъ въ Букарестъ 4 Октября, путешественникъ нашъ попытался освѣдомиться по возможности, обо всемъ, что происходитъ вокругъ этого города, такъ-какъ, по его собственнымъ словамъ, ему необходимо знать все это и не ошибаться. Корпуса, изъ которыхъ состоитъ Россійсійская армія, были расположены въ Большой Валахіи; въ Малой ихъ еще не было; эта армія, по его мнѣнію, хорошо содержится, въ хорошемъ положеніи, соблюдаетъ дисциплину и строжайшій порядокъ. Въ деньгахъ у нея нѣтъ недостатка. Русскіе прямо покупаютъ провіантъ и фуражъ необходимый для содержанія и продовольствія ихъ войскъ; они платятъ за все наличными деньгами, а цѣны очень высоки; объ этомъ можно заключить изъ подробностей, сообщаемыхъ имъ на счетъ покупки и перевозки фуража, чѣмъ онъ особенно занимался. Русскіе покупаютъ сѣно на вѣсъ, или скирдами; въ первомъ случаѣ они платятъ за него 8 паръ за оку, т. е. 60 коп. за пудъ. Когда же они покупаютъ сѣно скирдами, то платятъ по 10 червонцевъ за каждую скирду. Перевозку Русскіе производятъ на своихъ собственныхъ телѣгахъ, которыми снабжены

въ достаточномъ количествѣ. Иногда, впрочемъ, они принуждены пользоваться валахскими телѣгами, за которыя платятъ, за двух-часовую перевозку 5 валахскихъ піастровъ, равняющихся почти 50 коп. сер. Въ началѣ занятія Княжествъ, Русскіе поручали Валахскимъ боярамъ закупку провіанта; но потомъ отказались отъ этого посредничества, потому-что оно подавало поводъ къ важнымъ злоупотребленіямъ, и рѣшились дѣлать эти операціи сами, своими средствами. Отношенія между Русскими и Валахами вполнѣ удовлетворительны. Солдаты, большею частью живутъ въ домахъ мѣстныхъ жителей и ведутъ себя прилично; многіе домы обращены въ госпитали; начальство заключило контракты, вообще говоря, весьма выгодные для владѣльцевъ; многіе изъ этихъ домовъ отдаются, говорятъ, въ наймы за 800 червонцевъ въ годъ. Хорошее содержаніе арміи много содѣйствовало сохраненію ея здоровья. Турецкая армія была расположена на правомъ берегу Дуная; изъ Журжи можно весьма хорошо наблюдать за нею. Журжа отдѣляется отъ Рущука только рукавомъ Дуная, такъ-что въ Журжѣ всегда можно знать, что́ происходитъ въ турецкихъ военныхъ квартирахъ и какое управленіе у Турокъ. Чтобы покрыть военныя издержки и расходы на содержаніе войскъ, турецкое правительство заранѣе собрало налоги на три года впередъ. Эта мѣра, впрочемъ, падала на однихъ христіанъ. Кромѣ того, христіанское населеніе было принуждено доставлять контрибуцію въ натурѣ, состоявшую въ ежемѣсячной выдачѣ каждымъ семействомъ 12 окъ хлѣба и соотвѣтствующаго количества ячменя и кукурузы (12 окъ составляютъ около полутора пуда), независимо отъ чрезвычайной денежной контрибуціи, которую турецкія начальства взимаютъ съ большою строгостью, даже на счетъ домовъ и движимости христіанъ, которые нерѣдко бываютъ вынуждены продавать все за безцѣнокъ. Провіантъ для войска переносится людьми, а именно христіанами, на спинахъ; муловъ и лошадей употреблять запрещено, чтобы сберечь фуражъ. Такъ-какъ мужчины всѣ заняты этой работой, то для всѣхъ остальныхъ назначены женщины и дѣти, положеніе которыхъ также очень тяжело. Жертвами этихъ мѣръ дѣлаются христіане, что́ Турки считаютъ справедливымъ, потому-что война будто-бы вызвана нападеніемъ со стороны Россіи, поводъ къ которому, по словамъ Турокъ, подали защита и покровительство христіанъ. Но населеніе праваго берега Дуная не совсѣмъ понимаетъ эти извиненія и не принимаетъ ихъ.

Оно находитъ очень обременительными эти налоги, которые истощаютъ всѣ средства ихъ къ жизни и подчиняется имъ съ терпѣніемъ, тѣмъ болѣе трогательнымъ, что ему небезъизвѣстна участь населенія лѣваго берега, столь несходная съ его участью. Вотъ почему жители съ радостью привѣтствовали бы отступленіе Турецкой арміи, содержаніе которой обременяетъ ихъ. Одно особенное обстоятельство благопріятствовало Русскимъ и нравственно покровительствовало ихъ занятію. Валахскіе выходцы, пытавшіеся возмутить Валахію въ 1848 г. и принужденные выселиться, нашли убѣжище въ турецкихъ провинціяхъ; они теперь собрались вокругъ **Омера-Паши** и образуютъ нѣкоторымъ образомъ авангардъ его. Они съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ждутъ той минуты, когда будутъ имѣть возможность возвратиться въ свое отечество и возобновить исполненіе химерическихъ плановъ, отъ которыхъ еще не отказались. Для достиженія своихъ цѣлей имъ необходимо уничтожить бояръ, въ которыхъ они находятъ явныхъ противниковъ.

С. ПЧ. № 231.

ТРЕБОВАНІЕ ОМЕРА-ПАШИ ОТЪ КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА ОЧИСТИТЬ КНЯЖЕСТВА *.

Брюссель, 19-го Октября. Въ «Ind. Belge» пишутъ: «Мы получили манифестъ Турціи о войнѣ. Главное значеніе этого документа заключается въ двухъ послѣднихъ статьяхъ, ибо остальныя касаются до исторической части Восточнаго вопроса. Въ двухъ послѣднихъ параграфахъ сказано, что Султанъ отправилъ къ Омеру-Пашѣ самыя положительныя инструкціи: пригласить **Князя Горчакова** очистить Княжества и начать непріязненныя дѣйствія, если, по истеченіи пятнадцати дней, со времени отсылки депеши въ русскій лагерь, онъ получитъ отрицательный отвѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ, русскіе дипломатическіе агенты должны выѣхать изъ Турціи и коммерческія сношенія между подданными обоихъ правительствъ должны быть прекращены; но, вопреки прежнимъ обычаямъ, на русскія коммерческія суда не будетъ наложено амбарго. Имъ предоставлено будетъ отправиться, по выбору, въ Черное море, или въ Средиземное, въ теченіе срока, который будетъ опредѣленъ впослѣдствіи. Сверхъ того, Оттоманское Правительство, не желая препятствовать коммерческимъ сношеніямъ подданныхъ союзныхъ

* Статьи означенныя звѣздочками помѣщены въ 1-мъ отдѣлѣ; здѣсь повторяются онѣ для связи событій на Дунаѣ.

державъ, дозволяетъ коммерческимъ судамъ, подъ ихъ флагомъ, проходить сквозь проливы и во время войны.» с. пч. № 227.

ОТВѢТЪ КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА *.

Въ «Neue Preussische Zeitung» пишутъ: «Между-тѣмъ, какъ, съ одной стороны, носится слухъ о новыхъ проэктахъ посредничества, представленныхъ Англіею, съ другой стороны, на берегахъ Дуная и Прута виднѣется значительная Русская армія, начальникъ которой хладнокровно отвѣчалъ на требованіе Омеръ-Паши: «что «Императоръ Всероссійскій не желаетъ войны съ Турціею и немед«ленно очиститъ Княжества, какъ скоро требованія Россіи, сдѣлан«ныя съ высоконравственною цѣлью, будутъ приняты въ уваженіе.» Можно ли болѣе лаконически отвѣчать на хвастовство Порты и на пышныя фразы англійскихъ газетъ? с. пч. № 239.

ОТКРЫТІЕ ТУРЦІЕЮ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ И ДѢЛО ПРИ ИСАКЧИ.

Съ 3-го Октября турецкіе аванпосты начали стрѣлять по нашимъ передовымъ пикетамъ.

4-го числа Турки заняли островъ на Дунаѣ, подъ огнемъ Видинской крѣпости находящейся, внѣ раіона расположенія нашихъ войскъ.

Ночью съ 10-го на 11-е число, Турки подплыли къ казачьему пикету противъ *Гуртукая* и послѣ залпа, коимъ убитъ одинъ казакъ, поспѣшно удалились.

11-го числа отдѣленіе Дунайской флотиліи прибыло въ *Галацъ*, совершивъ подвигъ, о коемъ сообщено уже краткое извѣстіе *; но замѣчательны слѣдующія его подробности.

Двумъ пароходамъ: «Пруту» и «Ординарцу» и восьми канонирскимъ лодкамъ приказано было подняться изъ *Измаила* къ *Браилову*.

Флотиліи предстояло пройти вверхъ по Дунаю, мимо вновь возведенныхъ укрѣпленій *Исакчи*. Предположено было, для избѣжанія напрасной потери, распорядить плаваніе такъ, чтобы суда поравнялись съ непріятельскими батареями послѣ наступленія темноты;

* См. Черн. Флотъ.

но храбрые моряки просили, какъ милости, дозволенія пройти мимо *Исакчи* среди дня.

И такъ суда наши явились въ восемь съ половиною часовъ утра передъ турецкими укрѣпленіями, вооруженными 27–ью орудіями.

Для развлеченія вниманія непріятеля, выдвинуты были четыре орудія на нашемъ берегу, близъ *Сатунова*.

Турки первые открыли сильный огонь, на который дружно отвѣчали наши суда и береговая батарея.

Въ десять съ половиною часовъ утра флотилія, продолжая стройное плаваніе свое, вышла изъ-подъ непріятельскихъ выстрѣловъ и чрезъ нѣсколько часовъ прибыла въ *Галацъ* съ незначительными поврежденіями.

Большая часть города *Исакчи* выгорѣла отъ пожара, произведеннаго нашими гранатами.

Неустрашимости моряковъ соревновали и бывшіе на судахъ нижніе чины Модлинскаго пѣхотнаго полка. с. пч. № 235.

ИЗМѢНЕНІЕ ТУРЦІЕЮ ОБЪЯВЛЕННАГО ЕЮ СРОКА НАЧАТІЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ *.

Букарестъ, 26-го Октября (7-го Ноября). Въ Journal de Constantinople отъ 24-го Октября н. ст. напечатано письмо Омеръ–Паши къ Князю Горчакову съ прибавленіемъ, что хотя отвѣтъ послѣдняго былъ принятъ за отказъ, но рѣшено было не начинать военныхъ дѣйствій до истеченія двухнедѣльнаго срока, который оканчивался 21-го числа. Не придавая важности обстоятельствамъ, сопровождавшимъ эту переписку, можемъ замѣтить два обстоятельства, обнаруживающія недобросовѣстность Турокъ въ то самое время, когда они предъ всею Европою хвалятся точнымъ исполненіемъ своихъ обязательствъ. Во–первыхъ, въ текстѣ, напечатанномъ въ Journal de Constantinople, совершенно выпущенъ параграфъ о двухнедѣльномъ срокѣ *со дня полученія сего письма Княземъ Горчаковымъ*. Такимъ–образомъ, забывъ, что письмо было получено 27-го Сентября (9-го Октября), Турки утверждаютъ, что двухнедѣльный срокъ окончился 21-го Октября н. ст. считая, вѣроятно, съ того дня, когда письмо было отправлено изъ Шумлы. Во–вторыхъ, недобросовѣстность Порты еще болѣе доказывается тѣмъ,

что, несмотря на декларацію о двухнедѣльномъ срокѣ, Турки вторглись въ Валахію гораздо раньше 9-го (21-го Октября), занявъ 3-го числа островъ близъ *Калафата* и укрѣпившись на немъ. Сверхъ того, одинъ аванпостный казакъ на берегахъ Дуная убитъ былъ въ ночи съ 3 на 4-е число, а 7-го Турки произвели также нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ близъ *Силистріи*, противъ русскихъ аванпостовъ. с. пч. № 248.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ПЛАВАНІЯ ПО ДУНАЮ КУПЕЧЕСКИХЪ СУДОВЪ ПОДЪ РУССКИМЪ ФЛАГОМЪ.

Въ полуофиціальной Валахской газетѣ, отъ 10-го Октября, напечатано слѣдующее объявленіе: Императорско-Россійское Генеральное консульство въ Княжествахъ Валахіи и Молдавіи, по распоряженію г. Командующаго 4-мъ и 5-мъ Пѣхотными Корпусами, генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова**, доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, въ-слѣдствіе объявленія войны Россіи Оттоманскою Портою, плаваніе купеческихъ судовъ подъ русскимъ флагомъ по Дунаю прекращается и что означенныя суда до дальнѣйшаго повелѣнія должны оставаться въ тѣхъ гаваняхъ, въ которыхъ они нынѣ находятся. р. и. № 238.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ ГАЛАЦА, 18-го ОКТЯБРЯ.

Галацъ, 18-го Октября. Въ Одесскомъ Вѣстникѣ пишутъ: «Спокойная и тихая жизнь *Галаца* была нарушена двумя ночными тревогами, по случаю появленія двухъ или трехъ каиковъ съ Турками на Дунаѣ; но прибытіе еще трехъ канонирскихъ лодокъ, въ добавокъ къ двумъ прежнимъ, находившимся у нашего берега, совершенно успокоило жителей, изъ которыхъ многіе собирались уже уѣхать изъ города. Блистательный подвигъ подъ *Исакчею* убѣдилъ здѣшнихъ купцовъ бакалейщиковъ и скромныхъ гражданъ, что жить въ Галацѣ подъ защитою Русскихъ, нѣтъ никакой опасности и что они спокойно могутъ заниматься своими дѣлами. По извѣстію, доставленному намъ 13 числа австрійскимъ пароходомъ, потеря

Турокъ при *Исакчи* была болѣе 150 убитыхъ и болѣе 300 раненныхъ. *Исакча* была зажжена. 13-го числа мы радостно встрѣтили побѣдителей. 16-го послѣдовало отъ здѣшняго правительства объявленіе купцамъ, чтобы они прекратили нагрузку и отправку судовъ; равнымъ образомъ приказано Туркамъ, находившимся здѣсь по коммерческимъ дѣламъ, отправиться во-свояси. Слѣдовательно всѣ дѣла и интересы нашего порта прекращены, не смотря на то, что на рѣкѣ находится до 150 судовъ, поспѣшающихъ къ портамъ для нагрузки.

Войска размѣщены по квартирамъ, но не всѣ. 13-го числа посѣтилъ нашъ городъ Г. Генералъ-Адъютантъ **Лидерсъ**; его встрѣтили съ почетнымъ карауломъ, при значительномъ стеченіи народа. Онъ прогуливался по городу, осмотрѣлъ нѣкоторыя присутственныя мѣста, и потомъ пароходы и лодки, поздравивъ на нихъ офицеровъ и солдатъ съ одержанною ими побѣдою. Того же числа въ Николаевской церкви служили панихиду герои Исакчинской битвы по умершихъ своихъ собратіяхъ, причемъ присутствовали русскіе чиновники и всѣ бывшіе въ дѣлѣ солдаты. Послѣ панихиды провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи. Миръ праху вашему, храбрые герои! Православная Церковь вѣчно будетъ возносить о васъ теплыя молитвы къ Всевышнему. Слава и честь вамъ, павшимъ за Вѣру, за Русь и за Царя!»

с. пч. № 236.

дѣло при ольтеницѣ.

20-го Октября, въ часъ пополудни, нѣсколько турецкихъ судовъ съ войсками и пароходъ, буксировавшій гальотъ о трехъ орудіяхъ, пользуясь густымъ туманомъ, пытались спуститься отъ *Рущука* внизъ по Дунаю.

Выдвинутые въ городъ *Журжу* по одному взводу: Батарейной № 2-го и Легкой № 2-го батарей 10-й полевой Артиллерійской бригады, встрѣтили непріятельскія суда мѣткимъ огнемъ и заставили ихъ отойти къ правому берегу рѣки, для исправленія поврежденій, нанесенныхъ имъ нашими выстрѣлами.

21-го числа турецкія войска переправились изъ лагеря при

Туртукаѣ на лѣвый берегъ Дуная и заняли тамъ каменный карантинъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе, Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** приказалъ командиру 4-го пѣхотнаго корпуса атаковать непріятеля 23-го числа, съ отрядомъ, составленнымъ изъ 1-й бригады, 11-й Пѣхотной Дивизіи, шести эскадроновъ Ольвіопольскаго Уланскаго полка, трехъ сотенъ Донскаго № 34-го полка, Батарейной № 3-го и Легкой № 5-го батарей 11-й Артиллерійской бригады и двухъ орудій Донской № 9-го батареи.

Центръ непріятельской позиціи составлялъ вооруженный шестью орудіями карантинъ, отъ котораго, вправо къ Дунаю и влѣво до Аржиса; были проведены ретраншаменты съ палисадированнымъ рвомъ. Правый флангъ обстрѣливался трехъярусными батареями съ возвышеннаго праваго берега Дуная, лѣвый флангъ—двумя батареями возведенными на островѣ противъ устья Аржиса.

Съ приближеніемъ нашихъ войскъ на пушечный выстрѣлъ, непріятель открылъ самый усиленный огонь изъ всѣхъ своихъ орудій.

Двѣ батареи наши, выстроясь въ 450-ти саженяхъ отъ укрѣпленія, немедленно начали дѣйствіе и съ своей стороны. Оно продолжалось на этомъ разстояніи въ теченіе часа, послѣ чего батареи понеслись впередъ и стали стрѣлять картечью. Въ то же время пѣхота наша быстро двинулась подъ самымъ смертоноснымъ огнемъ на непріятельское укрѣпленіе, достигла онаго и частью спустилась въ ровъ.

Быстрый и смѣлый этотъ натискъ изумилъ Турокъ до такой степени, что непріятельская кавалерія бросилась съ берега въ Дунай. Между-тѣмъ удачные выстрѣлы нашей артиллеріи произвели два взрыва въ карантинѣ, и орудія, въ немъ стоявшія, прекративъ огонь, поспѣшно спустились къ самому берегу рѣки. Пѣхота, занимавшая карантинъ и часть той, которая находилась въ ретраншаментахъ, равнымъ образомъ бѣжали къ берегу и сѣли на лодки.

Тогда Генералъ **Данненбергъ**, видя, что позиція, оставляемая непріятелемъ, находится подъ самыми близкими выстрѣлами 40 орудій праваго берега, приказалъ прекратить дѣло и занялъ позизію у с. *Ольтеницы*.

Пѣхота въ этомъ блистательномъ дѣлѣ показала новый примѣръ

порыва и смѣлости; артиллерія отличалась хладнокровіемъ и мет-костью стрѣльбы.

Съ нашей стороны убито: оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чи-новъ 150; ранено: штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 629.

Потеря непріятеля въ точности еще неизвѣстна, но, по соб-раннымъ свѣдѣніямъ, значительна, особенно потонувшими въ Дунаѣ.

Въ прочихъ мѣстахъ расположенія арміи ничего важнаго не произошло, кромѣ частныхъ мелкихъ перестрѣлокъ по берегу Дуная. с. пч. № 247.

ГЕРОЙСКІЕ ПОДВИГИ ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ ОЛЬТЕНИЦѢ.

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** довелъ до Вы-сочайшаго свѣдѣнія Государя Императора о нѣкоторыхъ подвигахъ особенной доблести чиновъ командуемыхъ имъ войскъ, участвовав-шихъ 23-го Октября въ упорномъ бою при *Ольтеницѣ*.

Эти прекрасныя черты мужества и рѣдкаго самоотверженія, ко-торыми издавна отличалась Русская армія, сообщаются присемъ для общаго свѣдѣнія:

Въ бою при Ольтеницѣ, Генеральнаго Штаба Капитанъ **Бате-затулъ** 1-й, исполнявшій должность дивизіоннаго квартирмейстера 11-й пѣхотной дивизіи, былъ контуженъ ядромъ и опрокинутъ вмѣ-стѣ съ лошадью. Не смотря на сильную боль отъ контузіи и уши-ба, онъ оставался на конѣ въ продолженіе всего дѣла передъ 1-мъ баталіономъ Якутскаго пѣхотнаго полка въ то время, когда сей баталіонъ, въ концѣ атаки, опередилъ всѣ прочія войска; причемъ подъ Капитаномъ Батезатуломъ ранена другая лошадь.

Селенгинскаго пѣхотнаго полка:

Командиры баталіоновъ: 1-го Полковникъ **Пороговій** и 3-го Маіоръ **Галліе**, получивъ тяжелыя раны, продолжали командовать баталіонами, до совершеннаго изнеможенія своихъ силъ.

Командиръ 8-й мушкетерской роты, Штабсъ-Капитанъ **Ко-**

нюкъ, раненный *четыре* раза, шелъ бодро и весело передъ ротой до-тѣхъ-поръ, пока не упалъ отъ контузіи ядромъ въ бокъ.

Подпоручикъ **Путята**, находясь въ цѣпи, былъ тяжело раненъ въ ногу. Штуцерные хотѣли его поднять и нести на перевязочный пунктъ, но Подпоручикъ Путята сказалъ имъ: *«ваше мѣсто впереди, меня подберутъ другіе»* и остался, пока не былъ отнесенъ нижними чинами слѣдующаго баталіона.

Подпоручикъ **Федотовъ**, первый стрѣлокъ въ полку, командуя штуцерными и самъ, съ штуцеромъ въ рукахъ, служилъ примѣромъ для подчиненныхъ. Когда штуцерныхъ отозвали, онъ постоянно оставался впереди своего баталіона, продолжая стрѣлять, по обыкновенію, безъ промаха и, по особенному счастію, остался невредимъ, не смотря на то, что платье его въ 8-ми мѣстахъ прострѣлено пулями. Впослѣдствіи, однакожъ, оказалось, что онъ былъ контуженъ въ ногу, но скрылъ это, дабы оставаться при полку.

Якутскаго пѣхотнаго полка:

Командиръ 1-го баталіона, Подполковникъ **Скюдери**, получивъ *три* тяжелыя раны и контузію, продолжалъ съ примѣрною твердостью духа до совершеннаго ослабленія силъ, отъ истеченія крови, вести баталіонъ и былъ съ нимъ впереди всѣхъ.

Командующій 4-мъ баталіономъ, Маіоръ **Салогубъ**, по убитіи подъ нимъ лошади, шелъ пѣшкомъ впереди баталіона; когдаже знаменщикъ былъ смертельно раненъ, онъ взялъ отъ умирающаго знамя и, не смотря на полученную въ это время рану въ ногу, Маіоръ **Салогубъ** съ знаменемъ въ рукахъ, все время шелъ передъ баталіономъ.

Командиръ 2-й мушкетерской роты, Штабсъ-Капитанъ **Скородумовъ**, получивъ рану въ шею, самъ вынулъ пулю и, бросивъ ее, велъ свою роту до-тѣхъ-поръ, пока не получилъ новую рану въ руку. Перевязавъ рану и не желая разстаться съ своею ротою, Штабсъ-Капитанъ Скородумовъ на другой же день прибылъ къ полку.

Командиръ 8-й роты, Штабсъ-Капитанъ **Лютеръ**, горячо любимый своею ротою, будучи тяжело раненъ картечью въ руку, продолжалъ идти впередъ, ободряя подчиненныхъ веселымъ духомъ;

но вслѣдъ за тѣмъ ударило ядро ему въ грудь, а другое оторвало голову.

Прапорщикъ **Попандопуло** 2-й находился въ цѣпи застрѣльщиковъ; пуля перешибла ему кость въ нижней части ноги, но онъ продолжалъ идти впередъ, опираясь на ружье, причемъ, окончательно переломивъ себѣ кость ноги, упалъ безъ чувствъ и впослѣдствіи умеръ отъ раны.

Исправляющій должность Дивизіоннаго Гевальдигера 11-й пѣхотной дивизіи, Камчатскаго егерскаго полка Подпоручикъ **фонъ-Витте**, когда былъ убитъ знаменщикъ 1-го баталіона Якутскаго пѣхотнаго полка, соскочилъ съ лошади, взялъ знамя и несъ его передъ баталіономъ до конца боя.

Полковой священникъ Якутскаго пѣхотнаго полка, отецъ **Андрей**, находясь на перевязочномъ пунктѣ, отпѣвалъ убитыхъ, исповѣдывалъ умирающихъ, и въ то же время самъ перевязывалъ легкія раны и носилъ воду для страдальцевъ.

Селенгинскаго пѣхотнаго полка:

3-й Гренадерской роты фельдфебель Осипъ **Щепановскій** повѣрялъ во время сраженія, по приказанію командира полка, Полковника **Собашинскаго**, разсчетъ своей роты; и когда разрывомъ гранаты убило вблизи его нѣсколько солдатъ, тогда Щепановскій, засмѣявшись сказалъ: «*постойте бусурманы, дайте разсчето-мъ кончить.*»

2-й гренадерской роты унтеръ-офицеръ Андрей **Снозикъ** (знаменщикъ 2-го баталіона), въ то время, какъ граната упала между ассистентами и убила ихъ, самъ получилъ сильную контузію и упалъ со знаменемъ. Тогда другіе подскочили къ нему и хотѣли взять знамя, но Снозикъ, поднявшись, сказалъ: «*пока живъ, никому знамени не отдамъ*».

8-й мушкетерской роты жолнеръ **Магдикъ**, когда былъ убитъ знаменщикъ, взялъ, не оставляя ружья, знамя и несъ его до-тѣхъ-поръ, пока не получилъ пяти ранъ и, потерявъ много крови, упалъ. Магдика перенесли на перевязочный пунктъ и медикъ хотѣлъ тотчасъ же перевязывать его, какъ тяжело-раненнаго; но Магдикъ сказалъ доктору: «*Нѣтъ, я подожду еще; а вотъ перевяжите луч-*

СОЧУВСТВІЕ ВАЛАХЦЕВЪ КЪ РАНЕНЫМЪ.

Въ Валахской официальной газетѣ сказано: «Лишь только въ Букарестѣ было получено извѣстіе о сраженіяхъ, происходившихъ между Русскими и Турецкими войсками, и о привозѣ въ городъ раненыхъ, во всѣхъ сословіяхъ жителей обнаружилось живое сочувствіе къ симъ храбрымъ воинамъ. Отвсюду были сдѣланы предложенія для облегченія ихъ страданій, и хотя госпитали вполнѣ снабжены всѣмъ нужнымъ для пользованія больныхъ, но эти приношенія были приняты въ уваженіе чувствъ, съ какими ихъ сдѣлали. По сему предмету представлены многочисленныя донесенія Главнокомандующему Россійскою арміею, который выразилъ признательность всѣмъ лицамъ, принесшимъ сіи пожертвованія, съ похвальною цѣлію облегченія страданій раненыхъ воиновъ.» с. пч. № 278.

ПОЖАРЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ ЧОПЛѢ.

Въ Нѣмецкой Букарестской газетѣ пишутъ, что 1-го Ноября вспыхнулъ большой пожаръ въ деревнѣ *Чоплѣ*, въ имѣніи Дидеште. Огонь обхватилъ уже церковь и грозилъ, при сильномъ вѣтрѣ, истребить всю деревню, но благодаря быстрой помощи русскихъ солдатъ 4-го Сапернаго баталіона, подъ командою Полковника **Норова**, стоявшаго въ этой деревнѣ, и при содѣйствіи пожарной команды, прибывшей изъ Букареста подъ начальствомъ Маіора **Батеяно**, пожаръ былъ потушенъ. Четыре сапера (которыхъ имена, къ сожалѣнію, неизвѣстны) наиболѣе отличались своею рѣшимостью и самоотверженіемъ при спасеніи священной утвари и книгъ изъ пылающей церки, не смотря на угрожавшія имъ опасности. . . с. пч. № 257.

III.

ЗАКАВКАЗСКАЯ АРМІЯ.

НАЗНАЧЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА КНЯЗЯ БЕБУТОВА КОМАНДУЮЩИМЪ ДѢЙСТВУЮЩИМЪ КОРПУСОМЪ НА ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦѢ.

По Высочайшему Государя Императора соизволенію, Начальникъ Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, Генералъ-Лейтенантъ **Князь Бебутовъ**, назначается Командующимъ Дѣйствующимъ Корпусомъ на Турецкой границѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Его Свѣтлости Князя Намѣстника Кавказскаго. КАВК. № 72.

ПРИКАЗЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ОТДѢЛЬНЫМЪ КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ О НАЗНАЧЕНІИ ЧИНОВЪ ВЪ ДѢЙСТВУЮЩІЙ КОРПУСЪ НА ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦѢ, И О РАСПОЛОЖЕНІИ ШТАБА 13-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ.

Сентября 24 дня, въ Коджорахъ, Его Свѣтлость Господинъ Главнокомандующій изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Съ сформированіемъ нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, Дѣйствующаго Корпуса на Турецкой границѣ, назначаю въ сей корпусъ:

Начальникомъ Артиллеріи: Начальника Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Маіора **Бриммера**; Начальникомъ Инженеровъ: Командира Грузинскаго Инженернаго округа и Начальника Инженеровъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Генералъ-Маіора **Ган-**

зена. Въ распоряженіе Командующаго Корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Князя **Бебутова**: состоящаго при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Генералъ-Маіора **Кишинскаго**. Полковниковъ: состоящаго въ распоряженіи моемъ и Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, числящагося по арміи **Булгакова**, состоящаго по кавалеріи **Колюбакина** 2-го, представленнаго къ переводу въ Дагестанскій пѣхотный полкъ **Шостака** и Генеральнаго Штаба Подполковника **Свѣчина**.

По прибытіи 13-й пѣхотной дивизіи на Кавказъ, предписываю расположить штабы этой дивизіи: дивизіонный и 1-й бригады въ г. *Тифлисѣ*, 2-й бригады въ г. *Ахалцыхѣ*. КАВК. № 74.

ВЫСОЧАЙШЕЕ БЛАГОВОЛЕНІЕ ЗА УСПѢШНОЕ СНАРЯЖЕНІЕ 13-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе объ успѣшномъ посаженіи на суда войскъ 13-й пѣхотной дивизіи, съ ея артиллеріею, въ г. Севастополѣ и быстрой высадкѣ ихъ на Кавказскихъ берегахъ, изволилъ объявить за совершенно удовлетворительное снаряженіе сихъ войскъ особенное Монаршее благоволеніе: Командиру 5-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ-Адъютанту **Лидерсу** 1-му; Начальнику 13-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанту **Обручеву** 2-му; Генералъ-Маіорамъ: Начальнику Штаба 5-го пѣхотнаго корпуса, **Непокойчицкому**; Командирамъ бригадъ: **Коваленскому** 1-му; **Будбергу** 3-му и 13 й Артиллерійской—Полковнику **Тигерстету** 1-му; Командирамъ полковъ: пѣхотныхъ: Брестскаго—Генералъ-Маіору **Бруннеру**, Бѣлостокскаго—Полковнику **Толубѣеву** 1-му; егерскихъ: Литовскаго—Полковнику **Князю Гагарину** и Виленскаго — Генералъ-Маіору **Фрейтагъ-фонъ-Лорингофу**; Командирамъ Баталіоновъ: полковъ пѣхотныхъ: Брестскаго: Полковнику **Пороховникову** 2-му, Подполковникамъ: **Осипову** 3-му, **Сколозубову** и **Галафѣеву** 2-му; Бѣлостокскаго: Полковнику **Гейнсу**, Подполковнику **Чижу** 2-му, Маіорамъ: **Данненбергу** 2-му и **Давыдову** 7-му; егерскихъ: Литовскаго: Полковникамъ: **Скобѣеву, Петрашу**; Подполковникамъ: **Дембинскому-Шіоро** и

Слѣпухину; и Виленскаго: Подполковникамъ: **Кулешу**, **Одинцову**, Маіорамъ: **Толубѣеву** 2-му и **Напроцкому**; Командирамъ Легкихъ батарей, 13-й Артиллерійской бригады: № 1-го—Подполковнику **Гериету** 1-му и № 2-го—Полковнику **Смѣловскому**. Р. И. № 225.

ОТКРЫТІЕ ТУРЦІЕЮ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ АТТАКОЮ И ВЗЯТІЕМЪ ПОСТА СВ. НИКОЛАЯ.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ **Князь Воронцовъ**, доноситъ Его Императорскому Величеству отъ 19-го Октября слѣдующее:

«Я получилъ изъ *Озургета* донесеніе Кутаисскаго Военнаго Губернатора отъ 16-го числа, что Турки открыли противъ насъ военныя дѣйствія *въ полночь съ 15 на 16 число*, аттакою и взятіемъ поста *Св. Николая*. Аттака произведена въ двѣнадцать часовъ ночи многочисленными толпами, подступившими частью по берегу моря, а частью подплывшими на барказахъ и высадившимися на берегъ.—Постъ Св. Николая не считался укрѣпленіемъ и еще менѣе способнымъ для выдержанія сильной аттаки, и никогда небылъ вооруженъ артиллеріею; но такъ какъ при ономъ, по мѣстному положенію, былъ большой запасъ провіанта, въ разныя времена туда завезенный, то считалось нужнымъ сколько можно удержаться тамъ, пока успѣли бы весь этотъ провіантъ оттуда взять. На это недостало времени, а оставленное тамъ прикрытіе изъ *двухъ*, слабаго состава, ротъ Черноморскаго Линѣйнаго № 12 баталіона, части милиціи и казаковъ, съ *двумя* полевыми орудіями, внезапно аттакованное въ самую темную ночь, и окруженное большими силами со всѣхъ сторонъ, не могло ни устоять на мѣстѣ, ни пробраться, по темнотѣ ночи, въ поле. Командиръ этой части, по свойственному Русскому офицеру самоотверженію, не хотѣлъ облегчить своего отступленія пожертвованіемъ порученныхъ ему двухъ орудій. Отрядъ погибъ съ честію!

Изъ войскъ, бывшихъ въ семъ мѣстѣ, спаслось только нѣсколько милиціонеровъ и до 30-ти человѣкъ солдатъ съ тремя офицерами, бо́льшею частію раненые, которые штыками прило-

жили себѣ путь сквозь толпы непріятеля и пришли въ *Озургетъ*. Два орудія остались въ добычу Туркамъ, и всѣ запасы ими немедленно сожжены.

Генералъ-Маіоръ **Князь Гагаринъ**, находясь въ *Озургетѣ*, ожидаетъ нападеній и на другіе пункты границы, и усиливая мѣры на защиту края, надѣется остановить дальнѣйшіе успѣхи Турокъ съ сей стороны.

Прискорбно для меня начать донесеніе о военныхъ дѣйствіяхъ съ Турками симъ непріятнымъ для насъ событіемъ; но намъ остается надѣяться на будущее и сказать, какъ въ 1812 г.: «*На начинающаго Богъ!*»

Вслѣдъ за отправленіемъ сего всеподданнѣйшаго рапорта, Генералъ-Адъютантъ **Князь Воронцовъ** получилъ чрезъ Кутаисскаго Военнаго Губернатора донесеніе командующаго войсками въ Гуріи, Полковника **Карганова**, что, согласно данному ему приказанію, выступивъ 16-го числа изъ *Озургетъ* съ *тремя ротами* Литовскаго егерскаго полка, *однимъ взводомъ* Черноморскаго Линѣйнаго № 12 баталіона, *двумя полевыми орудіями* и *одною сотнею* Гурійской милиціи къ аттакованному Турками посту *Св. Николая*, онъ на половинѣ дороги достовѣрно узналъ, что постъ этотъ, послѣ семичасовой мужественной обороны, взятъ уже непріятелемъ.

Неожиданное это извѣстіе побудило Полковника **Карганова** ускорить движеніе. Преодолѣвъ всѣ препятствія, особенно при переправахъ чрезъ двѣ рѣки, онъ, не доходя двухъ верстъ до означеннаго поста, открылъ непріятеля, засѣвшаго въ густомъ лѣсу за крѣпкими завалами и, не смотря на силу его, простиравшуюся до 5,000 человѣкъ, рѣшился аттаковать. Разсыпанныя въ стрѣлки 4-я егерская рота и сотня Гурійской милиціи, подъ сильнымъ огнемъ, безъ выстрѣла подошли къ заваламъ, сдѣлали залпъ, бросились въ шашки и штыки, и послѣ упорной рукопашной схватки выбили изъ нихъ Турокъ; затѣмъ, поддержанныя остальными ротами егерей, вогнали непріятеля въ самый *Николаевскъ*, и неминуемо вошли бы въ оный на его плечахъ, если бъ мостъ на болотистой рѣкѣ *Скурдебѣ* не былъ снятъ и оттого нельзя было переправить артиллерію.

Послѣ сего, въ теченіе шести часовъ времени, продолжались

съ обѣихъ сторонъ сильная перестрѣлка и артиллерійскій огонь. Съ наступленіемъ сумерекъ, Турки, коихъ силы болѣе и болѣе увеличивались, три раза пытались аттаковать нашу позицію, но всякій разъ были отбиты съ значительнымъ урономъ, и оставили на мѣстѣ болѣе 300 тѣлъ.

Донося обо всемъ вышеизложенномъ, Полковникъ **Карга-новъ** свидѣтельствуетъ о примѣрной храбрости и неутомимости втораго баталіона Литовскаго егерскаго полка, взвода артиллеріи, взвода Черноморскаго Линѣйнаго № 12 баталіона, Гурійской милиціи и Кутаисской Дворянской Дружины, подоспѣвшей къ нему при третьей аттакѣ непріятеля, въ особенности же командира баталіона, Маіора **Экбаума**, Корпуса Инженеровъ Путей сообщенія Капитана **Богеля**, Артиллеріи Подпоручика **Савицкаго**, Черноморскаго Линѣйнаго №12 баталіона Поручика **Беридзева**, и Подпоручика **Князя Эристова**, Литовскаго Егерскаго полка Поручика **Ганскаго**, смертельно раненаго въ началѣ боя, Прапорщиковъ: **Богена** и **Попова**, Начальника Кутаиской Дружины Штабсъ-Капитана Князя **Кахосро-Микелодзе** и Подпоручика Гурійской милиціи **Князя Георгія Накашидзе**, а также Озургетскаго Уѣзднаго Начальника, Титулярнаго Совѣтника **Мачаваріани**, который былъ весьма полезенъ знаніемъ мѣстности и примѣрною распорядительностью.

Потеря наша, въ продолженіе всѣхъ этихъ дѣйствій, состоитъ изъ убитыхъ: оберъ-офицера *одного*, рядовыхъ 48, милиціонеровъ 14; раненыхъ: оберъ-офицеровъ *двухъ*, рядовыхъ 79 и милиціи: оберъ-офицеровъ *двухъ*, милиціонеровъ 48, а всего выбыло изъ строя 194 человѣка.

Кутаисскій Военный Губернаторъ присовокупляетъ къ донесенію Полковника **Карганова**, что кромѣ урона, нанесеннаго непріятелю блистательными дѣйствіями сего штабъ-офицера, Турки потеряли болѣе *тысячи* человѣкъ убитыми и раненными при аттакѣ *Николаевскаго поста*; что мужественная защита гарнизона заслуживаетъ всякой похвалы, и что въ этомъ дѣлѣ особенно отличился Гурійской милиціи Поручикъ **Князь Георгій Гурьели**, тяжело раненый.

Въ заключеніе Генералъ-Адъютантъ **Князь Воронцовъ**

сообщаетъ, что 20-го Октября, съ другихъ пунктовъ пограничной линіи, о начатіи войны не было еще въ Тифлисѣ ни какихъ свѣдѣній.

с. пч. № 243.

ОБНАРОДОВАНІЕ ВЪ ТИФЛИСѢ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА О ВОЙНѢ.

8-е Ноября было достопамятнымъ днемъ въ нашемъ городѣ. Съ утра торжественный звонъ колоколовъ сзывалъ народъ въ храмы Божіи, гдѣ прочтенъ былъ Высочайшій Манифестъ о войнѣ. Молитвы теплыя возсылались Творцу объ успѣхѣ нашего оружія, о здравіи Того, Кѣмъ сильна Русь Православная, съ искони вѣковъ не боявшаяся внѣшнихъ враговъ, незнавшая внутреннихъ. Слово Царское и въ глуби Россіи, и въ отдаленныхъ ея странахъ всегда доходитъ до сердецъ ея подданныхъ. Возвѣщаетъ ли Монархъ о радости своей, объ умноженіи Августѣйшей Фамиліи, или о томъ, что посѣтилъ Господь Его Домъ, и смерть похитила близкаго Ему изъ семьи Его — Русь дѣлитъ и скорбь, и радость своего Монарха, готова итти и на брань—отъ мала до велика; лишь повели Надежда-Государь! На Кавказѣ и въ Грузіи всѣ проникнуты чувствомъ любви къ Монарху, всѣ дѣти одного Отечества. Слова Высочайшаго Манифеста запечатлѣлись въ душѣ каждаго туземца; всѣ внимали имъ съ безмолвнымъ благоговѣніемъ, всѣ слышали въ нихъ могучій голосъ правды, видѣли залогъ успѣха, новой славы.

кавк. № 84.

ТУРЕЦКАЯ АРМІЯ ПРОТИВЪ ЗАКАВКАЗЬЯ.

Въ газетѣ «Кавказъ» пишутъ: «По частнымъ, полученнымъ нами свѣдѣніямъ, Турецкая армія, собирающаяся на разныхъ, лежащихъ близь нашей границы пунктахъ, представляетъ довольно печальное зрѣлище. Мы употребили слово *армія*, за неимѣніемъ подъ рукою другаго, болѣе приличнаго названія этому разнородному сборищу. Составлена она изъ такъ называемыхъ регулярныхъ полковъ и милиціи. Собранные, согнанные, приведенные изъ различныхъ мѣстъ Малой Азіи, они составляютъ нестройную массу полувоенныхъ, по-

лумирныхъ людей. Одѣтые плохо, не по-зимнему, они нуждаются въ необходимомъ продовольствіи и въ фуражѣ для лошадей. Уже нѣсколько человѣкъ изъ нихъ, покинувъ свой лагерь, пробрались чрезъ нашу границу и просили у мѣстнаго начальства позволенія заняться какимъ-нибудь промысломъ, потому-что въ своемъ лагерѣ имъ нечего ѣсть. Отъ 60-ти до 70-ти тысячъ такихъ-то воиновъ составляютъ надежду Порты на успѣхъ ея оружія въ Малой Азіи. Надежда весьма слабая на успѣхъ очень сомнительный. Весь этотъ разнообразный сбродъ, подогрѣтый пока фанатисмомъ, будетъ имѣть дѣло съ испытанными войсками Кавказскаго Корпуса, съ 13-ю дивизіею въ полномъ ея составѣ, милиціями Грузинъ и Татаръ — своихъ старинныхъ враговъ. Пока въ Азіатцѣ бурлитъ фанатисмъ, онъ кичливъ и дерзокъ, онъ надѣется на побѣду; но фанатисмъ ослабѣваетъ, проходитъ какъ упоеніе опіума, которымъ нѣкогда воодушевляли себя предъ дѣломъ янычары и делибаши; разъ — другой, побѣжденный на полѣ битвы, Азіатецъ упадаетъ духомъ, теряется. Въ немъ нѣтъ той постоянной, стойкой храбрости, которую пріобрѣтаетъ солдатъ устроенной Европейской арміи, въ особенности солдатъ Русскій, столь привычный къ субординаціи и службѣ; нѣтъ въ Туркахъ и любви къ отечеству: они всегда сражались подъ знаменемъ Магомета, т. е., за вѣру, и никогда за отечество, его славу, за его права. По мнѣнію старой турецкой партіи, фанатисмъ поведетъ къ побѣдѣ; но мы скоро увидимъ, какъ отъ Русскаго оружія станутъ рѣдѣть толпы этихъ увлеченныхъ защитниковъ Турціи, и рушиться ихъ шаткія убѣжденія. Примѣръ прошедшаго намъ ручается за будущій успѣхъ. Главное начальство надъ турецкими силами Малой Азіи, какъ говорятъ, ввѣрено Абди-Пашѣ. До начала войны всякія Азіатскія войска повинуются своему начальнику, кто бы онъ ни былъ, довольно хорошо, но послѣ перваго пораженія, въ нихъ тотчасъ возникаетъ сомнѣніе и въ непобѣдимости своего предводителя, и непогрѣшимости его ума. Когда нашъ боевой отрядъ дастъ Туркамъ первый кровавый и хорошій урокъ, Абди-Паша, по всей вѣроятности, недосчитается многихъ въ своей арміи, кромѣ тѣхъ, которые лягутъ на полѣ битвы. Какъ бы ни былъ силенъ фанатисмъ Турка, отправляющагося на войну, въ его головѣ и сердцѣ, кромѣ религіозныхъ чувствъ и мыслей, всегда отыщутъ мѣстечко расчетъ на грабежъ и желаніе поживиться достояніемъ «гяуровъ», и даже Аллахъ

вѣдаетъ, что сильнѣе двигаетъ его — религія, или надежда на добычу. Когда же онъ горькимъ опытомъ убѣдится, что отъ Русскихъ пожива плоха, что немного золота принесъ ему Кавказскій солдатъ въ своей походной сумѣ, за пазухой своего теплаго полушубка, что пришелъ онъ въ своихъ крѣпкихъ походныхъ сапогахъ не за тѣмъ, чтобъ отдать ему свое оружіе, турецкій воинъ поворотитъ коня, покажетъ пятки своихъ красныхъ сафьянныхъ сапожекъ — и у домашней бухары (камина), поотдохнувъ отъ боевыхъ треволненій, отведя душу пловомъ и закуривъ «трубку спокойствія», станетъ хвалиться предъ женами, разсказывая о своихъ удивительныхъ подвигахъ... Послѣ обнародованія въ разныхъ городахъ Анатоліи манифеста Турецкаго Султана о войнѣ, наши консулы: въ Эрзерумѣ, Коллежскій Совѣтникъ **Жаба**, въ Трапезондѣ, Коллежскій Совѣтникъ **Дендрино**, Вице-Консулъ въ Батумѣ, **Джудичи** и Агентъ въ Карсѣ, Сардинскій подданный **Петръ Бозо**, оставили свои посты и выѣхали изъ Турціи. Турецкій Консулъ въ Тифлисѣ, Капуджи-Баши-Эминъ-Бей, отозванный своимъ правительствомъ, 18-го Октября откланялся Князю Намѣстнику Кавказскому, а 22-го выѣхалъ изъ Тифлиса.» с. пч. № 261.

СРАЖЕНІЕ ПРИ БАЯНДУРѢ, 2 НОЯБРЯ.

Въ концѣ минувшаго Октября непріятель въ нѣсколькихъ мѣстахъ покушался, довольно значительными партіями, на границу нашу со стороны *Карса* и *Ардагана*.

Казаки кордонной линіи съ неутомимою бодростью встрѣчали и отражали эти нападенія, почти ежедневно повторяемыя. Такъ 31-го Октября, двѣ сотни Линѣйнаго Казачьяго войска, подъ начальствомъ Полковника **Камкова**, вступили въ бой близъ селенія *Баяндуръ*, съ партіею изъ двухъ тысячъ Куртинъ, и не смотря на превосходство непріятеля, въ десять разъ сильнѣйшаго, заставили его отступить.

Для совершеннаго очищенія этого пункта и предупрежденія дальнѣйшихъ покушеній Турокъ, Генералъ-Лейтенантъ **Князь Бебутовъ** двинулъ, 2-го Ноября, изъ Александраполя въ *Баяндуры* Генералъ-Маіора Князя **Орбеліани** 3-го, съ отрядомъ изъ *семи*

баталіоновъ пѣхоты, *двухъ дивизіоновъ* драгунъ, *одной сотни* Донскаго казачьяго полка и *двухъ дружинъ* Елисаветопольской конной милиціи, при *двадцати орудіяхъ*.

По переправѣ въ *Караклисъ* чрезъ топкую рѣчку, войска наши, опрокинувъ конный Турецкій авангардъ, открыли Турецкую армію въ 30,000 человѣкъ, прибывшую изъ *Карса*, подъ предводительствомъ Сераскира Абди-Паши, и выстроенную на крѣпкой позиціи лѣвымъ флангомъ къ *Баяндуру*, имѣя передъ фронтомъ до *сорока орудій*.

Ободренные своею многочисленностью, Турки аттаковали нашъ отрядъ, но всѣ ихъ натиски отбиты были съ чувствительнымъ для нихъ урономъ. Ихъ конница рѣшилась даже обскакать нашъ правый флангъ, но Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Полковникъ **Тихоцкій**, съ ввѣреннымъ ему дивизіономъ, бросился на нихъ въ пики, смялъ ихъ и преслѣдовалъ до *Арпачая*.

Эта неудача замѣтно охладила первый порывъ Турокъ.

Между тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ Князь **Бебутовъ** прибылъ самъ изъ Александраполя на мѣсто боя, съ колонною изъ трехъ баталіоновъ и трехъ дивизіоновъ драгунъ при двѣнадцати орудіяхъ. Такъ какъ наступившая темнота прекратила дѣло, то онъ намѣревался аттаковать непріятеля на слѣдующее утро; но Турки, опасаясь рѣшительнаго удара, воспользовались ночнымъ временемъ и поспѣшно удалились за *Арпачай*.

Потеря Турокъ въ сраженіи 2-го Ноября, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, превышаетъ *тысяча* человѣкъ одними убитыми.

Съ нашей стороны убиты: Эриванскаго Карабинернаго полка Маіоръ **Чачиковъ** и Кавказскаго Сапернаго баталіона Прапорщикъ Баронъ **Розенъ**; ранены Эриванскаго Карабинернаго полка Маіоръ **Гавриловъ**, Поручики: **Кавтарадзе** и **Агаларовъ**, Прапорщики **Рейтеръ** и **Гриневъ** и Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Апельбергъ**; нижнихъ чиновъ убито 125, ранено 308.

При отправленіи изъ Тифлиса, 8 Ноября, сего извѣстія о блистательной встрѣчѣ одного только изъ нашихъ отрядовъ съ главными непріятельскими силами, Генералъ-Адъютантъ Князь **Воронцовъ** получилъ свѣдѣніе о пораженіи, которое Генералъ-Лейтенантъ Князь

Андроникова нанесъ, 7 числа, Туркамъ въ *Ацхурѣ*. Тамъ они потеряли *одно орудіе, два знамя и часть своего обоза съ артиллерійскими снарядами*. Подробности сего дѣла ожидаются.

На границахъ Гуріи и Эриванской губерніи непріятель въ послѣднее время ничего важнаго не предпринималъ. С. пч. № 260.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

НАШЕМУ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ, КОМАНДИРУ ГРЕНАДЕРСКАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА ПОЛКА, КНЯЗЮ ОРБЕЛІАНИ 3-МУ.

По засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ о примѣрномъ мужествѣ и распорядительности, оказанныхъ вами въ сраженіи подъ сел. *Баяндуромъ*, гдѣ 2-го числа сего мѣсяца, ввѣренный вамъ отрядъ войскъ уничтожилъ всѣ покушенія главныхъ Турецкихъ силъ, и по прибытіи подкрѣпленія, заставилъ ихъ ночью поспѣшно удалиться за *Арпачай*, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Св. Станислава первой степени, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай.»

Г. Гатчино, 20 Ноября 1853 года.

С. пч. № 267.

ИЗВѢСТІЕ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ СО 2-ГО ПО 7-Е НОЯБРЯ, СЪ ПОДРОБНОСТЯМИ СРАЖЕНІЙ ПРИ С. АЛИ-КИЛИСИ И ПОДЪ АЦХУРОМЪ.

Послѣ блистательнаго дѣла 2-го Ноября при *Баяндурѣ*, въ которомъ *тридцати-тысячная* армія Сераскира Абди-Паши была оттѣснена за *Арпачай семью* нашими баталіонами, непріятель ограничивался попытками произвести вторженіе въ предѣлы Гуріи, а также къ сѣверу отъ Александраполя и въ Армянскую Область,

но всѣ эти попытки были отражены съ значительнымъ для него урономъ. Такъ

4-го Ноября, отряженная изъ Александраполя Генералъ-Лейтенантомъ **Княземъ Бебутовымъ**, милиція, подъ начальствомъ Полковника **Князя Орбеліана**, застигла непріятеля, перешедшаго рѣку *Арпачай* къ сѣверу отъ *Александраполя* и вторгнувшагося въ селеніе *Али-Килиси*. Полковникъ **Князь Орбеліанъ**, для аттаки Турокъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части, и съ одною ударилъ на непріятеля, бывшаго въ деревнѣ, а другою старался отрѣзать ему путь отступленія отъ *Арпачая*. Смятые и опрокинутые хищники, бросивъ добычу, искали спасенія по одиначкѣ, оставивъ въ нашихъ рукахъ до *двадцати* тѣлъ своихъ *убитыхъ* и до *двадцати четырехъ плѣнныхъ;* съ нашей стороны потери небыло.

5-го и 7-го Ноября, на передовыхъ постахъ Гурійской границы, милиція отбила нападеніе Турокъ на наши караулы у р. *Сепи*, а также со стороны *Лева* и *Какуты* на *Челокскій Постъ*; непріятель и здѣсь отступилъ съ большимъ урономъ.

Столь же успѣшно было дѣло Эриванскаго отряда, подъ начальствомъ Полковника **Колюбакина**, который, во время сдѣланныхъ имъ рекогносцировокъ, имѣлъ двѣ удачныя стычки съ Курдами; послѣдніе обратились въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ пятьдесятъ три тѣла своихъ убитыхъ и семь человѣкъ плѣнныхъ. Въ настоящее время отрядъ Эриванскій, поступившій подъ начальство Генералъ-Маіора **Назарова**, сосредоточенъ въ окрестностяхъ *Эчміадзина*.

Полученныя нынѣ подробности дѣла подъ *Ацхуромъ* служатъ новымъ доказательствомъ испытаннаго мужества нашихъ войскъ. Вотъ подробности этого молодецкаго дѣла.

6-го Ноября, Турки въ значительныхъ силахъ аттаковали малочисленный отрядъ нашъ, состоящій изъ *двухъ ротъ* Бѣлостокскаго и *двухъ* Брестскаго Пѣхотныхъ полковъ, которыя охраняли *Ацхуръ*, прикрывающій сообщеніе *Ахалцыха* чрезъ *Боржомское* ущелье съ *Гори*. Начальствовавшій ротами, командиръ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ **Толубѣевъ**, узнавъ о приближеніи Турокъ, занялъ позицію, совершенно закрывавшую ущелье, по которому пролегаетъ единственная дорога въ *Гори*. Турки, рѣшившись во-что бы ни стало прорваться по этому пути, цѣлую ночь

производили нападенія на горсть мужественныхъ Русскихъ войскъ. Нѣсколько разъ пѣхота наша ходила въ штыки на непріятеля, лишь только онъ отваживался приближаться къ позиціи. Ночью Ацхурскій отрядъ получилъ въ подкрѣпленіе еще *одну роту* Бѣлостокскаго полка и *пять сотенъ* Грузинской пѣшей милиціи.

Между тѣмъ, по извѣстію о наступленіи непріятеля, спѣшилъ изъ *Боржома* на подкрѣпленіе къ отряду Командиръ Брестскаго пѣхотнаго полка, Генералъ-Маіоръ **Бруннеръ**, съ тремя ротами ввѣреннаго ему полка. Къ непріятелю также подошли подкрѣпленія изъ регулярной пѣхоты и кавалеріи съ двумя орудіями.

Въ семь часовъ утра, Генералъ-Маіоръ **Бруннеръ** прибылъ на мѣсто дѣйствія и, построивъ свой отрядъ въ двѣ линіи, двинулъ его въ штыки на непріятеля, котораго регулярныя войска также тронулись съ своей позиціи для нападенія. Ударъ нашъ былъ неотразимъ: Турки не выдержали его и бросились назадъ. Тогда Генералъ-Маіоръ **Бруннеръ** устремился на разстроеннаго непріятеля своею второю линіею, и преслѣдуя его по пятамъ, гналъ болѣе семи верстъ.

Трофеями сего блистательнаго дѣла, выгранаго *одною пѣхотою безъ кавалеріи и артиллеріи*, были: *одно непріятельское орудіе, четыре знамя, три значка, множество ружей, снарядовъ и аммуниціи.*

Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ девяносто человѣкъ одними убитыми; объ его раненыхъ неизвѣстно. Съ нашей стороны убито: нижнихъ чиновъ *четыре;* ранено: оберъ-офицеровъ *три,* нижнихъ чиновъ *двадцать шесть;* милиціонеровъ убито *два,* ранено *четыре.*

Государь Императоръ, получивъ всеподданнѣйшее донесеніе о семъ подвигѣ, Высочайше соизволилъ пожаловать Генералъ-Маіору **Бруннеру** орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст.; Полковнику **Голубѣеву**—золотую полусаблю съ надписью «за храбрость;» командирамъ ротъ—каждому орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; нижнихъ чинамъ по три знака Военнаго Ордена на роту, а милиціонерамъ по соразмѣрности съ пѣхотою.

с. пч. № 266.

Печатано РАТГЕНОМЪ.

АХАЛЦЫХЪ

Рѣзано на деревѣ Д. Сбриковымъ.

ПОБѢДА БЛИЗЪ АХАЛЦЫХА, 14-го НОЯБРЯ.

Славное дѣло Генералъ-Маіора **Бруннера**, происходившее 6-го Ноября подъ *Ацхуромъ*, было только началомъ дальнѣйшихъ блистательныхъ успѣховъ Русскаго оружія.

28-го Ноября получено всеподданнѣйшее донесеніе Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютанта **Князя Воронцова** о рѣшительной побѣдѣ, одержанной, 14-го Ноября, близъ *Ахалцыха, семью съ половиною* баталіонами 13-й пѣхотной дивизіи при *четырнадцати* орудіяхъ, *девяти* казачьихъ сотняхъ и *семнадцати* сотняхъ милиціи, надъ *осьмнадцати-тысячнымъ* Турецкимъ Корпусомъ Ферикъ-Паши. Русскими войсками въ семъ достославномъ сраженіи начальствовалъ Генералъ-Лейтенантъ **Князь Андроникovъ**.

С. пч. № 266.

КОПІЯ СЪ РАПОРТА ГОСПОДИНУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДѢЛЬНЫМЪ КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА КНЯЗЯ АНДРОНИКОВА, ОТЪ 15-го НОЯБРЯ 1853 ГОДА.

«Прибывъ, 12-го Ноября, въ *Ахалцыхъ*, я сдѣлалъ рекогносцировку непріятельской позиціи и удостовѣрился, что непріятель былъ расположенъ въ неприступной мѣстности, на пространствѣ отъ села *Абъ* до *Суплиса*. Позиція его была, сверхъ того, укрѣплена многими завалами и батареями.

Положеніе города *Ахалцыха* и уѣзда требовало рѣшительныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что изъ полученныхъ мною свѣдѣній, къ непріятелю прибывали подкрѣпленія, и онъ ожидалъ еще таковыхъ изъ *Ардагана, Аджара* и *Карса*.

14-го Ноября предъ разсвѣтомъ, я направилъ для аттаки на непріятеля съ фронта, при *Нижнемъ Суплисѣ*, колонну изъ *четырехъ* баталіоновъ пѣхоты при *четырнадцати* орудіяхъ *, а на лѣвый флангъ, по р. *Посховъ-чай*, другую колонну изъ *трехъ съ половиною* баталіоновъ, при *трехъ* горныхъ орудіяхъ **, *девяти*

* Въ числѣ орудій былъ дивизіонъ гарнизонной Ахалцыхской артиллеріи, сформированный наканунѣ: прислуга взята изъ полковъ, а лошади гдѣ только можно было, въ томъ числѣ и почтовыя.

** Одно изъ нихъ отбито у Турокъ при Ацхурѣ.

сотенъ казаковъ, *двѣнадцати* сотень пѣшей Тифлисской и Горійской и *трехъ* сотень Осетинской милиціи и охотниковъ и *двухъ* сотъ охотниковъ дворянской дружины.

Бой начался артиллерійскимъ огнемъ, и продолжался безъ умолку до половины двѣнадцатаго часа утра, съ равною съ обѣихъ сторонъ силою и непрерывностью. Таковое упорство непріятеля въ защитѣ своей позиціи, убѣдило въ неизбѣжности, не смотря на значительную глубину *Посховъ-чая* и выгодную для непріятеля мѣстность, укрѣпленную природою и искусствомъ—итти на приступъ и кончить дѣло штыками.

Непріятель защищался отчаянно въ завалахъ, домахъ, садахъ и на каждомъ клочкѣ земли, представлявшемъ къ тому возможность. Пѣхота наша, подъ ближайшими картечными выстрѣлами всей непріятельской артиллеріи и непрерывнымъ батальнымъ ружейнымъ огнемъ, перешла чрезъ рѣку по грудь въ водѣ, и бросилась въ аттаку столь стремительно и единодушно, что непріятель, при всемъ его упорствѣ, долженъ былъ уступить. Первый шагъ къ отступленію былъ началомъ и окончательнаго пораженія, и совершеннаго разстройства Турокъ. На этой части, въ *Нижнемъ* и *Верхнемъ Суплисѣ*, отбито у непріятеля *девять* орудій, около сел. *Памачъ три* орудія, изъ нихъ два горныя. Улицы, домы и вся мѣстность до селенія *Памачъ* были завалены непріятельскими трупами.

Въ то время, когда на главной позиціи, по правую сторону р. *Посховъ-чай* кипѣлъ отчаянный рукопашный бой, завязалось на лѣвой сторонѣ рѣки другое дѣло: здѣсь, еще въ десятомъ часу утра замѣченъ былъ значительный непріятельскій отрядъ изъ пѣшихъ и конныхъ, который по высотамъ горъ *Абасъ-Туманскихъ* спѣшилъ на присоединеніе къ своимъ. Для противодѣйствія этому отряду было направлено *шесть* сотень казаковъ, и въ два часа по полудни началась у нихъ перестрѣлка съ непріятелемъ. Для содѣйствія казакамъ, *взводъ* Горной № 1 батареи и *два* изъ отбитыхъ у непріятеля орудій обращены были съ правой стороны *Посховъ-чая* противъ вспомогательнаго Турецкаго отряда; эти же *шесть* казачьихъ сотень и посланная къ нимъ отъ *Верхняго Суплиса* дворянская дружина быстро аттаковали непріятеля, разбили и опрокинули его. Болѣе двухъ сотъ вражескихъ труповъ было брошено на мѣстѣ; уцѣлѣвшіе бѣжали, и при всемъ своемъ стараніи не могли

присоединиться къ главному отряду. Съ закатомъ солнца прекратился бой, *по неимѣнію противниковъ*.

Вообще это славное дѣло я долженъ причислить къ одному изъ необычайныхъ и можно сказать неслыханныхъ подвиговъ: сильная артиллерійская канонада въ продолженіе пяти часовъ, потомъ двухъчасовой сильный картечный и ружейный огонь, и наконецъ рукопашный бой въ продолженіе четырехъ часовъ, при упорномъ прослѣдованіи по горамъ и пересѣченной мѣстности, могли быть выдержаны съ честью только мужествомъ и неутомимостью Русскихъ войскъ и доказываютъ, что для православнаго воинства, подъявшаго оружіе по мановенію *Державнаго Повелителя*, за Вѣру, Царя и Отечество—нѣтъ преградъ, и можетъ ли быть преграда для войска, повторяющаго царственное изреченіе: «*На тя Господи уповахомъ, да непостыдимся во вѣки!*»

Подробности о достославныхъ подвигахъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, я буду имѣть честь донести Вашей Свѣтлости, когда позволитъ время и будутъ собраны свѣдѣнія.

Убыль наша въ этомъ жаркомъ и упорномъ боѣ, продолжавшемся съ разсвѣта до заката солнца, сколько извѣстно мнѣ теперь, состоитъ въ слѣдующемъ: убито: офицеръ *одинъ*, нижнихъ чиновъ *тридцать девять*; ранено: Генералъ-Маіоръ **Фрейтагъ**, къ счастію не опасно; Генеральнаго Штаба Подполковникъ **Фрейгангъ**; Донскаго Казачьяго № 21 полка Подполковникъ **Бирюковъ**; штабъ и оберъ-офицеровъ *шесть*, нижнихъ чиновъ *сто семьдесятъ девять*; свѣдѣній о числѣ убитыхъ и раненыхъ у казаковъ, артиллеріи и милиціи еще не получено.

Потеря съ непріятельской стороны должна быть чрезвычайно велика; болѣе *тысячи* труповъ оставлено на мѣстѣ; сдано въ крѣпость 120 человѣкъ плѣнныхъ регулярной пѣхоты, кавалеріи и артиллеристовъ, въ томъ числѣ мулла, казначей и прислуга одного паши*, взято съ бою *десять полевыхъ орудій и два горныя, два артиллерійскіе парка, нѣсколько знаменъ, штандартовъ и множество значковъ, захвачены огромные запасы провіанта и фуража и лагерь*.

* При отправленіи рапорта, жители продолжали приводить плѣнныхъ изъ числа разсѣявшихся по лѣсамъ непріятелей.

Я не въ состояніи предъ Вашею Свѣтлостью выразить моихъ чувствъ признательности къ Гг. генераламъ, командовавшимъ частями, Гг. штабъ и оберъ-офицерамъ и ко всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ семъ дѣлѣ.»

Государь Императоръ, за сію блистательную побѣду, Высочайше соизволилъ пожаловать Генералъ-Лейтенанту **Князю Андроникову** *Орденъ св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3-й степени; всѣмъ начальствовавшимъ лицамъ награды по особому назначенію; по пяти знаковъ Военнаго Ордена въ каждую роту и соотвѣтствующее число сихъ знаковъ въ сотни казачьи, милицію и артиллерію.* с. пч. № 266.

Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ представилъ подробный рапортъ Генералъ-Лейтенанта **Князя Андроникова**, отъ 20 Ноября 1853, о сраженіи при *Ахалцыхѣ*. Рапортъ этотъ, содержащій много любопытныхъ подробностей, какъ о семъ блистательномъ сраженіи, такъ и объ отдѣльныхъ подвигахъ, совершенныхъ въ немъ Русскими войсками, слѣдующій:

12 Ноября, къ вечеру, прибылъ я въ *Ахалцыхъ* съ войсками, занимавшими прежде *Боржомское* ущелье. По соединеніи съ Ахалцыхскимъ гарнизономъ, отрядъ мой состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ Виленскаго Егерскаго, двухъ баталіоновъ Бѣлостокскаго и шести ротъ Брестскаго Пѣхотныхъ полковъ, осьми легкихъ и двухъ горныхъ орудій, девяти сотенъ Донскихъ казаковъ, двухъ дружинъ пѣшей Грузинской милиціи, Осетинъ и Горійской дворянской сотни. Артиллерія, въ теченіе 13 числа, была усилена шестью легкими орудіями, взятыми изъ Ахалцыхской крѣпости, и одною отбитою у Турокъ подъ *Ацхуромъ* горною пушкою. Всего въ бою участвовали: *семь съ половиною баталіоновъ, семнадцать орудій, девять сотенъ казаковъ и болѣе полуторы тысячи милиціи.*

Турецкій Корпусъ, подъ начальствомъ Ферика * **Али-Паши** и Ливовъ ** **Мустафы** и **Али-Пашей**, въ числѣ *осьмнадцати тысячъ* (восемь тысячъ *низама* — регулярной пѣхоты — три тысячи *сувари* — регулярной кавалеріи; остальные—милиція пѣшая и конная), *съ тринадцатью орудіями*, стоялъ близъ *Ахалцыха*, занимая чрезвычайно сильныя, укрѣпленныя природой

* Ферикъ — Генералъ-Лейтенантъ.
** Ливъ—Генералъ-Маіоръ.

и искусствомъ, позиціи *въ с. Суплисъ* (верстахъ въ трехъ отъ стараго города) за рѣкою *Посховъ-чай* и въ сел. *Абъ* и *Сизель*, на горахъ къ юго-западу отъ новаго города (верстахъ въ двухъ разстоянія). Сверхъ того высокій хребетъ, идущій по правую сторону *Посховъ-чая* отъ *Ахалцыха* къ *Суплису*, былъ также занятъ и укрѣпленъ Турками. Непріятель, какъ видно, намѣревался выждать нападенія Русскихъ войскъ въ своей неприступной, по его мнѣнію, позиціи, и потомъ, отразивъ аттаку, перейти въ наступленіе и броситься на городъ.

13 Ноября я произвелъ рекогносцировку, пригласивъ съ собою начальниковъ отдѣльныхъ частей и офицеровъ Генеральнаго Штаба, причемъ, убѣдясь въ совершенной невозможности аттаковать непріятеля со стороны с. *Абъ*, рѣшилъ итти на разсвѣтѣ, 14-го Ноября, со всѣми силами на с. *Суплисъ*, направивъ одну колонну съ фронта, а другую съ фланга, и, послѣ сильной канонады, ударить на непріятеля.

14-го Ноября, въ четыре часа утра, войска были направлены къ выходу изъ стараго города. Легкій туманъ, носившійся въ долинѣ *Посховъ-чая* сталъ разсѣваться, и все предвѣщало наступленіе прекраснаго осенняго дня; въ глубокой тишинѣ баталіоны ожидали разсвѣта.

Не нужно было мнѣ одушевлять словами войска, напоминать имъ о долгѣ и храбрости: каждый горѣлъ желаніемъ вступить въ бой, и мнѣ надлежало лишь умѣрять порывы отваги.

При первомъ мерцаніи утренней зари, повелъ я впередъ войска Его Императорскаго Величества двумя колоннами; лѣвая подъ начальствомъ Генералъ-Маіора **Ковалевскаго**: изъ четырехъ баталіоновъ Виленскаго егерскаго полка и четырнадцати легкихъ орудій, двинулась по дорогѣ въ *Суплисъ*. По переходѣ лощины за сел. *Ивлитъ*, войска поднялись на высоту лѣваго берега *Посховъ-чая*, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ *Суплиса*; непріятель встрѣтилъ ихъ ядрами и гранатами съ своей батареи. Тогда четырнадцать нашихъ орудій, (восемь изъ батареи Полковника **Смѣловскаго** и шесть взятыхъ изъ крѣпости), стали на позицію, весьма искусно избранную Генераломъ **Ковалевскимъ**; сзади ихъ, на скатѣ лощины, расположилъ свои баталіоны Генералъ-Маіоръ **Фрейтагъ**; артиллерія и пѣхота наша были прикрыты

мѣстностью и мало терпѣли отъ непріятельскаго огня. Спустя нѣсколько минутъ, частая канонада загорѣлась съ обѣихъ сторонъ, и вскорѣ *Суплисъ* и высота, занятая русскою батареею, одѣлись облаками дыма, который, по причинѣ тихой и безвѣтреной погоды, началъ застилать всю долину *Посховъ-чая*.

Пока это происходило въ центрѣ, правая колонна наша, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора **Бруннера**, изъ шести ротъ Брестскаго, двухъ баталіоновъ Бѣлостокскаго полковъ и трехъ горныхъ орудій, въ томъ числѣ одно турецкое, отбитое подъ *Ацхуромъ* направилась вправо, и скрытая за высотами отъ непріятеля, быстро двигалась впередъ съ тѣмъ, чтобы стать параллельно единственному удобному пути отступленія непріятеля на *с. Вале*. Милиція и кавалерія, прикрывавшая флангъ колонны, шли еще правѣе.

Между тѣмъ пальба болѣе и болѣе усиливалась, и я, прибывъ съ колонной Генерала **Бруннера** на высоты противъ Суплисскихъ садовъ, приказалъ открыть огонь изъ горныхъ орудій. Милиція и казаки стали на оконечности нашего праваго крыла.

Непріятель, вѣроятно, угадавъ наше намѣреніе, снялся съ позиціи у с. *Абъ* и *Сизель* и перевезъ бывшія тамъ свои орудія, одни на вершины хребта выше *Суплиса*, а другія въ самый аулъ, гдѣ сначала, какъ уже сказано, было только семь орудій. Огонь турецкой артиллеріи преимущественно направленъ былъ на нашу большую батарею и ея прикрытіе, надъ которыми пролетѣло болѣе двухъ тысячъ непріятельскихъ снарядовъ, нанесшихъ однако малый вредъ, по причинѣ превосходнаго размѣщенія на нихъ орудій и пѣхоты. Съ нашей же стороны, выстрѣлы крѣпостной артиллеріи, направляемые комендантомъ Ахалцыхскимъ, Полковникомъ **Костыркою** и Маіоромъ **Макаровымъ**, заставили непріятеля увезти два орудія съ вершины хребта.

Слишкомъ три часа продолжалась оглушительная канонада: съ обѣихъ сторонъ, на пространствѣ квадратной версты, гремѣло болѣе тридцати орудій. Благопріятная для аттаки минута наступила. Я послалъ Генералу **Фрейтагу** приказаніе итти на *Суплисъ* съ егерями его полка, и спустилъ съ высотъ къ рѣкѣ колонну Генерала **Бруннера**, чтобъ аттаковать ею сады Суплисскіе по первому «ура», которое загремитъ въ колоннѣ Генералъ-Маіора **Ковалевскаго**.

Густой дымъ, разстилаясь всюду, закрылъ предметы такъ, что въ пятидесяти шагахъ ничего не было видно. Турецкая артиллерія усиливала огонь своихъ орудій и не жалѣла снарядовъ.

Войска наши двинулись: Генералъ **Фрейтагъ** съ двумя баталіонами Виленскаго полка, спустясь съ высотъ на дно долины *Посховъ-чай*, бросился на аулъ; шесть ротъ 1-го и 2-го баталіоновъ посланы были прямо чрезъ покрытую колючимъ кустарникомъ долину, а 4-я и 6-я егерскія роты переведены влѣво, по мосту, и двигались по узкой дорогѣ, пролегавшей у подошвы скалъ. Градомъ сыпались непріятельскія пули и картечи. У рѣки, вблизи непріятельской батареи, Генералъ **Фрейтагъ**, направляя колонны, былъ раненъ въ руку и контуженъ въ животъ. Послѣ него команду принялъ Генеральнаго Штаба Подполковникъ **Циммерманъ**, который повелъ впередъ баталіоны, и взялъ штурмомъ аулъ. Ни глубина рѣки и стремительное ея теченіе, ни высокій, обрывистый берегъ, ни смертоносный артиллерійскій и ружейный огонь непріятеля, производимый на ближайшемъ разстояніи отъ 50-ти до 70-ти сажень, не могли остановить геройскаго наступленія Русскихъ. Перейдя *Посховъ-чай* на глубинѣ выше пояса, егеря стали взбираться на обрывистый берегъ, помогая другъ другу и подавая ружья. Штабсъ-Капитанъ **Пасальскій** (тяжело здѣсь раненый) и Прапорщикъ **Шестериковъ** подавали собою примѣръ солдатамъ. Цѣпь отъ шести ротъ, поддержанная двумя ротами, поднявшись на скалы, выстроилась на верху обрывистаго берега, въ сорока саженяхъ отъ вершины, гдѣ были расположены завалы и стояло семь непріятельскихъ орудій. Регулярная пѣхота турецкая скрывалась нѣсколько позади орудій, въ оградѣ аула, и стрѣляла оттуда батальнымъ огнемъ. Егеря крикнули «ура», и не обращая вниманія на пальбу, пошли впередъ. Въ одно мгновеніе они взбѣжали на высоту, взяли завалы, захватили орудія, и откинули непріятельскую пѣхоту. Здѣсь Виленскаго полка Подпоручикъ **Даниловъ** первый вскочилъ на непріятельскую батарею и палъ на ней. Не останавливаясь на батареѣ, егеря ворвались въ аулъ. Турецкая пѣхота сначала отступала медленно, отстрѣливаясь, и при сильномъ напорѣ даже отбиваясь штыками. Будучи выбита изъ аула, она пыталась держаться въ садахъ. Часть турецкихъ войскъ засѣла въ сакляхъ,

и стрѣляла изъ оконъ и дверей; жаркая ружейная перестрѣлка загорѣлась въ аулѣ.

Одновременно съ нападеніемъ Виленскаго егерскаго полка на фронтъ непріятельской позиціи, Генералъ **Бруннеръ** напалъ на Турокъ, засѣвшихъ въ садахъ. Ведшій колонну, Генеральнаго Штаба Полковникъ **Дрейеръ**, у рѣки былъ контуженъ въ голову, но не оставилъ фронта. И здѣсь баталіоны Брестскаго и Бѣлостокскаго пѣхотныхъ полковъ перешли въ бродъ быструю *Посховъ чай*, и съ крикомъ «ура» кинулись впередъ, не смотря на картечь и батальный огонь непріятеля. Находившійся при этой же колоннѣ Генеральнаго Штаба Подполковникъ **Фрейганъ** былъ также здѣсь раненъ, но остался при войскахъ до окончанія дѣла.

Въ центрѣ, егеря, подкрѣпленные своими резервами, заняли наружную ограду селенія и завязали перестрѣлку съ турецкою пѣхотою, стоявшею въ садахъ. Въ аулѣ бой еще продолжался; многія сакли приходилось брать штурмомъ. Засѣвшіе здѣсь Турки отчаянно защищались, какъ люди, добровольно обрекшіе себя на вѣрную погибель. У минарета человѣкъ тридцать мусульманъ, изъ Суплисскихъ жителей, бросились безъ оружія и съ четками въ рукахъ навстрѣчу нападающимъ, умоляя о пощадѣ. Ни одинъ изъ нихъ не былъ тронутъ, ибо и въ пылу сѣчи, разъяренные боемъ, солдаты русскіе не нападали на безоружныхъ. Видя упорство обороняющихся, Генералъ **Ковалевскій** двинулся съ 4-мъ баталіономъ Виленскаго егерскаго полка и поддержалъ атакующихъ.

Я стоялъ у берега *Посховъ-чай*, видѣлъ яростную сѣчу, кипѣвшую въ аулѣ и садахъ, и посылалъ туда одно подкрѣпленіе за другимъ. У меня оставалось еще полторы роты при горныхъ орудіяхъ. Въ это время пришло донесеніе о появленіи на нашемъ правомъ флангѣ большихъ массъ турецкой кавалеріи и пѣшей милиціи. Для встрѣчи ихъ я отправилъ казаковъ,ославъ съ ними мой собственный конвой—Горійскую дворянскую сотню, подъ начальствомъ предводителя Горійскаго дворянства, Поручика **Князя Эристова**.

Въ это время цѣпь Виленскихъ егерей, выбивъ непріятеля изъ Суплиса, кинулась въ штыки на турецкую пѣхоту, бывшую въ ближайшихъ садахъ, и хотя узкія улицы и садовыя дорожки затрудняли движеніе, но справа въ шестирядной колоннѣ наступалъ, съ бара-

баннымъ боемъ, 3-й баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Подполковника **Фенпова**; еще правѣе шелъ 1-й баталіонъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка съ Полковникомъ **Толубѣевымъ** и Маіоромъ **Давыдовымъ**. Пѣхота наша взяла здѣсь одно орудіе.

Послѣ упорнаго боя, непріятель былъ выбитъ изъ садовъ и строеній *Верхняго Суплиса*, и занялъ позицію на высотахъ и скалахъ, въ близкомъ разстояніи отъ селенія, но и тутъ Турки не могли удержаться: егеря и остальные баталіоны взобрались на высоты, и выбили непріятеля изъ его крѣпкой позиціи.

Аулъ и сады были наконецъ заняты. Тогда войска наши пріостановились, ибо надобно было сдѣлать распоряженіе для преслѣдованія; стянуть колонны и подкрѣпить передовую цѣпь, которая стремилась впередъ, увлекаемая успѣхомъ. Генералъ **Бруннеръ**, принявъ начальство надъ передовыми войсками, сомкнулъ колонны и стройно двинулся далѣе. Мѣстность шла постепенно возвышаясь. Передовая цѣпь наша изъ застрѣльщиковъ всѣхъ трехъ бывшихъ въ бою полковъ, подъ командою Подполковника **Циммермана**, быстро двигалась впередъ, производя при каждой остановкѣ безпрерывный огонь. Часть пѣшей милиціи, подъ начальствомъ Маіора **Князя Кобулова**, шла вмѣстѣ съ цѣпью. Турки безостановочно отступали на разстояніи пяти верстъ до сел. *Малый Памачъ*, гдѣ хотѣли дождаться своихъ войскъ, бѣжавшихъ со стороны *Сизеля*. Восточнѣе сел. *Памачъ*, арріергардъ ихъ, изъ трехъ баталіоновъ регулярной пѣхоты, трехъ орудій и двухъ эскадроновъ регулярной кавалеріи, сталъ на позицію и открылъ пушечный и ружейный огонь; но ничто не могло остановить побѣдоносныя войска наши.

Генералъ **Бруннеръ** стянулъ свои колонны, и приказалъ цѣпи, подъ начальствомъ Подполковника **Циммермана**, итти въ штыки. Непріятель, выбитый изъ своей новой позиціи, не успѣлъ пробиться на путь отступленія, и направился по другой дорогѣ за границу, бросивъ три орудія. Все поле за *Памачемъ* покрылось бѣгущими Турками; порядокъ въ рядахъ ихъ совершенно исчезъ — все обратилось въ смѣшанную толпу.

Здѣсь остановилось преслѣдованіе, такъ какъ пѣхотѣ надобно было дать отдыхъ; храбрые егеря и пѣхотинцы, съ почернѣвшими

отъ пороха лицами, обагренные своею и турецкою кровью, держа отбитыя знамена и значки, радостно отвѣчали на мое привѣтствіе, когда, объѣзжая ряды войскъ, я благодарилъ ихъ за труды и мужество, и поздравлялъ съ побѣдой.

Во время взятія съ боя сел. *Суплисъ*, происходило на высотахъ *лѣваго* берега *Посховъ-чая* кавалерійское дѣло. Здѣсь, какъ уже сказано, значительный непріятельскій отрядъ изъ кавалеріи и пѣшей милиціи быстро спускался съ высотъ *Абасъ-Туманскихъ*, и атаковалъ нашу конницу. Я приказалъ обратить противъ нихъ изъ большой батареи два горныя орудія и двѣ изъ отбитыхъ у непріятеля пушекъ. Казаки же, подъ начальствомъ Подполковника **Бирюкова** и Есаула **Борисова** и Дворянская сотня стремительно ударили на непріятеля, обратили въ бѣгство его конницу, и нагнавъ пѣшихъ Аджарцевъ, положили на мѣстѣ болѣе двухъ сотъ человѣкъ.

Въ четвертомъ часу бой прекратился.

Въ сей памятный для насъ и для непріятеля день отбито храбрыми войсками Его Императорскаго Величества: *двѣнадцать орудій изъ которыхъ девять полевыхъ съ передками и лафетами и два горныя; девять зарядныхъ ящиковъ и двѣ зарядныя фуры, пять большихъ и двѣнадцать ротныхъ знаменъ, шесть значковъ, два артиллерійскіе парка, въ которыхъ найдено девяносто вьюковъ съ артиллерійскими зарядами и патронами, сорокъ два боченка пороха и сто шестьдесятъ тысячъ патроновъ.* Сверхъ того взяты: *канцелярія командовавшаго турецкимъ корпусомъ Али-Паши, лагерь непріятельскій, множество оружія, аммуниціи, лошадей; огромные запасы муки, ячменя, и проч., кромѣ всего, что еще было во время преслѣдованія расхищено сбѣжавшимися жителями.*

Милиція турецкая, при бѣгствѣ своемъ, переходя *Большой-Памачъ*, въ безсильной ярости разрушила находившійся въ селеніи свой же лазаретъ; причемъ было задавлено до пятидесяти лежавшихъ тамъ больныхъ Турокъ.

Первымъ слѣдствіемъ нашей побѣды было то, что жители Посховскаго Санджака прибѣгли ко мнѣ съ письменнымъ изъясненіемъ покорности. По слухамъ, Эрзерумскій Вали (намѣстникъ) прибылъ

въ *Адраганъ*, и, къ крайнему своему прискорбію, встрѣтилъ тамъ плачевные остатки разбитаго корпуса, который еще недавно онъ видѣлъ въ такомъ превосходномъ состояніи!

Потеря наша, благодареніе Богу, не столь значительна, какъ должно бы ожидать, судя по сильной и продолжительной канонадѣ и упорному бою во время аттаки, преслѣдованія и кавалерійскаго дѣла. Причинами тому были: выгодное помѣщеніе нашей большой батареи и скрытое расположеніе за нею пѣхоты, а всего болѣе быстрый и дружный напоръ во время самаго штурма. Съ нашей стороны убито: одинъ оберъ-офицеръ и 48 человѣкъ нижнихъ чиновъ и девять милиціонеровъ; ранено: одинъ генералъ, два штабъ-офицера, два оберъ-офицера, 193 человѣка нижнихъ чиновъ и 23 милиціонера; контужено: одинъ штабъ-офицеръ, два оберъ-офицера, 49 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 31 милиціонеръ.

Уронъ, понесенный непріятелемъ, по-крайней-мѣрѣ вчетверо значительнѣе. Въ *Суплисѣ* и окрестностяхъ, по обѣимъ сторонамъ *Посховъ-чая* и пути отступленія за селеніемъ *Памачъ*, лежало множество тѣлъ; вообще непріятель потерялъ убитыми болѣе 1,500 человѣкъ; что же касается до раненыхъ, то число ихъ, по свѣдѣніямъ, простирается до 2,000 человѣкъ, и сверхъ того вовсе недосчитываютъ двухъ съ половиною баталіоновъ. По причинѣ жаркаго рукопашнаго боя, нами въ плѣнъ взято только 120 человѣкъ.

Считаю долгомъ свидѣтельствовать предъ Вашею Свѣтлостью объ особенныхъ заслугахъ слѣдующихъ изъ моихъ подчиненныхъ: Генералъ-Маіоръ **Ковалевскій**, до прибытія подкрѣпленія, отбилъ отъ *Ахалцыха* два нападенія превосходнаго въ силахъ непріятеля, а 14-го числа, командуя лѣвою колонною, поставилъ сначала, какъ опытный артиллеристъ, весьма искусно большую батарею, громившую Турокъ, что много способствовало успѣху сраженія, а потомъ, съ четвертымъ баталіономъ Виленскаго полка, поддержалъ аттаку двухъ первыхъ баталіоновъ. Воинская распорядительность Генералъ-Маіора **Ковалевскаго** во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ достойна особаго замѣчанія. Генералъ-Маіоръ **Бруннеръ** командовалъ лѣвою колонною, съ боя взялъ сады, а въ послѣдствіи, принявъ начальство надъ передовыми нашими войсками, неутомимо и дѣятельно преслѣдовалъ непріятеля, выбилъ Турокъ изъ позиціи, которую пытались они занять у сел. *Памача*, заставилъ при

этомъ бросить три орудія, и показалъ вездѣ новые опыты храбрости и распорядительности. Генералъ-Маіоръ **Фрейтагъ**, до аттаки, искусно размѣстилъ свою пѣхоту за большою батареею, и потомъ храбро повелъ впередъ своихъ егерей; когда же у рѣки былъ раненъ пулею въ руку и контуженъ въ животъ и принужденъ выѣхать изъ огня для перевязки, то послѣ операціи, въ которой былъ ему отрѣзанъ мизинецъ правой руки, возвратился снова въ дѣло. Командиръ Бѣлостокскаго полка, Полковникъ **Голубѣвъ**, велъ на штурмъ свои баталіоны, бывшіе въ колоннѣ Генерала **Бруннера** и участвовалъ въ преслѣдованіи. Генеральнаго Штаба Полковникъ **Дрейеръ** былъ во все время ближайшимъ, дѣятельнымъ и неутомимымъ моимъ помощникомъ въ бою, и не смотря на контузію въ голову, постоянно оставался въ огнѣ. Командиръ Легкой № 2-й батареи, Полковникъ **Смѣловскій**, мѣтко громилъ непріятеля съ большой батареи. Генеральнаго Штаба Подполковникъ **Циммерманъ**, принявъ команду надъ лѣвою колонною, послѣ Генерала **Фрейтага**, перевелъ егерей чрезъ рѣку подъ картечнымъ огнемъ, взялъ штурмомъ непріятельскую укрѣпленную позицію съ семью орудіями и аулъ *Супліс*, и, при преслѣдованіи постоянно командовалъ передовою цѣпью. Командиръ Донскаго № 12 полка, Подполковникъ **Бирюковъ**, съ своими казаками храбро ударилъ на непріятеля, истребилъ часть Аджарской пѣшей милиціи, былъ раненъ въ руку, но оставался все время во фронтѣ. Генеральнаго Штаба Подполковникъ **Фрейгангъ** отлично и неустрашимо исполнялъ возложенныя на него порученія, и, не смотря на рану, также постоянно оставался въ дѣлѣ. Брестскаго полка Подполковникъ **Осиповъ** перевелъ баталіонъ свой чрезъ рѣку, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, успѣлъ утвердиться на берегу, и штыками выбилъ Турокъ изъ садовъ. Маіоръ **Князь Кобуловъ** храбро преслѣдовалъ непріятеля съ частію пѣшей милиціи. Бѣлостокскаго полка Маіоръ **Давыдовъ** неустрашимо велъ свой баталіонъ чрезъ рѣку, и также штыками очистилъ сады отъ засѣвшихъ въ нихъ Турокъ. Виленскаго егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Насальскій** и Прапорщикъ **Шестериковъ** участвовали во взятіи съ боя орудій на главной батареѣ. Донскаго № 21-го полка Есаулъ **Борисовъ**, съ своими казаками дрался съ непріятелемъ отчаянно. Бѣлостокскаго полка

Штабсъ-Капитанъ **Дроздовскій** служилъ примѣромъ истиннаго мужества для своихъ подчиненныхъ: на штурмѣ онъ шелъ впереди, и будучи раненъ, 7-го Ноября, подъ *Ацхуромъ*, снова получилъ тяжелую рану въ голову. Предводитель Горійскаго дворянства, Поручикъ **Князь Эристовъ**, мужественно сражался въ головѣ своей дворянской сотни.

Кромѣ того обязуюсь свидѣтельствовать объ отличномъ мужествѣ и храбрости: Виленскаго Егерскаго полка Подполковника **Одинцова**, Маіора **Селецкаго**, Штабсъ-Капитана **Юрьева**, Прапорщиковъ: **Голосова** (раненъ) и **Тампопольскаго**; Брестскаго Пѣхотнаго полка Маіора **Клостермана**, Поручика **Садовскаго** (контуженъ ядромъ) и Прапорщика **Лемплейна** (раненъ); Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка Подпоручика **Тримборта** (тяжело раненъ), Горной № 1-го батареи Поручика **Евсѣева**, необыкновенно искусно дѣйствовавшаго изъ своихъ орудій; начальниковъ дружинъ пѣшей Грузинской милиціи Есаула **Князя Грузинскаго** и Капитана **Князя Эристова**; Адъютанта моего, Штабсъ-Капитана **Гринченко**; Адъютанта Генерала **Обручева**, Штабсъ-Капитана **Левисона** и Адъютанта Генерала **Ковалевскаго**, Подпоручика **Сикорскаго**.

О храбрости войскъ считаю лишнимъ упоминать: дѣло говоритъ само за себя.»

Государь Императоръ, по прочтеніи сего рапорта, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: *нижнимъ чинамъ, казакамъ и милиціонерамъ отряда Генералъ-Лейтенанта Князя Андроникова, наравнѣ съ чинами отряда Генералъ-Лейтенанта Князя Бебутова — еще по пяти знаковъ отличія на каждую роту, батарею и дивизіонъ; казакамъ же и милиціонерамъ по соразмѣрности съ пѣхотою, и всѣмъ вообще по рублю серебромъ на человѣка.* с. пч. № 274.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ МОЛЕБСТВІЯ ПО СЛУЧАЮ ПОБѢДЪ 14-го и 18-го НОЯБРЯ.

С. Петербургъ. Въ Воскресенье, 29-го Ноября, по случаю блистательной побѣды, одержанной 14-го сего мѣсяца подъ Ахалцыхомъ, Генералъ-Лейтенантомъ **Княземъ Андрониковымъ**

и истребленія эскадры **Османа-Паши** на Синопскомъ рейдѣ, 18 Ноября, Вице-Адмираломъ **Нахимовымъ**, — въ большой церкви Зимняго Дворца совершено торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Императорской Фамиліи. Члены Государственнаго Совѣта, сенаторы, министры, генералы и офицеры гвардіи, арміи и флота, какъ-равно знатныя обоего пола особы, имѣющія пріѣздъ ко Двору, присутствовали при семъ торжествѣ, при которомъ съ Петропавловской крѣпости произведены были пушечные выстрѣлы. Утромъ, въ тотъ же день, торжественное благодарственное молебствіе совершено во всѣхъ церквахъ столицы. Вечеромъ городъ и театры были иллюминованы. спб. в. № 268.

Москва. 2-го Декабря, во всѣхъ церквахъ столицы совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе о блистательныхъ побѣдахъ, одержанныхъ нашими войсками 14 и 18-го минувшаго Ноября, въ Азіатской Турціи и въ Черномъ морѣ. Соборное служеніе молебствія отправлено было, въ двѣнадцать часовъ утра, въ Каѳедральной церкви Чудова Монастыря, Сунодальнымъ Членомъ, Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ присутствіи гг. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Графа А. А. Закревскаго, Предсѣдательствующаго въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ Князя С. М. Голицына, Генерала отъ Инфантеріи Князя А. И. Горчакова, сенаторовъ и другихъ почетныхъ особъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянъ, должностныхъ лицъ городскаго сословія и множества жителей столицы всѣхъ званій. Молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ заключено было провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству, Августѣйшему Императорскому Дому и побѣдоносному Христолюбивому Россійскому воинству, при звонѣ колоколовъ и 101 пушечномъ выстрѣлѣ.

Вечеромъ улицы Москвы были иллюминованы. с. пч. № 273.

Тифлисъ, 17-го Ноября. Часовъ въ 12 радостная вѣсть пронеслась съ неимовѣрною быстротою по всему Тифлису. Съ восторгомъ всѣ узнали, что Его Свѣтлость Князь-Намѣстникъ получилъ донесеніе о славной, громкой побѣдѣ нашихъ храбрыхъ войскъ,

подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта **Князя Андроникова**, надъ Турками близъ Ахалцыха. Извѣстіе это возбудило искреннее, горячее сочувствіе въ здѣшнихъ жителяхъ. Граждане, ремесленники и всѣ, бросая занятія, толпами спѣшили на Головинскій проспектъ, къ дому Главнокомандующаго, чтобъ видѣть привезенные трофеи знамена и значки, выставленные на платформѣ главной гаубтвахты. Когда раздался торжественый гулъ колоколовъ, призывающихъ христіанъ въ храмы принести благодареніе Богу, за дарованіе побѣды надъ врагами Христовой Вѣры, старъ и малъ шли туда и къ клиру священнослужителей присоединяли свои мольбы. Какъ-то особенно-торжественно гремѣли выстрѣлы съ Метехской крѣпости, разнося вѣсть о побѣдѣ по окрестностямъ Тифлиса. Вечеромъ, въ здѣшнемъ театрѣ, при многочисленнѣйшемъ стеченіи публики, актерами исполненъ былъ нашъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни,» стройное пѣніе котораго заглушалось громкимъ, единодушнымъ «ура» всѣхъ зрителей. КАВК. № 86.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ ПРИКАЗУ 1-го ЯНВАРЯ 1854 ГОДА.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ отличнымъ подвигамъ, оказаннымъ баталіонами 2-го и 3-го Брестскаго, 1-го Бѣлостокскаго Пѣхотныхъ, 1-го, 2-го и 4-го Виленскаго Егерскаго полковъ и Легкою № 2-го батареею 13-й артиллерійской бригады, въ блистательной побѣдѣ, одержанной въ сраженіи съ Турками 14-го Ноября 1853 года при Ахалцыхѣ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ: означеннымъ баталіонамъ Георгіевскія знамена, съ надписью: «за пораженіе Турокъ 14-го Ноября 1853 года при Ахалцыхѣ,» и Легкой № 2 батареѣ 13-й артиллерійской бригады серебряныя трубы — съ надписью же: «за пораженіе Турокъ, 14-го Ноября 1853 года при Ахалцыхѣ.»

IV.

ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ.

ОПИСАНІЕ ПЕРЕВОЗА ВОЙСКЪ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ КЪ КАВКАЗСКИМЪ БЕРЕГАМЪ И ИЗЪ ОДЕССЫ ВЪ СЕВАСТОПОЛЬ.

Славный совершили подвигъ наши Черноморскіе моряки! 16,000 войска, съ двумя при нихъ батареями, и всѣми принадлежащими имъ снарядами, съ 827 лошадьми, въ полной походной аммуниціи, съ десятидневнымъ при себѣ продовольствіемъ и съ запасами провіанта еще на двадцать дней, въ теченіе одной недѣли (17—24 Сентября), перевезены и высажены изъ Севастополя на восточный берегъ Чернаго моря, съ полнымъ успѣхомъ, безъ всякихъ потерь и безъ малѣйшихъ помѣшательствъ. Въ это же самое время, съ продолженіемъ по 2-е Октября, въ два рейса совершена столь же успѣшная перевозка 8,000 войска изъ Одессы въ Севастополь.

Черноморскимъ флотомъ командовалъ Вице-Адмиралъ **Нахимовъ**, имѣвшій свой флагъ на кораблѣ *Константинъ*. Флотъ этотъ, стоявшій на Севастопольскомъ рейдѣ, состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: 14 кораблей (120 пуш. *Двѣнадцать Апостоловъ*, *Великій Князь Константинъ*, *Парижъ*, *Три Святителя*, 84 п. *Императрица Марія*, *Храбрый*, *Чесьма*, *Святославъ*, *Ростиславъ*, *Ягудіилъ*, *Варна*, *Гавріилъ*, *Селафаилъ* и *Уріилъ*), 4 фрегата (54 п. *Сизополь* и *Кулевчи*; 44 пуш. *Кагулъ* и *Флора*),

2 корвета (*Андромаха* и *Калипсо*), 7 пароходовъ (400 силъ *Владиміръ*, 260 силъ *Одесса*, *Эльборусъ*, *Бессарабія*, 120 силъ *Грозный* и *Молодецъ*, 44 силъ *Аргонавтъ*) и 11 транспортовъ (въ 750 тоннъ *Березань*, въ 650 тоннъ: *Днѣпръ*, *Балаклава*, *Днѣстръ*, *Дунай* и *Ріонъ*; въ 350 тоннъ: *Гагра*, *Прутъ* и *Килія*; въ 250 тоннъ: *Бугъ* и *Цемесъ*).

Высочайшее повелѣніе объ отправленіи на Кавказскій берегъ 13 пѣхотной дивизіи съ двумя легкими батареями 13 артиллерійской бригады получено въ Севастополѣ 13 Сентября. Въ слѣдующее же утро, 14-го, былъ нагруженъ обозъ на суда, а съ вечера 15-го и утромъ 16-го посажены, между-тѣмъ, подходившія войска, размѣщены артиллерія и лошади. Все это поставлено на 12 кораблей, 2 фрегата, 2 корвета, 7 пароходовъ и 11 транспортовъ; остальные два корабля (*Селафаилъ* и *Уріилъ*) и два фрегата (*Флора* и *Кулевчи*), должны были итти въ Одессу за войсками, опредѣленными къ перевозу въ Севастополь.—Утромъ, 17-го, было назначено отправленіе флота.

Вся посадка войскъ и нагрузка тяжестей производилась въ присутствіи Его Свѣтлости Князя А. С. **Меншикова.** Избраніе мѣста высадки и передачи везенныхъ войскъ Кавказскому корпусу была ввѣрена Генералъ-Адъютанту Вице-Адм. **Корнилову**, имѣвшему присутствіе на пароходѣ *Владиміръ*. Начальникъ 13-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ А. А. **Обручевъ** находился на пароходѣ *Молодецъ*.

Съ вечера, 16-го, установился свѣжій, противный юго-западный вѣтеръ; погода была мрачная; шелъ дождь и гремѣлъ громъ. Нетерпѣливо, съ сомнѣніемъ и надеждою, ожидали наступающаго утра посаженныя на суда войска и принявшіе ихъ моряки.

Съ разсвѣтомъ, 17-го, небо очистилось и вѣтеръ перемѣнился въ способный, сѣверный; но было еще очень свѣжо. Первыми снялись и пошли въ море транспорты, буксируемые пароходами, отрядъ, состоявшій подъ флагомъ Контръ-Адм. Н. Г. **Вульфа**; за ними послѣдовалъ и весь корабельный флотъ, назначенный къ кавказскому берегу и въ Одессу.

Встрѣченные при выходѣ довольно-сильною зыбью съ юго-запада и имѣя довольно-свѣжій вѣтеръ, заставившій корабли взять

по одному рифу у марселей, оба отряда кавказской эскадры, пароходно-парусной и корабельный, слѣдовали въ нѣкоторомъ отдаленіи одинъ отъ другаго. Около полудня стало стихать и къ вечеру отряды совсѣмъ разлучились.

Мѣстомъ высадки былъ избранъ Сухумъ-Кале, удобнѣйшій по нѣкоторой его закрытости для стоянія мелкихъ судовъ, не представляющій, однакоже, тѣхъ же выгодъ для судовъ большихъ рангов; поэтому, по прибытіи сюда, въ Сухумъ-Кале, Генералъ-Адъютанта **Корнилова**, рѣшено имъ, произведя выгрузку въ Сухумѣ всего привезеннаго пароходами и транспортами, немедленно послать пароходы на встрѣчу идущаго паруснаго флота для вспомоществованія ему, къ слѣдованію въ другое избранное мѣсто высадки, Анакрію, лежащую близко Редутъ-Кале.

Анакрія, какъ и весь этотъ берегъ между Сухумъ и Редутъ-Кале (признаваемаго также неудобнымъ для высадки, по быстротѣ теченія рѣки Хопи и засыпямъ, лежащимъ предъ устьями ея бара), совершенно открыта всему волненію и силѣ восточной половины вѣтровъ Чернаго моря, но имѣетъ глубину умѣренную для большихъ судовъ, близко берега, хотя и обрывистую, съ хорошимъ илистымъ грунтомъ. Близость ея къ Редуту, съ котораго идетъ дорога въ г. Тифлисъ; великое неудобство переправъ по всему протяженію моря сюда отъ Сухума; наконецъ, рѣшительный недостатокъ другихъ, способнѣйшихъ пристаней по всему этому протяженію (лучшія, по-видимому, рѣка Кадоръ имѣетъ большіе разливы, а мысъ Искурія густо обросъ кругомъ лѣсомъ), обусловливали необходимость предпочтенія настоящаго мѣста для высадки, предъ всѣми другими предполагавшимися прежде. Для успѣха нужны были: благопріятная погода и быстрота.

Во время плаванія пароходо-фрегатовъ, 18-го, былъ умѣренный вѣтеръ, а ночью на 19-е и 19-го—тихій. Въ часъ пополудни, 19-го, пароходъ *Владиміръ*, имѣвшій на буксирѣ транспортъ *Ріонъ*, бросилъ якорь на Сухумскомъ рейдѣ и немедленно приступилъ къ выгрузкѣ. Въ то же время стали подходить другіе пароходы и транспорты, также, по прибытіи, немедленно производившіе выгрузку, которая и была совершенно окончена къ утру 21-го. Высажено всего привезеннаго 562 лошади съ находящимися при

нихъ 1,500 людей. Транспорты, по мѣрѣ выгрузки съ нихъ, были немедленно отправляемы обратно въ Севастополь. Два мелкія судна (бригъ *Птоломей* и Тендеръ *Скорый*) посланы вдоль Абхазскаго берега, для предупрежденія Вице-Адм. **Нахимова** о мѣстѣ, назначенномъ для высадки, а на другой день, 22-го, отправился навстрѣчу флоту Генералъ-Адъютантъ **Корниловъ** съ пароходами: *Владиміръ*, *Бессарабія*, *Одесса*.

Вся эта выгрузка производилась только при помощи пароходныхъ лодокъ.

Корабельный флотъ, замедленный тихимъ вѣтромъ, былъ встрѣченъ, вышедшими къ нему, пароходами на высотѣ Пицунды, и немедленно взятые на буксиръ имъ три корабля, въ слѣдующее же утро, 23-го, приведены къ мѣсту высадки — Анакріи и, возвратившись опять ко флоту съ присоединеніемъ еще парохода *Эльборусъ*. Между-тѣмъ попутный вѣтеръ способствовалъ хорошимъ ходокамъ подходить къ якорному мѣсту помощью парусовъ, и на разсвѣтѣ, 24-го, весь парусный флотъ былъ на рейдѣ и къ 4 часамъ пополудни совершена вся высадка. Высажено всего привезеннаго на этомъ отрядѣ 16,000 войска съ двумя батареями, колесными обозами и 262 лошадьми. Освободившійся отъ своего груза, флотъ немедленно возвратился въ Севастополь. Въ Севастополѣ онъ встрѣтилъ суда, пришедшія изъ Одессы съ частью перевозимыхъ ими войскъ и отправлявшіяся за остальными. Вся эта операція окончена 2 Октября.

Лѣтопись всѣхъ флотовъ новѣйшаго времени не представляетъ ни одного, столько обширнаго, особенно принимая въ соображеніе большое число лошадей, столько совершеннаго во всѣхъ подробностяхъ, сопряженнаго съ такими опасностями, такъ хорошо удавшагося, примѣра высадки. Всякій, хоть сколько-нибудь знакомый съ дѣломъ, пойметъ и оцѣнитъ по достоинству этотъ прекрасный подвигъ нашихъ моряковъ, это торжество морскаго искусства, свидѣтельствующее распорядительность, подчиненность, рвеніе, силу и мужество — дающее вѣрное ручательство за будущіе успѣхи, въ такъ называемыхъ дѣйствительныхъ дѣлахъ, въ сущности столько же дѣйствительныхъ, какъ и настоящій подвигъ, по совѣсти говоря, стоющій доброй побѣды!

«Счастіе!» — скажутъ наши пріятели-враги. Счастіе! повто-

ряемъ и мы съ Христіанскимъ смиреніемъ, припоминая, однакожь, извѣстное выраженіе Суворова: «Сегодня счастіе, завтра счастіе, помилуй Богъ, надобно жь сколько-нибудь и ума». *А. Соколовъ.*

Николаевъ, 3-го Октября 1853 года.

МОРСК. СБ. ОКТ. 1853 Г. СТРН. 44.

ВЫСОЧАЙШЕЕ БЛАГОВОЛЕНІЕ ЧЕРНОМОРСКОМУ ФЛОТУ ЗА УСПѢШНЫЙ ПЕРЕВОЗЪ ВОЙСКЪ.

Государь Императоръ, по засвидѣтельствованіи ближайшаго начальства объ успѣшномъ и удовлетворительномъ перевозѣ войскъ 13-й пѣхотной дивизіи изъ Севастополя къ Кавказскимъ берегамъ на судахъ Черноморскаго флота, объявляетъ особое Монаршее благоволеніе: всѣмъ Адмираламъ и Морскаго вѣдомства Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, въ перевозѣ участвовавшимъ; нижнимъ же чинамъ Морскаго вѣдомства, состоявшимъ на судахъ, перевозившихъ войска, Его Величество жалуетъ по рублю серебромъ на человѣка.

ВЫС. ПР. 7 ОКТ. 1853.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ:

I.

НАШЕМУ ВИЦЕ-АДМИРАЛУ, НАЧАЛЬНИКУ 5-Й ФЛОТСКОЙ ДИВИЗІИ, НАХИМОВУ.

Отлично-усердная и полезная служба ваша обращала на васъ Наше особенное вниманіе. Нынѣ, при исполненіи весьма важнаго порученія, возложеннаго на васъ Начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба Нашего, вы явили вновь морскія познанія ваши, опытность и неутомимое рвеніе, и пріобрѣли право на Монаршее благоволеніе Наше, въ ознаменованіе коего жалуемъ васъ *кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста.*

Препровождая присемъ знаки сего ордена, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

НАШЕМУ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ, ВИЦЕ-АДМИРАЛУ КОРНИЛОВУ.

Усматривая изъ донесеній Начальника Главнаго Морскаго Штаба Нашего, Адмирала Князя Меншикова, что, при исполненіи имъ особыхъ предначертаній Нашихъ, вы были особенно полезны своими познаніями, неутомимою дѣятельностію и усердіемъ къ службѣ, Мы признали справедливымъ явить вамъ новый знакъ Монаршаго удовольствія Нашего, Всемилостивѣйше жалуя васъ кавалеромъ ордена *св. Анны первой степени*, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ собственноручно Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай».

Въ Царскомъ Селѣ, Октября 7-го дня 1853 г. Р. и. № 224.

Октября 7, въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше пожалованы: состоящіе при Начальникѣ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества: Капитанъ 1-го ранга **Крабе**, и Адъютантъ его, Подполковникъ **Сколковъ**, кавалерами орденовъ: первый *Св. Владиміра 3-й*, а послѣдній *св. Анны 2-й* степени съ Императорскою Короною. МОРСК. СБ. ОКТ. СТРН. 9.

ДѢЛО ПРИ ИСАКЧИ.

11-го Октября, по распоряженію Генералъ-Адъютанта Лидерса, отрядъ Дунайской гребной флотиліи изъ 8 канонирскихъ лодокъ, буксируемыхъ пароходами: *Прутъ* и *Ординарецъ*, отправился отъ острова Чаталъ, близъ Измаила, въ Галацъ, для охраненія нашихъ границъ по верховью Дуная.

Отрядъ былъ порученъ Командиру 2-го баталіона гребной флотиліи, Капитану 2-горанга **Варнаховскому.** Пароходомъ *Прутъ* командовалъ Лейтенантъ **Языковъ**, а пароходомъ *Ординарецъ*— Лейтенантъ **Барковскій.** На *Прутѣ* находились, сверхъ того, состоящій по особымъ порученіямъ при Генералъ-Адъютантѣ Князѣ Горчаковѣ, Лейтенантъ **Гревс** 1-й, и присланный отъ Его Свѣтлости

Начальника Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В., Лейтенантъ **Новало-Швыйковскій**.

Вмѣстѣ съ отрядомъ, по лѣвому берегу Дуная, и на одной съ нимъ высотѣ, шелъ баталіонъ пѣхоты, съ нѣсколькими полевыми орудіями, для поданія помощи, въ случаѣ надобности, пароходамъ, которые непріятельскими выстрѣлами могли быть поставлены въ невозможность продолжать плаваніе подъ парами вверхъ по Дунаю.

Пароходы были вооружены: *Прутъ* четырью 36-ти фунтовыми пушко-карронадами, *Ординарецъ* четырью 3-хъ фунтовыми пушками. На каждой канонирской лодкѣ было по три орудія 24-хъ фунтоваго калибра и по четыре фалконета 3-хъ фунтовыхъ. Комплектъ людей на каждой лодкѣ состоялъ изъ 20 матросовъ 5-го ластоваго экипажа и 40 рядовыхъ изъ 14-й пѣхотной дивизіи.

Въ 5 часовъ утра, пароходы, расположивъ канонирскія лодки вдоль своихъ бортовъ, для защиты машины отъ выстрѣловъ — *Прутъ* по двѣ на каждой сторонѣ, а *Ординарецъ* по одной, и имѣя каждый по одной лодкѣ за кормой на буксирѣ, — снялись съ якоря и пошли вверхъ противъ теченія, имѣя ходу до двухъ съ половиною узловъ.

Въ 8 часовъ утра, когда пароходы съ лодками стали подходить къ турецкимъ укрѣпленіямъ Исакчи, (расположеннымъ противъ бывшей въ 1828 году переправы у Сатунова), съ этихъ укрѣпленій было брошено нѣсколько бомбъ и, вслѣдъ затѣмъ, съ верхняго укрѣпленія сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ ядрами по передовому пароходу *Прутъ*.

Принявъ это за начало непріязненныхъ дѣйствій со стороны Турокъ, Капитанъ **Варпаховскій** приказалъ отвѣчать изъ всѣхъ могущихъ дѣйствовать орудій канонирскихъ лодокъ и пароходовъ. Вскорѣ турецкимъ ядромъ убитъ храбрый начальникъ отряда, стоявшій въ это время впереди кожуха. — Дѣйствіе турецкихъ батарей по-большей-части было ядрами и картечью. Бомбы, хотя ихъ было брошено много, не причиняли большаго вреда. Граната, упавъ на пароходъ *Ординарецъ*, взорвалась надъ крюйтъ-камерой; двѣ другія попали въ канонирскую лодку, находившуюся у борта того же парохода, для закрытія его машины. Взорванныя въ носовой части лодки, разрушили палубу подъ орудіями, чѣмъ прекратилось дѣйствіе послѣднихъ.

Турки направляли свои выстрѣлы преимущественно противъ пароходныхъ машинъ, и потому среднія части пароходовъ, какъ то: кожухи, кожуховыя каютки, трубы дымовыя и паровыя были во многихъ мѣстахъ пробиты ядрами и картечью.

Калибръ турецкихъ орудій, по найденнымъ снарядамъ, состоялъ изъ пушекъ 12-ти, 6-ти и 3-хъ фунтоваго калибра. Мортиры были 2-хъ пудовыя. Всѣхъ орудій въ турецкихъ укрѣпленіяхъ насчитано до 25-ти и 3 мортиры.

Подходя къ траверзу укрѣпленій, дымъ отъ нашихъ выстрѣловъ несло вѣтромъ прямо на нихъ, что́ затрудняло мѣткость прицѣливанія. Не смотря на то, однако же, въ верхнемъ укрѣпленіи нашими выстрѣлами сбиты три орудія, которыя вскорѣ замѣнены другими.

Въ намѣреніи наказать Турокъ за непріязненныя дѣйствія, отрядъ сталъ стрѣлять картечью и ядрами по лагерю, расположенному по скату горы, ниже верхняго укрѣпленія, и бросалъ гранаты въ городъ Исакчи. Въ скоромъ времени въ городѣ показался пожаръ, который такъ усилился, что, къ концу дѣла, бо́льшая часть его была объята пламенемъ. Лагерь почти истребленъ и войска изъ него разбѣжались толпами.

Дѣйствіе нашей артиллеріи продолжалось почти до города Ренни, сбивая на пути турецкіе пикеты и кордоны. Отрядъ находился подъ непрерывнымъ огнемъ турецкихъ батарей около полутора часа.

Потеря наша убитыми заключается въ храбромъ капитанѣ 2-го ранга **Варпаховскомъ** и 6 нижнихъ чинахъ; раненыхъ нижнихъ чиновъ 46 человѣкъ.

Государь Императоръ, получивъ объ этомъ дѣлѣ донесеніе Князя **Меншикова**, пожаловалъ привезшаго оное, Лейтенанта **Новало-Швыйковскаго** въ Капитанъ-Лейтенанты, а нижнимъ чинамъ, въ этомъ дѣлѣ находившимся, 12 знаковъ отличія военнаго ордена и по 1 рублю серебромъ на человѣка. морск. сб. октяб. стрн. 48.

Государь Императоръ, 9-го Ноября, въ послѣдствіе представленія Генералъ-Адъютанта **Князя Меншикова**, за успѣшное дѣйствіе Дунайской флотиліи, 11 Октября 1853 года, въ сраженіи при Исакчи,—Высочайше соизволилъ:

Командировъ пароходовъ: *Ординарецъ* — 31 Фл. Эк. Лейтенанта **Барковскаго**; — *Прутъ*, — 38 Фл. Эк. Лейтенанта

Языкова и состоящихъ на пароходахъ, 43 Фл. Эк. Лейтенанта **Грене** 1-й и кондукторовъ: Корп. Мор. Арт. **Трубникова** и **Тарасова** и Корп. Кораб. Инжен. **Шведова** и **Баніоника**; всѣхъ семерыхъ произвести въ слѣдующіе чины. Сверхъ сего Высочайше соизволилъ пожаловать орденами: *Св. Вл. 4 ст. съ бант.* Командиру парох. *Прутъ*—**Языкову**; *Св. Ан. 3 ст. съ бант.* Корп. Фл. Штурм. Прапорщикамъ **Данну** и **Невражину**; Корп. Мор. Арт. Поручику **Тмареву**, Подпоручикамъ: **Сонцову** и **Аргамакову**; 5-го Ластоваго экип. Шт.-Капит. **Алексѣеву**, Поручику **Некрылову** и *Св. Ан. 4 ст. съ надп. за храб.*, Прапорщикамъ: **Сула-Петровскому**, 4-го Ластов. эк. **Пирогову** и 11-го Раб. эк. **Кременецкому** и *Св. Ан. 3 ст.* младшему врачу 34-го Фл. Эк. Лѣкарю **Евтушевскому**. ВЫС. ПР. И Р. И.

—

ИЗВѢСТІЕ СЪ ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГОВЪ ЧЕРНАГО МОРЯ О ПАРОХОДѢ КОЛХИДА.

Начальникъ 3-го отдѣленія черноморской береговой линіи, Генералъ-Маіоръ Мироновъ, узнавъ, что постъ св. Николая занятъ Турками, посадилъ роту черноморскаго № 11-го баталіона на пароходъ *Колхида*, состоявшій подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта **Кузьминскаго**, и самъ отправился на немъ для осмотра этого мѣста.—20-го Окт., въ восьмомъ часу утра, придя на видъ поста св. Николая и желая лучше разсмотрѣть расположеніе непріятеля, пароходъ слишкомъ приблизился къ берегу и сталъ на мель въ разстояніи ружейнаго выстрѣла. Турки немедленно открыли по немъ огонь изъ пяти орудій и изъ ружей. Пароходъ не могъ отвѣчать выстрѣлами изъ орудій, потому-что сталъ къ непріятелю переднею частью, на которой не было орудій. Надобно было повернуть къ нему кормовую бомбическую пушку и боковыя карронады и дѣйствовать такимъ образомъ при самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ. Непріятель направилъ перекрестный огонь своихъ батарей очень вѣрно въ ту часть парохода, гдѣ установлена машина. Для ослабленія этого огня открыта была съ парохода пальба изъ ружей и изъ штуцеровъ. Между-тѣмъ пароходная команда употребляла всевозможныя усилія, чтобъ сняться съ мели, что, наконецъ, удалось въ половинѣ 12-го часа; причемъ, для облегченія носовой части, была срублена

фокъ–мачта и брошены за бортъ оба якоря, часть цѣпей и угля. Въ продолженіе всего этого времени пароходъ, кромѣ пушечнаго огня, подвергнутъ былъ огню ружейному и два раза загорался отъ гранатъ. На берегу приготовлены уже были кочермы для абордажа, и одна изъ нихъ, нагруженная войскомъ, отваливала отъ берега; въ это время пароходъ, помощью паровъ, сошелъ съ мели; направленное на кочерму бомбическое орудіе удачнымъ выстрѣломъ разбило кочерму и опрокинуло ее вмѣстѣ съ людьми. Тутъ пароходъ, имѣя уже возможность дѣйствовать изъ орудій, открылъ по непріятелю огонь, заставилъ умолкнуть его батареи и пошелъ въ Сухумъ.

Командиръ парохода былъ убитъ осколкомъ гранаты; старшій по немъ, Лейтенантъ **Степановъ** 4–й, оконтуженъ ядромъ въ голову и раненъ пулею въ правое ухо; нижнихъ чиновъ убито: матросовъ 2, солдатъ 11; ранено: матросовъ большая половина, солдатъ 11. Пароходъ потерпѣлъ поврежденіе только въ подводной части.

МОРСК. СБ. НОЯБ. СТРН. 84.

РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА О ПАРОХОДѢ КОЛХИДА.

20–го Октяря 1853 года, въ половинѣ 7–го часа утра, пароходъ ***Колхида***, подъ командой Капитанъ–Лейтенанта **Кузьминскаго**, подходилъ къ м. Св. Николая, съ десантомъ, состоящимъ изъ 224 человѣкъ солдатъ; при коихъ находились: Генералъ–Маіоръ Мироновъ, Арміи Капитанъ Завадскій, Черноморскаго Линейнаго № 11 баталіона: Штабсъ–Капитанъ Кобылевъ и Прапорщикъ Грековъ. На разстояніи двухъ кабельтовъ отъ крѣпости, увидѣли, что она занята Турками. Лишь только лотовой закричалъ глубину 11 фут., пароходъ нечувствительно сталъ на мель, въ разстояніи полу–кабельтова отъ непріятельскаго лагеря, отъ м. св. Николая, на WSW. Приказаніе капитана: «дать задній ходъ» было немедленно исполнено, но пароходъ не трогался. Въ половинѣ 8–го изъ лагеря и крѣпости открыли по немъ огонь; первыя ядра пролетали мимо, но потомъ большею частью наносили вредъ. Капитанъ, видя, что дѣйствіе машины не забираетъ, приказалъ Лейтенанту **Барону Дистерло** подать верпъ и кабельтовъ на казацкій баркасъ, имѣвшійся на бакштовѣ. По прошествіи 10 минутъ, верпъ былъ завезенъ; соединенными силами матросовъ и солдатъ пытались стянуться; но такъ–

какъ непріятельскія батареи, неумолкая, дѣйствовали перекрестнымъ огнемъ, капитанъ приказалъ начать бой, и не смотря на то, что число орудій въ непріятельскомъ лагерѣ видимо прибавлялось, пароходная батарея, состоящая изъ одной 68 фунтовой бомбической пушки и двухъ 12-ти фунтовыхъ карронадъ, дѣйствовала съ замѣтнымъ разрушеніемъ. Солдаты, по приказанію Генерала, были расположены съ ружьями по бортамъ шканецъ и шкафутъ, а на бакѣ со штуцерами. Между-тѣмъ усилія стащить пароходъ съ мели не прерывались; по приказанію капитана выбросили антрацитъ, а для облегченія носовой части парохода, приступили къ срубкѣ фокъ-мачты. Лейтенантъ **Степановъ**, исполняя послѣднее приказаніе, былъ непріятельскимъ ядромъ оконтуженъ въ голову. Около половины 10-го, капитанъ былъ смертельно раненъ осколкомъ отъ гранаты; тогда Лейтенантъ **Баронъ Дистерло**, какъ старшій послѣ Лейтенанта **Степанова**, вступивъ въ командованіе пароходомъ, приказалъ бывшему у лота Прапорщику **Малахову** быть при срубкѣ фокъ-мачты, а прапорщику **Стенстрему** бывшему въ крюйтъ-камерѣ, завѣдывать батареею. Не прекращая ни на минуту пушечный и ружейный огни, часть команды продолжала стягивать съ мели пароходъ. Въ 11 часу непріятель успѣлъ сбить кормовой флагъ, но новый капитанъ парохода поспѣшилъ тотчасъ же замѣнить его другимъ, причемъ и былъ контуженъ пушечнымъ ядромъ и осколкомъ отъ гротъ-мачты, слегка раненъ въ шею, что однакожъ, не удержало его ни на минуту отъ своихъ обязанностей. Около этого же времени непріятельская граната, упавшая въ шкиперскую каюту, въ паклю, и другая, остановившаяся въ бортѣ, произвели было пожаръ, который скоро былъ остановленъ общими усиліями. Въ началѣ 12-го часа пароходъ былъ облегченъ съ носа, срубленною прапорщикомъ **Малаховымъ** фокъ-мачтою; при этомъ офицеръ сей также получилъ контузію ядромъ. Лишь только упала фокъ-мачта, пароходъ дружными усиліями всей команды, началъ трогаться съ мѣста и въ $\frac{1}{4}$ 12-го часа былъ уже на вольной водѣ. Машина, не имѣвшая никакого поврежденія, работала заднимъ ходомъ и пароходъ отошелъ отъ берега; когда же бомбическая пушка могла свободно дѣйствовать, то нѣсколькими мѣткими изъ нее выстрѣлами заставили умолкнуть непріятельскую батарею. Турки, видя что пароходъ сошелъ съ мели, выслали было стоявшую возлѣ самаго берега кочерму, вѣроятно

съ намѣреніемъ свалиться на абордажъ; но удачнымъ выстрѣломъ, изъ заряженной брандскугелемъ бомбической пушки, разбили кочерму. Въполовинѣ 12-го часа, огонь непріятельскаго лагеря вовсе прекратился, а на пароходѣ пробитъ отбой. По приказанію Генералъ-Маіора **Миронова** пароходъ отправился въ Сухумъ-Кале, куда и прибылъ на другой день благополучно. Не смотря на 120 пробоинъ, полученныхъ пароходомъ, въ числѣ коихъ были весьма опасныя, ибо ядра попали въ грузовую ватеръ-линію, совершенный штиль позволилъ пароходу продолжать плаваніе безостановочно. Къ задѣлкѣ пробоинъ было приступлено тотчасъ-же по окончаніи дѣла. По повѣркѣ людей, оказалось: морскаго вѣдомства, кромѣ смертельнораненаго командира парохода, убито на мѣстѣ: унтеръ-офицеръ 1 и матросъ 1; ранено: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеръ 1 и матросовъ 2. Сухопутнаго вѣдомства убито, нижнихъ чиновъ 10 и ранено 12 человѣкъ.

Хладнокровіе и мужество офицеровъ подавало добрый примѣръ подчиненнымъ, изъ которыхъ многіе вели себя геройски; частные случаи боя, какъ нельзя лучше доказываютъ хладнокровіе и храбрость нашихъ матросовъ; напримѣръ: матросикъ 2-й статьи Барабашъ, подымая съ палубы пылающую гранату, успѣваетъ, съ прибаутками, послать ее обратно въ непріятельскій лагерь!

Какъ пріятно браться за перо, когда разсказываешь подвигъ простаго русскаго человѣка, подвигъ не изъ видовъ, такъ-себѣ, простая, русская удаль. Этотъ же самый Барабашъ выноситъ на рукахъ, общаго любимца всей команды, раненнаго Лейтенанта **Степанова**, когда разнесшаяся вѣсть о его смерти смутила было экипажъ; но взглядъ на любимаго начальника снова возстановляетъ прежнюю храбрость и отвагу.

Хладнокровіе и распорядительность инженернаго кондуктора **Полномочнаго**, во время пожара и при дѣйствіи пароходной машины, выставляютъ его въ такомъ выгодномъ свѣтѣ, что трудно умолчать о его повсденіи въ продолженіе этого дѣла.

МОРСК. СБ. НОЯБ. СТРН. 504.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Подвигъ этотъ удостоился слѣдующихъ Высочайшихъ наградъ: 30 фл. эк. Лейтенантъ **Степановъ** произведенъ въ Капитанъ-Лейтенанты, Лейтенантъ **Баронъ Дистерло** получилъ орденъ *Св. Вл. 4 ст. съ бан.* и корпуса Корабельныхъ Инженеровъ кондукторъ **Полномочный** произведенъ въ прапорщики; 3-го фл. эк. квартирмейстеры: **Семеновъ** и **Абморской**; матросы: 1-й статьи **Даниловъ** и **Панченко** и 2-й статьи **Барабашъ**; 15-го раб. эк. мастеровые: **Марковъ**, **Люльченко**, **Ивановъ** и **Абрамовъ** награждены знаками *воен. ор. Св. Георг.*; сверхъ того матросы: **Даниловъ**, **Панченко** и **Барабашъ** произведены въ унтеръ-офицеры; всей же командѣ парохода пожаловано по 2 рубля серебромъ на человѣка.

МОРСК. СБ. НОЯБ. СТРН. 507.

ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДА ВИЦЕ-АДМИРАЛА СЕРЕБРЯКОВА.

Въ ночь съ 6-го на 7-е Ноября, Вице-Адмиралъ **Серебряковъ** съ отрядомъ, состоящимъ изъ фрегатовъ: *Мессемврія* и *Сизополь*, корветовъ: *Андромаха* и *Пиладъ*, брига *Птоломей* * пароходовъ: *Херсонесъ*, *Могучій*, *Боецъ* и *Молодецъ*, и съ 8-ю казацкими лодками, снялся съ Редутскаго рейда и 7-го числа, въ 11 часовъ утра, подошедъ къ посту Св. Николая, сталъ на якорь. Тотчасъ былъ открытъ съ нашихъ судовъ огонь, на который Турки отвѣчали сильными и мѣткими выстрѣлами изъ земляныхъ батарей, устроенныхъ на берегу. Вице-Адм. **Серебряковъ** продолжалъ бомбандированіе около двухъ часовъ, и нанеся значительный вредъ непріятелю, снялся съ якоря, для слѣдованія вдоль Анатолійскаго берега; пониженіе барометра не дозволило предпринять отряду сему никакихъ военныхъ дѣйствій противъ Трабизонта; и Вице-Адм. **Серебряковъ** рѣшился отправиться въ Сухумъ-Кале. Проходя мимо Эски-Трабизонда (Старый Тра-

* По причинѣ маловѣтрія не подоспѣлъ; въ послѣдствіи не участвовалъ въ дѣлѣ.

бизондъ), въ 40 миляхъ отъ Батума, отрядъ встрѣтилъ 5 кочермъ, подъ турецкимъ военнымъ флагомъ, тотчасъ напалъ на нихъ и, отрѣзавъ одну съ 14 человѣками команды, взялъ ее въ плѣнъ; остальныя же кочермы выбросились на берегъ. Пониженіе барометра и тутъ не дозволило Вице-Адм. **Серебрякову** истребить ихъ *; отрядъ возвратился въ Сухумъ-Кале. Во время бомбандированія поста Св. Николая, съ нашей стороны потеря состояла изъ убитыхъ, нижнихъ чиновъ 2, раненыхъ: Оберъ-Офицеровъ (Мичманъ **Обезьяниновъ**) и нижнихъ чиновъ 5. Суда, потерпѣли слѣдующія поврежденія:

Фрег. *Мессемврія*—съ лѣвой стороны подъ скулой одна пробоина и повреждена фокъ-ванта.

Фрег. *Сизополь*—въ бортѣ пробоинъ 5, повреждены снасти и перебиты: форъ-брамъ-штагъ и фордуны; убито 2 и ранено 2 матроса.

Корв. *Андромаха*—у праваго ретираднаго порта разбиты ядромъ обшивочныя доски, пробита раковина, перебитъ шпрингъ и во многихъ мѣстахъ бѣгучій такелажъ; 8-ми весельный катеръ изломанъ гранатою.

Корв. *Пиладъ*—фокъ-мачта, ниже ахкантовъ на сажень, пробита ядромъ, на высотѣ 1½ саж. отъ палубы, сдѣлана на той же мачтѣ выбоина глубиною на 3 дюйма, по корпусу—три пробоины; ранено: Мичманъ **Обезьяниновъ** и 2 матроса.

Парах. *Херсонесъ*—двѣ пробоины въ баргоутѣ и кожухахъ; перебиты стекла рамъ въ машинныхъ люкахъ. Раненъ Черноморскаго линейнаго баталіона рядовой 1.

Парах. *Могучій*—двѣ пробоины въ носу и въ кормѣ, обѣ съ лѣвой стороны надъ мѣдною обшивкою.

Парах. *Боецъ*—въ разныхъ частяхъ надводной части корпуса, 8 пробоинъ, изъ коихъ 3 сквозныя; повреждена форъ-стеньга; раненъ кочегаръ 1.

Парах. *Молодецъ* поврежденій никакихъ не имѣлъ.

МОРСК. СБ. ДЕКАБ. СТРН. 130.

* Кочермы были вооружены мѣдными единорогами 8 фунт. калибра.

Мичману 29 Фл. Эк. **Обезьянинову**, за дѣло 7 Ноября при постѣ Св. Николая Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость.

МОРСК. СБ. ДЕКАБРЬ, СТРН. 130.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА О ВЗЯТІИ ПАРОХОДОМЪ ВЛАДИМІРЪ СЪ БОЮ ТУРЕЦКО-ЕГИПЕТСКАГО 10-ТИ ПУШЕЧНАГО ПАРОХОДА ПЕРВАЗЪ-БАХРИ.

Генералъ-Адъютантъ Князь **Меншиковъ** доноситъ отъ 7 Ноября, что пароходомъ *Владиміръ* взятъ съ бою одинъ египетскій военный 10 пушечный пароходъ; а пароходомъ *Бессарабія* взятъ небольшой пассажирскій пароходъ. Къ большему сожалѣнію, убитъ на первомъ Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Корнилова, Лейтенантъ **Желѣзновъ** офицеръ много обѣщавшій для службы. Плѣненные пароходы приведены сегодня въ Севастополь; пассажирскій пароходъ безъ людей, которые успѣли съѣхать на берегъ, а экипажъ военнаго находится на пароходѣ *Владиміръ* и состоитъ изъ 130 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ и много раненыхъ. Подробности окажутся по свозѣ ихъ въ карантинъ. Весьма трудно съ ними объясняться по неимѣнію переводчика; и хотя есть офицеры, нѣсколько знающіе по-турецки, но Египтяне говорятъ арабскимъ, а турецкаго языка не употребляютъ. Капитанъ непріятельскаго парохода защищался полтора часа отчаянно и потерялъ жизнь въ дѣлѣ. Пароходъ избитъ какъ въ надводной, такъ и въ подводной части. Поврежденіе машины незначительно и, по карантинной очисткѣ, приступлено будетъ къ исправленію корпуса и механизма. Египтяне, при упорной защитѣ, стрѣляли неискусно: у *Владиміра* видна одна лишь пробоина ядромъ, хотя онъ и испещренъ непріятельскою картечью. Убито съ нашей стороны: Лейтенантъ **Желѣзновъ**, о которомъ упомянуто выше, и 1 рядовой; ранено 1 унтеръ-офицеръ и 2 матроса.

Генералъ-Адъютантъ **Корниловъ** лично находился на пароходѣ Владиміръ во время сраженія.

Государь Императоръ, получивъ это донесеніе, Высочайше повелѣть соизволилъ: взятый пароходъ назвать *Корниловымъ*, всѣмъ офи-

церамъ слѣдующіе чины, * а командиру — *Св. Георг. 4 ст.* нижнимъ чинамъ: унтеръ-офицерамъ по 10 рублей, а рядовымъ по 5 рублей, отличившимся дать 6 Георгіевскихъ крестовъ.

МОРСК. СБ. НОЯБ. СТРН. 99.

ПЛАВАНІЕ ЭСКАДРЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА И ПОДРОБНОСТИ О ВЗЯТІИ ПАРОХОДА ПЕРВАЗЪ-БАХРИ (КОРНИЛОВЪ)

(Изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Корнилова).

28-го Октября, возвратясь съ отрядомъ пароходовъ изъ рекогносцировки турецкихъ береговъ до самаго Босфора, (причемъ одинъ изъ пароходовъ видѣлъ 4 турецкіе корабля и бригъ по направленію къ Сизополю) я поднялъ флагъ свой на 120 пуш. кораблѣ *Великій Князь Константинъ*, и съ разсвѣтомъ, 29-го, снялся съ Севастопольскаго рейда, въ сопровожденіи 120 пуш. кораблей: *Три-Святителя*, подъ флагомъ Контръ-Адмирала **Новосильскаго**, *Парижъ*, *Двѣнадцать-Апостоловъ*, подъ флагомъ контръ-Адмирала **Панфилова**, 84 пуш. *Ростиславъ* и *Святославъ*, для отысканія и истребленія видѣннаго флота, буде онъ расположился въ одномъ изъ трехъ портовъ: Сизополѣ, Варнѣ или Балчикѣ. Пароходы-фрегаты: *Владиміръ* и *Одесса* должны были присоединиться вслѣдъ за выходомъ эскадры.

Пройдя херсонесскій маякъ съ попутнымъ утреннимъ вѣтромъ, эскадра встрѣтила крѣпкій юго-восточный вѣтеръ, принудившій ее взять всѣ рифы и снустить брамъ-реи на низъ. Отъ начала вѣтра до захожденія солнца — пройдено было до 70 миль; послѣ чего вѣтръ зашелъ къ юго-западу и обратился въ противный штормъ, съ большимъ неправильнымъ волненіемъ и дождевыми шквалами.

30, къ вечеру, вѣтръ смягчился, волненіе также. Присоединился пароходъ-фрегатъ *Владиміръ*. На корабляхъ: *Три Святителя* и *Двѣнадцать-Апостоловъ*, которые наиболѣе меня тревожили, ибо качка была самая разрушительная, — все обстояло благополучно.

31-го, съ утра, утихшіе вѣтръ и волненіе позволили поставить

* См. Высоч. прик. о производствѣ офицеровъ парахода Владиміръ.

всѣ паруса и эскадра начала лавировать, сохраняя, по возможности, близость къ условленной въ Севастополѣ линіи. Неприсоединившійся пароходъ-фрегатъ *Одесса* меня крайне заботилъ.

1-го Ноября, съ полуночи, нашелъ внезапно жестокій шквалъ отъ сѣверо-запада; эскадра несла большіе паруса, которые убрала щегольски, не смотря на ночное время; пришлось взять опять всѣ рифы и потомъ оставить одинъ гротъ-марсель и трисели; волненіе не замедлило разыграться и начало трехдечные корабли бросать какъ тендеръ; съ симъ вмѣстѣ, барометръ поднялся, сдѣлалось очень холодно и все предвѣщало извѣстный своею силою и упорствомъ сѣверо-восточный вѣтръ. Желая быть на вѣтрѣ мыса Каліакрія, я поворотилъ къ сѣверу.

2-го Ноября вѣтръ продолжался съ сильными порывами, съ дождемъ и градомъ, но къ вечеру погода смягчилась, равно какъ и волненіе.

3-го Ноября утромъ вѣтръ стихъ и перешелъ къ югу; эскадра направилась къ мысу Каліакрія; послѣ полдня я послалъ Адъютанта своего Лейтенанта **Желѣзнова**, на пароходѣ-фрегатѣ *Владимірѣ*, осмотрѣть Балчикъ, Варну и Сизополь, а самъ занялся распоряженіями къ атакѣ турецкихъ кораблей, буде они расположены въ какомъ-либо изъ сихъ портовъ.

Ночь была свѣтлая, вѣтръ южный, умѣренный, безъ волненія, и эскадра въ стройномъ порядкѣ лавировала на высоту Варны, дабы быть готовою спуститься и въ Варну и въ Балчикъ, по первому сигналу съ парохода. Въ полночь, съ 3-го на 4-е число, пароходъ извѣстилъ, что ни въ томъ, ни въ другомъ портѣ судовъ военныхъ нѣтъ и, по условленному сигналу безъ потери времени, пустился въ Сизополь и Бургасъ.

4-го Ноября продолжали лавировать къ югу, при ровномъ южномъ вѣтрѣ въ 20 миляхъ отъ берега; въ полдень присоединился пароходъ *Владимірѣ* и вторично опечалилъ насъ сигналомъ, что въ Сизополѣ и Бургасѣ военныхъ судовъ нѣтъ; между-тѣмъ были опрошены и эскадрою нѣкоторыя купеческія суда, плывшія изъ Константинополя, и изъ ихъ показаній оказалось, что турецко-египетскій флотъ стоитъ въ Буюкдерѣ, имѣя по прежнему фрегаты и мелкія суда въ крейсерствѣ у самаго пролива, а англійскіе и французскіе линейные корабли въ числѣ 4-хъ каждой націи, при соот-

вѣтственномъ числѣ пароходовъ, стояли на якорѣ у азіатскаго берега, противъ мыса Сельве-Бурну (на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, въ 1833 году, былъ расположенъ нашъ лагерь); три турецкіе же парохода, пять дней тому назадъ (слѣдовательно 31 Октября), отправлены въ Трабизондъ. Полагая оставить эскадру подъ начальствомъ Контръ-Адмирала **Новосильскаго**, продолжать предназначенное ей плаваніе, къ эскадрѣ Вице-Адм. **Нахимова**, и имѣя въ виду какъ можно поспѣшнѣе извѣстить Вице-Адмирала **Нахимова** о турецкихъ пароходахъ и необходимость пароходу *Владиміръ* быть въ Севастополѣ, дабы запастись углемъ и опять состоять на-готовѣ, я безъотлагательно переѣхалъ на пароходъ этотъ и, отдавъ Контръ-Адмиралу **Новосильскому** приказаніе слѣдовать сначала на соединеніе съ Вице-Адмираломъ **Нахимовымъ**, а потомъ въ Севастополь, оставивъ, буде потребуется, двухдечные корабли: *Ростиславъ* и *Святославъ* Вице-Адм. **Нахимову**, самъ отправился къ порту Амастро.

5-го, въ $6\frac{3}{4}$ ч. утра на румбъ NtW увидѣлъ дымъ парохода и въ одно время на WSW эскадру, состоящую изъ 6-ти судовъ, которую, по числу ихъ, мы приняли за эскадру Вице-Адмирала **Нахимова**. Вѣтеръ былъ отъ SW тихій безъ зыби.

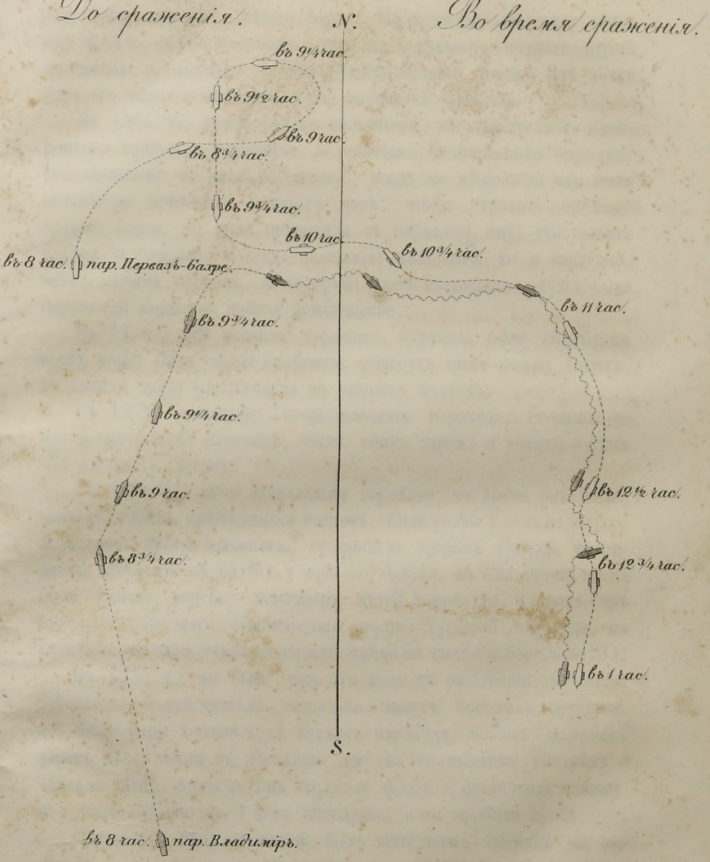
Мы легли на пароходъ, и въ 8 часовъ можно было видѣть его двѣ мачты и трубу. Вскорѣ сдѣлалось достовѣрнымъ, что онъ правилъ на NtO.

Въ $8\frac{3}{4}$ ч. замѣтили, что гонимый пароходъ вдругъ перемѣнилъ курсъ вправо и сталъ править поперегъ нашего курса; мы легли на NNO$\frac{1}{4}$O, на пересѣчку его пути, и начали быстро къ нему приближаться. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа пароходъ поворотилъ вдругъ влѣво, опять поперегъ насъ, а мы легли на N$\frac{1}{2}$W.

Въ $9\frac{1}{2}$ ч. онъ положилъ право и сталъ править прямо на насъ.

Въ $9\frac{3}{4}$ ч. мы подняли флагъ, на что онъ немедленно отвѣчалъ поднятіемъ турецко-египетскаго флага, положилъ право и сталъ править поперегъ нашего курса, поставивъ форъ-трисель и кливеръ.

Въ 10 ч., подошедши къ нему на пушечный выстрѣлъ, мы пустили первое ядро передъ носомъ его, и видя, что онъ не спускаетъ флага, пустили другое, на которое онъ отвѣчалъ выстрѣлами изъ орудій праваго борта; послѣ этого, сблизившись, мы стали дѣйство-

До сраженія.
N.
Во время сраженія.
въ 9¼ час.
въ 9½ час.
въ 9 час.
въ 8¾ час.
въ 9¾ час.
въ 10 час.
въ 10¾ час.
въ 8 час.
пар. Перезвъ-Балже.
въ 11 час.
въ 9¾ час.
въ 9½ час.
въ 9 час.
въ 12½ час.
въ 8¾ час.
въ 12¾ час.
въ 1 час.
S.
въ 8 час.
пар. Владиміръ.

вать всѣми орудіями лѣваго борта. По третьему выстрѣлу сбили ему флагъ съ флагштокомъ, онъ же немедленно поднялъ другой на гафелѣ и отвѣчалъ всѣми орудіями праваго борта. Всѣ почти ядра его перелетали черезъ насъ въ началѣ сраженія.

Въ 10¼ ч., входя ему въ кильватеръ, мы дѣйствовали попеременно правымъ бортовымъ и носовымъ бомбическими орудіями, направленными по килю парохода *; когда же непріятель изъ линіи кильватера приводилъ поперегъ насъ, чтобы стрѣлять орудіями праваго борта, мы тоже приводили въ параллель ему, дѣйствовали ядрами и бомбами; а когда разстояніе позволяло, то и картечью, всѣмъ лѣвымъ бортомъ, на который, кромѣ настоящихъ орудій, было перевезено кормовое правое бомбическое.

Въ 11 ч., всѣ шлюпки турецкаго парохода были сбиты; по всему борту были видны пробоины; рангоутъ былъ весьма избитъ, а дымовая труба прострѣлена во многихъ мѣстахъ.

Въ 12 ч. командиръ непріятельскаго парохода, стоявшій во все время боя на площадкѣ, былъ сбитъ ядромъ и вслѣдъ затѣмъ вся площадка снесена.

Въ 12½ ч., лежа параллельно пароходу, во время батальнаго огня съ обѣихъ сражавшихся сторонъ, были убиты у насъ картечью: Лейтенантъ **Желѣзновъ**, стоявшій на правомъ кожухѣ, и горнистъ, стоявшій на палубѣ у праваго кожуха; въ одно почти время были тяжело ранены: командоръ лѣвой карронады и одинъ изъ прислуги кормоваго бомбическаго орудія. Турецкій пароходъ, въ послѣдніе два часа, старался держать прямо на азіатскій берегъ, на SO.

Въ 12¾ ч., мы были уже отъ него на разстояніи не болѣе кабельтова и дѣйствовали нѣсколько минутъ носовыми орудіями; всѣ наши ядры ложились въ корпусъ парохода, потомъ, положивъ вдругъ лѣво, легли въ параллель ему на пистолетный выстрѣлъ и сдѣлали залпъ, причемъ онъ спустилъ флагъ и остановилъ машину, что́ было сдѣлано въ 1 часъ пополудни, а мы пробили дробь.

Лейтенантъ **Ильинскій** былъ немедленно посланъ на шестеркѣ съ комплектомъ вооруженныхъ гребцовъ, чтобы завладѣть призомъ и поднять Русскій флагъ.

* Впослѣдствіи оказалось, что Турками были устроены баррикады изъ угольныхъ мѣшковъ, между орудіями и поперегъ судна.

Вслѣдъ затѣмъ на одной изъ кожуховыхъ лодокъ боцманъ, 3 унтеръ-офицера, подшкиперъ, 20 челов. ружейныхъ, 2 сигнальщика, 2 рулевыхъ, 2 машиниста, 4 кочегара и съ ними машинный кондукторъ, 2 плотника, 1 конопатчикъ, 1 слесарь, всѣ вооруженные абордажнымъ оружіемъ, были отправлены на взятый пароходъ, подъ командою старшаго офицера съ парохода *Владиміръ*, Лейтенанта **Попандопуло**, который и назначенъ временнымъ командиромъ приза.

Другая кожуховая лодка была послана, чтобы забрать плѣнныхъ; къ ней вскорѣ присоединилась первая, высадивъ нашихъ людей на пароходъ, и обѣ привезли въ два рейса плѣнныхъ офицеровъ и команду съ ихъ богажемъ.

Непріятельскій пароходъ оказался въ 220 силъ, 10-ти пушечный Египетскій, «Первазъ-бахри», отвозилъ письма въ Синопъ и возвращался въ Пендаракліо, гдѣ назначено было ожидать флотъ фрегатовъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній, на пароходѣ всѣхъ чиновъ, въ полномъ составѣ до сраженія, состояло:

Командиръ *	1.
Лейтенантовъ	3.
Машинистъ Англичанинъ	1.
Машинистъ Арабъ	1.
Мичмановъ	3.
Докторъ	1.
Коммиссаръ	1.
Мулла	1.
Лоцманъ	1.
Юнкеровъ	10.
Унтеръ-офицеровъ	5.
Матросовъ	121.
Прислуги	2.
Итого	151.

* Изъ Черкесовъ Мамелюкъ Саидъ-Паши, Адмирала египетскаго флота.

Послѣ боя привезено на пароходъ Владиміръ:

Офицеровъ	9.
Нижнихъ чиновъ	84.
	93.

Убитыхъ у непріятеля.

Капитанъ	1.
Офицеровъ	2.
Матросовъ	16.
Смертельно раненыхъ и уже умершихъ	3.
Раненыхъ несмертельно	18.

Вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ убитыхъ на турецкомъ пароходѣ собрать отъ плѣнныхъ было невозможно, и потому должно полагать, что ими самими было выброшено за бортъ, до конца еще сраженія, нѣсколько человѣкъ.

Незначительныя поврежденія на пароходѣ *Владиміръ*, претерпѣнныя имъ во время боя, слѣдующія:

По корпусу:

1) Верхній планширъ борта съ правой стороны пробитъ ядромъ.

2) Въ лѣвой кожуховой каютѣ пробита насквозь переборка картечью.

3) Въ обѣихъ дымовыхъ трубахъ три сквозныя дыры отъ картечныхъ пуль.

4) Въ правой кожуховой каютѣ въ переборкѣ пробоина картечью.

5) Съ лѣвой стороны у карронады — полубортикъ пробитъ картечью, а другой оторванъ ядромъ.

6) Въ лодкѣ № 2, ниже планшира пробито картечью и поврежденъ киль.

По рангоуту и такелажу:

1) Перебитъ цѣпной гротовый гардель ядромъ.

2) Перебитъ утлегарь-бакштагъ и мартынъ-бакштагъ и еще нѣсколько бѣгучаго такелажа.

На взятомъ пароходѣ машина уцѣлѣла, кромѣ пробоинъ въ паровикахъ и трубѣ, но корпусъ избитъ до разрушенія; въ кормовой части цѣлыя доски вырваны, рулевая голова сбита, компасы уничтожены, внутри переборки, отъ взрывавшихся бомбъ, совершенно разрушены; вообще поврежденія были многочисленны, такъ-что, для приведенія его въ состояніе держаться на водѣ, мы были заняты до 4 часовъ. Въ это время усмотрѣли двѣ приближающіяся съ разныхъ сторонъ эскадры: одну прямо на вѣтрѣ къ югу—я считалъ эскадрою Вице-Адмирала **Нахимова**—другая же, отъ запада, могла быть эскадра турецкихъ фрегатовъ. Я пустилъ призъ плыть какъ могъ по румбу въ Севастополь, самъ же рѣшился держать на сомнительную эскадру; вскорѣ оказалось, что эта эскадра Контръ-Адм. **Новосильскаго.** Боясь потерять призъ съ разбитою трубою и безъ руля, и потому не имѣя времени видѣться съ Вице-Адм. **Нахимовымъ**, я передалъ все, что для него могло быть нужно, Контръ-Адм. **Новосильскому**, и, кромѣ того, велѣлъ сему послѣднему, буде Вице-Адм. **Нахимовъ** найдетъ нужнымъ, усилить отрядъ свой еще двумя двухдечными кораблями, то оставить ихъ, а самъ съ сто-пушечными отправился въ Севастополь.

Опасенія мои на счетъ приза были справедливы: намъ пришлось съ нимъ возиться всю ночь и другой день; но, наконецъ, онъ приведенъ въ портъ благополучно.

Капитанъ, офицеры и команда парохода *Владиміръ* вели себя самымъ достойнымъ образомъ. Капитанъ-Лейтенантъ **Бутаковъ** распоряжался какъ на маневрахъ. Дѣйствія артиллеріи были и быстры и мѣтки, чѣму лучшимъ доказательствомъ служитъ разрушеніе, ими произведенное на непріятельскомъ суднѣ. Состоявшіе при мнѣ флагъ-офицеры, Лейтенанты: Князь **Барятинскій**, **Желѣзновъ**, **Добровольскій** и **Ильинскій**, не имѣя у себя дѣла по флагманской части, поощряли команду своимъ примѣромъ и указаніями. Лейтенантъ **Желѣзновъ**—офицеръ, подававшій большую надежду, былъ убитъ картечью на кожуховой лодкѣ, откуда замѣчалъ дѣйствіе нашихъ ядеръ.

Къ сему прилагается карта плаванія.

За это дѣло, кромѣ наградъ, о которыхъ уже было сказано, Государь Императоръ изволилъ еще пожаловать: Лейтенанту **Попандопуло** орденъ *Св. Владим. 4-й ст. съ бантомъ*, Лейтенанту

Князю Барятинскому золотую саблю за храбрость; нижнимъ же чинамъ еще 2 знака отличія военнаго ордена, а впослѣдствіи еще 2 ордена такихъ же.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ О ПРОИЗВОДСТВѢ ОФИЦЕРОВЪ ПАРОХОДА «ВЛАДИМІРЪ» ВЪ СЛѢДУЮЩІЕ ЧИНЫ:

Произведены, за отличіе въ дѣлѣ при взятіи, 5-го Ноября, турецко-египетскаго парохода: флотскихъ экипажей: 38-го, командиръ пароходо-фрегата *Владиміръ*, Капитанъ-Лейт. **Бутаковъ** 2-й въ Капитаны 2 ранга, съ оставленіемъ при той же должности; изъ Лейтенантовъ въ Капитанъ-Лейт. 38-го, **Попандопуло** 2-й съ переводомъ въ 42 экипажъ и съ назначеніемъ командиромъ парохода *Корниловъ*, 35-го, **Князь Барятинскій**; состоящіе по флоту: старшій адъютантъ Штаба Черноморскаго флота и портовъ, **Добровольскій** и адъютантъ исправляющаго должность Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, **Ильинскій**—оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ; флотскихъ экипажей: 28-го, **Лесли** 2-й; изъ Мичмановъ въ Лейтенанты: 37-го, **Прибытковъ** 2-й и 38-го, **Чернявскій** 2-й; изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Корпуса Морской Артиллеріи **Любовичъ**; Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ **Михайловъ** 1-й; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ **Даниловъ**, въ Подпоручики; всѣ одиннадцать со старшинствомъ съ 5-го сего Ноября.

ВЫС. ПР. 18 НОЯБ. 1853.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

ДАННЫЙ НА ИМЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Въ 1827 году пожаловали Мы Морскому кадетскому корпусу Турецкій флагъ, взятый кораблемъ *Александръ Невскій* въ Наваринскомъ сраженіи. Бывшіе въ то время воспитанники корпуса слу-

жатъ нынѣ съ честію въ Нашемъ флотѣ и новыми побѣдами являютъ себя достойными сыновьями героевъ Наваринскихъ. Посему Намъ особенно пріятно повторить сдѣланный Морскому кадетскому корпусу подарокъ, жалуя ему нынѣ *Гюйсъ*, взятый пароходомъ *Владиміръ* при плѣненіи Египетскаго парохода *Первазъ-Бахри*.

Пребываемъ къ вамъ неизмѣнно благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай».

С. Петербургъ, 6-го Декабря 1853 г.

МОРСК. СБ. СТР. 113.

КОПІЯ РЕСКРИПТА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА ОТСТАВНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ ЖЕЛѢЗНОВУ.

Иванъ Григорьевичъ! Мнѣ весьма прискорбно, что въ первый разъ, когда случается писать вамъ, я долженъ говорить о постигшемъ васъ несчастіи. Славная смерть вашего сына, котораго палъ при взятіи нашимъ пароходомъ египетскаго парохода *Первазъ-Бахри*, тѣмъ болѣе меня опечалила, что я зналъ Лейтенанта Желѣзнова, еще какъ юнкера, при самомъ началѣ его службы и потомъ имѣлъ его на счету отличнѣйшихъ морскихъ офицеровъ нашихъ, которые могли быть весьма полезны своими способностями, усердіемъ и прекраснымъ направленіемъ. Родительское сердце ваше найдетъ облегченіе своей скорби въ теплой молитвѣ къ Господу силъ за убіеннаго во брани; а какъ Русскому и вѣрноподданному, вамъ, конечно, послужитъ утѣшеніемъ мысль, что сынъ вашъ палъ съ честью подъ русскимъ флагомъ въ битвѣ, которая останется памятною въ лѣтописи русскаго флота.

Я приказалъ внести имя Лейтенанта Желѣзнова на мраморную доску въ церкви Морскаго кадетскаго корпуса, дабы морскіе офицеры наши, съ дѣтства привыкали произносить оное съ уваженіемъ.

Прошу васъ вѣрить искреннему сочувствію Моему вашей горести и пребываю навсегда доброжелательнымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Высочества рукою написано: «Константинъ.» МОРС. СБ. НОЯБ. СТРН. 111.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ, ПО ПРОЧТЕНІИ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА ОБЪ ОБЪЯВЛЕНІИ ВОЙНЫ СЪ ОТТОМАНСКОЮ ПОРТОЮ, СВЯЩЕННИКОМЪ ГРЕНАДЕРСКАГО ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО ПОЛКА, СТЕФАНОМЪ СОЛОВЬЕВЫМЪ, 3-го НОЯБРЯ 1853 ГОДА.

Воины!

Съ сего священнаго мѣста вы привыкли ожидать и слышать не слово о брани, а слово о мирѣ, *даже и съ ненавидящими мира*, о мирѣ, уготованномъ Спасителемъ въ наслѣдіе Христіанскому міру.

Но если нѣкогда правда и мудрость Божія признали нужною брань на небеси, во ограждение небеснаго мира, съ возмутителями мира: *и бысть брань на небеси: Михаилъ и Ангели его брань сотвориша, со зміемъ, и змій брася и Ангели его* (Апок. 12, 16): то какъ не признать необходимыми браней земныхъ для ограждения христіанскаго мира?

Васъ, православные воины, какъ своихъ земныхъ Ангеловъ, призываетъ на брань Благочестивѣйшій Государь Императоръ, на брань «за святое и правое дѣло», на брань съ народомъ, невѣдущимъ Креста Христова, и съ мятежниками всѣхъ странъ, которые, забывъ Христа Спасителя, оставили знамя крестное и вступили въ ряды поборниковъ лжепророка, подъ его нечестивое знамя.

Велико и свято призваніе ваше! Оно требуетъ отъ васъ великихъ подвиговъ.

Можетъ быть, мы должны будемъ, по слову Спасителя, положить *души наша*, животъ нашъ, *за други наша* (Іоан. 15, 13). Что же? *Не убойтеся* вѣщаетъ къ намъ Спаситель нашъ, *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же немогущихъ убити* (Мѳ. 10 28). Жизнь и смерть наша въ десницѣ Божіей. Если Господу Богу угодно будетъ продлить жизнь твою, то, хотя бы ты былъ окруженъ *отъ темъ людей, окрестъ нападающихъ на тя*, не только смерть *зло и рана не приближится тѣлеси твоему* (Пс. 90, 11), и власъ главы твоея не погибнетъ (Лук. 21, 18). Если же Господу угодно будетъ переселить тебя изъ этой жизни въ другой міръ, ты нигдѣ не укроешься отъ смерти.

И что былъ бы ты за воинъ, если бы боялся войны и смерти? Православный воинъ каждый день, каждый часъ долженъ быть готовъ, во имя Христово, за Вѣру Православную, за Царя и Отечество, жертвовать своею жизнію. Таково самое назначеніе воина: *на сіе бо и званъ бысть* (1 Петр. 2, 20).

Отъ насъ, отъ нашей сердечной готовности—слѣдовать призванію Помазанника Божія — зависитъ представить себя въ жертву, благопріятную Богу. *О, готово сердце наше, Боже, готово сердце наше* Царь Православный!

Воины! Много прекраснаго войска въ нашемъ Отечествѣ; много силы, много искусства, много богатства, которыя мы можемъ противопоставить врагу нашему. Но что важнѣе всего—на нашей сторонѣ правда; значитъ на нашей сторонѣ Самъ Богъ; а гдѣ Богъ, тамъ требуется всецѣлое упованіе на Него Единаго. Сказано: *да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ* (Іерем. 9, 23). Пусть хвалятся, гордятся преждевременно кичливые враги наши: *Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать*. Гдѣ гордость, тамъ паденіе. Пусть враги наши всмотрятся въ долины Ларги и Кагула, въ твердыни Измаила, Рущука, Браилова, Варны: не начерталъ ли уже на нихъ перстъ Божій силою побѣдоноснаго Всероссійскаго оружія: *И сокруши Богъ,—ему же имя—Господь крѣпкій во бранѣхъ, высокія твердыни и расточи гордыя мыслію сердца ихъ*.

Посмотрите на Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича: Онъ ли не могъ бы, скажемъ почеловѣчески, уповать на Свое могущество, въ основаніи котораго лежатъ: правота дѣлъ и намѣреній, благоговѣйное къ Его мудрости и величію довѣріе народа, превосходное

устройство и самоотверженная преданность войскъ русскихъ? Но вы слышали, что исповѣдуетъ Онъ во услышаніе всего міра? *Не на себя, на Тя, Господи, уповахомъ; да не постыдимся во вѣки, И упованіе на Господа Бога не посрамитъ Его!*

На Тя, Господи, уповахомъ—да будутъ эти слова глубоко врѣзаны въ сердца наши, да будутъ они отпечатлѣны на всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ нашихъ. Вѣрьте: сила крестная спасетъ, и помилуетъ, и прославитъ насъ: *сокрушатся подъ знаменіемъ Креста Христова вся сопротивныя намъ силы.* Аминь. Р. И. № 254.

Передвиженіе войскъ въ имперіи въ разныхъ мѣстахъ послужило поводомъ къ обнаруженію, свойственныхъ всѣмъ сословіямъ русскаго народа, патріотическихъ чувствъ. Изъ относящихся сюда случаевъ, слѣдующіе удостоились обратить на себя Высочайшее вниманіе 1.) Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ назначено было выступить въ походъ изъ *Воронежа*, Запаснымъ Баталіонамъ 5-го Пѣхотнаго Корпуса. По сему случаю, тамошнее городское общество сдѣлало для нихъ завтракъ; управляющій откупомъ *купецъ* 1-й гильдіи *Кокуевъ* при этомъ пожертвовалъ на каждаго солдата по чаркѣ вина, а дворянство — 1800 руб. сер. 2) Во время слѣдованія 5-го Сапернаго баталіона чрезъ *Каневскій* уѣздъ Кіевской губерніи, путь, по причинѣ весенней распутицы, былъ такъ труденъ, что ящики и фуры погружались въ землю до колесныхъ ступицъ, и въ дальнѣйшемъ продолженіи пути баталіонъ неминуемо встрѣтилъ бы затрудненіе, если бы мѣстные помѣщики, при содѣйствіи гражданскаго начальства, не приняли особенныхъ мѣръ къ устраненію остановки. Чтобы везти патронные ящики и инструментальныя фуры, надобно было впрягать иногда подъ каждую до 12 паръ воловъ, которые доставлялись добровольно окрестными жителями. Въ мѣстечкѣ *Корсунѣ*, наканунѣ прибытія баталіона, для удобнѣйшаго слѣдованія онаго черезъ рѣку Рось, устроенъ былъ мостъ, распоряженіемъ тамошняго помѣщика *князя Лопухина*. По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить воронежское городское общество и управляющаго тамошнимъ откупомъ купца Кокуева за угощеніе нижнихъ чиновъ Запасныхъ Баталіоновъ 5-го Корпуса завтракомъ и виномъ, дворянство—за пожертвованіе денегъ, а помѣщиковъ и мѣстное начальство Каневскаго уѣзда—за содѣйствіе къ удобнѣйшему слѣдованію 5-го Сапернаго баталіона, въ особенности же князя Лопухина—за постройку моста. Спб. в. № 200.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Величеству о готовности *Тамбовскаго Дворянства* пожертвовать **500** подъёмныхъ лошадей для войска, въ случаѣ войны съ Турціею, Высочайше соизволилъ собственноручно начертать слѣдующую резолюцію: *Душевно благодарить за похвальныя чувства; къ счастію подобныя чувства общія. Приносимое пожертвованіе имѣть въ виду, въ случаѣ надобности.*

с. пч. № 172.

По всеподданнѣйшему докладу отзывовъ начальниковъ губерній: *Московской, Тульской, Калужской, Симбирской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Курской, Харьковской, Полтавской, Кіевской, Черниговской, Волынской, Подольской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Минской, Ковенской, Витебской,* и *Псковской,* о томъ, что *Дворянство, купечество, городскія* и *другія сословія* въ тѣхъ губерніяхъ, а равно мѣста и лица, принадлежащія вѣдомствамъ Государственныхъ Имуществъ и Военнаго поселенія Кавалеріи, съ совершенною готовностью и радушіемъ приняли на свое попеченіе семейства отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ нынѣшнемъ году на дѣйствительную службу,—Государь Императоръ изволилъ собственноручно написать на помянутомъ докладѣ: «*Душевно благодарить за похвальное стремленіе предупредить Мои желанія.*

с. пч. № 172.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить благодарность Его Величества *жителямъ Тверской, Костромской* и *Ярославской* Губерній за пожертвованное ими въ пользу нижнихъ чиновъ 16-й Пѣхотной Дивизіи значительнаго количества провіанта, независимо отъ доставленія имъ хорошаго приварка.

с. пч. № 178.

По всеподданнѣйшему докладу представленія *Нижегородскаго* предводителя дворянства о пожертвованіи тамошнимъ *дворянствомъ* изъ доходовъ *Александровскаго Дворянскаго Банка* **7000** *руб. сер.*, на единовременное пособіе проживающимъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Нижегородской губерніи семействамъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ нынѣшнемъ году на дѣйствительную службу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить за сіе Нижегородскому дворянству Монаршее благоволеніе.

спб. в. № 242.

Собраніе предводителей и депутатовъ дворянства Московской губерніи и *Московское купеческое общество*, движимыя чувствомъ благоговѣйной вѣрноподданнической преданности къ Его Императорскому Величеству, положили: *купечество*—отпустить **36,000** *руб. сер.* изъ общественнаго капитала на постройку **180** *парковыхъ повозокъ*, заказанныхъ по Высочайшему повелѣнію, вольнымъ каретникамъ въ Москвѣ, а *дворянство*—представить Правительству, для дѣйствующихъ въ Турціи войскъ **540** *подъемныхъ лошадей съ упряжью*. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу объ этомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять сіи пожертвованія; дворянству же и купечеству Московскимъ за этотъ новый знакъ вѣрноподданническаго ихъ усердія и за ревность къ пользѣ общей изъявить искреннюю Его Величества благодарность. спб. в. № 276.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о единодушно-изъявленномъ *дворянствомъ Подольской губерніи* желаніи поставить **300** паръ воловъ съ ярмами, принявъ съ благоволѣніемъ означенное пожертвованіе, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить дворянству за таковое похвальное усердіе къ общей пользѣ совершенную благодарность Его Величества, и пожертвованіе это имѣть въ виду, на случай надобности.

спб. в. № 276.

По случаю выступленія изъ Москвы резервной дивизіи 3-го Пѣхотнаго Корпуса на новыя квартиры, *Московское купеческое общество и Акцизно-откупное Коммисіонерство* изъявили желаніе роздать, всѣмъ нижнимъ чинамъ этой дивизіи — купеческое общество по калачу и сайкѣ, а Коммисіонерство Акцизнаго откупа—по чаркѣ вина на человѣка.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу Военнаго Министра, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить московское купеческое общество и Акцизно-откупное Коммиссіонерство за таковое пожертвованіе. р. и. № 264.

Войска 1-й Драгунской дивизіи, находясь въ сборѣ при г. *Острогожскѣ*, съ 18-го Іюля по 20-е Сентября сего года, были обезпечены всѣми необходимыми потребностями, для удобнаго и спокойнаго расположенія на мѣстныхъ квартирахъ, и квартированіе ихъ тамъ сопровождалось постояннымъ радушіемъ жителей къ воинскимъ чинамъ. Независимо отъ сего, *управляющій Воронежскимъ и Острогожскимъ откупами, купецъ*

Кокуевъ, пожертвовалъ по чаркѣ водки нижнимъ чинамъ всего **6,904** *чарокъ*, а *управляющій Острогожскимъ Акцизно-откупнымъ Коммиссіонерствомъ, купецъ Бабенышевъ*, предложилъ **4800** *чарокъ водки* и такое же количество булокъ нижнимъ чинамъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Военнаго Министра, Высочайше соизволилъ положить слѣдующую Собственноручную резолюцію: *Благодарить*. р. и. № 264.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству о единодушно изъявленномъ *дворянствомъ Кіевской губерніи* желаніи поставить для осаднаго артиллерійскаго № 2-го парка 200 паръ воловъ, съ ярмами, принявъ съ благоволеніемъ означенное пожертвованіе, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить дворянству за таковое похвальное усердіе къ общей пользѣ совершенную благодарность Его Величества; пожертвованныхъ же воловъ имѣть въ виду, на случай надобности. с. пч. № 272.

Государь Императоръ, получивъ свѣдѣніе, что *дворянство Волынской губерніи* изъявило желаніе пожертвовать для войскъ 200 паръ воловъ съ ярмами, съ выставкою ихъ къ 1-му Января 1854 г. въ пунктѣ сдачи военнымъ пріемщикамъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить дворянству сказанной губерніи искреннюю Его Величества признательность за таковый опытъ похвальнаго усердія къ пользѣ общей, и пожертвованіе онаго имѣть въ виду, на случай надобности. р. и № 261 и 262.

Аккерманъ. Сюда прибыли на ночлегъ изъ окрестныхъ мѣстъ первая Карабинерная и первая Егерская роты Житомирскаго Егерскаго полка и штуцерная команда, а сегодня, при выступленіи полковаго Штаба въ селеніе Волконешты, близъ Кагула; онѣ были собраны на площади, гдѣ, при многочисленномъ стеченіи городскихъ жителей, въ присутствіи гг. Бригаднаго Генерала Липскаго, Полковаго Командира Лидерса, штабъ и оберъ-офицеровъ, полковой священникъ совершилъ молебствіе и окропилъ статныхъ и видныхъ солдатъ святою водою, а исправляющій должность Градскаго Главы *П. С. Руссо*, движимый прекраснымъ патріотическимъ чувствомъ, угостилъ на площади солдатъ, всего болѣе шести сотъ человѣкъ, водкою, мясомъ и хлѣбомъ. Примѣръ г. Руссо пробудилъ уча-

стіе и торгующихъ на этой площади фруктами и другими състными припасами: мы видѣли, какъ они, незамѣчаемы въ массѣ людей, скромно, но искренно прибавляли къ обильной закускѣ солдатъ предметы своей продажи. Вездѣ видно было участіе живое, надежда на воиновъ, желаніе славы отечеству. Счастливая страна, гдѣ всѣ сословія безъ исключенія проникнуты такими чувствами. Гг. Бригадный Генералъ, Полковой Командиръ, штабъ и оберъ-офицеры были угощены г. Руссо въ его домѣ роскошной закуской, окончившеюся одушевленными тостами за нашего Великаго Государя Императора, за начальство полка, за его славу. Немедленно послѣ того полковая музыка заиграла походный маршъ. Стройно и весело пошли солдаты въ походъ. Многіе городскіе жители провожали ихъ за городъ. С. пч. № 248.

Тула.—Въ г. Тулѣ недавно совершилось событіе, которое должно занять страницу въ лѣтописяхъ этого стараго города великой Россіи. Формированіе и выступленіе отсюда въ походъ резервной дивизіи 4-го Пѣхотнаго Корпуса было этимъ замѣчательнымъ событіемъ. Съ Февраля мѣсяца сего года отпускные нижніе чины стали стекаться въ Тулу, одинъ изъ пунктовъ ихъ формированія. Въ прошедшемъ Іюнѣ формированіе было уже окончено. По прибытіи Командира 6-го Пѣхотнаго Корпуса, завѣдывающаго всѣми пѣхотными, резервными и запасными войсками арміи г. Генерала отъ Инфантеріи *Чодаева*, Его Высокопревосходительствомъ произведенъ 24-го Іюня смотръ всей дивизіи. Войско было выстроено на ровномъ и широкомъ мѣстѣ, между чертою города и Рогожинскою лощиною, правымъ флангомъ къ Орловскому шоссе. Блескъ 14,000 штыковъ, озаренныхъ вечернимъ солнцемъ, геройскій видъ солдатъ, звуки военной музыки и сплошная масса народа и всякаго рода экипажей, образовавшая живую трехверстную раму около маневрировавшей дивизіи, представляли картину торжественную и прекрасную. Въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества, 25 Іюня, здѣшній *почетный гражданинъ Молчановъ* угощалъ нижнихъ чиновъ всей дивизіи водкою и булками. Предъ самымъ же выступленіемъ ея изъ г. Тулы, въ высокоторжественный день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы, 1-го Іюля вся дивизія собрана была въ здѣшнемъ Кремлѣ, около каѳедральнаго собора. Преосвященный Епископъ Тульскій, Димитрій, по окончаніи Божественной литургіи, произнесъ трогательное и одушевленное слово, обращенное къ этимъ воинамъ, готовымъ идти впередъ за Вѣру Православную. Затѣмъ, по совершеніи молебствія о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, Преосвященный Димитрій,

при колокольномъ звонѣ, въ преднесеніи св. хоругвей и иконъ, шествовалъ со всѣмъ духовенствомъ изъ собора и, среди тѣснаго каре дивизіи, совершилъ напутственное молебствіе; а по возглашеніи, при крестномъ осѣненіи войска, многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, благословилъ предстоящее войско иконою святителя и Чудотворца Николая, тезоименитаго Владыки русскихъ силъ. По окончаніи духовнаго торжества, войско проходило вокругъ собора церемоніальнымъ маршемъ. Трехвѣковой тульскій Кремль въ эту торжественную минуту внималъ гулу знакомой ему бранной тревоги. Воображеніе воскрешало въ живомъ подобіи русскія рати временъ Царя Іоанна, когда твердыни этого самаго Кремля, южнаго оплота московской державы, сокрушали полчища враговъ, стремившихся, подъ знаменемъ Мухаммеда, къ первопрестольному граду. Послѣ парада, нижніе чины всей дивизіи были угощены здѣшнимъ купечествомъ водкою и булками. Въ тотъ же день и два слѣдующіе, дивизія выступила изъ г. Тулы тремя эшелонами на Кіевъ. Поистинѣ замѣчательно, что, во все продолженіе сбора и формированія этой дивизіи, расположенной на тѣсныхъ квартирахъ въ г. Тулѣ и ближайшихъ селеніяхъ, нижніе чины, призванные изъ отпусковъ къ оружію, вели себя примѣрно. Не было ни одного, даже маловажнаго происшествія, въ которомъ бы кто изъ нихъ участвовалъ; не было ни одного случая жалобъ на кого-либо изъ нихъ со стороны обывателей. Старые воины славныхъ русскихъ армій дисциплиною и добронравіемъ стяжали здѣсь заслуженное уваженіе и справедливое удивленіе. спб. в. № 172.

Рязань, 23-го Ноября. Московскій пѣхотный полкъ 8-мъ лѣтъ квартировалъ въ Рязанской губерніи. Примѣрною дисциплиною доведенный до превосходства, онъ отличался постоянно тихою стоянкою въ городахъ и селеніяхъ.

Полкъ этотъ выступилъ сего числа въ походъ, дабы стать на ряду съ прочими на защиту Православной нашей Церкви. Рязанцы въ слѣдъ имъ вознесли молитвы Царю Царей, да преуспѣютъ они во брани надъ врагами и со славою возвратятся на родину, и ежели опять къ намъ, то Рязанцы встрѣтятъ ихъ какъ родныхъ и близкихъ сердцу.

Его Высокопреосвященство Гавріилъ, Архіепископъ рязанскій, отслужилъ молебствіе съ водоосвященіемъ въ присутствіи гг. Начальника губерніи, Дивизіоннаго и Бригаднаго Генераловъ, Губернскаго Предводителя и прочихъ главныхъ гражданскихъ чиновниковъ г. Рязани и гг. дворянъ, при многочисленномъ стеченіи народа, благословилъ чиновъ Московскаго полка на дальній путь образомъ Спасителя и окропилъ ихъ святою во-

дою. Затѣмъ *рязанскій откупщикъ* и *купечество города*, желая по возможности выразить искреннее чувство любви и уваженія своего къ полку, угостили нижнихъ чиновъ на городской площади, а *дворянство* и *чиновники г. Рязани* дали въ залѣ Дворянскаго Собранія прощальный обѣдъ гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ полка.

По обряду Православному, мы какъ и всегда, начинали дѣло съ крестомъ и молитвою къ Богу, и затѣмъ въ душѣ нашей послѣ Бога — Царь. Такъ было и нынѣ: мы пили во славу, счастіе, благоденствіе и побѣду надъ врагомъ, за здравіе Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Мы пили за здоровье всѣхъ, кого мы провожали, желали имъ отъ души всего хорошаго, желали и въ полной увѣренности остаемся, что Московскій полкъ, столь примѣрно-нравственно показавшій себя въ нашей губерніи, примѣрно отличится и на полѣ брани противу враговъ Россіи.

До благословитъ васъ Богъ, Московцы! Р. И. № 278.

Горбатовъ (Нижегородской губерніи) 26-го Ноября. — Тарутинскій Егерскій полкъ въ половинѣ Ноября мѣсяца пошелъ, въ двухъ эшелонахъ, изъ Нижегородской губерніи въ Орловскую. Русскому солдату собраться недолго: почистилъ ружье, надѣлъ амуницію, получилъ патроны, отслужилъ молебенъ, выстроился и съ пѣснями пошелъ за сотни верстъ, какъ на пиръ къ сосѣду. 24-го Ноября 1-й эшелонъ, въ составѣ первыхъ двухъ баталіоновъ, вступилъ въ г. Горбатовъ; Городской Голова *купецъ Смолинъ* и Управляющій винными откупомъ *Карповичъ*, едва узнавъ отъ адъютанта г. Нижегородскаго Военнаго Губернатора, присланнаго для освидѣтельствованія переправы черезъ рѣку Оку, о движеніи войскъ, тотчасъ изъявили свое усердіе и любовь къ воинскимъ чинамъ, квартировавшимъ столь долгое время въ уѣздѣ; на другой день, усердіемъ ихъ, для нижнихъ чиновъ былъ приготовленъ завтракъ, а въ смежномъ флигелѣ *горбатовскимъ Исправникомъ*, отставнымъ ротмистромъ *Бодревскимъ*, закуска для гг. офицеровъ. Тутъ тосты за здравіе Государя Императора и Августѣйшей фамиліи, за благоденствіе Россіи и храбраго Русскаго воинства были приняты единодушнымъ «ура» и толпы народа, стоявшаго на улицѣ, дружно вторили этимъ радостнымъ восклицаніямъ. 26-го Ноября, 1-й эшалонъ Тарутинскаго Егерскаго полка, отслуживъ напутственное молебствіе, потянулся по холмистой окрестности Горбатова и въ 11-ть часовъ утра спустился на ледяную поверхность Оки. Погода была тихая, небо ясно и солнце во всемъ блескѣ отражалось на блестящей поверхности рѣки. Все народонаселеніе небольшаго, но гостепріимнаго Горбатова столпилось на возвышенномъ правомъ берегу Оки и благословляло старыхъ

знакомыхъ своихъ въ путь, съ желаніемъ имъ добра и скораго возвращенія. Хотя подобныя чувства на Руси всеобщи, но нельзя не отдать Горбатовцамъ полной благодарности за ихъ сочувствіе и любовь къ воинамъ, и нельзя довольно нахвалиться и тѣми, которые съумѣли кроткимъ поведеніемъ заслужить подобное вниманіе. Р. И. № 276 и 277.

Государь Императоръ, прочитавъ представленное г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйшее донесеніе Тверскаго Губернскаго Предводителя, въ которомъ выражены чувства вѣрноподданнической преданности и усердія *Дворянства Тверской губерніи* по случаю Манифеста о войнѣ съ Турціею, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить Дворянству Тверской губерніи душевную Его Императорскаго Величества благодарность за вѣрноподданническія чувства онаго Дворянства, въ которыхъ Его Величество никогда не сомнѣвался. Р. И. № 259 и 260.

Серпуховъ. Жители г. Серпухова лишь только пронеслась между ними вѣсть о назначеніи въ походъ квартирующей у нихъ 18-й Артиллерійской бригады Батарейной № 4-го батареи, поспѣшили собраться къ Градскому Главѣ на совѣщаніе о томъ, какъ бы выразить достойнымъ образомъ чувства благодарности артиллеристамъ за спокойное и дружелюбное въ продолженіе 20-ти лѣтъ квартированіе и за тѣ удовольствія, которыми они разнообразили тихую уѣздную ихъ жизнь. Въ этомъ собраніи было рѣшено единогласно, чтобы Голова, пригласивъ съ собою начальника города ротмистра Окулова, отъ лица всѣхъ гражданъ, отправился къ командующему бригадою Полковнику Назимову и испросилъ у него дозволеніе угостить ввѣренную ему батарею прощальнымъ обѣдомъ. Полковникъ Назимовъ, принявъ лестное для него выраженіе чувствованій гражданъ, не могъ не согласиться на ихъ желаніе и отдалъ приказъ, чтобы батарея 18-го числа, въ часъ пополудни, собралась въ полномъ строю къ указанному городскимъ начальствомъ дому. Въ назначенный день чины батареи, прибывъ на мѣсто, были встрѣчены напутствіемъ Протоіерея Троицкаго Собора Алексѣя Ивановича Левитскаго, въ присутствіи Городничаго и Градскаго Главы. По совершеніи молебствія съ водоосвященіемъ, возглашено было многолѣтіе Его Императорскому Величеству Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, Наслѣднику Престола Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу, всему Августѣйшему Дому и Христолюбивому, всегда побѣдоносному Всероссійскому воинству. Затѣмъ *Глава* и *Почетные Граждане,* пригласивъ всѣхъ нижнихъ

чиновъ занять приготовленныя для нихъ мѣста въ просторныхъ залахъ, угостили ихъ сытнымъ обѣдомъ и добрымъ виномъ. Во время обѣда царствовало непритворное веселье и развернувшееся мѣткое солдатское остроуміе перелетало съ одного конца стола на другой. За веселый этотъ пиръ артиллеристы искренно благодарили гражданъ и, въ избыткѣ чувствованій воинскаго сердца, увѣряли ихъ, что, подъ командою любимаго храбраго Полковника, они ручаются, что полетъ каждаго выпущеннаго ими изъ орудія ядра отмѣтитъ у легковѣрнаго непріятеля не одинъ десятокъ его рядовъ. Когда окончился обѣдъ нижнихъ чиновъ, г. Городничій и Голова пригласили Полковника и гг. офицеровъ къ роскошному, нарочно изготовленному въ другомъ домѣ обѣденному столу, по пріѣздѣ куда, дорогіе гости были встрѣчены, при хорѣ музыкантовъ, распорядителями праздника. Во время обѣда, на возглашеніе тоста за здравіе обожаемаго Монарха и всего Августѣйшаго Дома, при звукахъ оркестра съ хоромъ пѣвчихъ, исполнявшихъ народный, всегда дорогой русскому сердцу гимнъ: «Боже, Царя Храни!» отвѣтомъ всѣхъ присутствовавшихъ было громкое «Ура».

20-го числа, въ день, назначенный для выступленія въ походъ, по окончаніи въ храмахъ Божественной литургіи, по случаю торжествованія въ этотъ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, вся батарея съ орудіями, въ полномъ походномъ порядкѣ, выстроилась на городской площади въ колоннѣ справа по-дивизіонно. Вслѣдъ засимъ прибылъ туда Протоіерей со всѣмъ соборнымъ духовенствомъ, въ полномъ облаченіи, въ сопровожденіи Городничаго, Градскаго Головы и всѣхъ гражданъ, и, благословивъ воиновъ св. иконами, присланными во имя *Св. Троицы*,—Серпуховскаго Высотскаго монастыря, отъ *Архимандрита Сергія*, во имя *Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы*—Владычнаго дѣвичьяго монастыря отъ *Игумены Иларіи*, и иконой *Св. Великомученика* и *побѣдоносца Георгія* въ серебряномъ окладѣ, поднесенною *Градскимъ Главою*, Почетнымъ Гражданиномъ *Николаемъ Максимовичемъ Коншинымъ;* потомъ пропѣта была молитва: «Царю Небесный» и провозглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству, всему Августѣйшему Дому и Христолюбивому воинству, сопровождавшееся громогласнымъ «ура» всѣхъ воинскихъ чиновъ и всего собравшагося на площади народа. Затѣмъ, по командѣ начальника, батарея тронулась справа въ одно орудіе и прошла церемоніальнымъ маршемъ мимо духовенства, осѣнявшаго воиновъ Животворящимъ Крестомъ и окроплявшаго ихъ св. водою, при пѣніи пѣвчими: «Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое...» Когда батарея миновала городскую заставу и артиллеристы еще разъ простились съ провожавшими ихъ добродушными домохозяевами, тогда, по первому походному сигналу, пѣсенники выступили въ головѣ колонны и, съ обычною русско-

му солдату геройскою отвагою, грянули удалую пѣсню: «За Царя, за Русь святую...» и такимъ порядкомъ батарея скрылась, по назначенной ей дорогѣ, отъ благословляющихъ взоровъ мирныхъ обывателей города.

Смотря на столь торжественное и трогательное разставаніе гражданъ, вполнѣ умѣвшихъ оцѣнить высокое назначеніе воина, многіе изъ ветерановъ не могли удержаться отъ слезъ умиленія и сожалѣнія о томъ, что въ настоящее время другія служебныя обязанности не дозволяютъ имъ быть участниками въ предстоящихъ новыхъ, всегда достославныхъ для Русскаго воинства побѣдахъ. Р. И. № 283 и 284.

Рижскій военный, Лифляндскій и Курляндскій Генералъ Губернаторъ довелъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, что *Лифляндское дворянство* и *Рижское городское общество*, воодушевляемые неизмѣнною преданностью къ Престолу и Отечеству, изъявили вѣрноподданническую готовность на всѣ пожертвованія, дабы споспѣшествовать достиженію священной цѣли, указанной Высочайшимъ Манифестомъ отъ 20 минувшаго Октября.

Къ сему Генералъ-Адъютантъ Князь *Суворовъ* присовокупляетъ, что *гражданскіе чины* различныхъ управленій *Курляндской* губерніи, примѣру коихъ послѣдовали *таковые же чины* въ *Эстляндской* и въ нѣкоторыхъ *Лифляндскихъ* учрежденіяхъ, движимые тѣми же побужденіями, обратились къ нему съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на производство вычета, впредь до окончанія войны съ Турціею, десятой части получаемыхъ ими окладовъ жалованья въ пользу госпиталей, учрежденныхъ на поприщѣ военныхъ дѣйствій.

Государь Императоръ, тронутый столь похвальнымъ порывомъ означенныхъ сословій балтійскаго края, Всемилостивѣйше поручить соизволилъ Генералъ-Адъютанту Князю Суворову выразить имъ искреннюю Высочайшую признательность и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить подвѣдомственнымъ ему гражданскимъ чинамъ, что сочувствіе ихъ къ храбрымъ войскамъ нашимъ особенно пріятно Его Величеству, но что, при настоящемъ положеніи Россіи, Государь Императоръ не видитъ необходимости и не желаетъ лишать исполнителей распоряженій Правительства даже части справедливаго возмездія, получаемаго ими за ревностные ихъ труды. СПБ. В. № 280.

Санктпетербургскій Городской Голова Почетный Гражданинъ Лъсниковъ въ письмѣ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ изъяснилъ: «По дошедшимъ до меня слухамъ, сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что попечительное

Правительство озабочивается нынѣ устройствомъ, на мѣстѣ военныхъ дѣйствій съ Турціею, временныхъ госпиталей для храбраго нашего воинства, нещадящаго жизни своей за Вѣру, Царя и Отечество. Сочувствуя, какъ и каждый Русскій, великому дѣлу, поднятому въ защиту Православной Вѣры, я считаю священнѣйшею для меня обязанностью содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и средствъ моихъ, къ осуществленію мудрыхъ предначертаній Его Императорскаго Величества. Въ этомъ побужденіи осмѣливаюсь предложить съ своей стороны на изъясненный предметъ **20000** *рублей серебромъ*, и почту себя совершенно-счастливымъ, если ничтожная эта лепта будетъ принята благосклонно». Государь Императоръ, по прочтеніи сего, Всемилостивѣйше соизволяя на принятіе предлагаемаго пожертвованія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Городскому Головѣ Лѣснякову изъявить особенную признательность за похвальный подвигъ.

спб. в. № 287.

Москва. Старшины Московскаго Дворянскаго Клуба предсавили Московскому Военному Генералъ-Губернатору **1500** рублей серебромъ, пожертвованныхъ *членами Клуба* въ пользу нижнихъ чиновъ, раненныхъ въ сраженіяхъ Черноморскаго флота противъ Турокъ.

Движимые вѣрноподданническою преданностію къ Государю Императору и сочувствіемъ къ храбрымъ воинамъ нашимъ, раненнымъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ за Вѣру и Отечество, *мастеровые ситцовой фабрики братьевъ Прохоровыхъ* въ Москвѣ лично представили Московскому Военному Генералъ Губернатору, добровольно собранные ими, въ пользу раненыхъ, **600** *рублей серебромъ*.

Въ распоряженіе Московскаго Военнаго Генералъ Губернатора поступило отъ *неизвѣстнаго* лица **2000** *рублей серебромъ*.

Назначивъ эти деньги для раздачи нижнимъ чинамъ Черноморскаго флота, раненнымъ въ морскихъ сраженіяхъ съ Турками, и препроводивъ оныя къ начальнику Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанту Князю Меншикову, Генералъ-Адъютантъ Графъ Закревскій объявляетъ о семъ къ свѣдѣнію неизвѣстнаго жертвователя.

спб. в. № 287.

Дерптъ, 11-го Декабря. Послѣ благодарственнаго молебствія во всѣхъ Дерптскихъ церквахъ за побѣды, одержанныя Русскими войсками надъ Турками, *дирекціею* здѣшняго *Соединеннаго Общества* розданы подаянія бѣднымъ, а вчерашній день въ зданіи общества данъ обѣдъ, причемъ были

провозглашены многіе тосты за здравіе Государя Императора и всѣхъ начальствующихъ лицъ. Р. И. № 288.

Симферополь, 22-го Ноября. Вчера, проходя мимо здѣшней Еврейской синагоги, около десяти часовъ, утра, мы замѣтили необыкновенное стеченіе народа, гораздо болѣе, чѣмъ бываетъ по субботамъ. Между Евреями мы увидѣли и нѣсколькихъ Русскихъ, которыхъ влекло, повидимому, въ чуждый храмъ нѣчто особенное. Въ числѣ другихъ и мы вошли въ синагогу: она, такъ сказать, была биткомъ набита Евреями, и завсѣмъ тѣмъ въ ней была глубокая тишина, повидимому, несвойственная никакому собранію Евреевъ, хотя бы то былъ и молитвенный домъ. Тутъ мы узнали, что будетъ происходить чтеніе Высочайшаго Манифеста, послѣдовавшаго въ 20 день прошлаго Октября, по случаю объявленія Оттоманскою Портою войны. Это еще болѣе завлекло наше любопытство, и мы, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ Русскихъ, рѣшились дождаться этой торжественной минуты. Вскорѣ началось богослуженіе, торжественность котораго и согласное пѣніе хора поистинѣ заслуживали вниманія: въ этомъ богослуженіи не было той крикливости, которая встарину непріятно поражала всякаго, проходившаго въ субботу во время богослуженія, даже мимо Еврейской синагоги. Присутствовавшіе внимали этому богослуженію съ примѣрнымъ благоговѣніемъ. Наконецъ, съ возвышеннаго мѣста, устроеннаго посреди синагоги, прочитанъ былъ Высочайшій Манифестъ, и прочитанъ былъ превосходно, чистымъ русскимъ языкомъ, и выслушанъ съ величайшимъ вниманіемъ. Затѣмъ послѣдовало торжественное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Августѣйшаго Виновника, благосостояніи и могуществѣ великаго отечества нашего и всего Царскаго Дома. Это молебствіе, не смотря на то, что совершалось на языкѣ, для насъ чуждомъ, и въ храмѣ, тоже чуждомъ, было слишкомъ понятно и для насъ по той глубокой торжественности, съ которою оно было совершено. Съ особеннымъ благоговѣніемъ прочитана была молитва, нарочно на этотъ случай сочиненная однимъ изъ здѣшнихъ Евреевъ, кажется, Сакеромъ. Торжественное молебствіе это было заключено пѣніемъ по-русски молебствія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, и народнымъ гимномъ: «Боже Царя Храни.» С. пч. № 288.

Симферополь, 9-го Декабря. — Въ настоящее время нашъ мирный Симферополь былъ бы очень-и-очень оживленъ, если бы, вопреки предсказаніямъ и ожиданіямъ, не стояла ужасная, безъ всякаго преувеличенія,

ненастная погода. Всѣмъ и каждому, конечно, извѣстно, что гдѣ побольше военныхъ, тамъ и веселѣе; а у насъ теперь квартируютъ Дивизіонный штабъ 14-й Пѣхотной дивизіи, Полковой штабъ Минскаго Пѣхотнаго полка и одна батарея 14-й Артиллерійской бригады. На каждой улицѣ, въ каждомъ переулкѣ попадаются военные, то офицеры, то нижніе чины, и присутствіе ихъ съ одной стороны, а съ другой—близкое сосѣдство наше съ мѣстами великихъ современныхъ событій, вѣсти и слухи, быстро къ намъ доходящіе о блистательныхъ подвигахъ храбрыхъ войскъ нашихъ на морѣ и на сушѣ—все это не могло не сообщить и нашему городу какой-то воинственный характеръ. Въ глазахъ каждаго нетрудно прочесть ту неподдѣльную радость, которая проникаетъ каждаго, при полученіи извѣстія о какомъ-либо новомъ блистательномъ дѣлѣ. Высокія мысли рождаются при видѣ неподдѣльнаго сочувствія какъ къ тѣмъ войскамъ, которыя проходили чрезъ нашъ городъ и другіе города Крыма, такъ и особенно къ тѣмъ, которыя квартируютъ у насъ въ настоящее время. Это сочувствіе, между-прочимъ, самымъ краснорѣчивымъ образомъ высказалось въ блистательномъ праздникѣ, или, если хотите, въ роскошномъ угощеніи, устроенномъ здѣшнимъ *купеческимъ сословіемъ* для квартирующихъ у насъ войскъ 3-го текущаго Декабря. Купеческое сословіе здѣшнее состоитъ изъ Татаръ, Караимовъ, Евреевъ, Армянъ-Грегоріанъ и Армянъ-Католиковъ и Русскихъ. Меньшее количество капиталовъ приходится на долю послѣднихъ. Задумать и устроить этотъ праздникъ было дѣло двухъ-трехъ дней. Немедленно собрана была значительная сумма и всѣ квартирующія здѣсь войска угощены были на славу, по-русски. Главными устроителями этого праздника, который, если не навсегда, то надолго останется въ памяти каждаго Симферопольца, были здѣшніе купцы: *Градской Глава, степенный гражданинъ Маметъ-Аджи-Умеръ-Оглу, Афанасій Ивановичъ Тисовъ* и *Іосифъ Фомиліантъ*. Всѣ войска, въ томъ числѣ и полсотни Донскихъ казаковъ, угощены были между бульваромъ, окружающимъ Симферопольскій Александро-Невскій соборъ, и Гостинымъ дворомъ, послѣ предварительнаго молебствія, совершеннаго соборне здѣшнимъ Благочиннымъ Протоіереемъ Михаиломъ Родіоновымъ, о здравіи и долголѣтствіи обожаемаго Монарха и и всего Августѣйшаго Дома, и окропленія войскъ, которыя выстроены были подлѣ столовъ по-ротно, святою водою. Чудную картину представляло это зрѣлище, это выраженіе всеобщаго восторга, зрѣлище, въ которомъ разнородное и разновѣрное народонаселеніе Симферополя представляло одну прекрасную Русскую семью, въ особенности въ минуту провозглашенія многолѣтія Государю Императору и послѣ тоста въ честь Августѣйшаго Монарха, когда прекрасная музыка Минскаго Пѣхотнаго полка заиграла на-

родный гимнъ: «Боже, Царя храни!» Эти драгоцѣнныя минуты всеобщаго неподдѣльнаго благоговѣнія, а затѣмъ всеобщаго неподдѣльнаго восторга останутся незабвенными въ жизни каждаго Симферопольца. Для Его Превосходительства, командующаго 14-ю Пѣхотною дивизіей, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, предварительно угощенныхъ закуской въ домѣ одного изъ виновниковъ этого праздника, купца Іосифа Фомиліанта, данъ былъ роскошный обѣдъ въ прекрасной залѣ здѣшняго Дворянскаго Собранія. На этомъ обѣдѣ, между-прочимъ, присутствовали и всѣ мѣстныя гражданскія власти, равно какъ и почетнѣйшіе жители города Симферополя. Обѣдъ въ залѣ Дворянскаго Собранія продолжался съ 3-хъ до 9 часовъ пополудни. Подробностей этого обѣда не станемъ описывать; что же касается войскъ, то едва-ли можно было устроить угощеніе богаче и роскошнѣе. Однимъ словомъ: войска были угощены по-русски, на славу, и устроители и главные виновники этого угощенія заслужили всеобщую благодарность. спб. в. № 289.

Або, $^{9}/_{21}$ Декабря 1853 года (письмо въ редакцію Сѣверной Пчелы). Въ пятницу, $^{4}/_{16}$ сего Декабря, въ девять часовъ утра, почта изъ С. Петербурга привезла радостнѣйшую вѣсть о блистательныхъ побѣдахъ Русскихъ надъ Турками. Электрически разнеслась вѣсть эта по городу и вызвала общее, единодушное желаніе у всѣхъ сословій торжественно отпраздновать эту радость. Финляндцы, глубоко цѣня спокойствіе, коимъ они наслаждаются подъ могущественнымъ и благотворнымъ скипетромъ Государя Императора, желали одни участвовать во всѣхъ издержкахъ для празднества, а военныхъ имѣть гостями. Могли ли уступить военные, кои не жалѣютъ для Государя крови своей, а не только издержекъ? Въ этомъ прекрасномъ спорѣ согласились дать балъ и участвовать всѣмъ вообще въ издержкахъ. Для бала избрали $^{6}/_{18}$ сего Декабря, высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора. Оставалось только полторы сутки, но для истинной преданности нѣтъ невозможнаго! Все засуетилось, закипѣло, пошла стукотня въ Сосіететскомъ домѣ, въ коемъ назначенъ балъ былъ; оживились Абоскія улицы, на коихъ обыкновенно господствуетъ монастырская тишина; наполнились лавки прекрасными Финляндками, и балъ былъ на славу! Но великія событія и великія побѣды не бываютъ безъ особеннаго промысла Божія, и Государь Императоръ, защищающій Вѣру и Православіе, все свое упованіе возложилъ на Единаго Бога. По этому совершено было $^{6}/_{18}$ Декабря въ русской церкви благодарственное молебствіе. Не одни Русскіе, но и Финляндцы были въ русской церкви у молебна и всѣ отъ глубины души возсылали теплыя, усердныя молитвы къ Царю Царствующихъ о благоденствіи и долгоденствіи

Благочестивѣйшаго Государя нашего. Богъ слышитъ усердныя молитвы вѣрующихъ, прославляетъ прославляющихъ Его и даруетъ побѣду уповающимъ на Него. Такъ Онъ прославилъ Царей Давида и Соломона; даровалъ побѣду Езекіи * Константину Великому **, Александру Невскому, Дмитрію Донскому, Петру Великому, Александру Благословенному. Послѣ молебна, на Александровской площади былъ разводъ отъ Гренадерскаго Стрѣлковаго и Финляндскаго Линейнаго № 9-го баталіоновъ. Лихо, молодцами, прошли войска церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ, у здѣшняго Коменданта, Генералъ Лейтенанта **фонъ-Дерпау**, былъ обѣдъ. Во время обѣда, маститый хозяинъ и ветеранъ 1812 года провозгласилъ тостъ: «За драгоцѣннѣйшее здоровье и благоденствіе Великаго и Благочестивѣйшаго Государя нашего Николая Павловича»! Этотъ дорогой тостъ не для однихъ Русскихъ, но для всѣхъ благомыслящихъ, къ какой бы націи они ни принадлежали, сопровождался восторженнымъ «ура» и гимномъ: «Боже, Царя храни!» Гимнъ былъ исполняемъ музыкою и пропѣтъ съ одушевленіемъ офицерами обоихъ баталіоновъ. Потомъ были тосты за здравіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, за Императорскій Домъ и за храброе Русское воинство. Вечеромъ отправились на балъ. Бальныя комнаты, и особенно зала, убраны были съ большимъ вкусомъ, изяществомъ и роскошью. На одной сторонѣ залы, между двумя колоннами, превосходно сдѣланными изъ ружей и штыковъ, красовались бюстъ и вензель Государя Императора, подъ сѣнью двуглаваго орла съ золотою короной, окруженные вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ и изъ листьевъ мирта, дуба и лавра—эмблемъ мира, твердости и славы. На колоннахъ помѣстились полукружіемъ 116 штыковъ, озарявшихъ бюстъ и вензель въ видѣ солнечныхъ лучей. Ниже бюста и вензеля, на Русскомъ и Шведскомъ языкахъ, написаны были слова изъ Высочайшаго Манифеста: «*На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки!*» Слова эти—отрадный символъ вѣрующихъ! «Ацхуръ» и «Синопскій рейдъ,» ознаменованные блистательными побѣдами Русскихъ надъ Турками, были написаны на двухъ щитахъ. У подножія колоннъ военные аттрибуты: пушки, ядра, барабаны, казацкія пики и проч. Бюстъ Государя Императора привлекалъ общее, благоговѣйное вниманіе, и хотя онъ былъ простаго рѣзца, но чѣмъ болѣе смотрѣли на него, тѣмъ болѣе казался онъ оживленнымъ. Не мнѣ одному, всѣмъ такъ казалось. На другой сторонѣ залы, напротивъ бюста и вензеля, виднѣлось море, съ турецко-египетскимъ пароходомъ «Первазъ-Бахри», первымъ трофеемъ въ эту войну, и съ двѣнадцатью разбитыми и горящими судами Турецкой

* 4 Царствъ гл. XVIII ст. 3, 6, 7 и гл. XIX, ст. 15, 20.

** Церковная Исторія Иннокентія 1-й части стр. 141.

эскадры, Русскими уничтоженной, а также городъ Синопъ въ пожарѣ *. Во всѣхъ окнахъ залы отражались штыки и кристаллъ въ видѣ солнца; надъ всѣми дверями штыки въ видѣ лучей. Въ той же залѣ, для музыкантовъ, былъ павильонъ изъ ружей и штыковъ. Всѣ комнаты были роскошно меблированы, освѣщены множествомъ свѣчъ и уставлены живыми цвѣтами и тропическими деревьями. Все это сдѣлано было въ продолженіе полутора сутокъ, и въ цѣломъ, особенно при множествѣ огней, имѣло невыразимый эффектъ. Не удивляйтесь подробному описанію моему: въ скромной Финляндіи, небогатой средствами, это—рѣдкость. Зала оставлена была въ томъ же видѣ на слѣдующій день, съ дозволеніемъ смотрѣть всѣмъ, съ платою за входъ по пяти копѣекъ серебромъ съ человѣка. Любопытныхъ было множество; собранныя деньги обращены въ пользу бѣдныхъ. Идея, вкусъ, изящество и исполненіе главнѣйше принадлежатъ здѣшнему отличному живописцу Экману; неутомимыми сотрудниками его были здѣшній архитекторъ Шевичъ, Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ Ренквистъ и купецъ Номель. Мало того, что они распоряжались работами, они и сами работали за десятерыхъ. Много помогалъ имъ, для осуществленія идеи, здѣшній аптекарь Юлинъ, во всѣхъ отношеніяхъ достойный хвалы. Когда собрались всѣ гости, Абоскій Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Кронстетъ, произнесъ рѣчь на Шведскомъ языкѣ, въ которой, съ сильнымъ чувствомъ исчисливъ благодѣянія, излитыя и изливаемыя Государемъ Императоромъ на Финляндію, и въ особенности на Або, сказалъ потомъ: «Всѣ мы собрались по одному чувству вѣрноподданнической преданности къ Государю Императору Николаю I-му, для выраженія общей радости нашей по случаю блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ Русскими войсками надъ Турками». И, обратясь къ бюсту Государя, съ одушевленіемъ воскликнулъ: «Да здравствуетъ Императоръ Николай I-й на многія лѣта! да хранитъ Богъ драгоцѣнные дни Его для блага подданныхъ Его и для блага всего человѣчества!» Отвѣтомъ на это было восторженное, единодушное, продолжительное «ура». Смолкло восторженное «ура», и въ мелодическихъ звукахъ прекрасной музыки Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона раздался родной гимнъ: «Боже, Царя храни!» Большая часть гостей Финляндцевъ съ благоговѣніемъ пропѣли оный по-русски, хотя многіе изъ нихъ не знаютъ русскаго языка. Провозглашены были потомъ тосты за Государыню Императрицу, за весь Августѣйшій Домъ и за храброе Русское воинство, кои также приняты были съ энтузіазмомъ. Балъ окончился ужиномъ, и гости разъѣхались въ три часа утра. Въ тотъ же вечеръ, $^{6}/_{18}$ сего Декабря, весь городъ былъ иллюминованъ. Замѣчателенъ былъ

* Достойно замѣчанія, что пожаръ въ Синопѣ былъ только въ части, населенной Турками; Греческая же осталась невредимою.

транспарантъ въ домѣ комендантскаго управленія, хорошо сдѣланный и хорошо освѣщенный, съ вензелемъ Государя Императора и съ девизомъ на русскомъ языкѣ: «Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!» Множество зрителей останавливались у транспаранта, и когда Финны узнавали значеніе девиза, всѣ говорили по-шведски: *детъ эръ риктитъ*! и по-фински: *се онъ ойкенъ*! (это справедливо!) Надо быть Русскимъ, чтобъ отъ души порадоваться неподдѣльной радости на Русскихъ, при успѣхахъ нашего оружія. Да хранитъ Господь Государя Императора, какъ защитника Вѣры и Православія, какъ залогъ общаго спокойствія, и да воздастъ Ему Богъ по сердцу Его! с. пч. № 284.

Казакъ * *Егоръ Ивановъ.*

19-го Ноября въ Тифлисѣ имѣла дневку Тушино-Хевсурская милиція, состоящая изъ 150 человѣкъ. Вотъ что говорятъ о ней въ послѣднемъ нумерѣ Закавказскаго вѣстника:

«Любо было смотрѣть на этихъ суровыхъ сыновъ горъ; унылыя пѣсни ихъ какъ будто заранѣе вѣщали бѣду непріятелю. Храбрость Хевсурцевъ и преимущественно Тушинъ, храбрость изумительно-безоглядная, часто проявляющаяся въ стычкахъ съ безпокойными сосѣдями ихъ Кистинцами и Лезгинами, извѣстна; никакіе Курды, никакіе Албанцы не могутъ сравниться съ ними въ этомъ отношеніи; одного Шэтэ ($з_{ум}$), знаменитаго Тушинскаго удальца и наѣзднка, достаточно противъ двадцати этихъ фанатиковъ, отвага которыхъ поддерживается только жаждою добычи, и остываетъ коль скоро нѣтъ пищи этой жаждѣ. Не то наши горцы: Хевсурецъ или Тушинъ, можно сказать, вскормленъ средь ужасовъ природы; борьба—его стихія, подъ вліяніемъ ея онъ является на свѣтъ, живетъ и умираетъ; борьба двоякая—съ суровою природой и непріязненными сосѣдями. Но при всемъ томъ онъ безусловно покоренъ власти, преданъ вѣрѣ предковъ, — а вѣра эта есть Христіанская; онъ до сихъ поръ хранитъ въ памяти славныя пре-

* Господа Арно и Жюдиесъ, сочинители французской пьесы, «Казаки» (Les Cosaques) повѣрятъ ли, что статья эта написана казакомъ-вандаломъ, родившимся и выросшимъ въ степяхъ? Господа Арно и Жюдиесъ, въ помянутой пьесѣ своей, названной патріотическою, приписали намъ, казакамъ, нравы галерныхъ невольниковъ, сущихъ разбойниковъ, нравы, достойные Атиллы, Бича-божія, и бича древнихъ народовъ (Сѣв. Пчела 1853 г. № 268). Нѣтъ, мы слуги Бога и Русскаго Благочестиваго Государя Николая I, за Коихъ готовы всякую минуту пролить кровь нашу! Если ужъ мы, казаки, вандалы, какъ же назвать тѣхъ просвѣщенныхъ Христіанъ, кои распинаютъ, оставляютъ Христа, измѣняютъ своему отечеству не только земному, но и небесному, переходятъ изъ Христіанской вѣры въ магометанскую и проливаютъ Христіанскую кровь за невѣрныхъ Турокъ, гонителей Христіанъ? Какъ назвать и самихъ сочинителей пьесы «Казаки», кои въ наше просвѣщенное и образованное время грубо оскорбляютъ цѣлый народъ, казаками называемый.

Егоръ Ивановъ,
Казакъ и ветеранъ достопамятнаго 1812 г.

данія былаго времени, когда земляки его сражались въ рядахъ Грузинскихъ Царей за ихъ независимость. Онъ все еще помнитъ пѣсню, сложенную предками его на кончину Царя Ираклія, передаваемую съ тѣхъ поръ изъ рода въ родъ, дышащую патріотизмомъ и безпредѣльною любовью къ царственному покойнику. Пѣсня эта и теперь нерѣдко оглашаетъ ущелье и горы Хевсуріи: «Встань, герой героевъ (ѕдоѕμ), не спи; ты не привыкъ къ долгому сну. Вотъ слышны голоса враговъ, ободренныхъ твоимъ безмолвіемъ; встань и поѣди насъ на нихъ...» такъ начинается эта дико-трогательная пѣсня. И вотъ теперь исполнилось пламенное желаніе этихъ патріотовъ: они вызваны противъ тѣхъ же самыхъ враговъ, съ которыми нѣкогда сражались дѣды ихъ, и съ радостью покинули они свои горы, надѣли панцырь, щитъ, все оружіе, и въ восторгѣ идутъ впередъ за Вѣру Православную, по зову начальства, во имя великаго Православнаго Царя Русскаго. «Богъ этого хочетъ,» говорятъ они, подобно крестоносцамъ: «Батону–Царю такъ угодно...»

Въ «Кавказѣ» много разъ печатались извѣстія о боевыхъ подвигахъ этихъ безстрашныхъ горцевъ, въ нѣсколькихъ статьяхъ разсказывалось о ихъ бытѣ, нравахъ, но мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи помѣстить здѣсь характерный отвѣтъ одного милиціонера Тушина, котораго спросили: хорошо ли они будутъ драться съ Турками? «Давно ужъ Тушины, отвѣчалъ онъ, дерутся хорошо и крѣпко въ горахъ съ врагами и давно ужъ имъ хотѣлось, чтобъ всѣ видѣли, что они за воины! Теперь пришло время—весь свѣтъ узнаетъ какъ умѣютъ драться Тушины!..»

кавк. № 88.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПѢСНЬ РУССКАГО РАТНИКА.

Предъ тобой, моя икона,
Положу я три поклона,
И молитву сотворя,
Брошусь въ бурю боевую
За алтарь, за Русь Святую
И за Бѣлаго Царя!

Мой булатъ, наслѣдство дѣдовъ,
Кровью Крымцовъ, кровью Шведовъ,
Распотѣшился въ бою.
Жаждетъ онъ опохмѣлиться—
Кровью свѣжей вновь упиться,
Счистить ржавчину свою.

Съ Горъ Балканскихъ наши братья
Простираютъ къ намъ объятья,
Съ упованьемъ и мольбой.
Скорби ихъ намъ не чужія:
Имъ сочувствуетъ Россія,
И за нихъ готова въ бой.

Свѣтлымъ таинствомъ купѣли,
Очи предковъ тамъ прозрѣли
Отъ соблазновъ лжи и тмы.
Тамъ святыня Вѣры нашей,
Тамъ спасительною чашей
Къ жизни возродились мы!

Прадѣдъ Руси Православной,
Кіевъ нашъ перводержавный
Не Царьграда-ль крестный сынъ?
Святы намъ сіи преданья:
Въ нихъ завѣтъ и указанья
Тайно зрѣющихъ судьбинъ.

Крестъ и мечъ, Россіи сила—
Древле предковъ ополчила
Ими Божья благодать!
Помнимъ праотцевъ примѣры!
Осѣнясь хоругвью Вѣры;
Рвется въ бой и внуковъ рать.

Мы накажемъ горделивыхъ,
Отстоимъ отъ нечестивыхъ
Нашъ священнѣйшій алтарь!
Закипи святая сѣча!
Грянь нашъ кликъ, побѣдъ предтеча,
Русскій Богъ, и Русскій Царь!

Князь Вяземскій.

с. пч. № 170.

Дорогою изъ Карлсбада въ Маріенбадъ
(28-го Іюня) 10-го Іюля 1853 г.

ЭКСПРОМТЪ ПРИ ЧТЕНІИ МАНИФЕСТА О ВОЙНѢ СЪ ТУРЦІЕЮ, 20-го ОКТЯБРЯ 1853 года.

На зовъ Царя все ополчилось,
Все мужествомъ, отвагою кипитъ,

И сердце Русское торжественно забилось,
И знамя Русское въ кровавый бой паритъ!
Взгляните на поля, усѣянныя ратью,
На доблесть воиновъ, на смертоносный штыкъ,
Подъ знаменьемъ креста сроднившуюся братью—
И громко воспоемъ: Россійскій Богъ великъ!

А. Неваховичъ.

с. пч. № 260.

ГОЛОСЪ РУССКАГО.

Нужно ль снова говорить,
Чтобъ міръ цѣлый убѣдить,
Какъ могуча, какъ сильна
Наша славная страна!
Пусть появятся сомнѣнья,
То найдемъ мы убѣжденья,
Что ей равной въ мірѣ нѣтъ—
Это знаетъ цѣлый свѣтъ.
Съ моря полночи угрюмой
До Понтійскихъ береговъ,
Страшный блескомъ, грозный шумомъ,
Милліонъ стоитъ штыковъ;
На подвластныхъ океанахъ
Ходятъ стаи кораблей,
И восходъ зари румяной
Никогда не гаснетъ въ ней.
Ярко въ лѣтописяхъ славы
Знамена наши блестятъ,
И далекія державы
Съ удивленіемъ глядятъ:
На величіе и силу,
На красу страны родной.
Имъ досадно, что покрыла
Тишина нашъ край святой;
Что широко, что далеко

Разлеглась наша земля;
Что имъ памятны глубоко
Наши Русскія поля.
И онѣ не разъ пытались
Корень зла у насъ развесть,
А межъ тѣмъ не догадались,
Что пытались по пустому,
Что растенію чужому
Въ Русскомъ полѣ не зацвѣсть;
И какъ сильно ни желали
Нашъ покой поколебать,
Не могли. Лишь засверкали
Мы штыками—все опять
И утихло, и смирилось,
И предъ нами преклонилось;
И теперь мы также сильны,
И могучи, и славны,
Также средствами обильны,
И врагамъ своимъ страшны;
Но не ищемъ, не желаемъ
Новой славы и побѣдъ.
Для чего? Родному краю
Безъ того предѣловъ нѣтъ!
И грозу старинныхъ сѣчъ,
Свой великій, страшный мечъ
Поднимаетъ Русь Святая,
Православье защищая.
Такъ пускай теперь народы,
Что хотятъ, то говорятъ,
И какъ волны въ непогоду
И бушуютъ и шумятъ:
Мы смѣемся ихъ сужденьямъ,
Богъ и Мудрый Николай
Имъ датутъ урокъ смиренья,
И прославятъ Русскій край!

Тарутинскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Ивановъ 2-й.
с. пч. № 147.

ВСТУПЛЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПРИДУНАЙСКІЯ КНЯЖЕСТВА.

Съ Богомъ въ путь далекій, славный,
Съ Богомъ Сѣвера сыны!
Мы сосѣдей своенравныхъ
Вразумить теперь должны:
Что когда мы пустимъ въ поле
Русскій штыкъ нашъ погулять,
То съ его желѣзной волей
Никому не совладать;
Что дорогою знакомой
Мы пойдемъ какъ на парадъ,
И опять предъ Русскимъ громомъ
Затрепещетъ ихъ Царьградъ.
Что по слову Николая
Мы припомнимъ старину,
И права роднаго края
Не уступимъ никому.
Пусть на помощь призываетъ
Кого хочетъ, нашъ сосѣдъ—
Никогда мы не считаемъ
Ни враговъ и ни побѣдъ.
Тщетны будутъ ихъ усилья,
Божьей воли часъ пришелъ;
Широко распуститъ крылья
Двоеглавый нашъ Орелъ!
Міръ опять пугливымъ окомъ
На Святую Русь воззритъ,
И отъ зависти глубокой
Передъ нами замолчитъ.
Такъ идемъ же: Провидѣнье
Будетъ намъ покровъ и щитъ!
Съ тайнымъ страхомъ, съ удивленьемъ
Намъ полміра вслѣдъ глядитъ.

Тарутинскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Ивановъ 2-й.

22-е августа.

Нынѣ вся страна родная
Свѣтлой радости полна,
Благоденство Николая
Нынѣ празднуетъ она.
Въ этотъ день Его Россія
У подножья алтаря,
Шлетъ Творцу мольбы живыя
За Великаго Царя.
Всѣхъ царей земнаго міра
Онъ могучѣй и сильнѣй,
Онъ покрылъ Своей порфирой
Сто племенъ и семь морей.
Блескъ Его святой короны
Ярче солнечныхъ лучей,
Предъ Его высокимъ тономъ
Милліоны ступеней.
Онъ нашъ мудрый, нашъ Державный,
Нашъ Владыко Русскихъ силъ,
Тишиной и яркой славой
Нашу родину покрылъ.
Онъ своей могучей волей
Ей и миръ, и счастье далъ,
И къ высокой, дивной долѣ
Путь широкій указалъ —
Отъ береговъ Невы глубокой
До Сибири хладныхъ странъ,
Отъ Кавказа горъ высокихъ,
За полночный океанъ.
Въ этотъ день, для насъ священный
Имъ однимъ полны сердца;
Въ этотъ день, для насъ безцѣнный,
Молимъ мы небесъ Творца,
Молимъ всѣ единодушно,
Въ бѣдныхъ хижинахъ, въ дворцахъ,
Молимъ дѣтски, простодушно,
На несчетныхъ языкахъ:
Чтобы Богъ Благій, Всесильный,
Жизнь Царя намъ сохранилъ,

И десницею обильной
Блага всѣ надъ Нимъ излилъ.
Чтобы родина святая
Процвѣтала вновь и вновь,
Подъ державой Николя,
До скончанія вѣковъ.

Тарутинскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Ивановъ 2-й.

с. пч. стр. 755.

22-го октября 1853 года.

ПОСВЯЩЕНО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ.

Давно-ли Турціи Россія не страшна?
Откуда дерзости набрались Оттоманы?
Давно-ль побѣдные штыки и знамена
Переносили мы за грозные Балканы?
Или напомнить имъ былыя времена,
Мѣста, свидѣтели кровавыхъ споровъ,
Гдѣ обезсмертили на вѣки имена

Орловъ, Румянцевъ и Суворовъ?
Еще ли Азія не знаетъ Русскихъ силъ?
Забыла Наваринъ, Чесму, Адріанополь,
Очаковъ и Кагулъ, Брайловъ, Измаилъ...
И бой послѣдній, гдѣ едва не отворилъ

Своихъ воротъ Константинополь?
И смѣетъ Турція намъ объявлять войну!
Иль въ заблужденіи она по волѣ рока?

Или нашло затмѣнье на Луну?
Или къ паденію близка звѣзда Востока?
Коль Турція сама насъ вызвала на бой—
За дѣло правое на брань вооружимся,
И въ упованіи на Господа душой

Во вѣки мы не постыдимся!
Съ любовію къ Царю и вѣрой во Христа
Пойдемъ!.. И насъ спасетъ во время грозной битвы:
Святая благодать всесильнаго Креста
И Церкви Православныя молитвы!..

П. Каратыгинъ.

Р. И. № 236.

Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ пожаловать брилліантовый перстень артисту Императорскихъ Театровъ, Петру Каратыгину, за стихи, посвященные Его Императорскому Высочеству.

14 и 18-го Ноября.

Пушкинъ! встань, проснись изъ гробу!
Гдѣ твой голосъ и языкъ?
Поражай вражду и злобу,
Зачинай побѣдный кликъ!
Но ты спишь; умолкъ Жуковскій!
Міръ нашъ нѣмъ, какъ стихшій громъ,
Будто колоколъ Кремлевскій
Съ отлетѣвшимъ языкомъ.

Помнишь годъ, какъ наши войски—
Молодцы родной земли,
Перешедъ Балканъ геройски,
Міръ Царьграду принесли;
И теперь упорнымъ миромъ,
Вѣры любящей сыны,
Долго медля браннымъ пиромъ,
Знамя подняли войны.

Загорѣлась брань святая,
Снова слышенъ громъ и стонъ,
И поганый брегъ Дуная
Кровью Русской окрещенъ.

Идутъ рати, словно тучи,
Съ нашихъ сѣверныхъ сторонъ:
Бой кровавый, бой могучій,
Надъ Царьградомъ вознесенъ.

За ключи дверей пригробныхъ
Господа-Царя Христа,
За сыновъ одноутробныхъ
Вѣры, Церкви и Креста,
За Царя—родную славу,
За алтарь и за престолъ,
За великую Державу,
Воинъ нашъ въ походъ пошолъ.

Если вѣстники къ вамъ въ гости
Прилетаютъ съ нашихъ странъ:
О, твои играютъ кости,
Словно радостный органъ.
Слышалъ, сколько супостатовъ
Побѣжало передъ нимъ,
Какъ Турецкихъ семь фрегатовъ
Разлетѣлось въ прахъ и дымъ!

Воинъ нашъ—душѣ отрада—
Грозенъ, дивенъ и великъ:
Безоружному—пощада,
Вооруженнымъ—грудь и штыкъ.
Ангелъ славы, въ горни страны,
Приметъ ихъ святую кровь,
Ихъ сіяющія раны,
Вѣру, мужество, любовь!

Но кому жъ побѣды грянуть?
Нѣтъ златыхъ твоихъ стиховъ!
А кому грозой воспрянуть,
Поразить клеветниковъ?
Ужь теперь нашъ врагъ упорной
Силенъ сталъ не въ клеветахъ:
Жало ненависти черной
Западъ шевелитъ въ устахъ.

Содрогнешься, житель тлѣнья:
Англичанинъ и Французъ,
Тамъ, во имя просвѣщенья,
Съ Туркомъ празднуютъ союзъ!
Побратался заочно
Славный Западъ и Исламъ,
Въ роковой борьбѣ Восточной
Дружны ненавистью къ намъ!

Подъ броней похвалъ виновныхъ
И ругаясь о Христѣ,
Турки братьевъ нашихъ кровныхъ
Распинаютъ на крестѣ.
Мѣры нѣтъ враждѣ и злобѣ;
Месть ихъ кровью не сыта:
Мать носящая въ утробѣ,
Имъ въ младенцѣ не свята.

Боже! всѣхъ опредѣленій
Взялъ Ты вѣки и часы;
А для нашихъ дѣлъ и мнѣній
Держишь Ты одинъ вѣсы.
Боже! Царь возвеселится
Лишь о Имени Твоемъ,
О Тебѣ не постыдится—
Отъ Тебя побѣды ждемъ.

С. Шевыревъ.

москв. 1853 г. № 23 стр. 163.

Москва
Декабря 2.
1853 г

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

СЪ **ВЫСОЧАЙШАГО** СОИЗВОЛЕНІЯ

Н. ПУТИЛОВЫМЪ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.—С. Петербургъ 9-го Апрѣля 1854.

Цензоръ *В. Бекетовъ*.

Военно-Цензурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію сего Сборника препятствія не находитъ. С. Петербургъ 9-го Апрѣля 1854 г.

Предсѣдатель Комитета Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Медемъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

1) ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

	стр.
Усилія дипломатовъ вести переговоры	57
Отвѣтъ Кн. Горчакова на требованіе Омеръ-Паши	58
Турція измѣняетъ объявленный ею срокъ начатія войны	—
Рѣчь Министра Финансовъ къ Англійскимъ негоціянтамъ въ С. Петербургѣ	59
Письмо Англійскихъ негоціантовъ къ Г. Министру Финансовъ	60
Вступленіе Англо-французскаго флота въ Дарданеллы	61
Пріѣздъ Барагэ-д'Ильеъ въ Константинополь	64
Порта отвергаетъ всѣ предложенія кабинетовъ	65
Выходцы въ Турецкой арміи	66
Положеніе христіанъ въ Турціи	67
Высочайшій Манифестъ Государя Императора 21-го Октября 1853 г.	73
Высочайшее повелѣніе о представленіи свѣдѣній о семействахъ убитыхъ и раненыхъ офицерахъ	64
Полученіе въ Константинополѣ Россійскаго Манифеста	75
Объявленіе отъ Министерства Финансовъ о прекращеніи торговыхъ сношеній съ Турціею	—
Объявленіе отъ Министерства Финансовъ о военныхъ призахъ	76
Объявленіе о карантинныхъ срокахъ въ портахъ Чернаго моря	77
Высочайшій указъ объ объявленіи состоящими въ военномъ положеніи области Бессарабской и губерніи Херсонской и Таврической	—
Назначеніе Ген.-Адъют. Будберга чрезвычайнымъ и полномочнымъ коммисаромъ Молдавскаго и Валахскаго Княжествъ	78
Австрія	79
Сербія	—
Пруссія	83
Швеція и Данія	84
Статья Н. И. Гр. объ отношеніи Англіи по Восточному вопросу	—

2) ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.

Извѣстіе о военныхъ дѣйствіяхъ по 6 Ноября 1853 г.	23
Письмо изъ Букареста отъ 6 Ноября	24
Назначеніе Браиловскаго и Галацкаго портовъ для торговли нейтральнымъ державамъ	27
Отъѣздъ Господарей за границу	28
Извѣстіе по 21 Ноября	29
Извѣстіе по 26 Ноября	30
Письмо Русскаго о событіяхъ на Дунаѣ	—
Письмо изъ Букареста отъ 7 Декаб.	33
Извѣстіе по 6 Декабря	35
Празднованіе въ Букарестѣ 6 Дек.	36
Празднованіе 6 Декабря 1853 г. въ Валахскомъ селеніи Будешти	37
Празднованіе 6 Декабря въ Галацѣ	40
Извѣстіе по 23 Декабря	42
Сраженіе при Четати 25 Декабря	—
Описаніе особенныхъ подвиговъ при с. Четати	44
Извѣстіе по 3 Января	48
Письмо о сраженіи при Четати	49
Письмо изъ Валахіи о Турецкихъ войскахъ	—
Письмо изъ Валахіи о Русскихъ войскахъ	51
Пожертвованіе въ Букарестѣ	52
Переселеніе Булгаръ	—
Высочайшія грамоты: Митрополитамъ Валахскому Нифону, Молдавскому Софронію. Башъ Бояру Филипеско.—Лагофетти Студзе и Бейза де-Николаю Сутцо	—
Извѣстія по 8 Января	54
Волонтеры въ Букарестѣ	—
Извѣстія по 21 Января	55
Извѣстія по 26 Января	—
Извѣстія по 6 Февраля	56

3) ЗАКАВКАЗСКАЯ АРМІЯ.

Переходъ Кн. Бебутова за Арпачай	29
Побѣда при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ. 19 Ноября	—
Благодарственное молебствіе за побѣду 19 Ноября	37
Высочайшій рескриптъ Ген. Адъют. Князю Воронцову	38
Высочайшая грамота Генер. Лей. Князю Бебутову	39

	стр.
Высочайшій Приказъ 4 Декабря 1853 года	39
Молебствіе при Башъ-Кадыкъ-Ларскихъ высотахъ 20 Ноября	40
Извѣстія по 28 Декабря 1853 г.	45
Воззваніе отъ имени Султана къ бѣглецамъ	49

4) ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ.

	стр.
Взятіе турецкаго парохода «Меджире-Теджаретъ» Императорскимъ Россійскимъ пароходомъ «Бессарабія»	25
Высочайшее повѣленіе о всевозможномъ облегченіи участи семействъ убитыхъ Офицеровъ Черноморскаго флота	26
Извѣстіе съ Чернаго моря о фрегатѣ «Флора»	—
Рапортъ командира 44 пушеч. фрегата «Флора» Капит.-Лейт. Скоробогатова, отъ 11 Ноября 1853 г.	27
Донесеніе Генер.-Адъют. Кн. Меншикова объ истребленіи Турецкой эскадры Османъ-Паши у Синопа	30
Приказъ Вице-Адмирала Нахимова, по эскадрѣ Черноморскаго флота, 17 Ноября 1853 года	31
Описаніе Синопскаго сраженія (изъ донесенія Вице-Адм. Нахимова..	33
Высочайшій Рескриптъ. Его свѣтлости Адмиралу. Ген.-Адъют. Кн. Меншикову	41
Высочайшія грамоты: Вице. Адмир. Нахимову и Корнилову	42
Благодарственныя молебствія по случаю побѣдъ близъ Ахалцыха и истребленіе Турецкой эскадры у Синопа	43
Высочайшія награды за Синопское сраженіе	—

5) ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

Шуша. Шушинская милиція	21
Нахичеванская милиція	23
Шуша. Дополнительная шушинская милиція	24
Тифлисъ. 3 Октября 1853	25
Тифлисъ 10 Октября 1853	28
Вѣсти изъ Урочища Кусары 2 Октября	29
Тифлисъ 28 Октября	—
Эриванъ	34
Обѣдъ данный въ Тифлисѣ Кн. В. О. Бебутову	—
Письмо изъ Тифлиса къ Петербургскому знакомому	35
Телавъ	36
Пожертвованіе жителей городовъ: Эривани, Ново-Баязетска и уѣзда Ново-Баязетскаго	39
Письмо къ другу въ деревню	—

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Русскія побѣды	11
Дѣдъ къ внуку	12
Русскому побѣдоносному воинству	14
Орелъ Россіи 1853—1853	16
Солдатская пѣсня	18
Къ русскимъ	18
Солдатская пѣсня	21
Къ Россіи	21

6) ПРИЛОЖЕНІЯ.

Уламы и Софти	37
Поземельное устройство Оттоманской Имперіи	38
Анекдотъ о Султанѣ Махмудѣ	41
Финансы Турціи	—
Булгарія	42
Дунай и Балканы	45
Статья Н. И. Греча по поводу нелѣпыхъ толковъ иностранныхъ журналовъ о Россіи	50
Тобольскій пѣхотный полкъ, ст. Генералъ-Маіора А. В. Висковатова	56

Къ 2-й книжкѣ приложено: *Портретъ* Его Свѣтлости Намѣстника Кавказскаго Генералъ-Адъютанта **Князя Воронцова** и *планъ* **Синопскаго сраженія.**

Прим: Для приложенія къ 3-й книжкѣ Сборника извѣстій, художникъ Гогенфельденъ изготовляетъ *политипажъ* съ картины г. Боголюбова — «Синопское сраженіе».

Лит. Полярсена на Невск. б. Прот. д. Мышкина

Князь Михаилъ Семеновичъ

ВОРОНЦОВЪ

Намѣстникъ Кавказскій

I.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

УСИЛІЯ ДИПЛОМАТОВЪ ВЕСТИ ПЕРЕГОВОРЫ

Турція. Въ «Аугсбургской газетѣ» пишутъ отъ 26 Сентября: «Никогда, быть-можетъ, положеніе не было столь критическимъ, какъ теперь. Дипломаты провели послѣднюю недѣлю въ большомъ волненіи; главную роль на нашей политической сценѣ, безспорно, играетъ г. фонъ-Брукъ. Лордъ Стратфордъ Редклифъ держится болѣе въ сторонѣ, не участвуетъ, съ дурно-скрываемой досадой, въ совѣщаніяхъ, предлагаемыхъ ему его товарищами, и рѣже прежняго видится съ г. де Лакуромъ. За-то представители Австріи, Пруссіи и Франціи образуютъ самое согласное тріо, благодаря, преимущественно, высокимъ личнымъ качествамъ г. фонъ-Брука. СПБ. В. № 224.

Въ «Тріестской газетѣ» сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Константинополя, отъ 9 и 10 Октября: «Представители великихъ державъ выказываютъ въ настоящее время необыкновенную дѣятельность. Курьеры безпрестанно находятся въ разъѣздахъ, и между представителями державъ и Решидъ-Пашей происходятъ частыя совѣщанія. Турецкій Совѣтъ Министровъ также часто собирается, и одно изъ послѣднихъ засѣданій его, послѣ прибытія французскаго парохода «Solon», продолжалось до поздней ночи. Одинъ изъ членовъ военнаго совѣта **Толикъ-Паша** отправился курьеромъ въ Шумлу

и повезъ Омеръ-Пашѣ инструкціи насчетъ дѣйствій въ отношеніи къ россійскимъ войскамъ, занимающимъ Княжества. Президентъ Военнаго Совѣта гвардіи Рифаатъ-Паша и Гасанъ-Паша также отправятся въ лагерь. Въ среду полученъ изъ Вѣны новый проэктъ сдѣлки, по всей вѣроятности, состоящій въ объявленіи, что четыре великія державы не считаютъ ноту Вѣнской Конференціи (измѣненную, какъ извѣстно, Портою) противною независимости и самодержавію Порты; но было уже поздно: объявленіе войны уже было послано Омеръ-Пашѣ и обнародовано во всѣхъ мечетяхъ. спб. в. № 231.

ОТВѢТЪ КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА НА ТРЕБОВАНІЕ ОМЕРЪ-ПАШИ.

Въ «Neue Preussische Zeitung» пишутъ: Между тѣмъ, какъ съ одной стороны, носится слухъ о новыхъ проэктахъ посредничества, представленныхъ Англіею, съ другой стороны, на берегахъ Дуная и Прута виднѣется значительная Русская армія, начальникъ которой хладнокровно отвѣчалъ на требованіе Омеръ-Паши: «что Императоръ Всероссійскій не желаетъ войны съ Турціею и немедленно очиститъ Княжества, какъ скоро требованія Россіи, сдѣланныя съ высоконравственною цѣлію, будутъ приняты въ уваженіе». Можно ли болѣе лаконически отвѣчать на хвастовство Порты и на пышныя фразы англійскихъ газетъ? с. пч. № 239.

ТУРЦІЯ ИЗМѢНЯЕТЪ ОБЪЯВЛЕННЫЙ ЕЮ СРОКЪ НАЧАТІЯ ВОЙНЫ.

Въ «Journal de Constantinople» напечатано 24 Октября письмо Омеръ-Паши къ Князю Горчакову и прибавлено, что, несмотря на отвѣтъ его, который почли за отказъ, рѣшено было не отступать отъ двухнедѣльной отсрочки, т. е. не начинать военныхъ дѣйствій раньше 21. Нельзя не указать здѣсь два обстоятельства, доказывающія вѣроломство Турокъ въ то время, когда они въ глазахъ Европы хвастаютъ строгимъ и точнымъ соблюденіемъ своихъ обязательствъ. Во-первыхъ, замѣтимъ, что въ текстѣ, напечатанномъ въ «J. de C.» условіе, что двухнедѣльный срокъ постановленъ *со-*

времени полученія этого письма Княземъ Горчаковымъ — выпущено. Такимъ образомъ, не обращая никакого вниманія на время полученія, 27 Сентября (9-го Октября), Турки утверждаютъ, что двухнедѣльный срокъ истекъ 21 Октября н. ст., принимая, вѣроятно, за основаніе своего исчисленія день, въ который письмо отправлено изъ Шумлы. Во-вторыхъ, что̀ еще болѣе доказываетъ вѣроломство Порты, несмотря на объявленіе о сохраненіи опредѣленной отсрочки и срока истеченія ея, Турки вторглись въ валахскую землю гораздо ранѣе 9-го (21-го) Октября, занявъ 3-го островъ, расположенный близь Калафата, и укрѣпившись въ немъ. Кромѣ-того, казакъ, стоявшій на караулѣ на берегахъ Дуная, убитъ въ ночь съ 3 на 4-ое число, а 7-го Турки стрѣляли, близь Силистріи, изъ ружей въ русскіе аванпосты. спб. в. № 247.

РѢЧЬ МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ КЪ АНГЛІЙСКИМЪ НЕГОЦІАНТАМЪ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ «Journal de St. Petersbourg» напечатано:

Нѣкоторыя иностранныя газеты неточно передали рѣчь, съ которою г. Министръ Финансовъ обратился 3 октября къ англійскимъ негоціантамъ, живущимъ въ С. Петербургѣ. Спѣшимъ сообщить достовѣрный текстъ этой рѣчи. Г. Тайный Совѣтникъ Брокъ сказалъ слѣдующее: «Мы только-что узнали, что всѣ письма изъ Лондона, полученныя на истекшей недѣлѣ, наполнены слухами о войнѣ и что англійское купечество очень встревожено. Не знаемъ, чему приписать эти слухи и эту тревогу. Съ своей стороны Россійское Правительство по совѣсти можетъ сказать, что ничего не сдѣлано, чтобы оправдать ихъ. Оно продолжаетъ питать къ Англіи самое миролюбивое и дружеское расположеніе. Оно, поэтому, не можетъ допустить возможности разрыва. Но если, при всемъ томъ, дѣло дойдетъ до того, то мнѣ поручено объявить вамъ, отъ имени Государя Императора, что даже и въ такомъ случаѣ англійскимъ негоціантамъ нечего опасаться ни за свою личность, ни за свои имущества, и что они могутъ полагаться на покровительство, которымъ пользовались доселѣ. Прошу васъ довести это сообщеніе до свѣдѣнія всѣхъ англійскихъ негоціантовъ».

5 октября Г. Министръ дополнилъ это объясненіе слѣдующими словами: «Съ нашей стороны не будетъ никакого препятствія къ отправленію англійскихъ кораблей, нагружающихся у насъ, разумѣется, если Англія не удержитъ нашихъ кораблей». СПБ. В. № 234.

ПИСЬМО АНГЛІЙСКИХЪ НЕГОЦІАНТОВЪ КЪ Г. МИНИСТРУ ФИНАНСОВЪ.

Текстъ письма, отъ 15 октября, которое двѣнадцать англійскихъ негоціантовъ, живущихъ въ С. Петербургѣ, уполномоченные на то своими соотечественниками, написали г. Тайному Совѣтнику Броку. Письмо это доведено до свѣдѣнія Его Величества Государя Императора.

Господинъ Министръ,

«Избранные изъ проживающихъ въ Петербургѣ иностранныхъ гостей великобританскіе негоціанты, удостоясь получить 3 и 5 текущаго Октября изустное объявленіе имъ вашимъ превосходительствомъ отъ Имени Государя Императора вполнѣ–успокоительнаго отзыва, касательно продолженія Всемилостивѣйшаго покровительства личности ихъ, имущества и торговыхъ операцій, даже въ неожидаемомъ случаѣ разрыва мира между Россіею и Великобританіею, поспѣшили сдѣлать это извѣстнымъ всему торгующему здѣсь сословію и заграничнымъ своимъ корреспондентамъ».

«Великобританскіе негоціанты, совокупно съ торговыми домами ихъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ счастіе пользоваться покровительствомъ Россійскаго Престола съ давнихъ временъ, измѣряя всю цѣну столь великодушнаго къ нимъ вниманія и снисхожденія въ обстоятельствахъ, коихъ предвидѣть невозможно, священнымъ долгомъ считаютъ обратиться къ вашему превосходительству съ всепокорнѣйшею просьбою: удостоить повергнуть къ Августѣйшимъ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства глубочайшей и благоговѣйной признательности пребывающихъ здѣсь великобританскихъ негоціантовъ за объявленную имъ отеческую милость, столь свойственную могущественному и великодушному Монарху».

Подписали: Р. Кетли. С. К. Гвейеръ, Т. Андерсонъ, Карлъ Моберлій, Д. Вильсонъ, В. Д. Бускъ, Ф. Крюгеръ, по довѣрен-

ности Лодера и комп.: Джонъ В. Бускъ, Томасъ Харвей, Ѳ. Родоконаки, А. Р. Кетли, М. Андерсонъ. спб. в. № 233.

ВСТУПЛЕНІЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА ВЪ ДАРДАНЕЛЛЫ.

30 Октября. Сегодня въ Монитёрѣ напечатано: «Правительство получило отъ французскаго посланника въ Константинополѣ телеграфическую депешу отъ 21 Октября. Отвѣтъ Князя Горчакова на требованіе Порты, очистить Княжества, сочтенъ былъ отрицательнымъ. Несмотря на то, въ слѣдствіе представленій посланниковъ четырехъ союзныхъ державъ, Оттоманское Правительство дало приказаніе отсрочить непріятельскія дѣйствія до 1 Ноября. Въ случаѣ же, что эти дѣйствія уже начаты, приказаніе это считать недѣйствительнымъ. Завтра англо-французская эскадра должна миновать Дарданеллы». с. пч. № 237.

Корреспондентъ «Journal des Débats» сообщаетъ слѣдующія подробности о вступленіи флотовъ англійскаго и французскаго въ Босфоръ. 18 Октября предписано было Портѣ отправить фирманы, необходимые для прохода кораблей чрезъ Дарданеллы; но только 21, послѣ обѣда, они получены въ Безике, съ англійскимъ пароходнымъ фрегатомъ Retribution. Впрочемъ, этого давно уже ждали адмиралы обѣихъ эскадръ; они совѣщались на этотъ счетъ и остановились на слѣдующемъ планѣ: отправить сначала авангардъ изъ четырехъ судовъ, по два отъ каждой націи, ко входу въ Черное море, т. е. къ Бейкосу; занять затѣмъ значительными силами положеніе близь Дарданеллъ, ключъ ко всѣмъ другимъ, въ случаѣ, если флотамъ придется сдѣлать обратное движеніе. Позаботившись о защитѣ этихъ двухъ позицій, остальныя суда предполагалось поставить на половинѣ пути между ними, въ Лампсакѣ, у входа въ Мраморное море, съ тѣмъ, чтобы они были готовы направиться къ сѣверу, преодолѣвъ опасныя теченія пролива. Вслѣдствіе этихъ распоряженій, англійскіе корабли Albion и Vengeance должны были отправиться къ Бейкосу, а пять другихъ кораблей англійской эскадры: Britannia, Trafalgar, Bellerophon Rodney, и Sans-Pareil, занять Дарданеллы. Изъ 9-ти французскихъ ко-

раблей, одинъ, Friedland, былъ уже въ Галлиполи, гдѣ оставался со времени возвращенія своего изъ Константинополя, во все время продолженія переговоровъ относительно вступленія флотовъ. Восемь остальныхъ предполагалось распредѣлить слѣдующимъ образомъ: Henri IV, Jupiter — въ Бейкосъ, Ville de Paris, Iena, Bayard и Napoleon—въ Лампсакъ, Valmy и Charlemagne — въ Нагару, нѣсколько къ сѣверу, а слѣдовательно по ту сторону Дарданеллъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что, оставивъ въ сторонѣ Albion и Vengeance, отправленные въ Бейкосъ, всѣ французскіе корабли должны были пройти, по отправленіи изъ Безике, бо́льшее пространство, чѣмъ Англичане. А между–тѣмъ, вотъ что́ случилось. 22–го, въ 2 часа утра, адмиралы дали сигналы къ отправленію кораблямъ авангарда, вслѣдствіе чего Jupiter, буксируемый пароходами Gomer и Chaptal; Henri IV, буксируемый пароходами Magellan и Chaptal; Vengeance пароходомъ Retribution и Albion — пароходомъ Samson, отправились вмѣстѣ. Часъ спустя, четыре французскіе корабля, назначенные въ Лампсакъ, также отплыли, буксируемые пароходами Napoleon, Sané и Mogador, а за ними и англійская дарданельская дивизія, буксируемая пароходами Furious, Firebrand, Tiger и Niger; послѣднимъ былъ корабль Valmy, котораго Charlemagne буксировалъ очень слабо. Это большое отправленіе совершилось съ изумительнымъ порядкомъ, и еще до четырехъ часовъ все было въ движеніи. Тѣ, которые знаютъ моряковъ, знаютъ также, какое соревнованіе ихъ воодушевляетъ; но трудно представить себѣ, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ, на всѣхъ этихъ судахъ, каждый слѣдилъ за успѣхами своихъ сосѣдей и соперниковъ. Вскорѣ, впрочемъ, преимущество оказалось на сторонѣ Французовъ; оно сдѣлалось очевиднымъ, когда, около десяти часовъ утра, Napoleon, буксировавшій адмиральскій 120-ти пушечный корабль Ville de Paris, присоединился къ англійской авангардной дивизіи, отправившейся часомъ раньше его и которую, съ своей стороны, оставили далеко за собою суда Jupiter и Henri IV. Около 11-ти часовъ, всѣ французскіе корабли, кромѣ Valmy и Charlemagne, обогнули Дарданеллы и всѣ почести были за ними упрочены. Дѣйствительно, дувшій съ утра уже сѣверный вѣтеръ въ это время усилился, и англійскій флотъ, застигнутый посреди теченія Дарданеллъ, былъ принужденъ пристать къ берегу,

несмотря на всѣ усилія, тогда-какъ французскіе корабли, во-время пройдя черезъ это трудное мѣсто, спокойно продолжали путь свой къ мѣстамъ назначенія. Вечеромъ вся лампсакская дивизія прибыла туда; Charlemagne находился въ Нагарѣ, Henri IV и Jupiter подошли ко входу въ Мраморное море; Англичанамъ же не удалось пройти черезъ Дарданеллы. Французскіе моряки торжествовали. Въ теченіе слѣдующихъ дней, до 29-го, вѣтеръ былъ такъ силенъ, что, несмотря на пароходы и добрую волю, англійскій флотъ былъ принужденъ оставаться тамъ, гдѣ вѣтеръ 22-го числа принудилъ суда его бросить якорь. Изъ этого видно, отъ какихъ неважныхъ обстоятельствъ зависитъ иногда судьба наилучшимъ образомъ задуманныхъ операцій, и какія затрудненія представляетъ этотъ проходъ, для котораго, какъ полагали, немного нужно времени и достаточно буксирныхъ судовъ, которыми снабжена каждая эскадра. Должно было ждать до 29 утромъ, т. е. почти цѣлую недѣлю, прежде чѣмъ отправиться далѣе. Когда вѣтеръ наконецъ утихъ, англійская дивизія, назначенная для защиты Дарданеллъ, могла въ этотъ день отправиться къ своему посту, причемъ одно изъ принадлежащихъ ей судовъ, фрегатъ Arethuse, стало на мель и простояло 18 часовъ. Что касается до авангардной дивизіи, Albion и Vengance, то она въ этотъ день шла далѣе къ Бейкосу, что, съ своей стороны, дѣлали Henri IV и Jupiter, съ 22-го стоявшіе на якорѣ въ Галлиполи. Эти два корабля имѣли передъ Англичанами преимущество около 40 миль и на другой день вечеромъ прибыли въ Сан-Стефано, въ 2-хъ миляхъ къ югу отъ Константинополя, гдѣ бросили якорь въ ожиданіи англійской дивизіи, повинуясь данному имъ предписанію: не показываться прежде другихъ передъ столицей имперіи. Согласно съ инструкціями французскаго адмирала, четыре корабля обѣихъ націй должны были пройти и салютовать вмѣстѣ. Французскіе корабли ждали около 40 часовъ, когда, 2-го Ноября утромъ, сквозь туманъ, замѣтили въ небольшомъ разстояніи Albion и Vengeance. Немедленно сдѣлали приготовленія къ отплытію, но, къ величайшему изумленію Французовъ, Albion, буксируемый двумя сильными фрегатами, прошелъ мимо французскихъ кораблей, не сдѣлавъ никакого сигнала и съ очевиднымъ намѣреніемъ оставить ихъ позади себя. Тогда Gomer, вмѣсто того, чтобы буксировать Henri IV, на всѣхъ парусахъ пошелъ впередъ, обогнулъ Сераль-

скій Мысъ, первый салютовалъ землѣ и пришелъ въ Бейкосъ, оставивъ судамъ Henri IV и Jupiter только пароходы Magellan и Sané. Этого было слишкомъ-мало, при сильныхъ теченіяхъ. Оба корабля остались позади Серальскаго Мыса, подобно Vengeance. А между-тѣмъ Albion имѣлъ честь быть первымъ линейнымъ кораблемъ, прибывшимъ въ воды Золотаго Рога. Это происшествіе сильно задѣло самолюбіе французскихъ моряковъ, которые очень недовольны поступкомъ Англичанъ. Неизвѣстно, какого мнѣнія на этотъ счетъ адмиралы; но здѣсь это возбудило много толковъ. СПБ. В. № 257.

ПРІѢЗДЪ БАРАГЭ Д'ИЛЬЕ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Турція. Пароходъ Egyptus прибылъ въ Марсель съ извѣстіями изъ Константинополя отъ 15-го Ноября. Въ тотъ самый день генералъ **Барагэ-д'Илье** прибылъ въ этотъ городъ. СПБ. В. № 260.

Парижъ. 3 Декабря (21 Ноября). Всеобщій Монитёръ обнародываетъ слѣдующій текстъ рѣчи, произнесенной генераломъ Барагэ-д'Илье, при вручении имъ Султану своихъ вѣрительныхъ грамотъ: Государь! Имѣю честь представить Вашему Величеству вѣрительныя грамоты Его Императорскаго Величества, моего Августѣйшаго Государя, акредитующія меня при Высокой Портѣ въ качествѣ посланника. Почитаю себя счастливымъ, что въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находится Оттоманское Правительство, Е. В. Императоръ Наполеонъ избралъ меня для возобновленія Е. В. Султану увѣренія въ своей дружбѣ. Франція — самая старая и самая безкорыстная изъ союзницъ Высокой Порты и въ искренности ея нельзя сомнѣваться. Франція не страшится войны. Вѣрная своему предназначенію, открытому самимъ Императоромъ Наполеономъ, Франція желаетъ мира, но мира прочнаго, честнаго, почетнаго для нея самой и ея союзниковъ. Съ этою цѣлью Е. В. Императоръ Наполеонъ, въ согласіи съ своею могущественною союзницею, Королевою Великобританскою, послалъ на Востокъ свой флотъ. Полагаясь на неоднократныя увѣренія С.-Петербургскаго Кабинета, онъ еще надѣется, что споръ, возникшій

между Высокою Портою и Россійскимъ Дворомъ, можетъ быть прекращенъ, и что эта скоропреходящая размолвка, выставивъ въ ясномъ видѣ вопросъ о цѣлости Оттоманской Имперіи, только упрочитъ ея независимость, столь драгоцѣнную для всей Европы и столь необходимую для поддержанія общаго мира. Е. В. Султанъ можетъ надѣяться, что Е. В. Императоръ Наполеонъ, такъ хорошо понимающій потребности, чувства и достоинства Франціи, окажетъ Е. В. Султану, съ этой цѣлью, свое содѣйствіе, и полагаю, что, представляя здѣсь увѣреніе въ томъ, я вѣрно передаю его волю. Пользуюсь симъ случаемъ для выраженія Вашему Величеству моего пламеннаго желанія способствовать всѣми моими силами поддержанію старыхъ дружественныхъ отношеній, въ какихъ всегда находилась Франція къ Высокой Портѣ, и повергаю къ стопамъ Вашего Величества выраженіе моего глубокаго уваженія. Р. И. стр. 1180.

ПОРТА ОТВЕРГАЕТЪ ВСѢ ПРЕДЛОЖЕНІЯ КАБИНЕТОВЪ.

Въ «Journal des Débats» напечатаны слѣдующія извѣстія изъ Константинополя отъ 17-го Ноября. Порта окончательно отвергла новую ноту, предложенную ей Англіею; это было нѣчто среднее между Вѣнской нотой и измѣненіями Порты, основанными на заключительной нотѣ, представленной Портою князю Меншикову. Лордъ Редклифъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ очень хитро. Понимая щекотливость предложенія новой ноты въ настоящемъ положеніи вопроса, онъ представилъ ее не черезъ одного изъ своихъ чиновниковъ, а черезъ бывшаго князя Самосскаго, Стефанаки Вогоридеса (тестя г. Муссуруса, оттоманскаго посла въ Лондонѣ), который давно уже извѣстенъ за частнаго агента Англіи; но такъ-какъ князь не имѣетъ никакого офиціальнаго характера, то поступокъ лорда Редклифа принималъ одинъ только дружескій характеръ и нисколько не обязывалъ Порту. Оттоманское министерство и сановники Дивана рѣшили, въ двухъ ночныхъ чрезвычайныхъ совѣтахъ, что «нота неудовлетворительна и недостаточно охраняетъ достоинство Турціи и ея независимость, и что, притомъ, время нотъ и уступокъ прошло; что нота была предложена князю Меншикову для избѣжанія сдѣлан-

ныхъ пожертвованій, но что теперь Турція, послѣ всѣхъ своихъ жертвъ, не можетъ принять и этой простой ноты». спб. в. № 267.

ВЫХОДЦЫ ВЪ ТУРЕЦКОЙ АРМІИ.

Вопросъ о выходцахъ (говоритъ Кассельская газета) образуетъ часть дипломатическихъ переговоровъ, продолжающихся въ Константинополѣ. Г. фонъ-Брукъ предложилъ поселить во внутреннихъ провинціяхъ Турціи всѣхъ политическихъ выходцевъ; посланники французскій и прусскій объявили, что ихъ правительства готовы поддерживать такое предложеніе. Г. фонъ-Вильденбрукъ, отправившій недавно весьма ясный докладъ о Восточномъ вопросѣ, получилъ отъ правительства самыя положительныя инструкціи по вопросу о выходцахъ. Лордъ Редклифъ выказалъ большую осторожность въ этомъ дѣлѣ. Изъ этого видно, какое положеніе приметъ англійскій кабинетъ. Выходцы, хотя и не разсчитываютъ на поддержку со стороны правительства, продолжаютъ, однако, свои преступные прописки. спб. в. № 191.

Вѣна, 16 Октября. Въ лагерѣ Омеръ-Паши находится такое множество выходцевъ, занимающихъ, по-большей-части, мѣста начальниковъ, что австрійскій Интернунцій счелъ необходимымъ напомнить Портѣ ея обязательства къ Австріи въ этомъ отношеніи. Решидъ-Паша въ письмѣ изъ Константинополя, отъ 4 числа, торжественно обѣщалъ, что, относительно къ выходцамъ изъ австрійскихъ подданныхъ, онъ немедленно пошлетъ въ Шумлу надлежащія приказанія. с. пч. № 228.

Турція дала Австріи положительныя обѣщанія, что къ турецкимъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Европѣ, не будетъ присоединенъ никакой иностранный легіонъ, и что находящіеся на Дунаѣ выходцы будутъ отправлены во внутренность имперіи. Оба эти обѣщанія теперь нарушены. Въ Константинополѣ Клапка получилъ начальство надъ иностраннымъ легіономъ, составленнымъ изъ Итальянцевъ, Поляковъ и Венгерцевъ, а въ войскѣ Омеръ-Паши, на Дунаѣ, находится безчисленное множество выходцевъ и искателей приключеній.

— спб. в. № 263.

ПОЛОЖЕНІЕ ХРИСТІАНЪ ВЪ ТУРЦІИ.

Въ J. de St. P. напечатано: «Съ нѣкоторыхъ поръ иностранныя газеты стараются распространить самыя ложныя извѣстія о положеніи христіанскихъ провинцій Турціи. Если вѣрить этимъ журналамъ, то турецкое правительство объявило себя защитникомъ правъ и преимуществъ своихъ христіанскихъ подданныхъ и выказываетъ къ нимъ живѣйшее расположеніе, которое питаютъ къ своимъ христіанскимъ согражданамъ и мусульманскіе подданные, за что христіане, съ своей стороны, выражаютъ совершенную преданность и признательность столь отеческому правительству. Свѣдѣнія, получаемыя изъ разныхъ пунктовъ Оттоманской Имперіи, представляютъ положеніе христіанскаго населенія Турціи въ другомъ свѣтѣ: — нельзя описать всѣхъ оскорбленій и насилій, которымъ подвержены христіане съ-тѣхъ-поръ, какъ противъ нихъ вооруженъ такъ неблагоразумно мусульманскій фанатизмъ. Невозможно передать всѣхъ эпизодовъ этой печальной исторіи; мы привели уже нѣсколько примѣровъ варварства Турокъ и обхожденія ихъ съ христіанами. Вотъ еще нѣсколько, на-удачу. Изъ Смирны пишутъ, отъ 28 Іюля: «Фанатизмъ Турокъ въ Малой Азіи дошелъ до того, что они только ждутъ случая и повода къ умерщвленію христіанъ, которые заперли лавки и не выходятъ изъ дому. Въ Карабурнари Турокъ отрубилъ руку христіанину; въ Гайдинѣ одна женщина убита турецкими женщинами; 22 Іюля Турки ворвались въ одинъ садъ и тяжело ранили трехъ христіанъ. Близь Бруссы турецкій отрядъ напалъ на земледѣльца; священникъ, работавшій вблизи, обратился въ бѣгство вмѣстѣ съ своимъ сыномъ и другимъ Грекомъ; солдаты преслѣдовали ихъ, убили Грека, и отрѣзавъ ему уши, привели въ Смирну несчастнаго священника, котораго мучили во всю дорогу и потомъ бросили въ темницу, вмѣстѣ съ его сыновьями. 24 Іюля найденъ въ той же мѣстности трупъ одного Грека съ раздробленными рукою и ногою и вырванными глазомъ и зубомъ. Консулы не смѣютъ заступаться за своихъ соотечественниковъ, и англійскій консулъ отвѣчалъ Іонійцамъ, которые жаловались на нанесенныя имъ оскорбленія, что въ настоящихъ обстоятельствахъ нельзя требовать никакого удовлетворенія. Въ Ахзе, близь Гайдина, Турокъ Синаноглу умертвилъ губернатора и все населеніе Ахзе вооружилось. Въ Китцо и Вадино Турки разграбили два монастыря; настоятеля они бросили въ кипятокъ, а мона-

ховъ посадили на колъ. Въ Альдеримѣ Грекъ, жена котораго противилась сыну Галлиля–Паши, убитъ. Подобные факты случаются и въ другихъ мѣстностяхъ, въ Родосѣ, Кандіи, Сиріи, Булгаріи, вездѣ, гдѣ христіане находятся въ соприкосновеніи съ Турками. Бѣдствія христіанскаго населенія въ Булгаріи невозможно описать; жители не смѣютъ даже выходить изъ дома. Поселяне не продаютъ ничего въ городахъ, потому–что увѣрены, что ихъ ограбятъ на обратномъ пути, а жители въ городахъ постоянно находятся въ опасности, потому–что убійства производятся днемъ, посреди изумленнаго населенія. Кромѣ того, ихъ всячески обременяютъ налогами и притѣсняютъ, не говоря уже о томъ, что они обязаны чинить дороги, строить укрѣпленія; женщины принуждены ткать сукно для правительства; и если эти несчастныя не въ состояніи уплачивать налоговъ, то у нихъ отнимаютъ дѣтей, которыхъ морятъ голодомъ до–тѣхъ–поръ, пока родители не уплатятъ всего сполна; нерѣдко христіане продаютъ одного ребенка Евреямъ, чтобы спасти другихъ дѣтей отъ столь жестокаго обхожденія. Фанатизмъ Турокъ не щадитъ ничего: ни возраста, ни пола; священники терпятъ поруганіе; церкви составляютъ предметъ ихъ ненависти, или жадности. Въ Берковичскомъ епископствѣ заложены были четыре церкви; Турки все разрушили и едва не убили самого епископа. Въ Эскибазарѣ они умертвили священника и разграбили домъ его; на обратномъ пути зажгли нѣсколько домовъ и произвели пожаръ, отъ котораго сгорѣло 1,300 лавокъ. Другинопольскій епископъ подвергся нападенію Турокъ, которые оставили его и слугъ его за–мертво на мѣстѣ. Турецкія начальства поддерживаютъ злодѣевъ. Такъ, по жалобѣ этого самаго епископа, судъ постановилъ, что виновные должны быть взяты подъ стражу, но муфтій немедленно освободилъ ихъ. Въ Артійской провинціи главнѣйшіе жители деревни Тумерки приговорены къ 20–дневному тюремному заключенію и уплатѣ 500 піастровъ каймакаму за то, что осмѣлились выкрасить свою церковь. Въ Булгаріи полицейскіе чиновники сами возбуждаютъ всѣ безпорядки. спб. в. № 232.

Изъ Константинополя пишутъ отъ 22 Октября: «Главнѣйшіе европейскіе журналы не перестаютъ восхвалять отеческую заботливость, которую мусульманскія начальства выказываютъ въ отношеніи къ христіанскимъ подданнымъ Султана. Утверждать это, значитъ упо-

треблять во зло общественное довѣріе. Европа не забыла, конечно, что недавно еще, въ самое мирное время, мусульманскій фанатизмъ въ глазахъ консуловъ и представителей западныхъ державъ обагрилъ кровью улицы Дамаска и Алеппо. Если подобные факты совершались въ то время въ виду всего христіанскаго міра, то какъ можно увѣрять насъ въ милосердіи Турокъ теперь, когда ихъ фанатизмъ возбужденъ въ высшей степени и дикія шайки призваны изъ глубины Азіи для участія въ войнѣ исламизма противъ христіанъ? Газеты, о которыхъ мы говоримъ, признаются, правда, что въ сосѣднихъ съ Дунаемъ мѣстностяхъ, гдѣ расположены турецкія войска, христіанъ принуждаютъ къ разнымъ тягостнымъ и весьма для нихъ обременительнымъ работамъ; но въ то же время онѣ спѣшатъ прибавить, что эти мѣры строгости довольно-естественны со стороны правительства, которое вовлечено въ ужасную войну, по поводу христіанскихъ своихъ подданныхъ. Мы понимаемъ такой образъ мыслей съ мусульманской точки зрѣнія; но согласитесь, что со стороны христіанскихъ писателей подобныя сужденія непростительны и выказываютъ постыдное равнодушіе. Изъ словъ этихъ журналовъ можно заключать, кромѣ того, что притѣсненіе христіанскаго населенія Турціи составляетъ только послѣдствіе военнаго положенія. Позвольте мнѣ протестовать противъ такихъ увѣреній. Конечно, иго Турокъ никогда не было легкимъ для несчастнаго населенія, подчиненнаго имъ по праву завоеванія; но, благодаря времени и привычкѣ, между завоевателями и ихъ жертвами установились отношенія, дѣлавшія болѣе-сносною участь послѣднихъ. Безъ сомнѣнія, эта участь показалась бы весьма-жестокою европейскимъ націямъ, органы которыхъ столь безстыдно превозносятъ теперь турецкое управленіе. Тутъ не могло быть и рѣчи о нравственномъ, религіозномъ или умственномъ развитіи, или матеріальномъ успѣхѣ, во имя которыхъ возмущаются западныя націи; но христіане *жили*, завтрашній день принадлежалъ имъ до извѣстной степени; они по-крайней-мѣрѣ были увѣрены въ томъ, что онъ не повлечетъ за собою новыхъ притѣсненій и злоупотребленій, и паши, управлявшіе ими своевольно, отвѣчая за доходы казны и не имѣя постояннаго войска, должны были удерживать націю въ предѣлахъ повиновенія, не выводя ея изъ терпѣнія, чтобы не изсякъ обильный для нихъ самихъ источникъ обогащенія и власти. Такое положеніе дѣлъ, относительно-сносное, прекратилось съ тѣхъ-поръ, какъ Турція была увлечена на путь мнимыхъ реформъ,

а особенно со времени гатти-шерифа, въ Гюльхане, хартіи, которая, подобно столькимъ другимъ, обѣщала такъ много. Чего не ожидали отъ нея? обезпеченія лицъ и имуществъ, уравненія налоговъ, устройства рекрутскаго набора и пр.; обнародовано нѣсколько фирмановъ для приведенія въ исполненіе *танзимата*, но вмѣсто того, чтобы приносить съ собою улучшеніе состоянія христіанъ, они дѣлали его еще нестерпимѣе. Теперь всѣ доходы взимаются для правительства и чиновники получаютъ большое жалованье; но безнравственность и административныя преданія, подкупы, истекающіе изъ высшихъ іерархическихъ источниковъ, причиною того, что несчастные райи уплачиваютъ законныя подати вдвойнѣ и втройнѣ. Возстановлены *ильтизамы* — эта смертельная язва имперіи — поручающіе взиманіе государственныхъ доходовъ тому, кто больше другихъ платитъ за это право. При такомъ устройствѣ, кромѣ поголовной подати (*харачь*), семейной подати (*вергуи*), подати, взимаемой прямо въ пользу казны (*имдастіе*), несчастные райи обязаны уплачивать десятину натурою со всѣхъ своихъ произведеній: со скота, хлѣба, шелка, вина, табаку и проч., пошлины съ продажи скота, пошлины съ привоза продуктовъ своихъ въ города и на ярмарки, пошлины съ продажи овощей и проч. Они, кромѣ того, обязаны чинить дороги, мосты и проч. Все это сопровождается насиліями, жестокостями и притѣсненіями, которыя довели райевъ до крайней бѣдности. Въ то же время церкви ихъ притѣсняются, употребленіе національнаго языка запрещено при богослуженіи, обращеніе священныхъ книгъ встрѣчаетъ препятствіе со всѣхъ сторонъ. Даже личная безопасность христіанъ, ихъ женъ и дѣтей дѣлается жертвой перваго мусульманина, которому вздумается ее нарушить. Мусульманинъ никогда, какъ извѣстно, не согласится показать на своего единовѣрца. Этотъ несправедливый законъ не характеризуетъ ли того униженнаго состоянія, до котораго доведены христіанскіе райи, потому-что заранѣе объявляетъ безнаказанность преступленій, совершаемыхъ противъ нихъ? Въ 1852 г. въ одномъ Татар-Базарджикскомъ округѣ, епископства Филиппопольскаго, надъ Булгарами совершено 106 убійствъ, которыя остались всѣ безъ наказанія. Многія оскорбленія, нанесенныя этимъ несчастнымъ, вовсе не дошли до насъ. Судите же теперь о томъ, какъ они страдаютъ теперь, когда фанатизмъ въ такой степени вооруженъ противъ нихъ!

Довольно сказать и то, что налоги нынѣшняго года собраны заранѣе, и даже еще за два года впередъ. Присовокупите къ этому всякаго рода тягости и изнурительныя работы, насилія, жестокости, переносимыя этими несчастными со стороны полудикихъ солдатъ, которыхъ недостаточность турецкихъ финансовъ не позволяетъ содержать правильнымъ образомъ — и вы поймете, какъ бѣдственно положеніе нашихъ единовѣрцевъ въ Турціи. Дороги покрыты солдатами-дезертирами, опустошающими страну; несчастные райи не смѣютъ показываться нигдѣ; жатвы покинуты; тамъ, гдѣ жители не могутъ укрываться въ горахъ, они собираются подъ одной кровлей, чтобы противиться нападеніямъ разбойниковъ. Села пусты; населеніе, не исключая женщинъ, стариковъ и дѣтей, силою уводится въ укрѣпленія: тамъ они подавлены работой. Евреевъ и Армянъ щадятъ: первымъ даютъ субботу, а вторымъ — воскресенье для отдыха; но христіане не имѣютъ покоя ни днемъ, ни ночью; и тѣ изъ этихъ несчастныхъ, которые спасаются отъ кинжала разбойниковъ, тысячами погибаютъ отъ голода, бѣдствій всякаго рода и утомленія. Вотъ то отеческое управленіе, которое превозносятъ европейскія газеты! »

спб. в. № 245.

Θессалоника. 13 Сентября. По сознанію британскаго консула, число христіанъ, умерщвленныхъ со времени послѣднихъ событій, простирается до 1500 человѣкъ. Еще на-дняхъ убили мусульмане Троіоса, начальника христіанской деревни Докіа, и трехъ другихъ христіанъ на берегу Аксіоса. — Турецкія войска, направляемыя къ Дунаю, оставляютъ повсюду слѣды своего пребыванія: грабятъ деревни и производятъ разныя насильства. Въ Тусли (деревнѣ въ Серрескомъ округѣ) Турки не только ограбили деревню, но и сожгли ее. Въ другомъ мѣстѣ близъ Θессалоники, въ Лангадѣ, эти шайки, произведя ужаснѣйшія жестокости, заставили жителей скрыться въ горы и ограбили селеніе, унеся съ собою даже все желѣзо отъ земледѣльческихъ орудій. Невозможно описать бѣдствія христіанъ и исчислить насильствъ, которымъ они подвергаются. Ежедневно получаются извѣстія о многочисленныхъ убійствахъ. Въ Казандукѣ умертвили они сорока трехъ христіанъ изъ значительнѣйшихъ жителей города, днемъ, на площади, подъ предлогомъ, будто они составляли заговоръ. Во внутреннихъ областяхъ повсюду дѣлается

то же. Турецкія начальства скрываютъ истину, и она узнается только отъ путешественниковъ. с. пч. № 228.

Въ J. de St. P. напечатано: *Турція*. «Мы не разъ уже указывали на пристрастіе главнѣйшихъ англійскихъ и французскихъ газетъ въ оцѣнкѣ того, что происходитъ въ настоящее время въ Турціи. По словамъ этихъ журналовъ, дѣло идетъ о борьбѣ просвѣщенія съ варварствомъ, борьбѣ, въ которой варвары — не Турки. Отсюда напыщенныя похвалы кротости Турокъ въ отношеніи къ ихъ христіанскимъ подданнымъ, и рыцарскому великодушію, выказываемому въ отношеніи къ ихъ раненнымъ, или плѣннымъ непріятелямъ. Право, трудно понять, что серьезныя газеты до такой степени ложно понимаютъ дикія страсти, управляющія этими полуварварскими шайками, исторія которыхъ ясно свидѣтельствуетъ о кровавыхъ наклонностяхъ ихъ и фанатической ненависти къ христіанамъ. Мы уже представили поразительную, хотя еще весьма-неполную картину всякихъ истязаній, которымъ подвергаются несчастные христіане въ Турціи. Вотъ свѣдѣнія другаго рода, полученныя съ азіатской границы. «Сухумъ-Кале, 3 Ноября. Невозможно описать жестокостей Турокъ, при взятіи Николаевскаго укрѣпленія. Они приговорили къ кресту одного таможеннаго чиновника и употребляли трупъ его для стрѣльбы въ цѣль. Они отпилили голову священнику и подвергли пыткѣ врача, чтобы принудить его признаться, куда онъ запряталъ свои деньги. Они зарѣзали женщинъ и дѣтей; наконецъ, захвативъ беременную женщину, разрѣзали ей животъ, вынули оттуда ребенка еще живаго, и растерзали его въ глазахъ матери, которая сохранила еще остатокъ жизни и могла быть свидѣтельницей этой ужасной сцены. Армяне, населяющіе деревню Баяндуръ и окрестныя мѣста, не будучи въ состояніи покинуть своихъ жилищъ, также сдѣлались жертвами жестокости Турокъ. Курды ринулись на нѣкоторыя изъ этихъ селъ и зарѣзали женщинъ, дѣтей и священниковъ; бо́льшая часть мужчинъ погибла съ оружіемъ въ рукахъ при защитѣ домовъ своихъ». Этого образчика турецкихъ нравовъ слишкомъ достаточно для того, чтобы дать понятіе о томъ, ка́къ эти изверги человѣчества понимаютъ войну и съ какимъ человѣколюбіемъ ведутъ ее. * спб. в. № 263.

* Подробныя извѣстія объ угнетеніи христіанъ въ Турціи напечатаны въ VI отдѣлѣ «Сборника».

С. Петербургъ, 21 Октября.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

Всероссійскій, Царь Польскій,

и проч. и проч. и проч.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Манифестомъ Нашимъ, даннымъ въ 14 день Іюня текущаго года, Мы объявили любезнымъ нашимъ вѣрноподданнымъ о причинахъ, побудившихъ насъ требовать отъ Порты Оттоманской твердаго обезпеченія на будущее время священныхъ правъ Церкви Православной.

Мы также возвѣстили имъ, что всѣ старанія Наши склонить Порту мѣрами дружескаго убѣжденія къ чувству правоты и добросовѣстному соблюденію трактатовъ, оставались безполезными; почему и признано было Нами необходимымъ двинуть войска Наши въ Придунайскія Княжества. Но, принявъ сію мѣру, Мы сохраняли еще надежду, что Порта, въ сознаніи своихъ заблужденій, рѣшится исполнить справедливыя Наши требованія.

Ожиданія Наши не оправдались.

Тщетно даже главныя европейскія державы старались своими увѣщеваніями поколебать закоснѣлое упорство турецкаго правительства. На миролюбныя усилія Европы, на Наше долготерпѣніе, оно отвѣтствовало объявленіемъ войны и прокламаціею, исполненною извѣтовъ противъ Россіи. Наконецъ, принявъ мятежниковъ всѣхъ странъ въ ряды своихъ войскъ, Порта открыла уже военныя дѣйствія на Дунаѣ.

Россія вызвана на брань: ей остается, возложивъ упованіе на Бога, прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы понудить Порту къ соблюденію трактатовъ и къ удовлетворенію за тѣ оскорбленія, коими отвѣчала она на самыя умѣренныя Наши требованія и на законную заботливость Нашу о защитѣ на Востокѣ Православной Вѣры, исповѣдуемой и народомъ русскимъ.

Мы твердо убѣждены, что Наши вѣрноподданные соединятъ съ Нами теплыя мольбы къ Всевышнему: да благословитъ Десница Его оружіе, подъятое нами за святое дѣло, находившее всегда ревностныхъ поборниковъ въ Нашихъ благочестивыхъ предкахъ. *На тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки.*

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 20-й день Октября мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ третіе, царствованія же Нашего въ двадцать осьмое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «Николай». с. пч. № 234.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ О ПРЕДСТАВЛЕНІИ СВѢДѢНІЙ О СЕМЕЙСТВАХЪ УБИТЫХЪ И РАНЕННЫХЪ ОФИЦЕРАХЪ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Послѣ каждаго дѣла съ непріятелемъ, вслѣдъ за извѣщеніемъ объ убитыхъ и тяжело-раненныхъ Генералахъ, Штабъ и Оберъ-Офицерахъ, требовать отъ ближайшаго начальства и изъ тѣхъ госпитальныхъ отдѣленій, гдѣ раненные будутъ находиться для пользованія, подробныя свѣдѣнія: о мѣстѣ пребыванія и положеніи ихъ семействъ, или ближайшихъ родственниковъ, и доставлять эти свѣдѣнія, въ возможной скорости, о семействахъ лицъ военно-сухопутнаго вѣдомства въ Военное, а морскаго — въ Морское Министерства, для всеподданнѣйшаго доклада Его Величеству.

О сей Монаршей волѣ сообщено Г. Военнымъ Министромъ для зависящаго исполненія, Его Императорскому Высочеству Управляющему Морскимъ Министерствомъ, Гг. Главнокомандующимъ: Дѣйствующею Арміею и Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Командующему войсками 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ и въ Комитетъ, Высочайше учрежденный въ 18-й день Августа 1814 года. р. и. № 261 и 262.

ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ РОССІЙСКАГО МАНИФЕСТА.

Изъ Константинополя пишутъ, отъ 21 Ноября, «Тріестской газетѣ». «Сегодня утромъ полученъ здѣсь, съ курьеромъ изъ Вѣны, Россійскій Манифестъ. Спокойный и твердый тонъ этого документа показалъ нашему политическому міру, что Россія осталась непоколебимою въ отношеніи къ основанію своихъ требованій и хочетъ получить полное и совершенное удовлетвореніе за наступательныя дѣйствія Турокъ. Но здѣсь всѣ до такой степени довѣряютъ будущности, что невозможно въ настоящее время ожидать уступокъ, такъ-какъ турецкіе высшіе сановники помышляютъ только о неисправленіи всѣхъ трактатовъ, существующихъ между Россіей и Турціей, трактатовъ, которые они считаютъ уже уничтоженными вслѣдствіе открытія непріязненныхъ дѣйствій». С. пб. в. № 270.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ О ПРЕКРАЩЕНІИ ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ СЪ ТУРЦІЕЮ.

По случаю объявленной Россіи Портою Оттоманскою войны, Министерство Финансовъ считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія купечества нижеслѣдующее:

Начавшимися уже военными дѣйствіями Турціи противъ Россіи прекращаются прямыя торговыя сношенія между обоюдными подданными. Тѣмъ не менѣе Порта Оттоманская не наложила амбарго на россійскія суда, находившіяся въ ея портахъ, и въ прокламаціи своей объщала предоставить имъ срокъ для безпрепятственнаго удаленія изъ оныхъ куда пожелаютъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Порта объщала также не препятствовать свободному проходу торговыхъ судовъ дружественныхъ державъ чрезъ проливы, ведущіе въ Черное Море.

Съ своей стороны, Россійское Правительство, по чувству справедливости, предоставляетъ могущимъ находиться въ нашихъ портахъ турецкимъ судамъ также удалиться безпрепятственно куда пожелаютъ до 10 (22) Ноября сего года. Сверхъ того, если бы и послѣ сего срока встрѣчены были въ морѣ нашими крейсерами турецкія суда, нагруженныя товарами, принадлежащими подданнымъ державъ, находящихся въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Россіею,

то и таковымъ судамъ дозволено будетъ безпрепятственно продолжать свое плаваніе до мѣста назначенія и грузы ихъ признаваемы будутъ неприкосновенными въ томъ случаѣ, когда изъ корабельныхъ документовъ окажется, что сіи суда дѣйствительно были нагружены до помянутаго срока.

Затѣмъ, такъ-какъ Порта не изъяла россійскаго торговаго мореплаванія изъ мѣръ строгостей, узаконенныхъ правомъ войны, то и наши крейсеры будутъ преслѣдовать на морѣ турецкія коммерческія суда, и, въ случаѣ взятія оныхъ, какъ самыя суда, такъ и грузы признаваемы будутъ правильными морскими военными призами, хотя бы грузы, захваченные подъ турецкимъ флагомъ, и не были турецкою собственностью, а принадлежали подданнымъ дружественныхъ державъ.

Плаванію же коммерческихъ судовъ нейтральныхъ націй и во время военныхъ дѣйствій, со стороны Россіи предоставлена будетъ полная свобода; торговыя суда подъ нейтральнымъ флагомъ будутъ попрежнему безпрепятственно допускаемы къ приходу и отходу въ нашихъ портахъ.

Сверхъ-того, вслѣдствіе прекращенія правильныхъ сообщеній, кои содержались между Одессою и Константинополемъ посредствомъ россійскихъ пароходовъ, Правительство наше, оцѣняя важность таковыхъ сообщеній для общей пользы торговли, предоставило компаніи «Ллойдъ» — право, во время войны, содержать правильныя сношенія между Одессою и Константинополемъ, посредствомъ пароходовъ, и перевозить на оныхъ не токмо пассажировъ и товары, но и письменную корреспонденцію. с. пб. в. № 236.

Объявленіе отъ министерства финансовъ о военныхъ призахъ.

Объявленіемъ отъ 23 минувшаго Октября, Министерство Финансовъ довело до свѣдѣнія купечества, что плаванію торговыхъ судовъ нейтральныхъ націй, во время нынѣшней войны съ Турціею, предоставлена будетъ со стороны Россіи полная свобода. Но какъ право безпрепятственнаго плаванія предоставленное нейтральнымъ судамъ для поддержанія сношеній, имѣющихъ собственно торговую и мирную цѣль, могло бы быть нѣкоторыми изъ нихъ употреблено

во зло, для доставленія непріятельскимъ войскамъ оружія, пороха и военныхъ снарядовъ, то Министерство Финансовъ, въ предупрежденіе таковыхъ враждебныхъ противъ Россіи предпріятій, считаетъ долгомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что суда съ подобными грузами и вообще съ предметами, которые, по народному праву, почитаются военною контрабандою, будутъ, не взирая на прикрывающій ихъ нейтральный флагъ, задерживаемы нашими крейсерами и признаваемы правильными морскими призами. с. пб. в. № 265.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О КАРАНТИННЫХЪ СРОКАХЪ ВЪ ПОРТАХЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее объявленіе отъ начальства: По случаю выѣзда изъ Константинополя управляющаго Коммерческою Канцеляріею Императорско-Россійской Миссіи, по свидѣтельствамъ котораго прибывающія оттуда суда пользовались у насъ сокращенными сроками карантиннаго очищенія, со стороны главнаго начальства Новороссійскаго Края, на основаніи 7 и 10 пунктовъ Высочайше утвержденнаго 30-го Мая 1849 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, сдѣлано распоряженіе о возстановленіи въ нашихъ карантинахъ сроковъ и способовъ очищенія, предписанныхъ въ карантинномъ уставѣ какъ для судовъ, приходящихъ изъ Константинополя и другихъ мѣстъ турецкаго владѣнія, такъ и для доставляемыхъ на нихъ товаровъ и пассажировъ. с. пб. в. № 244.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ОБЪ ОБЪЯВЛЕНІИ СОСТОЯЩИМИ ВЪ ВОЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ОБЛАСТИ БЕССАРАБСКОЙ И ГУБЕРНІЙ ХЕРСОНСКОЙ И ТАВРИЧЕСКОЙ.

Въ именномъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 19 Ноября, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «По настоящимъ обстоятельствамъ признали Мы нужнымъ объявить состоящими въ военномъ положеніи область Бессарабскую и губерніи Херсонскую и Таврическую, подчинивъ изъ нихъ губернію Таврическую и часть Херсонской, находящуюся на лѣвомъ берегу р. Буга, Начальнику Главнаго Морскаго Штаба Нашего, Адмиралу Генералъ-Адъютанту

Князю Меншикову, а область Бессарабскую и другую часть Херсонской губерніи, находящуюся на правомъ берегу р. Буга—Командиру 3-го Пѣхотнаго Корпуса Генералу отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютанту **Барону Остенъ-Сакену** 1-му. Князю Меншикову и Барону Остенъ-Сакену Мы предоставили на все время состоянія означенныхъ губерній и области въ военномъ положеніи пользоваться правами Командира Отдѣльнаго Корпуса, на основаніи Устава для управленія арміями 5 Декабря 1846 года. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить распоряженіе о приведеніи сего въ исполненіе. С. ПБ. В. № 264.

НАЗНАЧЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА БУДБЕРГА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМЪ И ПОЛНОМОЧНЫМЪ КОММИССАРОМЪ МОЛДАВСКАГО И ВАЛАХСКАГО КНЯЖЕСТВЪ.

Валахія. Въ Валахской офиціальной газетѣ, 28-го Ноября, напечатанъ переводъ рескрипта Его Величества Императора Всероссійскаго къ Генералъ-Адъютанту князю Горчакову, слѣдующаго содержанія: «Въ-слѣдствіе объявленія войны Оттоманскою Портою и открытія Турками непріязненныхъ дѣйствій, и послѣ обоюдно-изъявленнаго Господарями, Князьями Стирбеемъ и Гикою, намѣренія сдать управленіе Валахскимъ и Молдавскимъ Княжествами, Государь Императоръ изволилъ назначить для этихъ странъ, въ лицѣ Генералъ-Адъютанта Барона Будберга, особаго губернатора, который будетъ именоваться Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Коммиссаромъ для обоихъ Княжествъ, подъ главнымъ руководствомъ командующаго войсками». Генералъ-Адъютантъ князь Горчаковъ сообщилъ чрезвычайному Валахскому Правительственному Совѣту объ этомъ назначеніи. Р. И. № 281.

АВСТРІЯ.

Австрія. Изъ австрійской циркулярной депеши отъ 4-го Іюля, напечатанной въ газетахъ извѣстно, что Австрія съ самаго начала турецко-россійскаго несогласія, старалась содѣйствовать мирному его рѣшенію и устраненію затрудненій, могущихъ угрожать европейско-

му миру. Извѣстно также, что всѣ усилія Австрійскаго кабинета, при содѣйствіи Англіи, Франціи и Пруссіи, не могли возстановить добраго согласія между Россіей и Турціей. Вслѣдствіе объявленія Портою войны, Австрія вынуждена была навремя пріостановить свою посредническую дѣятельность, потому-что, для продолженія ея было необходимо, чтобы она знала сперва, какъ Россійскій Кабинетъ будетъ смотрѣть на это объявленіе войны и какія рѣшенія онъ приметъ на этотъ счетъ. Она должна была узнать затѣмъ, позволятъ ли ей измѣненія, совершившіяся въ положеніи вещей вслѣдствіе этого объявленія, продолжать, сообща съ тремя другими державами, старанія о предотвращеніи всеобщей войны. Австрійское правительство, вѣрное своей мирной системѣ, должно было сознавать права свои въ настоящихъ обстоятельствахъ. Пока собственные интересы Австріи не будутъ страдать отъ войны, эта держава останется нейтральною. Она тѣмъ легче могла принять такое рѣшеніе, что твердыя и часто повторяемыя увѣренія С. Петербургскаго Кабинета внушали убѣжденіе, что Россія нисколько не имѣетъ намѣренія нарушить цѣлость Оттоманской Имперіи и самодержавіе Султана. Съ другой стороны, этотъ нейтралитетъ позволяетъ ей пользоваться всякимъ, сколько-нибудь благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы содѣйствовать возстановленію мира. Между-тѣмъ изъ С. Петербурга получено важное извѣстіе, что Россія не выйдетъ изъ своего выжидающаго положенія, не будетъ вести наступательной войны, будетъ, конечно, отклонять отъ себя нападенія Турокъ, но съ удовольствіемъ приметъ ихъ предложенія о сдѣлкѣ. Эти столь примирительные виды С. Петербургскаго Кабинета усиливаютъ надежду на то, что въ-теченіе зимы, которая дѣлаетъ невозможными большія военныя операціи въ Княжествахъ, удастся возстановить миръ на Востокѣ. Австрія, которой дорого осуществленіе этой надежды, не откажетъ въ своемъ содѣйствіи всякой попыткѣ, которая бы имѣла на своей сторонѣ какую-либо вѣроятность успѣха. С. пб. в. № 240.

СЕРБІЯ.

«Изъ Вѣны пишутъ, отъ 5 Сентября, газетѣ «Ind. Belge»: По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Сербіи, тамъ мало-по-малу от-

казываются отъ мнѣнія, будто странѣ угрожаетъ революція. Теперь признаютъ, что имѣли дѣло только съ оскорбленными самолюбіями, тщетно пытавшимися распространять неудовольствіе съ предводителями партій, тщетно искавшими приверженцевъ. Этотъ благопріятный результатъ долженъ быть приписанъ появленію г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Фонтона, оказавшагося достойнымъ высокаго порученія, на него возложеннаго. Предполагая себѣ двоякую цѣль: указать Сербскому правительству на дѣйствительные его интересы и привлечь на его сторону довѣренность и расположеніе націи, этотъ дипломатъ, искусство котораго извѣстно, съумѣлъ въ нѣсколько дней добиться результата, который въ теченіе многихъ лѣтъ не могъ быть достигнутъ. Однимъ изъ первыхъ послѣдствій прибытія его въ Сербію было немедленное пріостановленіе всякаго вооруженія, несоразмѣрнаго со средствами страны. Надѣются, что возмутители убѣдятся наконецъ въ истинѣ, не будутъ слѣдовать ложному пути, преслѣдуя химерическія мечты, и что, въ отношеніи къ нимъ, какъ и ко всѣмъ Сербамъ, патріотизмъ вступитъ во всѣ права свои. Извѣстно, что Султанъ поручилъ Шекибу Эффенди изслѣдовать положеніе Сербіи. Со дня на день ожидаютъ въ Бѣлградѣ этого коммиссара Порты. Г. Фонтона, который находился въ послѣднее время въ Краевацѣ, а оттуда намѣревался совершить поѣздку въ остальную Сербію, ждутъ здѣсь въ концѣ будущей недѣли.» с. пб. в. № 193.

Въ Сербской газетѣ пишутъ изъ Бѣлграда: «Совѣтникъ Россійскаго посольства въ Вѣнѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Фонтонъ, пріѣхавшій съ порученіемъ къ нашему князю Александру Георгіевичу, въ Бѣлградъ, изъявилъ желаніе видѣть нѣкоторые другіе города Сербіи, и одинъ изъ нашихъ народныхъ праздниковъ, называемыхъ *соборами*, когда народъ собирается на богомолье въ монастыри и послѣ Божественной службы остается въ сосѣднихъ слободахъ, гдѣ бываютъ пиры, пляски и игры, сохранившія всѣ народныя особенности. Его Свѣтлость Князь Александръ охотно согласился на желаніе г. Фонтона, и далъ ему въ сопутники Директора Департамента Экономіи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, г–на Николича, съ которымъ г Фонтонъ проѣздилъ около шести дней по разнымъ монастырямъ, и въ день Успенія былъ на народномъ *соборѣ* въ монастырѣ Раванцѣ. Г. Фонтонъ повсюду на пути

былъ принятъ съ восторгомъ, какъ многопочитаемый и дорогой гость изъ единоплеменной Православной Россіи, какъ уважаемый чиновникъ Царя, великодушнаго Покровителя нашего молодаго княжества. Окруженный всюду не только чиновниками правительства, но и толпами народа, вышедшими къ нему на встрѣчу, г. Фонтонъ повсюду находилъ случай объявлять причину своего пріѣзда въ Сербію, и народъ съ величайшею радостью и вниманіемъ его слушалъ: «Его Императорское Величество, Царь Русскій и Покровитель Сербскій, Государь Императоръ Николай Павловичъ, (говорилъ онъ) послалъ меня къ вашему Князю Александру Карагеоргіевичу, чтобъ изъявить благосклонность Государя къ нему и ко всему народу Сербскому. Государь Императоръ желаетъ, чтобъ вы жили между собою въ мирѣ и любви, чтобы были вѣрны и послушны вашему Князю и чтобъ единодушно старались о сохраненіи и увеличеніи нынѣшняго вашего благосостоянія. Не слушайте тѣхъ, которые вамъ шепчутъ на ухо лукавые совѣты — они люди злые и намѣренія ихъ дурныя: одну ложь только говорятъ тайно. Кто любитъ правду, тотъ говоритъ ее громко, явно и вовсеуслышаніе.» Всего болѣе тронули насъ слова г. Фонтона, сказанныя *Ясеницамъ*, въ Качуевицкомъ уѣздѣ: «Среди васъ родился тотъ (сказалъ г. Фонтонъ), который основалъ ваше благосостояніе; его сынъ, Князь Александръ, нынѣ управляетъ Сербіею; вы справедливо можете гордиться славою отца его. Будьте же вѣрны сыну, чтобъ вашею любовью и содѣйствіемъ вашимъ онъ могъ сохранить вамъ свободу и преимущество, дарованныя вамъ Портою и обезпеченныя покровительствующимъ Дворомъ. Ваше нынѣшнее благосостояніе такъ велико, что нѣтъ другаго народа въ Европѣ, который могъ бы онымъ похвастаться: старайтесь же любовію и согласіемъ сохранить отечество ваше безбѣдно.» На такія искреннія и поучительныя слова народъ повсюду, съ сердечною теплотою и благодарностью, отвѣчалъ восклицаніями: «Да благословитъ Богъ на долгіе дни нашего Покровителя, Царя Николая Павловича, заботящагося о насъ и посылающаго намъ такого человѣка съ наставленіями!» Ура Царю Николаю Павловичу! Ура Князю Александру! Будемъ ему вѣрны, будемъ послушны — никогда народъ не будетъ виноватъ передъ Нимъ.» Послѣ такихъ сердечныхъ изліяній, народъ возвращался по домамъ, исполненный радости и благодарности къ

великодушному своему Покровителю, соизволившему послать къ намъ достойнаго чиновника съ увѣреніемъ о Своей отеческой заботѣ о нашемъ народѣ, и съ единственнымъ требованіемъ, чтобъ мы жили въ мирѣ и любви и старались сохранить и увеличить наше благосостояніе. Народъ Сербскій, глубоко убѣжденный въ великодушныхъ намѣреніяхъ своего славнаго Покровителя, останется непоколебимо-вѣрнымъ своему долгу и Князю Александру, чтобъ показать себя достойнымъ милостей Государя-Покровителя, и докажетъ, что всѣ происки и политическія сплетни иностранцевъ не имѣютъ никакого дѣйствія, и что все сказанное на этотъ счетъ — пустые слухи, распространяемые журналистами.»

— Дополнимъ эти извѣстія письмомъ одного путешественника (Нѣмца), который въ то же время проѣзжалъ Сербію, дорогой въ Константинополь. Онъ пишетъ Allgemeine Zeitung: «Случай привелъ меня въ городъ *Ягодину* въ ту самую минуту, какъ г. Фонтонъ, возвращаясь изъ монастырей Манассіи и Раваницы, въѣзжалъ въ городъ. Поселяне, верхомъ, на красивыхъ, горячихъ лошадяхъ, вооруженные длинными ружьями, пистолетами и кинжалами, провожали его, а на встрѣчу высыпалъ весь городъ; уже издали слышны были выстрѣлы пистолетные, а вскорѣ послышался и свистъ пуль, ибо Сербы никогда не стрѣляютъ холостыми зарядами; потомъ раздался звонъ колоколовъ и дикая гармонія воинственныхъ пѣсней, которыя раздавались въ близкомъ лѣсу. Весь поѣздъ въѣхалъ торжественно въ городъ; всѣ эти всадники, нарядно одѣтые, вооруженные, съ гордою осанкою и воинственнымъ видомъ, вовсе не были похожи на крестьянъ; вообще вся картина имѣла какую-то особенную прелесть для подобнаго мнѣ, мирнаго Европейца. И къ этому воинственному народу, который, повидимому, только и дышетъ бранью, г. Фонтонъ обращалъ слова мира, наставляя его къ соблюденію порядка и покорности, и на его слова отвѣчали съ громкимъ восторгомъ: «Многія лѣта Царю Николаю Павловичу!» Тутъ я увидѣлъ, какъ глубоко почтеніе и приверженность Сербовъ къ ихъ Покровителю, а также, что тѣ, которые сомнѣваются во вліяніи Россіи надъ Христіанами Турецкими, не знаютъ настоящаго положенія дѣлъ. Впрочемъ, спокойствіе нигдѣ не было нарушено въ Сербіи.»

с. пч. № 219.

Въ Preussischer Staats Anzeiger» напечатанъ текстъ отвѣта Князя Сербскаго (6-го Ноября) на требованія Султана: объявить, какъ Сербія намѣрена дѣйствовать въ несогласіи между Россіей и Турціей? Въ этомъ отвѣтѣ Князь положительно объявляетъ, что Сербское правительство, не будучи въ состояніи принимать участіе въ несогласіи между обоими государствами, защитниками Сербіи, будетъ соблюдать строгій нейтралитетъ и не можетъ по этому позволить, чтобы какой-либо корпусъ войскъ переступилъ за границу его владѣній. Князь присовокупляетъ, что, для поддержанія, въ-случаѣ нужды, своей политики, онъ предписалъ, чтобы всѣ Сербы, способные носить оружіе, были готовы явиться по первому призыву своего правительства. С. ПБ. в. № 262.

ПРУССІЯ.

Берлинъ, 29-го (17-го) Ноября. Вчера въ полдень, министръ-президентъ баронъ Мантейфель, отъ имени Е. В. Короля, открылъ засѣданія палатъ. Въ рѣчи, прочитанной министромъ по сему случаю, сказано относительно Восточнаго вопроса слѣдующее: «Господа! Ваши совѣщанія начинаются въ такое время, когда господствуютъ опасенія, что миръ въ Европѣ, который былъ поддерживаемъ столь долго и счастливо, можетъ быть нарушенъ по поводу событій, происшедшихъ на Востокѣ. Правительство Е. В. Короля не желаетъ и не можетъ скрывать отъ васъ, что эти опасенія основываются на фактахъ; однакожь, правительство съ упованіемъ смотритъ на будущее. Пруссія, опираясь на собственную силу свою, которую она вполнѣ сознаетъ, будетъ по прежнему искренно и дѣятельно стремиться къ тому, чтобы повсемѣстно споспѣшествовать своимъ независимымъ и безпристрастнымъ образомъ дѣйствій дѣлу мира и умѣренности въ этомъ важномъ вопросѣ. Но какой бы оборотъ ни приняли событія, Провидѣніе поставило Короля, нашего всемилостивѣйшаго Государя, во главѣ мужественнаго, тѣсно-связаннаго любовью къ отечеству народа, и будьте въ томъ твердо увѣрены, господа, — правительство Е. В. во всемъ, что оно предприняло бы въ этомъ отношеніи, будетъ основывать свои стремленія и дѣйствія на истинныхъ пользахъ государства, нераздѣльныхъ отъ поли-

зами Короны!» Члены палатъ приняли этотъ отзывъ правительства съ громкимъ одобреніемъ. р. п. № 255.

ШВЕЦІЯ И ДАНІЯ.

Изъ Швеціи пишутъ: «Въ AstonHadet объявлено, что Король сообщилъ Тайному Комитету Шведскаго Сейма, что, въ случаѣ Европейской войны, Швеція рѣшилась сохранять строгій нейтралитетъ, и заключила съ Даніею трактатъ касательно общихъ дѣйствій на морѣ; что объявленія о семъ нейтралитетѣ сообщены были Королемъ 23 Декабря всѣмъ державамъ, до которыхъ оный касается, но что отвѣты отъ нихъ еще не получены. Въ заключеніе Король потребовалъ, чтобъ Сеймъ немедленно занялся предположеніемъ его, о назначеніи суммъ для вооруженія флота.» с. пч. № 291.

СТАТЬЯ Н. И. ГР. ОБЪ ОТНОШЕНІИ АНГЛІИ ПО ВОСТОЧНОМУ ВОПРОСУ.

Въ Times 14 Декабря помѣщена статья слѣдующаго содержанія:

«Въ рѣчи, произнесенной предъ Султаномъ Абдулъ-Меджидомъ, лордъ Редклифъ, воспользовавшись благопріятнымъ случаемъ, упомянулъ, что Великобританія, въ вознагражденіе пожертвованій, къ которымъ она, вѣроятно, принуждена будетъ при защитѣ Турціи, надѣется достигнуть безпрерывнаго успѣха, въ совершенномъ преобразованіи правительственной системы Турціи, въ отношеніи ко всѣмъ ея подданнымъ безъ исключенія. Должно отдать справедливость лорду Редклифу: ни одинъ изъ государственныхъ людей не сдѣлалъ большихъ усилій къ поддержанію Имперіи Оттоманской и никто не былъ такъ откровененъ и настойчивъ въ защитѣ распространенія правъ племенъ христіанскихъ. Очень хорошо зная положеніе дѣлъ на Востокѣ, онъ видитъ, что въ Европѣ не можетъ долѣе существовать никакая держава, въ которой милліоны христіанскихъ подданныхъ подчинены, безъ всякаго обезпеченія, власти правительства магометанскаго. По его мнѣнію, безполезны были бы старанія о возрожденіи Имперіи Турецкой какими-либо средствами, безъ утвержденія за племенами Греческими и Славянскими равенства и независимости во внутреннемъ ихъ управленіи. Не можетъ быть, чтобъ силь-

ное вліяніе Англіи было употреблено въ пользу магометанскаго ига противъ притѣсненныхъ райевъ, или чтобы, защищая Турцію отъ враговъ, на нее нападающихъ, мы могли выпустить изъ виду права народовъ, живущихъ подъ ея игомъ. Но еслибъ мы впали въ это пагубное заблужденіе и, слѣдуя какимъ-либо ложнымъ политическимъ правиламъ, пренебрегли несокрушимымъ дѣломъ Христіанства и образованія въ Европейской Турціи, наказаніе постигло бы насъ самихъ; ибо мы тогда передали бы будущую судьбу племенъ Славянскихъ и Греческихъ въ руки Россіи; мы сдѣлали бы ее главною покровительницею націи Греческой (какъ вообще называютъ всѣхъ православныхъ въ Турціи), и возбудили бы противъ самихъ себя духъ національный, то есть такую силу, которой всѣ флоты Англіи и Франціи не могли бы противиться. Надѣемся, что Англія никогда не будетъ руководствоваться подобною политикою. Сколько бъ мы ни желали, по причинамъ политическимъ, продлить существованіе Оттоманской Имперіи, мы очень хорошо знаемъ, что правительство турецкое тогда только сдѣлается сноснымъ, когда христіанскимъ его подданнымъ дарованы будутъ права дѣйствительныя. И всѣ успѣхи дѣлъ нашихъ на Востокѣ зависятъ отъ внушенія тамошнимъ Христіанамъ убѣжденія, что они должны видѣть въ Англичанахъ и во Французахъ истинныхъ своихъ друзей. Наше участіе въ ихъ дѣлахъ должно имѣть въ виду единственно ихъ благосостояніе и будущую независимость. Россія оказала большую дѣятельность въ ихъ пользу, но только для собственныхъ выгодъ и для распространенія своихъ предѣловъ. Она не освободитъ христіанскихъ племенъ, а обрушитъ ихъ. Явныя нападенія Русскихъ на Омеръ-Пашу и на флотъ турецкій отнюдь не такъ опасны Турецкой Имперіи, какъ невидимое вліяніе Россіи на христіанское населеніе Турціи. Въ этомъ вліяніи заключается союзъ ея съ самыми могучими чувствами и страстями милліоновъ людей, жаждущихъ освобожденія отъ турецкаго ига: въ случаѣ ниспроверженія турецкой власти, они кинутся въ объятія Россіи, чтобъ освободиться отъ страданій, которыя, въ теченіе вѣковъ терзали христіанскихъ подданныхъ Турціи. Если нынѣшняя война весною перенесена будетъ на другой берегъ Дуная, мы увѣрены, вспыхнетъ возстаніе отъ Дуная до Адріатическаго моря, и дѣло народное будетъ защищаемо съ такимъ же патріотизмомъ и самоотверженіемъ, какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

«Эти племена защищаютъ не дѣло Россіи, а свое собственное, великое дѣло народа, сражающагося за свою независимость. Христіане Имперіи Оттоманской лишены всѣхъ правъ человѣческихъ. Законы, составленные для покровительства ихъ, были и будутъ мертвою буквою, доколѣ исполненіе ихъ будетъ зависѣть отъ начальствъ турецкихъ, и доколѣ единственная ихъ надежда или помощь находится въ рукахъ нѣсколькихъ иностранныхъ консульствъ. Нельзя не согласиться, что если имъ должно будетъ выбрать власть турецкую или русскую, они предпочтутъ всякую перемѣну нынѣшнему своему положенію.»

«Но почему Россія будетъ единственною ихъ покровительницею? Мы не хотимъ уступить этого права Россіи и должны требовать его въ пользу остальной Европы, которая принимаетъ, по-крайней-мѣрѣ, равное участіе въ преуспѣяніи и благоденствіи племенъ христіанскихъ. Единственное затрудненіе состоитъ во внушеніи имъ, что хотя мы защищаемъ цѣлость и власть Порты, но не менѣе того желаемъ достигнуть совершеннаго преобразованія въ ихъ положеніи. Если мы успѣемъ вразумить ихъ въ этомъ, вся сила, вся смѣтливость Греческой націи обратится на нашу сторону и поддержитъ Францію и Англію противъ Россіи; но если они видятъ въ морскихъ державахъ враговъ своего дѣла, желаніе наше защитить Порту отъ нападеній Россіи послужитъ только къ укрѣпленію узъ, связующихъ Россію съ христіанскими провинціями, и къ отторженію отъ насъ и отъ нашей политики людей, которые имѣютъ право на наше соучастіе, и коихъ будущее положеніе будетъ имѣть весьма сильное вліяніе на всѣ наши выгоды. Мы можемъ защищать Турцію отъ Русскихъ армій и флотовъ, но не имѣемъ никакой возможности остановить народное движеніе Христіанъ. Ни Англичане, ни Французы не могутъ сдѣлать ни одного выстрѣла противъ націи, которую они защищали и спасли своими переговорами, въ 1827 году; напротивъ, мы связаны съ ихъ дѣломъ, потому-что будущая судьба Востока находится въ ихъ рукахъ.»

«Въ этомъ положеніи, будучи обязаны поддерживать Порту противъ Россіи и Христіанъ противъ власти турецкой, мы не можемъ избрать другаго пути, кромѣ указаннаго лордомъ Редклифомъ. Мы должны потребовать у Султана, въ вознагражденіе нашей потери, признанія просторныхъ правъ для христіанъ (какъ сдѣлала Россія

въ своихъ трактатахъ въ пользу Молдаво-Валахіи и Сербіи) и поручить сіи права охраненію не Россіи, а Европы. И такъ, защищая цѣлость Имперіи Оттоманской, мы должны требовать уступокъ и свободныхъ постановленій въ пользу Грековъ, и составленія союза между областями Славянскими. Должно требовать это во-время, для обезоруженія грознаго сопротивленія, готоваго во всѣхъ областяхъ Греческихъ. Если война дѣйствительно продолжится до весны, тогда будетъ слишкомъ поздно удерживать это движеніе, и Турція никогда уже не воротитъ владычества своего надъ сими областями.»

Въ этой статьѣ находимъ мы прелюбопытныя свѣдѣнія и указанія о замыслахъ и дѣйствіяхъ одной англійской партіи, предположившей себѣ задачу ввести въ заблужденіе и Британію, и Европу на счетъ Восточныхъ дѣлъ. Эта партія, издавна употребляющая всѣ средства, чтобъ разстроить и помутить всѣ государства и страны Европы, помогавшая злоумышленникамъ и мятежникамъ всѣхъ странъ, открывшая у себя пріютъ и средства къ дѣйствію самымъ гнуснымъ демагогамъ и бунтовщикамъ, разумѣется, смотритъ съ недовѣрчивостью и негодованіемъ на Россію, видя въ ней твердый и несокрушимый оплотъ, противопоставленный бурнымъ волнамъ революціоннаго океана, единственную преграду къ вовлеченію и Востока во всѣ треволненія Запада. Цѣль этой партіи всегда одна и та же, но средства и даже мнѣнія свои она мѣняетъ по требованію обстоятельствъ. Въ началѣ переговоровъ Россіи съ Турціею, когда дѣло шло единственно о подтвержденіи прежнихъ трактатовъ и объ исполненіи обязанностей, торжественно принятыхъ на себя Портою, эта партія возбудила противъ Россіи и Англію и легковерную часть остальной Европы увѣреніемъ, будто Россія, при сихъ переговорахъ, имѣетъ въ виду распространеніе своихъ владѣній, низверженіе Турціи, присвоеніе себѣ правъ самодержавныхъ въ странахъ, подвластныхъ Султану; она вымыслила для Оттоманъ слово независимость такъ, какъ понимаютъ его въ Парламентахъ на Западѣ, слово, котораго дотолѣ не было въ турецкомъ лексиконѣ, и убѣдила Турокъ, что небывалая и непонятная имъ эта независимость будетъ нарушена, коль скоро они согласятся съ требованіями Россіи. Въ Англіи составлялись шумные митинги, на которыхъ введенные въ заблужденіе, обманутые революціонными крикунами, простолюдины требовали объявленія войны Россіи, которую имъ изображали слабою, вет-

хою, неимѣющею возможности противостать силѣ турецкаго оружія; турецкихъ моряковъ, обученныхъ и воодушевленныхъ Англичанами. Слѣдствія этихъ происковъ извѣстны нашимъ читателямъ. Ослѣпленная, оглушенная Порта объявила войну Россіи, и при помощи, лживыхъ реляцій и слуховъ, нѣсколько времени поддерживала нелѣпое мнѣніе о своемъ превосходствѣ надъ Русскими. Омеръ-Паша двинулся чрезъ Дунай при Ольтеницѣ прямо на Букарестъ, но вскорѣ долженъ былъ отступить съ значительною потерею. Наступленіе зимы прекратило возможность военныхъ дѣйствій на Дунаѣ. Турецкая армія, составленная изъ рекрутъ Сиріи, Аравіи, Египта, томится стужею и голодомъ въ негостепріимной Болгаріи и къ веснѣ не досчитается многихъ тысячъ своихъ мерзлыхъ ратниковъ. Подвиги Турокъ на Азіатской границѣ состояли въ опустошеніи и разграбленіи нѣсколькихъ Армянскихъ селеній, съ варварствомъ и звѣрствомъ, служащими свидѣтельствомъ, что поклонники Магомета стоятъ еще на той же степени дикости и кровожадности, на которой были при первомъ своемъ вторженіи въ Европу. Разница только въ томъ, что нѣкоторые ихъ паши говорятъ по-французски и всѣ пьютъ шампанское. Торжество революціонной партіи, враждебной намъ и человѣчеству, было непродолжительно. Сожженіе турецкой эскадры въ Синопѣ, славныя битвы въ Азіи показали Европѣ, что ни Турки, ни Русскіе не перемѣнились, что пушка бомбардира Петра Михайлова и штыкъ Суворова перешли, по прямой линіи, въ наслѣдство къ ихъ внукамъ. Съ другой стороны, обнаруживается значительное движеніе въ областяхъ Европейской Турціи, обитаемыхъ христіанами. Весьма естественно, что единовѣрцы наши, Греки и Славяне, слѣдя за успѣхами Русскаго оружія, глядятъ на насъ съ участіемъ, любовью и надеждою; что они надѣются на прекращеніе долголѣтнихъ своихъ томленій подъ турецкимъ игомъ. Казалось, Англичанамъ и Французамъ слѣдовало бы стараться объ успокоеніи ихъ, о сохраненіи ихъ подъ властью турецкою, о внушеніи имъ повиновенія и усердія къ Падишаху — не тутъ-то было! Революціонная партія, забывъ всѣ свои возгласы и вопли о независимости и чести Порты, о цѣлости и неприкосновенности турецкихъ владѣній, признаетъ теперь, какъ видно изъ приведенной нами статьи, что Греческіе и Славянскіе подданные Порты могутъ и должны отъ нея отдѣлиться, что никакая сила не въ состояніи удержать этого отпаденія, но въ то же время совѣтуетъ имъ бро-

ситься въ объятія Англіи и Франціи, и отнюдь не прибѣгать къ помощи Россіи. Россія, говоритъ она, обруситъ ихъ. Но что сдѣлаютъ съ ними Англія и Франція? Партія, подающая имъ эти совѣты, не возвратитъ имъ ни народности, ни вѣры ихъ: она превратитъ ихъ страну въ поприще революціонныхъ смутъ и волненій, колеблющихъ Западъ Европы; она подвергнетъ ихъ вліянію Латинскому, домогающемуся подкопать въ тѣхъ странахъ Православіе; она лишитъ ихъ всего, что дорого и свято человѣку, человѣку чистому, простому, неразвращенному лжеученіями; лишитъ ихъ національности и вѣры прародительской, которая одна спасала и поддерживала ихъ подъ игомъ владыкъ магометанскихъ. Авторъ статьи въ «Times» очень неосторожно упоминаетъ объ освобожденіи Греціи, приписывая это освобожденіе только Англіи и Франціи, и забывая третью участницу—Россію, забывая, что это освобожденіе тогда только получило свою силу и обезпеченіе, когда подтверждено было Адріанопольскимъ трактатомъ, на что Турція согласилась неохотно и и съ большимъ трудомъ. Призываемые къ независимости, подъ защитою Англіи, турецкіе Христіане знаютъ, какимъ образомъ она защищала освобожденную ею Грецію, съ какимъ великодушіемъ и безпристрастіемъ грозила бомбардированіемъ Пирея за мнимое нарушеніе правъ португальскаго жида, сдѣлавшагося англійскимъ подданнымъ. Они помнятъ, конечно, которая изъ державъ Европы одна вступилась за Грецію и, образумивъ Англію, удержала ее отъ поступка, который покрылъ бы ее вѣчнымъ безславіемъ. Англія и Франція, по словамъ этой революціонной партіи, берутся обезпечить существованіе, спокойствіе и благоденствіе народовъ, призываемыхъ ими къ отторженію отъ Турціи. Мы видѣли, какъ эти державы обезпечили Грецію, навязавъ ей образъ правленія, чуждый ея понятіямъ и обычаямъ, сгубившій уже нѣсколько правительствъ Западной Европы, терзающій Грецію безпрерывными раздорами, ослабляющій въ ней шаткую власть верховную и представляющій обширное поле всѣмъ интригантамъ и возмутителямъ.

Изъ всѣхъ этихъ обвиненій, клеветъ и обѣщаній видно одно: закоснѣлая ненависть къ Россіи, защитницѣ правъ, спокойствія и безопасности всѣхъ странъ, непримиримой и неумолимой противницѣ раздора, мятежа и безначалія. Для революціонной партіи всѣ средства хороши, только бы достигнуть цѣли — на развалинахъ міра

основать свою власть притѣснительную и разрушительную. Но, благодаря Бога, и у насъ есть средства обороны и побѣды: твердое упованіе на помощь всеблагаго Провидѣнія въ правомъ нашемъ дѣлѣ, любовь и преданность къ Православной Вѣрѣ, къ Государю и къ Отечеству, и сочувствіе всѣхъ честныхъ и благомыслящихъ людей, къ какой бы націи они ни принадлежали. Н. Гр.

II.

ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.

ИЗВѢСТІЕ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПО 6-Е НОЯБРЯ.

Изъ полученныхъ отъ Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова** извѣстій о положеніи дѣлъ на Дунаѣ, 6-го Ноября, видно, что Турки, очистивъ лѣвый берегъ сей рѣки противъ *Туртукая*, переправляются съ острова на правый берегъ, и убираютъ орудія какъ съ батарей острова, такъ и съ покатостей Туртукая.

3-го Ноября, Командиръ Казачьяго № 37-го полка, Подполковникъ **Шапошниковъ**, получивъ свѣдѣніе о переправѣ Турокъ чрезъ Дунай противъ *Никополя*, прибылъ къ городу *Турно*, съ резервными сотнями ввѣреннаго ему полка и заставилъ непріятеля, числомъ до двухъ тысячь, съ двумя орудіями, возвратиться на правый берегъ рѣки.

Войска наши, наблюдая всѣ переправочные пункты чрезъ Дунай, удобно расположены на обывательскихъ квартирахъ и частью въ земляцкахъ, приспособленныхъ къ предохраненію ихъ отъ наступившаго ненастнаго времени.

Здоровье войскъ въ самомъ удовлетворительномъ состояніи.

С. пч. № 258.

ПИСЬМО ИЗЪ БУКАРЕСТА ПО 6-Е НОЯБРЯ.

Въ «Букарестской нѣмецкой газетѣ» сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Букареста, отъ 5-го Ноября ст. ст.: «Въ ночи съ 27-го на 28 Октября, командующій Русскими войсками, расположенными близъ *Журжи*, былъ извѣщенъ, что Турки заняли островъ *Маканъ*, находящійся насупротивъ этого города, и приступили къ работамъ для его укрѣпленія. Чтобы уничтожить эти попытки, Генералъ **Соймоновъ**, пользуясь густымъ туманомъ, двинулъ къ берегу, 29-го Октября, на разсвѣтѣ, восемь тяжелыхъ орудій и Легкую батарею; первыя были подъ прикрытіемъ баталіона Томскаго полка, а послѣдняя — двухъ эскадроновъ гусаръ. Какъ-скоро туманъ разсѣялся, обѣ батареи открыли огонь свой противъ острова. При первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, Турки бѣжали въ густой лѣсъ, покрывающій этотъ островъ. Турецкія батареи, возведенныя на правомъ берегу Дуная, и которыя были отчасти снабжены пушками съ валовъ Рущукской крѣпости, равно какъ и пушки Турецкаго парохода, стоявшаго близъ острова, отвѣчали на огонь Русской артиллеріи, но не причинили ей ни малѣйшаго вреда. Непріятель бросился въ величайшемъ безпорядкѣ на лодки, привязанныя къ пароходу, и поспѣшилъ удалиться на правый берегъ, покинувъ островъ Маканъ. — Его Сіятельство Г. Командующій Русскими войсками въ Княжествахъ, Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, выѣзжалъ, 31-го Октября, въ лагерь при *Будештѣ*, для принятія лично нужныхъ мѣръ къ изгнанію непріятеля съ лѣваго берега Дуная близъ Ольтеницы. Но прежде чѣмъ предписанныя Его Сіятельствомъ движенія могли быть приведены въ исполненіе, узнали, что Турки рано утромъ взорвали на воздухъ ретраншаменты, возведенные ими близъ Ольтеницкаго карантина, и сожгли какъ самое зданіе карантина, такъ и мостъ, построенный было ими на Аржисѣ, при впаденіи этой рѣки въ Дунай; послѣ того они удалились на правый берегъ при Ольтеницѣ. — Его Сіятельство Господинъ Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, возвратился 2-го Ноября изъ Будешти въ Букарестъ. — 3-го Ноября, около 2,000 Турокъ сошли на берегъ, на лѣвомъ берегу Дуная, близъ устья *Алуты*, и заняли лѣсъ. Подполковникъ 37-го Казачьяго полка **Шапошниковъ**, спѣшивъ казаковъ, немедленно аттако-

валъ ихъ, и Турки вынуждены были удалиться съ потерею за рѣку, оставивъ двухъ плѣнныхъ въ рукахъ казаковъ, изъ которыхъ одинъ былъ раненъ.»

По частнымъ извѣстіямъ изъ Букареста, доходящимъ до $^{3}/_{15}$ Ноября, Турки удалились со всѣхъ позицій, которыя они заняли было въ Валахіи, за исключеніемъ *Калафата*, въ Малой Валахіи. По этому положеніе двухъ воюющихъ сторонъ на Дунаѣ сдѣлалось нынѣ почти тоже самое, какое было за мѣсяцъ предъ симъ, т. е. ихъ снова раздѣляетъ рѣка Дунай; но между обоими войсками есть существенная разность: Русскія войска, ни чѣмъ не ослабленныя, ждутъ новыхъ подкрѣпленій, а на Турецкія не могутъ не подѣйствовать невыгодно рѣшительныя неудачи въ попыткахъ овладѣть лѣвымъ берегомъ рѣки Дуная. Главная квартира Русскихъ войскъ находится, по-прежнему, въ *Будештѣ*. Канонада съ берега Дуная въ дѣлѣ 28-го Октября (9-го Ноября), при Журжѣ, слышна была въ Букарестѣ. Какъ это обстоятельство, такъ и бывшее передъ тѣмъ дѣло при Ольтеницѣ и выходъ главной квартиры въ Будешти внушили было безпокойство части жителей Букареста на счетъ ихъ безопасности; но Командующій Русскими войсками, г. Генералъ Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, успокоилъ ихъ особымъ объявленіемъ, въ которомъ увѣрилъ ихъ, что *Букарестъ* не можетъ быть атакованъ ни съ какой стороны, и что Турки не выдвигались до того дня изъ позицій своихъ на берегу Дуная. По письмамъ изъ Черловица, къ м. *Гіерку* въ Молдавіи, приведено 10-го Ноября до ста Турецкихъ плѣнныхъ. Говорятъ, что плѣнные приведены и въ другія мѣста. — По дальнѣйшимъ извѣстіямъ изъ Германштадта и Букареста, кажется положительнымъ, что послѣ Ольтеницкаго и Журжинскаго дѣлъ, никакихъ замѣчательныхъ сраженій въ Валахіи не происходило, и что Турки очистили весь лѣвый берегъ Дуная и удалились изъ Валахіи на правый берегъ, за исключеніемъ позиціи при Калафатѣ, гдѣ держится Турецкій корпусъ подъ начальствомъ **Измаила Паши**. Изъ этого города Турки почти не выдвигаются, и главные города въ Малой Валахіи, *Краіова* и *Слатина*, заняты Русскими отрядами подъ командою Генерала **Фишбаха**. Слухи о происходившихъ будто бы между Краіовою и Калафатомъ сраженіяхъ были невѣрны. Послѣднія стшбки, кромѣ почти каждодневныхъ форпостныхъ стычекъ, про-

исходили, сколько извѣстно, у *Калараша;* 30-го Октября (11-го Ноября), гдѣ Турки изъ *Силистріи* хотѣли было атаковать арріергардъ Генералъ-Адъютанта **Графа Апрена-Эльмпта**, двигавшагося къ Ольтеницѣ, но были отбиты казаками, и у Никополя, $^{3}/_{15}$ Ноября, гдѣ Турецкій отрядъ изъ *Турнула* занялъ было позицію на лѣвомъ берегу Дуная, въ лѣсу, близь устья Алуты, но былъ выбитъ оттуда казаками. Отступленіе Турокъ за Дунай послѣдовало, кажется, въ слѣдствіе распоряженій, сдѣланныхъ Генералъ-Адъютантомъ **Княземъ Горчаковымъ**, къ вытѣсненію ихъ силою съ позиціи при Ольтеницѣ. По свѣдѣніямъ изъ Молдавіи, тамъ по всѣмъ направленіямъ движутся уже колонны Русскихъ войскъ къ Валахіи. По извѣстіямъ изъ-за Дуная, **Омеръ-Паша** намѣренъ былъ перенести главную квартиру свою изъ Шумлы въ Разградъ, на дорогѣ къ Силистріи. Между-тѣмъ, какъ Порта нуждается въ деньгахъ, а турецкіе и особенно арабскіе солдаты, какъ можно судить по попадающимся въ плѣнъ въ Валахіи, изнурены, оборваны и босы. Въ передовыхъ постахъ по Дунаю стоятъ, большею частію, Арабы, которыхъ черный цвѣтъ лица и огненные глаза, впрочемъ, ни сколько не смущаютъ русскихъ солдатъ.—По извѣстію, полученному изъ Букареста отъ $^{5}/_{17}$ Ноября, Турки вновь безъ успѣха пытались, наканунѣ, перейти на Валахскій берегъ изъ *Систова* и *Никополя*, и за два дня предъ тѣмъ овладѣть Дунайскимъ островомъ противъ Рущука. Въ Букарестѣ почти каждый день слышна бываетъ канонада съ Дуная, но это не имѣетъ важности, потому что Турки выстрѣливаютъ много пороху изъ своихъ крѣпостей противъ русскихъ аванпостовъ. — Изъ Букареста же извѣщаютъ, отъ $^{6}/_{18}$ Ноября, что сдѣланное было общее запрещеніе ввоза и вывоза товаровъ въ Валахіи, на нейтральныхъ судахъ, отмѣнено, по ходатайству тамошняго Австрійскаго Генеральнаго Консульства. Движеніе товаровъ по дорогѣ между Трансильваніею и Букарестомъ, продолжается съ непрерывною дѣятельностью.

С. ПЧ. № 271.

НАЗНАЧЕНІЕ БРАИЛОВСКАГО И ГАЛАЦКАГО ПОРТОВЪ ДЛЯ ТОРГОВЛИ НЕЙТРАЛЬНЫМЪ ДЕРЖАВАМЪ.

Въ полуофиціальной Валахской газетѣ, отъ 11-го Ноября ст. ст. содержится слѣдующее объявленіе: «По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, Командующій Императорскими Россійскими войсками въ Придунайскихъ Княжествахъ опредѣляетъ *Браиловскій* и *Галацкій* порты для производства отпускной и привозной торговли подданныхъ нейтральныхъ державъ. Приходящимъ изъ Чернаго моря въ эти порты судамъ сихъ державъ, предоставляется право свободно возвращаться, по принятіи тамъ своихъ грузовъ, въ Черное море, съ условіемъ, чтобъ они незаходили по пути ни въ одинъ изъ Дунайскихъ портовъ. Въ слѣдствіе того, суда эти, предъ отплытіемъ изъ Браиловскаго и Галацкаго портовъ, обязаны будутъ предъявить свои документы русскимъ консульскимъ агентамъ, которые снабдятъ безмездно каждое изъ нихъ свидѣтельствомъ, съ показаніемъ мѣста ихъ назначенія и съ формальнымъ объявленіемъ, что если съ судна, прежде выхода его въ Черное море, будутъ сгружены хлѣбъ въ зернѣ или съѣстные припасы въ какомъ-либо мѣстѣ на правомъ берегу рѣки Дуная, то на оное наложенъ будетъ секвестръ. Нейтральныя суда, идущія вверхъ по Дунаю, прямо въ Австрійскія владѣнія, равно какъ и слѣдующія внизъ по сей рѣкѣ, съ грузами, назначенными въ Браиловъ или Галацъ, или къ отпуску въ Черное море, обязываются снабжаться подобнымъ же русскимъ свидѣтельствомъ, съ показаніемъ мѣста ихъ назначенія и съ объясненіемъ запрещенія производить какую либо торговлю на правомъ берегу Дуная, подъ опасеніемъ секвестрованія. Что касается до нейтральныхъ судовъ, идущихъ внизъ по Дунаю, то они не встрѣтятъ ни какого затрудненія, какъ скоро будутъ снабжены отъ русскаго консульства въ Оршовѣ свидѣтельствомъ о принадлежности ихъ нейтральной державѣ и о томъ, что грузъ ихъ не адресованъ въ какой-либо изъ турецкихъ портовъ по Дунаю.» С. ПЧ. 278.

ОТЪѢЗДЪ ГОСПОДАРЕЙ ЗА ГРАНИЦУ.

По извѣстіямъ изъ Яссъ отъ 24-го Октября, Молдавскій Господарь **Князь Гика** выѣхалъ оттуда за границу, 17-го Октября, сдавши управленіе Княжествомъ Правительствующему Совѣту. Генералъ-Адъютантъ **Князь Урусовъ** прибылъ изъ Букареста въ Яссы. С. ПБ. В. № 261.

По извѣстіямъ изъ Букареста отъ 2-го Ноября н. с. (21-го Октября) **Князь Стирбей**, предъ своимъ отъѣздомъ, посѣтилъ Командующаго Русскими войсками. **Князь Горчаковъ** разстался съ Господаремъ самымъ дружескимъ образомъ.»

Р. И. № 239.

Валахія. Въ Валахской офиціальной газетѣ, 28-го Ноября, напечатанъ переводъ рескрипта Его Величества Императора Всероссійскаго къ Генералъ-Адъютанту **Князю Горчакову**, слѣдующаго содержанія: «Въ слѣдствіе объявленія войны Оттоманскою Портою и открытія Турками непріязненныхъ дѣйствій, и послѣ свободно-изъявленнаго Господарями, **Князьями Стирбеемъ** и **Гикою** намѣренія сдать управленіе Валахскимъ и Молдавскимъ Княжествами, Государь Императоръ изволилъ назначить для этихъ странъ, въ лицѣ Генералъ-Адъютанта **Барона Будберга**, особаго Губернатора, который будетъ именоваться Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Коммисаромъ для обоихъ Княжествъ, подъ главнымъ руководствомъ Командующаго войсками.» Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** сообщилъ Чрезвычайному Валахскому Правительственному Совѣту объ этомъ назначеніи. Таже газета сообщаетъ, что Валахская артиллерія отправилась изъ Букареста въ Браиловъ, послѣ смотра, произведеннаго ей Командующимъ Императорскими войсками. Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** остался совершенно доволенъ этимъ осмотромъ, и приказалъ раздать Валахскимъ артиллеристамъ: рядовымъ по 10-ти, а унтеръ-офицерамъ по 20-ти піастровъ каждому. Р. И. № 286.

ИЗВѢСТІЯ ПО 13-Е НОЯБРЯ.

По полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова** донесеніямъ, съ 6-го по 13-е Ноября на Дунаѣ ничего важнаго не происходило.

Изъ разспросовъ плѣнныхъ и по другимъ свѣдѣніямъ подтвердилось, что число Турецкой пѣхоты, отброшенной за Дунай при *Турно*, 3-го Ноября, смѣлымъ натискомъ Подполковника **Шапошникова**, дѣйствительно простиралось до двухъ тысячъ человѣкъ.

По извѣстіямъ изъ Константинополя, въ дѣлѣ подъ Ольтеницею убиты, въ числѣ главныхъ начальниковъ съ Турецкой стороны, Мустафа-Паша и Гассанъ-Паша. С. пч. № 263.

Въ Букарестской газетѣ отъ 23 Ноября ст. ст., содержатся слѣдующія извѣстія:

20-го Ноября, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, въ Букарестскомъ Каѳедральномъ Соборѣ совершена была, Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Валахскимъ, Божественная литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ, въ присутствіи Русскихъ военныхъ начальствъ, гражданскихъ чиновниковъ, членовъ Валахскаго Правительственнаго Совѣта, бояръ и другихъ почетныхъ лицъ. По окончаніи Богослуженія, Г. Командующій войсками въ Княжествахъ, Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, принималъ поздравленія начальствующихъ и почетныхъ лицъ съ высокоторжественнымъ днемъ.

Командиръ 4-го Пѣхотнаго корпуса, Генералъ отъ Инфантеріи **Данненбергъ**, прибылъ въ Букарестъ 20-го ч.; назначенный Чрезвычайнымъ Коммисаромъ въ Придунайскихъ Княжествахъ Г. Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ **Будбергъ**, прибылъ туда же 24-го Ноября. Р. и. № 3 и 4.

ИЗВѢСТІЕ ПО 21-Е НОЯБРЯ.

По полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова** извѣстіямъ, съ 13-го по 21-е Ноября на Дунаѣ ничего важнаго не происходило.

Турки совершенно очистили островъ *Маканъ* противъ *Рущука*; всѣ устроенныя прежде ими батареи у Ольтеницкаго карантина срыты. с. пч. № 267.

ИЗВѢСТІЕ ПО 26-Е НОЯБРЯ.

Съ 21-го по 26-е Ноября, по всему теченію Дуная, Турки ни какихъ набѣговъ на лѣвой берегъ этой рѣки не дѣлали. с. пч. № 276.

ПИСЬМО РУССКАГО О СОБЫТІЯХЪ НА ДУНАѢ.

Въ «Ind. Belge» напечатано слѣдующее письмо изъ Берлина. отъ 25 Ноября: «Вы судили о военныхъ происшествіяхъ съ примѣрнымъ безпристрастіемъ, не слѣдуя примѣру парижскихъ и лондонскихъ газетъ, которыя вѣрили самымъ вздорнымъ слухамъ, какъ скоро они благопріятствовали Туркамъ, и всякій успѣхъ Русскихъ отвергали, не смотря на все его правдоподобіе. Прошу васъ напечатать въ вашей газетѣ безпристрастный обзоръ событій на Дунаѣ въ теченіе Ноября. Ни въ одной газетѣ не было прямыхъ писемъ изъ Букареста, и этотъ недостатокъ пополняли безъименные корреспонденты изъ Вѣны. Чтобъ видѣть, до какой степени они достойны вѣроятія, довольно привести извѣстіе изъ «Times», гдѣ объявляли объ отступленіи Русскихъ въ Трансильванію въ то самое время, какъ Турки окончательно возвращались за Дунай. И въ «Times» доказывали чрезвычайную вѣроятность этой новости! Англійская и французская газеты, разумѣется, заранѣе отвергаютъ правдивость реляцій **Князя Горчакова**, и, однакоже, ничто не можетъ быть скромнѣе и точнѣе ихъ. Въ нихъ нѣтъ ни высокопарныхъ фразъ, ни хвастовства, и вообще содержаніе ихъ внушаетъ полную довѣренность. Онъ называетъ бригады, батареи, полки и выставляетъ одни вѣрныя событія, которыя легко повѣрить. Онъ не скрываетъ даже потерь своей арміи, донося, что при штурмѣ Ольтеницкаго карантина убито и ранено 810 человѣкъ. Изъ 8,000 сражавшихся 800 человѣкъ выбыло изъ фронта—это доста-

точно для людей самыхъ недовѣрчивыхъ. Здравый смыслъ и достоинство арміи, извѣстной своими подвигами, возлагали на этого генерала обязанность наблюдать систему оборонительную. Онъ не могъ предпринять никакихъ рѣшительныхъ движеній въ такое позднее время года. Зачѣмъ утомилъ бы онъ свои войска, и безъ того извѣстныя своею храбростью? Напротивъ того, наступательныя дѣйствія Турокъ были для него благопріятны. Еслибъ они проникли въ Валахію, онъ увѣренъ былъ, что разобьетъ ихъ на открытомъ полѣ. Вотъ почему онъ и не препятствовалъ переправѣ ихъ черезъ Дунай въ Калафатѣ, Журжѣ и Ольтеницѣ. Но Турки сами не отходили отъ береговъ Дуная и, не смотря на всѣ увѣренія англійскихъ газетъ, не заняли ни одной деревни далѣе; они даже не пошли къ Ольтеницѣ, лежащей въ одной милѣ отъ занятаго ими карантина. Турколюбцы придавали большую важность занятой ими позиціи въ Калафатѣ. Эта позиція очень незначительна. Друзья Турокъ говорятъ, что они занимаютъ Малую Валахію вмѣсто этого бѣднаго мѣстечка, далѣе котораго и не двигались. Турки укрѣпились въ Ольтеницкомъ карантинѣ, и ясно было, что они далѣе не пойдутъ. Этотъ пунктъ долженъ былъ служить имъ мостовымъ прикрытіемъ для Туртукая, откуда они могли бы безпокоить Русскихъ. Въ Калафатѣ, на оконечности Валахіи, позиція ихъ не представляла никакихъ важныхъ неудобствъ, но за-то въ Ольтеницѣ, въ шестидесяти миляхъ отъ Букареста, ихъ можно было допустить только на время, съ цѣлію заманить на равнину. Видя, что Турки не трогаются съ мѣста, **Князь Горчаковъ** рѣшился отбросить ихъ за Дунай, и тутъ-то, по увѣренію нѣкоторыхъ газетъ, потерялъ большое Ольтеницкое сраженіе. Это извѣстіе опровергается Русскою реляціею и донесеніемъ прусскаго консула, напечатаннымъ въ Preussischer Staats-Anzeiger. Вотъ какъ было дѣло. Двѣ бригады, то есть не болѣе 8,000 человѣкъ корпуса Генерала **Данненберга** (дивизіи Генерала **Павлова**) атаковали позицію непріятеля. Они овладѣли ею и отбросили Турокъ къ берегамъ рѣки послѣ сраженія, продолжавшагося четыре часа. Русскій Генералъ могъ бы двинуться впередъ и непріятель очистилъ бы лѣвый берегъ: но русскія войска очутились бы тогда въ открытомъ мѣстѣ, подъ перекрестнымъ огнемъ тройной батареи на правомъ берегу, и батареи ближняго острова. Легкая артиллерія его была недостаточною, чтобъ заставить ихъ за-

молчать, безъ чего ему нельзя было бы удержать этой позиціи, и бригада его была бы истреблена непріятельскими батареями. Вотъ почему онъ возвратился въ свои кантониръ-квартиры за четыре мили отъ берега. Спрашиваю у благоразумныхъ и спокойныхъ людей, знающихъ, что русскій солдатъ не уступаетъ въ храбрости никакому войску европейскихъ армій: есть ли въ этомъ разсказѣ малѣйшая невѣроятность? Спрошу еще: еслибъ карантинные домы и окопы не были дѣйствительно взяты: неужели **Князь Горчаковъ**, для введенія въ заблужденіе собственной своей арміи и европейской публики, изобрѣлъ бы подобную ложь въ этихъ обстоятельствахъ? Почему же мнѣ вѣрить больше корреспондентамъ газетъ, нежели **Князю Горчакову** и Прусскому Консулу? Дѣло при Ольтеницѣ происходило 23 Окт. (4 Нояб.). До 12 числа въ этихъ мѣстахъ не было ничего, хотя телеграфическія депеши и сообщаютъ о многихъ турецкихъ побѣдахъ. Нынѣ уже самые пылкіе друзья Турокъ сознаются, что ничего подобнаго не бывало. Разсмотримъ теперь планъ кампаніи Омеръ-Паши. Если онъ хотѣлъ предпринять что либо важное противъ Русской арміи, минута была ему относительно благопріятна: онъ былъ на лѣвомъ берегу и могъ перевести туда всѣ свои войска, чтобъ атаковать **Князя Горчакова**, который, конечно, встрѣтилъ бы его съ достаточными силами. Дожди, преувеличиваемые нынѣ для извиненія отступленія Турокъ, тогда еще не начинались, и до Букареста нѣтъ никакой значительной рѣки. Почему же Турки не трогались цѣлую недѣлю изъ своего карантина? Потому, что Омеръ-Паша лучше знаетъ свое дѣло, нежели тактики газеты «Times.» Онъ никогда не думалъ вторгаться въ русскія кантониръ-квартиры, а еще менѣе изгонять Русскихъ изъ Дунайскихъ Княжествъ; онъ хотѣлъ только занять свои войска небольшими экспедиціями, потому-что они, по слабости у нихъ дисциплины, не умѣютъ ждать терпѣливо, производятъ безпорядки и даже разбѣгаются. Онъ хотѣлъ также дать поводъ своимъ западнымъ друзьямъ къ прославленію его побѣдъ; другой цѣли у него не было, и онъ достигъ ея. Извѣстно, что послѣ Ольтеницкаго дѣла Турки производили разныя демонстраціи въ Каларашѣ и въ Журжѣ. Князь Горчаковъ нѣсколько дней не зналъ ихъ дальнѣйшихъ замысловъ, но наконецъ сосредоточеніе силъ у Ольтеницкаго карантина заставило его рѣшиться на атаку этого пункта. Турки, невыходившіе оттуда въ

продолженіе недѣли, прикрыты были батареями съ острова и съ противоположнаго берега. Русскія войска, собравшіяся въ Будешти, и снабженныя на этотъ разъ артиллеріею, которая могла заставить замолчать батареи непріятельскія, двинулись впередъ 12-го числа; но извѣстно, что Турки, узнавъ о приближеніи ихъ, тотчасъ же воротились на правый берегъ Дуная. Друзья ихъ старались объяснить это отступленіе разными причинами, не говоря о самой простой и дѣйствительной. Сперва ссылались они на дожди и разлитіе водъ; но, при защитѣ столь важнаго пункта, хорошій начальникъ не тревожится такими мелочами; а какъ у Турокъ нѣтъ моста и переправа ихъ производится на лодкахъ, то возвышеніе воды на нѣсколько футовъ ничего не значило. Говорили также о приближеніи третьяго Русскаго корпуса, но онъ въ это время былъ еще на Прутѣ въ 160-ти французскихъ миляхъ (640 верстахъ), а всякій военный знаетъ, что въ это время года нужно по-крайней-мѣрѣ двадцать пять дней, чтобъ сдѣлать этотъ переходъ. Наконецъ упоминаютъ, къ большей чести Турокъ, что ихъ не тревожили при отступленіи, забывая, что Турки уже перебрались за Дунай, когда Русскіе пришли на мѣсто. Надѣюсь, что послѣ этого справедливаго и безпристрастнаго разсказа, читатели, ищущіе истины и неимѣющіе идей, заранѣе составленныхъ, меньше будутъ вѣрить газетамъ, исключительно преданнымъ Турціи, и не такъ недовѣрчиво будутъ смотрѣть на реляціи **Князя Горчакова** и на извѣстія, обнародываемыя Вѣнскимъ и Берлинскимъ Правительствами. Я же, читая уже три недѣли парижскія и лондонскія газеты, кажется, составилъ свой разсказъ съ надлежащимъ безпристрастіемъ. Конечно, никакой прямодушный человѣкъ, основывающійся на достовѣрныхъ, или по-крайней-мѣрѣ, на вѣроятныхъ свѣдѣніяхъ, не опровергнетъ ничего изъ вышеизложеннаго мною. Честь имѣю быть и пр. «**Русскій**».

с. пч. № 265.

Письмо изъ Букареста отъ 7-го декабря.

Согласно обѣщанію, вѣсточкой съ Дуная привѣтствую тебя, мой добрый другъ!

Не прошло 6-ти мѣсяцевъ, какъ разстались съ тобой,—а какъ

широко пространство, раздѣляющее насъ,—Петербургъ—Букарестъ!..

Тебѣ извѣстно, что 21-го Іюня, войска наши, сосредоточенныя на границѣ Придунайскихъ Княжествъ перешагнули Прутъ. 3-го Іюля, авангардъ нашъ, состоящій изъ кавалерійской дивизіи, при восторженныхъ кликахъ народонаселенія Букареста вступилъ въ столицу Валахіи, а къ 15-му Іюля все протяженіе границы Валахіи отъ впаденія р. Ольты въ Дунай, до устья сей послѣдней, было занято нашими войсками.

Стройное и быстрое движеніе нашихъ войскъ отъ Прута къ Дунаю было совершено въ примѣрномъ порядкѣ. Бодро и весело шли полки къ Турецкой границѣ. «*Далеко ли до Константинополя?*» спрашивалъ молодой солдатъ.—«*Лишь бы добраться до Турка,*» говорилъ старый солдатъ,—*а тамъ бусурманы сами укажутъ дорогу въ Константинополь*»!...

Къ 1-му Августа войска расположились по квартирамъ въ Валахіи, нетерпѣливо ожидая начатія войны. Слухи о мирѣ переходили изъ устъ въ уста, но имъ не вѣрили, потому что всѣ хотѣли войны,—всѣ были проникнуты желаніемъ итти противъ Турка, за неисполненіе имъ своихъ обѣтовъ и за притѣсненіе христіанъ—собратій нашихъ!

Наконецъ, 3-го Октября, раздался первый выстрѣлъ на Дунаѣ, и встрепенулось сердце русское,—заиграла удаль молодецкая!... Съ веселою пѣснію: «За Царя, за Русь святую»—радостно подвинулись полки наши къ Дунаю, который широко и сердито отдѣляетъ Русскій штыкъ отъ враговъ Православной Вѣры.

Первый блистательный подвигъ совершила, какъ извѣстно, наша Дунайская флотилія 11-го Октября; 2 парохода и 8 канонирскихъ лодокъ поднялись вверхъ по Дунаю до Браилова. Грозно прошла наша флотилія подъ выстрѣлами 27 орудій, и дѣйствіемъ нашей артиллеріи зажгла часть предмѣстій Исакчи.

23-го Октября, войска наши атаковали непріятеля въ укрѣпленной позиціи при Ольтеницкомъ карантинѣ. Послѣ сильнаго артиллерійскаго огня по непріятельскимъ окопамъ, колонны наши весело и стройно пошли на приступъ турецкихъ укрѣпленій. Ни картечь, ни ружейный огонь не остановили отважныхъ,—они достигли рвовъ укрѣпленій!

Видя непоколебимую храбрость Русскихъ, дрогнули Турки и

спѣшили спасаться на островъ и въ Туртукай, предоставляя свои укрѣпленія дѣйствію огня крѣпостной артиллеріи изъ Туртукая и съ праваго берега Дуная.

Для сбереженія храбрыхъ, атака была пріостановлена, но Турки оставили лѣвый берегъ Дуная.

Всѣ попытки непріятеля противъ Журжи были безуспѣшны, а въ Турно, командиръ Донскаго казачьяго полка, Полковникъ **Шапошниковъ**, съ 4 сотнями казаковъ прогналъ 2 тысячи Турокъ, рискнувшихъ переправиться на лѣвый берегъ Дуная.

Въ углу Малой Валахіи, въ Калафатѣ, держится еще непріятель, но боится выставить носъ изъ укрѣпленій.

Дрожа отъ холода и страдая отъ голода, Калафатскіе Турки, при первомъ появленіи нашихъ казачьихъ разъѣздовъ, прячутся за окопы. Не долго насидятъ они тамъ: голодъ не тетка, и въ морозъ не грѣетъ!

Между тѣмъ удалые Донцы, на пространствѣ отъ Виддина до устья Дуная не даютъ покоя Туркамъ. Малыми партіями, на лодкахъ они скрытно подплываютъ къ непріятельскимъ постамъ на правомъ берегу, тамъ снимутъ пикетъ, въ другомъ мѣстѣ сожгутъ непріятельскій шалашъ и истребятъ постъ,—и вотъ по всей линіи аванпостовъ праваго берега Дуная подымается суматоха да стрѣльба; и покамѣсть всполошенные Турки опомнятся, казаки уже на своемъ берегу, посмѣиваются надъ бусурманами....

ИЗВѢСТІЕ ПО 6-Е ДЕКАБРЯ.

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** доноситъ отъ 6-го Декабря, что до этого числа, со времени послѣднихъ извѣстій, на Дунаѣ ни какихъ военныхъ дѣйствій не происходило, кромѣ обозрѣнія крѣпости *Мачина*, которое произведено было 1-го Декабря, по распоряженію Генералъ-Адъютанта **Лидерса**, Генералъ-Маіоромъ **Энгельгардтомъ**.

Для сего были назначены пароходъ «Прутъ» съ 4-мя канонирскими лодками, а для поддержанія ихъ перевезены были на островъ *Бындой*, 2 роты Замосцскаго Егерскаго полка, рота 5-го

Стрѣлковаго баталіона и 2 орудія № 8 батареи 15-й Артиллерійской бригады.

Пароходъ и лодки, подойдя къ непріятельской батареѣ ниже Мачина, вооруженной 7-ю орудіями 12-ти-фунтоваго калибра, открыли по ней огонь, а части войскъ, находившіяся на островѣ Бындоѣ, въ тоже время дѣйствовали противъ турецкой пѣхоты, занимавшей ретраншаменты между батареею и городомъ.

Генералъ Адъютантъ **Лидерсъ**, лично присутствовавшій при этомъ обозрѣніи, совершивъ оное въ той мѣрѣ, въ какой оно предполагалось, приказалъ войскамъ возвратиться въ *Браиловъ*.

По донесенію его, у непріятеля подбито при семъ случаѣ 2 орудія и, въ особенности, отъ мѣткаго огня Стрѣлковой роты, разсыпанной на островѣ *Бындоѣ*, Турки понесли значительный уронъ.

Съ нашей стороны отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи ранено 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Р. И. № 279.

ПРАЗДНОВАНІЕ ВЪ БУКАРЕСТѢ 6-ГО ДЕКАБРЯ.

Букарестъ, 7-го (19-го) Декабря. Въ здѣшней нѣмецкой газетѣ пишутъ: «Важнѣйшій день въ году для Валахіи есть вчерашній, день Св. Николая. Во-первыхъ этотъ день изъ величайшихъ церковныхъ нашихъ праздниковъ, а во-вторыхъ день тезоименитства Августѣйшаго Покровителя Дунайскихъ Княжествъ, Государя Императора Всероссійскаго. Въ теченіе полутораста лѣтъ, Россія много сдѣлала для нашихъ Княжествъ. Не было заключено ни одного трактата, ни одной конвенціи, не было ни другаго какого случая, чтобъ не оказали симъ областямъ какого нибудь добра. Исторія ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ, а передъ нею умолкаетъ лживый духъ партій. На справедливыхъ скрижаляхъ исторіи ясно и неизгладимо начертано все, что Россія сдѣлала для Княжествъ. Для празднованія дня сего, совершено было торжественное молебствіе въ соборной церкви Русскимъ и Валахскимъ духовенствомъ. Во время молебствія произведенъ сто одинъ пушечный выстрѣлъ. При молебствіи присутствовали: Командующій Русскими войсками въ Княжествахъ, Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, Полномочный Россійскій Императорскій Коммисаръ, Генералъ-Адъютантъ **Баронъ Буд-**

бергъ, Начальникъ Штаба, Генералъ-Адъютантъ **Коцебу**, Начальникъ 4-го корпуса, Генералъ **Данненбергъ**, всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, находящіеся въ *Букарестѣ*, равно и Русскіе гражданскіе чины, высшіе гражданскіе и военные сановники Княжества, бояре, многіе значительные жители Букареста и иностранцы, всѣ въ парадной формѣ. По окончаніи молебствія, Князь Горчаковъ принималъ у себя поздравленія. Сперва явился Генералъ-Адъютантъ Баронъ Будбергъ, въ главѣ всѣхъ здѣшнихъ начальствъ, духовенства, дворянства и депутаціи купечества. За нимъ послѣдовали вышеименованныя лица. Потомъ отправились они къ **Барону Будбергу**, съ поздравленіемъ по случаю высокоторжественнаго дня. Всѣ акредитованные и находящіеся здѣсь иностранные агенты и консулы, съ своими чиновниками, также являлись съ поздравленіемъ отъ имени своихъ государей. Желая сдѣлать и бѣдныхъ участниками всеобщей радости, городъ угощалъ 2000 человѣкъ нещущихъ, на свой счетъ. На многихъ площадяхъ играли хоры военной музыки. Простой народъ угощали виномъ. Весь день былъ посвященъ выраженію всеобщей радости, и съ наступленіемъ ночи городъ освѣтился блистательною иллюминаціею. Тысячи экипажей и пѣшеходовъ тѣснились по улицамъ. Въ заключеніе празднества, данъ былъ г. Главнокомандующимъ большой балъ, къ которому приглашены были всѣ первостатейные жители и иностранцы. За великолѣпнымъ ужиномъ предложенъ былъ одинъ только тостъ, приличный сему дню: за здравіе и долгоденствіе Государя Императора, Августѣйшаго Покровителя Княжествъ, о которомъ милліоны людей возносятъ въ сей день молитвы ко Всевышнему. Тостъ сей сопровожденъ былъ восторженнымъ, троекратнымъ кликомъ ура! всего собранія.—Въ четвергъ, 3-го Декабря, Россійскій Императорскій Коммисаръ, Генералъ-Адъютантъ **Баронъ Будбергъ**, началъ осматривать всѣ общественныя заведенія Букареста.» с. пч. № 289.

ПРАЗДНОВАНІЕ 6-го ДЕКАБРЯ 1853 г., ВЪ ВАЛАХСКОМЪ СЕЛЕНІИ БУДЕШТИ.

Отъ береговъ Ледовитаго моря до границъ Булгаріи и Азіятской Турціи, отъ Сѣверо-Американскихъ тундръ и Восточнаго Оке-

ана до моря Адріатическаго и горъ Богеміи, въ родной и чуждой земляхъ, сегодня ликуютъ Русскіе и единоплеменные имъ Славяне тезоименитство Николая, Царя Россіи.... Но на всемъ этомъ пространствѣ, передъ громадностью котораго смиряется самое смѣлое воображеніе, вѣроятно, не найти мѣста, гдѣ совершилось бы въ этотъ день бо́льшее торжество, чѣмъ то, которое происходило въ маленькомъ Валахскомъ селеніи *Будешти*, лежащемъ въ 22-хъ верстахъ, отъ прославленнаго побѣдами Суворова, Туртукая.... Послѣ литургіи и молебна за здравіе Государя Императора и Царственнаго Дома, по возглашеніи многолѣтія Виновнику празднества, Августѣйшей Его Семьѣ и доблестному воинству, розданы были начальникомъ расположеннаго въ Будешти отряда, Генералъ-Маіоромъ **Павловымъ**, Знаки Отличія Военнаго Ордена, Высочайше пожалованные за сраженіе подъ *Ольтеницею* 22 и 23-го Октября, и назначенные, по выбору нижнихъ чиновъ, болѣе отличившимся: 64-мъ человѣкамъ Селенгинскаго и Якутскаго пѣхотныхъ полковъ; двумъ нижнимъ чинамъ Батарейной № 3-го батареи 11-й артиллерійской бригады; двумъ рядовымъ Легкой № 5-го батареи той же бригады; одному взводу Донской Казачьей № 9-го батареи; двумъ нижнимъ чинамъ Донскаго Казачьяго № 34-го **Власова** полка, и рядовому Селенгинскаго пѣхотнаго полка **Ѳедосѣю Логачеву** за то, что онъ въ дѣлѣ, 23-го Октября, не смотря на двѣ полученныя имъ раны, не только не оставилъ фронта, но объявилъ, что не покинетъ его, пока будетъ въ силахъ. — Въ убогой Будештской церкви совершалось величественное Богослуженіе. *Семьдесятъ два* Георгіевскіе креста лежали на особомъ аналоѣ, какъ на алтарѣ, съ котораго избраннѣйшіе изъ предстоящихъ должны были получить достойную дань за свою доблесть, отвагу и любовь къ Царю и Отечеству!.... Настало торжественное мгновеніе, унеслись къ Престолу Божію послѣдніе звуки молитвы о славѣ и благоденствіи Самодержца, Его Августѣйшаго Дома, Его доблестнаго войска; прогремѣла «вѣчная память» за стяжавшихъ вѣнцы праведниковъ на полѣ бранномъ.... Войска построились. Тогда Генералъ **Павловъ**, обратясь къ нимъ, изобразилъ въ нѣсколькихъ словахъ всю важность возлагаемаго на отличившихся орденскаго знака; напомнилъ, что это новое проявленіе щедротъ Государя Императора должно быть искуплено при первомъ случаѣ, новыми подвигами во

славу Его и земли Русской. Потомъ прибавилъ о новыхъ щедротахъ Государя Императора, Который не только награждаетъ доблесть Своихъ храбрыхъ солдатъ, но какъ нѣжный Отецъ печется о раненыхъ, жалуя имъ за дѣло подъ Ольтеницею: лишившимся ногъ— по 100 руб. сер.; рукъ по 50-ти руб. сер.; всѣмъ же остальнымъ по 10 или по 5 р. сер. и не ограничиваясь тѣмъ, обращаетъ Свое Царственное вниманіе на семейства убитыхъ, подавая имъ скорую и щедрую помощь! Затѣмъ принесли кресты.

Настала минута возложенія на семьдесятъ двухъ человѣкъ Георгіевскихъ крестовъ, величайшей награды русскаго солдата, безспорно величайшаго по отвагѣ изъ солдатъ всѣхъ націй. Слезы умиленія серебрились на рѣсницахъ усачей и молодыхъ солдатъ, когда генералъ прикалывалъ имъ кресты; отвага рѣзкими чертами обозначалась на этихъ молодецкихъ лицахъ, надъ которыми такъ недавно въ тысячѣ образахъ летала смерть, собирая обильную жатву!... Весело было окружающимъ смотрѣть на эти ряды новыхъ кавалеровъ, могучая грудь которыхъ украсилась великимъ знаменемъ побѣды и славы! Глядя на неустрашимыхъ воиновъ, невольно приходишь къ слѣдующимъ мыслямъ: Какой препоны не преодолѣютъ они?... Чего не сокрушатъ во славу своего Царя?... Какое войско устоитъ противъ этой живой стѣны, которой предшествуетъ св. Георгій, воинъ Божій, предвѣстникъ побѣды?... Еще недавно съ громкою пѣснью мы стремились навстрѣчу врагу, неся смерть и гибель въ ряды его... Лилась кровь наша, лилась кровь невѣрныхъ, но мы показали Оттоманамъ, что Суворовскіе солдаты не умираютъ въ русской арміи, что нѣтъ преграды ея смѣлости, что съ нею тѣ же знамена, предъ которыми столько разъ померкала луна, и что изъ рядовъ Русскаго войска вырывается тотъ же зловѣщій для Турокъ военный кликъ, отъ котораго не разъ трепетали ужасомъ сердца ихъ предковъ!... И если столь доблестно дрались мы 23 Октября, какъ же будемъ драться теперь, когда столько знаковъ Царской милости украшаютъ грудь храбрѣйшихъ товарищей; и если одинъ первый бой осчастливилъ столькихъ, какъ же не стремиться къ новымъ битвамъ, какъ же не желать намъ новой рѣшительной сѣчи... Пусть представится скорѣе случай дать примѣръ отваги, — мы порадуемъ своего Государя, мы порадуемъ и тебя, тѣнь безсмертнаго Суворова, парившая надъ нами въ часъ Ольтеницкаго боя, на по-

ляхъ, гдѣ во вѣкъ не умолкнетъ громъ твоей славы!... Кресты были розданы, и музыка, гремѣвшая во все время раздачи ихъ, замолкла. «Поздравляю васъ, кавалеры!» сказалъ генералъ новопожалованнымъ. — «Благодаримъ покорно, ваше превосходительство!» — «Ребята! сказалъ потомъ генералъ, обращаясь къ войскамъ: «поздравьте новыхъ кавалеровъ», «Ура!» закричали солдаты баталіона, бывшаго во фронтѣ; «ура!» крикнулъ весь полкъ, толпами вышедшій полюбоваться прекраснымъ зрѣлищемъ; «ура!» отозвались всѣ присутствовавшіе, заключивъ въ одномъ этомъ словѣ выраженіе восторга, любви, удивленія и хвалы молодцамъ-товарищамъ. Новые кавалеры, гордые своимъ отличіемъ, пройдя церемоніяльнымъ маршемъ мимо генерала, стали за нимъ по его приказанію, и мимо новопожалованныхъ прошли всѣ войска, бывшія въ парадѣ. По окончаніи церемоніяльнаго марша, кавалеровъ пригласили къ столамъ, заблаговременно приготовленнымъ командиромъ Охотскаго Егерскаго полка; егеря угощали своихъ храбрыхъ товарищей чаркою водки, кускомъ бѣлаго хлѣба, кусѣкомъ мяса и добрымъ борщемъ. На этомъ братскомъ пиру, первая чарка была выпита за здравіе Государя Императора, — вторая за Государя Наслѣдника и Царскій Домъ, — третья за новопожалованныхъ кавалеровъ. Этимъ тостамъ громко снова отвѣчало родное, грозное и вмѣстѣ торжественное «ура,» единодушно вырвавшееся у всѣхъ, кто только присутствовалъ на этомъ праздникѣ, или хотя издали былъ его свидѣтелемъ... Но кавалерамъ предстояла еще радость: ихъ окружили солдаты; всякій спѣшилъ ихъ поздравить, порадоваться нелицемѣрно ихъ счастію: того обнималъ братъ, того землякъ, взросшій въ одномъ селѣ, того любимый товарищъ или старый сослуживецъ.... Понятно, какимъ теплымъ чувствомъ проникнулись въ эти минуты сердца осчастливенныхъ героевъ 23-го Октября; понятно, какимъ живымъ восторгомъ наполнились ихъ души, какимъ несокрушимымъ мужествомъ, любовью и благодарностью къ Царю затрепетала ихъ грудь, которая была и будетъ во вѣкъ твердымъ щитомъ отечества. Такъ чудесно провели мы великій для всякаго Русскаго день 6-го Декабря, въ степяхъ Валахіи, на пустынныхъ берегахъ Дуная...

П. Алабинъ. с. пч. № 10.

6-го Декабря, въ высокоторжественный день празднованія тезоиме-

нитства Его Величества Государя Императора, въ Синайскомъ Свято-Николаевскомъ монастырѣ, въ Галацѣ, совершена была настоятелемъ онаго, Преосвященнымъ Поликарпомъ, Епископомъ Патарскимъ, соборнѣ, Божественная литургія, на Русскомъ и Греческомъ языкахъ, по окончаніи которой принесено было Его Преосвященствомъ, при сослуженіи Русскихъ армейскихъ священниковъ и городскаго духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, о здравіи и долгоденствіи Великаго Монарха Россіи, защитника Святыя Православныя Вѣры, и всего Августѣйшаго Императорскаго Дома, а также и благословеніи свыше Россійскаго, призваннаго на брань, христолюбиваго воинства. Г. Начальникъ Штаба 5-го Пѣхотнаго корпуса, всѣ военные и гражданскіе, въ Галацѣ пребывающіе, Русскіе чиновники, мѣстныя городскія начальства и несмѣтное количество народа присутствовали при этомъ духовномъ торжествѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ, на монастырскомъ дворѣ былъ церковный парадъ отъ Прагскаго Пѣхотнаго полка. По поздравленіи Генералъ-Маіоромъ Непокойчицкимъ съ тезоименитствомъ Государя Императора, громкое «ура» раздалось изъ устъ храбрыхъ воиновъ, а полковая музыка играла народный гимнъ «Боже, Царя храни!» Генералъ Непокойчицкій поздравилъ также воиновъ и съ праздникомъ полка во имя Св. Николая.

Въ 2 часа пополудни былъ данъ обѣденный столъ Командиромъ Прагскаго Пѣхотнаго полка, Полковникомъ Крузенштерномъ, по случаю праздника полка. Предъ окончаніемъ стола, провозглашены были г. Генералъ-Маіоромъ Непокойчицкимъ торжественные тосты за здравіе Государя Императора и Августѣйшаго Царскаго Дома; радушный хозяинъ праздника предложилъ потомъ тосты за здоровье Корпуснаго Командира, г. Генералъ-Адъютанта Лидерса, и всего Россійскаго храбраго воинства. Во время стола играла музыка Прагскаго полка. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, и городовымъ магистратомъ данъ былъ блистательный балъ. Въ полночь повторены были тосты за здравіе Государя Императора, всего Императорскаго Дома и побѣдоноснаго Россійскаго воинства. Балъ продолжался до 4-хъ часовъ утра. Р. И. № 24.

ИЗВѢСТІЯ ПО 23 ДЕКАБРЯ.

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** доноситъ, отъ 23 Декабря, что, для стѣсненія турецкаго отряда, находящагося въ Калафатѣ, Генералъ-Адъютанту **Графу Анрепу-Эльмпту** приказано было, съ частію нашихъ войскъ, расположенныхъ въ *Краіовѣ*, сдѣлать движеніе впередъ. При этомъ случаѣ одинъ Баталіонъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка съ двумя орудіями и небольшимъ числомъ казаковъ, составлявшій подъ начальствомъ командира полка, Полковника **Баумгартена**, передовой отдѣлъ отряда, фланкировавшаго означенное движеніе около Дуная, занялъ сел. *Четати*.

19-го Декабря, въ восемь чссовъ утра, турецкая кавалерія, въ числѣ отъ 1,500 до 2,000 человѣкъ, явилась передъ этою деревнею, и четыре раза дѣлала нападенія на нашъ баталіонъ; но будучи всякій разъ отражаема картечью и ружейнымъ огнемъ, принуждена была отступить къ *Гуніи* и *Молдовиту*, потерявъ, по показанію жителей, шестьдесятъ человѣкъ убитыми и ранеными. Съ нашей стороны легко раненъ въ руку Прапорщикъ **Судчиловскій**.

На прочихъ пунктахъ по Дунаю, съ 6-го по 23-е Декабря, ничего не происходило.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЧЕТАТИ, 25-ГО ДЕКАБРЯ.

Послѣ дѣла 19-го Декабря при с. *Четати*, Генералъ-Адъютантъ **Графъ Анрепъ-Эльмптъ** расположилъ ввѣренный ему отрядъ въ сс. *Четати*, *Моцецъ* и *Быйлешти*, дабы стѣснить кругъ дѣйствій Турокъ въ Калафатѣ.

25-го Декабря непріятель, въ числѣ свыше *осьмнадцати тысячъ* человѣкъ, изъ конхъ отъ *двухъ* до *трехъ тысячъ* кавалеріи, при *двадцати четырехъ* орудіяхъ, направился чрезъ деревню *Гунію* на с. *Четати*, но встрѣченъ былъ при с. *Фонтынъ-Банулуй* Полковникомъ **Баумгартеномъ**, съ тремя баталіонами Тобольскаго Пѣхотнаго полка, однимъ эскадрономъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и одною сотнею Донскаго

№ 36-го полка, при шести орудіяхъ Легкой № 1-го батареи 10-й Артиллерійской бригады.

Отбивая съ успѣхомъ ожесточенныя атаки Турокъ, Полковникъ **Баумгартенъ** извѣстился, что ихъ кавалерія, обскакавъ с. Четати съ шестью орудіями, заняла за этимъ селеніемъ ту позицію, на которой онъ уже сражался 19-го числа.

Въ ожиданіи подкрѣпленій изъ с. *Моцецея*, сей отличный штабъ-офицеръ совершилъ самое отважное движеніе въ виду непріятеля, вшестеро его сильнѣйшаго, перешелъ къ с. Четати, и, пройдя это селеніе съ 3-мъ баталіономъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка, атаковалъ Турокъ въ тылу его стоявшихъ, съ такою быстротою и рѣшительностью, что овладѣлъ съ боя *двумя* орудіями.

Здѣсь завязалась новая упорная битва, по прибытіи главныхъ турецкихъ силъ; однако стойкость нашей пѣхоты сокрушила всѣ ихъ покушенія, а гусары и донцы, смявъ ихъ кавалерію въ оврагъ, захватили еще *четыре* орудія.

Между тѣмъ Генералъ-Маіоръ **Бельгардъ** двинулся отъ с. *Моцецея* во флангъ непріятеля съ Одесскимъ Егерскимъ полкомъ, двумя эскадронами Гусарскаго Князя Варшавскаго полка и сотнею Донскихъ казаковъ, при шести орудіяхъ.

Пользуясь пересѣченною мѣстностью, Турки встрѣтили эти войска сначала жестокимъ огнемъ; но отброшенные назадъ и угрожаемые въ тылъ движеніемъ Генералъ-Адъютанта **Графа Анрепа-Эльмпта** съ сильнымъ резервомъ изъ *Быйлешти* на с. *Молдовиту*, они отступили поспѣшно и въ безпорядкѣ къ *Калафату*, съ потерею на мѣстѣ трехъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными. Все мѣсто боя покрыто было въ такой степени ихъ трупами, что въ двое сутокъ едва могли ихъ предать землѣ. Взято у непріятеля, кромѣ шести орудій, большое число оружія и два сотенные байрака.

Къ сожалѣнію, этотъ блистательный при неравенствѣ силъ успѣхъ стоилъ намъ дорого.

Въ отрядѣ полковника **Баумгартена** убито: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 514; ранено: штабъ-офицеровъ 2 (изъ нихъ полковникъ **Баумгартенъ** легко), оберъ-офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 801. Въ отрядѣ генералъ-маіора **Бельгарда** убито: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-

офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 299; ранено: Генералъ-Маіоръ **Жигмантъ**, оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 357.

Это вторичное дѣло при *Четати* свидѣтельствуетъ о примѣрномъ мужествѣ и распорядительности Генералъ-Маіора **Баумгартена** *. Дѣятельными помощниками его были командиры: 4-го баталіона Маіоръ **Тополчанъ** и 3-го **Коломейцевъ**; послѣдній, получивъ двѣ раны, продолжалъ командовать баталіономъ до конца сраженія; полковой адъютантъ, Штабсъ-Капитанъ **Загреба**, раненый въ ногу, исполнялъ самыя отважныя порученія. Сверхъ того, успѣху дѣла много способствовали: Поручикъ **Громъ**, Штабсъ-Капитанъ **Столбинъ**, Прапорщикъ **Доманскій**, полковой казначей **Лопоттъ**, (потерявшій ногу и умершій отъ раны), и Штабсъ-Капитанъ **Грицай**; артиллеріи Штабсъ-Капитанъ **Гиршвельдтъ**, Поручики **Липарскій** и **Марченко**.

Генералъ-Маіоръ **Бельгардтъ**, свидѣтельствуя объ отличномъ мужествѣ всѣхъ чиновъ отряда, съ особенною похвалою отзывается о Полковникѣ гвардейской Конной-Артиллеріи **Костандѣ**, бывшемъ при его отрядѣ. свв. пч. № 5.

ОПИСАНІЕ ОСОБЕННЫХЪ ПОДВИГОВЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ ЧЕТАТИ.

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** донесъ Государю Императору о нѣкоторыхъ подвигахъ чиновъ, ввѣренныхъ ему войскъ, во время сраженія, происходившаго 25 Декабря при с. *Четати*.

Эти новыя черты мужества и самоотверженія сообщаются, по Высочайшему повелѣнію, для общаго свѣдѣнія.

Тобольскаго Пѣхотнаго полка.

Находившійся въ прикрытіи артиллеріи, Штабсъ-Капитанъ **Столбинъ**, въ то время, когда были перебиты всѣ лошади и прислуга, впрегъ подъ орудія собственныхъ лошадей, и взявъ банникъ, самъ, съ обучавшимися при артиллеріи людьми Тобольскаго полка, дѣйствовалъ изъ орудій.

* Полковникъ Баумгартенъ произведенъ Его Императорскимъ Величествомъ въ генералъ-маіоры при-чтеніи сего донесенія.

Штабсъ-капитанъ **Грицай** 1-й, наканунѣ дѣла 25 декабря, разсказывалъ своему *младшему брату*, командиру 3-й гренадерской роты, о дѣлѣ 19 Декабря, въ которомъ отличалась, подъ его командою, 4-я гренадерская рота, выбившая штыками непріятеля, засѣвшаго въ оврагѣ. При этомъ младшій братъ сказалъ: «Я увѣренъ, что въ первомъ дѣлѣ, въ которомъ будутъ мои гренадеры, они также покажутъ себя молодцами». — Въ сраженіи 25 числа, пришлось обоимъ братьямъ съ своими ротами стоять рядомъ и отбивать атаки превосходной въ силахъ непріятельской пѣхоты. Оба брата и роты ихъ, движимые соревнованіемъ, явили рѣдкую храбрость, и почти въ одно время младшій братъ палъ, пораженный пулею въ голову, а старшій получилъ въ голову же опасную рану.

Поручикъ **Калакуцкій**, при д. Фонтынѣ-Банулуй, съ одною своею ротою, построенною въ ротную колонну, отразилъ три раза атаковавшій его турецкій баталіонъ. Этотъ храбрый офицеръ сначала встрѣтилъ Турокъ тремя залпами, смѣняя для этого свои взводы, а потомъ бросаясь въ штыки, опрокидывалъ непріятеля.

Прапорщикъ **Доманскій** просилъ, при самомъ началѣ дѣла, дозволенія находиться при Полковникѣ (нынѣ генералъ-маіоръ) Баумгартенѣ, съ тѣмъ, чтобъ онъ давалъ ему самыя опасныя порученія. Не смотря на рану, полученную въ голову, неустрашимый офицеръ этотъ передавалъ приказанія своего полковаго командира тамъ, гдѣ кипѣлъ самый упорный и кровопролитный бой.

Прапорщикъ **Кудрявцевъ**, не смотря на то, что картечью оторвало ему на ногѣ три пальца, ходилъ два раза вмѣстѣ съ Прапорщиками **Фонъ-Раабеномъ**, **Громомъ** 2-мъ и **Судзиловскимъ** 2-мъ съ охотниками впередъ, и когда въ 3-й разъ были вызваны охотники, дабы выбить турецкую пѣхоту, засѣвшую въ землянкахъ, то сами нижніе чины просили къ нимъ Прапорщиковъ Кудрявцева, Фонъ-Раабена, Грома 2-го и Судзиловскаго 2-го, которые въ этотъ день, своимъ мужествомъ и отвагою заслужили удивленіе всего отряда.

Вообще офицеры полка, не смотря на двѣ и на три полученныя ими раны, оставались до конца дѣла во фронтѣ.

Во время сраженія, когда 3-й баталіонъ Тобольскаго полка опрокинулъ Турецкую кавалерію, занявшую въ тылу нашемъ пози-

цію, и пѣхота наша заставила непріятеля броситься къ оврагу, два турецкія орудія, съ небольшимъ прикрытіемъ и прислугою, отдѣлились отъ своей кавалеріи. Увидѣвъ это, Прапорщикъ **Косачъ** съ рядовыми **Яковомъ Толстоноженкою** и **Мартыномъ Молчановымъ**, фельдфебелемъ **Иваномъ Успѣнскимъ**, а также Хорунжій **Нечаевъ**, съ урядникомъ **Петромъ Карповымъ**, приказнымъ **Михаиломъ Молтыновымъ** и казаками **Кирѣемъ Матлахинымъ** и **Леономъ Бурналивымъ** бросились на орудія и положили на мѣстѣ прикрытіе и оставшуюся прислугу, а взятыя орудія подтащили къ самому валу, за которымъ стояла наша пѣхота. Непріятельская кавалерія, желая отбить эти орудія, бросилась на казаковъ и подоспѣвшихъ гусаръ, и вступила съ ними въ рукопашный бой. Но поражаемая сильнымъ огнемъ нашей пѣхоты и картечью изъ двухъ орудій, дѣйствовавшихъ весьма искусно подъ командою Поручика **Марченки** (раненаго при этомъ въ ногу), конница эта совершенно смѣшалась и въ большомъ безпорядкѣ бросилась назадъ. Тогда казаки и гусары ударили на нихъ и успѣли еще отбить четыре орудія и три совершенно разбитыхъ зарядные ящика.

Въ концѣ боя, когда Турки начали отступать изъ Четати, Полковникъ **Баумгартенъ** вызвалъ охотниковъ для очищенія деревни и двинулъ ихъ двумя колоннами: одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Прапорщиковъ: **Судзиловскаго** и **Фонъ-Раабена**, направилась въ нижнюю часть деревни и переколола въ одной землянкѣ 20 Турокъ, нехотѣвшихъ сдаться; другая колонна, имѣя въ головѣ отважнаго Прапорщика **Кудрявцева**, уже опасно раненаго въ ногу и Прапорщика **Грома** 2-го, бросилась по грудамъ непріятельскихъ труповъ въ Верхнее Четати. Въ самое непродолжительное время охотниками нашими было очищено все селеніе до Фонтына-Банулуй, при чемъ часто приходилось выбивать непріятеля, засѣвшаго въ землянкахъ. Здѣсь рядовые: 10-й мушкетерской роты **Иванъ Куцы** и 9 мушкетерской **Данило Бень**, вбѣжавъ съ Прапорщикомъ **Кудрявцевымъ** въ церковь, и заставъ, что нѣсколько Турокъ зарѣзали уже священника и срываютъ съ образовъ украшенія, бросились на нихъ и всѣхъ перекололи.

При защитѣ д. Фонтына-Банулуй, командиръ 1-й мушкетерской роты Капитанъ **фонъ-Вригтъ** былъ раненъ двумя пулями въ обѣ ноги. Его подхватили четыре человѣка той же роты, но два изъ нихъ были вдругъ убиты ядромъ; оставшіеся же унтеръ-офицеръ **Иванъ Ананьевъ** и рядовой **Родіонъ Васильевъ**, непопавъ на дорогу, по которой слѣдовала рота, были остановлены высокимъ валомъ съ глубокою канавою, чрезъ которую, не смотря на всѣ усилія, не могли перенести своего ротнаго командира. Между тѣмъ капитанъ **фонъ-Вригтъ**, видя настигавшую ихъ турецкую пѣхоту, просилъ своихъ подчиненныхъ положить его въ канаву, а самимъ искать спасенія; но унтеръ-офицеръ **Ананьевъ** и рядовой **Васильевъ** непокинули своего раненаго капитана до тѣхъ-поръ, пока поразила его новая пуля.

При отправленіи раненыхъ въ г. Краіово, унтеръ-офицеръ 1-й мушкетерской роты **Антонъ Григорьевъ**, раненый въ голову и руку, подойдя къ командиру полка, сказалъ: «*Ваше Высокоблагородіе, нельзя ли не отправлять меня въ госпиталь, а оставить при полку? Мнѣ сильно хочется еще побить Турокъ!*»

Когда капитанъ **Бантышъ**, командиръ 2-й мушкетерской роты, былъ убитъ, то денщикъ его **Юрченко** взялъ турецкое ружье, и просилъ позволенія стать въ ряды своей роты, съ которою раздѣляя всѣ опасности, отличился мужествомъ.

При началѣ сраженія, весь обозъ Тобольскаго полка, находившійся въ д. Фонтынѣ-Банулуй, былъ отведенъ сперва въ д. Четати, а потомъ вслѣдъ за 3-мъ баталіономъ, и построенъ вагенбургомъ на нашей третьей позиціи. При этомъ случаѣ большая часть фуршатскихъ нижнихъ чиновъ, денщиковъ и нестроевыхъ, получивъ ружья, отобранныя отъ Граничаръ, разсыпаны были по валу и дѣйствовали вмѣстѣ съ строевыми.

1-й полубатареи Легкой № 1-го батареи

10-й Артиллерійской бригады.

Штабсъ-Капитанъ **Хиршхендтъ** и Поручикъ **Липарскій**, въ то время, когда перебита была вся прислуга, сами за-

ряжали и дѣйствовали изъ орудій своихъ подъ убійственнымъ огнемъ.

Фейерверкеръ 4 класса **Егоръ Денисовъ**, старшій канониръ **Игнатій Кузьминъ** и младшій канониръ **Никифоръ Михайловъ**, не смотря на значительную убыль артиллерійской прислуги, продолжали успѣшно дѣйствовать изъ своихъ орудій, исполняя въ одно время обязанности нѣсколькихъ нумеровъ.

8-го Эскадрона Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка.

При рукопашной схваткѣ нашихъ гусаръ и казаковъ съ Турецкою кавалеріею, Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка юнкеръ **Булгаровъ** 2-й, лишившись лошади, взялъ ружье у раненаго солдата, и съ охотниками Тобольскаго Пѣхотнаго полка ходилъ для выбитія Турецкой кавалеріи изъ оврага.

Рядовой **Никифоръ Стигній**, также потерявъ въ сраженіи лошадь, пошелъ пѣшкомъ за отрядомъ къ д. Моцецеи. На дорогѣ онъ догналъ раненаго артиллериста и оставался при немъ въ полѣ два часа, въ виду непріятеля, до тѣхъ поръ, пока не приблизились повозки для раненыхъ; послѣ чего, уложивъ товарища на повозку, онъ доставилъ его къ батареѣ, оказывая ему въ пути всевозможное попеченіе. Р. И. №. 28.

ИЗВѢСТІЕ ПО 3 ЯНВАРЯ.

Послѣднія донесенія изъ Букареста подтверждаютъ, что Турецкія войска понесли въ сраженіи, 25-го Декабря, огромную потерю. О новыхъ послѣ того предпріятіяхъ непріятеля изъ *Калафата* ни какихъ извѣстій, до 3-го Января, Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ получено небыло.

Изъ *Силистріи*, 1-го Января, переправилась на лѣвый берегъ Дуная непріятельская партія, въ числѣ 2000 человѣкъ. Она двинулась тремя колоннами на *Каларашъ*; но Генералъ-Маіоръ **Богушевскій**, съ однимъ баталіономъ Люблинскаго Егерскаго полка, немедленно подкрѣпилъ нашу казачью цѣпь. Появленіе его

заставило Турокъ отступить; они бросились на суда и поспѣшно отплыли къ правому берегу рѣки.

На прочихъ пунктахъ по теченію Дуная, до 3-го Января, ни какихъ военныхъ дѣйствій непроисходило. с. пч. № 10.

ПИСЬМО О СРАЖЕНІИ ПРИ ЧЕТАТИ.

(St. P.) Въ «Ллойдѣ» напечатанъ, по достовѣрнымъ источникамъ, разсказъ о сраженіи при Четати. «Чрезъ часъ по прибытіи подкрѣпленія Генерала **Бельгарда**, (сказано въ сей газетѣ), восемнадцать тысячъ Турокъ потерпѣли совершенное пораженіе и разбѣжались въ величайшемъ безпорядкѣ, такъ что въ нѣсколько дней не соберутъ разсѣявшихся во всѣ стороны отрядовъ. Когда же прибыли другія Русскія подкрѣпленія (подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа **Апрена-Эльмпта**), дѣло было уже кончено, но свѣжія войска оказали важную услугу, преслѣдуя бѣгущихъ; отдѣльные отряды казаковъ продолжали это преслѣдованіе до самаго Калафата. с. пч. № 10.

ПИСЬМО ИЗЪ ВАЛАХІИ О ТУРЕЦКИХЪ ВОЙСКАХЪ.

Турція. Въ редакцію Вѣнской медицинской газеты пишутъ съ Нижняго Дуная, отъ $^{7}/_{19}$ Декабря: Привозъ изъ Калафата множества турецкихъ больныхъ, присланныхъ сюда со времени моего послѣдняго письма, доставилъ намъ много дѣла: всѣ госпитали набиты биткомъ, и даже въ казаматахъ не остается мѣста. Къ счастію, въ Виддинъ привезено недавно большое количество шерстяныхъ одѣялъ, которыми мы можемъ теперь замѣнить постели. По Дунаю идетъ много льда, и небольшія перевозныя лодки уже не могутъ подходить къ берегу, почему подвозы изъ нижнихъ гаваней какъ-то: изъ Мачина, Силистріи и Рущука, почти совершенно прекратились. Въ слѣдствіе этого мы терпимъ самый чувствительный недостатокъ въ топливѣ и госпитальныхъ припасахъ. Итальянскіе и Французскіе врачи, прибывшіе къ намъ недавно въ числѣ 31-го человѣка, распредѣлены преимущественно по Дунайскимъ крѣпостямъ,

гдѣ, конечно, они не будутъ жаловаться на недостатокъ работы. Изъ Нѣмецкихъ врачей, одинъ (Гессенецъ) состоитъ при главной квартирѣ и пользуется, вмѣстѣ съ собственнымъ врачемъ Омера-Паши, довѣріемъ почти всѣхъ Турецкихъ генераловъ, а остальные 17 распредѣлены по баталіонамъ. Они получаютъ большое жалованье и офицерскіе раціоны. Что касается до нашихъ Турецкихъ и Египетскихъ войскъ, они достаточно снабжены кофеемъ и табакомъ; но, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, участь ихъ самая незавидная: всѣ они ужасно терпятъ отъ сырости и холода; впрочемъ, благодаря своему фанатизму, мусульмане безропотно переносятъ всѣ страданія. При Силистріи, въ жалкихъ тамошнихъ землянкахъ, обнаружилась оспа. Вообще число болѣзней, господствующихъ въ Оттоманскихъ войскахъ, постоянно увеличивается. Въ двѣ послѣднія недѣли пало много лошадей. Внезапные переходы отъ снѣга къ дождю, отъ рѣзкой стужи къ теплому юговосточному вѣтру, а потомъ опять къ оледеняющимъ сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, дурная вода, недостатокъ въ пищѣ и фуражѣ, убиваютъ здоровье и человѣка, и лошади. $^{1}/_{13}$ и $^{2}/_{14}$ сего мѣсяца, свирѣпствовала ужасная вьюга, во время которой засыпаны снѣгомъ многіе отдѣльные посты и пикеты между Селимби и Разградомъ. Канцелярія Омеръ-Паши до-сихъ-поръ находится въ Разградѣ, но главный штабъ переведенъ въ Рущукъ. Войска наиболѣе сосредоточены на правомъ крылѣ въ Мачинѣ, Гиршовѣ, Силистріи и Рущукѣ, а на лѣвомъ въ Виддинѣ и вверхъ по Тимоку. Большая часть артиллеріи и кавалеріи занимаетъ линію между Шумлою, Разградомъ и Рущукомъ. Изъ Калафата выведено слишкомъ 10,000 человѣкъ, такъ что теперь въ Малой Валахіи остается около 24,000 чел. Англійскіе волонтеры, число которыхъ значительно увеличилось въ продолженіе послѣднихъ семи недѣль, распредѣлены въ Виддинѣ, Рущукѣ и Мачинѣ. Около этихъ джентльменовъ, запасшихся всѣмъ необходимымъ и даже излишнимъ, группируются обыкновенно всѣ служащіе въ баталіонахъ Европейцы, чтобъ поживиться отъ нихъ чѣмъ-нибудь; но съ нѣкотораго времени и джентльмены начали терпѣть чувствительный недостатокъ въ сахарѣ и хорошемъ хлѣбѣ. Р. И. №. 10.

ПИСЬМО ИЗЪ ВАЛАХІИ О РУССКИХЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ «Вѣнской медицинской газетѣ» пишутъ изъ Валахіи, отъ 27 Декабря: «Здѣсь безпрестанно продолжается движеніе войскъ какъ по рѣкѣ Молдавѣ, такъ и по Бессарабской дорогѣ, чрезъ Рени, и уже 48,000 человѣкъ расположились въ Малой Валахіи отъ Галаца до Калараша. Между Галацемъ и Гура-Яломицемъ все пространство занято артиллерійскими парками. Тяжелая артиллерія отправлена чрезъ Каларашъ въ Журжу, которая защищена восемью батареями, каждая въ двѣнадцать орудій. Зимній путь чрезвычайно облегчаетъ перевозку. Отъ четырехъ до осьми малорослыхъ, но бодрыхъ лошадей, очень быстро бѣгутъ съ орудіями и багажемъ. Перевозка больныхъ производится также весьма удобно въ большихъ саняхъ, особенно для того устроиваемыхъ съ покрышкою. Плаваніе по Дунаю, по причинѣ льдовъ и вѣтровъ, оставлено, отчего и замедлилось доставленіе припасовъ. Главныя пекарни находятся, на Дунаѣ въ Рени, Галацѣ и Браиловѣ. Въ послѣднемъ городѣ находятся и мясные рынки, отправлявшіе прежде сего этотъ товаръ за море, а теперь поставляющіе его въ армію. Сотни битыхъ барановъ и дюжины быковъ и коровъ укладываются въ чаны и бочки, и развозятся по ротамъ. Хлѣбнаго вина здѣсь очень много съ тѣхъ поръ, какъ такса на него возвышена, и за все платятъ наличными деньгами. Въ войскѣ господствуетъ бодрость и мужество. Извѣстія о побѣдахъ на морѣ и въ Азіи воспламеняютъ соревнованіе всѣхъ солдатъ. Видя рьяность и необычайную смѣлость Русскихъ войскъ при всѣхъ встрѣчахъ и рекогносцировкахъ, можемъ судить, что кромѣ военной храбрости, солдаты одушевлены духомъ любви къ отечеству и Вѣръ. с. пч. № 5.

Въ «Прусской Корреспонденціи» пишутъ, что, судя по всѣмъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, получаемымъ изъ Дунайскихъ Княжествъ, Императорско-Россійскій полномочный Коммисаръ, Генералъ **Будбергъ** внушилъ къ себѣ общее уваженіе своею всегдашнею готовностію къ добру и своимъ ласковымъ обхожденіемъ. р. и. № 11.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ БУКАРЕСТѢ.

Въ «Букарестской газетѣ» сообщаютъ, что по случаю праздниковъ св. Николая и Рождества Христова, въ Букарестъ поступило пожертвованій на вспоможеніе бѣднымъ отъ 320 лицъ, 70,000 піастровъ (около 4,000 руб. сер.). По распоряженію г. полномочнаго Коммисара въ Княжествахъ, Генералъ-Адъютанта **Будберга**, сумма сія, вмѣстѣ съ 10,000 піастровъ изъ резервной кассы, препровождена для употребленія съ означенною цѣлью въ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ. Р. И. № 22.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ БУЛГАРЪ.

Разрѣшено Булгаръ, являющихся на передовые наши посты, дабы укрыться отъ притѣсненій и жестокостей со стороны Турокъ, принимать въ Булгарскія у насъ колоніи, но не иначе какъ если будутъ изъявлять на то согласіе, и за ручательствомъ кого либо изъ нашихъ Булгаръ; тѣхъ же изъ Булгаръ, которые на семъ основаніи не будутъ приняты въ означенныя колоніи, отсылать внутрь Россіи.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Намъ любезновѣрному Митрополиту Валахскому **Нифону**.

Обращая вниманіе на понесенные вами труды по дѣламъ паствы, вамъ ввѣренной, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ордену *св. Анны первой степени*, знаки коего при семъ препровождаемъ для ношенія по установленію.

Пребываемъ къ вамъ благосклонны.

II.

Намъ любезновѣрному Митрополиту Молдавскому **Софронію**.

Въ ознаменованіе особеннаго вниманія Нашего въ ревностному вашему служенію Церкви православной и къ трудамъ на пользу па-

ствы, вамъ ввѣренной, признали Мы за благо сопричислить васъ къ ордену *св. Анны первой степени*, знаки коего препровождаемъ къ вамъ у сего для ношенія по установленію.

Пребываемъ къ вамъ благосклонны. Р. и. № 20.

III.

Башъ-Бояру Княжества Валахскаго, **Георгію Филипеско**.

Желая изъявить вамъ особенное Наше благоволеніе за содѣйствіе по управленію Княжествомъ Валахскимъ, — Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Нашего ордена *св. Анны первой степени*, коего знаки при семъ препровождаемъ для ношенія по установленію.

Пребываемъ къ вамъ благосклонны. Р. и. № 19.

IV.

Логофету Княжества Молдавскаго, **Константину Стурдзѣ**.

Въ ознаменованіе Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Нашего Императорскаго и Царскаго ордена *св. Станислава первой степени*, коего знаки при семъ препровождаемъ, пребывая къ вамъ благосклонны.

V.

Логофету Княжества Молдавскаго, **Бейза де-Николаю Сутцо**.

Во изъявленіе Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Нашего Императорскаго и Царскаго ордена *св. Станислава первой степени*, коего знаки при семъ препровождаемъ, пребывая къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай». Р. ин. № 19.

С. Петербургъ, Декабря 31 дня 1853 года.

По распоряженію полномочнаго Коммисара въ Придунайскихъ Княжествахъ, г. Генералъ-Адъютанта Будберга, отъ 20 Декабря, логофеты юстиціи И. Мано и Бибеско уволены, по прошеніямъ, отъ занимаемыхъ ими должностей; назначены членами Правительственнаго Совѣта: лагофетъ юстиціи И. Слатинсано и постельникъ И. А. Филиппеско, съ порученіемъ первому изъ нихъ управленія Департаментомъ Духовныхъ Дѣлъ, и второму Статсъ-Секретаріатомъ. СБП. В. № 22.

ИЗВѢСТІЯ ПО 8-Е ЯНВАРЯ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова**, съ 3 по 8 Января, въ Придунайскихъ Княжествахъ, на всемъ пространствѣ по теченію Дуная, никакихъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій не происходило.

3-го Января, у *Рущука*, Турки высадили на лѣвый берегъ Дуная одинъ баталіонъ своей регулярной пѣхоты. Появленіе трехъ нашихъ ротъ съ двумя орудіями, и рѣшительное ихъ наступленіе на непріятеля, принудили его, сначала отойти подъ огонь крѣпости, а потомъ сѣсть на суда и возвратиться на правый берегъ рѣки. Послѣ того, Турки еще два раза пытались переправляться, но встрѣчаемые нашею пѣхотою и огнемъ артиллеріи, снова должны были отказаться отъ своихъ намѣреній.

У *Турно* и *Зимницы* также появлялись непріятельскія партіи, но когда резервы наши подоспѣли на подкрѣпленіе казачьихъ цѣпей, то Турки и здѣсь вынуждены были поспѣшно возвратиться за Дунай. Р. И. № 25.

ВОЛОНТЕРЫ ВЪ БУКАРЕСТѢ.

По извѣстіямъ изъ Букареста, тамъ формируется корпусъ изъ волонтеровъ Вулахскихъ, Сербскихъ, Болгарскихъ, Греческихъ и проч. Въ Яссахъ будутъ также учреждены конторы для набора рекрутъ. Множество Грековъ и Булгаръ явилось въ Галацъ, Браиловъ и Журжу, для поступленія въ число волонтеровъ. СПБ. В. № 30.

ИЗВѢСТІЕ ПО 21-Е ЯНВАРЯ.

По извѣстіямъ, полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова**, въ Придунайскихъ Княжествахъ съ 8 по 21 Января ничего особенно-важнаго не происходило. Въ продолженіе сего времени Турки снова безуспѣшно пытались переправиться чрезъ Дунай у *Туртукая*, *Рущука* и *Никополя*; но прибытіе нашихъ резервовъ принуждало ихъ всякій разъ съ потерею возвращаться на правый берегъ рѣки. Р. И. № 28.

ИЗВѢСТІЕ ПО 26-Е ЯНВАРЯ.

22 Января, до 5-ти тысячъ Турокъ, покровительствуемые сильнымъ огнемъ орудій изъ *Рущука* и съ своихъ канонирскихъ лодокъ, произвели одновременную высадку у *Журжи* и *Слободзеи* (въ 7-ми верстахъ выше Журжи) и *Малу-де-Жосъ* (въ 8-ми верстахъ выше Слободзеи). Но у Журжи непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ 2-хъ тысячъ человѣкъ, при шести орудіяхъ, былъ встрѣченъ штуцерными Колыванскаго и Томскаго Егерскихъ полковъ, поддержанными 4 баталіономъ сего послѣдняго. Начальствовавшій этимъ баталіономъ Подполковникъ **Верещага** мгновенно повелъ на непріятеля въ штыки 10 и 12-ю роты, которыя стремительно опрокинули Турокъ.

Къ сожалѣнію, храбрый Подполковникъ **Верещага** былъ здѣсь убитъ. Вновь прибывшая на берегъ турецкая пѣхота, хотя и подкрѣпила разстроенный свой отрядъ, но принявшій команду надъ 4-мъ баталіономъ Томскаго полка, капитанъ **Халіоновъ**, при содѣйствіи казаковъ, снова оттѣснилъ Турокъ къ ихъ лодкамъ, при чемъ часть изъ нихъ, отрѣзанная отъ рѣки, была переколота.

Между тѣмъ, непріятель, получивъ свѣжія подкрѣпленія, держался еще упорно; тогда начальникъ 10-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ **Соймоновъ** обратилъ противъ него: 1-й баталіонъ Томскаго и 1-й баталіонъ Колыванскаго Егерскихъ полковъ, при 2-хъ орудіяхъ, а остальнымъ 3-мъ баталіонамъ Колыванскаго полка и 5-ти эскадронамъ Гусарскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, при 4-хъ орудіяхъ, приказалъ также

двинуться къ *Журжъ*. 3-й баталіонъ Томскаго Егерскаго полка, съ 2-мя легкими орудіями, однимъ эскадрономъ гусаръ переправился на островъ *Радоманъ*, имѣя въ резервѣ 4-й баталіонъ своего полка. За симъ общимъ наступленіемъ нашихъ войскъ, непріятель былъ смятъ и обращенъ въ бѣгство. Къ 12 часамъ утра ни одного Турка противу Журжи не оставалось.

Столь же безуспѣшны были нападенія непріятеля на *Слободзею* и *Малу-де-Жосъ*: появленіе у Слободзеи двухъ нашихъ егерскихъ ротъ и дивизіона гусаръ, съ двумя пѣшими и четырьмя конными орудіями, побудило переправившихся здѣсь Турокъ поспѣшно броситься къ своимъ лодкамъ, оставивъ на мѣстѣ 45 труповъ; партія же непріятельская въ 500 человѣкъ, приставшая къ берегу и Малу-де-Жосъ, была встрѣчена двумя сотнями Донскаго Казачьяго № 40 полка Подполковника **Андронова** и также принуждена очистить лѣвый берегъ.

Потеря наша въ семъ 6-ти-часовомъ упорномъ дѣлѣ состоитъ: убитыми изъ 1 штабъ-офицера, 2-хъ оберъ-офицеровъ и 39 нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 134-хъ человѣкъ нижнихъ чиновъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 60 тѣлъ; кромѣ того большое число убитыхъ и раненыхъ Турокъ перевезено на лодкахъ въ Рущукъ. Одинъ ручной зарядный ящикъ и 6 патронныхъ ящиковъ были отбиты у непріятеля.

Генералъ-Лейтенантъ **Соймоновъ**, свидѣтельствуя объ отличной храбрости ввѣренныхъ ему войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 22 Января, отзывается съ особою похвалою о мужествѣ, хладнокровіи и распорядительности находившагося при немъ генеральнаго штаба Полковника **Глѣбова**.

На прочихъ пунктахъ по Дунаю съ 21 по 26-е Января ни какихъ, заслуживающихъ вниманія, военныхъ дѣйствій не происходило.

Р. И. № 29.

ИЗВѢСТІЯ ПО 6-Е ФЕВРАЛЯ.

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** доноситъ отъ 6 Февраля, что, получивъ свѣдѣніе о сборѣ значительной турецкой флотиліи у крѣпости *Рущука*, онъ командировалъ въ *Журжу*

Генералъ-Адъютанта **Шильдера**, дабы сообразить мѣры къ уничтоженію этой флотиліи. Генералъ **Шильдеръ**, прибывъ туда и узнавъ, что дѣйствительноТурки, подъ защитою артиллеріи Рущукскихъ укрѣпленій, сосредоточились въ устьѣ рѣки Лома въчислѣ 1 парохода, 34 двухъ-мачтовыхъ и 22 одномачтовыхъ транспортныхъ судовъ, 5 кононирскихъ и до 70 малыхъ лодокъ, приступилъ къ слѣдующимъ распоряженіямъ:

Въ ночь, съ 27 на 28-е Января, онъ произвелъ рекогносцировку острова *Радомана* и, избравъ мѣсто для двухъ батарей, приказалъ немедленно начать ихъ постройку; въ тоже время, пользуясь неровностями мѣстоположенія острова, двинулъ къ самому берегу онаго 10 орудій Батарейной № 2-го батареи, подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи конной артиллеріи Полковника **Костанды**. Орудія эти, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, стали прямо противъ Рущука, не бывъ вовсе замѣчены непріятелемъ, хотя разстояніе, раздѣлявшее ихъ отъ него, не превышало 500 саженъ, и при лунномъ свѣтѣ открыли настильную рикошетную пальбу по тѣсно-стоявшей непріятельской флотиліи. Изумленные Турки, только послѣ третьей очереди нашихъ выстрѣловъ, стали отвѣчать намъ изъ 92-хъ орудій крѣпости, но огонь ихъ не нанесъ нашей артиллеріи никакого вреда.

Между тѣмъ, батареи ночью же были окончены и защищены эполементами.

Съ 28 на 29-е возведены были нами еще двѣ батареи на лѣвой оконечности *Радомана* и на островѣ *Чаронъ*, а съ 29 на 30-е два эполемента противъ правой оконечности Рущука, на выдающихся пунктахъ лѣваго берега. — Тогда артиллерія наша, въ числѣ 12-ти орудій, снова открыла по непріятельскимъ судамъ огонь, продолжавшійся до 3-го Февраля. — Въ слѣдствіе столь рѣшительныхъ и искусныхъ распоряженій, непріятельская флотилія, не смотря на защищавшія ее крѣпостную артиллерію и конную батарею, вывезенную Турками на берегъ, потеряла: затопленными одинъ пароходъ, 5 большихъ и 2 малыхъ судовъ, а кононирская лодка и 10 большихъ судовъ, или посажены на мель, или брошены на берегъ; сверхъ того большая часть прочихъ судовъ получила сильныя пробоины, такъ что изъ всей флотиліи совершенно уцѣлѣли только тѣ

лодки, которыя были введены непріятелемъ въ рѣку Ломъ и находились внѣ нашихъ выстрѣловъ.

Прикрытое расположеніе нашихъ батарей было причиною, что этотъ успѣхъ достигнутъ съ весьма малою потерею, хотя Турецкая артиллерія дѣйствовала съ необыкновенною живостью. — Во все время 8-ми–дневной канонады, у насъ убиты: два нижніе чина, ранены же: командовавшій Батарейною № 2-го батареею, Штабсъ-Капитанъ **Кононовичъ** и 9 нижнихъ чиновъ.

По донесенію Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова**, замѣчательному подвигу сему преимущественно способствовали также искусство Генералъ-Адъютанта **Шильдера**, и дѣятельность начальника Журжинскаго отряда, Генералъ-Лейтенанта **Соймонова**, который вообще оказалъ примѣрную предусмотрительность и мужество, охраняя въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ важный постъ у Журжи.

Къ числу наиболѣе отличившихся принадлежатъ: исправляющій должность начальника отряднаго штаба, генеральнаго штаба Полковникъ **Глѣбовъ**, лейбъ-гвардіи конной артиллеріи Полковникъ **Костанда**, 10-й артиллерійской бригады: Штабсъ-Капитанъ **Кононовичъ** и Поручикъ **Толыга**, и адъютантъ-Генералъ-Адъютанта Шильдера, Инженеръ-Поручикъ **Тидебаль**. Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** свидѣтельствуетъ равномѣрно о храбрости и хладнокровіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ вышеописанныхъ дѣйствіяхъ.

На прочихъ пунктахъ, по теченію Дуная, съ 26-го Января по 6-е Февраля, непріятель ничего важнаго не предпринималъ; попытка его переправиться 25-го Января у **Турно** была отражена 6-ю ротами Алексопольскаго Егерскаго полка, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, подъ командою Полковника **Рейсига** и Подполковника **фонъ-деръ Бринкена**; Турецкая же кавалерія, которая появлялась у Калафата, всякій разъ поспѣшно отступала предъ нашими колонными резервами. На Нижнемъ Дунаѣ все было спокойно.

Р. И. № 39.

III.

ЗАКАВКАЗСКАЯ АРМІЯ.

ПЕРЕХОДЪ КНЯЗЯ БЕБУТОВА ЗА АРПАЧАЙ.

Послѣ сраженія при Баяндурѣ, Генералъ-Лейтенантъ **Князь Бебутовъ**, съ двѣнадцатью съ половиною баталіонами пѣхоты, Драгунскимъ Его Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкомъ, девятью сотнями Линѣйнаго Казачьяго войска и четырьмя Донскими сотнями, при сорока орудіяхъ, перешелъ р. Арпачай, въ ночи съ 13-го на 14-е Ноября; но Турки не отважились принять бой—и поспѣшно отступили по направленію къ Карсу. Выпавшій снѣгъ и необходимость очистить прилежащій край отъ шаекъ грабителей, побудило Генералъ-Лейтенанта **Князя Бебутова** временно расположить свой отрядъ близъ границы.

Послѣдствіемъ сего наступленія было, что жители Шурагельскаго Санджака явились къ Генералъ-Лейтенанту **Князю Бебутову** съ изъявленіемъ покорности, и просили его покровительства, обѣщаясь всѣми зависящими отъ нихъ средствами препятствовать, съ своей стороны, враждебнымъ покушеніямъ Курдовъ и турецкой милиціи противъ Русскихъ предѣловъ. с. пч. № 269.

ПОБѢДА ПРИ БАШЪ-КАДЫКЪ-ЛАРѢ, 19-го НОЯБРЯ.

Сего числа получено Его Императорскимъ Величествомъ, чрезъ

флигель-Адъютанта, Ротмистра **Скобелева**, всеподданнѣйшее донесеніе Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, Генералъ-Адъютанта **Князя Воронцова** слѣдующаго содержанія:

«Имѣю счастіе опять поздравить Ваше Императорское Величество съ побѣдою, одержанною на правомъ берегу Арпачая, 19-го Ноября, надъ Турками, храбрыми войсками Вашего Величества, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта **Князя Бебутова**.

Главный 36-ти-тысячный турецкій корпусъ, при 46-ти орудіяхъ, подъ предводительствомъ **Сераскира Абди-Паши**, отступившей въ ночи съ 13 на 14 Ноября къ Карсу, и занявшій сильную позицію у *Башъ-Кадыкъ-Лара*, разбитъ наголову, причемъ взято 24 орудія, много знаменъ и весь лагерь.

Донесеніе **Князя Бебутова** о кровопролитномъ и блистательномъ дѣлѣ 19-го Ноября, я при семъ, въ копіи, всеподданнѣйше повергаю на Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе.»

Копія съ рапорта Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, командующаго дѣйствующимъ корпусомъ на турецкой границѣ, Генералъ-Лейтенанта **Князя Бебутова**, отъ 21-го Ноября 1853 года, за № 743:

«Я имѣлъ уже честь донести Вашей Свѣтлости, что турецкій корпусъ, стоявшій около Баяндура, отступилъ, 13 числа, по направленію къ Карсу, и что я, 14-го, выступилъ для его преслѣдованія, но не могъ настигнуть, и потому, повернувъ на Башъ-Шурагель, временно расположился тамъ лагеремъ.

18-го числа, получивъ свѣдѣніе, что помянутый турецкій корпусъ, не дойдя до Карса, сталъ стягиваться и, собравшись вновь въ окрестностяхъ Суботана, расположился лагеремъ около сел. *Башъ-Кадыкъ-Лара*, я рѣшился заставить непріятеля вступить въ бой, и рѣшительнымъ пораженіемъ наказать его за всѣ грабежи и разбойничества, которые Турки, еще до начала военныхъ дѣйствій, позволяли себѣ въ нашихъ предѣлахъ. 19-го числа, рано утромъ, я двинулся съ 1-мъ баталіономъ и 3-мя ротами 4-го баталіона Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ баталіонами и 3-мя ротами 4-го баталіона Карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича,

1-мъ баталіономъ егерскаго имени Вашей Свѣтлости, 1-мъ и 2-мъ баталіонами пѣхотнаго Князя Варшавскаго полковъ, Кавказскимъ Стрѣлковымъ баталіономъ, 2-мя ротами Кавказскаго Сапернаго баталіона, Драгунскимъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, Донскимъ казачьимъ № 4-го и Своднымъ Линѣйнымъ казачьимъ полками, 3-мя отдѣльными сотнями Линѣйныхъ казаковъ, 2-ю баттарейною и 1-ю Легкою баттареями Кавказской Гренадерской, и 5-ю баттарейною 21-й Артиллерійскихъ бригадъ, Донскою казачьею № 7-го баттареею и сборною сотнею конной милиціи.

Поднявшись на высоты, лежащія по пути, не доходя сел. *Угузлы*, я увидѣлъ турецкія войска въ полной готовности къ бою. Они вышли изъ своего лагеря около *Башъ-Кадыкъ-Лара*, и заняли позицію на высотахъ по сю сторону лагеря, недалеко отъ сел. *Грузлы* и *Гамза-Керяка*. Тогда я приблизилъ немедленно отрядъ мой на два пушечные выстрѣла къ непріятельской позиціи, построилъ его въ боевой порядокъ и началъ наступленіе.

Первая линія: 1-го баталіона егерскаго имени Вашей Свѣтлости, и 1-го и 2-го баталіоновъ пѣхотнаго Князя Варшавскаго полковъ при 2-й и 5-й баттарейныхъ баттареяхъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора **Кишинскаго**, была направлена противъ центра непріятельской позиціи. На одну высоту съ первою линіею, для противодѣйствій непріятельской регулярной кавалеріи и многочисленной массѣ Куртинцевъ, я выдвинулъ влѣво два дивизіона Драгунъ Наслѣднаго Принца Виртемберскаго полка съ дивизіономъ казачьей баттареи и семью сотнями Кавказскаго Линѣйнаго казачьяго войска—всѣхъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора **Багговута**.

Уступомъ назадъ, вправо отъ 1-й линіи нашей пѣхоты, двигались: 3-й дивизіонъ Драгунъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, съ дивизіономъ конной баттареи и 2-мя сотнями Кавказскаго Линѣйнаго казачьяго войска, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора **Князя Чевчевадзе**; ибо здѣсь Куртинцы и два регулярные конные турецкіе полка угрожали нашему правому флангу. Вторая линія моего боеваго порядка, состояла изъ 1-го и 4-го баталіоновъ Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и 1-го и 2-го баталіоновъ Карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора **Князя Багратіона-Мухранскаго**. Нако-

нецъ 3-й и 4-й баталіоны того же Карабинернаго полка съ 1-ю Легкою баттареею и Донской казачій № 4-го полкъ составляли резервъ.

Въ полдень 1-я линія заняла назначенное мѣсто, и съ обѣихъ сторонъ открылась канонада; съ нашей стороны дѣйствовали 16 орудій, съ непріятельской болѣе 20-ти. Желая по возможности сократить артиллерійскую пальбу, которая увеличила бы только число раненыхъ и убитыхъ, я тотчасъ же, по открытіи артиллерійскаго огня, сдѣлалъ распоряженіе къ выбитію непріятеля штыками изъ главной его позиціи. Для этого назначена была 2-я линія изъ 2-хъ баталіоновъ Карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, подъ командою Генералъ-Маіора **Орбеліани** и 2-хъ баталіоновъ Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора **Князя Багратіона-Мухранскаго**, которому приказано было принять влѣво, обойти лѣвый флангъ 1-й нашей линіи, и поднявшись на высоты, ударить въ штыки на непріятельскую позицію съ праваго ея фланга. Это было исполнено отлично. Не смотря на упорное сопротивленіе турецкихъ регулярныхъ баталіоновъ, непріятель не устоялъ и долженъ былъ уступить намъ часть своей позиціи. Къ крайнему прискорбію, при семъ случаѣ раненъ двумя пулями Генералъ-Маіоръ **Князь Орбеліани**.

Одновременно съ этою аттакою и кавалерія наша, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора **Багговута**, все болѣе и болѣе тѣснила непріятельскую кавалерію, и когда Гренадеры и Карабинеры бросились въ штыки, два дивизіона нашихъ Драгунъ, заскакавъ слѣва, врѣзались въ непріятельскія каре, и обще съ пѣхотою отбросили ихъ по направленію къ непріятельскому лѣвому флангу; причемъ у непріятеля отбито *22 орудія*.

Между тѣмъ какъ это происходило на нашемъ лѣвомъ флангѣ, въ центрѣ продолжался артиллерійскій огонь, причемъ на правую оконечность линіи, начальствуемой Генералъ-Маіоромъ **Кишинскимъ**, напирала часть непріятельской кавалеріи, а съ главной позиціи Турки спустили четыре баталіона, и занявъ оврагъ, отдѣлявшій ихъ отъ нашей первой линіи, открыли оттуда сильный батальный огонь; но турецкая кавалерія была отбита ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ нашимъ, а занявшіе оврагъ четыре непріятель-

скіе баталіона, увидѣвъ успѣхъ нашихъ гренадеръ и карабинеръ, отступили на главную позицію, и потомъ обратились въ бѣгство.

Противъ нашего праваго фланга, какъ уже сказано, сначала видны были только Курды и два полка регулярной кавалеріи; когда они начали развертываться и приближаться къ войскамъ Генералъ-Маіора **Князя Чавчавадзе**, тогда, кромѣ четырехъ орудій, оказалось при турецкой кавалеріи шесть баталіоновъ пѣхоты; это побудило **Князя Чавчавадзе** неоднократно обращать аттаки, то на кавалерію, то на пѣхоту, чтобъ удалить ихъ отъ нашего праваго фланга. Бой длился до 3-хъ часовъ пополудни; общее бѣгство положило и здѣсь конецъ сраженію. Драгунами отбито при семъ случаѣ *два орудія*.

Хотя непріятель пытался прикрыть свою бѣгущую пѣхоту значительными массами кавалеріи, но преслѣдованіе продолжалось до самаго вечера.

Поведеніе ввѣренныхъ мнѣ войскъ въ этомъ кровопролитномъ сраженіи заслуживаетъ наивысшей похвалы. Не упоминая о многихъ отдѣльныхъ подвигахъ разныхъ частей войскъ, я докладываю Вашей Свѣтлости только, что отрядъ русскихъ войскъ, изъ 7000 чел. пѣхоты, 2800 кавалеріи, при 32-хъ орудіяхъ, нанесъ въ этотъ день совершенное пораженіе турецкому корпусу изъ 20 тыс. регулярной пѣхоты, 4 тыс. регулярной кавалеріи и болѣе 12 тысячъ Куртинцевъ и проч. милиціи, при 46 орудіяхъ, отбилъ у непріятеля *двадцать четыре орудія* и обратилъ его въ бѣгство.

Подобнаго успѣха противъ непріятеля, втрое многочисленнѣйшаго, нельзя было достигнуть безъ чувствительной и для насъ потери, которая состоитъ: убитыми изъ 1 Штабъ-Офицера, 8 Оберъ-Офицеровъ, 308 нижнихъ чиновъ; раненыхъ: 1 Генерала, 9 Штабъ-Офицеровъ, 24 Оберъ-Офицеровъ и 762 нижнихъ чиновъ.

Уронъ, понесенный непріятелемъ, мнѣ еще неизвѣстенъ; но на полѣ сраженія, въ ближайшихъ оврагахъ и по пути отступленія осталось множество тѣлъ, и я полагаю, что не ошибусь, если скажу, что ихъ тамъ не менѣе 1,500. Судя по этому, число раненыхъ должно быть еще гораздо болѣе. Притомъ непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ, сверхъ 24 артиллерійскихъ орудій, *10 зарядныхъ ящиковъ, нѣсколько знаменъ, весь лагерь, множе-*

ство разнаго оружія, уланскихъ пикъ, барабановъ, трубъ и проч.

Оканчивая это донесеніе, считаю обязанностью свидѣтельствовать предъ Вашею Свѣтлостію о неутомимомъ усердіи и неустрашимости, съ которыми всѣ частные начальники исполняли свой долгъ въ этомъ сраженіи, успѣхомъ котораго я въ особенности обязанъ: Начальнику артиллеріи, Генералъ-Маіору **Бриммеру**, за распорядительность его и личную отважность при направленіи нашихъ баттарей на непріятеля; равномѣрно Начальнику кавалеріи, Генералъ-Маіору **Багговуту**; Начальнику Инженеровъ, Генералъ-Маіору **Ганзену**; Командиру Кавказской резервной Гренадерской бригады, Генералъ-Маіору **Князю Багратіону-Мухранскому**; Командиру Драгунскаго полка, Генералъ-Маіору **Князю Чавчавадзе**; состоящему по Арміи Генералъ-Маіору **Кишинскому**; Командиру Гренадерскаго Его Высочества полка, Генералъ-Маіору **Князю Орбеліани**; Начальнику Штаба, Генералъ-Маіору **Индреніусу**; Командиру Кавказскаго Сапернаго Баталіона, Полковнику **Ковалевскому**; Командиру Карабинернаго Его Высочества полка, Полковнику **Моллеру**; Командующему двумя баталіонами пѣхотнаго Князя Варшавскаго полка, Полковнику **Алтухову**; Командирамъ Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской—Полковнику **Мищенкѣ** и 21-й—Полковнику **Журавскому**; Дежурному Штабъ-Офицеру отряда, Подполковнику **Ольшевскому**; Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Полковнику **Камкову** и подполковнику **Евсѣеву**, и всѣмъ Гг. Командирамъ баттарей, баталіоновъ и дивизіоновъ.

Донесеніе это я отправляю съ Флигель-Адъютантомъ, Ротмистромъ **Скобелевымъ**, который во все время сраженія находился при мнѣ, исполняя съ величайшимъ усердіемъ и точностію всѣ мои приказанія, и передавалъ ихъ войскамъ подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ.

Вчера, 20 числа, въ высокоторжественный день восшествія на престолъ Государя Императора, въ отрядѣ былъ церковный парадъ съ молебствіемъ, за долгоденствіе Его Величества и за побѣду, нами одержанную.»

За сіе блистательное дѣло, награды начальствовавшимъ въ ономъ лицамъ пожалованы Государемъ Императоромъ по особому Высочай-

шему назначенію, нижнимъ же чинамъ, отличившимся преимущественно предъ прочими, по 10-ти знаковъ военнаго ордена на каждую роту, баттарею и дивизіонъ, казакамъ и милиціонерамъ, по соразмѣрности съ пѣхотою, и всѣмъ вообще по два рубля серебромъ на человѣка. спб. в. № 270.

Описаніе частныхъ подвиговъ, совершенныхъ во время *Башъ-Кадыкъ-Ларскаго* сраженія, составленное по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ.

1) Въ семъ сраженіи, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Юнкеръ **Князь Андроникovъ**, достойный сынъ побѣдителя Турокъ предъ Ахалцыхомъ, увидѣвъ, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, что Юнкеръ **Гогіевъ** палъ, пораженный картечью, поднялъ его, вынесъ на плечахъ изъ-подъ выстрѣловъ, и тотчасъ же затѣмъ самъ возвратился въ бой. По полученіи знаковъ отличія Военнаго Ордена, назначенныхъ въ тотъ полкъ, гренадеры назвали единогласно **Князя Андроникова первымъ** въ числѣ преимущественно заслужившихъ этотъ крестъ. Генералъ-Адъютантъ **Князь Воронцовъ**, извѣстясь о семъ, удостоилъ Юнкера **Князя Андроникова** къ производству въ Прапорщики, но Государь Императоръ Высочайше соизволилъ произвести его въ Подпоручики, и пожаловалъ чинъ Прапорщика Юнкеру **Гогіеву**.

2) Когда храбрый **Князь Багратіонъ-Мухранскій** повелъ баталіоны ввѣренной ему бригады на баттареи, расположенныя на *Кадыкъ-Ларскихъ* высотахъ, отрядъ раздѣлился на двѣ колонны. Вправо пошелъ въ аттаку съ Гренадерами Генералъ-Маіоръ **Князь Орбеліани**, влѣво **Князь Багратіонъ-Мухранскій** остался съ Эриванцами. Подступивъ къ оврагу, надъ которымъ былъ непріятель, и скрывъ такимъ образомъ людей своихъ стѣною обрыва отъ турецкихъ выстрѣловъ, онъ приказалъ людямъ своимъ отдохнуть, а самъ одинъ пошелъ осмотрѣть непріятельскую позицію. Лишь только онъ показался, пули и картечъ посыпались на него градомъ. Окинувъ взоромъ расположеніе баттарей, **Князь Багратіонъ-Мухранскій** спустился снова къ своимъ баталіонамъ, и приказалъ солдатамъ снять шапки и помолиться. Затѣмъ скомандовано: Впередъ! Грянуло ура, и штурмъ

начался. Солдаты взбѣжали на крутую гору, и первый, не слѣзая съ коня своего, очутился между непріятельскихъ орудій, Командиръ баталіона, Маіоръ **Турчановскій**. Подлѣ него находились баталіонный Адъютантъ **Витковскій** и съ развѣвающимся знаменемъ, Шефской роты унтеръ-офицеръ, знаменщикъ **Лушъ**. Непріятель защищался отчаянно; прикрывавшіе орудія, турецкіе баталіоны открыли неумолкный огонь и бросились въ рукопашный бой. Маіоръ **Турчановскій** убитъ на мѣстѣ тремя пулями; послѣднимъ его крикомъ было: «Ребята, впередъ!» Знаменщикъ **Лушъ**, смертельно раненый, упалъ; но чтобъ не уронить знамени, держался на колѣняхъ, крѣпко прижимая къ груди драгоцѣнную свою ношу. Но какъ силы измѣняли ему, ее принялъ изъ рукъ умирающаго одинъ изъ четырехъ находившихся при немъ ассистентовъ. Такимъ образомъ знамя перешло изъ рукъ въ руки каждаго изъ нихъ, и всѣ четверо поплатились жизнію. Всѣ четверо пали, но падая, заботились только о томъ, чтобъ не уронить знамени. Когда послѣдній ассистентъ изнемогалъ подъ славнымъ своимъ бременемъ, изъ рядовъ штурмующихъ бросился къ нему рядовой, по имени **Бойко**, выхватилъ изъ рукъ его знамя и, по особому счастію, остался живъ. Между тѣмъ непріятель, настигнутый кавалеріею, и видя невозможность стоять противъ нашихъ, бросился бѣжать. Всѣ пушки были взяты. Надъ баттареями развѣвались побѣдоносныя знамена, и рядовой **Бойко**, тутъ же произведенный въ Унтеръ-Офицеры, показывалъ солдатамъ, что знамя, которое онъ удостоился держать, прострѣлено въ девяти мѣстахъ, и что верхняя его часть снесена цѣльнымъ картечнымъ зарядомъ.

3) Въ самомъ разгарѣ *Кадыкъ-Ларскаго* дѣла, у одного унтеръ-офицера Эриванскаго полка оторвало руку. На раненаго не успѣли обратить вниманія: всѣ были заняты, всѣмъ было работы вдоволь. Онъ поплелся самъ на перевязочный пунктъ. На дорогѣ его встрѣтили товарищи, отводившіе другаго раненаго, и помогли ему добраться до мѣста. Не смотря на сильную боль (лѣвой руки у него какъ небывало), опытный служака тотчасъ замѣтилъ, что на ружьѣ одного изъ провожавшихъ его солдатъ сбитъ прицѣлъ: «*Вотъ тебѣ, братишка, мое ружье, троихъ Турокъ имъ свалилъ, и тебѣ оно послужитъ лучше своего!*» сп. ч. № 5.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ МОЛЕБСТВІЯ ЗА ПОБѢДУ 19-го НОЯБРЯ.

С. Петебургъ. Отъ Двора Его Императорскаго Величества чрезъ сіе объявляется госпожамъ статсъ-дамамъ, камеръ-фрейлинамъ, фрейлинамъ, господамъ придворнымъ кавалерамъ и всѣмъ, кто ко Двору пріѣздъ имѣетъ:

По случаю блистательной побѣды, одержанной Россійскими войсками, 19-го минувшаго Ноября, подъ командою Генералъ-Адъютанта **Князя Бебутова**, между Александраполемъ и Карсомъ, надъ турецкими войсками, предводительствуемыми Сераскиромъ Эрзерумскимъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: съѣзжаться всѣмъ вышеписаннымъ особамъ, а также гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицерамъ, въ Воскресенье, сего Декабря 6-го числа, въ 2 часа по полудни, въ Зимній Дворецъ, для слушанія благодарственнаго молебствія, и быть дамамъ въ русскомъ платьѣ, а кавалерамъ въ парадныхъ мундирахъ; собираться же на половинѣ Государя Императора. СПБ. в. № 270.

Москва. 8-го Декабря, во всѣхъ церквахъ столицы совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе о блистательной побѣдѣ, одержанной Россійскими войсками, 19-го минувшаго Ноября, подъ командою Генералъ-Лейтенанта **Князя-Бебутова**, между Александраполемъ и Карсомъ, надъ Турецкими войсками, предводительствуемыми Сераскиромъ Эрзерумскимъ. Соборное служеніе молебствія отправлено было, въ двѣнадцать часовъ утра, въ каѳедральной церкви Чудова Монастыря, Синодальнымъ членомъ, Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ присутствіи гг. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора **Графа А. А. Закревскаго** Предсѣдательствующаго въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ **Князя С. М. Голицына**, сенаторовъ и другихъ почетныхъ особъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянъ, должностныхъ лицъ городскаго сословія и множества жителей столицы всѣхъ званій. Молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ заключено было возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству, Августѣйшему Императорскому Дому и побѣдоносному Христолюбивому Россійскому воинству. С. пч. № 278.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

ДАННЫЙ НА ИМЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ОТДѢЛЬНЫМЪ КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Князь Михаилъ Семеновичъ. Враждебныя намѣренія Порты Оттоманской противъ ввѣреннаго вамъ края, обнаружились еще въ теченіе минувшаго лѣта значительными сборами войскъ на Закавказской границѣ и происками къ распространенію мятежа между горскими племенами.

Въ сихъ обстоятельствахъ, вамъ предстояло принять одновременныя мѣры къ отраженію внѣшняго непріятеля и къ укрощенію внутреннихъ враговъ. Трудное дѣло это исполнено вами съ совершеннымъ успѣхомъ.

По указаніямъ вашимъ, храбрыя Кавказскія войска не только уничтожили дерзкое покушеніе Шамиля на Лезгинскую линію, но проникнувъ въ глубь земель Закубанскихъ народовъ, отвлекли ихъ отъ содѣйствія Туркамъ.

На Азіатской границѣ опытныя распоряженія ваши увѣнчались рядомъ блистательныхъ побѣдъ. Славный бой 2-го Ноября при с. Баяндурѣ, былъ предвѣстникомъ пораженій, нанесенныхъ Туркамъ 6-го числа сего мѣсяца при Ацхурѣ, 14-го предъ Ахалцыхомъ и 19-го на правомъ берегу Арпачая. Отбитыя у непріятеля 37 орудій, знамена, оружіе, два лагеря и значительное количество продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ, свидѣтельствуютъ о мужествѣ подвѣдомственныхъ вамъ, какъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и 13-й Пѣхотной дивизіи, такъ равно Казачьихъ войскъ и милиціи.

Столь благопріятнымъ началомъ военныхъ дѣйствій, Я непосредственно обязанъ вашей опытности и непоколебимому духу, коимъ вы воодушевили ввѣренныя вамъ войска. Прошу васъ при этомъ случаѣ объявить и имъ искреннюю Мою признательность и убѣжденіе, что въ предстоявшихъ имъ дѣйствіяхъ, они, съ помощію Божіею, покроютъ себя, васъ и Русское оружіе новою славою.

Пребываю вамъ на всегда неизмѣнно благосклонный.

Наподлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай.»

С. Петербургъ, Декабря 6-го дня 1853 года. Р. ин. № 268 и 269.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

КОМАНДУЮЩЕМУ ДѢЙСТВУЮЩИМЪ КОРПУСОМЪ НА ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦѢ, НАШЕМУ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ КНЯЗЮ БЕБУТОВУ.

Въ ознаменованіе особенной Нашей къ вамъ Монаршей признательности за блистательный подвигъ мужества и отличную воинскую распорядительность, оказанныя вами въ сраженіи, 19-го Ноября сего 1853 года, на правомъ берегу Арпачая, гдѣ вы, съ храбрыми войсками Нашими, находившимися подъ начальствомъ вашимъ, разбивъ втрое сильнѣйшій противъ нихъ 36-ти-тысячный корпусъ Турецкой арміи, бывшій подъ предводительствомъ Сераскира Абди-Паши, взяли при этомъ съ боя 24 орудія, нѣсколько знаменъ и весь лагерь, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія второй степени*. Препровождая у сего орденскіе знаки, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай.»

С. Петербургъ, 6-го Декабря 1853 года.

СПБ. В. № 285.

Высочайшимъ приказомъ, въ 4-й день Декабря 1853 года.

Производятся: *За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ, 19 го Ноября сего года. Изъ Генералъ-Маіоровъ въ Генералъ-Лейтенанты.* По кавалеріи: состоящій при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ для особыхъ порученій, **Багговутъ** 1-й. По Артиллеріи. Начальникъ артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса **Бриммеръ**. Въ Полковники, по Кавалеріи, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Кавалергардскаго Ея Величества полка Ротмистръ **Скобелевъ**, всѣ съ оставленіемъ при прежнихъ, первые должностяхъ, а послѣдній въ званіи Флигель-Адъютанта.

Р. ИН. № 267.

МОЛЕБСТВІЕ НА БАШЪ-КАДЫКЪ-ЛАРСКИХЪ ВЫСОТАХЪ, 20 НОЯБРЯ.

Редакція «Кавказа» получила слѣдующее письмо изъ Александраполя о молебствіи, совершенномъ на Кадыклярскихъ высотахъ въ 20-й день Ноября 1853 года:

«Много торжествъ совершается въ Россіи въ великій день 20-го Ноября; много мысли и величія видится въ этихъ торжествахъ, много пышности и блеску расточались въ нихъ; но безъ сомнѣнія ни одно изъ торжествъ не было величественнѣе молебствія, совершеннаго въ этотъ день Русскими войсками на Кадыклярскихъ высотахъ.

Это молебствіе было совершено главнымъ отрядомъ дѣйствующаго корпуса на турецкой границѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ отрядъ встрѣтился съ главными непріятельскими силами, и гдѣ послѣ упорнаго, кроваваго боя, отнявъ у непріятеля большую часть артиллеріи, весь лагерь и обозъ, онъ совершенно разбилъ его и разбросалъ въ разныя стороны.

Парадъ молебствія состоялъ изъ частей всѣхъ войскъ отряда; на немъ присутствовалъ командиръ корпуса съ своимъ штабомъ и жители ближайшихъ армянскихъ деревень, которые послѣ сраженія толпами стекались въ нашъ лагерь, радуясь даже временному освобожденію отъ тяжелаго ига своихъ властителей—мусульманъ. Солдаты на парадѣ были въ тѣхъ же мундирахъ, въ которыхъ наканунѣ были въ бою: одежда и оружіе ихъ сохраняли еще слѣды вчерашнаго дѣла; жители, послѣ долгаго пребыванія у нихъ турецкой арміи, не могли быть одѣты богато; вообще блеску не было, но это отсутствіе всякой пышности и воинственная простота парада вмѣстѣ съ воспоминаніемъ происходившаго здѣсь наканунѣ, придавали особое ему величіе, а мысль невольно переносилась ко временамъ Кагула, Рымника, Фокшанъ и другимъ героическимъ мѣстамъ нашей военной исторіи.

Постараемся хотя въ слабыхъ чертахъ передать происходившее.

Непріятельская армія превосходила нашу только вчетверо, но въ 40 т., изъ которыхъ она состояла, 30 были сформированы, вооружены и обучены совершенно по-Европейски; каждый изъ участвовавшихъ въ сраженіи могъ въ томъ убѣдиться. Пѣхота ихъ весьма скоро и безъ замѣшательства производила построенія, весьма

мѣтко и правильно производила пальбу, въ особенности рядами; что же касается до артиллеріи, то по устройству своему, а еще болѣе по искусству и духу, она смѣло могла равняться съ лучшими Европейскими артиллеріями; артиллеристы, оставаясь даже безъ прикрытія, дрались, но не сдавались; лафеты почти всѣхъ отбитыхъ орудій облиты кровью.

Увѣренные въ своемъ устройствѣ, ободряемые малочисленностью нашего отряда и присутствіемъ въ рядахъ своихъ множества Европейскихъ эмигрантовъ, Турки желали имѣть встрѣчу съ нами и заранѣе праздновали побѣду; а чтобъ вѣрнѣе истребить отрядъ нашъ, они передъ выступленіемъ нашихъ войскъ оставили свою позицію вблизи Александрапольской крѣпости и отошли къ Карсу, верстъ на 25 отъ нашей границы.

19-го Ноября, въ 12-мъ часу утра, встрѣтились мы съ непріятелемъ, и нашли его совершенно готовымъ къ бою. Онъ занималъ весьма выгодную для себя позицію; артиллерія его была расположена на высотахъ праваго берега оврага, командовавшихъ лѣвымъ, откуда мы подходили; широкій оврагъ этотъ съ каменистымъ ручьемъ посрединѣ, окружалъ непріятельскую позицію съ фронта и праваго фланга и хорошо обстрѣливался артиллеріею; на тѣхъ же высотахъ стояла и пѣхота; на обоихъ флангахъ позиціи находились деревни, весьма удобныя для обороны и сильно занятыя непріятелемъ, а за ними были поставлены регулярные кавалерійскіе полки; сзади виднѣлись массы резервовъ и безчисленныя толпы Курдовъ, а въ тылу большая армянская деревня Кадыкляръ, около которой и былъ расположенъ непріятельскій лагерь.

Когда войска наши были въ виду непріятельской арміи, то начальствовавшій ею **Решидъ Ахметъ-Паша**, указавъ на нашу колонну, сказалъ своимъ войскамъ: «*Смотрите, какая горсть имѣетъ дерзость итти на васъ; мы не будемъ бить этихъ презрѣнныхъ, а окружимъ ихъ, разберемъ по рукамъ и живыми отведемъ въ Карсъ*»; кликъ восторга былъ отвѣтомъ на эти слова, и говорятъ, будто многіе Турки заранѣе запаслись веревками для плѣнныхъ.

Дѣйствительно, отрядъ нашъ былъ горсть въ сравненіи съ непріятельскимъ, но его велъ генералъ, давно знакомый съ боемъ, знавшій и цѣнившій свои войска. Честь и слава тебѣ, герой, за

твою рѣшимость и довѣріе къ войскамъ, а войска оправдали твое довѣріе!

Непріятельская позиція открылась намъ не ранѣе какъ версты за двѣ; тогда авангардъ нашъ былъ выстроенъ въ боевой порядокъ, и вмѣстѣ съ двумя батареями двинулся прямо по дорогѣ на штурмъ деревни *Угузлы*, прикрывавшей лѣвый флангъ непріятельской позиціи. Турки не встрѣчали войскъ нашихъ артиллерійскимъ огнемъ, но часть пѣхоты ихъ съ музыкою вышла навстрѣчу, а регулярная кавалерія ихъ лѣваго крыла аттаковала наши баталіоны съ права; но высланныя сюда части Драгунъ и Казаковъ съ 4-мя конными орудіями, остановили этотъ натискъ. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ открытаго нашею линіею огня, былъ взорванъ непріятельскій зарядный ящикъ; это было сигналомъ для него къ открытію канонады; вся линія его позиціи задымилась отъ выстрѣловъ; ядра и гранаты посыпались съ обѣихъ сторонъ. Около часа длилась эта канонада, и непріятель обратилъ сюда все свое вниманіе. Тогда баталіоны, назначенные для рѣшительнаго удара и остававшіеся до сего времени во второй линіи, были сдвинуты въ одну общую колонну и направлены на высоты праваго фланга непріятельской позиціи. Стройною массой двинулись они впередъ; картечный огонь, батальная пальба пѣхоты и штуцера стрѣлковъ встрѣтили ихъ при самомъ подъемѣ на высоту; много офицеровъ пало отъ первыхъ выстрѣловъ; цѣлые ряды выбывали изъ строя, но баталіоны не останавливаясь мѣрнымъ шагомъ шли впередъ, лишь дымъ отъ выстрѣловъ по временамъ скрывалъ ихъ отъ глазъ непріятеля; но исчезалъ дымъ—и снова видѣли они щетинистый рядъ штыковъ, грозно къ нимъ приближавшійся. Попытки непріятеля остановить это движеніе—безуспѣшны, и первая линія его бѣжала; высоты съ находившеюся тутъ батареей были въ нашихъ рукахъ. Войска взошли на высоту; но здѣсь предстоялъ имъ новый подвигъ, еще болѣе трудный: къ опрокинутой пѣхотѣ непріятеля спѣшило подкрѣпленіе, вдвое многочисленнѣе, и было уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашихъ баталіоновъ; утомленные подъемомъ, ослабленные потерями войска наши были однако готовы къ новой встрѣчѣ, и уже двинулись впередъ, но въ это время въ тылу у непріятеля раздалось русское ура! и Драгуны и Казаки, несшіеся полнымъ карьеромъ на непріятельскіе баталіоны.

Начальникъ кавалеріи, пользуясь тѣмъ, что непріятель обратилъ все вниманіе на аттаковавшую его пѣхоту, стянулъ всю оставшуюся свободную кавалерію, скрытно провелъ ее чрезъ оврагъ, до того времени сильно обстрѣливаемый, и въ тотъ самый моментъ, когда непріятель, пользуясь своимъ превосходствомъ и утомленіемъ штурмовавшихъ войскъ, собирался нанести имъ рѣшительный ударъ, аттаковалъ его съ тылу.

Съ этой минуты дѣло здѣсь было рѣшено въ нашу пользу; скоро 20 непріятельскихъ орудій, находившіяся въ его правомъ флангѣ и въ центрѣ, были въ нашихъ рукахъ, а войска его обращены въ бѣгство; но сраженіе продолжалось еще на нашемъ правомъ флангѣ.

Усиливъ войска свои, дѣйствовавшія противъ нашего авангарда подкрѣпленіями изъ резервовъ, и удерживая ихъ, непріятель самъ аттаковалъ малочисленную кавалерію нашего праваго фланга. Здѣсь противъ 3-хъ дивизіоновъ драгунъ, 1-го дивизіона казаковъ и 4 конныхъ орудій, онъ стянулъ два регулярные кавалерійскіе полка, шесть баталіоновъ пѣхоты и 8 орудій, кромѣ безчисленнаго множества Курдовъ, болѣе всего хлопотавшихъ прорваться въ обозъ. Немногочисленъ былъ резервъ нашего небольшаго отряда, да и тотъ уже двинутъ былъ на подкрѣпленіе авангарда, а потому для поддержанія драгунъ, нашлась лишь самая незначительная часть войска, а до ея прибытія, дивизіонъ казаковъ одинъ удерживалъ Курдовъ, драгуны же постоянно ходили въ аттаку то на кавалерію, то на пѣхоту; не разъ останавливались они, поглощаемые многочисленностью непріятеля, и отводились назадъ; но едва порядокъ возстановлялся въ рядахъ ихъ, какъ они снова должны были нестись на наступавшаго непріятеля. Эти молодецкія, во-время производимыя аттаки, нетолько разстроили замыселъ непріятеля опрокинуть нашъ правый флангъ, но еще доставили въ руки драгунъ два орудія, взятыя въ бою.

Попытки непріятеля противъ нашего авангарда также были безуспѣшны; одновременно съ занятіемъ высотъ и онъ занялъ деревню Грузлы; а когда наши войска, опрокинувшіе правый флангъ непріятеля, оттѣснили его и приблизились къ Карской дорогѣ; то онъ потерявъ еще два орудія, на всѣхъ пунктахъ обратился въ самое безпорядочное бѣгство. Непріятель спѣшилъ укрыться отъ войскъ

нашихъ и немогъ уже зайти въ свой лагерь, который нашли мы въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ оставилъ его, выходя къ намъ навстрѣчу.

Въ поспѣшномъ бѣгствѣ непріятель бросалъ все, что замедляло его движеніе; дорога къ Карсу на разстояніи верстъ 30-ти отъ поля сраженія, была усѣяна повозками, ящиками со снарядами, оружіемъ всякаго вида, ранцами, мундирами и даже фесками.

Понятны мысли и чувства участниковъ такого сраженія на другой день; свѣжо въ памяти вчерашнее, и воображенію рисуются различные его виды: вотъ нѣсколько эскадроновъ драгунъ несутся въ аттаку на превосходнѣйшаго числомъ непріятеля: они опрокинули уже встрѣтившую ихъ кавалерію, прорвали одно изъ попавшихся навстрѣчу непріятельскихъ каре, прорвали другое, но на третьемъ лошадь дивизіонера поднята на штыки. Утомленные самымъ успѣхомъ драгуны останавливаются и отходятъ, а между тѣмъ выскакавшее къ нимъ на помощь конное орудіе подбито; видитъ это непріятельское каре, и спѣшитъ захватить орудіе— оно отъ него уже въ нѣсколькихъ шагахъ; но вотъ несется къ орудію командиръ полка, а на слова его: «*Драгуны! неужели вы отдадите орудіе?*» спѣшатъ и всѣ бывшіе вблизи. Чрезъ минуту отъ каре остается куча тѣлъ и нѣсколько бѣглецовъ, а разсерженные драгуны выхватываютъ одно непріятельское орудіе изъ самой его линіи; — вотъ баталіоны, стройно и безъ выстрѣла идущіе подъ сильнымъ огнемъ, уже опрокинули непріятельскіе баталіоны, преслѣдуютъ ихъ, но въ стычкѣ сами теряютъ строй; вотъ нѣсколько храбрѣйшихъ изъ непріятелей останавливаются и съ отчаянною храбростью стараются остановить преслѣдующіе ихъ баталіоны; но при видѣ опасности, баталіоны снова смыкаются въ одну непроницаемую массу, и непріятель снова бѣжитъ. А вотъ видится еще баталіонъ: онъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ непріятеля, скрывшагося въ сакляхъ деревни, и остановился; видитъ это старый генералъ; молодою энергіей закипѣло его сердце; онъ летитъ къ баталіону, и нѣсколько словъ его достаточно, чтобъ баталіонъ съ новою силой и отвагой бросился на штурмъ. А вотъ тамъ, какъ замѣчаютъ солдаты, ловко подвезли два орудія къ непріятелю, собиравшемуся въ тройныхъ силахъ аттаковать нашъ баталіонъ, и знатно осыпали его картечью. Много, много такихъ видѣній рисуется воображенію каждаго, и невольно

вспоминаетъ онъ опасность, которой избѣгнулъ. Рѣдко мысли людей бываютъ чище, а сердца болѣе расположены къ молитвѣ, благодарности, какъ на другой день послѣ сильнаго боя.

Молебствіе началось въ 11 часовъ утра и было совершено двумя священниками отряда посреди каре, составленнаго изъ войскъ парада. Сперва была отслужена паннихида о всѣхъ павшихъ наканунѣ, а потомъ началось благодарственное молебствіе за одержанную побѣду и за долгоденствіе нашего Великаго Государя.

Къ концу молебствія пришли нѣсколько армянскихъ священниковъ, съ полнымъ облаченіи, съ Евангеліями и крестами. Они стали поодаль и сначала не принимали участія въ молебствіи, но когда было произнесено многолѣтіе Государю, то и они присоединили свою молитву къ общей.

Смотря на ихъ бѣдныя, порванныя ризы, на ихъ исхудалыя, страдальческія лица, и прислушиваясь къ произносимымъ ими молитвамъ, въ которыхъ хотя съ трудомъ, но можно было разслушать имя нашего Государя, нельзя было оставаться къ нимъ равнодушнымъ, и нельзя было вмѣстѣ съ ними не пожелать отъ всего сердца, чтобы Тотъ, за Кого они молились, скорѣе доставилъ имъ такой же покой и благоденствіе, какія Онъ доставилъ уже ихъ единовѣрцамъ.

По окончаніи молебствія, войска проходили церемоніяльнымъ маршемъ мимо Командира корпуса, который въ простыхъ выраженіяхъ, но отъ сердца благодарилъ ихъ за вчерашніе подвиги и поздравлялъ съ торжественнымъ днемъ.

Тоже громкое ура, которое наканунѣ смущало враговъ, еще разъ раздалось на томъ же полѣ; но въ этотъ разъ оно было выраженіемъ искреннихъ, вѣрноподданическихъ чувствъ.

Дмитрій Романовскій.

КАВК. № 89.

ИЗВѢСТІЯ ПО 28-ГО ДЕКАБРЯ 1853 Г.

Послѣ одержанной, 14-го Ноября, побѣды при Ахалцыхѣ, начальствовавшій тамъ Русскими войсками Генералъ-Лейтенантъ **Князь Андроникovъ**, не ограничиваясь пораженіемъ непріятеля, принялъ дѣятельныя мѣры не только къ очищенію Ахалцыхскаго

уѣзда отъ враждебныхъ партій, но вслѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ двинулъ кавалерію своего отряда въ предѣлы Турціи. Командовавшій этою кавалеріею, Генеральнаго Штаба Подполковникъ **Циммерманъ** взялъ, 19-го Ноября, въ 20-ти верстахъ отъ нашей границы, въ с. *Диверы*, Посховскаго санджака, брошенныя тамъ, во время бѣгства, Турками *два орудія* безъ передковъ и лафетовъ; такимъ образомъ *вся безъизъятія артиллерія*, находившаяся при турецкомъ корпусѣ, вторгнувшемся въ Ахалцыхскій округъ, осталась въ нашихъ рукахъ.

На границахъ Гуріи тамошняя милиція бдительно слѣдитъ за непріятелемъ, и каждый разъ мужественно и съ успѣхомъ отбиваетъ нападенія Турокъ.

Со стороны Эривани шайки Курдовъ, въ послѣднее время, тревожили Армянскія деревни, находящіяся на правомъ берегу Арпачая. Для поданія имъ помощи, начальникъ Эриванскаго отряда приказалъ завѣдывающему штабомъ сего отряда, Полковнику **Колюбакину** произвести, 13 Ноября, наступательное движеніе. Успѣху этого дѣла въ особенности способствовалъ бывшій въ авангардѣ, съ тремя сотнями казаковъ и семью сотнями милиціи, Полковникъ **Хрещатицкій**, который раздѣливъ ввѣренную ему конницу на двѣ части, направилъ на непріятеля: одну изъ нихъ, подъ начальствомъ Подполковника **Эдигарова**, а другую, подъ командою Есаула **Костина**, и заставилъ Турокъ отступить. Тогда Полковникъ Хрещатицкій занялся переселеніемъ жителей 10-ти Армянскихъ деревень на лѣвую сторону Аракса.

Турки вознамѣрились этому препятствовать, но находившійся въ резервѣ у Полковника **Хрещатицкаго**, на Араксѣ у *сел. Армаратъ*, 1-й баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка съ двумя орудіями, подъ командою полковника **Шликевича**, двинулся на поддержаніе храбрыхъ казаковъ и милиціи, прикрывавшихъ толпы жителей. У непріятелей было два баталіона регулярной пѣхоты, пять орудій и полторы тысячи кавалеріи.

Полковникъ **Хрещатицкій**, соединившись съ **Шликевичемъ**, перешелъ, послѣ довольно продолжительнаго съ обѣихъ сторонъ дѣйствія артиллеріи, къ наступленію; казаки и бывшая при отрядѣ мусульманская милиція изъ Карабахцевъ и Шемахинцевъ,

неустрашимо бросившись во флангъ и тылъ Турокъ, заставили ихъ снова отступить съ большимъ урономъ.

Потеря съ нашей стороны незначительна; ранены одинъ казакъ и семь милиціонеровъ; непріятель же потерялъ болѣе 200 человѣкъ убитыми и ранеными; въ плѣнъ у него взято 20 человѣкъ.

РУС. И. 270.

Полученныя нынѣ отъ Генералъ-Адъютанта **Князя Воронцова** дополнительныя извѣстія о дѣйствіяхъ, происходившихъ на Турецкой границѣ, показываютъ, какое сильное впечатлѣніе имѣли на непріятеля и жителей турецкихъ областей побѣды, одержанныя Русскими войсками при Ахалцыхѣ 14, и Башъ-Кадыкъ-Ларѣ 19 Ноября.

Ближайшимъ послѣдствіемъ пораженія, нанесеннаго корпусу Сераскира Эрзерумскаго было то, что сильный турецкій отрядъ, направлявшійся къ Эриванской области отъ *Баязета*, не выждалъ, чтобъ посланный Генералъ-Лейтенантомъ **Княземъ Бебутовымъ**, на сообщенія его войска, начали даже свое движеніе изъ Александрополя, и поспѣшно отступилъ.

Что касается до главнаго турецкаго корпуса, разбитаго 10-го Ноября, то послѣ этого боя онъ бѣжалъ къ *Карсу* съ такою быстротою, что бросилъ на пути своемъ все, замедлявшее его отступленіе. Наши конные отряды, направленные за нимъ, успѣли въ теченіе 20, 21 и 22 чиселъ овладѣть значительными запасами разнаго рода, заготовленными непріятелемъ.

Съ другой стороны побѣда при Ахалцихѣ повела за собою то, что жители *Посховскаго Санджака* обратились къ Генералъ-Лейтенанту **Князю Андроникову** съ убѣдительною просьбою принять ихъ подъ наше покровительство. с. п. № 277.

ИЗВѢСТІЯ СЪ АЗІЯТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

Вновь сообщенныя, Генералъ-Адъютантомъ **Княземъ Воронцовымъ**, отъ 30-го Ноября, извѣстія еще болѣе подтверждаютъ дѣйствіе, произведенное на Турокъ нашими побѣдами предъ Ахалцыхомъ и при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ.

Послѣ понесеннаго здѣсь непріятелемъ пораженія, милиціи его большею частію разсѣялись, а бывшіе съ Турками Курды обратились противъ своихъ же регулярныхъ войскъ, отступавшихъ въ разстройствѣ, и разграбили у нихъ все что могли.

Теперь, кромѣ Посховъ–чайскаго санджака, жители и санджака *Чалдырскаго* просили нашего покровительства; вообще населеніе пограничныхъ турецкихъ владѣній высылаетъ депутатовъ и старшинъ навстрѣчу нашимъ отряднымъ начальникамъ, съ увѣреніемъ въ миролюбивомъ своемъ расположеніи. спб. в. № 279.

Генералъ–Адъютантъ **Князь Воронцовъ** доноситъ, что съ 30 Ноября по 4 Декабря, на всей Азіятской границѣ Закавказскаго края ничего особеннаго не происходило.

Между тѣмъ, по вновь полученнымъ имъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, убыль непріятеля, въ сраженіяхъ впереди Ахалцыха и при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, составляетъ убитыми, ранеными и бѣжавшими болѣе 12 тысячъ человѣкъ, кромѣ милиціи, разошедшейся по домамъ.

Два разбитые въ сихъ сраженіяхъ турецкіе корпуса имѣли 28 тыс. регулярной пѣхоты, 7 тыс. регулярной кавалеріи и до 19 т. милиціи. Собирающійся же въ Карсѣ, послѣ пораженій, непріятельскій отрядъ, даже по преувеличеннымъ слухамъ, едва простирается до 19 тысячъ.

Изъ числа главныхъ начальниковъ, Турки потеряли 19 Ноября убитыми: Ибрагима-Пашу, двухъ полковыхъ командировъ (уиралли), пять баталіонныхъ командировъ (бимбаши) и сверхъ того четыре раненыхъ бимбаша привезены въ Карсъ. с. в. № 284.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ увѣдомляетъ отъ 14 Декабря, что положеніе наше на Турецкой границѣ совершенно упрочено побѣдами надъ непріятелемъ 6, 14 и 19-го Ноября. Войска размѣщены по зимнимъ квартирамъ и снаряжаются съ полнымъ успѣхомъ къ возобновленію наступательныхъ дѣйствій, какъ только это признается возможнымъ.

По дошедшимъ въ Тифлисъ свѣдѣніямъ, отрядомъ, разбитымъ на Башъ-Кадыкъ–Ларскихъ высотахъ командовалъ не Сераскиръ Абди-Паша, а Рейсъ–Магометъ–Паша. Первый, послѣ дѣла 2–го Ноября подъ Бояндуромъ, полагалъ уклониться отъ рѣшительнаго съ нами сраженія; но встрѣтивъ неповиновеніе со стороны подвѣдомствен-

ныхъ ему пашей, удалился въ Карсъ. Замѣстившій его Рейсъ-Ахметъ-Паша, напротивъ того, принялъ бой и самонадѣянностью своею подвергъ турецкія войска пораженію 19 Ноября. с. пч. № 2.

Генералъ-адъютантъ **Князь Воронцовъ** донесъ, отъ 28 Декабря, что на *Гурійской* границѣ, съ 19 на 20, партія Турокъ сдѣлала нападеніе на постъ въ *Какутахъ*, но была опрокинута съ большимъ урономъ.

Съ 20 на 21, передъ разсвѣтомъ, другая турецкая партія, въ тысячу человѣкъ, напала тамъ же на охраняемую Имеретинскою и Гурійскою милиціями, позицію у *Чехатскаго* моста. Храбрые милиціонеры мужественно отразили Турокъ, обратили ихъ въ бѣгство и живо преслѣдовали. Непріятель потерялъ при семъ болѣе 80 человѣкъ убитыми и ранеными; наша же потеря состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ раненыхъ.

На прочихъ пунктахъ турецкой границы все спокойно.

с. пч. № 10.

ВОЗВАНІЕ ОТЪ ИМЕНИ СУЛТАНА КЪ БѢГЛЕЦАМЪ.

Начальникомъ Гурійскаго отряда, Генералъ-Маіоромъ **Княземъ Гагаринымъ**, взято значительное число экземпляровъ приказанія всѣмъ пашамъ, отъ имени Турецкаго Султана.

Приводимъ здѣсь этотъ любопытный документъ, дабы убѣдить, въ какой степени справедливы похвалы просвѣщенному взгляду турецкихъ начальниковъ на войну, и какія средства употребляются ими для достиженія успѣха *.

Всѣмъ Пашамъ и другимъ начальникамъ мусульманскихъ, козачихъ и христіанскихъ войскъ Его Величества Всемогущаго Султана приказано:

Всѣхъ бѣглецовъ съ Россійскаго войска, казаковъ, Поляковъ, Татаръ, Малороссіянъ, коренныхъ рускихъ и всякой другой народности, принимать честно и дружески. Ибо Султанъ ведетъ войну за свободу и счастіе народовъ своихъ.

* Орѳографія подлинника оставлена безъ измѣненія.

Всякій бѣглецъ можетъ войти въ службу въ козачій или другіе христіанскія полки или въ Турецкомъ Царствѣ жить свободно какъ ему понравиться.

Гг. офицеры бѣжащіе будутъ приняты въ чинахъ какихъ служили.

Если приведетъ съ собою лошадь и оружіе, за таковые сей часъ ему будетъ заплочено чистыми деньгами.

Свобода и *честь* всякому бѣглецу будутъ дани. с. пч. № 10.

IV.

ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ.

ВЗЯТІЕ ТУРЕЦКАГО ПАРОХОДА «МЕДЖИРЕ ТЕДЖАРЕТЪ» ИМПЕРАТОРСКИМЪ РОССІЙСКИМЪ ПАРОХОДОМЪ «БЕССАРАБІЯ».

Командующій эскадрою судовъ, крейсерующихъ между Анатоліею и Крымомъ, Вице-Адмиралъ **Нахимовъ**, для собранія свѣдѣній касательно непріятельскаго флота, послалъ, находящійся при эскадрѣ, пароходъ *Бессарабія* вдоль Анатолійскаго берега для осмотра и спроса купеческихъ судовъ. Пароходъ *Бессарабія*, во время своего крейсерства, 4-го ноября, увидѣлъ идущій изъ Синопа купеческій турецкій пароходъ, и желая скрыть себя, поставилъ всѣ паруса, а лиселями закрылъ трубу. Турецкій пароходъ, не подозрѣвая встрѣчи съ нашимъ военнымъ пароходомъ, продолжалъ итти вдоль берега; когда же пароходъ *Бессарабія* открылъ себя и погнался за нимъ, тогда онъ бросился къ берегу; по второму же выстрѣлу, сдѣланному пароходомъ *Бессарабія*, съ турецкаго парохода спустили шлюпки и съѣхали на берегъ командиръ, помощникъ его, турецкій подполковникъ и нѣсколько солдатъ. Посланный съ парохода *Бессарабія* лейтенантъ **Баронъ Крюднеръ** не могъ узнать отъ Турокъ, для какой цѣли шелъ ихъ пароходъ, и послалъ на берегъ двухъ турецкихъ матросовъ за командиромъ, чтобы онъ явился для опроса, послѣ котораго будетъ отпущенъ; но такъ-какъ, по прошествіи 3-хъ часовъ, никто не явился, то пароходъ былъ взятъ

и 7 числа, подъ командою лейтенанта **Барона Крюднера**, прибылъ въ Севастополь.

Непріятельскій пароходъ, по осмотрѣ, оказался транспортнымъ въ 200 силъ, принадлежавшій турецкому правительству; имя его Меджире-Теджаретъ; такъ-какъ онъ сдался совершенно безъ выстрѣла и тотчасъ же можетъ быть употребленъ въ дѣло, то и сдѣлано уже распоряженіе, по выдержаніи карантина, прибыть ему въ Николаевъ для надобности порта. МОРСК. СБ. НОЯБ. СТРН. 110.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ О ВСЕВОЗМОЖНОМЪ ОБЛЕГЧЕНІИ УЧАСТИ СЕМЕЙСТВЪ УБИТЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ Его Величеству были представляемы каждый разъ, не дожидаясь особаго приказанія, подробныя свѣдѣнія о семействахъ убитыхъ офицеровъ Черноморскаго флота, съ тѣмъ, что, для облегченія ихъ участи, будетъ сдѣлано все возможное. (21 Ноября 1853 года).

МОРСК. СБ. НОЯБ. СТРН. 112.

ИЗВѢСТІЕ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ О ФРЕГАТѢ «ФЛОРА».

Фрегатъ *Флора*, слѣдуя изъ Севастополя въ Сухумъ-Кале, былъ атакованъ, 6 Ноября, ночью, на высотѣ укрѣпленія Пицунда, тремя турецкими пароходами, изъ которыхъ, какъ послѣ оказалось, одинъ былъ вице-адмиральскій. Вѣтеръ былъ тихій и пароходы, подойдя къ носовой части фрегата, старались дѣйствовать по немъ продольными выстрѣлами; но фрегатъ, искусно управляясь рулемъ и парусами, обращалъ къ непріятелю лѣвый бортъ и сильнымъ огнемъ изъ всѣхъ орудій заставилъ пароходы отойти и прекратить пальбу. Вскорѣ непріятель возобновилъ атаку, но фрегатъ повторилъ тотъ же маневръ и съ тѣмъ же успѣхомъ. На разсвѣтѣ фрегатъ усмотрѣлъ въ нѣсколькихъ миляхъ шхуну *Дротикъ*. Два парохода пошли прямо на шхуну, а третій остался при фрегатѣ. Фрегатъ, желая отвлечь сильнаго непріятеля отъ шхуны, направился къ оставшемуся пароходу и открылъ по немъ мѣткій огонь;

тогда остальные два парохода возвратились и снова втроемъ начали дѣйствовать противъ фрегата, но, получивъ значительныя поврежденія, въ девять часовъ утра бѣжали въ безпорядкѣ, ведя адмиральскій пароходъ на буксирѣ.

Непріятельскіе пароходы были двухбатарейные и имѣли, кромѣ того, бомбическія орудія, и на томъ, который былъ подъ-вице-адмиральскимъ флагомъ, замѣчены люди одѣтые по-европейски. Фрегатъ *Флора* получилъ двѣ надводныя пробоины. Съ нашей стороны не было ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о семъ отличномъ дѣлѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: произвести командира фрегата *Флора*, капитанъ-лейтенанта **Скоробогатова** въ слѣдующій чинъ; офицеровъ къ наградѣ, всѣмъ благоволеніе, а нижнимъ чинамъ шесть Георгіевскихъ крестовъ и по 1 руб. серебромъ.

сѣв. пч. № 263.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА 44 ПУШЕЧ. ФРЕГАТА «ФЛОРА», КАПИТАНЪ ЛЕЙТЕНАНТА СКОРОБОГАТОВА, ОТЪ 11 НОЯБРЯ 1853 ГОДА, КОМАНДУЮЩЕМУ ОТРЯДОМЪ СУДОВЪ, КРЕЙСЕРУЮЩИХЪ У ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГОВЪ ЧЕРНАГО МОРЯ, КОНТРЪ-АДМИРАЛУ ВУКОТИЧУ 1-МУ.

9-го Ноября, въ половинѣ 2-го часа пополуночи, на пути изъ Севастополя въ Сухумъ-Кале, находясь на высотѣ укрѣпленія Пицунда, въ 12 миляхъ отъ ближайшаго берега, при тихомъ бомъ-брамсельномъ вѣтрѣ отъ SO, имѣя ходу два узла, увидѣлъ впереди на вѣтрѣ, въ одной милѣ разстоянія, три парохода, державшіеся соединенно. На сдѣланный съ фрегата опознательный сигналъ, отвѣта не получилъ и замѣтилъ, что пароходы, выстроясь въ линію и скрывъ огни, взяли курсъ къ фрегату; когда же приблизились на пушечный выстрѣлъ, ввѣренный мнѣ фрегатъ былъ уже совершенно готовъ къ бою. Въ 2 часа, пароходы, идучи подъ малымъ ходомъ по направленію къ носовой части фрегата, остановились, открыли порты и начали дѣйствовать по фрегату ядрами. Не допуская бить себя продольными выстрѣлами, я уклонилъ фрегатъ подъ вѣтръ и съ лѣваго борта открылъ по пароходамъ батальный огонь, продолжавшійся около 20 минутъ. Маневръ этотъ, соединенный съ пра-

вильнымъ огнемъ артиллеріи, заставилъ пароходы замолчать и выйти изъ подъ выстрѣловъ фрегата; тогда, осмотрѣвъ и задѣлавъ полученную въ бортъ пробоину, я привелъ въ бейдевиндъ на прежній галсъ. Пароходы же, сойдясь на близкое разстояніе между собою, вѣроятно для совѣщаній, чрезъ 10 минутъ снова приблизились къ фрегату по тому же направленію, какъ и въ первый разъ, и вторично открыли огонь. Фрегатъ, повторяя свой первый маневръ, отражалъ нападеніе пароходовъ, дѣйствуя съ того же лѣваго борта батальнымъ огнемъ, продолжавшимся 30 минутъ, что и заставило пароходы, съ поврежденіями въ корпусѣ, опять удалиться отъ фрегата. Такимъ образомъ повторяя свои нападенія, пароходы дѣйствовали съ 2 до 6 часовъ; послѣ чего удалившись, оставались внѣ нашихъ выстрѣловъ до разсвѣта. Фрегатъ же, находясь отъ берега въ 10-ти миляхъ, на срединѣ разстоянія между укрѣпленіями Пицунда и Бомборы, поворотилъ на правый галсъ къ берегу.

Съ разсвѣтомъ, пароходы подняли турецкіе флаги, и тогда замѣчено, что пароходъ, дѣлавшій ночью сигналы фонарями, имѣлъ на форъ-брамъ-стеньгѣ вице-адмиральскій флагъ, и выкрашенъ былъ черною краской; два другіе имѣли по борту бѣлыя полосы и по 16-ти пушечныхъ портовъ; всѣ пароходы были 3-хъ-мачтовые, съ батареями. Въ половинѣ 7-го часа, по сигналу съ адмиральскаго парохода, два другіе парохода взяли направленіе къ фрегату, на навѣтренную сторону; адмиральскій же пароходъ слѣдовалъ за кормою фрегата. Въ это время мы увидѣли на вѣтрѣ, въ 4-хъ миляхъ къ берегу, шхуну *Дротикъ*, съ выкинутыми веслами; заключая по направленію, взятому двумя пароходами, о намѣреніи ихъ напасть на шхуну, и чтобы, сколь возможно, воспрепятствовать этому, я поворотилъ оверштагъ, и приведя оставшійся адмиральскій пароходъ противъ своего борта, открылъ по немъ усиленный огонь. Дѣйствія мои заставили пароходы оставить покушеніе на шхуну и итти на помощь къ адмиральскому пароходу, спѣшившему соединиться съ ними и старавшемуся избѣгать моихъ выстрѣловъ. Такимъ образомъ, обращая на себя все вниманіе пароходовъ и не допуская дѣйствовать продольно, я во все время сраженія заставлялъ ихъ держаться соединенно, что подавало мнѣ возможность наносить имъ сильный вредъ, такъ что къ 9-ти часамъ утра, пароходы рѣшительно были не въ состояніи выдерживать долѣе огня моей артиллеріи, и постыдно бѣжали по на-

правленію къ W, оставя поле сраженія парусному фрегату, получившему отъ нихъ только двѣ надводныя пробоины.

Во время дѣйствія днемъ, я приказывалъ преимущественно цѣлить въ адмиральскій пароходъ, и съ удовольствіемъ замѣтилъ, что онъ былъ поврежденъ гораздо болѣе протчихъ; и видѣлъ также, что отойдя отъ меня на довольное разстояніе, сей пароходъ былъ взятъ другими на буксиръ. Фрегатъ же, имѣвши при маловѣтріи ходу $1^7/_2$ узла, скоро потерялъ ихъ изъ виду, а въ 10 часовъ сдѣлался штиль.

Движенія адмиральскаго парохода и управленіе его артиллеріею, во все время сраженія, были гораздо нравильнѣе остальныхъ двухъ. Замѣчено также, что люди у него были не въ турецкихъ костюмахъ.

Экипажъ фрегата, во все время этого дѣла, оказалъ безпримѣрное самоотверженіе, мужество и храбрость. Убитыхъ и раненыхъ не имѣется.

Въ отзывѣ, сдѣланномъ Контръ-Адмираломъ **Вукотичемъ** Командиру Севастопольскаго порта, вице-адмиралу **Станюковичу**, отъ 11-го Ноября 1853 года, сказано: «Необыкновенное мужество, храбрость и искусство капитанъ-лейтенанта **Скоробогатова**, при отраженіи трехъ большихъ турецкихъ пароходовъ, шедшихъ для нападенія на Сухумъ-Кале, спасли редутъ сей, ибо въ то время тамъ былъ только одинъ тендеръ *Скорый*; фрегаты же: *Мессемврія* и *Сизополь*, корветы: *Пиладъ* и *Андромаха*, бригъ *Птоломей*, пароходы: *Херсонесъ*, *Молодецъ*, *Могучій* и *Боецъ* находились въ экспедиціи противъ укрѣпленія Св. Николая, подъ начальствомъ вице-адмирала **Серебрякова**. МОРСК. СБ. СТР. 155.

По Высочайшему повелѣнію награждены: орденомъ *св. Владиміра 4-й ст. съ б.* лейтенантъ 41-го флот. эк. **Кондогури** 3-й; орденомъ св. *Анны 3-й ст. съ б.* флотскихъ экипажей, лейтенанты: 43-го, **Шмидтъ** 2-й; 15-го, **Бефали** и Корпуса Морской артиллеріи поручикъ **Калинниковъ**. Орденомъ св. *Анны 4-й ст. за хр.* флотскихъ экипажей, мичманы: 43-го, **Азарьевъ** и **Бурцовъ**; 42-го, **Лаухинъ**; корпуса Флотскихъ штурмановъ: поручикъ **Востриковъ** и

прапорщикъ **Семигановскій**. Полугодовымъ окладомъ жалованья: Корпуса Морской артиллеріи цейхвахтеръ, титул. сов. **Табуновъ** и лекарь 28-го флот. эк. **Шпилярскій.**

МОРСК. СБ. ДЕКАБ. СТРН. 155.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА ОБЪ ИСТРЕБЛЕНІИ ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ ОСМАНЪ-ПАШИ У СИНОПА.

«Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества Черноморскимъ флотомъ исполнено самымъ блистательнымъ образомъ. Первая Турецкая эскадра, которая рѣшилась выйти на бой, 18-го числа сего мѣсяца, истреблена вице-адмираломъ **Нахимовымъ**. Командовавшій ею турецкій адмиралъ Османъ-Паша, раненый взятъ въ плѣнъ и привезенъ въ Севастополь.

Непріятель былъ на Синопскомъ рейдѣ, гдѣ, укрѣпленный береговыми батареями, принялъ сраженіе. При этомъ у него истреблено: 7 фрегатовъ, 1 шлопъ, 2 корвета, 1 пароходъ и нѣсколько транспортовъ. За симъ оставался еще 1 пароходъ, который спасся по превосходной быстротѣ своей.

Эта эскадра, повидимому, есть та самая, которая снаряжалась для овладѣнія Сухумомъ и содѣйствія горцамъ.

Наша потеря состоитъ: въ 1-мъ оберъ-офицерѣ, 33-хъ убитыхъ нижнихъ чинахъ и 230-ти раненыхъ.

Письменныхъ подробностей покуда не имѣю; но податель сего, адъютантъ мой, подполковникъ **Сколковъ** въ состояніи передать многія изъ нихъ изустно».

За достославный этотъ подвигъ, Его Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать:

Начальнику 5-й флотской дивизіи вице-адмиралу **Нахимову**, орденъ *св. Георгія 2-го кл.*

Генералъ-Адъютанту **Корнилову**, орденъ *св. Владиміра 2-й ст.*

Командующему 4-ю флотскою дивизіею, контръ-адмиралу **Новосильскому**, орденъ *св. Георгія 3-го кл.*

Контръ-Адмиралу **Панфилову**, орденъ *св. Влад. 3-й ст.*

Командирамъ кораблей: *Парижъ*—капитану 1 ранга **Исто-**

мину, *Ростиславъ* — капитану 1-го ранга **Кузнецову**—чины контръ-адмирала.

Командирамъ кораблей: *Императрица Марія*, кап. 2-го ранга **Барановскому**, *Великій Князь Константинъ*, кап. 2-го ранга **Ергомышеву**—чины капитана 1-го ранга.

Командирамъ фрегатовъ: *Кулевчи*—капитанъ-лейтенанту **Будищеву**, *Кагулъ*—капитанъ-лейтенанту **Спицыну**—чины капитана 2-го ранга.

Командирамъ пароходовъ: *Одесса*—капитанъ-лейтенанту **Керну**, *Херсонесъ*—капитанъ-лейтенанту **Штофрегену**—чины капитана 2-го ранга.

Старшему адъютанту 5-й флотской дивизіи, лейтенанту **Остренко**, чинъ капитанъ-лейтенанта.

32-го экип. командиру корабля *Три Святителя*—капит. 1 ранга **Кутрову**, орденъ *св. Влад. 3-й ст.*

Командиру парохода *Крымъ*—капитану 2-го ранга **Протопопову**, орденъ *св. Анны 2-й ст.*

Адъютанту Начальника Главнаго Морскаго Штаба, подполковнику **Сколкову**, чинъ полковника, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Величеству.

Старшимъ офицерамъ на каждомъ суднѣ, ордена *св. Влад. 4-й ст. съ б.*, а нижнимъ чинамъ—въ каждую роту по 10-ти знаковъ отличія Военнаго Ордена, и всѣмъ участвовавшимъ въ дѣлѣ годовое жалованье. СПБ. В. № 266.

ПРИКАЗЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛА НАХИМОВА, ПО ЭСКАДРѢ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА, 17-го ноября 1853 года.

Располагая при первомъ удобномъ случаѣ аттаковать непріятеля, стоящаго въ Синопѣ, въ числѣ 7 фрегатовъ, 2 корветовъ, одного шлюпа, двухъ пароходовъ и двухъ транспортовъ, я составилъ диспозицію для аттаки ихъ, и прошу командировъ стать по оной на якорь и имѣть въ виду слѣдующее:

1) При входѣ на рейдъ, бросать лоты, ибо можетъ случиться, что непріятель перейдетъ на мелководье, и тогда на возмож-

прапорщикъ **Семигановскій**. Полугодовымъ окладомъ жалованья: Корпуса Морской артиллеріи цейхвахтеръ, титул. сов. **Табуновъ** и лекарь 28-го флот. эк. **Шиляpскій.**

МОРСК. СБ. ДЕКАБ. СТРН. 155.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА ОБЪ ИСТРЕБЛЕНІИ ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ ОСМАНЪ-ПАШИ У СИНОПА.

«Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества Черноморскимъ флотомъ исполнено самымъ блистательнымъ образомъ. Первая Турецкая эскадра, которая рѣшилась выйти на бой, 18-го числа сего мѣсяца, истреблена вице-адмираломъ **Нахимовымъ**. Командовавшій ею турецкій адмиралъ Османъ-Паша, раненый взятъ въ плѣнъ и привезенъ въ Севастополь.

Непріятель былъ на Синопскомъ рейдѣ, гдѣ, укрѣпленный береговыми батареями, принялъ сраженіе. При этомъ у него истреблено: 7 фрегатовъ, 1 шлюпъ, 2 корвета, 1 пароходъ и нѣсколько транспортовъ. За симъ оставался еще 1 пароходъ, который спасся по превосходной быстротѣ своей.

Эта эскадра, повидимому, есть та самая, которая снаряжалась для овладѣнія Сухумомъ и содѣйствія горцамъ.

Наша потеря состоитъ: въ 1-мъ оберъ-офицерѣ, 33-хъ убитыхъ нижнихъ чинахъ и 230-ти раненыхъ.

Письменныхъ подробностей покуда не имѣю; но податель сего, адъютантъ мой, подполковникъ **Сколковъ** въ состояніи передать многія изъ нихъ изустно».

За достославный этотъ подвигъ, Его Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать:

Начальнику 5-й флотской дивизіи вице-адмиралу **Нахимову**, орденъ *св. Георгія 2-го кл.*

Генералъ-Адъютанту **Корнилову**, орденъ *св. Владиміра 2-й ст.*

Командующему 4-ю флотскою дивизіею, контръ-адмиралу **Новосильскому**, орденъ *св. Георгія 3-го кл.*

Контръ-Адмиралу **Панфилову**, орденъ *св. Влад. 3-й ст.*

Командирамъ кораблей: *Парижъ*—капитану 1 ранга **Исто-**

мину, *Ростиславъ* — капитану 1-го ранга **Кузнецову**—чины контръ-адмирала.

Командирамъ кораблей: *Императрица Марія*, кап. 2-го ранга **Барановскому**, *Великій Князь Константинъ*, кап. 2-го ранга **Ергомышеву**—чины капитана 1-го ранга.

Командирамъ фрегатовъ: *Кулевчи*—капитанъ-лейтенанту **Будищеву**, *Кагулъ*—капитанъ-лейтенанту **Спицыну**—чины капитана 2-го ранга.

Командирамъ пароходовъ: *Одесса*—капитанъ-лейтенанту **Керну**, *Херсонесъ*—капитанъ-лейтенанту **Штофрегену**—чины капитана 2-го ранга.

Старшему адъютанту 5-й флотской дивизіи, лейтенанту **Остренко**, чинъ капитанъ-лейтенанта.

32-го экип. командиру корабля *Три Святителя*—капит. 1 ранга **Бутрову**, орденъ *св. Влад. 3-й ст.*

Командиру парохода *Крымъ*—капитану 2-го ранга **Протопопову**, орденъ *св. Анны 2-й ст.*

Адъютанту Начальника Главнаго Морскаго Штаба, подполковнику **Сколкову**, чинъ полковника, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Величеству.

Старшимъ офицерамъ на каждомъ суднѣ, ордена *св. Влад. 4-й ст. съ б.*, а нижнимъ чинамъ—въ каждую роту по 10-ти знаковъ отличія Военнаго Ордена, и всѣмъ участвовавшимъ въ дѣлѣ годовое жалованье. СПБ. в. № 266.

ПРИКАЗЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛА НАХИМОВА, ПО ЭСКАДРѢ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА, 17-го ноября 1853 года.

Располагая при первомъ удобномъ случаѣ аттаковать непріятеля, стоящаго въ Синопѣ, въ числѣ 7 фрегатовъ, 2 корветовъ, одного шлюпа, двухъ пароходовъ и двухъ транспортовъ, я составилъ диспозицію для аттаки ихъ, и прошу командировъ стать по оной на якорь и имѣть въ виду слѣдующее:

1) При входѣ на рейдъ, бросать лоты, ибо можетъ случиться, что непріятель перейдетъ на мелководье, и тогда на возмож-

номъ близкомъ отъ него разстояніи, но на глубинѣ не менѣе 10 саженъ.

2) Имѣть шпрингъ на оба якоря, если при нападеніи на непріятеля будетъ вѣтеръ N, самый благопріятный, тогда вытравивъ цѣпи 60 сажень, имѣть столько же и шпрингу, предварительно заложеннаго на битенгѣ; идя же на фордевиндъ при вѣтрѣ O или ONO, во избѣжаніе бросанія якоря съ кормы, становиться также на шпрингъ, имѣя его до 30 сажень, и когда цѣпь, вытравленная до 60 сажень дернетъ, то вытравить еще 10 сажень, въ этомъ случаѣ цѣпь ослабнетъ, а корабли будутъ стоять кормою на вѣтеръ на кабельтовѣ; вообще со шпрингами быть крайне осмотрительными, ибо они часто остаются недѣйствительными отъ малѣйшаго невниманія и промедленія времени.

3) Предъ входомъ въ Синопскій заливъ, если позволитъ погода, для сбереженія гребныхъ судовъ на рострахъ, я сдѣлаю сигналъ спустить ихъ на воду, и тогда имѣть ихъ у борта на противулежащей сторонѣ непріятеля, имѣя на одномъ изъ нихъ, на всякій случай, кабельтовъ и верпъ.

4) При аттакѣ имѣть осторожность не палить даромъ по тѣмъ изъ судовъ, кои спустятъ флаги; посылать же для овладѣнія ими неиначе, какъ по сигналу адмирала, стараясь лучше употребить время для пораженія противящихся судовъ или батарей, которыя безъ сомнѣнія не перестанутъ палить, если бъ съ непріятельскими судами дѣло и было бы кончено.

5) Нынѣ же осмотрѣть заклепки у цѣпей, на случай надобности расклепать ихъ.

6) Открыть огонь по непріятелю, по второму адмиральскому выстрѣлу, если предъ тѣмъ со стороны непріятеля не будетъ никакого сопротивленія нашему на нихъ наступленію; въ противномъ случаѣ, палить какъ кому возможно, соображаясь съ разстояніемъ до непріятельскихъ судовъ.

7) Ставъ на якорь и уладивъ шпрингъ, первые выстрѣлы должны быть прицѣльные; при этомъ хорошо замѣтить положеніе пушечнаго клина на подушкѣ мѣломъ, для того, что послѣ въ дыму не будетъ видно непріятеля, а нужно поддерживать быстрый батальный огонь. Само собою разумѣется, что онъ долженъ быть напра-

вленъ потому же положенію орудія, какъ и при первыхъ выстрѣлахъ.

8) Аттакуя непріятеля на якорѣ, хорошо имѣть, какъ и подъ парусами, одного офицера на гротъ-марсѣ или салингѣ, для наблюденія при батальномъ огнѣ за направленіемъ своихъ выстрѣловъ, а буде они недостигаютъ своей цѣли, офицеръ сообщаетъ о томъ на шканцы, для направленія шпринга.

9) Фрегатамъ: *Кагулъ* и *Кулевчи*, во время дѣйствія, остаться подъ парусами, для наблюденія за непріятельскими пароходами, которые, безъ сомнѣнія, вступятъ подъ пары и будутъ вредить нашимъ судамъ, по выбору своему.

10) Завязавъ дѣло съ непріятельскими судами, стараться по возможности не вредить консульскимъ домамъ, на которыхъ будутъ подняты національные ихъ флаги.

Въ заключеніе я выскажу свою мысль, что всѣ предварительныя наставленія, при перемѣнившихся обстоятельствахъ, могутъ затруднить командира, знающаго свое дѣло, и потому я предоставляю каждому совершенно независимо дѣйствовать по усмотрѣнію своему, но непремѣнно исполнить свой долгъ. Государь Императоръ и Россія ожидаютъ славныхъ подвиговъ отъ Черноморскаго флота; отъ насъ зависитъ оправдать ожиданія. МОРСК. СБ. ДЕКАБ. СТРН. 137.

ОПИСАНІЕ СИНОПСКАГО СРАЖЕНІЯ.

(Изъ донесенія вице-адмирала Нахимова).

Вице-адм. **Нахимовъ**, по приказанію Генералъ-Адъютанта **Князя Меншикова**, крейсеруя у береговъ Анатоліи съ кораблями: *Императрица Марія* (флагманскій), капитанъ 2 р. **Барановскій**, *Чесма*— кап. 2-го ранга **Микрюковъ** и *Ростиславъ*—кап. 1-го ранга **Кузнецовъ**, увидѣлъ отрядъ Турецкихъ судовъ, расположенный въ Синопѣ подъ защитою шести береговыхъ батарей, и рѣшился тѣсно блокировать этотъ портъ, въ ожиданіи изъ Севастополя кораблей: *Святославъ* и *Храбрый*, поврежденныхъ штормомъ 8-го Ноября, дабы вмѣстѣ съ ними атаковать непріятеля. Погода была постоянно мрачная съ безпре-

станнымъ дождемъ, свѣжимъ восточнымъ вѣтромъ и довольно сильнымъ волненіемъ отъ NO; не смотря однако же на это, эскадра держалась весьма близко къ берегу изъ опасенія, чтобъ непріятель не вышелъ изъ порта ночью, и пользуясь попутнымъ вѣтромъ, не возвратился въ Константинополь. 16 Ноября, къ отряду вице-адм. **Нахимова** присоединилась эскадра Контръ-Адмирала **Новосильскаго**, состоящая изъ 120 пушечныхъ кораблей: *Парижъ*, кап. 1-го ранга **Истомин**ъ, *Великій Князь Константинъ*— кап. 2-го ранга **Ергомышевъ**, *Три Святителя*—кап. 1-го ранга **Кутровъ** и фрегатовъ: *Кагулъ*—кап.-лейт. **Спицынъ** и *Кулевчи* — кап.-лейт. **Будищевъ**. На другой же день адмиралъ отдалъ по эскадрѣ приказъ о намѣреніи своемъ аттаковать непріятельскій флотъ; и пригласилъ на флагманскій корабль *Императрица Марія*, втораго флагмана и всѣхъ командировъ судовъ, для сообщенія имъ своего плана дѣйствій и нужныхъ по этому случаю наставленій.

Предполагая аттаковать непріятеля двумя колоннами, вице-адм. **Нахимовъ** назначилъ въ первую, ближайшую къ непріятелю, корабли: *Императрица Марія*, подъ своимъ флагомъ, *Великій Князь-Константинъ* и *Чесма*; вторую же поручилъ вести контръ-адмиралу **Новосильскому**, имѣвшему флагъ свой на кораблѣ *Парижъ*; занимъ, въ линіи, должны были слѣдовать *Три Святителя* и потомъ *Ростиславъ*; фрегатамъ: *Кагулъ* и *Кулевчи* предписано остаться подъ парусами, для наблюденія за непріятельскими пароходами. Якорь приказано бросать со шпрингами, по возможности, ближе къ непріятелю, имѣя, на всякій случай, верпы и кабельтовы готовыми для завоза, на барказахъ. Консульскіе домы и вообще городъ предписано щадить, поражая расчитаннымъ огнемъ лишь непріятельскія суда и батареи.

Утромъ, 18 числа, шелъ дождь и дулъ шквалистый OSO-й вѣтеръ, самый неблагопріятный для завладѣнія непріятельскими судами, ибо разбитыя—онѣ легко могли выброситься на берегъ.

Въ 9 часовъ по полуночи, эскадра спустила гребныя суда, а въ $9^1/_2$ часовъ сигналомъ адмирала приказано приготовиться къ бою и итти на Синопскій рейдъ. Когда показанъ былъ полдень, корабли, готовые къ бою, подъ всевозможными парусами летѣли на рейдъ, имѣя національные флаги на брамъ-стеньгахъ. Не смотря

на дождь и пасмурность, непріятель насъ замѣтилъ; надъ его пароходами клубился дымъ, и суда его начали исправлять свои шпринги. Приблизившись еще, усмотрѣно, что семь турецкихъ фрегатовъ и три корвета расположены лунообразно, подъ прикрытіемъ четырехъ батарей: одной объ осьми и трехъ о шести орудіяхъ; за боевою линіею стояли два военные турецкіе парохода и два транспорта, а въ глубинѣ залива два купеческіе брига.

Въ половинѣ 1-го часа, по первой пушкѣ турецкаго флагманскаго 44-пушечнаго фрегата *Ауни-Аллахъ*, открытъ былъ огонь со всѣхъ непріятельскихъ судовъ и батарей. Корабль *Императрица Марія*, (капит. 2 р. **Барановскій**), былъ засыпанъ ядрами и книпелями, большая часть его рангоута и стоячаго такелажа перебита, у гротъ-мачты осталась только одна петронутая ванта; корабль *Императрица Марія*, имѣя вѣтеръ съ кормы, храбро шелъ впередъ, дѣйствуя батальнымъ огнемъ по непріятельскимъ судамъ, которыя проходилъ, и отдалъ якорь противъ адмиральскаго фрегата *Ауни-Аллахъ*. Не выдержавъ и получасоваго огня, фрегатъ *Ауни-Аллахъ* отклепалъ цѣпь и, не спуская флага, выбросился на берегъ къ батареѣ № 6-й. Тогда корабль *Императрица Марія* обратилъ огонь свой исключительно на 44-хъ-пуш. фрегатъ *Фазли-Аллахъ* (называвшійся прежде *Рафаилъ*, и взятый у насъ въ 1829 году); вскорѣ и сей послѣдній, загорѣвшись, послѣдовалъ примѣру своего флагмана, бросился на берегъ, и сталъ на мель противъ города. И такъ, не имѣя болѣе противника, на кораблѣ *Императрица Марія* ударили дробь, и завезли вершъ на SSW, чтобы поворотясь дѣйствовать по батареѣ № 5, и по судамъ, сопротивлявшимся второй колоннѣ съ большимъ ожесточеніемъ; но послѣднее оказалось излишнимъ; вторая колонна дѣйствовала превосходно.

Корабль *Великій Князь Константинъ*, (капит. 2 р. **Ергомышевъ**) принявъ скулою градъ ядеръ, книпелей и картечи, сталъ на якорь вскорѣ послѣ адмиральскаго корабля *Императрица Марія*, и задержавшись на шпрингѣ, открылъ сильный батальный огонь правымъ бортомъ, по батареѣ № 4-й и 60 пуш. фрегатамъ *Навекъ-Бахри* и *Несими-Зеферъ*. Мѣткими выстрѣлами съ бомбической батареи, корабль *Великій Князь Константинъ* взорвалъ на воздухъ фрегатъ *Навекъ-Бахри*, чрезъ 20-ть

минутъ по открытіи огня; взрывъ этотъ осыпалъ обломками и тѣлами батарею № 4-й, которая, временно прекративъ огонь, хотя и дѣйствовала потомъ, но уже замѣтно слабѣе. Поворотившись на шпрингѣ, корабль *Великій Князь Константинъ* сталъ бить фрегатъ *Несими-Зеферъ* и 20-пуш. корветъ *Неджми-Фешанъ*. Въ часъ по полудни якорная цѣпь непріятельскаго фрегата была перебита и его отбросило вѣтромъ на остатки моллы, противъ греческаго предмѣстія; вскорѣ корветъ также выбросился на берегъ къ батареѣ № 5-й, и на кораблѣ *Великій Князь Константинъ* ударили отбой.

Корабль *Чесма*, (кап. 2-го р. **Микюковъ**), до взрыва непріятельскаго фрегата *Навекъ-Бахри*, дѣйствовалъ также по немъ и по батареямъ № 4-й и № 3-й; потомъ, заворотившись къ батареямъ, срылъ оныя.

Корабль *Парижъ* (кап. 1-го р. **Истоминъ**), подъ флагомъ контръ-адмирала **Новосильскаго**, при наступленіи на непріятеля, шелъ рядомъ съ кораблемъ *Императрица Марія*, и вслѣдъ за нимъ, брося якорь, занялъ мѣсто по диспозиціи. Открывъ страшный батальный огонь по батареѣ № 5-й, по 22-хъ пуш. корвету *Гюли-Сефидъ* и по 56-ти-пуш. фрегату *Даміадъ*, онъ взорвалъ на воздухъ корветъ въ 1 ч. 5 м. по полудни. Въ то же время дрейфовалъ мимо него адмиральскій фрегатъ *Аупи-Аллахъ*; поразивъ его продольными выстрѣлами, и отбросивъ на берегъ фрегатъ *Даміадъ*, корабль *Парижъ* потравилъ цѣпь и, вытянувъ шпрингъ, сталъ бить двухъ-полосный 64-хъ пуш. фрегатъ *Низаміе*. Въ 2 часа фокъ и бизань-мачты *Низаміе* были сбиты, а фрегатъ сдрейфовалъ къ берегу, гдѣ онъ вскорѣ и загорѣлся. Тогда *Парижъ*, снова поправивъ шпрингъ, началъ дѣйствовать по батареѣ № 5-й. Нельзя было довольно налюбоваться прекрасными и хладнокровно-расчитанными дѣйствіями корабля *Парижъ*; адмиралъ приказалъ было изъявить ему свою благодарность, во время самаго сраженія, но къ сожалѣнію, не на чемъ было поднять сигналъ — всѣ фалы были перебиты.

Корабль *Три Святителя* (кап. 1-го р. **Кутровъ**) началъ дѣйствовать по фрегатамъ: *Каиди-Зеферъ* и *Низаміе*; однимъ изъ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ перебило у него шпрингъ; повернувшись же по вѣтру, онъ подвергся мѣткимъ про-

дольнымъ выстрѣламъ батареи № 6-й, чрезъ что рангоутъ его сильно пострадалъ. Завезя на барказѣ верпъ * подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ и заворотивъ снова корму, онъ очень хорошо дѣйствовалъ по 54-хъ-пуш. фрегату *Каиди-Зеферъ* и другимъ судамъ и принудилъ фрегаты броситься къ берегу.

Корабль *Ростиславъ* (кап. 1-го р. **Кузнецовъ**) прекрасно помѣстился противъ батареи № 6-й и 24-хъ-пуш. корвета *Фейзе-Меабуръ*. Сначала онъ дѣйствовалъ также по фрегату *Низаміе*, но потомъ, оставя фрегатъ кораблю *Парижъ*, сосредоточилъ свой огонь на корветъ и на батарею № 6-й, сильно вредившую кораблю *Три Святителя*; корветъ былъ отброшенъ на берегъ, а батарея уничтожена **.

Между тѣмъ, въ исходѣ 1-го часа вышелъ изъ-за своей линіи турецкій батарейный 20-ти-пуш. пароходъ *Таифъ*, въ 450 силъ. Фрегаты: *Кагулъ* и *Кулевчи* погнались за нимъ, но пароходъ, лежавшій сначала на SW, сталъ безпрестанно мѣнять курсъ то останавливая машину, то идя впередъ, то назадъ; наконецъ пустилъ машину полнымъ ходомъ впередъ, и обмѣнявшись съ фрегатами нѣсколькими залпами, быстро вышелъ изъ ихъ выстрѣловъ. Въ половинѣ 2-го часа показался изъ-за мыса фрегатъ *Одесса*, подъ флагомъ Генералъ-Адъютанта **Корнилова**. На пароходѣ *Одесса* былъ поднятъ сигналъ слѣдовавшимъ за нимъ пароходамъ *Крымъ* и *Херсонесъ* «аттаковать непріятеля, поставивъ его въ два

* 32-го Фл. эк. Мичманъ Варницкій, отряженный на барказѣ и полу-барказѣ, для завезенія верпа кораблю *Три Святителя*, и находясь самъ на послѣднемъ, былъ раненъ щепою въ щеку отъ ядра, въ тоже время затопленнаго полубарказа. Не смотря на это, Мичманъ Варницкій мгновенно, со всѣми людьми, перескочилъ на барказъ и, ни мало не потерявшись, исполнилъ свое дѣло подъ сильнымъ огнемъ непріятеля.

** Граната, ударивъ въ одно изъ среднихъ орудій корабля *Ростиславъ*, разорвала оное, разбила палубу и бимсъ и зажгла кокору и занавѣсъ навѣшенную для подачи картузовъ нижняго дека и находившуюся прямо противъ разбитаго орудія; при этомъ несчастномъ обстоятельствѣ 40 человѣкъ матросовъ были ранены и обожжены. Въ этомъ числѣ, кромѣ прислуги у орудія, пострадали и столпившіеся кокорники и прислуга орудій верхняго дека, находившаяся надъ разбитымъ орудіемъ. Происшедшій такимъ образомъ пожаръ немедленно былъ потушенъ, но горящія части занавѣса попадали въ люки крюткамернаго выхода. Нѣкоторые люди изъ назначенныхъ въ крюткамеру, опасаясь за нее, бросились къ дверямъ, но Мичманъ Колокольцевъ заперъ двери и велѣвъ накрыть люкъ и клапаны, съ хладнокровіемъ приняался тушить падавшія и тлѣвшія обрывки занавѣса.

огня». Въ это время фрегаты: *Кагулъ* и *Кулевчи* спустились къ флоту и дѣйствовали на тѣ пункты, гдѣ еще продолжалось сопротивленіе. Пароходъ *Таифъ*, шедшій къ SSO-ту, увидя наши пароходы, снова перемѣнилъ курсъ; *Одесса* легъ на пересѣчку ему и сблизился съ нимъ. Вскорѣ мрачность закрыла отъ насъ дѣйствіе пароходовъ. Въ 4-мъ часу, въ рѣшительный моментъ битвы, пароходъ, подошедъ къ флоту, произвелъ на немъ общее ура и, тотчасъ же помѣстились, для соотвѣтствующихъ ихъ назначенію дѣйствій и для отвода кораблей отъ берега. Погоня за непріятельскимъ пароходомъ оказалась безуспѣшною по значительному преимуществу хода парохода *Таифъ*, и ограничилась перестрѣлкою, при которой на пароходѣ *Одесса* былъ убитъ 1 унтеръ-офицеръ, раненъ 1 рядовой и подбитъ штурвалъ.

Батареи № 5 и 6-й продолжали до 4 часа безпокоить насъ изрѣдка каленными ядрами, которыя впрочемъ не произвели намъ особеннаго вреда. Корабли: *Парижъ* и *Ростиславъ* разрушили эти батареи.

Непріятельскія суда, брошенныя на берегъ, были въ самомъ бѣдственномъ состояніи, и потому приказано прекратить огонь; они не спускали флаговъ отъ паническаго страха, которымъ были объяты ихъ экипажи: на фрегатѣ *Насими-Зеферъ* лишь спустили флагъ безъ сопротивленія, по приказанію проѣзжавшаго мимо его парламентера, который былъ посланъ для объявленія городовому начальству, что эскадра пришла для истребленія турецкихъ военныхъ судовъ и не желаетъ вредить городу. Транспорты и купеческія суда затонули отъ попавшихъ въ нихъ ядеръ; фрегаты: *Фазли-Аллахъ* (*Рафаилъ*), *Низаміе и Каиди-Зеферъ*, корветъ *Неджми Фешанъ* и пароходъ *Эрекли*, зажженные по-видимому своими экипажами, взлетали на воздухъ одинъ за другимъ. Взрывъ фрегата *Фазли-Аллахъ* (*Рафаилъ*), покрылъ горящими обломками турецкую часть города, обнесенную древнею зубчатою стѣною; это произвело сильный пожаръ, который еще увеличился отъ взрыва корвета *Неджми-Фешанъ*. Пожаръ продолжался во все время пребыванія нашего въ Синопѣ, никто не приходилъ тушить его, и вѣтеръ свободно переносилъ пламя отъ одного дома къ другому.

По свозѣ раненыхъ и плѣнныхъ, фрегаты *Ауни-Аллахъ* и *Несими-Зеферъ* и корветъ *Фейзи-Меабудъ*, какъ оказавшіеся

совершенно избитыми и негодными, были отбуксированы къ берегу внѣ города и сожжены. Въ числѣ плѣнныхъ находился начальникъ эскадры вице-адм. **Османъ-Паша**, раненый въ правую ногу, командиръ фрегата *Фазли-Аллахъ* (*Рафаилъ*) и командиръ корвета *Фейзи-Меабудъ*.

Ночью пароходы отводили корабли отъ берега, изъ опасенія чтобы съ перемѣною вѣтра не нанесло горящія турецкія суда на нашу эскадру. Тотчасъ по окончаніи сраженія, корабли наши начали исправлять поврежденія своего такелажа и рангоута. Должно сознаться, что только неутомимая ревность къ службѣ и знаніе морскаго дѣла офицеровъ и нижнихъ чиновъ могли въ продолженіе 36 часовъ времени поставить эскадру, потерпѣвшую капитальныя поврежденія въ корпусѣ, рангоутѣ, такелажѣ и парусахъ, въ состояніе предпринять плаваніе въ глубокую осень, чрезъ все Черное море.

20-го, утромъ, корабли начали сниматься: болѣе всѣхъ обитый корабль *Императрица Марія*, съ сильными поврежденіями мачтъ, съ гротъ-брамъ-стеньгою вмѣсто гротъ-стеньги, гротъ-марса-реемъ, вмѣсто грота-рея, и вмѣсто тѣхъ штатовъ и вантъ, которыхъ сплеснить не представлялось возможности, кабельтовы, предоставлено было буксировать пароходу *Крымъ*, на которомъ находился начальникъ пароходнаго отряда контръ-адм. **Панфиловъ**, при конвоѣ фрегатовъ: *Кулечи* и *Кагулъ*, прямо въ Севастополь. Корабль *Великій Князь Константинъ*, на который вице-адм. **Нахимовъ** перенесъ свой флагъ послѣ сраженія, безъ брамъ-стенегъ и съ поврежденными мачтами и стеньгами, не имѣя возможности ставить марсели иначе какъ въ три рифа, вышелъ на буксирѣ парохода *Одесса*. Корабль *Три Святителя*, также безъ брамъ-стенегъ и безъ крюйсъ-стеньги—парохода *Херсонесъ* и *Ростиславъ*, также съ поврежденными мачтами и стеньгами — парохода *Громоносецъ* (наканунѣ только прибывшаго изъ Севастополя). Остальные корабли: *Парижъ* и *Чесьма*, менѣе поврежденные, слѣдовали безъ помощи пароходовъ. За Синопскимъ мысомъ эскадра встрѣтила большую зыбь отъ NO, такъ что пароходы принуждены были отдать буксиры. Ночью вѣтеръ скрѣпчалъ, отойдя къ О-ту, и суда направились подъ парусами въ Севастополь.

22-го, утромъ вѣтеръ, стихъ, пароходамъ велѣно было опять

взять корабли на буксиръ. Послѣ полудня три корабля взошли въ Севастополь благополучно, а къ ночи и остальные.

Благополучное прибытіе эскадры въ такой крѣпкій вѣтеръ и волненіе доказало, что исправленія на судахъ были сдѣланы съ совершеннымъ знаніемъ морскаго дѣла.

Въ сраженіи убитъ корп. флотскихъ штурм. прапорщ. **Высота**. Ранено: командиръ кор. *Императрица Марія*, кап. 2-го ранга **Барановскій**, получилъ сильную контузію въ бокъ и ноги перебиты снастью; 40 эк. мичманъ **Зубовъ**— легко въ голову щепою; 42 эк. мичманъ **Костыревъ**— въ кисть правой руки, вѣроятно потеряетъ 3 пальца; 32 эк. мичманъ **Варницкій**— въ правую руку щепою не тяжело; корп. Шт. шт.-кап. **Родіоновъ** лишился правой руки близь плеча; корп. Шт. прапор. **Ильинскій**, лишился правой ноги ниже колѣна; корп. Мор. арт. поручикъ **Антипенко**, легко обжогою.

ИМЕНА СУДОВЪ.	Ниж. чин.		ПОВРЕЖДЕНІЯ.
	Убит.	Ран.	
Кор. *Парижъ* . . .	1	18	Въ наружной обшивкѣ 16 пробоинъ, корма галереи, гальюнъ, съ лѣвой стороны на бакѣ бортъ, коечныя сѣтки, гонъ-декъ портовъ 2 и шлюпъ-балокъ 2.
— *Вел. Князь Константинъ* . . .	7	24	Въ наружной обшивкѣ 30-ть пробоинъ, корма галереи, гальюнъ, бизань руслени, часть палубы, шлюпъ-балка 1 и портовыхъ ставней 3; также всѣ мачты, бушпритъ, 1 стеньга и 1 марсъ.
— *Три Святителя*	7	20	Въ наружной обшивкѣ 48 пробоинъ, корма, галереи, 3 бимса, 4 портовыя ставни, ватеръ-вейсовъ 2, палубныя доски въ значит. числѣ, бушпритъ, всѣ мачты грота и фока реи.

ИМЕНА СУДОВЪ.	Ниж. чин. Убит.	Ран.	ПОВРЕЖДЕНІЯ
Кор. *Императрица Марія*	16	55	Въ наружной обшивкѣ 60 пробоинъ, вся кормовая часть галереи, гальюнъ, палуба, портовыхъ ставней 3, бушпритъ, фокъ и бизань мачты, грота-рей и гротъ-стеньга.
— *Чесма* . . .	»	4	Въ наружной обшивкѣ 20 пробоинъ, и также корма, галереи, гальюнъ, бушпритъ, гротъ-мачта, грота-рей и гротъ-марса-рей.
— *Ростиславъ* .	5	104	Въ наружной обшивкѣ 25 пробоинъ палубы, корма, галереи, гальюнъ, 2 бимса, вантъ-путенсовъ 6, шкафутныя сѣтки, бушпритъ, всѣ мачты, гротъ и фокъ-реи и гротъ-стеньга.
Парох. *Одесса* . . .	1	1.	
Фрег. *Кагулъ* . . .	»	1.	
— *Кулевчи* . . .	»	2.	

МОРСК. СБ. ДЕК. СТРН. 138.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

ДАННЫЙ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО МОРСКАГО ШТАБА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, АДМИРАЛА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА.

Князь Александръ Сергѣевичъ!

Побѣда при Синопѣ являетъ вновь, что Черноморскій флотъ Нашъ достойно выполняетъ свое назначеніе. Съ искреннею, сердечною радостію поручаю вамъ сказать храбрымъ морякамъ Нашимъ, что Я благодарю ихъ за подвигъ, совершенный для славы Россіи и для чести Русскаго флага. Я съ удовольствіемъ вижу, что Чесма не забывается въ Русскомъ флотѣ, и что правнуки достойны своихъ прадѣдовъ.

Пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно-благосклонный

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*и благодарный*» «Николай.»

С. Петербургъ, 29-го Ноября 1853 г.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ:

I.

НА ИМЯ ВИЦЕ-АДМИРАЛА, НАЧАЛЬНИКА 5-Й ФЛОТСКОЙ ДИВИЗІИ НАХИМОВА.

Истребленіемъ Турецкой эскадры при Синопѣ, вы украсили лѣтопись Русскаго флота новою побѣдою, которая навсегда останется памятною въ Морской Исторіи.

Статутъ военнаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія указываетъ награду за вашъ подвигъ.

Исполняя съ истинною радостью постановленіе статута, жалуемъ васъ кавалеромъ св. Георгія второй степени большаго креста, пребывая къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА, НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА И ПОРТОВЪ, ВИЦЕ-АДМИРАЛА КОРНИЛОВА.

Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія Нашего за отличныя распоряженія ваши при военныхъ дѣйствіяхъ Черноморскаго флота, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Ордена Святаго равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «Николай.»

С. Петербургъ, 28-го Ноября 1853 г.

МОРСК. СБ. ДЕКАБ. СТРН. 125.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ МОЛЕБСТВІЕ ПРИ ДВОРѢ, ПО СЛУЧАЮ ПОБѢДЪ БЛИЗЪ АХАЛЦЫХА И ИСТРЕБЛЕНІИ ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ У СИНОПА.

Въ Воскресенье, 29-го Ноября, по случаю блистательной побѣды, одержанной Русскими войсками, 14-го Ноября, близъ Ахалцыха, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта **Князя Андроникова**, и по случаю истребленія, 18-го Ноября, на Синопскомъ Рейдѣ эскадры **Османъ-Паши — вице-адмираломъ Нахимовымъ**, совершено было въ большой Дворцовой Церкви Зимняго Дворца, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Императорской Фамиліи благодарственное Господу Богу молебствіе. Члены Государственнаго Совѣта, сенаторы, министры, придворные чины, генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота, также лица обоего пола, имѣющія пріѣздъ ко Двору, присутствовали при сей церемоніи, которая сопровождалась пушечною пальбою съ Санктпетербургской крѣпости. Вечеромъ городъ и театры были иллюминованы. с. пч. № 268.

ВЫСОЧАЙШІЕ НАГРАДЫ ЗА СИНОПСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

I.

Производятся, за отличіе въ дѣлѣ при истребленіи, 18-го Ноября, на Синопскомъ рейдѣ, Турецкой эскадры:

Командующій 4-ю Флотскою дивизіею, контръ-адмиралъ **Новосильскій**, въ вице-адмиралы, съ утвержденіемъ Начальникомъ той же дивизіи.

Флотскихъ экипажей:

33-го, Командиръ экипажа и корабля *Чесма*, кап. 2-го ранга **Микрюковъ** 1-й, въ капитаны 1-го ранга.

Изъ лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты:

36-го, **Гусаковъ** 1-й; 32-го, **Кондогури** 2 й; 35-го, **Макухинъ**; 31-го **Купреяновъ** 2 и 38-го, **Графъ Наленчъ-Рачинскій**.

Изъ мичмановъ въ лейтенанты:

29-го, **Обезьяниновъ** 3-й; 41-го, **Сталь**; 35-го: **Ильинъ** 2-й, **Ребиндеръ** и **Головнинъ**; 34-го, **Сиренко**; 29-го, **Акимовъ**; 35-го, **Лесли**; 30-го, **Шкотъ** 3-й; 41-го, **Потемкинъ**; 39-го, **Альтманъ**; 38-го, **Корниловъ** 2-й; 29-го, **Конаржевскій**; 31-го, **Шамшевъ**; 32-го: **Зузинъ** и **Норбутъ**; 36-го: **Ждановъ**, **Лутовиновъ** и **Волокольцевъ**; 37-го, **Фельдгаузенъ**; 44-го: **Долговъ** и **Челѣевъ**; 40-го, **Зубовъ** 1-й; 35-го, **Хоменко**; 33-го, **Палеологъ** 3; 35-го, **Гедеоновъ**; 41-го, **Артюковъ** 4-й; 35-го, **Захарьинъ**; 36-го **Степановъ**; 33-го, **Кумани**; 32-го, **Протопоповъ**; 34-го, **Батьяновъ** 1; 31-го, **Сатинъ**; 40-го, **Чистяковъ**; 42-го, **Костыревъ**; 29-го, **Новосильскій**; 33-го **Чагинъ**; 40-го, **Раденъ**; 41-го, **Кумани**; 32-го, **Варницкій**; 33-го, **Сидоровъ**; 36-го, **Житковъ**; 40-го, **Вальдъ**; 42-го, **Манто**; 44-го, **Панютинъ**; 30-го, **Богдановичъ**; 42-го, **Годзевичъ** 1; 40-го, **Усовъ**; 39-го, **Польскій**; 33-го, **Викоретъ**; 36-го, **Чернявскій** и 32-го, **Рудаковъ**.

Корпуса флотскихъ штурмановъ:

Изъ капитановъ въ подполковники: **Ароновъ** и **Некрасовъ** 1-й; штабсъ-капитанъ **Родіоновъ**, въ капитаны. Изъ прапорщиковъ въ подпоручики: **Плонскій**, **Васильевъ** и **Захаровъ**.

Корпуса морской артиллеріи:

I

Капитанъ **Морозовъ**, въ подполковники; штабсъ-капитанъ **Станиславскій**, въ капитаны; подпоручикъ **Григоровичъ**, въ поручики. Изъ прапорщиковъ въ подпоручики: **Лосевъ**, **Годзиковскій** и **Рыбаковъ**. Въ прапорщики, кондукторы: **Острено**, **Мѣрный**, **Алексѣевъ**, **Добровольскій** и **Звягинъ**.

40-го Флотскаго экипажа квартирмейстеръ **Князь Ширинскій-Шихматовъ**, въ мичманы, съ увольненіемъ отъ службы.

Всѣ со старшинствомъ съ 18-го Ноября 1853 г.

МОРСК. СБ. ЯНВ. СТРН. 1.

II.

Производятся, за отличіе въ дѣлѣ при истребленіи, 18-го Ноября, на Синопскомъ рейдѣ, Турецкой эскадры:

Старшіе врачи: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники, Флотскихъ экипажей: 29-го, **Кармалей** и 33-го, **Новицкій**. Шхиперы: 41-го, губернскій секретарь **Пигалевъ**, въ коллежскіе секретари; 35-го, 13 класса **Яковлевъ**, въ губернскіе секретари. Корпуса Морской артиллеріи цейхвахтеръ 10-го класса **Станкевичъ**, въ титулярные совѣтники.

Всѣ пятеро со старшинствомъ съ 18-го Ноября 1853 г.

МОРСК. СБ. ЯНВ. СТРН. 4.

III.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе Флотскихъ экипажей, лейтенантамъ: 29-го: **Красовскому** и **Конаржевскому**; 30-го, **Богдановичу**; 31-го, **Шамшеву**; 35-го, **Захарьину**, 39-го, **Польскому** и 44-го, **Арищенкѣ** и **Панютину**, за ревностное и точное выполненіе, возложенныхъ на нихъ обязанностей, начальствомъ засвидѣтельствованное. МОРСК. СБ. ЯНВ. СТРН. 8.

IV.

Списокъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, награжденныхъ орденами за синопское сраженіе.

Суда.	Какихъ командъ.	Чины и фамили.	Награды.
Кор. *Императрица Марія.*		Старшій адъютантъ Штаба 5-й флотской дивизіи,	
		Капитанъ-Лейтенантъ	
	По флоту	Ѳеофанъ Острено. . . .	*Св. Вл. 4 ст. съ бант.*
		Лейтенанты:	
	37	Александръ Фельдгаузенъ	*Св. Ан. 3 ст. съ бант.*
	42	Павелъ Костыревъ. . .	
		Дивизіонный докторъ 5-й флотской дивизіи,	
		Коллежскій Совѣтникъ	
		Ѳедоръ Земанъ.	*Св. Ан. 2 ст. съ Имп. к.*
		Лейтенанты:	
	40	Петръ Прокофьевъ. . .	
	—	Иванъ Савельевъ 1. . .	
	37	Дмитрій Бутаковъ 5. .	*Св. Вл. 4 ст. съ бант.*
	40	Князь Николай Ширинскій-Шихматовъ 4. . .	
	—	Павелъ Зубовъ 1. . . .	
	—	Николай Чистяковъ. . .	*Св. Ан. 3 ст. съ бант.*
	—	Баронъ Леонидъ Раденъ.	
	40	Александръ Вальдъ. . .	
	42	Иванъ Манто.	
	40	Михаилъ Усовъ.	*Св. Ан. 4 ст. съ надп. за храб.*
		Поручикъ	
	Арт.	Евграфъ Никора-Ясинскій.	
		Подпоручикъ	
	Штур.	Павелъ Плонскій. . . .	*Св. Ан. 3 ст. съ бант.*
		Прапорщикъ	
	—	Михаилъ Канищевъ. . .	*Св. Ан. 4 ст. съ надп. за храб.*

Младшій врачъ, лѣкарь,

Титулярный Совѣтникъ,

40 Иванъ Онопреенко-Шелковой. . *Св. Ан. 3 ст.*

Лейтенанты:

Парижъ. По флоту Василій Бурхановскій 1. } *Св. Вл. 4 ст. съ бант.*
32 Князь Павелъ Максутовъ 1.
— Александръ Стройниковъ 2
29 Михаилъ Новосильскій. . } *Св. Ан. 3 ст. съ бант.*

Поручикъ

Штур. Григорій Кутитонскій. .

Полковникъ

Арт. Іосифъ Дефабръ. . . . *Св. Ан. 2 ст. съ Имп. кор.*

Дивизіонный докторъ 4-й флотской дивизіи,

Колежскій Совѣтникъ

Игнатій Смоленскій. . . *Св. Ан. 2 ст.*

Лейтенанты:

35 Петръ Никитинъ. . . . } *Св. Вл. 4 ст. съ бант.*
34 Николай Бѣлавенецъ. . .
35 Адріанъ Талаевъ. . . .
— Николай Ребиндеръ. . . } *Св. Ан. 3 ст. съ бант.*
— Михаилъ Головнинъ 3. .
— Петръ Лесли 4. . . . .
— Владиміръ Гедеоновъ. . } *Св. Ан. 4 ст. съ надп. за храб:*
— Иванъ Хоменко. . . . .

Капитаны:

Арт. Егоръ Драгичевичъ-Никшичъ. . *Св. Вл. 4 ст. съ бант.*
Штур. Степанъ Родіоновъ. . . *Св. Ан. 3. ст.*

Лейтенанты:

Три Святителя. 32 Іосифъ Ѳедоровичъ 1. } *Св. Вл. 4 ст. съ бант.*
— Викторъ Леоновъ 2. . .
— Михаилъ Тучанскій. . .
— Алексѣй Шмаковъ. . .
— Ѳедоръ Нарбутъ. . . . } *Св. Ан. 3 ст. съ бант.*
— Петръ Зузинъ. . . . .

	32	Николай Протопоповъ. .	Св. Ан. 4 ст. съ над. за храб.
	—	Рудаковъ. . .	
	31	Аркадій Сатинъ.	Св. Ан. 3 ст. съ бант.
	32	Петръ Варницкій. . . .	

Лѣкарь

	Младшій Врачъ, Леонидъ Райнишъ. . . .	Св. Ан. 3 ст.

Капитанъ

	Арт. Пантелеймонъ Лосевъ 3.	Св. Вл. 4 ст. съ бант.

Подпоручикъ

	— Николай Крыжановскій.	Св. Ан. 4 ст. съ над. за храб.

Поручикъ

	Штур. Степанъ Максимовъ 1. .	Св. Ан. 3 ст. съ бант.

Прапорщикъ

	— Леонидъ Бао 1.	Св. Ан. 4 ст. съ надп. за храб.

Лейтенанты:

Великій князь Константинъ.	41	Семенъ Скаловскій 4. .	Св. Вл. 4 ст. съ бант.
	—	Николай Гавришевъ 3.	
	—	Евгеній Банковъ 2. . .	
	—	Николай Беклишевъ. . .	
	—	Дмитрій Чайковскій 2. .	
	—	Антонъ Стааль.	Св. Ан. 3 ст. съ бант.
	—	Иванъ Потемкинъ. . . .	
	—	Владиміръ Артюковъ 4.	
	—	Николай Кумани. . . .	
	42	Александръ Годзевичъ. .	Св. Ан. 4 ст. съ надп. за храб.

Лейтенанты:

Чесма.	33	Михаилъ Шемякинъ. . .	Св. Вл. 4 ст. съ бант.
	—	Михаилъ Шварцъ. 1. .	
	—	Михаилъ Бѣлкинъ. . .	Св. Ан. 3 ст. съ бант.
	—	Андрей Обезьяниновъ 1.	
	—	Александръ Эсмонтъ 2.	
	—	Михаилъ Палеологъ. . .	Св. Ан. 4 ст. съ надп. за храб.
	—	Ѳеодосій Кумани. . . .	
	—	Алексѣй Чагинъ.	
	—	Яковъ Сидоровъ. . . .	
	—	Дмитрій Викорстъ. . .	

Капитанъ

Арт.	Петръ Поповъ.	*Св. Вл. 4 ст. съ бант.*

Прапорщикъ

—	Егоръ Шумъ.	*Св. Ан. 4 ст. съ надп. за храб.*

Штабсъ-Капитанъ

Штур.	Никифоръ Черкасовъ. .	*Св. Ан. 3 ст. съ бант.*

Прапорщикъ

—	Иванъ Вранцовъ. . . .	*Св. Ан. 4 ст. съ над. за храб.*

Лѣкарь

	Младшій Врачъ,	
33	Ѳома Зброжекъ.	*Св. Ан. 3 ст.*

Контръ-Адмиралъ

Ростиславъ.	Александръ Кузнецовъ.	*Св. Вл. 3 ст.*

Лейтенанты:

36	Дмитрій Шафрановъ. .	*Св. Вл. 4 ст. съ бант.*
—	Петръ Языковъ. . . .	
32	Афанасій Палеологъ 1.	
33	Павелъ Гусевъ 2. . . .	*Св. Ан. 3 ст. съ бант.*
34	Тимофей Сиренко. . . .	
36	Владиміръ Ждановъ. . .	
—	Николай Лутовиновъ. . .	
36	Николай Колокольцевъ.	*Св. Вл. 4 ст. съ б.*
—	Петръ Степановъ. . . .	*Св. Ан. 4 ст. съ над. за храб.*
—	Александръ Житковъ. .	
—	Чернявскій.	

Поручикъ

Арт.	Павелъ Антипенко 4. .	*Св. Ан. 3 ст. съ бант.*

Капитанъ

Штур.	Сергѣй Родіоновъ. . . .	*Св. Вл. 4 ст. съ бант.*

Прапорщикъ

—	Ивановъ.	*Св. Ан. 4 ст. съ надп. за хр.*

Старш. Врачъ, Шт-Лѣкарь

Ндворный Совѣтникъ

42	Александръ Бѣлоусовъ.	*Св. Ан. 3 ст.*

Лейтенанты:

На фрегатахъ: *Кулевчи.*
44 Иванъ Варницкій 3. . . . . *Св. Ан. 4 ст. съ над. за хр.*
— Генадій Челѣевъ . . . . . *Св. Ан. 4 ст. съ над. за хр.*
— Алексѣй Долговъ. . . . . *Св. Ан. 4 ст. съ над. за хр.*

Старш. Врачъ, Шт-Лѣкарь

Надворный Совѣтникъ

— Францъ Фортманъ . . . . . *Св. Ан. 3 ст.*

Поручикъ

Штур. Павелъ Уваровъ. . . . . *Св. Ан. 3 ст. съ бант.*

Лейтенанты:

Кагулъ.
30 Константинъ Шкотъ 3. . . *Св. Ан. 3 ст. съ бант.*
26 Григорій Забудскій . . . . . *Св. Ан. 4 ст. съ над. за хр.*
23 Василій Рыковъ. . . . . *Св. Ан. 4 ст. съ над. за хр.*

Капитанъ-Лейтенантъ

На пароходахъ: *Владимиръ.*
35 Князь Викторъ Барятинскій. *Св. Вл. 4 ст. съ бант.*

Лейтенанты:

41 Александръ Жандръ. . . . *Св. Ан. 3 ст. съ бант.*
По флоту Николай Берюлевъ . . . . . *Св. Ан. 4 ст. съ над. за хр.*
34 Левъ Батьяновъ 1. . . . .

Штабсъ-Капитанъ

Штур. Ульянъ Семеновъ. . . . *Св. Ан. 3 ст. съ бант.*

Лейтенанты:

Крымъ.
29 Дмитрій Акимовъ . . . . . *Св. Ан. 3 ст. съ бант.*

Одесса.
42 Сергѣй Тверитиновъ. . . . *Св. Ан. 3 ст. съ бант.*
38 Алексѣй Корниловъ 2 . . . *Св. Ан. 3 ст. съ бант.*
43 Николай Плакса . . . . . *Св. Ан. 3 ст. съ бант.*
28 Дмитрій Козловскій . . . . *Св. Ан. 4 ст. съ над. за хр.*
38 Михаилъ Шевяковъ 1. . . . *Св. Ан. 4 ст. съ над. за хр.*

Прапорщикъ

Штур. Степанъ Тарышкинъ . . *Св. Ан. 4 ст. съ над. за хр.*

Старш. Врачъ, Шт-Лѣкарь

Надворный Совѣтникъ

41 Василій Павловскій . . . . . *Св. Ан. 3 ст.*

Лейтенанты:

Херсонесъ.
35 Николай Ильинъ 2. . . . . *Св. Ан. 4 ст. съ над. за хр.*
39 Рафаилъ Альтманъ . . . . . *Св. Ан. 4 ст. съ над. за хр.*

Подпоручикъ

Ар. Аполлонъ Зениковъ. . .

ПЛАНЪ
Сраженія на Синопскомъ рейдѣ.

1. Навекъ-бахри, 60 пуш. фрегатъ.
2. Несими-Зеферъ, 60 ——— ———
3. Неджми-фешанъ, 24 пуш. корветъ.
4. Фази-Аллахъ (Зафаль), 44 пуш. фр.
5. Аути-Аллахъ, 44 пуш. Адмирал. фр. флагм. Османъ Паша.
6. Пеми-Сефидъ, 22 пуш. корветъ.
7. Дамiадъ, 56 пуш. Египетскій фр.
8. Кайди-Зеферъ, 54 пуш. фр.
9. Низамiе, двухъ полосный 64 пуш. фр. 2й флагм. Ахмедъ Паша.
10. Фезли-Месабудъ, 24 пуш. корветъ.
11. Шифъ, 20 пуш. батарейный пароходъ въ 450 лош. силъ.
12. Эрекли, 4 пуш. пар. въ 140 силъ.
13. 14. Турецкіе транспорты.
15. 16. Турецкіе купеческіе бриги.

Печ. въ Лит. А. Петерсена на Невск. просп. съ Грязной въ Д. Меклева.

На фр
Кул

Ка

На п
Вл

Об

Хе

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

Шуша. Намъ пишутъ изъ этого города: 13-го Августа назначенный Княземъ-Намѣстникомъ, начальникомъ 3-хъ сотенъ Шушинской милиціи, отправляемой въ распоряженіе Эриванскаго Губернатора на Турецкую границу, полковникъ Агаевъ выступилъ по прямому пути чрезъ Шушинскій и Новобаязетскій уѣзды.

Еще до прибытія Агаева въ Шушу, уѣздный начальникъ, подполковникъ Смирновъ, сдѣлалъ уже распоряженіе о сборѣ милиціи по предписанію Г. Военнаго Губернатора. Быстрота, съ которою совершенъ этотъ сборъ, несмотря на разсѣяніе въ настоящее время почти двухъ третей всего уѣзднаго народонаселенія по лѣтнимъ кочевкамъ, доказываетъ дѣятельность мѣстнаго начальства и готовность жителей споспѣшествовать видамъ правительства. Милиція доставлена въ Шушу изъ участковъ уѣзда 10-го Августа; здѣсь она осмотрѣна полковникомъ Агаевымъ, принята, распредѣлена на сотни и выведена за стѣны города на близъ лежащее пастбищное мѣсто, удобное по пространству еще и для того, чтобы привести людей, сколько позволяло время, въ возможно-стройный видъ и представить ихъ Персидскому Принцу Бехменъ-Мирзѣ, пожелавшему видѣть милицію въ полномъ составѣ всѣхъ трехъ сотенъ. Между-тѣмъ усердные *Шушинскіе граждане*, желая выразить чувства преданности правительству и признательности милиціонерамъ, охотно ставшимъ въ ряды, назначаемые противъ враговъ отечества, не хотѣли отпустить ихъ, не угостивъ обѣдомъ.

Утромъ, 13-го числа, введены были въ крѣпость всѣ три сотни, въ полномъ боевомъ порядкѣ, при трехъ хорахъ азіатской музыки, и поставле-

ны на площади у тюремнаго замка. Вскорѣ затѣмъ прибылъ туда, въ сопровожденіи уѣзднаго начальника и своей свиты, Принцъ Бехменъ-Мирза. Объѣхавъ ряды милиціонеровъ и поздравивъ ихъ съ лестнымъ походомъ, Его Высочество остановился, и полковникъ Агаевъ провелъ возлѣ него всю милицію церемоніальнымъ маршемъ. Потомъ Принцъ, въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ, объяснилъ милиціонерамъ долгъ службы и повиновенія приказаніямъ Начальства. Единодушное ура было отвѣтомъ милиціи. По удаленіи Его Высочества наступила минута торжества религіознаго.

Армяне, отдѣленные отъ мусульманъ, спѣшившись, съ открытыми головами выслушали молебствіе, которое служили нѣсколько священниковъ съ хоругвями, окроплены святою водою и благословлены духовенствомъ въ путь. Такъ же точно и мусульмане, выслушавъ наставленіе главнаго уѣзднаго кадія, были благословлены имъ и бывшимъ съ нимъ мусульманскимъ духовенствомъ. Минута была умилительно-торжественная. Триста всадниковъ съ глубокою тишиною отдавали долгъ религіозный при стеченіи всего почти городскаго населенія, стоявшаго въ такой же тишинѣ.

Наконецъ уѣздный начальникъ пригласилъ всю дружину къ обѣду. Это было роскошное пиршество, приготовленное съ особеннымъ радушіемъ и усердіемъ гражданъ. Въ немъ участвовали высшіе гражданскіе чиновники и почетные граждане. Тосты, при звукахъ музыки и залпахъ изъ всѣхъ ружей дружины, были провозглашены: за здоровье Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, за здравіе Князя-Намѣстника, за здравіе начальника Гражданскаго Управленія и Военнаго Губернатора и наконецъ за здравіе дружины и ея начальниковъ. Дружное единодушное «ура» было отвѣтомъ на эти тосты. Послѣ обѣда, уѣздный начальникъ съ своимъ помощникомъ и участковыми засѣдателями, собиравшими и доставившими милицію въ городъ, объѣзжая ряды, прощался съ своими обывателями, ставшими подъ знамена чести, и внушалъ имъ: преданностью правительству, храбростью и строгимъ повиновеніемъ военнымъ начальникамъ оправдать то лестное мнѣніе, которымъ пользовались Карабагскіе всадники въ прежнее время. Затѣмъ дружина выступила по дорогѣ въ Эривань такимъ же порядкомъ, какъ и вошла въ городъ, напутствуемая и провожаемая горожанами, съ живѣйшимъ выраженіемъ такого радушія, какое поистинѣ было трогательно. Милиціонеры не менѣе выражали громкими, единодушными «ура» благодарность за вниманіе къ нимъ, и готовность не щадить жизни для доказательства своей преданности Правительству.

О милиціи, кромѣ хорошаго, ничего нельзя сказать. Лошади вообще хороши, люди большею частью среднихъ лѣтъ, здоровые и проворные, а бодрый и веселый видъ ручается за ихъ храбрость. КАВК. № 63.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, по распоряженію высшаго Начальства, сформирована была здѣсь изъ жителей *Пятигорскаго* уѣзда сотня милиціонеровъ и отправлена въ штабъ-квартиру казачьяго полка *Аралыхъ*, а вслѣдъ за тѣмъ получено новое распоряженіе о сформированіи еще двухъ сотенъ. Казалось, что, судя по незначительности народонаселенія уѣзда и самому состоянію жителей въ сравненіи съ сосѣдственными: *Шушинскимъ* и *Ордубатскимъ* уѣздами, исполненіе этого требованія представляло нѣкоторыя затрудненія или, по-крайней-мѣрѣ, замедленіе, однакожъ вышло напротивъ: едва только жители узнали о волѣ начальства, какъ тотчасъ не только безропотно, но со всею охотою все засуетилось, и не далѣе, какъ 6 числа сего Сентября, въ городѣ явились предводимые сыномъ покойнаго генералъ-маіора *Эксанъ-Хана*, подпоручикомъ *Кальбали-Хановымъ*, **252** человѣка лихихъ всадниковъ. Молодецкій лихой видъ этой массы удальцовъ, бряцанье и отблескъ дорогаго на нихъ оружія, ржаніе ретивыхъ подъ ними коней—все это, при звукѣ туземной музыки, напоминало истинно-богатырскій вѣкъ и представляло грозную, воинственную картину. По осмотрѣ уѣзднымъ начальникомъ этихъ молодцовъ и по объявленіи имъ обязанности ихъ службы, для которой они призваны, милиція эта, по командѣ Кальбали-Хана, проворно и ловко построясь по три въ рядъ, того же дня выведена была за городъ и расположена отъ него въ верстѣ лагеремъ для ночлега, куда, на другой день, *Кальбали-Хановымъ* приглашены были уѣздный начальникъ и другіе чиновники на обѣдъ, за которымъ, при громкомъ «ура,» хорѣ туземной музыки и троекратномъ залпѣ трехъ-сотъ ружей, провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, всей Августѣйшей Фамиліи и Князя-Намѣстника Кавказскаго. Потомъ, во второмъ часу, милиція, по командѣ дѣятельнаго Кальбали-Хана быстро построилась, и какъ бы не обращая вниманія на остающихся родныхъ, женъ и дѣтей, стекшихся въ лагерь для проводовъ, весело и безъ капли слезъ, неизбѣжныхъ при подобныхъ разлукахъ, при звукѣ музыки и пѣсняхъ, отправилась по назначенію въ распоряженіе полковника Хрещатицкаго, чрезъ деревни *Хокъ* и *Киврагъ*, владѣльцы которыхъ капитанъ *Исмаилъ-Ханъ* и *Кальбали-Ханъ* заблаговременно распорядились приготовить на свой счетъ для всей милиціи сытный ужинъ и для лошадей достаточное количество фуража.

Вотъ какова наша милиція, каковы здѣшніе жители, изъ которыхъ подпоручикъ *Кальбали-Ханъ*, кромѣ особеннаго соревнованія сбору милиціи, выставилъ на собственный счетъ нѣсколько человѣкъ охотниковъ, снабдивъ ихъ отъ себя богатымъ оружіемъ, лошадьми и всѣмъ, что только нужно для отличнаго наѣздника!

кавк. № 68.

Шуша. Городъ Шуша снова оживленъ былъ сборомъ и выступленіемъ, 10 Сентября, двухъ сотенъ Шушинской конной милиціи, снаряженной по назначенію Князя-Намѣстника и направленной на Турецкую границу, подъ командою капитана *Рагимъ-Бека-Угурлубекева*, въ распоряженіе Эриванскаго Военнаго Губернатора, для усиленія трехъ сотенъ, выступившихъ прежде на ту границу, подъ начальствомъ полковника Агаева.

По предписанію Шемахинскаго Военнаго Губернатора, полученному уѣзднымъ начальникомъ, подполковникомъ Смирновымъ, въ послѣднихъ числахъ Августа тотчасъ сдѣлано было имъ распоряженіе о сборѣ этой милиціи, которая, изъ всѣхъ участковъ пространнаго уѣзда прибыла въ наилучшемъ состояніи къ 8 Сентября въ Шушу, слѣдовательно съ замѣчательною быстротою, вновь доказывающею дѣятельность мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ, и похвальную готовность жителей исполнять волю Правительства. Милиція, расположившаяся внутри города, осмотрѣна, распредѣлена на сотни и поступила въ полной исправности подъ начальство капитана Рагимъ-Бека, которымъ приведена въ стройный видъ, для представленія Персидскому Принцу Бехменъ-Мирзѣ, изъявившему желаніе видѣть эту дружину. Въ то же время, Шушинскій *почетный гражданинъ*, Почетный Смотритель здѣшняго уѣзднаго училища, *Амбарзумъ Ахумовъ*, по чувству постоянной преданности и усердія Правительству и по радушію къ собраннымъ воинамъ, съ явною готовностью и рвеніемъ идущимъ противъ враговъ отечества, пожелалъ угостить ихъ обѣдомъ.

Утромъ 10-го числа обѣ сотни въ боевомъ порядкѣ, поставлены были на площади у тюремнаго замка; затѣмъ прибылъ туда, въ сопровожденіи уѣзднаго начальника, полицейскихъ чиновниковъ и свиты, а также двухъ молодыхъ сыновей своихъ, Принцъ Бехменъ-Мирза. Его Высочество, объѣзжая ряды, привѣтствовалъ всадниковъ; потомъ капитаномъ Рагимъ-Бекомъ проведена была милиція церемоніальнымъ маршемъ, послѣ котораго выстроена колонна полусотнями. Первыя полусотни изъ лучшихъ наѣздниковъ, на отличныхъ лошадяхъ, производили скачку, попарно, мимо Принца, съ пальбою; вторыя полусотни проскакали фронтомъ, также съ пальбою. Его Высочество неоднократно изъявлялъ удовольствіе, замѣчая ловкость всадниковъ и быстроту коней ихъ; любовались и многочисленные горожане на своихъ удалыхъ единоземцевъ. Послѣ того Принцъ выразилъ милиціонерамъ наставленіе, чтобы служили вѣрно и усердно, и сдѣлалъ имъ денежный подарокъ на порцію въ пути (50 руб. сер.). Громкое «ура» было отвѣтомъ дружины.

По отъѣздѣ Его Высочества совершено молебствіе для армянскихъ всадниковъ—священниками, а для мусульманъ—уѣзднымъ кадіемъ съ своимъ духовенствомъ; почти все городское населеніе окружало дружину и

смотрѣло съ сочувствіемъ на это умилительное, въ глубокой тишинѣ совершавшееся религіозное торжество.

Наконецъ г. Ахумовъ пригласилъ всю дружину къ обѣду, а также находящагося здѣсь Командира 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Чаплина, военныхъ штабъ и оберъ офицеровъ гарнизона, гражданскихъ чиновниковъ и почетныхъ бековъ и гражданъ. Пиршество было вполнѣ роскошное и изобильное, одушевленное искреннимъ радушіемъ почтеннаго, любимаго всѣми хозяина г. Ахумова, за его всегдашнюю готовность на пожертвованія, какъ въ подобныхъ случаяхъ, такъ и во многихъ другихъ. Тосты, при звукахъ азіатской музыки и залпахъ изъ всѣхъ ружей дружины, были провозглашены: за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, за здравіе Свѣтлѣйшаго Князя-Намѣстника, Начальника гражданскаго управленія, Военнаго Губернатора, наконецъ, за здравіе дружины и ея начальниковъ. Единодушное «ура» было отвѣтомъ на эти тосты. Послѣ обѣда, уѣздный начальникъ въ кругу всадниковъ прощался съ ними, произнесъ наставленіе, чтобы честно и вѣрно служили, отличили себя храбростью и добрыми качествами, поддерживая прежнюю славу Карабахцевъ, и что въ отсутствіе ихъ, мѣстное начальство будетъ имѣть постоянное попеченіе объ оставшихся ихъ семействахъ, которыя ожидать ихъ будутъ съ отличіями и славою. Затѣмъ дружина выступила по дорогѣ въ Эриванъ, провожаемая толпами горожанъ, съ трогательнымъ радушіемъ и добрыми желаніями.

Такъ провожаемы были изъ Шуши благодарные, растроганные всадники и этихъ двухъ сотенъ, какъ и прежде выступившіе, три сотни съ полковникомъ Агаевымъ, съ тѣмъ же почетомъ и честью. КАВК. № 70.

Тифлисъ, 3-го Октября. Для здѣшняго края и для Тифлиса наступаетъ интересная эпоха. Городъ нашъ оживленъ военнымъ движеніемъ, слухами и толками о Восточныхъ дѣлахъ. Звучатъ колокольчики курьерскихъ троекъ, мчатся во всѣ стороны нарочные, эстафеты, и что день, то стоустая молва разноситъ по городу какое-нибудь новое извѣстіе. По улицамъ гремятъ барабаны, раздается военная музыка: то вступаетъ въ Тифлисъ или выступаетъ одинъ изъ нашихъ боевыхъ кавказскихъ баталіоновъ, назначаемыхъ на Турецкую границу. Блестятъ ружейные стволы, изъ подъ-чернаго мѣха папаховъ, смѣло и весело выглядываютъ смуглыя, загорѣлыя лица, и радостно горожане встрѣчаютъ героевъ, желая имъ новой славы, новаго счастія, когда, по мановенію нашего Державнаго Монарха, сойдутся они грудь съ грудью съ врагами родины и грудью станутъ за правое дѣло, за права братьевъ нашихъ, Христіанъ, томящихся подъ

гнетущимъ игомъ Османскаго деспотизма. Съ любовью видятъ ихъ туземцы и рвутся сердца молодежи вслѣдъ за ними, и жаждутъ, созываемыя дворянская дружина и милиція, наступленія войны, чтобы за старыя раны, наносимыя въ былое время Турціею ихъ отечеству, отплатить имъ новыми, и вновь отстаивать христіанство, но ужé не на родныхъ поляхъ, а въ предѣлахъ Оттоманской Порты.

Недѣли три тому назадъ, мы любовались джигитами—линѣйными казаками, которые въ числѣ трехъ сотенъ прошли чрезъ Тифлисъ на турецкую границу. Теперь мы ждемъ со дня на день еще нѣсколько сотенъ этихъ безстрашныхъ наѣздниковъ, закалившихъ свою родовую славянскую удаль у окраины вражьей страны, въ безпрерывныхъ боевыхъ столкновеніяхъ съ враждебными кавказскими горцами. Когда эти, на видъ страшныя и воинственныя племена Азіатской Турціи, сойдутся съ ними на полѣ битвы, они извѣдаютъ тяжесть истинной храбрости, истинныхъ воиновъ. Ждемъ еще прибытія нѣсколькихъ дивизіоновъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртемберскаго полка. Не радостна будетъ для Турокъ встрѣча съ этими кавалеристами, имѣющими, къ великому изумленію Азіатцевъ, способность быстро превращаться въ пѣхотинцевъ.

18-го числа прошлаго мѣсяца мы видѣли вступленіе въ Тифлисъ 1-го баталіона имени Его Свѣтлости Князя Михаила Семеновича полка, а 19-го прибылъ нарочно изъ *Коджоръ* самъ Шефъ этого полка, чтобы напутствовать храбрецовъ въ походъ своимъ словомъ. Въ Покровскихъ казармахъ, пріютившихъ ихъ для краткаго отдыха послѣ длиннаго пути, увидѣлъ баталіонъ своего Шефа Князя-Намѣстника. Пріѣхалъ онъ къ своимъ соратникамъ и дѣтямъ, чтобы сказать имъ искреннее и теплое: «здорово ребята!» чтобы угостить ихъ хлѣбомъ-солью, чтобы полюбоваться ими и съ миромъ отпустить на брань. И баталіонъ понялъ, какой высокой чести онъ удостоился. Какъ оживились эти сурово-добрыя лица солдатъ! какимъ весельемъ разгорѣлись эти смѣлые глаза! какимъ громовымъ раскатомъ раздалось наше русское «ура»—это «ура,» которое только исторгаясь изъ могучей груди, изъ прямаго сердца русскаго солдата, можетъ имѣть ту торжественность, полноту, ту силу, что даетъ силу рядамъ нашихъ войскъ, когда они двигаются противъ враговъ, ту теплоту душевную, когда они встрѣчаютъ и привѣтствуютъ любимаго вождя. Счастливый и веселый 1-й баталіонъ ушелъ въ походъ, а 23-го числа прибылъ 3-й, того же полка.

Всѣ граждане Тифлисскіе, купцы, маклаки, амкары, одушевленные чувствомъ благодарности и сочувствія къ воинамъ, назначеннымъ правительствомъ служить оплотомъ здѣшнему краю, и какъ-бы завидуя, что первая чарка угощенія поднесена не ими,—испросили у Его Свѣтлости позво-

леніе угощать всѣ проходящія чрезъ Тифлисъ войска. Позволеніе имъ дано и «*спасибо*» сказано Намѣстникомъ Русскаго Царя за ихъ доброе радушіе къ воинамъ Россіи.

Начались приготовленія. На Александровской площади закипѣла дѣятельность, строились столы, скамьи, приготовлялось угощеніе. 27-го числа, въ прошедшее воскресенье, съ утра площадь была полна народу, окна, крыши и балконы сосѣднихъ домовъ усѣяны зрителями. Часовъ въ 11-ть появились ждавные гости и были встрѣчены хозяиномъ пира Тифлисскимъ Градскимъ Главою *Аветикомъ Богдановичемъ Свѣчниковымъ*. Прибыли почти всѣ военные и гражданскіе чины Тифлиса и, послѣ отслуженія Оберъ-Священникомъ молебствія и окропленія рядовъ святою водою, началось угощеніе. Любо было смотрѣть, какъ весело принялись за ѣду солдаты и какъ живо уничтожался азіятскій *пловъ* при живомъ говорѣ, при нескончаемыхъ шуткахъ; лишь прерывались шутки и умолкалъ говоръ, когда предлагали тосты за здравіе Государя Императора, всей Августѣйшей Фамиліи и Князя Намѣстника Кавказскаго: тогда гремѣло «ура,» раздавалась полковая музыка, игравшая «Боже, Царя храни».

Кончился пиръ на площади, но не кончилось угощеніе г. Свѣчникова. Всѣ офицеры баталіона, а также нѣкоторые изъ Тифлисскихъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, были приглашены имъ въ лучшую Тифлисскую гостинницу Карла Мориджи, гдѣ ихъ ожидалъ обильный и роскошный обѣдъ. И кругъ офицеровъ былъ такъ же одушевленъ, и тѣ же патріотическія чувства одушевляли ихъ, какъ и нижнихъ чиновъ.

Такъ ознаменовано было въ Тифлисѣ 27 Сентября радушіемъ г. Свѣчникова, непожалѣвшаго ничего, чтобы часто и долго дорогіе гости и при бивачныхъ огняхъ, и возвратившись домой, вспоминали бы его хлѣбосольство.

1-го Октября Тифлисъ снова удостоился увидѣть Его Свѣтлость, Князя-Намѣстника, а офицеры имени его полка были осчастливлены имъ приглашеніемъ къ обѣденному столу. 2-го числа, осмотрѣвъ отправлявшуюся въ Александрополь Батарейную № 1-го батарею Кавказской Артиллерійской бригады въ составѣ 8-ми Батарейныхъ орудій, Его Свѣтлость изволилъ возвратиться въ *Коджоры*.

Послѣ этихъ событій, этого угощенія воиновъ, коимъ, можетъ-быть, выпадетъ завидная доля силою оружія рѣшить вопросъ, который не могъ быть разрѣшенъ при всѣхъ усиліяхъ европейской дипломаціи, намъ не хочется переходить къ описанію другихъ, обыденныхъ происшествій Тифлисской городской жизни: о нихъ рѣчь впереди.

кавк. № 73.

Тифлисъ, 10-го Октября. Александровская площадь снова шумѣла праздникомъ, толпилися на ней горожане; звучала музыка, раздавались радостные клики и вѣяли значки. Гостьми были 3-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка и двѣ роты Саперъ, хозяевами—*амкары* (цехи). Праздникъ былъ совершенно народный, шумный, многолюдный. Весь городъ какъ-бы принялъ участіе въ этомъ пирѣ: всѣ были веселы, всѣхъ радовало и веселье гостей и радушіе хозяевъ. Не поскупились амкары на угощеніе, не пожалѣли они вина: чрезъ край лилось оно; полакомились, накушались солдаты вдоволь и за искреннее радушіе сказали искреннее спасибо. Въ этомъ праздникѣ было что-то особливое, прекрасное. Всѣ знали, что угощаютъ люди небогатые, ремесленники; что не изъ разсчетовъ какихъ подняли они пиръ горой, а съ чистосердечнымъ чувствомъ развязали свои мошны, гдѣ хранилась у нихъ трудовая, честно нажитая копѣйка, чтобъ хоть хлѣбомъ-солью встрѣтить и отблагодарить тѣхъ, кому Россія поручила охранять ихъ родину отъ мусульманскаго меча. Когда шумѣлъ этотъ пиръ и надъ оживленною, движущеюся толпою развѣвались значки—эти остатки средневѣковаго быта, приходила мысль о прошедшемъ Грузіи. Вотъ стоятъ представители цеховъ, почтенные, сѣдые устабаши; въ памяти ихъ еще свѣжи разсказы отцовъ о тѣхъ тяжелыхъ временахъ, когда военныя тревоги невольно превращали мирныхъ амкаровъ въ воиновъ; когда эти самые значки вѣяли не надъ головами пирующихъ, а на полѣ сраженія; когда мастеровые покидали орудія своего ремесла и брались за оружіе,—при грозной вѣсти о близости полчищъ Персидскаго Шаха, о нашествіи Лезгинъ или Турокъ. Настали другія времена: устабаши ужь не поведутъ на брань съ врагами отчизны свои амкары, мирныя занятія ихъ не будутъ прерваны; могучею дланью отброситъ Россія непріятелей отъ предѣловъ ихъ родины, и какія политическія тучи ни собирались бы на Востокѣ, ни одинъ врагъ съ оружіемъ въ рукѣ не прійдетъ въ ихъ домъ.

Трудно описать этотъ праздникъ; онъ былъ чрезвычайно хорошъ своимъ шумомъ, непринужденнымъ радушіемъ, неподдѣльнымъ весельемъ. Когда, послѣ многочисленныхъ тостовъ, за здравіе Государя Императора, всей Августѣйшей Фамиліи и того, кому нашъ Царь вручилъ судьбу здѣшняго края. Обѣдъ окончился и встали изъ-за столовъ; всѣ смѣшались: солдаты и ремесленники; всѣ цѣловались, благодарили хозяевъ за угощеніе, благодарили гостей, что не побрезгали хлѣбомъ-солью. Амкарамъ какъ-бы жаль было разстаться съ гостьми: всею семьею, толпою, съ зурною, гамомъ и шумомъ пошли они провожать ихъ до Покровскихъ казармъ и надъ рядами солдатъ вѣяли цеховые значки предвѣстниками новой военной славы, что можетъ-быть ихъ скоро, скоро ждетъ.

3-го Октября—въ воспоминаніи 3-го баталіона Навагинцевъ и 2-хъ

ротъ Сапернаго баталіона останется навсегда запечатлѣннымъ добросердечнымъ гостепріимствомъ Тифлисскихъ цеховъ. кавк. № 75.

Вѣсти изъ Урочища Кусары, 2-го Октября. 30-й день Сентября былъ у насъ днемъ выступленія двухъ баталіоновъ Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка, назначенныхъ въ составъ отряда войскъ, собирающихся къ границѣ Азіатской Турціи. Въ этотъ день урочище *Кусары*, штабъ-квартира полка, оживилось, сверхъ обыкновеннаго: на полковой площади, около походнаго налоя, стали въ ружье молодцы-солдаты 1-го и 2-го баталіоновъ и явились многіе, провожающіе ихъ.

Бригадный Командиръ, генералъ-маіоръ Манюкинъ, подошелъ къ фронту, краткими словами привѣтствовалъ воиновъ, коимъ готовятся труды дальняго похода и новой боевой жизни; дружный откликъ почти двухъ тысячъ человѣкъ былъ единодушнымъ отвѣтомъ на рѣчь начальника. По командѣ: «на молитву!» повторенной громомъ барабановъ, каждый изъ присутствующихъ выслушалъ съ умиленіемъ сердца напутственный молебенъ, отслуженный старшимъ полковымъ священникомъ. Вслѣдъ за тѣмъ окроплены св. водою всѣ присутствующіе и тутъ же стоящія распущенныя знамена.

До начала молебна, нижніе чины баталіоновъ, выступающихъ въ походъ, были угощаемы своими товарищами остальныхъ баталіоновъ. Послѣ окончанія Божественной службы, генералъ-маіоръ Манюкинъ удостоилъ отличившихся въ прежнихъ военныхъ дѣлахъ вызвать впередъ, и собственноручно украсить грудь храбрецовъ присланными *знаками отличія военнаго ордена*, и выпить за здравіе солдатъ солдатскою чарою солдатскаго вина. Примѣру Бригаднаго Командира послѣдовали Командиръ полка, полковникъ Князь С. И. Васильчиковъ, колонный начальникъ, полковникъ З. Н. Алтуховъ и всѣ почти безъизъятія штабъ и оберъ-офицеры; но вотъ раздалась команда: «надѣвай ранцы». Взбросилъ за плечи свои походные пожитки, молодецъ-солдатъ и подъ звуки полковой музыки, заигравшей любимый маршъ, подъ громъ барабановъ, съ пѣснями на устахъ, надеждою въ сердцѣ и веселымъ лицемъ, прошелъ бодро, съ побѣднымъ кликомъ «ура!» передъ своими начальниками, желающими ему всего лучшаго и благодарившими его за молодецкую службу. кавк. № 76.

Тифлисъ, 28-го Октября. Военное движеніе не перестаетъ оживлять нашъ городъ; вступаютъ и выступаютъ войска, приходятъ партіи рекрутъ;

раздаются пѣсни милиціонеровъ; отправляются транспорты съ порохомъ, боевыми припасами и хлѣбомъ. Не ослабѣваетъ и рвеніе Тифлисскихъ гражданъ угощать хлѣбомъ-солью, провожать съ пожеланіями добра и успѣха своихъ военныхъ гостей.

19-го числа были угощаемы три роты 5-го баталіона Тифлисскаго Егерскаго полка. Они получили приказъ на утро выступить въ походъ Нѣкогда было строить столы на Александровской площади, обычномъ мѣстѣ нашихъ военныхъ пировъ, и граждане угостили эти роты въ Покровскихъ казармахъ. Но, по пословицѣ «красна изба не углами, а пирогами», Тифлисцы не пожалѣли, что угощали ихъ безъ особенныхъ затѣй, не позавидовали Навагинцамъ, Куринцамъ и Сапёрамъ; Тифлисскіе граждане угостили ихъ такъ щедро, какъ бы цѣлый міръ былъ свидѣтелемъ ихъ щедрости, съ тѣмъ радушіемъ, которымъ съ искони вѣковъ славился Востокъ. Когда, послѣ молебствія и окропленія рядовъ священною водою, солдаты вошли въ казармы, граждане ихъ встрѣтили, какъ хозяева—и угощеніе началось. Нижніе чины размѣстились въ двухъ залахъ, офицеры въ третьей. Обильно и часто наполнялись чарки виномъ, и громко раздавалось «ура,» когда провозглашались тосты за драгоцѣнное здравіе Государя Императора и Князя Намѣстника; смѣло и гордо засверкали глаза пирующихъ, когда одинъ изъ почетныхъ гражданъ предложилъ тостъ за успѣхъ на войнѣ Русскаго оружія. Часа два продолжался пиръ веселый и шумный, лишь одно печалило воиновъ и хозяевъ, что не удостоились они увидѣть Его Свѣтлость Князя Намѣстника, коему болѣзнь помѣшала пріѣхать порадоваться радостью своихъ военныхъ дѣтей.

Едва лишь замолкли въ городѣ разсказы объ этомъ обѣдѣ, какъ ихъ смѣнила вѣсть, что, 21-го числа, на Александровской площади будетъ пиръ горой, для вступившихъ на-канунѣ въ Тифлисъ 8-ми эскадроновъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка и Донской № 7-го батареи, встрѣченныхъ у Московской заставы Княземъ-Намѣстникомъ, который, переславъ болѣзнь, на конѣ выѣхалъ полюбоваться давно знакомыми ему героями. Угощеніе этимъ храбрецамъ предложилъ бывшій два года Тифлисскимъ Градскимъ главою, *почетный гражданинъ Іосифъ Афанасьевичъ Мириановъ* отъ себя и отъ *почетнаго же гражданина Аршакуни* съ К°. Сложивъ съ себя обязанности Градскаго Главы, Мириановъ не сложилъ охоты быть полезнымъ обществу, служить ему чѣмъ и какъ можетъ. Еще за нѣсколько дней до 21-го числа, многіе видѣли этого почтеннаго старика, какъ хлопоталъ онъ, чтобъ все было какъ слѣдуетъ, чтобъ не забыть чего, чтобъ остались довольны его угощеніемъ его дорогіе гости. Насталъ день торжества, и за нѣсколько часовъ до начала пира, Александровская площадь

наполнилась зрителями всѣхъ сословій, всѣхъ возрастовъ. Всѣмъ хотѣлось видѣть славныхъ героевъ *Кутшей, Елису* и многихъ, многихъ мѣстъ, гдѣ зарубили они своими шашками свое имя въ военной лѣтописи Кавказа. Часовъ въ 12-ть раздался гулъ мѣрныхъ шаговъ—пришли жданные гости. Всѣ любовались ихъ молодецкимъ видомъ, всѣхъ поразили эти чудо-богатыри Донскіе артиллеристы, каждый изъ нихъ выглядывалъ героемъ.

«Десять Турокъ нужно на одного такого человѣка», говорилъ народъ, глядя на эти выразительныя лица, обросшія усами и бакенбардами, загорѣлыя отъ солнца, закоптѣлыя отъ пороховаго дыма. Толпы зрителей, окружавшихъ драгунъ и артиллеристовъ, почтительно разступились, когда показался на площади тотъ, многолѣтней опытности коего Государю Императору благоугодно было ввѣрить судьбу отряда, собирающагося на Турецкой границѣ—Князь Василій Осиповичъ **Вебутовъ**. Слѣды недавней болѣзни еще замѣтны были на его исхудаломъ лицѣ, но глаза весело и бодро смотрѣли, и радостно встрѣтили стараго вождя кавалеристы, и можетъ быть, въ воображеніи ихъ представилась та торжественная минута, когда, исполняя его приказаніе, понесутся они въ аттаку на враговъ....

Когда было отслужено молебствіе, и брызги священной воды упали на ряды воиновъ, началось угощеніе. Все было приготовлено на широкую руку. Солдаты усѣлись за длинные столы, уставленные кушаньями и бутылками съ лучшимъ произведеніемъ Грузіи—Кахетинскимъ виномъ. Офицеры и приглашенные гости размѣстились въ палаткахъ, гдѣ была приготовлена закуска. Громкимъ эхомъ повторили Тифлисскія горы гулъ всеобщаго «ура» гостей и народа, когда провозгласили тостъ за здравіе Государя Императора, и долго еще пировали драгуны, видя радушіе хозяина, встрѣчая по-всюду глаза, обращенные на нихъ съ любовью.

По окончаніи праздника на площади, въ $2^1/_2$ часа, драгунскіе и артиллерійскіе офицеры и нѣкоторые изъ Тифлисскихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, по приглашенію же г. Миримапова, собрались въ залѣ Дворянскаго Собранія. Обѣдъ былъ приготовленъ на сто человѣкъ. Всѣхъ одушевляло веселье; говорили съ радостью о предстоящемъ походѣ, о будущемъ, несомнѣнномъ успѣхѣ Русскаго оружія, о будущей новой славѣ, что такъ привыкла осѣнять наше оружіе!.. Когда смолкло «ура,» заглушившее тостъ, предложенный за здравіе Государя Императора, и провозглашавшій его Генералъ отъ Кавалеріи Реадъ—въ краткой, но внятной рѣчи высказалъ, что присутствуетъ здѣсь отъ имени Его Свѣтлости Князя Намѣстника, который поручилъ ему выразить искреннее сожалѣніе, что здоровье не позволяетъ ему лично видѣть дорогихъ гостей, но что онъ, присутствуя мысленно на торжествѣ, надѣется, что драгуны и артиллери-

сты въ предстоящемъ походѣ исполнятъ свой долгъ съ тою же храбростью и честью, какъ исполняли его попынѣ. Загремѣло ура, и въ немъ слышалось неподдѣльное, прямое и горячее желаніе, чтобъ Богъ сохранилъ здоровье и продлилъ надолго—долго жизнь тому, кто такъ нуженъ имъ, нуженъ всему краю.

Предлагалось еще нѣсколько другихъ тостовъ, и въ томъ числѣ за здравіе щедраго хозяина, и всѣ они принимались съ истиннымъ участіемъ. Ужь передъ вечеромъ гости вспомнили, что съ окончаніемъ обѣденнаго стола не кончается угощеніе, что ихъ ждетъ даровой спектакль, которымъ Его Свѣтлости Князю-Намѣстнику угодно было угостить своихъ любимыхъ воиновъ. Давалось одно дѣйствіе «*Лючіи*», водевиль «*Не влюбляйся безъ памяти, не женись безъ расчета*», и были различные танцы. Въ 7½ часовъ театръ представлялъ оригинальное, рѣдкое зрѣлище. Отъ верху до низу онъ былъ наполненъ военными, за исключеніемъ только нѣсколькихъ ложъ, гдѣ помѣстились родственницы драгунъ, которымъ они доставили возможность видѣть спектакль, даваемый въ ихъ честь. Въ креслахъ были офицеры, въ ложахъ, стульяхъ и райкѣ солдаты. Повсюду красовались мундиры, виднѣлись мужественныя лица — среди затѣйливыхъ арабесковъ изнѣженнаго востока; надъ сіяющимъ золотомъ барьеромъ ложъ блестѣли кованные кавалерійскіе эполеты. Сперва на лицахъ солдатъ замѣтно было удивленіе, недоумѣніе: куда это дескать они попали: съ любопытствомъ разглядывали они эту странную сіяющую залу, эти комнатки надъ нумерами—ложи, гдѣ засѣли они такъ удобно, и всю эту живопись, все это диво-дивное. Но скоро они увлеклись представленіемъ, и надъ ними музыка произвела свое обычное впечатлѣніе, и ихъ слухъ, привычный къ шуму битвъ да къ хорамъ полковыхъ пѣсенниковъ — поддался обаятельному вліянію италіянской музыки. «Истый соловей!» говорили они про М-ме Роффи. «Лихо басить, да и руками показываетъ важно,» толковали они о г-нѣ Сансони. Не мало занимала ихъ и игра г. Мухина, который въ качествѣ мужа девяти женъ былъ въ большихъ хлопотахъ. «Вишь угораздило его на девяти жениться! Видно что штатскій! Нашему брату солдату, и съ одной бабой возиться некогда!» Объ искусствѣ танцовщицъ отзывались они съ большимъ уваженіемъ... Но одинъ не ожиданный сюрпризъ поразилъ не только солдатъ—всѣ присутствующіе въ театрѣ были пріятно изумлены, когда г-жа Яблочкина, игравшая роль русской жены многоженца, послѣ просьбы публики повторить пропѣтые куплеты про матушку-Москву, дорогую сердцу русскому—гдѣ бы, въ какой бы далекой сторонѣ оно ни билось, вмѣсто куплета, кончающагося стихами:

«Ахъ во снѣ и на яву
Все мечтаю про Москву!
Ай лю-ли! лю-ли! лю-ли!
Про родимую Москву,
Бѣлокаменную.»

пропѣла слѣдующій, случая ради, написанный куплетъ:

«А другой-то край у насъ,
Нашъ воинственный Кавказъ;
Грозный старецъ боевой—
Онъ Россіи часовой.

—

Онъ не дремлетъ на часахъ,
Горцамъ онъ внушаетъ страхъ,
И на Турка онъ готовъ,
Только кликнетъ казаковъ
Да драгуновъ-молодцовъ,
Гранетъ молніей штыковъ
Да и съ Богомъ на враговъ!

—

Да! прекрасенъ край у насъ,
Нашъ воинственный Кавказъ!
Ай лю-ли, лю-ли, лю-ли!
Охраняющій Кавказъ,
Русь прославленную.»

Эффектъ, произведенный этими стихами, восторгъ услышавшихъ ихъ— были невыразимы, загремѣли рукоплесканія и радостные клики; заставили г-жу Яблочкину повторить куплетъ нѣсколько разъ, и нѣсколько разъ ее вызывали, бросали ей букеты.

Такъ кончился въ Тифлисѣ этотъ замѣчательный день, который можно назвать *«днемъ Драгуновъ»*; съ утра до поздней ночи мы были съ ними, подлѣ нихъ — и вѣрно пройдетъ много времени, пока забудутъ они насъ, или мы ихъ забудемъ, а водевильный куплетъ превратится въ полковую пѣсню, и раздастся его напѣвъ при бивуачныхъ огняхъ, и услышатъ равнины и горы Турціи про грознаго, недремлющаго часоваго Россіи, про старца боеваго!..

кавк. № 80.

Эриванъ, 22-го Октября. Въ Эривани, гдѣ послѣ прежнихъ боевыхъ тревогъ все было спокойно, и жители города, подъ сѣнью могущественной Россіи благословляютъ Провидѣніе, за избавленіе ихъ, отъ ига деспотизма, началось военное движеніе. Туземцы съ радушіемъ встрѣчаютъ приходящихъ къ намъ героевъ, и дружно, толпами провожаютъ до назначеннаго пріюта, видя въ воинахъ этихъ своихъ защитниковъ и желая имъ новой славы, противъ враговъ отечества.

Одинъ изъ почетныхъ жителей нашего города *Абасъ-Кули-Бекъ*, движимый чувствомъ радости, по случаю вступленія въ Эриванъ двухъ ротъ 5-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка, испросилъ дозволеніе Эриванскаго Военнаго Губернатора угостить храбрецовъ обѣдомъ. 21-го числа, на Эриванскую площадь, гдѣ устроены были столы на 400 человѣкъ, гости наши прибыли въ первомъ часу, и были встрѣчены хозяиномъ пира. Въ стройномъ порядкѣ солдаты размѣстились вдоль скамѣекъ и принялись за обѣдъ. Молодецки уничтожали они русскія щи, кашу, жаркое, и запивали крѣпкимъ Эриванскимъ виномъ вдоволь.

Близъ мѣста солдатскаго пира, въ домѣ благороднаго собранія, всѣ штабъ и оберъ-офицеры баталіона, при участіи г. Начальника губерніи и нѣкоторыхъ изъ Эриванскихъ военныхъ начальниковъ и гражданскихъ чиновниковъ, также и почетныхъ хановъ и бековъ, были приглашены на роскошный обѣдъ. По возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, баталіонная музыка сыграла гимнъ «Боже, Царя храни.» Не умолкала при этомъ веселая зурна, и гремѣло «ура» храбрецовъ. Пѣсенники, стоявшіе кружкомъ у оконъ дома Собранія, до вечера заливались удалыми пѣснями, и одушевленіе выражалось на лицѣ всѣхъ и каждаго. Отрадно было слышать дружескій разговоръ одного изъ воиновъ стараго солдата съ туземцемъ: «Не бойся, братъ! коли нужно будетъ и прикажутъ, мы заставимъ Турокъ слушать насъ: Православіе великое дѣло!... На томъ стоимъ, чтобъ стоять за него грудью!...» На картину угощенія съ радостью смотрѣлъ весь народъ, даже женщины, отчужденныя отъ общественной жизни и вызванныя тѣмъ же чувствомъ радости на крыши домовъ, поглядѣть на героевъ, что пойдутъ въ брань, да своею грудью заслонятъ отъ вражескаго оружія ихъ мужей, отцовъ и дѣтей. КАВК. № 87.

Въ *Тифлисѣ* данъ былъ обѣдъ здѣшними гражданами отправляющемуся къ своему посту Князю Василью Осиповичу Бебутову, (См. письмо изъ Тифлиса). Азіатскія костюмы почетныхъ хозяевъ тоже напоминали объ Азіи, но съ чувствомъ благоговѣнія торжественно принятое Княземъ

Васильемъ Осиповичемъ благословеніе отъ пастыря Армянскаго народа Патріарха Нерсеса, и повторяемое хоромъ присутствующихъ «аменъ»— говорило, что собрались это христіане, по христіанскому обычаю проводить отправляющагося на брань, съ молитвою, съ пожеланіемъ успѣха.

31-го Октября, Головинскій проспектъ застоналъ подъ копытами коней 6-ти сотенъ Линѣйныхъ казаковъ. Пришли они съ Линіи, чтобъ итти на Турецкую границу. Глядя на этихъ людей, не вѣрилось, что сдѣлали они такой длинный переходъ. Ни тѣни утомленія на лицахъ казаковъ, бодро шли отлично сохраненныя лошади ихъ, и весь этотъ воинственный отрядъ казалось, только что собрался, чтобъ поджигитовать, подивить народъ своимъ молодечествомъ. Узнать вполнѣ этихъ молодцевъ, убѣдиться въ ихъ неутомимости, ихъ отвагѣ, нужно самому жить на Линіи, брататься съ ними, дѣлить съ ними хлѣбъ-соль, тогда узнаешь какъ много добра въ сердцахъ этихъ храбрыхъ дѣтей войны, рожденныхъ между набѣгомъ и краткимъ отдыхомъ, убаюкиваемыхъ боевою пѣснію и вскормленныхъ для боя. Посѣщеніе ихъ лагеря, бывшаго въ *Кукахъ*, гдѣ между шатрами мерцали огни, ржали кони, да раздавался заунывно-лихой напѣвъ ихъ родныхъ пѣсень, было истиннымъ удовольствіемъ для Тифлисскихъ жителей, съ любопытствомъ глядѣвшихъ на оригинальную картину этого стана. Но не долго видѣлъ казаковъ Тифлисъ: война ихъ звала, на войну они торопились, и 2-го Ноября, съ развивающимися значками пройдя мимо дома Князя-Намѣстника, забывшаго о своей болѣзни, чтобъ выйти къ этимъ молодцамъ и привѣтствовать ихъ, казаки съ молитвою и отвагой въ сердцѣ отправились помѣряться силою съ «нехристями.»

Раздавалась еще въ нашемъ городѣ и дышала войною пѣснь трехъ сотень милиціи, собранной въ здѣшнемъ уѣздѣ и направленныхъ въ *Боржомское ущелье*. Внимая дикимъ звукамъ этого пѣнія, Тифлисскіе жители обращали глаза къ Московской заставѣ, не увидятъ ли курьерской тройки, не возвѣститъ ли колокольчикъ вѣсть изъ столицы сѣвера: ждали Слова Царскаго и—Слово Царское пришло. кавк. № 82.

ПИСЬМО ИЗЪ ТИФЛИСА КЪ ПЕТЕРБУРГСКОМУ ЗНАКОМОМУ.

Давно уже я не писалъ вамъ. Прогулки наши по Тифлису прекратились; когда нибудь мы снова возобновимъ ихъ, но настоящее у насъ такъ любопытно, что забывается старина для событій, проходящихъ предъ нами, событій близкихъ сердцу Русскаго, которое бьется любовью къ отечеству и гордится своимъ Великимъ Монархомъ, своей народностью.

По всюду толкуютъ о войнѣ съ Турціею; дряхлая Порта еще разъ воз-

стаетъ противъ насъ, забывъ все, что такъ снисходительно даровала ей Россія и Царь нашъ послѣднимъ Адріанопольскимъ миромъ. Не стану распространяться и углубляться въ политическіе вопросы, темные для частныхъ людей; благодаря Бога, мы, рожденные подъ покровомъ Самодержавной власти, не любимъ проникать любопытнымъ взоромъ въ будущее; мы готовы дѣлать и исполнять безпрекословно то, что мудрость нашего Монарха признаетъ за лучшее, и потому сильные своимъ повиновеніемъ, мы не боимся неудачъ...

Въ насъ есть убѣжденіе въ необъятной силѣ Православной Руси, не раздѣленной на партіи ни частными выгодами, ни частными интересами; мы крѣпки преданностью къ Престолу, единодушною любовью къ Отечеству.

Я напрасно повторяю чувства, составляющія неотъемлемую принадлежность всякаго Русскаго; передавать вамъ то, что я думаю и чувствую, значитъ говорить ваши же мысли, ваши же чувствованія.

Обратимся къ Тифлису.

Войска, назначенныя для охраненія границы, отправляются безостановочно, и многіе изъ нихъ проходятъ чрезъ Тифлисъ. Какъ мнѣ жаль, что васъ нѣтъ на это время здѣсь: душа радуется, смотря на этихъ закаленныхъ въ бояхъ молодцевъ-солдатъ въ красивой формѣ Кавказскаго Корпуса, грозно и смѣло идущихъ на ратное, привычное имъ поле съ беззаботной смѣлостью во взорѣ и съ отвагой въ движеніяхъ. Вы увидѣли-бы здѣсь много, громко говорящаго сердцу.

Вступаетъ баталіонъ, имени Его Свѣтлости Князя Воронцова полка, ихъ привѣтствуетъ шефъ, слава котораго громка на Руси съ 12-го года. И не только на родинѣ нашей повторяется съ уваженіемъ имя его, оно извѣстно друзьямъ и недругамъ Россіи. Со времени послѣдней Турецкой войны протекло много лѣтъ, многихъ вождей не стало, но Турки назабыли еще его имени, и оно грозно отзовется въ рядахъ ихъ, ежели наступятъ битвы. Какъ отецъ и начальникъ принималъ Князь своихъ военныхъ дѣтей и отправлялъ ихъ на защиту границъ нашихъ. И много прошло чрезъ Тифлисъ ратниковъ; здѣшніе макалаки и амкары не хотѣли пропустить случая, чтобъ не угостить тѣхъ, которые своею кровію готовы искупить ихъ спокойствіе.

Въ «Кавказѣ» вы вѣроятно прочли всѣ подробности цѣлаго ряда радушныхъ обѣдовъ, данныхъ Тифлисскими жителями храбрымъ войскамъ здѣшняго корпуса то въ казармахъ, то на Александровской площади, гдѣ при громкихъ крикахъ «ура!» при звукахъ народной зурны, войска пѣнили круговую чашу за здравіе Царя и за будущія побѣды.

И не въ одномъ Тифлисѣ радушно принимаютъ военныхъ гостей, иду-

щихъ, чтобъ стать оплотомъ противъ враговъ; по дорогѣ они вездѣ желанные гости: имъ расточаютъ ласки и угощенія, и переходъ ихъ похожъ болѣе на торжественное шествіе, нежели на утомительный походъ.

Наконецъ пришло время отъѣзда Князя Василья Осиповича Бебутова, которому Царь, какъ опытному ветерану, поручилъ командованіе войсками, расположенными на границѣ; задержанный нездоровьемъ, онъ торопился туда, куда звалъ его долгъ и безопасность ввѣренныхъ охраненію его мѣстъ.

Тифлисскіе граждане, всѣ единодушно положили проводить его радушно хлѣбомъ-солью. На обѣдѣ, предложенномъ ими, г. Кипіани обратился къ Князю Василью Осиповичу съ слѣдующими словами:

«Граждане Тифлиса просили меня выразить общія ихъ чувства предъ Вашимъ Сіятельствомъ и предъ всѣми почетными ихъ гостями.

«Вамъ, какъ уроженцу здѣшняго края, давно извѣстно безграничное ихъ вѣрованіе въ благость всего, что предпринимаетъ и указываетъ Государь, обожаемый всѣми его подданными.

«Дѣло, къ которому вы призваны по высокому Монаршему довѣрію, должно увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, потому что оно указано христолюбивымъ сердцемъ Царя, а побужденія Его сердца истекаютъ изъ воли Всевышняго, въ рукѣ Котораго Онъ пребываетъ. Граждане, какъ и всѣ, вѣрятъ этому и надѣются на это.

«Имъ остается только сказать, что всѣмъ исполнителямъ воли Царской желаютъ они, отъ чистаго сердца и отъ чистой души, преодолѣнія всѣхъ преградъ, которыя бы случайность могла противопоставить имъ на пути службы, желаютъ имъ сохраненія непоколебимости того геройскаго духа, безусловнаго самоотверженія, которые постоянно ознаменовывали доблестную службу Русскую, Царю Русскому.

«Это общее ихъ желаніе.

«Кромѣ того, граждане, какъ люди, не могутъ не выразить еще одного частнаго, задушевнаго своего желанія.

«Они помнятъ здѣсь дѣтство ваше, Князь; они помнятъ вашу юность, они были почти постоянно свидѣтелями подвиговъ вашихъ на поприщѣ вашей долговременной службы; вы давно пріучили ихъ къ тому, чтобъ искренно желать вамъ,—съ самой колыбели вашей имъ дорогому, родному,—полнаго успѣха во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ.

«И вотъ, въ настоящую минуту, когда славной вашей опытности предстоитъ новое блистательное поприще дѣйствій, они снова напутствуютъ васъ своимъ задушевнымъ желаніемъ, своею мольбою у Всевышняго, чтобъ вы сохранили всѣ силы къ выполненію новаго вашего назначенія, и чтобъ

въ товарищахъ вашихъ и сподвижникахъ были также счастливы и благословенны свыше, какъ бывали до-сихъ-поръ».—

Его Свѣтлость Князь-Намѣстникъ за болѣзнію не могъ осчастливить своимъ присутствіемъ этого пира, на которомъ выразились чувства къ военачальнику, готовящемуся къ великому подвигу. Отъ этого и обѣдъ хотя роскошный, былъ не вполнѣ веселъ; къ этому примѣшивалось и то грустное чувство, что, можетъ быть, долго не увидятъ Князя Василья Осиповича, такъ много любимаго всѣми сословіями Тифлисскихъ жителей.

Я полагаю, что и у васъ, въ Петербургѣ, много разговоровъ о войнѣ; но вы далеко отъ театра дѣйствій, а мы какъ будто бы сами участвуемъ во всѣхъ этихъ сборахъ и приготовленіяхъ. Турецкая граница близка отъ Тифлиса, и ежели начнется война, то до насъ скоро будутъ доходить слухи о подвигахъ тѣхъ же самыхъ храбрецовъ, которыхъ такъ еще недавно угощали радушно Тифлисскіе макалаки и амкары; мы увидимъ и возвращеніе ихъ съ свѣжими лаврами и знаками отличія, стяжанными на поляхъ битвы, и будемъ привѣтствовать снова и угощать на славу.

Я буду писать къ вамъ обо всемъ этомъ; знаю, что вы человѣкъ истинно Русскій, а потому вамъ радостно слышать о томъ, какъ чествуютъ нашихъ земляковъ, какъ бьются они съ врагомъ, и какъ твердо стоятъ за Русь Православную.

кавк. № 82.

Телавъ. Городу *Телаву* хотя не ново встрѣчать ратниковъ каждое лѣто двигающихся по уѣзду для наказанія сосѣдяхъ горцевъ за ихъ непокорность и хищничество, но 12 Ноября жители Телава съ особеннымъ радушіемъ приняли **500** человѣкъ, сформированныхъ въ уѣздѣ въ самое короткое время на брань съ Турками. При видѣ этой дружины, у жителей города Телава, знавшихъ что она идетъ на брань съ магометанами за угнетеніе Христіанъ, разгорѣлось патріотическое чувство, и послѣ молебствія съ окропленіемъ св. водою всѣхъ милиціонеровъ, *горожане Телава* дали имъ на городской площади прекрасный обѣдъ, продолжавшійся два часа шумно и весело. При тостахъ за здравіе и долгоденствіе нашего Царя, всѣ оглашали воздухъ криками «ура!» При этомъ случаѣ уѣздный начальникъ послѣ молебна сказалъ собранной изъ уѣзда милиціи слѣдующія слова: «Всѣ вы 500 человѣкъ собраны и стоите теперь подъ ружьемъ для защиты единовѣрцевъ нашихъ, угнетаемыхъ на Востокѣ Турками Вы пойдете на Турецкую границу и присоединитесь къ побѣдоноснымъ нашимъ войскамъ, чтобы заставить Турокъ уважать нашу вѣру. Грузины искони были защитниками исповѣдуемой ими Православной Вѣры; въ постоянной борьбѣ съ сосѣдними магометанами, они спасали и удерживали ее. Теперь же, когда насъ

покрываетъ мощная десница нашего Государя, когда сильныя войска Его дѣйствуютъ противъ Турокъ, то можемъ ли усомниться въ торжествѣ и побѣдѣ нашей надъ магометанами? И такъ спѣшите, по призыву нашего правительства, на брань съ противниками нашей вѣры, и постойте молодецки за правое дѣло. Примите съ благоговѣніемъ данное вамъ пастырями нашей церкви благословеніе, и съ надеждою на Бога встрѣчайте враговъ. Да благословитъ Богъ нашего Государя, и даруетъ Ему и войскамъ Его побѣду—побѣду, въ которой и вы будете имѣть завидную долю. Да здравствуетъ нашъ Императоръ, войска его и Намѣстникъ Кавказскій Князь Воронцовъ, по волѣ котораго вы сзываетесь на брань за священное дѣло!» При словахъ этихъ снова возглашалось неоднократное «ура», и дружина Кахетинская, испытанная въ бою съ горцами, выступила въ походъ противъ Турокъ, подъ командою Адъютанта Главнокомандующаго, Гвардіи Капитана Князя Чавчавадзе. спб. в. № 286.

Тифлисъ, 25-го Ноября. *Жители городовъ Эривани, Ново-Баязета* и *Ново-Баязетскаго уѣзда* движимые преданностію къ Правительству, пожертвовали для войскъ Эриванскаго отряда, на улучшеніе пищи, во время расположенія ихъ на зимнихъ квартирахъ, а именно: первые **400** *руб.*, вторые **500** *руб.*, а послѣдніе **1000** *руб.*, и кромѣ сего, Эриванскіе жители добровольно вызывались доставить безденежно въ Эривань для войскъ же **150** *саженъ дровъ*.

О таковомъ похвальномъ поступкѣ, главное начальство въ Закавказскомъ Краѣ съ удовольствіемъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія.

р. и. № 276. 277.

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ ВЪ ДЕРЕВНЮ.

Вы пишете, что вы и сосѣди ваши, съ восхищеніемъ читали Высочайшій Манифестъ отъ 14-го сего Іюня. Посылаю вамъ вторую циркулярную депешу Государственнаго Канцлера къ посланникамъ нашимъ при разныхъ дворахъ, и вы увидите, съ какою умѣренностью и съ какимъ достоинствомъ она написана!

Милосердъ и долготерпѣливъ нашъ Государь; но величіе и честь Богомъ Ему врученной и Имъ прославленной Россіи для Него выше всего!

Великъ Русскій Богъ! Могучъ Русскій Царь! Сильна Русь Православная! Русь сильна не тѣмъ, что многочисленны ея сыны, не тѣмъ что пространство земель ея необъятно: Русь сильна страхомъ Божіимъ, лю-

бовью къ Царю Православному, Котораго и иноплеменные народы чтутъ и страшатся. Сильна Русь—любовью сыновъ своихъ къ отечеству, ихъ мужествомъ, единодушіемъ!

По мановенію нашего Царя, возстанетъ безчисленное воинство, какъ одинъ человѣкъ. По слову Царскому, всякій вѣрноподанный пожертвуетъ жизнію и достояніемъ, и пойдетъ хоть на край вселенной.

Царство, одушевляемое такими чувствами, всегда будетъ сильно и непобѣдимо! Что же значатъ возгласы клеветниковъ и недоброжелателей Россіи?

Провидѣніе призвало Россію къ судьбамъ высокимъ; оно даровало ей Царя Великаго, Мудраго, и всѣ навѣты разсѣются какъ дымъ, всѣ препятствія разсыплются въ прахъ, и свѣтлая звѣзда Россіи еще ярче заблещетъ!

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Его Императорское Высочество Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, объ изъявленномъ, *дворянствомъ Владимірской губерніи*, желаніи пожертвовать **35000** *руб. сер.*, въ пользу войскъ, преимущественно Черноморскаго флота, въ ознаменованіе одержанной ими побѣды при Синопѣ, и что деньги сіи предположено собрать въ первой половинѣ текущаго года. По всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ сообщить Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) Что Его Величество искренно благодаритъ Владимірское Дворянство за пожертвованіе ихъ, и съ удовольствіемъ видитъ изъявленіе истинно-русскихъ чувствъ, въ которыхъ Его Величество никогда не сомнѣвался, и 2) что Государю Императору угодно, чтобы жертвуемый капиталъ былъ отосланъ въ Комитетъ 18 Августа 1814 года, для употребленія процентовъ на пенсіи и пособія морскимъ инвалидамъ Черноморскаго флота, начавъ съ раненыхъ въ нынѣшнюю войну, особенно въ Синопскомъ боѣ. спб. в. № 39.

РУССКІЯ ПОБѢДЫ.

Нахимовъ, Бебутовъ—побѣды близнецы!
Въ васъ ожили въ сей день богатыри-отцы!
Вы отклики громовъ, гремѣвшихъ предъ Кагуломъ,
И съ Чесмы грянувшихъ грозою надъ Стамбуломъ.
Подъемлясь изъ гробницъ Румянцевъ и Орловъ
Благословляютъ въ васъ своихъ учениковъ;
Восторгомъ вздрогнули ихъ боевыя тѣни.
И за Царемъ своимъ Россія, на колѣни
Смиренно павшая предъ Тѣмъ, Кто брань рѣшитъ,
За славный подвигъ вашъ Его благодаритъ.

* *
*

Вамъ, храбрые вожди дружинъ неустрашимыхъ
На сушѣ, на моряхъ равно непобѣдимыхъ,
Вамъ, крестнымъ сыновьямъ Полтавы и Петра,
Гремитъ народный кликъ: «спасибо» и «ура»!
Вы доказали вновь, и какъ нельзя яснѣе—
Въ замѣтку для друзей, въ острастку для врага,
Что не отвыкли мы турить пашей по шеѣ,
Что не отвыкъ орелъ лунѣ сшибать рога.
И оглушенная пальбой побѣдъ Европа
Твердитъ: «Башъ-Кадыкъ-Ларъ»—глазъ не сводя съ Синопа.

* *
*

Газетныхъ мудрецовъ и ихъ пророчествъ жаль;
Но не страшна для насъ исторіи скрижаль,
Нѣтъ! Не поникъ крыломъ орелъ нашъ двоеглавый,
Нѣтъ! Не дописана страница нашей славы:
Еще намъ мѣсто есть гдѣ намъ прорѣзать слѣдъ
И записать себя за скрѣпою побѣдъ!

* *
*

Побѣдъ не нужно намъ: у насъ ихъ списокъ цѣлый...
Широкіе пути и дальніе предѣлы
Упрочили себѣ мы грудью и штыкомъ;
Россіи-матушкѣ есть гдѣ зажить домкомъ!
Но если дурь и спѣсь, забывъ лѣтъ прежнихъ повѣсть,
Затронутъ нашу честь, святыню чувствъ и совѣсть,
И Русской чести стражъ—нашъ Царь, подъемля длань,
Народу своему проговоритъ: «Возстань!»
Возстанетъ исполинъ—и мужествомъ пылая,

Въ одну святую рать сомкнется Русь святая;
Вновь Сѣверъ загремитъ средь бранныхъ непогодъ,
Грозой вспылаетъ онъ, ударитъ бурей шумной,
И горе гордецамъ, которыхъ пылъ безумный
Накличетъ на себя двѣнадцатый нашъ годъ!

Кн. Вяземскій.

ДѢДЪ КЪ ВНУКУ.

Съ Богомъ, сынъ мой! Честь и вѣру
Снова нужно отстоять.
Слѣдуй нашему примѣру
Какъ служить и воевать.
Эхъ, братъ! Старость на постели
Для солдата тяжела!
Было время—въ ратномъ дѣлѣ
Наша юность протекла.
Въ чистомъ полѣ подъ картечью
Проводили день и ночь,
Звучной пѣснью, бойкой рѣчью
Зной и стужу гнали прочь.
Какъ моря шумѣли станы
И кипѣли битвы тамъ,
Гдѣ теперь одни курганы
Говорятъ о насъ дѣтямъ.
Только видно поззбыла
Бусурманщина нашъ штыкъ,
И паденье Измаила,
И Фокшаны, и Рымникъ.
Вновь для Турокъ рыть могилы
Надо Русскому штыку ...
Эхъ, братъ, внучекъ! Прежней силы
Право, жаль мнѣ, старику!
И счастливая бы доля
За Христа сложить животъ,
Ну, да видно Божья воля—
Внуки! вашъ пришелъ чередъ.

Что жъ? Отъ дѣдовской науки,
Отъ прапрадѣдовъ своихъ
Не отстали наши внуки,
То же сердце бьется въ нихъ,
Тотъ-же воинъ православный,
Такъ же сильный какъ и встарь,
Въ нашей родинѣ державной
Русскій Богъ, и Русскій Царь!
Та же Русь для ратныхъ споровъ,
И для Турокъ тотъ же штыкъ;
Не одинъ у насъ Суворовъ!
Не одинъ у нихъ Рымникъ!
Тѣ же храбрыя дружины,
И побѣдный ихъ булатъ
Времена Екатерины
Николаю возвратятъ.

Съ Богомъ, сынъ мой! Предъ тобою
Честь и слава впереди,
Ты въ походъ возьми съ собою
Этотъ крестъ съ моей груди:
Твоего солдата-дѣда
Онъ невидимо хранилъ;
Въ немъ была моя побѣда,
Съ нимъ я шелъ на Измаилъ;
Онъ мое благословенье.
Ты надѣнь его на грудь,
Береги, и наставленья
Моего не позабудь:
Все въ крестѣ—и жизнь, и сила,
Съ нимъ родишься въ міръ земной,
Съ нимъ живешь, и на могилѣ
Онъ же станетъ надъ тобой.
Помни это—и молиться
Передъ нимъ не забывай;
За него идешь ты биться,
За него и умирай.
Что жалѣть солдату жизни?
Всѣмъ лежать въ землѣ сырой;
А кто отдалъ жизнь отчизнѣ,

Тотъ безсмертенъ, какъ герой!
Съ Богомъ, сынъ мой! Ужь побѣды
Громко міру вѣсть несутъ,
Что во внукахъ нашихъ дѣды
Воскресаютъ и живутъ.

Николай Арбузовъ.

С. Петербургъ.
5 Февраля 1854 г.

с. пч. № 32.

РУССКОМУ ПОБѢДОНОСНОМУ ВОИНСТВУ.

На югъ, на югъ, богатыри
Богоспасаемой Россіи,
Возстановить святые алтари
И царство древней Византіи!
На югъ! въ давно знакомый край!

Тамъ Русскіе штыки неразъ уже сверкали,
Балканы, Рымникъ и Дунай
Не разъ предъ вами трепетали!
Тамъ памятны: Чесменскій бой,
И битва славная Кагула,
И день для Варны роковой,
Смирившій гордость Истамбула!..

Туда, туда! Воспойте пѣснь во храмѣ томъ,
Гдѣ Бога истины впервые Русь познала,
Гдѣ царственны колѣна преклоняла
Святая Ольга предъ крестомъ!
И вспрянутъ волны Іордана,
И радостно далекій Градъ-Святый
Воскликнетъ вамъ: Осанна!
Благословенъ во имя Господа грядый!
И сбудутся народныя преданья;
И вырветъ Русь изъ рукъ враговъ
Завѣтъ любви и упованья—
Святыню міра—гробъ Христовъ!

Кто станетъ противъ насъ? Кого мы убоимся?
Съ мечемъ въ рукѣ, съ крестомъ въ другой,
Воскликнувъ: съ нами Богъ! мы смѣло вступимъ въ бой,
И въ вѣкъ не постыдимся!

На югъ, на югъ, богатыри
Богоспасаемой Россіи!
Возстановить святые алтари
И царство древней Византіи!

Спасли Европу вы, спасая Русь родную,
Въ прахъ стерли двадесять языкъ—
И раздробится все о вашу грудь стальную.
Неотразимъ трехгранный штыкъ!
Не остановятъ васъ ни горы, ни моря—
Вы лебедемъ промчитесь чрезъ пучины,
Орломъ взлетите на вершины,
И грянетъ грозное ура!
На вашъ побѣдный кликъ Россія отзовется,
И старцы дряхлые весельемъ разцвѣтутъ,
И сердце въ нихъ какъ въ юношахъ забьется,
И слезы женъ и дѣвъ отрадно потекутъ..
Мы встрѣтимъ васъ съ хоругвями святыми,
Мечи цвѣтами обовьемъ,
Омоемъ пыль и кровь, руками вамъ родными,
И братски васъ къ груди прижмемъ!
О вашихъ подвигахъ и пѣсни, и сказанья
Въ далекіе вѣка пройдутъ,
И съ гордостью потомки поздніе прочтутъ
Ихъ предковъ славныя дѣянья!..

На югъ, на югъ, богатыри
Богоспасаемой Россіи!
Возстановить святые алтари
И царство древней Византіи!

Князь Цертелевъ.

м. вѣд. № 21.

Харьковъ.
2-го Января 1854.

ОРЕЛЪ РОССІИ 1453-1853.

Надъ поникшей Византіей
Божьей кары ходитъ громъ;
Турки дикою стихіей,
Обступили градъ кругомъ.

Христіанамъ—духъ и руки
Грѣхъ разврата оковалъ,
И во прахъ, на плѣнъ и муки,
Цареградъ безсильный палъ.

Въ этотъ часъ померкшей славы,
Изъ разрушенныхъ громадъ
Поднялся Орелъ двуглавый
И покинулъ Цареградъ.

Къ хладнымъ дебрямъ полуночи
Онъ направилъ свой полетъ;
Тамъ открыли зорки очи
Солнца новаго восходъ.—

Есть пріютъ въ снѣгахъ Россіи
Божьей Вѣры торжеству,
И Орелъ изъ Византіи
Опустился на Москву.*,

Тамъ, подъ солнцемъ новой славы,
И благихъ и чистыхъ дѣлъ,
Высоко Орелъ двуглавый
Въ небо синее взлетѣлъ.

Но, играя, безопасный,
Въ недоступной вышинѣ,
Устремляетъ очи ясны
Онъ къ полуденной странѣ.

* Двуглавый орелъ, гербъ Византійскій Имперіи, принятъ гербомъ Россійскаго Государства въ 1463 году, только десять лѣтъ спустя послѣ покоренія Турками Византіи.

Видитъ Онъ: позоръ и муки
Христіане терпятъ тамъ,
И окованныя руки
Съ воплемъ подымаютъ къ намъ.

Видитъ мракъ въ отчизнѣ свѣта,
Осквернѣнныя мѣста,
Полумѣсяцъ Магомета
Вмѣсто Божьяго Креста...

Но свершилась бѣдствій мѣра,
Чаша горечи полна;
За тебя, Святая Вѣра,
Встала Русская страна.

И событье, на порогѣ,
Величавое стоитъ;
Міръ смутился, міръ въ тревогѣ:
«Что подходитъ? Что грозитъ?»

И послышали народы
Близко новую судьбу,
Поднялись какъ въ бурю воды,
Ополчились на борьбу.

Идутъ рати ихъ могучи,
Бранныхъ полныя тревогъ,
И какъ сумрачныя тучи
Обложили весь Востокъ.

Ты за Вѣру, Русь святая
Въ бой съ врагомъ рѣшилась стать;
Но зачѣмъ пришла иная,
Христіанская же рать?

Для чего предъ очи свѣта
Собралась изъ дальнихъ странъ?
На защиту Магомета,
На страданье Христіанъ!

Горе! ненависть безъ мѣры
Вамъ туманитъ жадный взоръ:
Ни почемъ Христовой Вѣры
Угнетенье и позоръ.

Мы ли, Бога забывая,
Не пойдемъ навстрѣчу вамъ?...
Нѣтъ, тебя, о Русь святая!
Не покроетъ этотъ срамъ.

За Дунай, Орелъ двуглавый,
За Балканы кинетъ громъ,
И взовьется съ новой славой
Надъ роднымъ своимъ гнѣздомъ.

И свободу, Онъ, молитвы
Христіанамъ возвратитъ,
И крыломъ отъ новой битвы
Византію осѣнитъ.

К. А.

м. вѣд. № 22.

1854 г. 14-го Февраля
Абрамцево.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Въ Кавказскомъ войскѣ существуетъ обыкновеніе, послѣ каждаго памятнаго дѣла, слагать пѣсню въ честь одержавшаго побѣду генерала. Вотъ пѣсня, которую поютъ теперь полковые пѣсенники въ Ахалцыхскомъ отрядѣ.

За высокими горами,
Между быстрыми рѣками,
Ахалцыхъ стоитъ.
Вдругъ несмѣтными толпами
Регулярными полками,
Турокъ къ намъ валитъ.

Ахалцыхъ аттаковали,
Штурмомъ взять его мечтали,
Заняли Суфлисъ.
И Султану доносили,
Русскихъ будто-бы разбили,
И берутъ Тифлисъ.—
Князь Андроникъ съ егерями,
Да съ Горійскими князьями
Во-время поспѣлъ.
Приготовился онъ къ бою,
Взялъ и Виленцевъ съ собою,
Да итти велѣлъ.
Тутъ-то пушки заревѣли,
Ядра, пули засвистѣли,
Затряслась гора.
Вдругъ отважно молодцами
Наши броепились съ штыками,
Гаркнули «Ура!»
Турки дрогнули, бѣжали,
Пушки, ружья побросали,—
Еле уплелись.
Всѣ пожитки растеряли,
И бѣжавши повторяли
Вотъ-те и Тифлисъ!

Р. И. №3 и 4.

КЪ РУССКИМЪ.

9-го Февраля 1854 года.

Орудьемъ зависти,—сперва безумнымъ словомъ
Они чернили насъ. Въ сознаньи правоты,
Не отвѣчали мы ни крикамъ, намъ не новымъ,
Ни злому шопоту презрѣнной клеветы.
Оружіемъ войны они намъ угрожали,
Не вызывая насъ въ открытый, честный бой.
Въ сознаньи нашихъ силъ, хранили мы покой.
Мы все щадили ихъ. Мы ждали.

Великодушіе не вразумило ихъ.
Глубокомысленнымъ политикамъ казалось,
Что врагъ спокойный слабъ и робокъ, если тихъ.
Межъ тѣмъ, надъ ихъ главой ужъ буря собиралась,
Не даромъ грозная нарила тишина.
Есть мѣра кротости, конецъ долготерпѣнью!
Предавшись буйному, слѣпому увлеченью,
Они хотятъ войны?.. Война!..

Къ оружью братія! Васъ ожидаетъ слава!
Вамъ подвигъ доблестный на долю свыше данъ.
На беззаконіе несите знамя права
И православный Крестъ на мнимыхъ христіанъ!
Сей вынужденный бой, безъ всякаго предлога,
Таитъ, быть можетъ цѣль—въ міръ тлѣнія и тьмы
Внесть вѣру, жизнь и свѣтъ, и къ этой цѣли мы
Подвигнуты десницей Бога!

Все упованіе возложимъ на Него!
Издревле, Промысломъ Божественнымъ хранимы,
Всѣмъ грозны, не страшась угрозы никого,
Мы были, съ помощью Его, несокрушимы!
Чѣмъ былъ нашъ Русскій духъ, онъ тѣмъ и нынѣ есть.
Онъ не ослабъ къ Царю и къ родинѣ любовью,
Россія защититъ своею честной кровью
Свою наслѣдственную честь!

Къ оружью братія! Призванія достойнъ,
Да будетъ всякъ изъ насъ, святымъ огнемъ горя,
Апостолъ словъ Христа и мужественный воинъ!
И надъ землей взойдетъ желанная заря,
И злые замыслы разсѣятся какъ тѣни,
И горделивые враги, посрамлены,
Предъ Русскимъ именемъ падутъ, какъ пасть должны
Съ благоговѣньемъ на колѣни!

Алексѣй Жемчужниковъ.

Р. и. № 38.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Шуми святое наше знамя,
Шуми какъ въ старину!
Тебѣ знакомы кровь и пламя
Ужъ не въ одну войну. —

Давно ли двадесять языковъ
Насъ обошли кругомъ?
А ты, среди побѣдныхъ кликовъ
Шумѣло надъ полкомъ.

Тебя разили вражьи пули,
А ты вилось въ бояхъ,
И не сломили, не согнули
Тебя у насъ въ рукахъ.

Шуми же, знамя! Слава вѣетъ
Съ тебя на усачей,
А Русь давно встрѣчать умѣетъ
И провожать гостей.

А. Афанасьевъ.

Р. и. № 43.

1854 г. Февраля 15
С. Петербургъ.

КЪ РОССІИ.

Пусть тебя ничтожнымъ словомъ
Врагъ боящійся клеймитъ;
Вѣрь, тебя своимъ покровомъ.
Матерь Божья защититъ!

Ты грозна въ своемъ молчаньи...
Ты дѣлами дашь отвѣтъ....
На нее все упованье!
Противъ Ней побѣды нѣтъ!

Постепенно возрастая,
Ты велика, ты сильна,
Ты десницей Николая
Высоко вознесена!

Предъ тобой дрожитъ Европа:
Ихъ гроза—ничто, какъ страхъ!
Знать побѣдный гулъ Синопа
Все звенитъ въ ея ушахъ...

Пусть они теперь мятутся....
Крѣпокъ твой гранитный стражъ!
Пусть съ вопросомъ къ намъ сойдутся:
Ты отвѣтъ, побѣдой дашь!

Убѣгутъ въ смятеньи новомъ,
Ихъ главу покроетъ стыдъ;
Насъ же царственнымъ покровомъ
Матерь Божья защититъ!

А. К. М—въ.

VI.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

УЛЕМЫ И СОФТЫ.

Въ послѣднее время много разсуждаютъ о сословіи *улемовъ*. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой корпораціи. Магометъ не учредилъ священнослужителей. Всякій мусульманинъ имѣетъ право читать молитву. Но такъ-какъ Коранъ написанъ на арабскомъ языкѣ, а переводимъ быть не можетъ, потому-что это считается святотатствомъ, то образовалось сословіе ученыхъ, знающихъ арабскій языкъ и громко читающихъ молитвы въ мечетяхъ, чтобы служить руководителями правовѣрнымъ, молящимся на языкѣ, котораго не понимаютъ вовсе, или понимаютъ весьма несовершеннымъ образомъ. Эти ученые называются *улемами*, а тѣ, которые готовятся вступить въ это сословіе—*софтами*. Очевидно, что улемы не ограничиваются чтеніемъ молитвъ и объясненіемъ Корана, они занимаются толкованіемъ его; а такъ-какъ у магометанъ религіозный и гражданскій законы сливаются, то улемы называютъ себя толкователями закона. Великій муфтій—глава закона; но настоящій начальникъ улемовъ, который носитъ титулъ *Шейхъ-уль-ислама*, по праву, министръ-юстиціи. Шейхъ-уль-исламъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ, для каждой провинціи, караскира, высшаго улема, занимающаго должность провинціальнаго главы юстиціи. Всѣ караскиры-

имѣютъ пребываніе въ Константинополѣ при Шейхъ-уль-исламѣ и образуютъ вмѣстѣ съ нимъ Совѣтъ, отъ котораго Султанъ, въ важныхъ случаяхъ, требуетъ *фетвы*, т. е. объявленія, что та или другая мѣра непротивна Корану. Вопросы предлагаются Шейхомъ-уль-исламомъ, улемы отвѣчаютъ «да» или «нѣтъ», подобно присяжнымъ, и рѣшеніе доводится до свѣдѣнія Султана. Сословіе улемовъ, состоящее во всей Имперіи почти изъ 30,000 человѣкъ, гораздо просвѣщеннѣе, чѣмъ вообще полагаютъ на Западѣ, и не противится систематически реформамъ, если онѣ не касаются его личныхъ интересовъ. Оно питаетъ большое уваженіе и полное довѣріе къ настоящему своему начальнику.

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Земля была раздѣлена на три части: одна предоставлена мечетямъ, другая распредѣлена между побѣдителями, или предоставлена прежнимъ жителямъ; третья осталась въ рукахъ государства, слывшаго притомъ за единственнаго и всеобщаго владѣльца. Отсюда возникли три разряда собственности: церковная, родовая и государственная. Въ правленіе Султана Мэхмуда, измѣнившаго основанія административной и военной системы Турціи, всякаго рода лены вошли въ составъ *мири* (Государственной казны), которая управляла ими по своему усмотрѣнію и прямо покрывала расходы на содержаніе государя и его фамиліи, а также уплачивала жалованье войску и содержала его. «Дѣла вошли, говоритъ г. Убичини (въ своихъ письмахъ о Турціи), въ то же положеніе, въ какомъ находились во время раздѣла; только отношеніе между тремя прежними разрядами собственности измѣнилось. Казна ни выиграла, ни проиграла, но число и пространство поземельныхъ вотчинъ значительно уменьшилось, тогда-какъ имущества мечетей увеличились въ томъ же размѣрѣ.» Имѣнія мечетей и богоугодныхъ учрежденій пользуются большими преимуществами: они не отчуждаемы, потому-что, по закону, владѣніе ими должно переходить къ Богу; они свободны отъ налоговъ, отъ конфискаціи и судебныхъ преслѣдованій; они составляютъ, какъ мы говорили, собственность мечетей, которая называется *вакфъ* или *вакуфъ*. Случалось, что для того, чтобы пользоваться преимуществами этого рода имуществъ, многіе землевладѣльцы уступали мечетямъ свои недвижимыя имущества, подъ именемъ вакуфовъ, за 10, 12 или 15% ихъ стоимости по оцѣнкѣ.

Въ то же время они продолжали пользоваться этими имуществами, какъ даромъ, полученнымъ отъ щедрота мечети, которой уплачивають въ годъ извѣстную сумму, равняющуюся процентамъ суммы, полученной ими за свою землю. Эти отчужденія, извѣстныя подъ именемъ *обычныхъ вакуфовъ*, до того умножились, что теперь три четверти поземельной собственности въ Турціи заложены мечетямъ. Правительство хотѣло прибѣгнуть къ радикальной мѣрѣ выкупу вакуфовъ, но не посмѣло взять на себя отвѣтственность за это. Такимъ образомъ нынѣшніе арендаторы могутъ сдѣлаться настоящими владѣльцами. Г. Убичини совѣтуетъ эту реформу, или, вѣрнѣе, этотъ переворотъ. «Что нужно Портѣ, говоритъ онъ, для того, чтобы упрочить успѣхъ мѣры, вынуждаемой столькими интересами? Твердая воля въ опредѣленное время. Дѣло идетъ, строго говоря, о томъ же самомъ, что мы сдѣлали во Франціи, имѣя на то гораздо болѣе спорное право: мы также завладѣли имѣніями духовенства; съ другой стороны, самъ Султанъ отнялъ же у Заимовъ и Тимаріотовъ ихъ вотчины, чтобы присоединить ихъ къ государственнымъ имуществамъ.» Примѣръ, который г. Убичини находитъ во Франціи, не совсѣмъ удаченъ. Но, возвращаясь къ Турціи, какъ не признать, что правительство, если оно рѣшится на такой переворотъ, нарушитъ одно изъ первыхъ началъ мусульманскаго общества, ставящее духовныя имущества подъ непосредственное покровительство Всевышняго? И не только имущества мечетей, но и родовыя имущества имѣютъ отношеніе къ религіи: для того, чтобы быть землевладѣльцемъ, необходимо быть мусульманиномъ. Европейцы, поселившіеся въ Турціи, не имѣютъ права непосредственно владѣть недвижимыми имуществами; Оттоманское правительство признаетъ за ними только право косвеннаго владѣнія, отъ имени ихъ матерей, женъ, или сестеръ, которыя считаются подданными Порты. Вотъ для Оттоманскаго правительства новое затрудненіе: отъ него требуютъ, чтобы оно утвердило за Франками право собственности. Если оно откажетъ въ этомъ, то повредитъ торговлѣ и промышленности и лишитъ себя средствъ, которыя могутъ возстановить разстроенные его финансы. Если оно рѣшится дать свое согласіе, то въ долины Румеліи и Малой Азіи переселятся въ большомъ числѣ европейскіе колонисты, и большинство христіанъ сдѣлается еще значительнѣе. Взиманіе налога, вопреки нѣсколькимъ попыткамъ къ реформѣ, подаетъ поводъ къ самымъ явнымъ злоупотребленіямъ. Арендная система (ильтизамъ) продолжаетъ господствовать, даже послѣ гатти-шерифа Гюльхане, выставившаго на видъ всѣ гнусныя

ея притѣсненія. Издавна эти аренды составляли монополію пашей и высшихъ государственныхъ сановниковъ, которые управляли имѣніями для своихъ выгодъ. Въ послѣднія 15-ть лѣтъ особенно старались ограничить власть пашей, губернаторовъ провинцій, раздѣленіемъ должностей административной, финансовой и военной, прежде соединявшихся въ ихъ рукахъ; учреждены спеціальные агенты для собиранія доходовъ въ пользу покупщиковъ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга. Наконецъ, два года тому назадъ, постановлено, что никакой агентъ правительства не можетъ являться на торги, и что тѣ, которые пріобрѣтутъ имущества подъ чужимъ именемъ, подвергнутся судебному преслѣдованію. При всемъ томъ злоупотребленія продолжаются: нація обременена самымъ несправедливымъ образомъ, а государство бѣднѣетъ въ ужасной прогрессіи. Расходы и роскошь высшихъ сановниковъ объясняютъ испорченность турецкаго управленія. Чтобы остановить эту испорченность, правительство Султана не щадило ни предостереженій, ни угрозъ, но зло могущественнѣе всѣхъ его усилій. Эта бѣдственная роскошь выказывается, между прочимъ, въ чрезмѣрномъ количествѣ слугъ. Въ этомъ не трудно узнать восточные нравы. Въ Константинополѣ можно насчитать 40,000 свободныхъ слугъ, а число рабовъ простирается до 52,000, что составляетъ около третьей части мусульманскаго населенія, за исключеніемъ солдатъ, моряковъ и всѣхъ тѣхъ, которые не принадлежатъ къ постоянному населенію. Каждое должностное лицо втораго разряда имѣетъ, по-крайней-мѣрѣ, десять слугъ. Высшіе сановники имѣютъ ихъ нѣсколько сотенъ. Journal de Constantinople, на который ссылается г. Убичини, разсчиталъ, что если число слугъ въ Турціи, простирающееся до полутора мильона, сократить до 400,000 и употреблять остальныя руки для земледѣлія, то ежегодный доходъ увеличится 600 мильоновъ піастровъ, съ которыхъ государство могло бы взимать десятину въ 60 мильоновъ. Земледѣліе, нуждающееся въ рукахъ, оплодотворило бы роскошныя страны. Но въ Турціи трудъ не извлекаетъ пользы изъ богатыхъ даровъ природы. Путешественникъ, проѣзжая по провинціямъ Турецкой Имперіи, глубоко опечаленъ пренебреженіемъ, въ которомъ находится самая плодородная земля, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Въ 1845 г. Оттоманское правительство учредило чрезвычайный комитетъ, составленный изъ двухъ уполномоченныхъ мусульманъ и раевъ изъ каждой провинціи, и поручило ему изслѣдовать причины ничтожества земледѣлія. По слѣдствію оказалось, что ихъ должно искать въ недостаткѣ свѣдѣ-

ній у земледѣльцевъ, въ недостаткѣ рукъ и капитала, и въ отсутствіи путей сообщенія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи трудно составить себѣ понятіе о положеніи Турціи. На всемъ пространствѣ имперіи дороги находятся только въ сосѣдствѣ большихъ городовъ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ продукты и товары вовсе не могутъ быть перевозимы. Всего необходимѣе, поэтому, открыть пути сообщенія; но для этихъ работъ необходимы деньги, а казна пуста.

АНЕКДОТЪ О СУЛТАНѢ МАХМУДѢ.

Слѣдующій анекдотъ доказываетъ проницательность покойнаго Султана Махмуда и презрѣніе его къ турецкому племени. Однажды сидѣлъ онъ у окна дворца Бешикташъ и смотрѣлъ на сторону твердой земли. Мимо проѣхалъ верхомъ г. Бутеневъ съ супругою, въ сопровожденіи одного служителя. Султанъ подозвалъ своего адъютанта Ищетъ-Бея, и спросилъ у него: «Знаешь ли ты, кто этотъ господинъ?»—Не знаю, Государь.—«Такъ узнай и скажи мнѣ.» Ищетъ воротился и отвѣчалъ: это г. Бутеневъ.—«Знаешь ли ты, спросилъ Султанъ, что значитъ имя Бутеневъ!» — Не знаю, Государь. — «Я скажу тебѣ это: г. Бутеневъ значитъ посланникъ великой державы, которая, къ несчастію, не разъ била трусовъ-хвастуновъ янычаръ; они храбрятся передъ безоружными раями, и бѣгаютъ передъ русскимъ киверомъ. И вотъ этотъ посланникъ великой, грозной державы прогуливается съ женою своею, въ сопровожденіи одного слуги, а послѣдній изъ моихъ чиновниковъ, подлый Шарабъ-Эмини, таскаетъ за собою толпу человѣкъ въ девять и въ десять. Что это доказываетъ? Что Турки народъ варварскій (Султанъ Махмудъ часто употреблялъ это слово) и неисправимый, что они видятъ величіе тамъ, гдѣ его нѣтъ вовсе. Съ такимъ народомъ ничего нельзя сдѣлать. Жаль! Я одинъ въ этой кучѣ!»

ФИНАНСЫ ТУРЦІИ.

По изслѣдованіямъ г-на Кора, Перваго Драгомана французскаго посольства въ Константинополѣ, государственные доходы простираются въ Турціи до 731 милліона піастровъ, или до 42,000,000 руб. сер.,—доходъ очень незначительный, но превышающій доходъ 1838 года на 430 милл. піастровъ. Главныя статьи дохода суть слѣдую-

щія: десятина, дающая 20 мил. піастровъ, или 12,650,000 руб. сер., поземельная подать—200 мил. піастровъ, или 11.500,000 р. сер.; не прямыя подати, кромѣ таможенной,—150 мил. піастровъ, или 8,625,000 р. сер., таможенный сборъ—68 мил. піастровъ, или 4,940,000 р. сер.; поголовная подать 40 мил. піастровъ, или 2,300 р. сер.; Египетская дань 30 мил. піастровъ, или 1,725,000 р. сер. Валахская и Сербская по 2 мил. піастровъ, или по 115,000 р. сер., и Молдавская дань 1 мил. піастровъ, или 57,500 р. сер. Эти доходы однако давно уже не покрываютъ расходовъ, въ особенности непредвидѣнныхъ, итогъ обыкновенныхъ расходовъ простирается до 751,900,000 піастровъ, или 43,263,000 р. сер. Главные предметы расхода, по показаніямъ Убичини, суть слѣдующіе: 75,000,000 піастровъ, или 4,312,500 р. сер. для издержекъ Султана и его двора; 8,400,000 піастровъ, или 483,000 р. сер. для султанши матери и замужнихъ сестеръ Султана; 300,000,000 піастровъ или 17,250,000 р. сер. на содержаніе арміи; 37,500,000 піастровъ, или 2,156,250 р. сер. на содержаніе флота; 30,000,000 піастровъ, или 1,725,000 р. сер. на военные запасы, артиллерію и крѣпости; 195,000,000 піастровъ, или 11,212,500 р. сер. на жалованье чиновникамъ; 10,000,000 піастровъ или 575,000 р. сер. для иностранныхъ дѣлъ, на посольства и консульства; еще 10,000,000 піастровъ, или карине-энафіа — сумма, назначенная для издержекъ общественной пользы; 12,000,000 піастровъ, или 718,750 руб. сер. на вспомоществованіе вакуфамъ, религіознымъ учрежденіямъ; 30,000,000 піастровъ, или 1,725,000 р. сер. Оттоманскому банку; 40,000,000 піастровъ или 2,300,000 р. сер. пожизненной пенсіи, выдаваемой казною въ замѣнъ прежнихъ удѣловъ или ленныхъ имѣній (римаръ, заими и пр.), и наконецъ 4,000,000 піастровъ, или 230,000 р. сер. на выдачу недоимокъ пожизненныхъ пенсій (сехимь).

Вотъ краткія указанія на нынѣшнее финансовое состояніе Турціи, далеко неблестящее. КАВК. № 9.

БУЛГАРІЯ.

Въ газетѣ «Times» и «Journal des Debats» сообщены нѣкоторыя довольно любопытныя свѣдѣнія о Булгаріи, и въ особенности о тамошнихъ турецкихъ крѣпостяхъ. Большинство народонаселенія Булгаріи принадлежитъ къ славянскому племени и исповѣдуетъ Православную вѣру; мусульмане живутъ только въ городахъ и въ большихъ селеніяхъ, за исключеніемъ, однако же, деревни Добруджи, въ Дунай-

ской дельтѣ, гдѣ поселились Татары, вытѣсненные изъ южныхъ предѣловъ Россіи, и Арабскіе военноплѣнные, переведенные сюда Султаномъ Махмудомъ, по окончаніи войны съ Мегеметомъ-Али. Земледѣльческіе доходы этой провинціи, въ которой считается до $1^1/_2$ милліона жителей, составляютъ 16 милліоновъ рублей серебромъ, а доходы отъ промышленности равняются $2^1/_2$ милліонамъ рублей. Налоги, взимаемые Портою съ райевъ, простираются почти до 4 милліоновъ рублей (въ томъ числѣ около 2 руб. сер. поголовной подати съ каждаго крестьянина и по 1 руб. сер. со всѣхъ другихъ лицъ, старше 20 лѣтняго возраста); но въ это разсчисленіе еще не входятъ чрезвычайные налоги и подати по случаю войны и проч. Замѣчательнѣйшіе города: *Видинъ*, *Рущукъ* и *Силистрія*, на Дунаѣ; *Шумла*; *Варна*, крѣпость и лучшая турецкая гавань при Черномъ морѣ; *Тырновъ*, древняя столица Булгарскихъ царей, и *Софія*, главный городъ обширнаго пашалыка. Цѣпь Гемуса, или Эмине-Дага, извѣстнаго болѣе подъ названіемъ Балкановъ («рубежа») пересѣкаетъ страну въ направленіи отъ запада къ востоку и достигаетъ наибольшей вышины (2,200 метровъ) въ Буюк-Балканѣ, между Тырновомъ и Филиппопольской равниной. Ширина его равняется тремъ днямъ пути. Черезъ Балканы идутъ восемь главныхъ дорогъ, съ множествомъ другихъ, менѣе значительныхъ, чрезъ которыя могутъ проходить войска и артиллерія въ благопріятное время года и при помощи саперныхъ работъ; но переходъ дѣлается затруднительнѣе, если эти пути защищаются достаточными военными силами. Шумла лежитъ на большой дорогѣ изъ Силистріи въ Константинополь и имѣетъ 30 тысячъ жителей. Она находится въ обширной лощинѣ и окружена цѣпью горъ, воздымающихся волнообразно; но ея нельзя назвать крѣпкою отъ природы позиціей. Къ востоку отъ города простирается большая равнина, и на защиту Шумлы съ этой стороны, Омеръ-Паша обратилъ главное вниманіе: въ разстояніи одной англійской мили отъ города устроены, по его распоряженію, батареи, которыя такимъ образомъ соединяютъ горы, лежащія по сторонамъ, одной линіей укрѣпленій. Устройство этихъ батарей производилось подъ личнымъ надзоромъ Омера-Паши и его старшаго инженернаго офицера Ахмеда-Паши. Сверхъ-того, воздвигнуты батареи на горахъ, позади города, а также вправо и влѣво отъ него, и во всѣхъ мѣстахъ, подверженныхъ нападенію, проводятъ окопы и роютъ рвы. Крѣпостные верки чрезвычайно обширны, и Омеръ-Паша очевидно считаетъ Шумлу убѣжищемъ и сборнымъ мѣстомъ на случай пораженія. Эта крѣпость имѣетъ глав-

нымъ назначеніемъ прикрытіе Балканскихъ проходовъ въ случаѣ вторженія съ Нижняго Дуная. Другая значительная турецкая крѣпость въ Булгаріи—*Варна*, лежитъ при заворотѣ довольно обширной бухты. На южной оконечности этой бухты устроена новая батарея, вооруженная тремя 84-хъ фунтовыми пушками и тремя орудіями меньшаго калибра; но за то на противоположномъ берегу нѣтъ ни одной батареи, такъ-что корабли могутъ прямо входить въ бухту, не подвергаясь опасности отъ выстрѣловъ. Варна, небольшой, но промышленный городъ, и мѣстность, въ которой онъ находится, идетъ, постепенно возвышаясь отъ берега бухты. Далѣе, къ сѣверу и западу отъ города, мѣстность перестаетъ возвышаться и образуетъ равнину, которая окружена съ сѣверной и южной сторонъ холмами, хорошо обработанными. Крѣпостные верки имѣютъ видъ большаго неправильнаго четыреугольника, который восточной своей стороною граничитъ съ моремъ; каждая изъ сторонъ его равняется длиною $1^1/_2$ англійской мили и защищена батареями тяжелыхъ орудій. Въ четверти мили отъ крѣпости строятся теперь внѣшнія укрѣпленія, или редуты, изъ песка и фашинъ. Корреспондентъ газеты Times посѣщалъ ихъ 7-го Августа н. ст., и говоритъ, что фашины хороши, но способъ построенія весьма неудовлетворителенъ. Въ настоящее время гарнизонъ Варны состоитъ изъ 6,000 человѣкъ; но укрѣпленія такъ обширны, что, для защиты ихъ, едва-ли достаточно и 20,000. Трудно понять, для чего окружили валомъ столь обширное пространство земли? По словамъ одного турецкаго офицера, это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы защищать городъ (кучу мазанокъ и деревянныхъ домовъ) отъ бомбардированія! Большинство народонаселенія Варны составляютъ Греки. Между Варной и Шумлой, почти въ равномъ разстояніи отъ обоихъ этихъ городовъ, лежитъ крѣпость *Паравади* съ 4,000 жителей. Этотъ городъ имѣетъ довольно важное стратегическое значеніе, потому-что служитъ ключемъ къ проходу черезъ Балканы въ Айдосъ, а оттуда въ Урмуръ и Константинополь. Далѣе, слѣдуетъ еще упомянуть о крѣпостяхъ *Тырновъ* и *Софіи*. Послѣдняя, во время войнъ Турціи съ Австріей, постоянно служила сборнымъ мѣстомъ для турецкихъ войскъ. Въ недальнемъ отъ нея разстояніи находятся *Траяновы Ворота*—узкій проходъ между скалами, проложенный по повелѣнію Императора Траяна, для соединенія Ѳракіи съ Верхней Мизіей; на верху его видны до-сихъ-поръ развалины тріумфальныхъ воротъ.

ДУНАЙ И БАЛКАНЫ.

Первая сѣверная оборонительная линія Оттоманской Имперіи есть Дунай; вторая оборонительная линія, также естественная — хребетъ Балкановъ.

Дунай.

Дунай, отдѣляющій Валахію и Молдавію отъ Сербіи и Булгаріи, во всѣхъ войнахъ Россіи съ Турціею былъ главнымъ основаніемъ военныхъ дѣйствій. Обладаніе имъ весьма важно, ибо служитъ основою дальнѣйшаго движенія со стороны Турціи и Россіи. Ширина Дуная отъ одной до десяти верстъ, съ рукавами, а глубина отъ 16 до 60 футовъ. Вообще судоходство по Дунаю не подвержено никакимъ затрудненіямъ и суда съ грузомъ 20 орудій могутъ ходить свободно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дунай усѣянъ небольшими островами. Теченіе его весьма быстро и затрудняетъ устройство плашкотныхъ мостовъ. Лѣвый берегъ низменъ, болотистъ и мало доступенъ; прибрежная равнина ограждена съ сѣвера небольшою цѣпью высотъ. Правый берегъ, высокій, кругой и изрытый, прикрытъ скалами и весьма удобенъ для обороны; крѣпости защищаютъ оба берега. Дунай рѣдко замерзаетъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, и то не на долго. Стремленіе огромной массы водъ скоро освобождаетъ средину рѣки отъ льда, зыбкими слоями остающагося только около береговъ. Разливы Дуная начинаются въ Апрѣлѣ и продолжаются нерѣдко до половины лѣта, что зависитъ отъ зимы, количества горнаго снѣга и паденія дождей, а потому бываютъ они неодинаковы и непостоянны. Должно упомянуть еще о временныхъ разливахъ, обыкновенно бывающихъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, отъ дождей, почти ежедневныхъ, наносимыхъ юго-восточнымъ вѣтромъ. Вода, оставаясь послѣ разливовъ въ низменныхъ мѣстахъ, наполняетъ въ жаркое время атмосферу лѣваго берега вредными испареніями. Густые туманы, слѣдствіе ихъ, почти безпрерывно носятся надъ рѣкою.

Мѣста, удобныя для устройства переправъ съ лѣваго берега на правый, главнѣйшія суть: близъ устья рѣки Тимона, выше Видина; нѣсколько выше и ниже сей крѣпости; по броду у Акчіаръ-Паланки; близъ селенія Цибру-Паланки; противъ Рахова; близъ устья рѣки Шилы; противъ Никополя; близъ устья Олты; у с. Фламунды, ниже Никополя; нѣсколько ниже Журжи; у Туртукая; между Тартарицею и Силистріею; въ окрестностяхъ Гирсова, Мачина, Браилова, Галаца и Исакчи, и близъ Измаи-

ла и Киліи. Но всѣ эти переправы, по ширинѣ рѣки и низменности береговъ, затруднительны и могутъ быть предпринимаемы только по стокѣ весенних водъ, часто неожиданно поднимающихъ Дунай на 4 фута и болѣе и наводняющихъ большія пространства земли. Переправы съ праваго берега на лѣвый защищаютъ крѣпости и укрѣпленныя мѣста: Кладова, Видинъ, Раховъ, Никополь, Систовъ, Рущукъ, Туртукай, Силистрія и Гирсовъ. Укрѣпленія Калафата, Турны и Журжи служили прежде мостовыми укрѣпленіями Видину, Никополю и Рущуку. Они срыты, по условіямъ Адріанопольскаго мира.

Балканы.

Балканы принадлежатъ къ системѣ Славяно-эллинской, или Восточныхъ Альповъ, которыя составляютъ продолженіе системы Альпійской. Славяно-эллинская цѣпь отдѣляется отъ Альпійской въ Крозціи и подъ названіемъ Альповъ Динарійскихъ (dinarigues) направляется на юго-востокъ, между Адріатическимъ моремъ и Дунаемъ. На границѣ Герцеговины съ Босніею цѣпь этихъ горъ принимаетъ многія мѣстныя названія: Виторога, Чеца, Битовня, Иванъ-платины (цѣпь Иллирійская); приближаясь къ границамъ Черногоріи и Албаніи, именуется Ниссова-гора; наконецъ, проходя между Призреномъ и Пристиною, и спускаясь до высоты Скутари (Скодры), получаетъ названія: Боринъ-планины, Персеринъ-планины, Шаръ-дага, по нѣкоторымъ Чардага (Skardus). Отсюда славяно-эллинская цѣпь беретъ прямое направленіе на югъ и, подъ разными частными названіями, древними и новыми, покрываетъ своими отраслями всю Албанію, Западную Македонію и Грецію.

Другая вѣтвь отходитъ отъ Чардага вначалѣ на востокъ, а потомъ на юго-востокъ, и, подъ названіемъ Карадага, или Стара-Гора, Эгресу-дага и Аржентаріо (Мезійская цѣпь), проходитъ между Сербіею и Македоніею; около Софіи и источниковъ Искера она носитъ названіе Дубницы, Орбелуса и Витоши (Scomius). * Потомъ, принимая болѣе прямое направленіе на востокъ отъ источниковъ Марицы, находящихся близъ Сконіи, составляетъ уже собственно Большіе (буюкъ) Балканы, Баба-дагы, принимающіе различныя частныя названія, главнѣйшее Эмине-дагы (древніе Hemus) и наконецъ, между Варною и Бургасомъ, оканчивается у Чернаго моря

* Сконія, или Дубница, высотою около 9 т. футовъ отъ поверхности моря, служитъ какъ бы соединеніемъ трехъ главныхъ отраслей Балкановъ. Она составляетъ оборонительную линію, болѣе со стороны Австріи.

мысомъ Эмине-бурну. Пространство сіе (отъ источниковъ Марицы до Эмине-бурну), на протяженіи около 320 верстъ, служитъ второю оборонительною линіею противъ Россіи, а потому и войдемъ здѣсь въ нѣкоторыя подробности описанія.

Протяженіе хребта Балканскаго отъ источниковъ Марицы, или, преимущественнѣе, отъ Сулу-Дербента, или Темиръ-Капу (Желѣзныя, или Траяновы Врата—Porta Trajana), отдѣляя Булгарію отъ Македоніи и Румеліи, носитъ названіе Буюкъ-Балкана (Большаго Балкана). Тутъ вершины его состоятъ изъ обнаженныхъ гранитныхъ скалъ, возвышающихся въ видѣ конусовъ; потомъ, продолжая направленіе на востокъ, онѣ начинаютъ понижаться. Въ окрестностяхъ горы Темиръ-Капу (Желѣзныя Врата) близъ Сливно, отдѣляется на сѣверо-востокъ отъ главнаго кряжа, цѣпь горъ, извѣстная подъ названіемъ Кючукъ-Балканы (Малые Балканы), которыя, разобщаясь на многія отрасли, склоняются къ Османъ-Базару, къ Шумлѣ и распространяютъ меньшія вѣтви къ Варнѣ и Дунаю.

Большія же Балканы, подъ названіемъ Эмине-дагъ (древній Гемусъ), идутъ по тому же направленію, между Варною и Бургасомъ, какъ сказано выше, и оканчиваются при Черномъ морѣ, образуя мысъ Эмине-Бурну, на которомъ въ древности стоялъ храмъ Юпитера. Эта часть, при всемъ ея пространствѣ, есть самая низшая изъ системы Балканскаго хребта, который здѣсь не имѣетъ ни одного мѣста, значительно превышающаго среднюю высоту хребта, составляющую не болѣе, какъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ футовъ. Часть эта удобопроходимѣе, и еще въ древности служила для перехода всѣхъ народовъ, вторгавшихся съ сѣвера въ Восточную Имперію. Цѣпь горъ Балканскихъ представляетъ во многихъ мѣстахъ на возвышеніяхъ плоскости (планины); лишенная дикаго и величественнаго характера Альповъ и Скандинавскихъ горъ, она сходствуетъ болѣе съ образованіемъ второстепенныхъ горъ, въ особенности съ Доннерсбергомъ, и Вогезской цѣпью близъ Кайзерслаутерна. Гранитная почва Балкановъ пересѣкается тутъ слоями глинисто-известковыми и гипсовыми пластами. Нѣсколько альпійскихъ растеній, мохъ и частый и едва проходимый терновникъ мѣстами покрываютъ каменистую почву этого хребта, но нижніе скаты, преимущественно части южная и приморскія, покрыты дремучими лѣсами и богаты растеніями. Сѣверный и южный скаты Балкановъ отличаются разительною противоположностью: сѣверный, между множествомъ живописныхъ видовъ, представляетъ безконечный рядъ глубокихъ ущелій и скалистыхъ высотъ. Непроницаемый лѣсъ, или

безплодный терновникъ, покрываютъ горы. Во многихъ мѣстахъ горная вершина является въ видѣ стѣны, составленной изъ навѣсныхъ скалъ, которыя какъ-будто грозятъ паденіемъ. Въ особенности со стороны Шумлы замѣчаются эти скалистые откосы, представляющіе большія затрудненія для войска. Южный скатъ Балкановъ, напротивъ, не имѣетъ никакой дикости; долины неглубоки, спуски болѣе отлоги; многочисленное населеніе и разность климата представляютъ противоположность весьма ощутительную, почему и защита горъ сихъ отъ сѣвера несравненно выгоднѣе.

Протяженіе Балкановъ на показанномъ пространствѣ, то есть отъ Сулу-Дербента до мыса Эмине-бурну (около 320 верстъ), параллельно къ Дунаю, или къ первой оборонительной линіи, и связываясь многими дорогами, отстоитъ отъ Дуная не ближе 100 и не далѣе 120 верстъ.* Крѣпость Варна, лежащая выше праваго фланга второй оборонительной линіи, Шумла, находящаяся въ центрѣ, Нисса, передъ оконечностью лѣваго фланга, болѣе растянутаго, не составляютъ еще главной силы сей линіи, которая укрѣплена здѣсь только естественными преградами: затруднительною мѣстностью, прилегающею къ сѣверной сторонѣ Балкановъ, и ущельями при переходѣ ихъ. Главныхъ перешейковъ, или переходовъ чрезъ хребетъ, служащихъ сообщеніемъ Румеліи и Македоніи съ Булгаріею, на семъ пространствѣ, находится восемь, а именно, начиная съ праваго фланга:

1-й *Береговой*, чрезъ который проходитъ береговая дорога изъ Бургаса** въ Варну.

2-й *Надиръ Дербентскій*, въ Большихъ Балканахъ, и *Кюприкіойскій* въ Малыхъ, служатъ сообщеніемъ Айдоса съ Праводами.

3-й *Доброльскій*, въ Большихъ Балканахъ, и *Чалыковакскій*, въ въ Малыхъ, чрезъ которые лежитъ дорога изъ Карнабата въ Шумлу.

4-й *Казанскій*, на дорогѣ изъ Карнабата въ Османъ-Базаръ.

5-й *Темиръ-Капу*** служитъ сообщеніемъ Сливно съ Шумлою и Тырновымъ.

* Исключая береговую, или восточную часть, гдѣ Дунай, отъ Черноводъ дѣлая поворотъ подъ прямымъ угломъ на сѣверъ, отдаляется отъ Балканскаго хребта въ своемъ теченіи между Галацами, или устьемъ Прута и Чернымъ моремъ.

** Здѣсь упоминаются города, лежащіе на южной сторонѣ Балкановъ, въ Румеліи и находящіеся на прямыхъ направленіяхъ изъ Константинополя. Адріанополя и другихъ главныхъ мѣстъ къ Дунаю, равно и на сѣверной сторонѣ Балкановъ упомянуты ближайшіе главные города, противоположные находящимся при южной подошвѣ и отъ которыхъ пути продолжаются далѣе, по разнымъ направленіямъ.

*** Названія Темиръ-Капу (Желѣзныя Врата) встрѣчаются часто при переходѣ чрезъ хребетъ Балканскій.

6-й *Габровскій*, на дорогѣ изъ Казанлыка въ Габрово, Тырново и далѣе.

7-й *Калугерицкой*, чрезъ который проходитъ дорога изъ Татаръ-Базарджика въ Ловчу и Никополь.

8-й *Сулу-Дербентскій*, Капулу-Дербентъ (Траяновы Врата), на дорогѣ изъ Татаръ-Базарджика въ Софію, составляющій главный путь изъ Константинополя чрезъ Бѣлградъ въ Австрію.

Вотъ значительнѣйшіе перевалы чрезъ Балканы на пространствѣ, служащемъ второю оборонительною линіею Оттомановъ противъ Россіи. *

Турки, довольствуясь доставляемыми природою средствами защиты, мало озабочивались искусственнымъ укрѣпленіемъ Балкановъ и загражденіемъ пути черезъ нихъ. За исключеніемъ крѣпости Шумлы и нѣсколькихъ малыхъ, полуразрушенныхъ и незанятыхъ укрѣпленій въ другихъ мѣстахъ, наступающее войско встрѣчало только препятствія, противопоставляемыя природою.

Кромѣ сихъ мѣстныхъ затрудненій при переходѣ Балкановъ, заставлявшихъ нерѣдко войска наши съ неимовѣрными трудами пролагать и расширять пути и устроивать переправы черезъ рѣки, есть и другія, происходящія отъ климата. Въ продолженіе весны, сообщенія по Балканамъ прерываются въ долинахъ разлитіемъ рѣкъ; въ Іюлѣ и Августѣ господствуетъ постоянный зной, производящій вредное вліяніе на здоровье, тѣмъ болѣе, что жаркіе дни обыкновенно перемежаются холодными ночами; осенью же изсушенная страна во многихъ мѣстахъ оскудѣваетъ водою.

Народонаселеніе Балкановъ состоитъ изъ Турковъ и Булгаръ: первые живутъ большею частью въ городахъ и мѣстечкахъ; послѣдніе же, разсѣянные въ небольшихъ селеніяхъ, преимущественно занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ; трудолюбіе и добрая нравственность отличительныя ихъ свойства.

Изъ путей, пролегающихъ черезъ Балканы къ Адріанополю, важнѣйшіе: изъ Шумлы на Карнабатъ; изъ Праводъ на Айдосъ и изъ Варны, береговой черезъ Мисемврію и Бургасъ; послѣднія двѣ дороги и избраны были въ 1829 году для перехода нашихъ войскъ. По первой слѣдовала правая колонна Ридигера а по другой лѣвая—Рота.

Изъ Сербіи, а также изъ Виддина и Малой Валахіи ведетъ въ Адріанополь и столицу Оттоманской Имперіи одна только большая дорога на Софію. Этотъ путь не представляетъ важныхъ мѣстныхъ

* Свѣдѣнія о Балканахъ заимствованы изъ записокъ полковника (нынѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника) Липранди.

затрудненій; онъ легчайшій изъ всѣхъ, проходящихъ черезъ описываемый нами горный хребетъ. Важнѣйшіе въ стратегическомъ отношеніи пункты на немъ: Нисса и Софія, но укрѣпленія ихъ совершенно ничтожны. Впрочемъ, дорога сія, по отдаленности своей, можетъ быть операціонною линіею не главной арміи, а только отдѣльнаго корпуса, дѣйствующаго на правомъ крылѣ ея.

Балканскій хребетъ въ новѣйшее время считался почти непреодолимою преградою, но онъ еще въ древности былъ перейденъ Римлянами и впослѣдствіи переходили черезъ него разные варварскіе народы, воевавшіе противъ Византійской Имперіи. Предки наши, предводимые мужественнымъ Святославомъ, доходили до Адріанополя; послѣ того и Турки двигали черезъ Балканы свои полчища. Но самыя горы не были театромъ военныхъ дѣйствій до 1829 года.

(опис. турецк. войны 1828 и 1829 годовъ соч. *Лукьяновича*.)

СТАТЬЯ Н. ИВ. ГР. ПО ПОВОДУ НѢКОТОРЫХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ О РОССІИ.

Съ нѣкотораго времени заграничные журналы, именно англійскіе, французскіе, а за ними и нѣмецкіе, наполняются самыми несправедливыми, оскорбительными и дерзскими статьями о Россіи. Мы доселѣ не говорили объ этихъ статьяхъ, полагая, что поносители наши устанутъ въ своихъ подвигахъ и наконецъ убѣдятся дѣлами и событіями. Но лживость и безсовѣстность ихъ дошли нынѣ до такой степени, что молчаніе съ нашей стороны было бы непростительно, въ силу извѣстной поговорки: «кто молчитъ, тотъ соглашается». Мы намѣрены по временамъ открывать и изобличать неправду и коварство революціонной партіи, внушающей сіи статьи; но постараемся въ семъ случаѣ сохранить все хладнокровіе правоты при взрывахъ безсильной злобы, всю вѣжливость, которою мы обязаны и себѣ и образованной европейской публикѣ, чтобы современемъ, когда утихнутъ буйныя страсти и умолкнутъ вопли зависти и недоброжелательства, мы могли прямо и не краснѣя прежнихъ словъ, глядѣть въ глаза бывшимъ нашимъ сопостатамъ. Только тотъ бранитъ, только тотъ поноситъ своихъ противниковъ, кто самъ не правъ: онъ доказываетъ этимъ невозможность защитить свое дѣло оружіемъ честнымъ и благороднымъ. Обвиненіямъ противопоставляемъ мы дѣла и несомнѣнныя свидѣтельства; браннымъ выходкамъ —презрительное молчаніе.

Къ дѣлу! Не станемъ говорить о газетахъ нѣмецкихъ: изъ числа ихъ мало самостоятельныхъ; почти всѣ онѣ (равно какъ и бельгійскія) перепечатываютъ статьи и извѣстія журналовъ французскихъ и англійскихъ; рѣдкія имѣютъ собственное свое мнѣніе. Изъ послѣднихъ нельзя не отдать справедливости Новой Прусской газетѣ (Neue Preussische Zeitung), въ которой вступаются за дѣло Россіи добросовѣстно, съ усердіемъ и жаромъ. Лучшая изъ всѣхъ газетъ Германіи, Всеобщая Аугсбургская (Allgemeine Zeitung) старается равномѣрно сохранить безпристрастіе и охотно даетъ мѣсто статьямъ честнымъ и справедливымъ. Не говоримъ о Кёльнской газетѣ: это іезуитъ въ турецкой фескѣ, скроенной по образцу краснаго якобинскаго колпака.

Недоброжелательныя намъ французскія газеты смягчаютъ все, что можетъ быть намъ непріятно, любезнымъ легкомысліемъ и совершеннымъ незнаніемъ дѣла, о которомъ толкуютъ. Имъ нѣтъ нужды до того, правду ли онѣ говорятъ, возможно ли то, что онѣ разсказываютъ: было бы напечатано и прочитано. Такъ, напримѣръ, въ Patrie утверждаютъ пресерьозно, что Русскіе потеряли въ сраженіи при Синопѣ девяносто-пушечный корабль *Жакондибъ* (Jagondib), съ которымъ сцѣпился турецкій фрегатъ и вмѣстѣ съ нимъ взлетѣлъ на воздухъ! Побѣду, одержанную Княземъ Андронниковымъ, подъ Ахалцыхомъ, называютъ мороченьемъ (mystification), утверждая, что этого не было и быть не могло. Въ другомъ нумерѣ той же газеты изливается она въ восторженныхъ похвалахъ Туркамъ: «У Турокъ, говорятъ въ ней: видимъ рѣшительность, энергію, воинственный восторгъ, съ какими враги ихъ давно не сражались. Турція, ставши, такъ сказать, лицемъ къ опасности, переродилась: она возвысилась, начавъ войну со всѣми своими пособіями и надеждами, съ твердымъ намѣреніемъ, если война продолжится, биться за свою независимость до крайности». Охотно соглашаемся съ этими пламенными хвалами, видя въ нихъ невольную дань славѣ и могуществу русскаго оружія. Пусть будетъ такъ: Турки храбры, непобѣдимы: они герои, Саладдины, Малекъ-Адели; никто не можетъ совладать съ ихъ неустрашимостью, какъ испытали и сами Французы при осадѣ Сенъ-Жанъ-д'Акра въ 1799 году, подъ предводительствомъ Наполеона I, а Русскіе поражаютъ ихъ на каждомъ шагу; встрѣчаясь съ корпусами втрое сильнѣйшими, разсѣваютъ ихъ, берутъ пушки, знамена, цѣлые лагери, жгутъ ихъ флоты. Парижскіе журналисты пишутъ имъ похвальныя слова и оды,

А Русскій слушаетъ да бьетъ!

Французскіе журналы, желая ослабить дѣйствіе, произведенное въ умахъ успѣхами нашихъ армій и флота въ нынѣшней кампаніи, вздумали противопоставлять имъ собственные наши подвиги въ 1809 и 1810, въ 1828 и 1829 годахъ. Благодаримъ ихъ за воздаяніе справедливости, хотя поздней и вынужденной, дѣйствіямъ нашимъ въ тѣ годы, но не принимаемъ ея безусловно, помня старинные стихи:

Достоинства хулой невѣжда не умалитъ;
А то не похвала, когда невѣжда хвалитъ.

Хвалитель нашъ выпускаетъ изъ виду, что дѣйствія тѣхъ годовъ происходили не осенью и не зимою, а весною и лѣтомъ. И тогда точно такъ, какъ нынѣ, наступленіе осени прекращало всѣ военныя дѣйствія въ тѣхъ странахъ, и армія наша переходила обратно на лѣвый берегъ Дуная, снявъ даже начатыя осады крѣпостей, что именно случилось съ Силистріею въ 1809 и 1828 годахъ. Авторъ статьи выставляетъ съ хвалою походы 1809 и 1810 годовъ. Правда, въ эти кампаніи совершено было нѣсколько блистательныхъ и славныхъ дѣлъ, безъ какихъ, впрочемъ, нѣтъ ни одной страницы въ русской военной исторіи; но самою прочною славою и счастливымъ окончаніемъ войны ознаменовался 1811-й годъ. Кутузовъ совершилъ въ этомъ году подвигъ, съ которымъ могли сравняться только великія его дѣянія въ послѣдовавшемъ 1812 году. И эту побѣду одержалъ онъ, оставаясь осенью на *лѣвомъ* берегу Дуная и пославъ отдѣльный корпусъ на правый берегъ, для взаимнаго дѣйствія противъ непріятеля. Замѣчательно, что теперь Французы выхваляютъ походы 1828 и 1829 годовъ, а въ то время они поносили и унижали насъ не меньше нынѣшняго, выражали сомнѣніе въ нашихъ успѣхахъ, опровергали очевидныя и неоспоримыя свидѣтельства, доколѣ переходъ черезъ Балканы, взятіе Адріанополя, завоеваніе Эрзерума не открыли глазъ ослѣпленной ими Европѣ. Если же они теперь вздумали наконецъ отдать справедливость нашимъ тогдашнимъ дѣйствіямъ, зачѣмъ не упоминаютъ они о блокадѣ Дарданеллъ, произведенной русскою эскадрою подъ командою Контръ-Адмирала (нынѣ Адмирала) Рикорда въ 1828 и 1829 гг.? Въ теченіе десяти мѣсяцевъ, въ жестокую и бурную погоду, держался онъ съ своею малочисленною эскадрою у входа въ Дарданеллы, въ открытомъ морѣ, среди береговъ и судовъ непріятельскихъ, не имѣя пристанища и ежедневно ожидая нападенія, если не отъ врага Турка, то отъ друга Англичанина, морилъ голодомъ Султана и его столицу. Нынѣ же англійской и французской эскадрамъ не въ-моготу

было стоять въ Безикѣ, у дружественнаго берега, получая продовольствіе и всѣ пособія изъ первыхъ рукъ, безъ всякаго дѣла, безъ малѣйшей опасности отъ непріятелей. Еще до наступленія осени сто-двадцати-пушечный корабль «Наполеонъ» расшибся до того, что былъ посланъ обратно въ Тулонъ; потомъ расшатало вѣтромъ другой линѣйный корабль «Фридландъ», и его отправили на починку въ константинопольскіе доки. Эскадра пошла наконецъ въ Дарданеллы, но не такъ, какъ шелъ союзный флотъ къ Наварину, въ общемъ, стройномъ порядкѣ; а *взапуски*; причемъ нѣсколько англійскихъ кораблей стали на мель, къ искреннему удовольствію вѣрныхъ ихъ союзниковъ, Французовъ. Это не слухи, а дѣла, сообщенныя всѣми заграничными газетами.

Оставимъ великую и любезную націю тѣшиться созданіями своего неистощимо-игриваго воображенія и перенесемся чрезъ Каналъ....

Если бъ кто могъ усомниться въ важности побѣды, одержанной нашими моряками въ Синопскомъ Заливѣ истребленіемъ турецкой эскадры, тотъ убѣдился бы въ ней чтеніемъ англійскихъ газетъ. Доселѣ нельзя было вообразить себѣ возможности подобнаго изступленія злобы? Скажемъ, что мы не узнаемъ въ этомъ случаѣ характера англійской націи, гнушающейся, сколько намъ извѣстно, болѣе всего ложью и клеветою. Лжецъ въ понятіяхъ старой, честной, правдивой Англіи, есть самая гнусная тварь въ свѣтѣ, а кто слушаетъ явныя лжи и имъ потакаетъ, тотъ становится со лжецомъ на одну степень. Видно, теперь эти завѣты отцовъ вышли изъ уваженія, вытѣснены внушеніями гнѣва, зависти, мстительности — страстей, ослѣпляющихъ, унижающихъ человѣка. Не постигаемъ, какимъ образомъ благоразумная, здравомыслящая нѣкогда англійская публика не видитъ, что, давая вѣру вымысламъ и клеветамъ, она становится игралищемъ партій, для которой нѣтъ ничего святаго, которая, для удовлетворенія своему тщеславію, властолюбію и жадности, готова пожертвовать всѣмъ, что должно быть дорого человѣку и Христіанину? Англійскіе журналы долго не вѣрили извѣстію о побѣдѣ нашей при Синопѣ, называли ее пуфомъ, опровергали, искажали ее всячески; наконецъ должны были признаться въ дѣйствительности этого грознаго и важнаго событія. И при этомъ признаніи не обошлось безъ неправды: они утверждали, между прочимъ, будто въ реляціи нашего адмирала сказано ложно о томъ, что въ Ситопѣ уцѣлѣлъ кварталъ, обитаемый Греками. «Этотъ кварталъ разрушенъ, говорили они, наравнѣ съ прочими частями города». Теперь

же пишутъ изъ Константинополя (въ J. des Débats 28-го Декабря), что именно Греческій кварталъ уцѣлѣлъ и въ немъ убитъ русскимъ ядромъ только одинъ человѣкъ, слуга австрійскаго консула. Не имѣя наконецъ возможности опровергать, или искажать дѣйствительность событія. Лондонскіе вѣстовщики, для возбужденія ненависти къ Россіи, стали оспоривать позволительность нашего нападенія на турецкій флотъ, утверждая, что это было безчеловѣчіе, коварное злодѣяніе, нарушеніе законовъ народнаго права; ибо у Русскихъ было болѣе кораблей и пушекъ, нежели у Турокъ, атакованныхъ въ расплохъ, безъ предварительнаго увѣдомленія о приближеніи флота съ враждебнымъ намѣреніемъ. Безсовѣстно-де и стыдно нападать на непріятеля, который слабѣе насъ. Новый и неслыханный доселѣ законъ народнаго права! Въ Neue Preussische Zeitung справедливо замѣчаютъ: «Какое безуміе! И такъ въ войнѣ не позволено употреблять средствъ, которыя скорѣе другихъ ведутъ къ цѣли! По мнѣнію этихъ газетъ, Адмиралъ Нахимовъ обязанъ былъ отправить къ турецкому адмиралу герольда съ извѣстіемъ, что идетъ на него, и еще спросить, какъ велика сила турецкая, чтобъ отнюдь не противопоставить ей бо́льшаго числа судовъ и пушекъ. Въ заключеніе письма, русскій адмиралъ могъ прибавить: «Впрочемъ, если вамъ не угодно, чтобъ я шелъ на Синопъ, то я останусь дома. Имѣю честь пребыть и пр.» Мы скажемъ; съ своей стороны: Россія находится въ войнѣ, объявленной Турціею. Русскій флотъ долженъ былъ отыскивать непріятеля и стараться разбить его, тѣмъ болѣе, что Турки, замышляя отправить войска и военныя пособія къ берегамъ Абхазіи, хотѣли не только дать помощь нашимъ тамошнимъ врагамъ, но и вооружить противъ насъ племена, подвластныя намъ. Въ этомъ случаѣ непредупрежденіе ихъ съ нашей стороны было бы преступленіемъ. Мы шли явно, гласно; мы бились грудью, подвергая опасности суда наши, отваживая жизнь свою; мы истребили турецкую эскадру среди бѣлаго дня, не брандерами, а тѣми самыми средствами, которыя Турки могли употребить противъ насъ; мы атаковали ее, когда предложеніе о сдачѣ было отринуто пушечными выстрѣлами. Другое было бы дѣло, еслибъ русскій флотъ среди мира прокрался, какимъ-нибудь образомъ, въ портъ дружественнаго съ Россіею государства, занялъ выгодную позицію и вдругъ потребовалъ выдачи флота аттакованной имъ державы; получивъ отказъ, напалъ бы на нее: разгромилъ, опустошилъ беззащитную столицу, билъ тысячи мирныхъ ея жителей и, наконецъ, увелъ неистребныя имъ суда....

Довершеніемъ всѣмъ этимъ неслыханнымъ и невообразимымъ жалобамъ и обвиненіямъ служитъ выраженіе удивленія, что въ Россіи, по случаю одержанія побѣды при Синопѣ, было принесено благодарственное молебствіе. Какъ-де благодарить Бога за кровопролитіе и истребленіе своихъ ближнихъ! А мы спрашиваемъ: развѣ англійская Королева не благодаритъ Бога ежегодно въ рѣчи, которую произноситъ при открытіи Парламента, за успѣхи своего отечества въ мирѣ и въ войнѣ? И Парламентъ не отвѣчаетъ ли ей тѣмъ же отъ лица всей націи? У насъ Православный нашъ Государь, съ Своею Семьею и съ вѣрными подданными торжественно, въ благодарномъ молебствіи, преклонялъ колѣни предъ Подателемъ всѣхъ благъ, и умилительная молитва Царя повторялась съ благоговѣніемъ отъ Колы до Эривани, отъ Калиша на границѣ Пруссіи до острова Ситхи у береговъ Америки. И въ какихъ обстоятельствахъ, по какому случаю происходило нынѣшнее молебствіе! Мы благодарили Бога за первые блистательные успѣхи войскъ нашихъ въ брани, подъятой въ пользу и честь Православной Церкви, для утвержденія достоинства нашего на Востокѣ, пріобрѣтеннаго въ теченіе полутора вѣка, громкими побѣдами и потоками русской крови, для достиженія съ явными врагами прочнаго мира, котораго не могли бы поколебать происки завистниковъ и враговъ тайныхъ. Неужели нужно еще толковать Европѣ, какъ чувствуетъ, помышляетъ и дѣйствуетъ Россія въ дѣлахъ войны и мира? Въ опытахъ и бѣдствіяхъ твердость духа и упованіе на помощь Божію; смиренное благодареніе Богу и кротость къ побѣжденнымъ во дни побѣдъ и славы. *Н. Гр.*

с. пч. № 3.

Дѣло, происходившее 25 Декабря 1853 года, близъ Калафата, у селенія Четати, принадлежитъ къ самымъ блистательнымъ подвигамъ Русскихъ войскъ въ настоящую войну съ Турками. Упорный и продолжительный бой, со славою выдержанный тремя баталіонами Тобольскаго пѣхотнаго полка, противъ непріятеля въ шесть разъ сильнѣйшаго, пріобрѣлъ столько извѣстности этому полку, что мы считаемъ неизлишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ его исторіею, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія, которыя полкъ имѣетъ о своемъ существованіи, о своей службѣ, невосходятъ далѣе 1828 года. Помѣщаемый здѣсь историческій очеркъ, сообщенъ извѣстнымъ дѣятелемъ на поприщѣ военной литературы, Генералъ-Маіоромъ **А. В. Висковатовымъ.**

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ТОБОЛЬСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

Прославившійся въ послѣднее время, подъ командою Полковника Баумгартена, Тобольскій пѣхотный полкъ, существуетъ сто пятьдесятъ лѣтъ. Набранный въ Декабрѣ 1703 года, онъ былъ сформированъ, вмѣстѣ съ нынѣшнимъ Рязанскимъ пѣхотнымъ полкомъ, въ Москвѣ, Бояриномъ Стрѣшневымъ, однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Петра Великаго въ образованіи Его регулярныхъ войскъ.

Подобно всѣмъ Русскимъ пѣхотнымъ полкамъ того времени, Тобольскій полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, и при учрежденіи своемъ былъ названъ по фамиліи своего *Полковника*, или шефа, *Пѣхотнымъ Князя Репнина*, того Репнина, который принадлежалъ къ числу лучшихъ генераловъ Императора Петра I, и былъ въ послѣдствіи фельдмаршаломъ. Въ 1708 году, при общемъ переименованіи полковъ Русской арміи по провинціямъ и городамъ, полкъ былъ названъ *Тобольскимъ пѣхотнымъ*, и съ того времени постоянно удерживалъ это наименованіе, исключая царствованія Императоровъ Петра III и Павла I, когда всѣ полки въ Россіи носили имена своихъ шефовъ.

Свѣдѣнія объ участіи Тобольскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ, отъ самаго его сформированія, во все остальное царствованіе Петра Великаго, весьма скудны. Извѣстно только, что онъ находился въ 1704 году въ Курляндіи, въ 1705 въ Литвѣ, въ 1710 при осадѣ и взятіи Риги, а въ 1711 въ походѣ противъ Турокъ, до рѣки Прута.

При Императрицѣ Аннѣ-Іоанновнѣ, въ 1733 и 1734 годахъ, Тобольскій полкъ состоялъ въ двадцатитысячномъ корпусѣ Русскихъ войскъ, посланномъ, подъ начальствомъ Генерала Ласси, въ Польшу, для поддержанія Короля Августа III противъ Станислава Лещинскаго. Въ слѣдующемъ 1735 году, онъ ходилъ, съ Лассіемъ же, въ Богемію, на помощь Австріи противъ Франціи, но по случаю міра, заключеннаго между этими двумя державами, возвратился въ Россію, не участвовавъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1737 году онъ былъ, съ Фельдмаршаломъ Минихомъ, при осадѣ и взятіи Очакова, а въ 1738 и 1739 участвовалъ въ походахъ, ознаменованныхъ отнятіемъ у Турокъ крѣпости Хотина и пораженіемъ ихъ у Ставучанъ. Такимъ образомъ, бо́льшую часть царствованія Императрицы Анны Іоанновны, скончавшейся въ 1740 году, Тобольскій полкъ провелъ почти въ безпрерывныхъ походахъ: противъ Поляковъ, Французовъ и Турокъ.

Въ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, въ

1742 году, Тобольскій полкъ имѣлъ участіе въ дѣйствіяхъ Фельдмаршала Ласси противъ Шведовъ, въ нынѣшней Выборгской губерніи, и по заключеніи мира оставался въ Финляндіи, даже до послѣднихъ годовъ царствованія Императрицы Екатерины II. Потомъ, во время войны, возгорѣвшейся между Россіею и Швеціею въ Іюлѣ 1788 и продолжавшейся до Августа 1790 года, онъ былъ въ разныхъ дѣлахъ, происходившихъ близъ пограничной тогда между обоими государствами рѣки Кюмени. Особенно отличался полкъ въ кровопролитномъ сраженіи 24 Апрѣля, близъ кирки Валкіала и деревни Тайкала, гдѣ Русскими войсками начальствовалъ Генералъ-Маіоръ Денисовъ, а непріятельскими самъ Король Густавъ III. Тобольскіе баталіоны, предводимые Секундъ-Маіорами Баклановскимъ и Яворскимъ, невыходили изъ огня въ теченіе пятнадцати часовъ, и имѣя дѣло съ отборнѣйшими непріятельскими войсками, нѣсколько разъ схватывались съ ними въ штыки. Послѣ этой войны Тобольскій полкъ былъ переведенъ въ Нарву, а потомъ въ Митаву, гдѣ и застала его кончина Императрицы Екатерины II.

Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, протекшихъ отъ основанія Тобольскаго полка до восшествія на престолъ Императора Павла I, въ числѣ лицъ имъ начальствовавшихъ встрѣчаемъ знаменитое историческое имя: имя Генералъ-Аншефа и кавалера ордена Св. Георгія 1-го класса, Князя Долгорукова-Крымскаго. Онъ командовалъ Тобольскимъ полкомъ девять лѣтъ: съ 1747 по 1756 годъ.

Вскорѣ по воцареніи Императора Павла, въ исходѣ Ноября 1797 года, при раздѣленіи всей арміи на инспекціи, Тобольскій полкъ поступилъ въ инспекцію Лифляндскую, а 1-го Октября 1798 былъ названъ, по своему шефу,—знаменитому пораженіемъ и взятіемъ въ плѣнъ, при Мацеевичахъ, предводителя Польскихъ конфедератовъ Косціюшки, *Мушкетерскимъ Генералъ-Лейтенанта Ферзена*. Подъ этимъ названіемъ, имѣя полковымъ командиромъ Полковника Баклановскаго, полкъ поступилъ, въ Іюлѣ 1799 года, въ корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Германа, назначенный въ Голландію, для освобожденія ея, соединенно съ Англійскими войсками, отъ Французовъ. Корпусъ этотъ отправился изъ Ревеля моремъ, двумя отдѣленіями. Первое изъ нихъ,—Генералъ-Лейтенанта Эссена, зашедъ къ Англійскимъ берегамъ, въ Ярмутъ, отправилось оттуда въ Сѣверную Голландію и вышло на Голландскій берегъ у мыса Гельдера, противъ острова Текселя, 4 Сентября. Второе отдѣленіе, Генералъ-Лейтенанта Жеребцова, при которомъ находился самъ Германъ, и въ которомъ состоялъ полкъ Ферзена, было отправлено прямо къ Тек-

селю, и пришло туда 31 Августа, на Англійской эскадрѣ Командора Фериса. Оба баталіона Ферзенова полка находились на 64-хъ пушечныхъ корабляхъ Коромандель и Діадема. Непривычные къ морскому походу, они, какъ и всѣ вообще войска Германова корпуса, были до крайности утомлены продолжительнымъ, бурнымъ плаваніемъ, пятнадцати-суточною сильною качкою и, особенно тѣснымъ помѣщеніемъ на корабляхъ. Хотя полкъ, какъ выше сказано, прибылъ къ мѣсту высадки 31 Августа, но, по причинѣ большаго волненія, могъ начать ее, на Англійскихъ гребныхъ судахъ, только 2 Сентября. Въ это время Британскія войска, предводимыя Генераломъ Аберкромби, занимали Гельдерскій мысъ, съ частію материка, и ожидали прибытія Русскихъ, чтобы начать дальнѣйшія дѣйствія противъ Французско-Батавскаго корпуса, расположеннаго подъ начальствомъ Генерала Брюна, на позиціи, впереди Алкмара, отъ берега Нѣмецкаго моря до Рустембурга. Русскія войска едва успѣли выйти на берегъ, разобрать ружья и выстроиться, какъ уже получили приказаніе итти, церемоніяльнымъ маршемъ, по дорогѣ къ городку Бергену, мимо дома, занятаго главнокомандовавшимъ Англо-Россійскою экспедиціею Герцогомъ Іоркскимъ. Отрядъ, Жеребцова, миновавъ Гельдеръ, долженъ былъ сдѣлать усиленный переходъ по сыпучему песку, нигдѣ не находя капли прѣсной воды. Такъ шелъ онъ до назначенныхъ ему мѣстъ на правомъ крылѣ позиціи союзниковъ, отъ деревни Петтенъ до Краббендама. Въ этотъ же день прибыло отдѣленіе Эссена, и 4 числа начало высаживаться на берегъ. Къ 7 Сентября всѣ силы, назначавшіяся для завоеванія Голландіи, 25 тысячъ Англичанъ и 15 тыс. Русскихъ, были въ соединеніи. «Восемь сутокъ пребыванія нашего на твердой землѣ, морской и болотной», говоритъ въ запискахъ своихъ одинъ изъ тогдашнихъ баталіонныхъ командировъ Тобольскаго полка, Полковникъ Дубянскій, «сырой и нездоровый для насъ воздухъ; пища несродная Россіянину, состоявшая изъ морской Англійской провизіи и бѣлыхъ сухарей, начали наполнять Гельдерскій временной лазаретъ больными. Прѣсная вода въ колодцахъ, почти по всей линіи, была затоплена морскою соленою. Дожди осенніе, и безъ-дѣйствія, по военнымъ обстоятельствамъ, остановленныя, вѣтренныя насосныя машины, возвысили во всѣхъ каналахъ воду до такой степени, что оная, выступивъ изъ береговъ, покрыла на довольное пространство низменные пастбищные луга. Дождь шелъ почти каждодневно; баталіоны укрывались по сѣннымъ сараямъ, а на батареяхъ и въ резервѣ находившіеся солдаты валялись по морскому песку, закутавъ каждый, какъ себя, такъ и ружье свое, въ намок-

нувшій плащъ; ибо биваковъ сдѣлать было не изъ чего.» Теперь, когда Англичане являются непріятелями Россіи, любопытно видѣть какъ заботились они о ея войскахъ, съ которыми были въ союзѣ, на содѣйствіи которыхъ основывали всѣ свои успѣхи, и которымъ обязались доставлять все необходимое, во все время военныхъ дѣйствій. Войска наши прибыли къ Текселю безъ обозовъ, а артиллерія и кавалерія, за исключеніемъ казаковъ, даже и безъ лошадей. Англійскія начальства, вопреки договору, не озаботились о приготовленіи всего этого. Въ продолженіе всей экспедиціи, ни штабъ-офицеры, ни адъютанты наши, неимѣли верховыхъ лошадей, и даже прибывшій на флотѣ эскадронъ Лейбъ-Гусарскаго полка почти до конца похода оставался пѣшимъ. Подъ орудія наши Англичане привели по парѣ большихъ англійскихъ и фрисландскихъ лошадей, но какъ ни сильны онѣ были, однако съ трудомъ тащили тяжелыя орудія по сыпучему песку, или по вязкой грязи. «Привыкнувъ управлять посредствомъ нагайки полковыми подъемными лошадьми своими, прежде сего столь слабыми и старыми», читаемъ въ вышеприведенныхъ запискахъ Дубянскаго, «и самъ будучи нерасторопенъ, тогдашній фурлейтъ, по непривычкѣ, не только не зналъ какъ запрячь свою англійскую пару подъ орудіе, но боялся къ ней и приступить. Но что Русскому невозможно? По пословицѣ: сила солому ломитъ — силою взнуздали, силою въ русскій хомутъ одѣли, силою запрягли и осѣдлали, и силою русскаго фурлейта посадили.» Прибавимъ ко всему этому, что Англичане не только офицерамъ, но даже и генераламъ Русскихъ войскъ не дали ни повозокъ, ни вьюковъ, такъ, что все ихъ имущество деньщики должны были переносить на себѣ. Въ такомъ неблагопріятномъ положеніи, особенно трудно приходилось полку Ферзена.» Полкъ нашъ, извлекаемъ изъ тѣхъ же записокъ: «составлялъ правый флангъ Россійскаго корпуса, и примыкалъ къ самому берегу Сѣвернаго моря: деревушка Петтенъ, состоявшая изъ двухъ рыбацкихъ домовъ, и нѣсколькихъ сѣнныхъ сараевъ, прикрывала насъ отъ слякоти и морской непогоды. Насыпь земляная вдоль морскаго берега, шла отъ деревни Петтенъ до Скандербергскихъ песчаныхъ кучугуровъ, или зыбкихъ холмовъ, на полторы версты впередъ, и охраняла насъ отъ плеска волнъ морскихъ. На дамбѣ сей насосная машина, лошадьми дѣйствующая, была испорчена Французами съ намѣреніемъ, а при оной была поставлена Англичанами батарея изъ 14 полевыхъ орудій. Сію-то батарею должны мы были охранять отъ внезапнаго нападенія Французовъ, расположившихся на пушечный выстрѣлъ передъ нами, на той же дамбѣ, лѣвымъ своимъ флан-

гомъ. Такъ-какъ батарея наша была впереди Петтена разстояніемъ на цѣлую версту, то осторожность требовала, чтобъ ночью одинъ баталіонъ былъ въ резервѣ, тогда какъ другой находился въ карауле. Цѣпь поставлена была за двѣсти сажень, а два Уральскіе казака, на коренныхъ своихъ лошадяхъ, доставленныхъ съ ними вмѣстѣ на англійскихъ корабляхъ, составляли отводные бекеты наши. Такимъ-образомъ, почти по всей линіи отъ Сѣвернаго до полуденнаго Голландскаго моря (Зюйдерзе), въ теченіе осьми дней, съ нетерпѣніемъ ожидали мы сраженія. Наконецъ 8 числа Сентября, въ первомъ часу утра, по полученному наканунѣ наставленію, вся линія наша, по Шарльсъ-дамбѣ расположенная, пришла въ движеніе. Правымъ флангомъ начальствовалъ Генералъ Германъ; лѣвымъ, противу Горна, Генералъ Аберкромби; отъ Шагенъ-брюка Генералъ Пультеній; въ центрѣ находился самъ главнокомандующій союзными войсками, Герцогъ Іоркскій. Вооруженными баркасами, съ поспѣшностью по каналамъ разставленными, командовалъ Командоръ Сиръ Попгамъ, а второю линіею и резервомъ Генералъ Эссенъ 1, имѣя подъ начальствомъ, въ лѣвой сторонѣ отъ Бергенъ-брюка, едва собравшіяся войска свои.» Цѣлый день 7 Сентября прошелъ въ приготовленіяхъ къ предположенной аттакѣ; въ каждую колонну было назначено нѣкоторое число егерей для авангарда, нѣсколько орудій и понтоноровъ. Въ вечернемъ приказѣ объявлено, чтобъ намокнувшіе плащи оставить на батареяхъ; солдатамъ раздали въ манерки по двѣ порціи рому, со строгимъ приказаніемъ, чтобъ каждый выпилъ предъ сраженіемъ только по одной порціи, а другую оставилъ *до окончанія побѣды*. Вечеромъ погода начала-было проясняться; войска не ложились спать, нетерпѣливо ожидая разсвѣта, съ которымъ должна была начаться аттака. Около часа по полуночи приказали войскамъ сходиться на сборные пункты, сохраняя совершенную тишину. Между тѣмъ тучи снова заволокли небо; началъ опять накрапывать дождь, сдѣлалось столь темно, что въ нѣсколькихъ шагахъ нельзя было видѣть человѣка. Такъ описываетъ обстоятельства, предшествовавшія сраженію 8 Сентября, при Бергенѣ, нашъ историкъ войны Россіи съ Франціею, въ 1799 году. Излишне, и даже неумѣстно, было-бы здѣсь входить въ общія подробности этого сраженія, и потому мы коснемся только тѣхъ его частностей, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ дѣйствіямъ полка Ферзена.

Генералъ Германъ, начальствовавшій, какъ выше сказано, правымъ крыломъ, повелъ свои войска двумя колоннами, изъ которыхъ правою, т. е. полкомъ Ферзена, командовалъ Полковникъ Баклановскій.

По необъясненной донынѣ причинѣ, объ эти колонны двинулись впередъ прежде всѣхъ другихъ войскъ, за два часа до разсвѣта. Колонна Баклановскаго, коей предстояло овладѣть находившеюся противъ нея французскою батареею, тронулась съ мѣста первая, потому что разстояніе отъ нея до батареи было должайшее, нежели другіе пункты атаки. Шедшіе впереди егеря открыли огонь, и по всей линіи загремѣло мѣлкое оружіе передоваго войска. Баталіонъ Дубянскаго, головной въ колоннѣ, съ каждымъ шагомъ впередъ ожидалъ залпа съ батареи. Петтенская дамба, или плотина, по которой онъ слѣдовалъ, была не шире тридцати саженъ, крутоберега и съ обѣихъ сторонъ омываема водою. Надлежало итти прямо противъ непріятельскихъ амбразуръ. Вызванные впередъ охотники разсыпались, подошли къ батареѣ, быстро спустились въ ровъ, и сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, съ крикомъ ура, вскочили на укрѣпленіе. Оно уже было покинуто непріятелемъ. Тогда сигнальная пушка, поставленная Французами на самомъ высокомъ изъ Скандербергскихъ песчаныхъ холмовъ, пустила вдоль колонны Баклановскаго ядро, но оно не причинило никакого вреда. Все это происходило въ ночной темнотѣ. Полкъ Ферзена имѣлъ приказаніе, по овладѣніи батареею принять влѣво, по дорогѣ къ Бергену, и ожидать тамъ прочихъ колоннъ отъ Бергенъ-Брюка. При нашихъ войскахъ не было не только ни одного офицера квартирмейстерской части, или генеральнаго штаба, но даже ни одного изъ мѣстныхъ жителей, который-бы могъ, въ глубокомъ мракѣ, указывать колоннамъ направленіе. Голова Ферзенова полка пошла прямо на сдѣланный противъ нея выстрѣлъ. Непріятельскій отрядъ встрѣтилъ ее ружейнымъ огнемъ, но мгновенно былъ атакованъ, и въ нѣсколько минутъ сбитъ, разсѣянъ и преслѣдуемъ, оставивъ въ рукахъ побѣдителей чугунную пушку. Совершенное незнаніе мѣстности и невѣдѣніе куда итти, произвели страшную сумятицу въ войскахъ Германа. Баталіоны и роты до того перемѣшались, что начальники не отыскивали своихъ частей; слыша раздающіеся впереди и по сторонамъ выстрѣлы, наши стрѣляли въ своихъ; артиллерія, за неимѣніемъ чрезъ каналы мостовъ, снятыхъ непріятелемъ, отстала отъ войскъ, а понтонеры не имѣли мостовыхъ матеріяловъ; Англичане повели нападеніе слишкомъ часомъ позже Германа; между дѣйствіями союзниковъ небыло никакой общей связи. Въ такихъ обстоятельствахъ наступилъ разсвѣтъ, а съ нимъ палъ густой туманъ и пошелъ частый дождь, сопровождаемый рѣзкимъ холоднымъ вѣтромъ. Увлекшіяся впередъ отвагою, Русскія войска другъ увидѣли предъ собою непріятеля, ожидавшаго ихъ въ строй-

номъ, боевомъ порядкѣ. Собственными руками встащили наши солдаты на плотины нѣсколько полковыхъ орудій, и сильнымъ натискомъ ворвались въ Бергенъ. Это произошло около 8 часовъ утра. Черезъ часъ появились Англичане, но уже поздно. Какъ ни стойко держались наши баталіоны въ окружающихъ Бергенъ садахъ, но изстрѣлявъ всѣ патроны, и имѣя всѣ орудія подбитыми, они должны были отступить передъ стройно-направленными войсками Брюна. Командиръ баталіона Дубянскій былъ контуженъ, Генералъ-Лейтенантъ Жеребцовъ смертельно раненъ, самъ Германъ взятъ въ плѣнъ. Эссенъ, оставшійся старшимъ, вывелъ разстроенныя наши части изъ дѣла, проиграннаго единственно отъ дурныхъ распоряженій главнокомандовавшаго. Плѣнъ Германа тѣмъ гибельнѣе былъ для союзниковъ, что Герцогъ Іоркскій весь успѣхъ расчитывалъ на присутствіи и опытности этого генерала. Такъ преданы были въ жертву, и въ жертву безплодную, храбрыя войска наши, стяжавшія подъ Бергеномъ похвалы самихъ непріятелей. Черезъ двѣ недѣли, 21 Сентября, Герцогъ Іоркскій вторично аттаковалъ Брюна, при Бергенѣ, поставивъ на этотъ разъ Русскія войска въ центрѣ, и хотя имѣлъ успѣхъ, потому, что принудилъ непріятеля оставить позицію, и отступить за Алкмаръ; но успѣхъ этотъ не повелъ, какъ ниже увидимъ, къ блестящимъ послѣдствіямъ.

Непереходя еще къ дальнѣйшимъ событіямъ Голландской экспедиціи, покажемъ въ какой степени Англичане расчитывали на содѣйствіе и мужество Русскихъ. Передъ сраженіемъ 21 числа, Герцогъ предложилъ Эссену прикомандировать къ каждой англійской колоннѣ по ротѣ Русскихъ гренадеръ, которыя бы, состоя въ непосредственномъ распоряженіи англійскаго начальника, шли въ головѣ его авангарда, и производили собою впечатлѣніе на непріятеля. Не желая ослаблять своихъ колоннъ, и жертвовать храбрыми гренадерами, для воодушевленія Британцевъ, Эссенъ наотрѣзъ отвергъ предложеніе.

Давъ своему корпусу трехдневный отдыхъ, Герцогъ Іоркскій повелъ его, въ 8 часовъ утра 25 Сентября, противъ Брюна, по отступленіи отъ Алкмара занимавшаго позицію у деревни Кастрикумъ. Неподдержанный Англичанами, слабый Русскій авангардъ былъ опрокинутъ. Подоспѣвшій на помощь ему, съ остальными Русскими войсками, въ томъ числѣ полкомъ Ферзена, Генералъ Эссенъ, не могъ возстановить дѣла, и отступилъ, но когда появилась первая англійская колонна, наши ободрились, и съ такою силою ударили въ штыки, что отбросили непріятельскія войска за деревню Бакумъ.

Наступившая темнота прекратила бой. Хотя поверхность и осталась за союзниками, но старшіе изъ англійскихъ генераловъ представили главнокомандовавшему совершенную невозможность продолжать съ успѣхомъ дѣйствія въ осеннее, ненастное время, при ежедневно увеличивавшемся числѣ больныхъ и при недостаткахъ всякаго рода. Въ слѣдствіе этого, 27 Сентября, союзники начали отступать за Алкмаръ и Бергенъ, къ той позиціи, откуда начали свое наступленіе, а 13 Октября стали, по частямъ, садиться на суда, для отплытія къ берегамъ Англіи. И при этомъ случаѣ, недостаточное число судовъ заставило соединенный корпусъ сжечь, или побросать въ море, множество запасовъ, весь обозъ, и оставить на берегу до 300 лошадей. Сильный, противный вѣтеръ дозволилъ флоту вступить подъ паруса только 5-го Ноября.

Въ сраженіи у деревни Бакумъ захваченъ былъ въ плѣнъ упоминаемый выше Полковникъ Дубянскій, начальствовавшій въ этотъ день тремя сводными гренадерскими баталіонами. Приведенный предъ Брюна, онъ былъ принятъ имъ съ уваженіемъ, и услышалъ отъ него слѣдующія слова:

«Мнѣ весьма лестно сказать передъ вами, что Русскіе солдаты дерутся какъ львы; но вмѣстѣ съ тѣмъ прискорбно видѣть кровь, напрасно вами проливаемую, съ ожесточеніемъ и упрямствомъ, какимъ нѣтъ примѣра. Посмотрите на эти холмы, усѣянные трупами: ваши войска скорѣе дозволяютъ себя убивать, нежели рѣшаются отдаться въ плѣнъ. И все это за Англичанъ, которые, какъ сами видите, вашими руками жаръ загребаютъ.»

Англичане, въ свою очередь, также отдавали должную справедливость Русской храбрости, но въ тоже время старались приписать ей свои неудачи.

«Не могу достаточно нахвалиться подвигами Русскихъ войскъ», писалъ Герцогъ Іоркскій Императору Павлу, «хотя они пылкостью своею вовлечены были неожиданно въ генеральное сраженіе, противъ силъ гораздо превосходныхъ, а потому и немогли быть поддержаны своевременно.»

Такъ старался Британскій Принцъ оправдать свою нераспорядительность *излишествомъ мужества* въ Русскихъ войскахъ.

Глубоко огорченный первыми извѣстіями о неудачахъ въ Голландіи, Императоръ Павелъ выразилъ Свое неудовольствіе всѣмъ своимъ войскамъ, участвовавшимъ въ первомъ Бергенскомъ сраженіи, отнявъ у нихъ *бой*. Однако же, въ послѣдствіи, Герцогъ Іоркскій ходатайствовалъ за нихъ и представивъ, чрезъ нашего по-

сла въ Лондонѣ, Графа Воронцова, что первыя донесенія о сраженіи 8 Сентября были неточны.

Герцогъ писалъ:

«Считаю долгомъ и удовольствіемъ отдать справедливость многимъ полкамъ, показавшимъ въ разныхъ сраженіяхъ столько же мужества, сколько и порядка... Мушкетерскій *полкъ Ферзена* въ сраженіяхъ $^{8}/_{19}$ Сентября былъ отряженъ въ правую колонну, вмѣстѣ съ Англійскими войсками, и дѣйствовалъ отлично... Я былъ самъ свидѣтелемъ мужества и порядка, съ которыми эти части войскъ сражались съ непріятелемъ: онѣ во всѣхъ случаяхъ показали себя достойными полной моей похвалы.

«*Полкъ Ферзена*, доносилъ Графъ Воронцовъ Императору, «былъ съ Англичанами на правомъ флангѣ, гдѣ сражался мужественно и сохранилъ строй, дисциплину и субординацію.»

«Уважая предстательство Его Высочества Герцога Іоркскаго», сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ Воронцову, «и свидѣтельство ваше въ мужествѣ и сохраненіи дисциплины въ Голландіи, во время сраженія съ Французами полковъ: Гренадерскаго Завалишина, Мушкетерскихъ *Ферзена* и Седморацкаго, баталіоновъ Эриксона, Пузыревскаго и Митюшина, уничтожаю незаслуженное ими наказаніе, позволяя употреблять по-прежнему всѣ бои, и оправданіе ихъ публиковано будетъ въ газетахъ.»

Между тѣмъ, эскадра, на которой Русскія войска возвращались изъ Голландіи, по двухдневномъ плаваніи, прибыла, 7 Ноября, къ Англійскому порту Дилю. Британцы, съ такою недобросовѣстностью дѣйствовавшіе противъ своихъ союзниковъ, обнаружили ее и теперь, недозволивъ Эссену высадить свой корпусъ въ самой Англіи. Послѣ трехъ мѣсяцевъ, проведенныхъ нашими войсками въ бурномъ плаваніи къ Голландіи, въ тѣснотѣ и въ постоянныхъ лишеніяхъ, почти безъ крова и на скудной пищѣ, ихъ заставили еще шесть недѣль провести въ тѣсномъ заключеніи на корабляхъ, въ самое холодное время года. Только въ исходѣ Декабря начали ихъ свозить на назначенные для ихъ зимнихъ квартиръ острова Джерсей и Гернсей, съ которыхъ они были перевезены въ Ревель уже въ Іюлѣ, а нѣкоторые даже въ Сентябрѣ, 1800 года. Время пребыванія ихъ на этихъ островахъ было временемъ новыхъ испытаній. Нуждаясь въ предметахъ самой первой потребности, они находились, по словамъ Графа Воронцова «въ сущей нагости.» Такъ, въ продолженіе цѣлаго года, поступала Англія, въ явное нарушеніе договора, съ войсками державы дружественной, жертвовавшими для нея своею кровію. По-

ходъ въ Голландію стоилъ Русскому корпусу четырехъ тысячъ человѣкъ. Въ этой потерѣ имѣлъ свою значительную долю и полкъ Ферзена.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи въ отечество, 14 Января 1801 года, по случаю увольненія Генерала Ферзена отъ службы, полкъ его былъ названъ по имени новаго шефа, *Мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Гарина*, а 29 Марта того же года, вскорѣ по воцареніи Императора Александра, получилъ свое прежнее наименованіе *Тобольскаго*, которое и сохраняетъ по настоящее время. Въ 1802 году онъ былъ переформированъ въ три баталіона.

Возвратясь изъ Англіи, Тобольскій полкъ въ продолженіе шести лѣтъ квартировалъ, какъ было до похода, въ Митавѣ, и состоялъ по прежнему въ Лифляндской инспекціи. Лѣтомъ 1806 года, когда вся армія, вмѣсто инспекцій, была раздѣлена на дивизіи, онъ поступилъ въ 4-ую дивизію, Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына, и перешелъ въ Виленскую губернію, а оттуда, въ исходѣ Октября, состоя въ корпусѣ Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена, переправился, у Гродно, за границу. Тогда начиналась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ. Декабря 14 войска Беннигсенова корпуса были атакованы Французами подъ Пултускомъ, и съ честію отразили нападеніе. Тобольскій полкъ былъ въ центрѣ второй линіи. Черезъ пять недѣль онъ участвовалъ въ славныхъ для Русскаго оружія арріергардныхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ кровопролитной Прейссишъ-Эйлауской битвѣ, и съ отличіемъ сражался: 22 Января 1807 года подъ Янковымъ, 25 подъ Ландсбергомъ, а 26 и 27 подъ Прейссишъ-Эйлау. Въ послѣдній изъ этихъ дней, шефъ полка, Полковникъ Шрейдеръ, былъ раненъ въ правую руку, близъ плеча, но не оставлялъ боя до конца его.

Отъ Прейссишъ-Эйлау Тобольскій полкъ перешелъ, съ бо́льшею частію арміи, на кантониръ-квартиры въ окрестности Гейльсберга, а оттуда, въ Апрѣлѣ, поступилъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Графа Каменскаго, назначенный освободить осажденный Французами Данцигъ. Отрядъ этотъ отправился моремъ изъ Пиллау, къ устью Вислы, и 29 Апрѣля вышелъ на берегъ подъ Данцигомъ, у Нейфарвасера, гдѣ черезъ день было получено приказаніе Данцигскаго Генералъ-Губернатора, Прусскаго Генерала Графа Калькрейта, аттаковать Французовъ и стараться уничтожить осадныя ихъ работы. Атака была произведена 3 Мая. Наши войска бились съ свойственнымъ имъ мужествомъ, десять часовъ сряду; но не могли одолѣть непріятеля, получавшаго безпрестанныя подкрѣпленія. Англійскій фрегатъ,

долженствовавшій войти съ моря въ Вислу и разобщить силы Французовъ, не явился, задержанный противнымъ вѣтромъ; Пруссаки не сдѣлали изъ крѣпости условленной вылазки, и отрядъ Каменскаго долженъ былъ отступить послѣ упорнаго, но безполезнаго боя. Въ концѣ Мая онъ возвратился, чрезъ Пиллау, къ арміи и послѣ Фридландскаго сраженія пошелъ въ Кенигсбергъ. Тобольскій полкъ, пробывъ самое короткое время въ этомъ городѣ, получилъ приказаніе итти въ Мемель, гдѣ тогда было временное пребываніе Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III и Его семейства, и квартировалъ тамъ около четырехъ недѣль, ознаменованныхъ многими знаками самаго милостиваго вниманія къ нашимъ войскамъ со стороны особъ Царственнаго Дома Пруссіи. Особенно съ восторгомъ встрѣчали наши солдаты Королеву, Родительницу Императрицы Александры Ѳеодоровны. Когда Тобольскій полкъ выступалъ изъ Мемеля, Она пожаловала шефу его, Шрейдеру, изъ собственныхъ рукъ своихъ, драгоцѣнную, брилліантами осыпанную табакерку.

По прибытіи своемъ изъ за-границы въ Россію, Тобольскій полкъ былъ употребленъ для работъ при сооруженіи Динабургской крѣпости, гдѣ находился около трехъ лѣтъ. «Примѣрно-исправное его состояніе,» доставило Шрейдеру, въ теченіе этого времени, нѣсколько Монаршихъ благоволеній.

Въ исходѣ 1811 года, Тобольскій полкъ поступилъ въ 4-ю Пѣхотную дивизію, Принца Евгенія Виртембергскаго, во 2-й Пѣхотный корпусъ Багговута, и вмѣстѣ съ Волынскимъ Пѣхотнымъ составилъ бригаду Генералъ-Маіора де-Росси, расположенную близъ Вилькомира. Оба полка находились въ арріергардѣ, когда Багговутъ, получивъ извѣстіе о переходѣ непріятеля чрезъ Нѣманъ, началъ отступать, чрезъ Гедройцы, на Видзы, а оттуда въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ. Послѣ четырехъ-дневнаго пребыванія въ этомъ лагерѣ, Тобольскій полкъ слѣдовалъ, со всею 1-ю Западною арміею къ Витебску, а потомъ къ Смоленску, гдѣ имѣлъ, первую въ эту войну, встрѣчу съ непріятелемъ. Въ достопамятный день 5 Августа, когда Генералъ Дохтуровъ, съ дивизіями Лихачева, Кащевича, Коновницына и Невѣровскаго, геройски отстаивалъ Смоленскъ, главнокомандовавшій 1-ю арміею Барклай де Толли, видя превозмогавшую силу Наполеона, послалъ на подкрѣпленіе Дохтурова дивизію Принца Евгенія Виртембергскаго. Принцъ повелъ четыре полка къ Малаховскимъ воротамъ, гдѣ бился Коновницынъ, а Тобольскій и Волынскій полки послалъ влѣво, въ Рачинское предмѣстье защищаемое Невѣровскимъ противъ Поляковъ. Какъ изступленные,

бросались Поляки на стѣны, и даже врывались въ ворота. Въ это время явилась бригада де-Росси. Введенная немедленно въ дѣло, она много способствовала отраженію отступающихъ. Въ рукопашномъ бою, одинъ изъ гренадеровъ Тобольскаго полка закололъ штыкомъ Польскаго Генерала Грабовскаго. Особенно отличились служившіе тогда въ этомъ полку баталіонными командирами: Маіоръ Людингсгузенъ-Вольфъ, спустя шестнадцать лѣтъ, въ генеральскомъ чинѣ, павшій на Бранловскомъ приступѣ, и Маіоръ Рейбницъ, умершій Генераломъ отъ Инфантеріи, въ званіи Командира Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи. Блистательное участіе Тобольскаго полка въ оборонѣ Смоленска, 5-го Августа, доставило его шефу чинъ Генералъ-Маіора. На другой день этой битвы, 6-го числа, при отступленіи Русской арміи отъ Смоленска, одинъ изъ баталіоновъ Тобольскаго полка, засѣвъ въ кустарникахъ, успѣшно дѣйствовалъ противъ Французской конницы, когда она переправлялась изъ города на противоположный берегъ Днѣпра, гдѣ находились наши войска. Послѣ этого, когда вся 1-я армія потянулась проселками, чтобы у такъ-называемой Соловьевой переправы (на Днѣпрѣ) выйти на большую столбовую дорогу, ведущую въ Москву, Тобольскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими войсками 4-й дивизіи, дошелъ безпрепятственно не встрѣчая непріятеля, до деревни Гедеоновой. Здѣсь, рано поутру 7-го Августа, показались передовыя войска Маршала Нея, угрожавшія отрѣзать слѣдовавшій изъ Смоленска нашъ арріергардъ. Видя опасность, Барклай де-Толли поручилъ Принцу Евгенію удерживать своею дивизіею непріятеля, и самъ, лично, указалъ мѣсто Тобольскому полку, велѣвъ ему, при содѣйствіи четырехъ орудій, держаться *во что бы ни стало*. Примѣрная, по выраженію Принца Евгенія, *изумительная* стойкость Тобольскаго полка остановила Французовъ, нѣсколько разъ совершенно его обхватывавшихъ, и ему вполнѣ принадлежитъ главная честь дѣла, спасшаго арріергардъ Барклая. Два часа выдерживалъ онъ безпрерывный, неравный бой, съ возраставшими непріятельскими силами, и на штыкахъ пробился къ своей дивизіи. Этотъ славный подвигъ происходилъ въ глазахъ Барклая, но поглащенный послѣдовавшими громадными событіями, остался какъ бы незамѣченнымъ, и не обратилъ на себя вниманія историковъ войны 1812 года.

По прибытіи Тобольскаго полка отъ Смоленска къ Бородину, онъ сталъ, какъ и всѣ другія 2-го корпуса, на крайнемъ правомъ крылѣ арміи. Августа 26-го, въ началѣ битвы при Бородинѣ, главно-

командовавшій всѣми арміями, Кутузовъ, послалъ 2-й корпусъ на подкрѣпленіе нашего центра и лѣваго крыла. Во время этого движенія, корпусный командиръ Багговутъ велѣлъ бригадѣ Росси остановиться за нашею главною центральною батареею,—прославленною въ исторіи подъ именемъ батареи Раевскаго,—и поддерживать войска ее прикрывавшія. Едва Тобольскій полкъ занялъ указанное ему мѣсто, какъ пуля ударила его шефа въ лѣвую ногу, а вслѣдъ за тѣмъ ядро оконтузило ему правую. Тутъ же, на мѣстѣ, Шрейдеръ далъ перевязать себѣ рану, предоставивъ только на это время распоряжаться, вмѣсто себя, Людингсгаузенъ-Вольфу, а между тѣмъ полкъ его отразилъ нападеніе непріятельской конницы.

Продолжая отбивать кавалерійскія атаки, Тобольскій полкъ оставался на указанномъ ему мѣстѣ во все продолженіе битвы, и даже послѣ нея, до глубокой ночи. Онъ былъ изъ самыхъ послѣднихъ полковъ Русской арміи, оставившихъ Бородинское поле, и уже на другой день, 27-го числа, присоединился къ своей дивизіи, съ которою потомъ продолжалъ отступленіе, чрезъ Можайскъ и Москву, до Тарутинскаго лагеря. По случаю раны Шрейдера, требовавшей продолжительнаго леченія, онъ поступилъ подъ непосредственное начальство своего полковаго командира, Полковника Трефурта, и уже съ нимъ продолжалъ всю остальную кампанію въ отечественныхъ предѣлахъ.

Дѣятельнымъ участіемъ Тобольскаго полка, были ознаменованы сраженія при Тарутинѣ и подъ Вязьмою. Въ первомъ, гдѣ пушечнымъ ядромъ убило корпуснаго командира Багговута, полкъ дѣйствовалъ подъ личнымъ распоряженіемъ Принца Виртембергскаго, а послѣ переправы Наполеона чрезъ Березину, онъ расположился въ окрестностяхъ Гродно, гдѣ и встрѣтилъ 1813 годъ.

Въ началѣ Января Тобольскій полкъ перешелъ черезъ Нѣманъ, и вскорѣ затѣмъ поступилъ опять подъ личное начальство своего шефа, только что излечившагося отъ раны. Отличная служба съ нимъ Тобольскаго полка была причиною, что онъ, не проходя званія бригаднаго командира, былъ назначенъ, тотчасъ по своемъ возвращеніи, командующимъ 4-ю Пѣхотною дивизіею, на мѣсто Принца Евгенія Виртембергскаго, вступившаго въ командованіе 2-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ. Дивизія Шрейдера поступила въ сводный передовой корпусъ Генерала Винцингероде, посланный Кутузовымъ перехватить путь Генералу Ренье, отступавшему съ Саксонскимъ корпусомъ, изъ Варшавы въ Дрезденъ. Винцингероде настигъ Ренье близъ Калиша и немедленно атаковалъ его. Шрейдеръ, сохранявшій

и званіе шефа Тобольскаго полка, былъ посланъ съ своею дивизіею на правое крыло непріятелей, сбилъ ихъ съ позиціи, и преслѣдовалъ штыками, не давая имъ опомниться. Раненый въ началѣ боя, пулею въ ногу, съ поврежденіемъ кости, онъ, какъ подъ Эйлау и Бородинымъ, не покинулъ мѣста сраженія до самаго конца его. Въ половинѣ Марта онъ былъ назначенъ Комендантомъ Мемеля, гдѣ и оставался, въ этомъ званіи, до окончанія войны съ Наполеономъ. Ласковымъ обращеніемъ и справедливостью своею онъ снискалъ уваженіе Мемельскихъ жителей, и передъ своимъ отъѣздомъ въ Россію получилъ отъ Короля Прусскаго орденъ Краснаго Орла 2-й степени, а отъ имени существовавшаго тогда *Германскаго Комитета*, письменную благодарность. Онъ былъ *послѣдній* шефъ Тобольскаго полка, по 1 Сентября 1814 года.

Много свѣтлыхъ страницъ заняло бы даже и не совсѣмъ подробное описаніе дѣйствій Тобольскаго полка въ 1813 году, послѣ взятія Калиша. Къ сожалѣнію, это описаніе не можетъ имѣть мѣста въ поверхностномъ, сжатомъ очеркѣ. Вообще, участіе войскъ 2-го Пѣхотнаго корпуса въ войнѣ съ Наполеономъ, начавшейся на Нѣманѣ, а окончившейся за Сѣною, мало описано, и потому мало оцѣнено: судьба многихъ блистательныхъ подвиговъ. Подробное изложеніе этого участія составило бы славный эпизодъ въ Русской военной исторіи, и имя Тобольскаго полка постоянно являлось бы въ немъ съ честію.

Поступивъ, послѣ раны Шрейдера, подъ начальство полковаго своего командира Полковника Трефурта, Тобольскій полкъ находился въ сраженіи подъ Люценомъ, а потомъ, по случаю раны этого штабъ-офицера, состоя подъ командою Подполковника Рейбница, былъ почти во всѣхъ арріергардныхъ дѣлахъ на отступленіи Русскихъ и Прусскихъ войскъ къ Бауцену, въ двухдневномъ Бауценскомъ сраженіи, и въ послѣдовавшемъ за нимъ отступательномъ движеніи до Рейхенбаха, гдѣ съ Наполеономъ было заключено перемиріе, продолжавшееся до конца Іюля. Въ пятинедѣльный промежутокъ времени, между Люценскимъ сраженіемъ и перемиріемъ, почти не было дня, чтобъ Тобольскій полкъ не сражался.

Два мѣсяца перемирія доставили нашимъ войскамъ необходимый отдыхъ и возможность укомплектоваться и устроиться, для продолженія борьбы противъ Наполеона, съ обновленными силами. При новомъ распредѣленіи войскъ по арміямъ, Тобольскій полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками 2-го Пѣхотнаго корпуса, до конца войны оставшагося подъ начальствомъ Принца Евгенія Виртембергскаго, во-

шелъ въ составъ корпуса, или, лучше сказать, въ составъ двухъ-корпусной арміи Графа Витгенштейна. Полкомъ продолжалъ командовать Рейбницъ; но какъ онъ вскорѣ принялъ начальство надъ бригадою изъ Тобольскаго и Минскаго пѣхотныхъ полковъ, то первый изъ нихъ былъ порученъ Подполковнику Бергману.

По истеченіи перемирія, военныя дѣйствія со стороны главной союзной арміи, состоявшей изъ Русскихъ, Прусскихъ и Австрійскихъ войскъ, начались въ первой половинѣ Августа, движеніемъ изъ Богеміи въ Саксонію, охраняемую только непріятельскимъ корпусомъ Маршала Сенъ-Сира. Самъ Наполеонъ находился въ Силезіи, гдѣ союзники имѣли армію, подъ предводительствомъ Прусскаго Фельдмаршала Блюхера. Войска Графа Витгенштейна были направлены правѣе главныхъ силъ союзниковъ, отъ Теплица чрезъ Кульмъ, Нолендорфъ, Петерсвальде, Геллендорфъ и Гисгюбель, по гористымъ и лѣсистымъ тѣснинамъ, на Пирну, лежащую при Эльбѣ, выше Дрездена. У деревни Гисгюбель, 10 числа, Тобольскій полкъ имѣлъ первую послѣ перемирія встрѣчу съ Французами, занимавшими крѣпкую позицію. Они были аттакованы, опрокинуты и принуждены оставить Пирну, послѣ чего Сенъ-Сиръ началъ стягивать всѣ свои силы къ Дрездену. Въ слѣдствіе этого, и по другимъ соображеніямъ, двинулась къ сему городу и вся союзная армія, оставивъ только у деревни Цегистъ, для наблюденія Пирны и Кенигштейна, 2-й Пѣхотный корпусъ, и еще нѣсколько войскъ, подъ начальствомъ Принца Евгенія Виртембергскаго. Отсюда начинается рядъ кровавыхъ битвъ, въ которыхъ Тобольскій полкъ имѣлъ самое дѣятельное участіе.

Августа 14-го послѣдовала аттака на Дрезденъ, но, по причинѣ прибытія Наполеона съ большими силами, она не имѣла успѣха. Возобновившееся на другой день сраженіе также было неудачно, и союзники увидѣли себя въ необходимости итти назадъ въ Богемію. Между-тѣмъ, еще до прихода своего къ Дрездену, Наполеонъ велѣлъ Генералу Вандаму, съ 36-ти-тысячнымъ корпусомъ, переправиться подъ Кенигштейномъ черезъ Эльбу, и ударить въ правый флангъ главной союзной арміи, когда она будетъ подступать къ Дрездену, или, если бъ онъ не успѣлъ въ этомъ, отрѣзать ей отступленіе въ Богемію.

Имѣя у себя подъ ружьемъ едва 10,000 человѣкъ, Принцъ Виртембергскій не могъ воспрепятствовать переправѣ почти вчетверо сильнѣйшаго непріятеля. По этому онъ занялъ оборонительную позицію противъ Кенигштейна, упираясь однимъ флангомъ въ селеніе Кричвицъ, а другимъ въ деревню Гроссъ-Штрупенъ, рѣшаясь дер-

жаться тутъ до послѣдней крайности, и недопустить Вандама пробиться во флангъ колоннамъ главной союзной арміи, въ это время сближавшимся къ Дрездену. На подкрѣпленіе Принца были посланы отъ Теплица: 1-я Гвардейская Пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, и три полка кавалеріи, и затѣмъ всѣ силы, совокупленныя передъ Цегистомъ, были отданы въ распоряженіе Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстаго. Это происходило въ первый день нападенія на Дрезденъ, 14 Августа.

Пока выступившія съ Ермоловымъ войска были на походѣ, 14 числа, передовыя войска Вандама аттаковали Принца Евгенія, но встрѣчая сильный отпоръ на всѣхъ пунктахъ, во весь день не могли сбить нашихъ съ позиціи. Предъ наступленіемъ ночи Принцъ отвелъ всѣ свои войска, при которыхъ находился и Графъ Остерманъ, за Цегистъ, оставивъ впереди только небольшіе отряды, а ночью пришла отъ Теплица гвардія, которая и расположилась за 2-мъ корпусомъ, во второй линіи; кавалерія стала въ третьей. Погода была самая ненастная; дулъ рѣзкій вѣтеръ, и холодный проливной дождь совершенно растворилъ глинистую почву, въ которой люди, лошади и орудія безпрестанно увязали.

Весь день 15 Августа прошелъ въ жаркихъ перестрѣлкахъ съ безпрестанно-усиливавшимися войсками Вандама. Ночью пришло приказаніе отъ отступавшаго, изъ-подъ Дрездена на Диппольдисвальде, Барклая-де-Толли: итти на соединеніе съ нимъ черезъ Дону и Максенъ, «если дорога изъ Пирны на Теплицъ занята Французами.» Генералы наши разочли, что точное исполненіе этого повелѣнія открыло бы Вандаму путь въ Теплицъ, откуда онъ могъ двинуться навстрѣчу колоннамъ главной арміи, съ большими затрудненіями спускавшимся съ горъ и преслѣдуемымъ съ тыла, отъ Дрездена, четырьмя непріятельскими корпусами. Надлежало рѣшиться на одно изъ двухъ: или принести въ жертву отборные полки гвардіи, для спасенія всей остальной арміи, или, сберегая ихъ, поворотить на безопасный для нихъ, и вмѣстѣ предписанный Барклаемъ, путь въ Богемію, чрезъ Максенъ. Графъ Остерманъ рѣшился на первое, рѣшился пробиваться къ Теплицу силою. Чтобъ облегчить это движеніе, Принцъ взялъ на себя, съ бо́льшею частію своего корпуса, въ томъ числѣ и съ Тобольскимъ полкомъ, сдѣлать ложное движеніе на Гроссъ-Котту и Кричвицъ, между-тѣмъ какъ Ермоловъ, съ однимъ гвардейскимъ, однимъ армейскимъ пѣхотнымъ, однимъ егерскимъ и однимъ уланскимъ полками, аттакуетъ Французовъ лѣвѣе, у Кольберга и Цегиста. Подъ прикрытіемъ этой аттаки, Остерманъ по-

велъ остальную гвардію на деревню Петерсвальде. Это происходило поутру 16 Августа. Пока Ермоловъ сражался у Кольберга, войска 2-го корпуса, оттѣснивъ непріятеля отъ Гроссъ-Котты, упорно дрались у Кричвица, и не смотря на огромную убыль въ своихъ рядахъ, мужественно удерживали этотъ пунктъ, чтобы дать время пройти войскамъ и артиллеріи, слѣдовавшимъ съ Графомъ Остерманомъ. Гвардейскіе полки опрокинули Французовъ, заслонявшихъ имъ дорогу у Гистюбеля и Гелендорфа, и уже не встрѣчая препятствій, пришли вечеромъ къ Петерсвальде. За ними послѣдовали войска Принца Евгенія Виртембергскаго, сильно пострадавшія въ эти трехдневныя сраженія, и изстрѣлявшія почти всѣ свои патроны.

Узнавъ о малочисленности Русскихъ войскъ и о прямой цѣли ихъ движенія, Вандамъ, въ ночи на 17 Августа, направилъ на Теплицкую дорогу почти весь свой корпусъ. Рано по утру, благопріятствуемые густымъ туманомъ, Французы ударили съ фланговъ на шедшіе въ арріергардѣ наши войска 2-го корпуса. Смѣшавшись съ ними, они уже подходили къ Нолендорфу, лежащему на пути изъ Петерсвальде, черезъ деревню Кульмъ, къ Теплицу, но были остановлены подоспѣвшими къ Принцу двумя гвардейскими полками. Съ рѣдкою стойкостью державшись еще два часа, 2-й корпусъ продолжалъ отступленіе, уже слабѣе преслѣдуемый непріятелемъ. Въ это время онъ состоялъ только изъ 5,500 человѣкъ, у которыхъ не оставалось другихъ патроновъ, кромѣ находившихся въ сумахъ. Въ дѣлѣ подъ Нолендорфомъ, патронные ящики этого корпуса, спасаясь отъ превосходнаго и сильно напиравшаго непріятеля, своротили въ сторону, на другую, безопасную дорогу.

Пройдя Кульмъ и не доходя Теплица, за окруженною садами и кустарниками деревнею Пристенъ, между замкомъ Гейерсбергъ съ лѣвой, и селеніемъ Карвицъ съ правой стороны—войска Графа Остермана заняли позицію для принятія сраженія. Большая часть полковъ 2-го корпуса, включая Тобольскій, стали въ Пристенѣ. Графъ Остерманъ, объѣхавъ всѣ ряды, объявилъ, что рѣшено не отступать ни шагу, и что оставалось или устоять, или умереть. Ура! было общимъ отвѣтомъ.

Въ 10-мъ часу утра Французы, спустившись съ горъ, атаковали Кульмъ, выбили занимавшія его войска и повели сильное нападеніе на нашъ центръ и лѣвое крыло. Завязался самый упорный бой. Деревни переходили изъ рукъ въ руки. Соревнуя храбрымъ гвардейскимъ полкамъ, полки 2-го корпуса бились съ ожесточеніемъ, но, наконецъ, подавляемые свѣжими массами непріятеля и разстрѣ-

лявъ послѣдніе патроны, должны были отступить. Тогда бремя сраженія пришлось нести на себѣ гвардіи.

Излишне описывать какъ исполнила долгъ свой гвардія. Одно имя *Кульмъ* уже довольно говоритъ за нее, украшая лучшія страницы ея исторіи. Путь Вандаму въ Богемію былъ заслоненъ ея грудью.

Изложивъ въ самомъ краткомъ обзорѣ дѣйствія 2-го Пѣхотнаго корпуса, въ трудные дни 14, 15, 16 и 17 Августа, вообще, скажемъ нѣсколько словъ въ частности о Тобольскомъ полку. Въ первый изъ этихъ дней, онъ, соединенно съ полками Волынскимъ и Кременчугскимъ, стоя въ первой линіи, выдержалъ самый жаркій бой у Кричвица. Подъ конецъ сраженія онъ оставался одинъ въ центрѣ, и не давъ прорвать его, еще успѣлъ отстоять главную нашу батарею, Полковника Байкова, наносившую наибольшій вредъ непріятелю. На другой день, 15-го, полкъ перестрѣливался съ Французами, занимая Кольбергъ; 16-го участвовалъ въ арріергардномъ бою у Кричвица, подкрѣпилъ гвардейскіе полки, остановленные Вандамомъ у Гисгюбеля, и отразилъ натискъ непріятельской колонны, старавшейся въ этомъ пунктѣ разорвать наши войска надвое. Поутру, 17-го, во время тумана, Тобольскій полкъ, аттакованный конницею, устоялъ отъ грозившаго ему пораженія и отстоялъ свои знамена, которыми сильно старался овладѣть непріятель. Послѣ этого, онъ, большею частію работая холоднымъ оружіемъ, мужественно оборонялъ деревню Пристенъ, два раза переходившую во власть Французовъ, и два раза у нихъ исторгнутую.

Въ ночи на 18 число, когда начала подходить отъ Дрездена главная армія, и когда рѣшено было аттаковать поутру Вандама, войска 2-го корпуса, снабженныя патронами, были поставлены въ центрѣ. Въ началѣ боя, въ ту минуту когда первый выстрѣлъ Прусскаго Генерала Клейста, спускавшагося съ горъ отъ Ноллендорфа, раздался въ тылу Французовъ, Тобольцы, въ числѣ другихъ войскъ 2-го корпуса, въ баталіонныхъ колоннахъ, ружье на-руку, пошли на высоты, облегавшія Кульмъ, къ центру непріятельскаго расположенія. Французы дрогнули, и отступили, бросивъ на мѣстѣ 21 орудіе. Одинъ уланскій полкъ Вандама былъ частію переколотъ, а частію отброшенъ Тобольскимъ полкомъ. То былъ уже пятый день сряду, что этотъ полкъ почти не выходилъ изъ огня. Велики были потери, имъ понесенныя; но велико и участіе его въ тѣхъ сраженіяхъ, которыя, спасши честь и цѣлость главныхъ силъ союзнаго войска, произвели въ ходѣ дѣлъ переломъ, поведшій къ громадному послѣдствію—къ побѣдѣ подъ Лейпцигомъ.

Изъ дѣлъ, въ которыхъ Тобольскій полкъ участвовалъ послѣ Теплицкаго сраженія, 18 Августа, наиболѣе замѣчательное происходило 2 Сентября, при Ноллендорфѣ, гдѣ онъ, лично-предводимый своимъ бригаднымъ командиромъ Полковникомъ Рейбницемъ, прогналъ Французовъ съ занятой ими горы. Порядокъ, быстрота и неустрашимость, съ которыми это было исполнено, и дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля, заслужили полку особенную похвалу корпуснаго командира. Съ 17 Сентября онъ былъ въ числѣ предводимыхъ Графомъ Витгенштейномъ передовыхъ войскъ главной арміи, на маршѣ къ Лейпцигу; 4 Октября, при подходѣ къ этому городу, первый занялъ, съ боя, деревню Вахау; 6-го, въ день главной и самой жаркой битвы, мужественно сражался у деревни Пробстгайде, а 7-го участвовалъ въ общемъ приступѣ къ городу. Въ томъ же мѣсяцѣ онъ былъ при блокадѣ Эрфурта, а въ Декабрѣ при блокадѣ Келя.

Первое время похода союзниковъ во Францію, въ 1814 году, не представляетъ ничего особенно-замѣчательнаго для исторіи Тобольскаго полка: до сраженія, происходившаго 15 Февраля при Баръ-Сюръ-Обѣ. Здѣсь онъ былъ употребленъ, вмѣстѣ съ четырьмя полками егерей, для обхода лѣваго фланга Французовъ, которые, въ слѣдствіе этого, съ быстротою исполненнаго движенія, и начали отступать на всѣхъ пунктахъ. Вскорѣ послѣ этого онъ дѣйствовалъ подъ Лабрюсселемъ, Троа, Арсисомъ, и участіе свое въ этомъ походѣ заключилъ, въ день взятія Парижа, аттакою Роменвильскихъ высотъ, гдѣ вообще отлично дѣйствовали полки 4-й дивизіи.

Всѣ описанныя здѣсь дѣйствія Тобольскаго полка въ 1812, 13 и 14 годахъ, относятся до 1-го и 3-го его баталіоновъ, состоявшихъ, каждый, какъ и нынѣ, изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ. Второй баталіонъ находился въ это время отдѣльно отъ полка. Гренадерская рота, поступившая въ особые сводные гренадерскіе баталіоны, сначала, при открытіи военныхъ дѣйствій, была въ Динабургѣ, въ отрядѣ Генералъ-Маіора Гамена, а потомъ поступила къ Графу Витгенштейну, гдѣ и оставалась до конца кампаніи 1812 года, когда ее обратили на укомплектованіе другихъ войскъ. Роты мушкетерскія, составлявшія *запасный баталіонъ* своего полка, въ продолженіе Отечественной войны были употреблены при оборонѣ Риги. Въ началѣ 1813 года они поступили въ резервную армію Князя Лобанова-Ростовскаго, и тамъ послужили основаніемъ новому 2-му баталіону, который присоединился къ полку уже по возвращеніи его въ Россію.

Въ 1828 году, предъ началомъ войны съ Оттоманскою Портою,

Тобольскій полкъ, подъ командою Подполковника Тимошенки, состоялъ въ 17-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Корнилова, принадлежавшей къ 6-му Пѣхотному корпусу, Генералъ-Лейтенанта Рота. Выступивъ, въ первыхъ числахъ Апрѣля, изъ Балты, онъ переправился, 25 числа, чрезъ Прутъ, и пошелъ въ Валахію, гдѣ 1-й его баталіонъ остался въ Букарестѣ, а 2-й поступилъ въ отрядъ назначенный наблюдать крѣпость Журжу. Здѣсь простоялъ съ первой половины Іюня до глубокой осени, постоянно участвовавъ въ отраженіи вылазокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, особенно 14 Іюля и 21 Сентября, были весьма сильны. Въ Маѣ 1829 года, командовавшему войсками въ Малой Валахіи, Генералъ-Адъютанту Гейсмару, приказано было овладѣть укрѣпленнымъ городомъ Раховымъ, лежащимъ на правомъ Дунайскомъ берегу, выше Никополя. Въ составъ отряда, назначеннаго для этого предпріятія, и порученаго Полковнику Граббе, вошелъ 2-й баталіонъ Тобольскаго полка.

Переправивъ черезъ Дунай бо́льшую часть отряда, въ томъ числѣ охотниковъ Тобольскаго баталіона, Полковникъ Граббе взялъ, послѣ четырехъ-часоваго упорнаго боя, одинъ изъ непріятельскихъ редутовъ, устроенный на крутой горѣ. Пока это продолжалось, 2-й баталіонъ Тобольскаго полка, предводимый новымъ своимъ полковымъ командиромъ, Полковникомъ Леманомъ, переправился также, на возвратившихся отъ праваго берега судахъ, и повелъ аттаку на другой, прибрежный редутъ. Быстро, рѣшительно, безъ выстрѣла, однимъ холоднымъ оружіемъ, взято было это укрѣпленіе, подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ Турокъ, отвергнувшихъ предложенную имъ пощаду и отчаянно защищавшихся. Въ то самое время какъ баталіонъ совсѣмъ изготовился къ переправѣ, Священникъ Тобольскаго полка, Іовъ Каминскій, благословивъ его на подвигъ, самъ, въ полномъ облаченіи, сѣлъ съ солдатами въ одну изъ лодокъ, и вмѣстѣ съ ними, впереди, взошелъ на непріятельскій валъ, причемъ получилъ тяжелую рану въ шею, пулею навылетъ, съ поврежденіемъ челюстей и языка. Сопричисливъ доблестнаго іерея къ ордену св. Георгія 4-го класса, Государь Императоръ повелѣлъ производить ему, въ пожизненный пенсіонъ, по 500 рублей ежегодно, и опредѣлилъ его вторымъ священникомъ въ Петергофскую Дворцовую церковь.

Успѣшное дѣйствіе 2-го Тобольскаго баталіона имѣло послѣдствіемъ паденіе Рахова. Видя безполезность дальнѣйшаго сопротивленія въ цитадели города, начальствовавшій тамъ паша сдался безусловно, вмѣстѣ съ гарнизономъ.

Гренадерскій бой былъ Монаршею наградою Тобольскому полку за Раховское дѣло.

По заключеніи Адріанопольскаго мира, оба баталіона Тобольскаго полка оставались въ Валахіи еще около трехъ лѣтъ, въ числѣ войскъ, занимавшихъ это княжество и Молдавію, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Киселева.

Въ 1833 году, при общемъ переформированіи арміи и увеличеніи ея полковъ, къ составлявшимъ Тобольскій полкъ двумъ дѣйствующимъ и одному резервному баталіонамъ, прибавлены были еще два баталіона дѣйствующіе, и одинъ резервный (въ послѣдствіи замѣненный запаснымъ). Для этого, на составленіе 4-го дѣйствующаго былъ обращенъ 2-й баталіонъ 33-го Егерскаго полка, основаннаго при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1764 году, подъ названіемъ *Сенатскаго баталіона*. Такимъ образомъ, баталіоны Тобольскаго полка, по времени учрежденія, имѣютъ разное старшинство: 3-й съ 1764, а прочіе съ 1703 года.—Съ Марта 1854 измѣнился и этотъ составъ: число дѣйствующихъ баталіоновъ осталось прежнее, резервныхъ же и запасныхъ имѣется по два. Съ 1835 года полкъ состоитъ въ 4-мъ Пѣхотномъ корпусѣ, въ 1-й бригадѣ 10-й Пѣхотной дивизіи.

Въ 1849 году, во время усмиренія Венгерскаго мятежа, дѣйствующіе баталіоны полка находились въ отрядѣ Генерала отъ Кавалеріи Барона Остенъ-Сакена, имѣвшемъ назначеніе охранять наши магазины и вообще пространство отъ Дукльe до Кашау и далѣе, въ направленіи къ Мишкольцу. При концѣ кампаніи они перешли въ Дебречинъ, и тамъ поступили въ отрядъ Генерала отъ Инфантеріи Чеодаева, а вскорѣ затѣмъ возвратились въ Россію.

Въ 1853 году, при занятіи Русскими войсками Придунайскихъ Княжествъ, вступили туда и дѣйствующіе баталіоны Тобольскаго полка, подъ начальствомъ своего полковаго командира Полковника Баумгартена, отличившагося еще въ Венгерскомъ походѣ, съ Брянскимъ Егерскимъ полкомъ. Въ половинѣ Декабря, командующій нашими войсками въ Молдавіи и Валахіи, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, желая болѣе стѣснить Турокъ въ укрѣпленномъ ими мѣстечкѣ Калафатѣ, противъ Виддина, въ Малой Валахіи, предписалъ Генералъ-Адъютанту Графу Анрепу-Эльмпту сдѣлать туда движеніе, частію отряда, расположеннаго въ Краіовѣ. При исполненіи этого, одинъ баталіонъ Тобольскаго полка, съ двумя орудіями и небольшимъ числомъ казаковъ, при Полковникѣ Баумгартенѣ, составляя передовой отдѣлъ отряда, фланкировавшаго предписанное движеніе

около Дуная, занялъ селеніе Четати. Поутру, 19 Декабря, Турецкая кавалерія, въ числѣ отъ 1500 до 2000 человѣкъ, явилась передъ этою деревнею, и четыре раза дѣлала нападеніе на Тобольскій баталіонъ, но всякій разъ, отражаемая картечью и ружейнымъ огнемъ, принуждена была отступать. Послѣ этого дѣла, для бо́льшаго стѣсненія непріятеля, отрядъ Графа Анрепа расположился, начиная отъ праваго фланга къ лѣвому, въ селеніяхъ Четати, Моцецеѣ и Быйлештахъ. Въ самый праздникъ Рождества Христова, 25 Декабря, слишкомъ 18 т. Турокъ, въ томъ числѣ отъ двухъ до трехъ тысячъ конницы, при 24-хъ орудіяхъ, направились изъ Калафата, черезъ деревню Гунію, на Четати, но стоявшій тамъ Полковникъ Баумгартенъ двинулся имъ навстрѣчу, съ тремя баталіонами своего полка, однимъ эскадрономъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и одною сотнею Донскихъ казаковъ, при 6-ти орудіяхъ. Отбивая съ успѣхомъ ожесточенныя аттаки непріятеля, онъ извѣстился что Турецкая кавалерія, съ 6-ю орудіями, обскакавъ Четати, оставшееся у него въ тылу, заняла ту позицію, на которой онъ сражался 19-го числа. Въ ожиданіи подкрѣпленій изъ Моцецея, онъ совершилъ въ виду непріятеля вшестеро сильнѣйшаго, самое отважное предпріятіе: взявъ одинъ баталіонъ Тобольскаго полка, повелъ его въ Четати, и пройдя это селеніе, аттаковалъ Турокъ такъ быстро и рѣшительно, что захватилъ два орудія, а между тѣмъ гусары и казаки отбили еще четыре. Прибытіе главныхъ непріятельскихъ силъ сдѣлало бой весьма жаркимъ, но непоколебимая стойкость нашей пѣхоты преодолѣла силу, а между тѣмъ подоспѣло подкрѣпленіе отъ Моцецея. При его помощи, особенно же при появленіи Графа Анрепа отъ Быйлештъ, съ сильнымъ резервомъ, Турки были одолѣны. Потерявъ на мѣстѣ 3 т. человѣкъ убитыми и ранеными, 6 орудій, 2 байрактара и большое число оружія, они поспѣшно отступили къ Калафату. Но блистательный этотъ успѣхъ стоилъ отряду Полковника Баумгартена болѣе 1300 человѣкъ выбывшими изъ строя, причемъ и самъ Баумгартенъ легко раненъ. Такъ происходилъ кровопролитный бой, обрушившійся всею своею тягостію на три баталіона Тобольскаго полка. Наградою Полковнику Баумгартену былъ чинъ Генералъ-Маіора, а Тобольскому полку, за дѣла 19 и 25 Декабря, пожалованы знаки на каски, съ надписью «за отличіе».

Истинно-геройскимъ подвигомъ при Четати, Тобольскій полкъ заключилъ стопятидесятилѣтіе, протекшее отъ его основанія.

Много частныхъ подвиговъ воинской доблести было совершено въ Тобольскомъ полку 19 и 25 Декабря 1853 года, но описаніе ихъ

не имѣетъ мѣста въ этомъ краткомъ обзорѣ. Ему должны быть посвящены особыя страницы.

Обращаясь назадъ, къ главнымъ событіямъ въ исторіи Тобольскаго пѣхотнаго полка, видимъ, что онъ принадлежитъ къ самымъ старымъ и боевымъ полкамъ Русской арміи. Гдѣ не развѣвались его знамена, на пространствѣ отъ Тарутина до Парижа, и отъ Финляндіи до Дуная, и гдѣ не развѣвались онѣ съ честію?

Въ заключеніе укажемъ, что въ Тобольскомъ полку провели часть своей службы два знаменитые полководца Россіи: Фельдмаршалъ Князь Барклай-де-Толли, въ 1790 и 91 годахъ, въ чинѣ Преміеръ-Маіора, и герой Кавказа Князь Циціановъ, съ 1778 по 1786, въ чинѣ Подполковника.

АДМИНИСТРАЦІЯ ТУРЦІИ.

Главное правительственное мѣсто въ Турціи *Тайный Совѣтъ*, состоящій изъ министровъ и высшихъ сановниковъ государства. Предсѣдателемъ этого Совѣта великій визирь садри-азамъ—званіе, учрежденное еще въ VIII вѣкѣ. Всѣ министры находятся въ зависимости отъ него, такъ-что онъ есть истинный глава государственнаго управленія. Это напоминаетъ намъ средневѣковыхъ маіордомовъ Запада и ту роль, которую первоначально играли сами султаны. Естественно, что, при такомъ значеніи предсѣдателя, члены Совѣта, т. е. министры и важнѣйшіе сановники Порты, не имѣютъ самостоятельнаго положенія, если только великій визирь имѣетъ сколько-нибудь твердости характера. Другіе члены Тайнаго Совѣта носятъ слѣдующія названія:

Шейхъ-уль-исламъ—начальникъ улемовъ, составляющихъ религіозно-юридическое сословіе. Главная и существенная обязанность его состоитъ въ толкованіи законовъ.

Сераскиръ, или военный министръ,

Капудань-паша—морской министръ,

Ахямъ-адліе-рейсси—предсѣдатель Верховнаго Совѣта Юстиціи,

Хариджижіе-назири—министръ Иностранныхъ Дѣлъ,

Умюри-маліе-назири—министръ Финансовъ,

Зарбхани-мушири—главнокомандующій монетнымъ дворомъ,

Тиджаретъ-назири—министръ торговли и земледѣлія. *Забтиджіе-мушири*—министръ полиціи,

Мустехаръ, или совѣтникъ визиря—исправляющій должность министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Евкафъ-назири—главноуправляющій имѣніями посвященными мечетямъ и богоугоднымъ заведеніямъ.

Всѣ эти лица, вмѣстѣ съ главнымъ начальникомъ артиллеріи, представляютъ собою министровъ Порты. Въ Тайномъ Совѣтѣ есть, кромѣ того, въ настоящее время нѣсколько (5) министровъ безъ портфеля, и слѣдующіе высшіе чиновники: *дефтеръ-емини*—директоръ архивовъ, *сераскиръ-мустехари*—совѣтникъ сераскира, *гумрукъ-емини*—главноуправляющій таможнями; *де-ави-назири*—директоръ юридическихъ дѣлъ, *амеджи-дивани-гумаюнъ*—великій референдарь Дивана, *таержюмани-дивани-гумаюнъ* — первый драгоманъ Порты, а также главнокомандующій почтами и коронный казначей.

Совѣтъ въ такомъ составѣ своемъ сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ отрасли государственнаго управленія, и въ особенности съ 1844 года пріобрѣлъ важное значеніе, какъ центръ всѣхъ распоряженій и измѣненій, которыя съ того времени явились въ этомъ государствѣ и которыя иногда обращали на себя вниманіе Европы. Этому Совѣту въ нѣкоторой степени подчинены другіе спеціальные совѣты, или коллегіи. Совѣтовъ этихъ въ имперіи считается 10: 1) Верховный Совѣтъ или Государственный Совѣтъ Юстиціи, *меджлиси-валяйякями—адиліе*, состоящій изъ 9 членовъ, носящихъ названіе мушировъ, и двухъ секретарей; 2) *Меджлисиме-арифи-умуміе*, или Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія, находящійся подъ верховнымъ надзоромъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта и министра Иностранныхъ Дѣлъ, и состоящій изъ 8 членовъ и 2-хъ секретарей; 3) *Дари-шурайаскери*, Верховный Военный Совѣтъ, состоящій изъ 13 членовъ и секретаря; 4) *Меджлиси-топханей-амире*—изъ 6 членовъ и секретаря; 5) *Меджлиси-бахріе*, Адмиралтейскій Совѣтъ—изъ 7 членовъ и 2-хъ секретарей; 6) *Меджлиси-маліе*, Счетный Совѣтъ—изъ 11 членовъ и 2-хъ секретарей; 7) *Меджлиси-нафіа*, Совѣтъ общеполезныхъ работъ—изъ 6 членовъ и секретаря; 8) *Меджлиси-ме-адинъ*, Горный Совѣтъ—изъ 5 членовъ и секретаря; 9) *Меджлиси-Забтхіе*, Полицейскій Совѣтъ—изъ 12 членовъ; 10) *Меджлиси-ималяти-харбіе* Совѣтъ военныхъ фабрикъ.

Независимо отъ этихъ совѣтовъ, находится *Диванъ*, или *Менасиби-диванie* (Государственная Канцелярія), обнимающій всѣ высшія и низшія должности, извѣстныя подъ именемъ *калемиле* (должности пера, чернильныя). Онъ состоитъ изъ пяти чиновъ, изъ которыхъ наивысшій соотвѣтствуетъ чину *ферикъ-паши*, или дивизіоннаго

генерала въ военной службѣ, на которой основывается вся турецкая іерархія.

Эти немногія указанія могутъ уже дать намъ понятіе о централизаціи въ Турціи. Эта централизація составляла заботу преимущественно послѣдняго султана. Въ административномъ отношеніи все государство раздѣлено на 35 *еялетовъ* и 142 *ливы*. Правители еялетовъ носятъ обыкновенно названіе *вали*—намѣстниковъ, а правители ливовъ *каймакама*—вице-губернаторовъ. Ливы раздѣляются на *казы*—уѣзды, казы—на *нахіи*, волости. Въ Европейской Турціи въ настоящее время считается 15 еялетовъ. Всѣ эти еялеты раздѣляются на 43 ливы и 376 казъ. Азіатская Турція состоитъ изъ 18 еялетовъ, раздѣляющихся на 78 ливъ и 858 казъ. Въ Африкѣ: Египетъ (Мисръ), Триполи (Тараблуси-Гарбъ), раздѣленные на 17 ливовъ и 36 казъ. Кромѣ нѣкоторыхъ еялетовъ, пользующихся почти полною независимостью, въ остальныхъ, по закону 1840 года, управленіе не сосредоточено болѣе въ рукахъ одного паши, а раздѣлено такимъ образомъ, что административная, судебная и финансовая части находятся каждая въ рукахъ отдѣльныхъ властей. Военная часть также совершенно отдѣлена отъ гражданской администраціи; однимъ словомъ: вездѣ введенъ, сколько было можно, по-крайней-мѣрѣ на бумагѣ, европейскій способъ управленія.

Въ каждой ливѣ находится совѣтъ (меджлисъ), избираемый жителями, состоящій на половину изъ магометанъ и христіанъ. Этотъ меджлисъ не зависитъ отъ административной власти, контролируетъ ея дѣла, надзираетъ за распредѣленіемъ и взиманіемъ податей и образуетъ съ судьею и муфти (представляющимъ родъ прокурора) исправительный судъ округа.

СБОРНИКЪ ИЗВѢСТІЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

СЪ **ВЫСОЧАЙШАГО** СОИЗВОЛЕНІЯ

Н. ПУТИЛОВЫМЪ.

КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.—С. Петербургъ 11-го Мая 1854.

Цензоръ *Н. Елагинъ*.

Военно-Цензурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію сего Сборника препятствія не находитъ. С. Петербургъ 11-го Мая 1854 г.

Предсѣдатель Комитета Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Медемъ*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

1) ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

стр.

Послѣдствія пораженія Турокъ въ Азіи, на Дунаѣ и при Синопѣ.. 91
Вѣнская конференція..... —
Верховный Совѣтъ въ Турціи по случаю ноты Вѣнской конференціи..... 92
Возмущеніе Софтовъ..... 93
Пожары въ Константинополѣ..... —
Впечатлѣніе, произведенное въ Англіи Синопскимъ сраженіемъ ... 95
Выходъ изъ Министерства Лорда Пальмерстона..... 96
Наклонность Англіи и Франціи къ войнѣ съ Россіею..... 97
Партіи въ Англіи..... —
Брошюра Капфига о союзѣ Франціи съ Англіею..... 98
Партіи во Франціи..... 99
Отношенія Пруссіи къ Восточному вопросу..... —
Отношеніе Австріи къ Восточному вопросу 100
Статья Кельнской газеты о нейтралитетѣ Германіи..... —
Письмо изъ Тифлиса..... 104
Волненія въ Англіи..... 105
Вступленіе Англо-Французскаго флота въ Босфоръ..... 107
Вступленіе Лорда Пальмерстона въ Кабинетъ..... —

стр.

Вопросъ Россійскаго Кабинета о цѣли вступленія союзныхъ флотовъ въ Черное море..... 108
Впечатлѣніе, произведенное на Вѣнскій Кабинетъ вступленіемъ флотовъ въ Черное море..... —
Закрытіе Вѣнской конференціи... 109
Статья Гранье-де-Кассаньяка по поводу вступленія флотовъ въ Черное море..... —
Рѣчь Кобдена о Восточномъ вопросѣ..... 110
Рѣчь Англійской Королевы при открытіи Парламента..... 112
Разборъ документовъ представленныхъ Англійскому Парламенту. —
Выписка о Восточномъ вопросѣ.. 114
Прекращеніе дипломатическихъ сношеній Россіи съ Англіею и Франціею 118
Неправильное сообщеніе посланникомъ г. Сеймурэмъ Россійскому Кабинету депеши Лорда Кларендона 119
Письмо Императора Французовъ. 121
Отвѣтъ Его Величества Государя Императора..... 125
Высочайшій Манифестъ..... 129
Изложеніе политики Россіи въ Восточномъ вопросѣ..... 130

2) ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.

Положеніе Турецкой арміи на Дунаѣ..... 59
Извѣстія съ Дуная съ 8 по 22 Февраля..... 61
Подробности сраженія при Каларашѣ 63
Подвигъ приказнаго Растригина, 5-го Февраля 1854 года..... 68
Подвигъ казака Медвѣдева..... 71

3) ЗАКАВКАЗСКАЯ АРМІЯ.

Празднованіе въ Тифлисѣ побѣды при Баш-Кадык-Ларѣ 19 Ноября 1853 года..... 51
Празднованіе въ Тифлисѣ 6-го Декабря 1853 года..... 52
Пріѣздъ Князя Бебутова въ Тифлисъ, 21-го Января, 1854 года.... 54
Біографія Князя Бебутова..... 56
Разсказъ офицера, бывшаго подъ Кадыкляромъ..... 62
Случаи изъ Кавказской боевой жизни..... 76
Ложныя извѣстія въ Константинополѣ о побѣдахъ Русскихъ..... 83

4) ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ.

	стр.
Подробности о Синопскомъ сраженіи	51
Турецкій Вице-Адмиралъ Османъ-Паша	55
Плаваніе брига Язонъ, въ 1853 году	56
Празднованіе 6-го Декабря 1853-го года въ Севастополѣ	69
Рѣчь, читанная главнымъ Равиномъ Караимскаго общества, Беимомъ, въ день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, въ присутствіи начальства и чиновъ Черноморскаго флота	71
Синопъ	73

5) НАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

На новый годъ	41
Празднованіе 6 декабря въ Дрезденѣ	42
Празднованіе 6 Декабря въ м. Немировѣ и Новомосковскѣ	43
Пожертвованіе Московскаго Купеческаго Общества	48
Одесская Богадѣльня Сердобольныхъ сестеръ	50
О проходѣ войскъ чрезъ Тульскую губернію	50
Выступленіе Рязанскаго пѣхотнаго полка изъ Калуги, 29 Ноября 1853	51
Г. Муромъ	52
Училища Курляндской губерніи	53
О попеченіи семействъ нижнихъ чиновъ призванныхъ на службу въ губерніяхъ: Харьковской, Новгородской, Тверской, Владимірской, Нижегородской, Казанской, Пензенской, Рязанской, Ярославской, Костромской, Калужской, Смоленской, Могилевской, Ковенской, Виленской, Гродненской и Таврической и въ Округахъ Украинскаго Поселенія Кавалеріи	54
Выступленіе изъ Москвы 16-й Пѣхотной Дивизіи	54
Тамбовское Дворянство	57
Письмо Г. Самарина	59
6-е Декабря 1853 года въ Одессѣ и обѣдъ въ Одесскомъ клубѣ	59
Городъ Хотинъ	63
Письмо изъ Харькова	64

СТИХОТВОРЕНІЯ.

На нынѣшнюю войну	23
Современныя замѣтки *Кн. Вяземскаго*	—
Врагамъ Россіи *Н. Арбузова*	27
Не миръ и тишина Европы *И. Огарева*	26

6) ПРИЛОЖЕНІЯ.

Трактатъ, заключенный въ 1829 г. въ Адріанополѣ между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою о прекращеніи войны и вѣчномъ мирѣ, объ открытіи Дарданелловъ и Босфора навсегда для торговли всѣхъ народовъ безъ изъятія; объ опредѣленіи границъ и уступкѣ Россіи крѣпостей: Анапы, Поти, Ахалцыха, Ацхура и Ахалкалака; признаніи прежнихъ трактатовъ съ Портою въ полной силѣ; о вознагражденіи Россіи убытковъ, отъ войны понесенныхъ, и объ учрежденіи карантинной линіи на Дунаѣ	81
Отдѣльный актъ трактата, заключеннаго въ Адріанополѣ между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою, объ утвержденіи преимуществъ для Княжествъ Молдавіи и Валахіи	91
Образчикъ нелѣпыхъ извѣстій англійскихъ газетъ	97
Письмо Русскаго въ редакцію Франкфуртскаго журнала	98
Постыдный обычай иррегулярныхъ Турецкихъ войскъ отрѣзывать носы и уши у убитыхъ непріятелей и письмо изъ Тифлиса	104
Французская армія	106
Письмо Барона Фелькерзама	107
Нѣсколько словъ о переговорномъ флагѣ ст. *Никандра Потулова*	108
Рѣчь Петра Великаго говоренная въ 1714 г.	111

Къ 3 книжкѣ приложено:

Портретъ генералъ-лейтенанта **В. О. Бебутова**, и *политипажъ*, «**Истребленіе Турецкой эскадры при Синопѣ**» — съ картины Боголюбова, рѣз. на дер. Гогенфельденъ.

Лит. Петерсена на Невск. о. при Д. Мьянсева.

Генералъ-Лейтенантъ

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ОСИПОВИЧЪ БЕБУТОВЪ

Командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ на Турецкой границѣ, подъ начальствомъ котораго оборжана побѣда при Башъ Кадыкларъ 19 Ноября 1853г.

I.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПОСЛѢДСТВІЯ ПОРАЖЕНІЯ ТУРОКЪ ВЪ АЗІИ, НА ДУНАѢ И ПРИ СИНОПѢ.

По письмамъ изъ *Константинополя*, отъ 19-го Декабря, Синопское пораженіе, разбитіе Турокъ въ Азіи, отступленіе ихъ на правый берегъ Дуная, повергли приверженцевъ войны въ глубокое уныніе. с. пч. 1854 г. № 1.

Синопская катастрофа возбудила въ Константинополѣ живѣйшее неудовольствіе противъ капитана-паши. Турки роптали, женщины собирались толпами и съ криками и воплями требовали отчета въ жизни своихъ сыновей, мужей и родителей. Великій адмиралъ, вслѣдствіе этого былъ смѣненъ, и мѣсто его занялъ Риза-паша.

спб. в. 1854 г. № 1.

ВѢНСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ.

Въ газетѣ «Ллойдъ» пишутъ 6-го Декабря: 3, 4 и 5 Декабря Вѣнская конференція имѣла совѣщанія и согласилась отправить представителямъ державъ (въ Константинополѣ) инструкціи, могущія внушить Портѣ расположеніе въ пользу мира. Въ то же время условились объявить Портѣ, что Его Величество Государь Императоръ Всероссійскій не отвергаетъ предложеній о мирѣ. Это объяв-

леніе, вмѣстѣ съ добрыми совѣтами для Порты, сегодня же послано въ Константинополь. с. п. в. 1853 г. № 270.

ВЕРХОВНЫЙ СОВѢТЪ ВЪ ТУРЦІИ ПО СЛУЧАЮ НОТЫ ВѢНСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

Вѣнская нота 5 Декабря получена была въ Константинополѣ 15-го числа. Абдулъ-Меджидъ обнаружилъ самое благопріятное расположеніе къ принятію ноты Вѣнской конференціи, но чувствуя всю отвѣтственность, принимаемую имъ на себя, если бъ рѣшеніе его не было поддержано всѣмъ министерствомъ, потребовалъ двухъ-суточнаго срока, чтобъ успѣть собрать Верховный Народный Совѣтъ. Дѣйствительно, этотъ Совѣтъ собрался 18-го числа; онъ былъ составленъ изъ нынѣшнихъ и бывшихъ министровъ, главныхъ улемовъ и учителей большихъ мечетей, высшихъ сановниковъ, какъ служащихъ, такъ и отставныхъ, наконецъ изъ генераловъ и полковниковъ, находящихся въ Константинополѣ. Засѣданіе торжественнаго Совѣта было самое жаркое, но въ тотъ день не послѣдовало ни какого рѣшенія; на другой день произошло оно вновь. И если совѣты умѣренности одержали побѣду въ высшемъ кругу Константинополя, то общественный духъ народа находится въ крайнемъ волненіи: оно усилилось слухами о примиреніи съ Россіею. Чтобы предупредить всякую попытку къ безпорядку, Диванъ изъ предосторожности согласился съ Посланниками собрать въ Константинополѣ значительныя морскія силы. Дѣйствительно, 21-го числа три Турецкіе паровые фрегата и дивизія союзнаго флота вышли изъ Бейкоса, и направились къ столицѣ. с. пч. 1854 г. № 3.

Въ «Preussische Staats-Anzeiger» напечатана прокламація, которою Турецкое Правительство обнародовало о миролюбивомъ рѣшеніи Верховнаго Совѣта, утвержденномъ Султаномъ. Въ ней сказано: «Порта рѣшилась къ начатію войны только для защиты своихъ правъ и владѣній, и потому Совѣтъ единогласно положилъ не отвергать предложеній посредничествующихъ державъ, потому что предложенія эти клонятся къ миру, представляющему вѣрныя ручательства какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ; что фетвою шейхъ-уль-ислама и повелѣніемъ Султана, это рѣшеніе Совѣта

утверждено и сообщено четыремъ великимъ державамъ; что, впрочемъ, нѣтъ доселѣ ни мира, ни перемирія, о чемъ дано знать главнокомандующимъ Румелійскою и Анатолійскою арміями, какъ равно и прочимъ военачальникамъ, чтобъ они не останавливали военныхъ дѣйствій.» Наконецъ въ прокламаціи угрожаютъ строгимъ наказаніемъ всѣмъ, которые позволятъ себѣ охуждать это рѣшеніе правительства, утвержденное фетвою шейхъ-уль-ислама, представителя закона религіознаго. с. пч. 1854 г. № 4.

ВОЗМУЩЕНІЕ СОФТОВЪ.

3-го Января (23 Декабря). Всеобщій Монитеръ сообщаетъ изъ Перы, отъ 22-го (10-го) Декабря: «Послѣ того какъ Диванъ согласился на переговоры, софты и нѣкоторые улемы условились между собою протестовать противъ такого рѣшенія. Опасались безпорядковъ, но благодаря мѣрамъ правительства, они были предупреждены. 400 софтовъ арестованы. Спокойствіе совершенно возстановлено.» р. и. 1854 г. № 1.

По поводу недавняго возстанія приверженцевъ войны въ Константинополѣ, газета «Ллойдъ» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Софты образуютъ классъ, состоящій изъ 45,000 молодыхъ людей; это студенты Константинополя, фанатики отъ 15 до 35-ти лѣтъ. Такая корпорація, если въ ней существуетъ броженіе, имѣетъ не малую силу, особенно когда нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, будутъ ли войска съ ними сражаться или дѣйствовать съ ними за одно. Софты поддерживаютъ улемовъ, получившихъ ученыя степени, въ кругъ которыхъ вступаютъ, по іерархическому устройству Оттоманской Имперіи, высшіе гражданскіе и военные сановники, такъ что движеніе распространяется до самыхъ высшихъ сферъ». спб. в. 1854 г. № 4.

ПОЖАРЫ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Константинополь, 4-го Января Чернь Стамбульская начинаетъ обнаруживать собственную свою старинную политику.

Ропотъ и толки запрещены строго: она стала выражаться иначе. Нѣсколько мѣсяцевъ не было здѣсь пожаровъ, но съ прошлой недѣли они случаются безпрестанно. Сперва загорѣлось въ Бешикташѣ, близъ Чираганскаго Сераля, а въ прошедшую ночь вдругъ случились четыре или пять пожаровъ; сильнѣйшій былъ въ греческомъ кварталѣ. Домъ греческаго патріарха и баната сгорѣли совершенно. Нѣсколько тысячъ домовъ истреблено притомъ, частію со всѣмъ имуществомъ, при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Нѣсколько тысячъ человѣкъ лишились крова и пищи. Никто не сомнѣвается, что пожары эти суть дѣйствія злонамѣренности, и служатъ выраженіемъ неудовольствія на правительство. Бывало и янычары прибѣгали къ этому средству. Чернь Стамбула не забыла этого; зажигательство же деревянныхъ домовъ очень легко. Нетолько правительство страдаетъ отъ злодѣйства черни, но и всѣ имущества столицы могутъ погибнуть. с. пч. 1854 г. № 10.

ВПЕЧАТЛѢНІЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ ВЪ АНГЛІИ СИНОПСКИМЪ СРАЖЕНІЕМЪ.

Лондонъ, 13-го Декабря. При полученіи извѣстія о морскомъ сраженіи при Синопѣ, во всѣхъ англійскихъ газетахъ появились изступленныя статьи противъ Россіи: всѣ требуютъ войны и жестокаго возмездія противъ Русскаго флота. с. пч. 1853 г. № 277.

Парижъ, 15-го Декабря. Статьи англійскихъ газетъ, по случаю Синопскаго сраженія, подали поводъ къ слѣдующимъ разсужденіямъ Journal des Débats: «Извѣстіе о сраженіи $^{18}/_{30}$ Ноября, на водахъ Синопскихъ, между Русскимъ адмираломъ Нахимовымъ и Османъ-Пашею, произвѣло сильное впечатлѣніе въ Англіи: всѣ тамошнія газеты наполнены самыми воинственными и рѣзкими статьями. Мы не привыкли къ такому единодушію англійскихъ газетъ. Какъ не удивляться, что въ Times говорятъ точно также, какъ въ Daily News, или въ Morning Post, и однако же это случилось въ самомъ дѣлѣ. Знаменитая и могущественная газета Сити, такъ усердно старавшаяся при началѣ труднаго Восточнаго вопроса успокоить общественное мнѣніе Англіи, и убѣдить правительство свое къ предоставленію Россіи полной свободы дѣйствій въ Константинополѣ,

теперь провозвѣдуетъ войну. Въ жару своемъ она надѣется, что послѣ извѣстія о Синопскомъ сраженіи, посланники и адмиралы, воспользовавшись полномочіями, данными имъ въ инструкціяхъ, примутъ тотчасъ же надлежащія мѣры, такъ что приказанія, которыя они непремѣнно получатъ отъ своихъ правительствъ, будутъ уже отчасти исполнены, когда курьеры привезутъ ихъ въ Константинополь. Авторъ статьи въ «Journal des Débats,» выразивъ изумленіе, что такой воинственный жаръ послѣдовалъ за прежнимъ колебаніемъ и въ особенности послѣ первоначальной благоразумной политической цѣли сохраненія европейскаго мира, оканчиваетъ ее слѣдующими словами: «Когда сперва говорили такъ громко и такъ часто о сохраненіи европейскаго мира, почему совѣтуютъ теперь Англіи прибѣгать къ послѣдней крайности по поводу событія, которое въ существѣ ни сколько не измѣняетъ ни положенія дѣлъ, ни взаимныхъ отношеній европейскихъ Кабинетовъ? Желать, чтобъ послѣ Синопскаго сраженія Французская и Англійская эскадры вступили въ бой съ Русскимъ Черноморскимъ флотомъ, незначитъ ли это заранѣе ниспровергать все дѣло примиренія; незначитъ ли это, однимъ словомъ, требовать войны? По истинѣ, мы не понимаемъ подобныхъ рѣчей, и лучше хотимъ думать, что онѣ несоотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ мнѣніямъ газеты Times.» с. пч. 1853 г. № 277.

Въ «Neue Preusische Zeitung» пишутъ: «Безпрерывно встрѣчая въ англійскихъ газетахъ нелѣпыя и враждебныя статьи противъ Россіи, мы обрадовались, увидѣвъ наконецъ статью благоразумную и справедливую. Въ Naval and Military Gazette, 14-го Января, пишутъ: Въ настоящемъ положеніи дѣлъ, вся честь и слава принадлежитъ Императору Всероссійскому. Должно согласиться также, что военачальники его на морѣ и на сушѣ обнаружили много искусства и ума. До сихъ поръ у насъ съ нелѣпою надменностью (fatuity) унижали дѣйствія Русскихъ, и выхваляли Турокъ. Бѣдственное Синопское пораженіе принято было сначала съ недовѣрчивостью, ибо непріятно было видѣть, что Турецкій флотъ и Турецкій арсеналъ сожжены предъ нашими глазами. Послѣ оказалось, что извѣстіе было достовѣрное. Потомъ безмозглые политики опровергали важность событія, а наконецъ ребячески осудили дѣйствія

Русскихъ, упрекая ихъ въ варварствѣ, жестокости и безполезномъ кровопролитіи, какъ будто Русскіе воюютъ безъ пороха и ядеръ, стрѣляютъ подушками и конфектами.—Адмирала Нахимова обвиняютъ въ томъ, что онъ потребовалъ подкрѣпленія, когда, по мнѣнію англійскихъ газетчиковъ, онъ имѣлъ достаточную силу, чтобъ атаковать Синопскую эскадру. Но храбрый адмиралъ благоразумно разсудилъ, что первое ручательство за успѣхъ въ войнѣ—имѣть въ своемъ распоряженіи наиболѣе силъ на данномъ пунктѣ, и что если бить, то должно бить сильнѣе. Эта логика не только войны, но и человѣколюбія, хотя люди, незнающіе войны, судятъ объ этомъ иначе. Повторяемъ, что до сихъ поръ вся честь этой войны принадлежитъ Россіи. Говорила она немного, но дѣйствовала благоразумно, искусно и рѣшительно.» с. пч. 1854 г. № 27.

ВЫХОДЪ ИЗЪ МИНИСТЕРСТВА ЛОРДА ПАЛЬМЕРСТОНА.

Лондонъ, 16 Декабря. Въ «Independance Belge» напечатано 16 Декабря: «Важнѣйшая политическая новость, которую мы узнали со вчерашняго числа, по-видимому, не касается прямо до Восточнаго вопроса, но имѣетъ съ нимъ связь косвенную. Мы получили по телеграфу извѣстіе, что лордъ Пальмерстонъ выходитъ въ отставку отъ званія министра внутреннихъ дѣлъ. Въ депешѣ прибавляютъ, что, какъ слышно, увольненіе это произошло отъ несогласій, возникшихъ между лордомъ Пальмерстономъ и товарищами его, касательно билля о реформѣ, который министерство намѣрено представить Парламенту. Это, по-видимому, предлогъ, выставленный для публики; но политическіе люди тому не вѣрятъ. Дѣйствительная причина увольненія лорда Пальмерстона состоитъ въ несогласіи его съ лордомъ Абердиномъ касательно дѣйствій по Восточному вопросу. Извѣстно, что по сему вопросу давно уже существовало разногласіе въ кабинетѣ. Различное направленіе статей газеты Times (которую считаютъ отголоскомъ мнѣній перваго министра) противъ тѣхъ газетъ, которыя почитаются принадлежащими лорду Пальмерстону, служило достаточнымъ доказательствомъ, что не смотря на всѣ увѣренія въ противномъ, между министрами не было единогласія. Миролюбивая политика лорда Абердина собрала вокругъ него большинство членовъ Кабинета. Лордъ Пальмерстонъ покорился этому

большинству, но не соединился съ нимъ. Теперь онъ нашелъ предлогъ, чтобъ отдѣлиться отъ него, и воспользовался случаемъ.»

С. ПЧ. 1853 г. № 279.

НАКЛОННОСТЬ АНГЛІИ И ФРАНЦІИ КЪ ВОЙНѢ СЪ РОССІЕЮ.

Новая Прусская газета говоритъ: «Хотя извѣстія, полученныя изъ Константинополя чрезъ Парижъ и Вѣну, клонятся, по-видимому, въ пользу мира, однакожъ положеніе дѣлъ на Востокѣ кажется намъ и теперь по крайней мѣрѣ столь же опаснымъ, какимъ оно было доселѣ. Англія и Франція играютъ огнемъ надъ открытою бочкою пороха такъ неосторожно, что туда легко можетъ зарониться искра. Что касается до Турціи, то она рѣшилась, по-видимому, истощить долготерпѣніе Императора Всероссійскаго, и даже жестокій урокъ, полученный ею при Синопѣ, еще не произвелъ, кажется, надлежащаго дѣйствія. Поймутъ ли наконецъ Англія и Франція, что Россія не страшится ни трехцвѣтнаго, ни британскаго флага, хотя бы этотъ флагъ былъ поднятъ самимъ Нельсономъ, а сознавая справедливость своего дѣла, спокойно идетъ путемъ своимъ? Мы не отрицаемъ возможности сохраненія мира; но признаемся, наша увѣренность въ ней начинаетъ ослабѣвать.» Р. И. 1853 г. № 286.

ПАРТІИ ВЪ АНГЛІИ.

Въ «Новой Прусской Газетѣ» 8-го Января говорятъ: «Старая Англія или юная Англія, вотъ чѣмъ, какъ кажется, вскорѣ ограничится весь современный вопросъ. Звѣрскіе умы волнуются въ Англіи, и въ нѣкоторыхъ обществахъ произносятся рѣчи, какихъ уже давно неслыхали. Во владѣніяхъ Великобританніи таится много смертоносныхъ сѣмянъ, и вскорѣ, можетъ быть, произойдутъ изумительныя для многихъ явленія. Долго играли здѣсь фитилями и зажигательными ракетами, потому что не боялись поджечь свой собственный домъ. Но, можетъ быть, день опасности близокъ, и произойдетъ такой взрывъ, что испугается самъ Лордъ Фейербрандъ (поджигатель, Пальмерстонъ). Мы знаемъ, что въ Англіи много охранительныхъ началъ, много учрежденій неколебимыхъ. Но взглянувъ на истекшій годъ, раздумавъ обо всемъ, что въ этомъ году

Англія говорила, не дѣлая того, и дѣлала, не говоря что дѣлаетъ; видя демократическую войну на Англійскихъ фабрикахъ, видя наконецъ всю эту толпу выходцевъ и преступниковъ, которыхъ Англія приняла къ себѣ по тщеславному заблужденію, будто здоровье ея народа не пострадаетъ отъ этой заразы; обративъ вниманіе на волненія Кошутовъ, Мадзини и революціоннаго прихвостня всѣхъ странъ; читая статьи англійскихъ газетъ, учившихся въ этой школѣ, мы приходимъ къ заключенію, что, можетъ быть, Англія и преодолѣетъ все это, и сдѣлается еще сильнѣе, но это невѣроятно. Противъ этого зла должно дѣйствовать сильно и скоро; въ противномъ случаѣ бѣда неизбѣжна. С. пч. 1854 г. № 3.

БРОШЮРЫ КАПФИГА О СОЮЗѢ ФРАНЦІИ СЪ АНГЛІЕЮ.

Въ Редакцію Новой Прусской газеты отсюда пишутъ: «Бонапартисты-руссофилы (у насъ существуетъ и этотъ политическій оттѣнокъ) стараются воспользоваться непріятнымъ впечатлѣніемъ, производимымъ на Французовъ мыслію, что они должны будутъ вытаскивать для Англичанъ изъ огня каштаны. Знаменитый публицистъ Капфигъ, въ изданной имъ недавно брошюрѣ доказываетъ, что нѣтъ никакого союза, болѣе приличнаго для Франціи, какъ союзъ съ Россіею; осуждая союзъ Франціи съ Англіею, видитъ въ союзѣ съ Россіею единственное средство спасти старую феодальную Европу отъ разрушенія, угрожающаго, по мнѣнію автора, увлечь въ бездну все общество. Эта брошюра называется: *Россія и Европейское равновѣсіе, сочиненіе государственнаго человѣка*. Авторъ смотритъ на дѣло съ религіозной точки зрѣнія, справедливо полагая великій вопросъ о Востокѣ и Европейскомъ равновѣсіи тезисомъ Христіанской Вѣры. По мнѣнію его Французы въ качествѣ католиковъ, должны радоваться просвѣщенію Азіи греческою Церковью, но бѣжать Англіи какъ чумы. «Не только наша исторія», говоритъ онъ, «должна удалять Францію отъ Англіи: отъ нея должна удалять насъ проказа, ее покрывающая, проказа, которая не можетъ не отталкивать насъ отъ нея, потому что мы погибнемъ, если заразимся. Англія похожа на ту отравленную женщину, прикосновеніемъ которой надѣялись погубить Александра Великаго. Не забудемъ, что не со старой, а съ такъ называемой юной Англіей заключили мы договоръ, въ кото

ромъ одни дѣйствуемъ прямодушно. Какую же роль играетъ на материкѣ Европы эта лицемѣрная, Пальмерстонова юная Англія, за которою вслѣдъ явятся хартисты? Можетъ ли Франція, возвращенная къ жизни и здоровью, не скажу, раздѣлить съ Англіею эту роль, но даже терпѣть ее? Р. И. 1854 г. № 6.

ПАРТІИ ВО ФРАНЦІИ.

Одинъ изъ Парижскихъ корреспондентовъ новой Прусской газеты пишетъ отъ 3 Января (22 Декабря). «Въ настоящее время здѣсь три партіи: масса публики, ничего такъ не желающая, какъ жить въ мирѣ и спокойно заниматься своими дѣлами; зажиточные люди, которые боятся потерять то, что имѣютъ, и наконецъ революціонеры, надѣющіеся выудить въ мутной водѣ то, чего у нихъ еще нѣтъ. Масса публики съ удовольствіемъ читаетъ радикальную газету «Siècle», потому что ей нравится допъ-кихотствованіе этой газеты; но еслибъ война возгорѣлась въ самомъ дѣлѣ, масса публики первая будетъ оплакивать ея неизбѣжныя послѣдствія. Зажиточные люди, то есть промышленный и торговый классъ, финансовый міръ, люди, живущіе доходами съ своего капитала, словомъ вся, такъ называемая «образованная» публика, трепещутъ при одной мысли о войнѣ, очень хорошо понимая, что ни что не можетъ быть вреднѣе для ихъ дѣлъ. Желаетъ войны только революціонная партія, по причинамъ, весьма понятнымъ.» Р. И. 1854 г. № 5.

ОТНОШЕНІЯ ПРУССІИ КЪ ВОСТОЧНОМУ ВОПРОСУ.

Необдуманныя заключенія нѣкоторыхъ англійскихъ газетъ, извлеченныя изъ рѣчи, говоренной при открытіи Прусскихъ Палатъ, послужили поводомъ къ помѣщенію въ «Zeit» длинной статьи, изъ которой заимствуемъ замѣчательныя мѣста: «Опасенія, которыми тревожатся англійскія и французскія газеты, состоятъ въ мнимомъ стремленіи Россіи къ распространенію своихъ предѣловъ. Говорятъ, что она имѣетъ цѣлью составленія всемірной монархіи, и что нынѣшняя война съ Турціею есть только первый шагъ къ исполненію этой цѣли. Къ тому прибавляютъ, что должно препятствовать исполненію замысловъ Россіи. Мы не вѣримъ этому опасенію: мы по-

лучили обѣщаніе Россіи, что она при войнѣ съ Турціею не будетъ имѣть въ виду ни какого расширенія своихъ границъ; она желаетъ мира, и согласится на заключеніе его лишь только получитъ то, чего вправѣ требовать. Мы ни мало не сомнѣваемся въ искренности сихъ объявленій и обѣщаній, потому что они даны Россіею, страною, съ которою Пруссія уже цѣлое столѣтіе сохраняетъ дружбу и согласіе. И такъ естественный долгъ Пруссіи состоитъ въ томъ, чтобъ сохранить эти отношенія, доколѣ позволятъ ея честь и выгоды. Мы цѣнимъ дружбу Англіи и Франціи, но ни въ Лондонѣ, ни въ Парижѣ не могутъ ожидать, чтобъ мы расторгли союзъ съ Россіею, и присоединились къ Англіи и Франціи, доколѣ съ одной стороны не подтвердится событіями желаніе Россіи къ преобладанію, и взводимое на нее обвиненіе, будто бы она искала только предлога къ войнѣ, чтобъ нарушить равновѣсіе Европы, а съ другой стороны, доколѣ мы не увидимъ ясно, въ чемъ состоитъ англо-французская политика въ Восточномъ вопросѣ. Съ каждымъ днемъ усиливаются слухи, что эти двѣ державы заключили между собою союзъ. Какая цѣль этого союза? Противъ кого направленъ онъ? Кого онъ долженъ защитить? С. пч. 1853 г. № 273.

ОТНОШЕНІЕ АВСТРІИ КЪ ВОСТОЧНОМУ ВОПРОСУ.

Вѣна, 22 Декабря н. с. Въ Deutche Volkshalle пишутъ, что Австрійское Правительство, искренно и дружески присоединясь вновь къ двумъ Западнымъ державамъ для возстановленія общимъ посредничествомъ мира на Востокѣ, ни мало не измѣнилось въ постоянно дружескихъ своихъ расположеніяхъ къ сосѣдственной и союзной Россіи, и на будущее время ни сколько не измѣнится въ этихъ чувствахъ. Напротивъ, въ тѣсномъ союзѣ между двумя великими монархами видимъ мы вѣрнѣйшее ручательство въ ненарушимости всеобщаго мира и охранительныхъ правилъ Европы.

С. п. 1854 г. № 5.

СТАТЬЯ КЕЛЬНСКОЙ ГАЗЕТЫ О НЕЙТРАЛИТЕТѢ ГЕРМАНІИ.

Если союзные флоты дѣйствительно вступятъ въ Черное море, то начинающійся годъ легко можетъ сдѣлаться весьма кровопролитнымъ для Европы. Дѣло уже будетъ не въ томъ, чтобъ съ оружіемъ

въ рукахъ рѣшить Россійско-Турецкій вопросъ, а вѣроятно къ нему присоединятся многіе другіе вопросы, до сихъ поръ не рѣшеные, и война, вспыхнувъ въ Европѣ отъ Таго до Балтійскаго моря, можетъ сдѣлаться весьма сложною. Многіе усердно желаютъ такой всеобщей войны въ Европѣ. И такъ не удивительно, что эти люди всѣми средствами раздуваютъ пламя. Но съ другой стороны есть люди, страшащіеся войны, и нетерпѣливо желающіе мира. Они столько же, а можетъ быть еще болѣе первыхъ, содѣйствуютъ ко всеобщему взрыву: ибо хотятъ быть посредниками на ложномъ основаніи, хотятъ сохранить нейтралитетъ, оставаясь въ мирѣ на какомъ бы то условіи ни было. Эти боязливые, нерѣшительные и недальновидные люди желаютъ быть въ ладу со всѣми, и отступаютъ при всякомъ строгомъ и рѣшительномъ словѣ, произнесенномъ до срока, то есть, когда еще есть время дѣйствовать. Если дѣйствительно вспыхнетъ война между соединенною Франціею и Англіею съ одной стороны, и Россіею съ другой, никто уже не можетъ оставаться нейтральнымъ: Австрія и Пруссія менѣе другихъ. Мысль о возможности сохранить подобный нейтралитетъ, кажется намъ безумнымъ ослѣпленіемъ. Десятью доводами противъ одного могли бы мы доказать противное. Кто хочетъ предупредить Европейскую войну, тотъ долженъ препятствовать войнѣ между Россіею и Западными державами: это единственное средство самому избѣжать войны. Одна мысль о возможности подобнаго нейтралитета должна быть отвергнута какъ мечта. Но кажется, что наши Австрійскіе и Прусскіе государственные люди разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: «Ну, чтожъ? Если они хотятъ, пусть сражаются между собою. Мы же помышляемъ, какъ бы во всякомъ случаѣ сохранить намъ нейтралитетъ.» Но желая обезпеченія этого нейтралитета, неизбѣжно будутъ они увлечены въ войну. Что касается до права, мы не будемъ разсуждать объ этомъ вопросѣ, ибо уже достаточно изложили о немъ наше мнѣніе. Займемся теперь только вопросомъ о своевременности, и какимъ образомъ вѣрнѣе можно избѣжать Европейской войны. Съ самаго начала мы утверждали, что этого можно было достигнуть только рѣшительнымъ дѣйствіемъ Австріи и Пруссіи въ пользу Россіи. Россія уже рѣшилась. Она выразила свои требованія такъ ясно и твердо, что никакой благоразумный человѣкъ не могъ сомнѣваться въ непоколебимомъ намѣреніи ея достигнуть чего она

требовала. «Еслибъ весь свѣтъ возсталъ противъ насъ, чтобъ воспротивиться нашимъ требованіямъ, которыя, по нашему мнѣнію, справедливы и неоспоримы, мы непремѣнно остались бы при нихъ.» Эта рѣшимость ясно была видна въ словахъ: «Если насъ не принудятъ, мы не перейдемъ за черту, которую сами себѣ назначили, но и не отступимъ ни на волосъ, будучи готовы на все.» Таково было положеніе, принятое Россіею съ самаго начала, и въ немъ нельзя было ошибиться. Станутъ ли Австрія и Пруссія на сторонѣ этой державы, или на противной, захотятъ ли остаться нейтральными, — ихъ положеніе не можетъ имѣть ни какого вліянія на рѣшимость Россіи, однажды обнародованную. Эта держава перешла за Рубиконъ, не хотѣла и не могла отступить. Положеніе Англіи и Франціи было совершенно иное. И то и другое правительство долго колебались, должны ли они объявить войну по поводу Восточнаго вопроса. Правда, что съ самаго начала Англійскій Парламентъ и газеты обѣихъ странъ выразились слишкомъ рѣзко, но рѣшеніе правительствъ оставалось еще свободнымъ. Они всегда могли совѣтовать Портѣ принять условія Россіи, и искра, въ которой тлѣлась война, была бы потушена. Если бъ искренно хотѣли мира, то была бы самая удобная минута, чтобъ употребить все вліяніе на колеблющееся рѣшеніе двухъ Западныхъ державъ. Это было единственное средство къ сохраненію мира. Чтобъ удержать эти державы отъ опасныхъ дѣйствій, Австрія и Пруссія должны были съ самаго начала объявить рѣшительнымъ образомъ, что въ случаѣ войны, они дѣятельно примутъ сторону Россіи всѣми своими силами и средствами: это было бы единственнымъ способомъ остановить Западныя державы, и воспрепятствовать ихъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Напротивъ того, хвалятъ благоразуміе попытки къ посредничеству, явно обнаруживавшей нерѣшимость, которая должна была поддерживать сомнѣніе Западныхъ державъ въ намѣреніяхъ Австріи и Пруссіи. Объявляя съ самонадѣянностью, что предоставляютъ себѣ совершенную свободу дѣйствій во всѣхъ случаяхъ, и обнаруживъ съ тѣмъ вмѣстѣ боязливое желаніе сохранить нейтралитетъ, онѣ отказались отъ единственнаго средства удержать въ свое время Западныя державы отъ войны. Онѣ не рѣшались ни на что, и колебанія ихъ подали Западнымъ державамъ надежду, что тѣмъ или другимъ способомъ онѣ успѣютъ привлечь на свою сторону Австрію и Прус-

сію, а еслибъ эта надежда и не осуществилась, то могли заключить, что во всякомъ случаѣ будутъ сражаться только съ Россіею, а не съ соединенными съ нею Австріею, Пруссіею и Германскимъ Союзомъ. Такимъ образомъ Западныя державы постепенно, хотя и съ опасеніемъ, дошли до той точки, съ которой имъ трудно воротиться. Мы твердо убѣждены, что если начнется война, то наиболѣе будетъ въ этомъ виновна нерѣшительная политика посредничества Германскихъ державъ. Прусскіе друзья мира, благодарившіе Г. Мантейфеля въ разныхъ адресахъ за мудрую его и миролюбивую политику, вновь ошиблись излишнимъ своимъ усердіемъ: это кажется всегдашнею участью извѣстнаго класса людей. Мы не посвящены въ тайны дипломатическихъ переговоровъ, думаемъ, однако же, что Австрія охотно произнесла бы рѣшительное слово въ этомъ дѣлѣ, если бъ Пруссія расположена была къ ней присоединиться. Положеніе Австріи было такъ затруднительно, что неудостовѣрясь въ полномъ содѣйствіи Пруссіи и Германскаго Союза, она не въ состояніи была принять окончательное рѣшеніе, которое одно могло потушить воинственные порывы въ самомъ началѣ. Впрочемъ Западныя державы ошибутся, если будутъ разсчитывать на содѣйствіе, или даже на продолжительный нейтралитетъ средней Европы. Обстоятельства сами по себѣ такъ сильны, что въ случаѣ войны, Австрія и Пруссія принуждены будутъ наконецъ принять сторону Россіи. Онѣ должны дѣйствовать вмѣстѣ съ нею для охраненія собственнаго своего существованія. Нынѣшняя политика Россіи въ отношеніи двухъ великихъ Германскихъ державъ, не враждебна и не завоевательна, но наконецъ Россія будетъ принуждена противъ воли, въ случаѣ усиленія войны съ Англіею и Франціею, дѣйствовать наступательно и противъ Германіи, которая, своимъ нейтралитетомъ, лишитъ ее возможности съ успѣхомъ атаковать непріятеля въ главныхъ его позиціяхъ. Если бъ началась подобная война, съ обѣихъ сторонъ сказали бы: «кто не за меня, тотъ противъ меня,» и въ этомъ неизбѣжномъ выборѣ пограничное съ Россіею положеніе Пруссіи и Австріи явно указываетъ на неизбѣжность присоединенія ихъ къ Россіи. Вся разница будетъ тогда только въ томъ, что произойдетъ всеобщая война, которой могли бы избѣжать; что наживутъ себѣ непріятелей, не пріобрѣтя ни одного друга, и что въ заключеніе поплатятся за другихъ. Никогда еще въ Европейскихъ дѣлахъ си-

стема нейтралитета не предупреждала войны, напротивъ того, ускоряла ее. Не рѣшено еще, какимъ образомъ въ нынѣшнемъ вопросѣ средняя Европа, то есть Германія, можетъ сохранить свой нейтралитетъ, и еще какимъ образомъ мелкими хитростями можно рѣшать важныя задачи политики и охранять всеобщія пользы. с. пч. 1854 г. № 5

ПИСЬМО ИЗЪ ТИФЛИСА.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано: «Намъ сообщили частное письмо изъ Тифлиса отъ 24 Декабря, и мы, пользуясь полученнымъ на то разрѣшеніемъ, извлекаемъ изъ него любопытнѣйшія мѣста. Авторъ письма начинаетъ съ указанія на многочисленныя ошибки, которыми переполнены, съ нѣкотораго времени иностранныя газеты, относительно войны съ Турціей; при всемъ томъ, реляціи о битвахъ, никогда не происходившихъ, штурмованіи и взятіи крѣпостей, никогда несуществовавшихъ, событіяхъ, слѣды которыхъ вы тщетно будете отыскивать въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они должны были происходить, «всѣ эти разсказы столь же недоброжелательные, сколько пустые» говоритъ корреспондентъ, «могутъ ввести въ заблужденіе, за границей, мнѣніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, но вызываютъ невольную улыбку на уста тѣхъ, которые, будучи свидѣтелями дѣйствительно случившихся фактовъ, предоставляютъ времени утвердить справедливость ихъ существованія.» Обращая затѣмъ вниманіе своего пріятеля на многорѣчивость, съ которою иностранныя газеты распространялись «о счастливыхъ реформахъ, произведенныхъ въ нравахъ Оттоманскаго народа, въ послѣднее время пропитаннаго, говоритъ, самыми человѣколюбивыми началами, идущаго быстрыми шагами впередъ на поприщѣ успѣха и просвѣщенія», корреспондетъ приводитъ слѣдующій фактъ «достовѣрности несомнѣнной». Выписываемъ это мѣсто: «За двѣнадцать дней до Синопскаго морскаго сраженія, три Турецкихъ пароходныхъ фрегата бросили якорь передъ той частью берега Чернаго моря, которая служитъ прибѣжищемъ дикому и воинственному племени Убыховъ. Командиръ сошелъ на землю, вошелъ въ сношенія съ туземцами и обѣщалъ имъ возвратиться въ скоромъ времени съ цѣлымъ флотомъ, чтобы подать имъ помощь и содѣйствовать ихъ попыткамъ къ возстанію. Покуда нечего еще сказать:

война имѣетъ свои права и отыскиваетъ свои выгоды, гдѣ только можетъ. Но вотъ что можетъ удивить тѣхъ, которые превозносятъ Оттоманское просвѣщеніе: Турецкій адмиралъ взялся вести на буксирѣ двѣ фелуки, наполненныя женщинами и дѣтьми обоего пола, которыхъ одинъ честный торговецъ не зналъ, какъ отправить къ мѣстамъ ихъ назначенія. Такого рода торгъ не представляетъ ничего новаго на Востокѣ, это всѣ знаютъ; но неизвѣстно, быть-можетъ, то, что Русское правительство уничтожило его въ провинціяхъ, находящихся въ его власти, и строго преслѣдуетъ всякое нарушеніе, клонящееся къ введенію вновь этого торга. Купецъ боялся попасть въ руки таможенной стражи, и могъ укрыться только подъ защитой непріятельскаго адмирала, который своимъ флагомъ и своими фрегатами оказалъ покровительство возобновленію гнуснаго торга, противнаго первымъ началамъ человѣколюбія. Восточные нравы, быть можетъ, нѣсколько измѣнились извнѣ, но несправедливо, преступно утверждать, что они преобразовались въ самой сущности своей, что отступили отъ тѣхъ порочныхъ началъ, которыя всегда вели къ постепенному паденію государствъ, имъ слѣдовавшихъ. Иностранныя державы, превозносящія нравственное преобразованіе Оттоманской Порты, быть можетъ, говорятъ по убѣжденію; но что онѣ скажутъ, узнавъ, что въ этой войнѣ, первыя дѣйствія народа, живущаго только ихъ поддержкой, клонятся къ возобновленію обычаевъ, исполняющихъ негодованіемъ покровителей его? Неужели тѣ, которые отвергаютъ торгъ Неграми, покроютъ щитомъ своимъ торгъ бѣлыми? Повторяю: пора наблюдать благоразумную осторожность при оцѣнкѣ извѣстій и мнѣній, распространяемыхъ черезъ газеты. Краснорѣчивое молчаніе дѣйствительности всегда одержитъ верхъ надъ необузданностію рѣчей; но тѣмъ которые, хотя и безсознательно, распространяли ложныя и превратныя понятія, которые возбуждали несогласія и нарушали справедливость, придется когда-нибудь отдать строгій, но поздній, отчетъ странѣ своей, равно какъ и исторіи.» СПБ. в. 1854 г. № 9.

ВОЛНЕНІЯ ВЪ АНГЛІИ.

Въ «Indépendance Belge» пишутъ изъ Парижа: «Что могло быть причиною удивленія и негодованія англійскихъ газетъ? Неиз-

бѣжное ли это послѣдствіе того, что за недѣлю предъ симъ онѣ сами съ радостнымъ восторгомъ сообщали телеграфическую депешу изъ Вѣны о продолженіи переговоровъ тамошней конференціи, безъ остановки военныхъ дѣйствій? Развѣ хотѣли, чтобъ въ этой войнѣ только Турки имѣли право тамъ, гдѣ они сильнѣе, жечь Русскіе корабли и топить ихъ солдатъ, запретивъ Русскимъ дѣлать тоже, когда встрѣтится случай? Одно изъ двухъ: или должно было предоставить поле битвы Туркамъ и Русскимъ, надзирая только, чтобъ побѣда, на которую бы сторону ни склонилась, не нарушила равновѣсія и порядка въ Европѣ, и стараясь ограничить кругъ военныхъ дѣйствій, прекратить ихъ переговорами и заключеніемъ мира, честнаго для обѣихъ сторонъ, или же слѣдовало объявить войну Россіи, когда Турція этого требовала вопреки мнѣнію державъ, ей покровительствующихъ. Это было необходимо, если не хотѣли, чтобъ Турки претерпѣли пораженія, потому что никто не воображалъ, конечно, чтобъ они могли бороться съ Россіею. И однако же зная эту слабость Турціи, ни Франція, ни Англія не соглашались поддерживать Турцію въ этой войнѣ. Дѣйствуя за одно съ Турціею съ самаго начала войны, Франція и Англія, по крайней мѣрѣ, приняли бы рѣшительное положеніе и знали бы теперь дѣйствительные размѣры этой войны. Тогда Россія узнала бы, съ кѣмъ ей должно воевать. То, чего Франція и Англія не сдѣлали за два мѣсяца предъ симъ, должно ли сдѣлать теперь? Для воспрепятствованія случайностямъ войны, прямо касающимся до Турціи, и непредставляющимъ ни какой опасности для равновѣсія Европы, должны ли Франція и Англія сами начать войну противъ Россіи, отказавшись отъ роли посредничествующихъ державъ, и расторгнувъ связи, соединившія ихъ теперь съ Австріею и Пруссіею для начатія новыхъ переговоровъ, о возобновленіи которыхъ Европа узнала съ такою радостью и отъ которыхъ ожидала столько успѣха? Нѣтъ! этого нельзя допустить: выгоды Франціи и Англіи этого не требовали. Ни честь ихъ, ни обязанности не налагали на нихъ этого долга послѣ двухъ-мѣсячнаго бездѣйствія ихъ со времени начатія войны, и въ нынѣшнемъ благопріятномъ положеніи для мирныхъ переговоровъ. с. пч. 1853 г. № 279.

ВСТУПЛЕНІЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА ВЪ БОСФОРЪ.

Въ телеграфической депешѣ изъ Марсели извѣщаютъ, что соединенныя эскадры вошли въ Черное море 3-го Января (22-го Декабря), вмѣстѣ съ дивизіею оттоманскаго флота. Шесть англо-французскихъ кораблей остались при Бейкосѣ, для охраненія Босфора, а вторая дивизія турецко-египетскаго флота стояла еще при Терапіи. Р. И. 1854 г. № 8.

Константинопольскій корреспондентъ «Аугсбургской Газеты» пишетъ отъ 8-го Января: Лордъ Рединфъ, далъ 5-го Января слѣдующую прокламацію къ пребывающимъ въ Константинополѣ Англичанамъ: «флотъ Ея Величества, состоящій изъ 10 линейныхъ кораблей, 1 фрегата и 7 пароходовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Дондаса, въ слѣдствіе данныхъ мнѣ инструкцій, вошелъ въ Черное море одновременно съ французскимъ флотомъ и имѣя одинаковую съ нимъ цѣль. Я считаю нужнымъ извѣстить, что адмиралу Дондасу поручено защищать, по возможности, законные интересы Порты, не нарушая, однакожъ, существующихъ до-сихъ-поръ дружественныхъ отношеній между Англіей и Россіей.»

СПБ. В. 1854 г. № 25.

ВСТУПЛЕНІЕ ЛОРДА ПАЛЬМЕРСТОНА ВЪ КАБИНЕТЪ.

Новая Прусская газета сообщаетъ: «Мы были въ состояніи съ самаго начала сказать рѣшительно, что лордъ Пальмерстонъ вышелъ изъ Англійскаго Кабинета не-изъ-за билля о парламентской реформѣ, а изъ-за Восточнаго вопроса. Теперь оказывается, что лордъ Пальмерстонъ требовалъ, чтобы соединенныя Англійская и Французская эскадры вошли въ Черное море, но, что ни одинъ изъ прочихъ министровъ не раздѣлилъ съ нимъ такого образа мыслей: вотъ причина выхода лорда Пальмерстона изъ Кабинета. Послѣ того, однакожъ, какъ Англійское министерство отправило между тѣмъ къ своему флоту приказаніе войти въ Черное море, для благороднаго лорда не осталось ни какихъ причинъ долѣе отказываться отъ участія въ управленіи дѣлами, и онъ, по послѣднимъ

извѣстіямъ, дѣйствительно снова вступилъ въ Кабинетъ, безъ дальнѣйшихъ условій. Р. И. 1853 г. № 286.

ВОПРОСЪ РОССІЙСКАГО КАБИНЕТА О ЦѢЛИ ВСТУПЛЕНІЯ СОЮЗНЫХЪ ФЛОТОВЪ ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Въ «Journal de St. Petersbourg» напечатано: «Публикѣ уже извѣстно изъ иностранныхъ газетъ о предписаніи, данномъ Англіею и Франціею соединеннымъ флотамъ своимъ вступить въ Черное море. Такъ какъ это предписаніе только словесно доведено до свѣдѣнія Императорскаго Кабинета, то онъ почелъ нужнымъ, прежде всего, потребовать, какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Парижѣ, категорическихъ объясненій на счетъ характера и объема мѣръ, которыя соединяютъ съ этимъ оба правительства. Отъ результата этихъ объясненій будетъ зависѣть дальнѣйшій образъ его дѣйствій.» С. П. В. 1854 г. № 6.

ВПЕЧАТЛѢНІЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ НА ВѢНСКІЙ КАБИНЕТЪ ВСТУПЛЕНІЕМЪ ФЛОТОВЪ ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Вѣна, 15 (3-го) Января. Въ редакцію газеты «Indépendance Belge» пишутъ отсюда отъ 11-го с. м. (30-го) Декабря: «Рѣшеніе, принятое Англіею и Франціею относительно вступленія ихъ флота въ Черное море, произвело на нашъ Кабинетъ непріятное впечатлѣніе. Въ депешѣ, отправленной въ Парижъ и служащей отвѣтомъ на циркулярную ноту г. Друэна де-Люизъ, нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ объясняетъ, что Австрія и Пруссія смотрятъ на образъ дѣйствій Англіи и Франціи тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ, что до сихъ поръ ничто не позволяетъ сомнѣваться въ намѣреніяхъ Россіи, неоднократно объявлявшей, что она вовсе не думаетъ о завоеваніяхъ. Къ этому графъ Буль-Шауэнштейнъ присовокупляетъ, что такой шагъ флотовъ Англіи и Франціи не можетъ не повредить успѣху мирныхъ предложеній четырехъ державъ. Р. И. 1854 г. № 11.

ЗАКРЫТІЕ ВѢНСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

Вѣнская конференція, сообщивъ четыремъ дворамъ отвѣтъ С.-Петербургскаго Кабинета (отрицательный) на послѣднюю Вѣнскую ноту, теперь такъ сказать, уже закрыта. СПБ. в. 1854 г. № 29.

СТАТЬЯ ГРАНЬЕ-ДЕ-КАССАНЬЯКА ПО ПОВОДУ ВСТУПЛЕНІЯ ФЛОТОВЪ ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Парижъ, 25-го (13-го) Января. Здѣшній корреспондентъ Новой Прусской Газеты пишетъ отъ 21-го (9-го) с. м. «Французская воинственная партія, которая желала бы заставить Австрію и Пруссію заключить съ Западными державами союзъ противъ Россіи, проигрываетъ болѣе и болѣе въ Тюльери, до сихъ поръ не упадаетъ духомъ. Представитель этой партіи, Гранье-де-Кассаньякъ, сознается сегодня, что никакіе флоты въ мірѣ не были бы въ состояніи спасти Турецкую имперію, еслибъ Россія рѣшилась уничтожить ее. Это было говорено въ Новой Прусской Газетѣ уже давно, и притомъ неоднократно; но странно встрѣтить такое признаніе въ столбцахъ министерской газеты, и, потому приведемъ изъ длинной статьи г. Гранье де-Кассаньяка хоть нѣсколько строкъ. Онъ говоритъ: «Сильная армія и искусные полководцы, которыхъ Россія можетъ противопоставить Турціи, легко пройдутъ черезъ Дунай и Балканы, какъ скоро Императоръ Всероссійскій почтетъ это необходимымъ для своей политики и чести Россіи. Въ такой опасности, соединенные флоты должны будутъ поспѣшить къ Константинополю, чтобы прикрыть его, оставивъ Черное море на произволъ Русскаго флота, который, такимъ образомъ, будетъ имѣть возможность поддерживать наступательное движеніе сухопутныхъ войскъ. Поэтому, результатомъ двухмѣсячнаго похода легко можетъ быть совершенное занятіе Русскими владѣній Султана и даже осада самаго Константинополя, котораго не спасутъ, въ такомъ случаѣ, ни какіе флоты въ мірѣ. Спрашиваемъ: кто потерпитъ тогда страшное пораженіе?— Султанъ ли, который лишится Константинополя, или Франція и Англія, которыя утратятъ блескъ своего имени? Во всякомъ случаѣ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ системы, по которой война должна быть

ограничена Чернымъ моремъ, будетъ то, что Турція и ея союзники, должны зависѣть отъ образа дѣйствій Россіи. Р. И. 1854 г. № 17.

РѢЧЬ КОБДЕНА О ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

Лондонъ, 26-го Января. На митингѣ Ланкастерширскихъ избирателей, бывшемъ во вторникъ, въ Манчестерѣ, Кобденъ произнесъ длинную рѣчь, и въ ней подробно разсуждалъ о Восточномъ вопросѣ: «Восточный вопросъ сказалъ онъ, для меня, вопросъ очень старый. Съ 1833 года г. Уркартъ начиналъ уже говорить въ пользу Турокъ, а г. Аттвудъ громовымъ голосомъ требовалъ войны съ Россіею. Правительство усилило тогда морскія свои силы пятью тысячами человѣкъ. Занимаясь въ то время Манчестерскими дѣлами, я почелъ обязанностью написать брошюру въ отвѣтъ г. Уркарту, и, отправляясь на нѣсколько недѣль въ Америку, оставилъ ее въ типографіи. По возвращеніи нашелъ я, что брошюра моя напечатана и въ подробности разобрана журналами. Къ удивленію моему, сдѣлался я человѣкомъ извѣстнымъ. Тогда я написалъ другую брошюру, и могу сказать, что за нее, какъ и за первую, никто не обвинялъ меня въ непріязненности къ Англіи. Эти книженки были началомъ моего политическаго поприща. Чрезъ нихъ я попалъ на каѳедру гостингсовъ (избирательную) и въ Парламентъ. Но съ начала до конца въ этихъ брошюрахъ говорено было: «Не начинайте войны за независимость и цѣлость Турціи; вамъ должно бояться одной соперницы, Америки. Въ наше время варварство не ниспровергнетъ просвѣщенія.» Этотъ переломъ прошелъ. Теперь онъ возобновился. Вновь кричатъ тоже, что въ 1835 году; опять приглашаютъ насъ къ войнѣ съ Россіею. На чемъ основана эта вражда къ Россіи? существуетъ ли соперничество между Россіею и Англіею? Совсѣмъ нѣтъ. Никакого! Нигдѣ не принимаютъ Англичанъ такъ хорошо, нигдѣ не имѣютъ они такого общественнаго вліянія, какъ въ Россіи. Въ С. Петербургѣ найдете вы отъ тридцати до сорока первоклассныхъ Англійскихъ торговыхъ домовъ. Есть клубы, основанные по образцу нашихъ; есть конныя скачки, какъ у насъ, и при посѣщеніи Русскихъ семействъ, не рѣдко найдете дѣтей, воспитываемыхъ Англійскими гувернантками; чтожъ можетъ быть лестнѣе для

Англіи? — Странное дѣло! Общественная организація Россіи болѣе похожа на Англійскую, нежели на прочія Европейскія: у насъ аристократія та же землевладѣтельная.» Возставая противъ основныхъ правилъ посредничества, ораторъ продолжаетъ: «Вы боитесь, чтобъ Россія не овладѣла Константинополемъ, не сдѣлалась сильною морскою державою, и не преобладала на Средиземномъ морѣ. Но не обладаніе Константинополемъ дастъ всю эту власть Россіи. Теперь владѣетъ имъ Турція, а посмотрите, какъ она разрушается.» Далѣе ораторъ утверждаетъ, что у Англіи болѣе комерческихъ выгодъ въ Россіи, нежели въ Турціи. Сверхъ того, никакіе трактаты не принуждаютъ насъ защищать цѣлость Турціи. «Основаться ли на томъ, сказалъ онъ, что съ Франціею заключенъ союзъ, и что необходимо поддержать его? Этотъ союзъ составленъ слишкомъ поспѣшно, и неодинаковыя идеи одушевляютъ обѣ державы. За два года предъ симъ хотѣли войны съ Франціею. Такіе союзы непрочны. — Дѣйствія лорда Абердина во всемъ этомъ дѣлѣ заслуживаютъ всю нашу признательность. Онъ не предубѣжденъ ни въ чью пользу. Можетъ быть, онъ противъ воли будетъ увлеченъ къ войнѣ, но не смотря на всѣ нападки, можно сказать, что самое бдистательное дѣйствіе его жизни состоитъ въ томъ, что онъ истощилъ всѣ средства для воспрепятствованія Англіи начать Европейскую войну. Называя лорда Абердина, я говорю обо всемъ Кабинетѣ. На лордѣ Абердинѣ лежитъ теперь большая отвѣтственность. Онъ знаетъ, что есть глупцы, которые, требуя войны, не понимаютъ, сколько опасностей и переворотовъ она влечетъ за собою. Онъ знаетъ, что начиная войну, рѣдко кто предвидитъ ея окончаніе. Извините меня за сравненіе, это какъ на балѣ: знаешь съ кѣмъ будешь танцовать первый танецъ, но не знаешь, съ кѣмъ прійдется выплясать послѣдній. Лордъ Абердинъ помнитъ, что когда, въ 1793 году, началась великая война, вся Европа была за насъ, а чрезъ десять лѣтъ, вся она была противъ насъ; онъ знаетъ, что черезъ мѣсяцъ послѣ начатія войны всѣ глупцы, требующіе ея теперь, будутъ обвинять его въ томъ, что Европейская война произведетъ замѣшательство, возмущенія и войну во всемъ свѣтѣ.» Громкія рукоплесканія привѣтствовали оратора по окончаніи рѣчи.

РѢЧЬ АНГЛІЙСКОЙ КОРОЛЕВЫ ПРИ ОТКРЫТІИ ПАРЛАМЕНТА.

Лондонъ, 31-го Января Королева открыла засѣданія Парламента слѣдующею рѣчью:

«Милорды и Господа! Радуюсь всегда, видя васъ собравшихся въ Парламентѣ, и при нынѣшнемъ случаѣ обращаюсь къ вашему пособію и совѣтамъ еще съ особеннымъ удовольствіемъ. Ожиданіе, выраженное мною при закрытіи послѣдняго засѣданія, что въ скоромъ времени будетъ заключенъ трактатъ и прекращены разгласія между Россіею и Портою Оттоманскою, не исполнилось, и, къ сожалѣнію моему, отъ того произошла война.—Я продолжала дѣйствовать, въ сердечномъ соучастіи съ Императоромъ Французовъ, и хотя усилія мои, какъ и участіе моихъ союзниковъ, съ цѣлію сохраненія и возстановленія мира между воюющими сторонами, были доселѣ неуспѣшны, но происходили безостановочно. — Я стану продолжать сіи старанія; но такъ какъ продолженіе войны можетъ чувствительно нарушить пользы Англіи и Европы, то считаю нужнымъ увеличить наши военныя и сухопутныя силы, чтобъ поддержать мои представленія, и успѣшнѣе содѣйствовать къ возстановленію мира. — Я приказала предложить вамъ безъ замедленія переговоры, которые происходили по сему предмету. с. пч. 1854 г. № 21.

РАЗБОРЪ ДОКУМЕНТОВЪ ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ АНГЛІЙСКОМУ ПАРЛАМЕНТУ.

При открытіи Англійскаго Парламента, представлены ему были всѣ документы, донесенія, переписки, и проч., по Восточному вопросу. Важнѣйшіе изъ нихъ уже напечатаны въ англійскихъ газетахъ. Вотъ что говорятъ объ этомъ въ **Neue Preusische Zeitung**. «Документы по Восточнымъ раздорамъ, обратившіе на себя вниманіе публики тѣмъ болѣе, что явились въ газетахъ въ одно время съ извѣстіемъ о предстоящемъ отъѣздѣ Россійскаго Посланника барона **Брунова**, пристыдятъ всѣхъ тѣхъ, которые въ теченіе всего прошлаго года не совѣстились мутить общее мнѣніе сумасбродными статьями, дѣйствуя только для удовлетворенія собственнымъ своимъ страстямъ. Теперь мы, конечно, въ войнѣ, но притомъ можемъ видѣть какъ легко было избѣжать ея. Ходъ событій, явствующій изъ тѣхъ газетъ, которыя въ сужденіяхъ своихъ не

затмѣвались ни какими тайными замыслами и мстительностью, теперь вполнѣ подтверждается достовѣрными доказательствами. Раздѣливъ продолжительные дипломатическіе переговоры, окончившіеся нынѣшнимъ печальнымъ положеніемъ дѣлъ, на три главные періода, а именно: первый періодъ, до пріѣзда **Князя Меншикова** въ Константинополь; второй до истребленія Синопскаго флота, а третій до нынѣшняго отъѣзда Посланника, всѣ здравомыслящіе читатели согласятся, что измѣненія въ ходѣ переговоровъ произошли преимущественно отъ выраженій общественнаго мнѣнія Англійской націи, а ей всегда старались представить побудительныя причины и дѣйствія Русскаго Правительства въ превратномъ видѣ. Изъ донесеній англійскихъ дипломатическихъ агентовъ министру видно, самымъ яснымъ образомъ, что Россія принуждена была принять рѣшительное положеніе въ слѣдствіе самовластныхъ поступковъ французскихъ агентовъ въ Левантѣ, предводимыхъ Французскимъ Посланникомъ въ Константинополѣ, а это вынужденное дѣйствіе Россіи тотчасъ же было представлено Англійской націи въ видѣ вызова. Не принимая всего съ самой дурной стороны, можемъ утвердительно сказать, что вся вина газеты Times состояла въ продолженіи французскихъ происковъ, которые подали поводъ къ первымъ дипломатическимъ переговорамъ по Восточному вопросу. Можно допустить, что Французское правительство, по новости своего тогдашняго положенія, не могло имѣть дѣйствительно и строгаго надзора надъ своими агентами духовнаго и гражданскаго сословія, производившими во всѣ времена волненія на Востокѣ, слѣдственно не подвергается за нихъ нравственной отвѣтственности. Гораздо вѣрнѣе приписать внезапное, одностороннее и въ особенности внушаемое безотчетною подозрительностью подстреканіе публики англійскими газетами — либеральной партіи въ Англіи, раздраженной событіями 1848 и 1849 годовъ на твердой землѣ, и съ трудомъ воздерживаемой до сихъ поръ въ выраженіи своихъ страстей. Партія же тори распалялась при этомъ непомѣрною своею національною гордостью. Этотъ первый переворотъ общественнаго мнѣнія и послѣдовавшихъ за тѣмъ переговоровъ былъ главною причиною разрыва. Дальнѣйшее изслѣдованіе обнародованныхъ нынѣ документовъ принесетъ менѣе поучительные уроки. » С. пч. 1854 г. № 27.

«Новая Прусская Газета», занимаясь разсмотрѣніемъ документовъ, сообщенныхъ Англійскому Парламенту, замѣчаетъ, что въ началѣ затрудненія, возникшаго по Восточнымъ дѣламъ, Англія объявила себя въ пользу Россіи. Полковникъ Розе, который былъ въ то время представителемъ Англіи въ Константинополѣ, писалъ, отъ 7-го Марта 1853 года, Англійскому министру иностранныхъ дѣлъ, «что Турецкій министръ, конечно, заслуживаетъ порицанія за дѣло о Святыхъ Мѣстахъ, но что Порта, поставленная между угрозой г. де-Лавалетта призвать въ Дарданеллы французскій флотъ, и объявленіемъ г. **Титова**, что онъ выѣдетъ изъ Константинополя со всѣмъ Императорскимъ посольствомъ, если требованія его не будутъ исполнены, весьма естественнымъ образомъ оказалась виновною въ нѣсколькихъ жалкихъ противорѣчіяхъ. «Нѣтъ сомнѣнія,» прибавляетъ «Новая Прусская Газета», «что требованія Россіи имѣли законное основаніе, потому что, вопреки прежнимъ конвенціямъ, Латинская (католическая) Церковь пріобрѣла извѣстныя преимущества въ ущербъ Православной.» спв. в. 1854 № 29.

ВЫПИСКА ИЗЪ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «Volkshalle,» О ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

«Удивительно, какимъ образомъ политическіе взгляды и мнѣнія измѣняются по временамъ! Когда, за четыре вѣка предъ симъ, Турки ниспровергли Византійскую имперію, и основали новое государство, содрогнулась вся Европа. Вскорѣ Турки приблизились къ границамъ Германіи, какъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ единоплеменники и новѣрцы ихъ Татары доходили до Силезіи. Сперва Венеціяне и Венгерцы, а потомъ Австрія и Польша сражались противъ мусульманъ на тѣхъ мѣстахъ, до которыхъ они достигли. Всѣ единогласно называли Турокъ вѣковыми и наслѣдственными врагами Христіанства и Европейскаго просвѣщенія. Католическая Церковь установила молитвы о спасеніи Христіанъ отъ голода, чумы и отъ Турокъ. Протестанты поступали также. Ни Папа, ни одинъ изъ Государей и ни одно изъ государствъ Европейскихъ никогда не почитали нечестивыхъ Турокъ законными обладателями Константинополя и Византійской имперіи. Встарину никогда не заключали съ ними мира,

а только перемиріе. Цвѣтъ Европейскаго рыцарства, Мальтійскій Орденъ, велъ съ ними, отъ имени всей Европы, безпрерывную войну. Никогда Турки не почитали сами себя членами семейства Христіанскихъ народовъ и государствъ, принадлежащими къ великому союзу Европейскихъ державъ. Съ другой стороны и они не видѣли въ покоренныхъ ими Христіанскихъ народахъ подданныхъ своихъ, пользующихся нѣкоторыми правами: въ глазахъ ихъ это были невольники, *невѣрные идолопоклонники*, которымъ оставили жизнь и существованіе, пожаловавъ имъ милостивыя грамоты, которыя могли быть отмѣнены каждую минуту. Только въ послѣднемъ двадцатипятилѣтіи XVIII вѣка правительства и дипломація стали почитать Оттоманскую имперію нераздѣльною частью Европейской политики. Что же касается до самихъ Турокъ, то старинная ихъ кочевая дисциплина болѣе и болѣе исчезала, идеи Европейской образованности распространились между ими и Христіанскими народами, страждущими подъ ихъ игомъ, а съ другой стороны идеи эти пробудили въ Христіанскихъ народахъ Турціи мысль, что они связаны съ прочими Христіанскими націями узами вѣры, и что могутъ пріобрѣсть, или завоевать свою независимость. До XVIII-го вѣка только Франція (Король Христіаннѣйшій), движимая ненавистью и завистью къ Австріи, имѣла дружественныя сношенія съ Турціею, возбуждая и поддерживая ее противъ своей совмѣстницы. Потомъ, во все продолженіе XVIII–го вѣка, Европа была спокойною зрительницею войнъ Австріи и Россіи съ Турками. Никто не могъ воспрепятствовать симъ двумъ державамъ дѣлать въ Турціи завоеванія. Тогда никому не приходило на мысль почитать Турокъ законными владѣтелями сихъ странъ; только, со времени революціи, дипломація начала признавать Турцію составною частью Европейской политической системы. Страхъ и старинная ненависть Христіанъ къ Туркамъ мало по малу заснули, и даже, когда Бонапарте вторгся въ Египетъ, и завоевалъ его, Турки пріобрѣли какую-то популярность въ той части Европы, которая враждовала съ Франціею. Эта часть заключила съ ними союзы, и просвѣщеніе дошло до того, что Турки явились на помощь къ Папѣ. Дипломатическій языкъ ихъ постепенно облекся наконецъ формами прочей Европы, и они стали говорить также краснорѣчиво, какъ и другіе, о законности, о святости договоровъ, о политическомъ равновѣсіи, о союзныхъ и дружественныхъ Дворахъ,

и проч., и домогаться всѣхъ этихъ вещей. Въ нынѣшнемъ столѣтіи ненависть Христіанской Европы къ Магометанской Турціи совершенно погасла, въ существѣ своемъ, въ воспоминаніяхъ, мнѣніяхъ и народныхъ движеніяхъ Европейскихъ націй. Привыкли почитать эту страну составною частію Европы, и давно уже смотрятъ на нее съ точки зрѣнія новѣйшихъ политическихъ идей о свободѣ, либерализмѣ, конституціонномъ правленіи, и проч. Только тогда, какъ Сербы, а потомъ Греки, свергли съ себя иго, возникли на время древнія наименованія «враговъ Христіанства и просвѣщенія, вѣчныхъ варваровъ», и пр. Впрочемъ, слова эти выставлялись только на второмъ планѣ. Дѣйствительная же популярность Турокъ начинается съ той минуты, когда Султанъ принялъ въ свои владѣнія бѣглыхъ Венгерскихъ и Польскихъ мятежниковъ. Впрочемъ, за годъ предъ симъ и эта популярность жестоко поколебалась въ общественномъ мнѣніи. Когда Турки напали на Черногорцевъ, возобновились наименованія «Азіатскихъ варваровъ, холопей Султана», и пр. По счастію, Австрія и Россія вступились за Черногорцевъ, и популярность Турокъ была спасена. Теперь, когда они начали войну съ Русскими, ничто уже не можетъ поколебать этой популярности. Ужаснѣйшія злодѣйства, совершенныя ими неоднократно противъ Христіанъ, тщательно скрываются, или опровергаются нагло и безстыдно. Все въ нихъ теперь достойно хвалы, по той простой причинѣ, что они сражаются съ Русскими. И всѣ эти сочувствія въ пользу Турокъ не имѣютъ ничего положительнаго, будучи основаны только на ненависти къ Россіи.

«Россія, въ свою очередь, долго пользовалась популярностью въ Европѣ. Въ войнахъ противъ Франціи и Наполеона, она всегда подавала помощь Германіи. Въ 1813 — 1814 годахъ она даже явилась ея ангеломъ-спасителемъ, и въ это время поэты Германіи воспѣвали Русскаго Царя и его воинство.» Далѣе авторъ статьи распространяется о ненависти, которою обременили Россію въ 1830—1848 годахъ за твердость ея въ противоборствѣ революціоннымъ началамъ, и говоритъ: «Вмѣстѣ съ этою ненавистью обнаружилось къ Россіи и сочувствіе всѣхъ умныхъ и благомыслящихъ людей. На политическомъ поприщѣ эти сочувствія и ненависть возбуждаются *двумя* причинами: матеріальными выгодами и неопредѣленными идеями, неподверженными ни какому разсчету. То самое, что долж-

но было бы склонить вѣсы на сторону Россіи, а именно, правила чести и правосудія, вовсе не принимается въ уваженіе. Въ наше время эти двѣ причины выражаются самымъ страннымъ образомъ. Подъ вліяніемъ неопредѣленныхъ идей, о которыхъ мы говорили, вся Франція и Англія расположены къ Туркамъ, и враждебны Россіи. Всѣ газеты выражаютъ это чувство единогласно. Но въ отношеніи къ матеріальнымъ выгодамъ обнаруживаются и другія сочувствія: едва побѣды Русскихъ сдѣлались извѣстными, какъ въ Парижѣ и Лондонѣ поднялись биржевые курсы.»

Исчисливъ всѣ опасности, которымъ Англія подвергнется отъ объявленія войны, а именно: разстройство финансовъ, огромныя денежныя потери, остановку торговли и фабрикъ, а наконецъ и вѣроятность общественной революціи, какой не бывало еще примѣра въ исторіи, въ упомянутой статьѣ говорятъ еще слѣдующее: «Во Франціи Наполеонъ тоже не на розахъ. Да и имѣетъ ли Германія въ виду свои матеріальныя выгоды. Не слѣдуетъ ли ей разсмотрѣть вопросъ: какой результатъ войны будетъ благопріятенъ ея выгодамъ? Германія, съ своими двумя великими державами, стѣснена между революціонною Франціею и охранительною Россіею. Правда, Германія, съ своими семидесятью милліонами жителей, долго можетъ противиться и тому, и другому колоссу; но она не имѣетъ равной выгоды въ сохраненіи могущества и Франціи, и Россіи. Германія не можетъ ошибаться въ намѣреніяхъ и расположеніяхъ къ ней Франціи: кто бы ею ни владѣлъ, внѣшняя политика ея всегда будетъ враждебна Германіи.

«Россія никогда не помышляла о распространеніи своихъ границъ, о завоеваніи Турціи, и теперь вовсе объ этомъ не думаетъ. Германія можетъ съ полною довѣренностью ожидать, что въ случаѣ счастливой войны, Россія не преувеличитъ своихъ требованій. Характеръ Монарха ея одинъ изъ тѣхъ, которые не измѣняются ни чѣмъ въ теченіе двадцати осьми лѣтъ. Онъ всегда одинъ и тотъ же. Никогда не упрекали Его, а еще менѣе кто либо могъ доказать, чтобъ Онъ измѣнилъ Своему слову.

«Посмотримъ теперь на другой оборотъ дѣлъ, хотя ни мало не вѣроятный. Положимъ, что Россія откажется отъ своихъ требованій и прекратитъ войну; какія произойдутъ отъ того политическія послѣдствія для Европы, и въ частности для Германіи? Русское

Правительство совершенно отдѣлится отъ Европейской политики, сосредоточитъ всѣ свои силы и дѣятельность для внутренняго своего развитія, уменьшитъ свою армію наполовину, разовьетъ удобнѣйшими путями сообщеній всѣ внутреннія свои средства, устроитъ свои финансы, проведетъ каналы, построитъ гавани, и пр., и чрезъ двадцать лѣтъ народонаселеніе ея усилится до осьмидесяти и до девяносто милліоновъ, а финансовыя и внутреннія силы разовьются въ той же прогрессіи.»

Авторъ статьи заключаетъ ее слѣдующими словами: «Наполеоновская, или революціонная Франція займетъ тогда *одна* мѣсто Россіи, но не для того чтобъ охранять и проповѣдывать миръ, не для поддержанія и усиленія своихъ сосѣдей, не для защиты Европы подъ эгидою трактатовъ, а для совершенно противнаго. Прежде всего попытается она завоевать обратно Рейнскую границу, и вѣроятно, постарается поддержать правило національности и верховной власти подлой черни.» с. пч. 1854 г. № 18.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ РОССІИ СЪ АНГЛІЕЮ И ФРАНЦІЕЮ.

Въ «Journal de St. Pétersbourg» пишутъ:

«Публикѣ извѣстно, что сообщеніе, которымъ Гг. министры Англіи и Франціи извѣщали Императорскій Кабинетъ о намѣреніи ихъ Дворовъ ввести морскія силы англо-французскія въ Черное море, было сдѣлано изустно. Его Величество Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что подобный образъ сообщенія, не сообразный съ дѣломъ такой важности, могъ подать поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ, изволилъ, какъ извѣстно, предписать посланникамъ своимъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ требовать предъявленія имъ рѣшительныхъ письменныхъ объявленій объема и цѣли сей мѣры. По размѣнѣ офиціальныхъ нотъ между нашими посланниками и двумя союзными Кабинетами, оказалось, что правительства Англіи и Франціи имѣли въ виду не только защищать Турокъ отъ всякаго морскаго нападенія со стороны Россіи, но и способствовать имъ въ снабженіи ихъ портовъ, препятствуя Россіи снабжать свои собственные порты, словомъ препятствовать, въ случаѣ нужды, и силою, свободному ея плаванію на прилежащихъ къ ней водахъ Чернаго моря.

«Положеніе, принятое такимъ образомъ, обѣими сими державами, знаменуетъ въ глазахъ Государя Императора не только важ-

ное стѣсненіе правъ Его, какъ воюющей стороны, но и дѣйствительное участіе въ войнѣ, въ которой объ державы доселѣ были только зрительницами. Его Величество счелъ своимъ долгомъ отнынѣ протестовать торжественно противъ сего наступленія, предоставляя себѣ дѣйствовать, какъ признано будетъ по будущимъ случайностямъ. Между тѣмъ Государь Императоръ, усмотрѣть изволилъ, что пребываніе представителей Его въ Парижѣ и въ Лондонѣ, не можетъ долѣе согласоваться съ обязанностями Его Величества къ къ Самому Себѣ, и съ отношеніями, которыя, при всей щекотливости ихъ въ послѣднее время, не совершенно еще потеряли свойство взаимной дружбы и благопріязни. Вслѣдствіе сего **Баронъ Брунновъ** и г. **Киселевъ**, по приказаніямъ, даннымъ имъ на сей случай немедленно по полученіи сообщеннаго имъ отвѣта, потребовали паспортовъ, и выѣхали изъ Англіи и изъ Франціи. По прекращеніи, такимъ образомъ, дипломатическихъ сношеній между Россіею и сими двумя правительствами, Сиръ г. Сеймуръ и Маркизъ-де-Кастельбажакъ равномѣрно выѣдутъ изъ С. Петербурга.» с. пч. 1854 г. № 29.

НЕПРАВИЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ ПОСЛАННИКОМЪ Г. СЕЙМУРОМЪ РОССІЙСКОМУ КАБИНЕТУ ДЕПЕШИ ЛОРДА КЛАРЕНДОНА.

Въ числѣ документовъ, представленныхъ Британскому Парламенту, и печатаемыхъ во всѣхъ иностранныхъ журналахъ, нашли мы депешу Лорда Кларендона къ Сиру г. Сеймуру, отъ 27-го Декабря 1853, о сообщеніи Россійскому Кабинету рѣшенія Франціи и Англіи ввести свои флоты въ Черное море. При первомъ чтеніи сей депеши, мы были поражены глубокимъ изумленіемъ. Удивительно, что бумага, написанная въ столь сильныхъ выраженіяхъ, заключающая въ себѣ столь важныя обвиненія и рѣшеніе, была не только прочитана Парламентомъ и всею Англійскою націею, но и распространилась по всей Европѣ прежде доведенія ея, *въ полномъ ея видѣ*, до свѣдѣнія того Кабинета, къ которому содержаніе оной относилось непосредственно. Неоднократно случалось Императорскому Кабинету видѣть распространеніе по Европѣ и сообщеніе разнымъ Дворамъ, такихъ актовъ, которые, повидимому, были ему сообщены офиціально, а между тѣмъ и самое существованіе ихъ было ему не вполнѣ извѣстно. Это замѣчаніе, безъ сомнѣнія, не вполнѣ относится къ нынѣшней депешѣ, ибо, покрайней мѣрѣ,

былъ объявленъ смыслъ ея, но неоспоримо случается въ первый разъ, что документъ такой важности, имѣющій цѣлію, просто сказать, извѣстіе о войнѣ, уклоняясь рачительно отъ объявленія ея, былъ сообщенъ словесно, такъ, что правительство, къ которому онъ относится, не могло и прочитать его, и не имѣло способа, посредствомъ офиціальной копіи, зрѣло обсудить его смыслъ и взвѣсить всѣ выраженія. Извѣстно, какъ бѣглы и неопредѣлительны впечатлѣнія, остающіяся и въ важныхъ дѣлахъ, отъ быстраго чтенія или отъ простаго словеснаго разговора, и до какой степени общія выраженія, удержанныя одною памятью, могутъ подать поводъ къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ въ послѣдствіи. Здѣсь, весьма замѣчательно противорѣчіе. Въ депешѣ именно сказано: «Не должно быть недоразумѣнія между Кабинетомъ Ея Величества и С. Петербургскимъ.» И эта депеша препровождается къ Англійскому посланнику съ тѣмъ, чтобы онъ прочиталъ ее или ограничился словеснымъ сообщеніемъ ея содержанія. Тамъ упоминаютъ о объявленіи, сообщенномъ, 27-го Октября минувшаго года, Императорскому Кабинету, которымъ, по словамъ депеши, предостерегали Русское Правительство отъ всякаго случая, подобнаго сраженію при Синопѣ. И объ этомъ предметѣ не было намъ сдѣлано ни малѣйшаго письменнаго объявленія. 27-го Октября, т. е. 15-го по старому стилю, война у насъ съ Турецкимъ Правительствомъ, сколько мы знаемъ, еще не начиналась. Мы едва знали только, что она намъ объявлена. И Англійское Правительство не могло знать болѣе, слѣдственно трудно полагать, чтобъ оно могло тогда предвидѣть всѣ случайности. Если правда, что въ то время Англійскій посланникъ отозвался здѣсь словесно о намѣреніи его правительства защищать Турецкія владѣнія отъ всякаго нападенія съ моря, Императорское Правительство, въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ, должно было понять, что дѣло шло о такихъ мѣстахъ сихъ владѣній, каковы, напримѣръ, Варна или Батумъ, которые были бы атакованы съ намѣреніемъ взять ихъ и утвердиться тамъ постоянно, для основанія ли въ нихъ опоры военныхъ дѣйствій, или для полученія чрезъ нихъ продовольствія. Это ни мало не можетъ относиться къ Синопу. Портъ его не былъ осажденъ, не было произведено и высадки войскъ. Мы тамъ не оставались. Мы только настигли эскадру, вышедшую изъ Босфора съ враждебнымъ намѣ-

реніемъ перевезти на наши собственные берега оружіе, войска и военные припасы, но эта эскадра не имѣла стоянки въ Синопѣ, и только искала тамъ временно убѣжища отъ непогоды. Изъ послѣдовавшаго нынѣ общаго объясненія инструкцій, данныхъ адмираламъ, явствуетъ, что Императорское Министерство или худо ихъ поняло, или получило о нихъ неполное свѣдѣніе въ словесномъ разговорѣ, бывшемъ въ Октябрѣ прошлаго года, на который нынѣ ссылаются.

«Для избѣжанія подобныхъ неудобствъ, оно сочло нужнымъ, въ нынѣшнемъ случаѣ, не довольствоваться однимъ словеснымъ сообщеніемъ, и непремѣнно требовало, въ Парижѣ и въ Лондонѣ, рѣшительныхъ письменныхъ объясненій. Журналы англійскіе и французскіе объявляютъ объ этомъ требованіи съ какимъ-то принужденнымъ и насмѣшливымъ удивленіемъ, но не трудно разсудить, что мы хотѣли имѣть положительное понятіе о цѣли и объемѣ столь важной мѣры, какова посылка флотовъ въ Черное море. Проволочка, съ какою оба Кабинета обсуждали и сообщили свой окончательный отвѣтъ, ясно свидѣтельствуетъ, что смыслъ и содержаніе онаго не были такъ понятны сами собою, какъ утверждали эти журналы.» с. пч. 1854 г. № 29.

Въ Journal de St. Pétersbourg напечатано:

«Въ офиціальной части Всеобщаго Монитера напечатано письмо, написанное къ Его Величеству Государю Императору Императоромъ Французовъ. Намъ дозволено равномѣрно, при перепечатаніи сего акта, присовокупить къ нему отвѣтъ Августѣйшаго нашего Монарха.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА ФРАНЦУЗОВЪ.

Тюльерійскій дворецъ, 29-го Января 1854.

Государь!

Разгласіе, возникшее между Вашимъ Величествомъ и Портою Оттоманскою, достигло такой степени важности, что я считаю долгомъ самъ объяснить прямо Вашему Величеству, какое участіе Франція принимала въ семъ дѣлѣ, и какія средства представляются мнѣ для устраненія опасностей, угрожающихъ спокойствію Европы.

Въ нотѣ, представленной, по повелѣнію Вашего Величества, мо-

ему Кабинету и Кабинету Королевы Викторіи, стараются доказать, что система понужденія, принятая морскими державами съ самаго начала, одна растравила вопросъ. Мнѣ же кажется, что вопросъ этотъ остался бы дѣломъ кабинетнымъ, если бъ занятіе Княжествъ не превратило вдругъ переговоровъ въ дѣйствія. Между тѣмъ, и по вступленіи войскъ Вашего Величества въ Валахію, мы приглашали Порту не считать этого занятія поводомъ къ войнѣ, свидѣтельствуя тѣмъ о крайнемъ желаніи нашемъ достигнуть примиренія. Согласившись съ Англіею, Австріею и Пруссіею, я предложилъ Вашему Величеству ноту, которая была бы удовлетворительна для обѣихъ сторонъ. Ваше Величество ее приняли, но лишь только получили мы сіе благопріятное извѣстіе, какъ Вашъ министръ, объяснительными къ ней примѣчаніями, уничтожилъ весь успѣхъ примиренія, и воспрепятствовалъ намъ настаивать въ Константинополѣ на простомъ и безусловномъ принятіи ея. Порта, съ своей стороны, предложила сдѣлать въ проэктѣ ноты измѣненія, которыя, по мнѣнію представителей четырехъ державъ въ Вѣнѣ, могли быть допущены. Они не были одобрены Вашимъ Величествомъ. Тогда Порта, оскорбленная въ своемъ достоинствѣ, угрожаемая въ своей независимости, отягощенная уже сдѣланными ею усиліями для противопоставленія войска арміямъ Вашего Величества, предпочла объявленіе войны этому положенію нерѣшительному и унизительному. Она просила нашего пособія; дѣло ея казалось намъ справедливымъ. Эскадры Англійская и Французская получили приказаніе войти въ Босфоръ.

Мы приняли, въ отношеніи къ Турціи, положеніе покровительствующее, но не дѣйствующее. Мы не поощряли ея къ войнѣ. Мы безпрерывно подавали Султану совѣты о миролюбіи и умѣренности, увѣренные, что симъ средствомъ достигнемъ примиренія, и четыре державы вновь согласились представить Вашему Величеству другія предложенія. Ваше Величество, съ своей стороны, являя спокойствіе, порождаемое сознаніемъ своей силы, ограничивались, какъ на лѣвомъ берегу Дуная, такъ и въ Азіи, отраженіемъ нападенія Турокъ, и съ умѣренностью, достойною Владыки великой имперіи, объявили, что будете оставаться въ оборонительномъ положеніи. И такъ дотолѣ мы были, могу сказать, внимательными зрителями военныхъ дѣйствій, но не принимали въ нихъ участія. Вдругъ Си-

нопское дѣло заставило насъ принять положеніе болѣе рѣшительное. Франція и Англія не считали полезнымъ посылать десантныя войска на помощь Турціи. И такъ ихъ флагъ не принималъ участія въ дѣлахъ, происходившихъ на сушѣ. Но на морѣ было иное. Три тысячи орудій при входѣ въ Босфоръ, присутствіемъ своимъ, довольно громко говорили Турціи, что двѣ первенствующія морскія державы не дозволятъ напасть на нее на морѣ. Синопское происшествіе было для насъ и оскорбительно, и неожиданно. Не важно то, хотѣли ли Турки или нѣтъ перевезти военные запасы на Русскіе берега. Дѣло въ томъ, что Русскіе корабли напали на суда Турецкія на водахъ Турціи, стоявшія спокойно въ Турецкомъ портѣ. Они истребили ихъ, не смотря на обѣщаніе не вести войны наступательной, не смотря на близость нашихъ эскадръ. Въ этомъ случаѣ оскорбленіе нанесено было не политикѣ нашей, а нашей военной чести. Пушечные выстрѣлы Синопа грустно отозвались въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, которые въ Англіи и Франціи живо чувствуютъ національное достоинство. Воскликнули единогласно: «союзники наши должны быть уважаемы вездѣ, куда могутъ достигнуть наши выстрѣлы!» Посему дано было нашимъ эскадрамъ предписаніе войти въ Черное Море, и, если нужно, силою препятствовать повторенію подобнаго событія. Посему послано было С. Петербургскому Кабинету общее объявленіе съ извѣщеніемъ его, что если мы станемъ препятствовать Туркамъ къ перенесенію наступательной войны на берега, принадлежащіе Россіи, то будемъ покровительствовать снабженіе ихъ войскъ на ихъ собственной землѣ. Что же касается до Русскаго флота, то, препятствуя ему въ плаваніи по Черному морю, мы поставляемъ его въ иное положеніе, ибо надлежало, на время продолженія войны, сохранить залогъ, равносильный владѣніямъ Турецкимъ, занятымъ Русскими, и облегчить такимъ образомъ заключеніе войны, имѣя способъ къ обоюдному обмѣну.

Вотъ, Государь, точный ходъ и послѣдовательность событій. Ясно, что по достиженіи ими сей степени, они должны привести или къ окончательному соглашенію, или къ рѣшительному разрыву.

Ваше Величество подали столько свидѣтельствъ попечительности своей о сохраненіи спокойствія Европы, содѣйствовали тому такъ могущественно своимъ благодѣтельнымъ вліяніемъ противъ духа безпорядка, что я не сомнѣваюсь въ томъ, которую часть вы избе-

рете изъ представленныхъ Вамъ на выборъ. Если Ваше Величество, подобно мнѣ, желаете миролюбиваго окончанія, этого можно достигнуть очень просто объявленіемъ, что немедленно будетъ заключено перемиріе, что дѣла пойдутъ своимъ дипломатическимъ порядкомъ, что всякое непріязненное дѣйствіе прекратится, и что всѣ воюющія силы оставятъ тѣ мѣста, куда призваны были по поводу войны.

И такъ Русскія войска вышли бы изъ Княжествъ, а наша эскадра изъ Чернаго Моря. Такъ какъ Ваше Величество предпочитаете переговоры прямо съ Турціею, вы назначили бы посла для заключенія съ уполномоченнымъ Султана конвенціи, которая потомъ будетъ представлена конференціи четырехъ державъ. Въ случаѣ принятія сего плана, въ которомъ мы съ Королевою Викторіею совершенно согласны, спокойствіе будетъ возобновлено, и свѣтъ удовлетворенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ семъ планѣ не заключается ничего такого, что не было бы достойно Вашего Величества, что могло бы оскорбить честь Вашу. Но когда, по причинамъ, которыя трудно понять, Ваше Величество будете отвѣчать отказомъ, тогда Франція, какъ и Англія, будетъ принуждена предоставить жребію оружія и случайностямъ войны рѣшеніе, котораго можно было бы теперь достигнуть разсудкомъ и справедливостью.

Не думайте, Ваше Величество, чтобъ въ моемъ сердцѣ была малѣйшая непріязненность: я питаю только тѣ чувства, которыя Ваше Величество выразили сами въ письмѣ ко мнѣ отъ 17-го Января 1853 г.: «Наши сношенія должны быть искренне дружественныя и основываться на однихъ и тѣхъ же намѣреніяхъ: сохраненія порядка, миролюбія, уваженія къ трактатамъ и взаимной благопріязни.» Эта программа достойна Государя, начертавшаго оную, и я не колеблясь скажу, что пребылъ ей вѣренъ.

Прошу Ваше Величество вѣрить искренности моихъ чувствъ, и съ сими чувствами пребываю,

Государь,

Вашего Величества

добрый другъ

Наполеонъ.

ОТВѢТЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Санктпетербургъ, 28 Января (9 Февраля) 1854 г.

Государь!

Не могу лучше отвѣчать Вашему Величеству, какъ повтореніемъ словъ, сказанныхъ мною, которыми оканчивается Ваше письмо: «Наши сношенія должны быть искренне дружественныя и основываться на однихъ и тѣхъ же намѣреніяхъ: сохраненія порядка, миролюбія, уваженія къ трактатамъ и взаимной благопріязни.» Принимая сію программу, какъ я начерталъ оное самъ, Вы утверждаете, что пребывали ему вѣрны. Смѣю думать, и совѣсть меня въ томъ удостовѣряетъ, что я отъ него не уклонялся, ибо въ дѣлѣ, раздѣляющемъ насъ, и возникшемъ не по моей винѣ, я всегда старался о сохраненіи благопріятныхъ сношеній съ Франціею, и съ величайшимъ раченіемъ избѣгалъ встрѣтиться на этомъ поприщѣ съ выгодами Религіи, исповѣдуемой Вашимъ Величествомъ; дѣлалъ, для поддержанія мира, всѣ уступки въ формѣ и въ существѣ, какія только допускала честь моя, и требуя для моихъ единовѣрцевъ въ Турціи, утвержденія правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ для нихъ издавна цѣною Русской крови, не искалъ ничего такого, что не истекало бы изъ трактатовъ. Если бъ Порта была предоставлена самой себѣ, раздоръ, приводящій въ недоумѣніе Европу, давно былъ бы прекращенъ. Бѣдственное вліяніе одно тому воспрепятствовало. Возбуждая неосновательныя подозрѣнія, распаляя фанатисмъ Турокъ, представивъ правительству ихъ мои намѣренія и истинное значеніе моихъ требованій въ ложномъ видѣ, дали этому вопросу такіе обширные размѣры, что изъ него неминуемо должна была возникнуть война.

Ваше Величество позволите мнѣ не распространяться въ подробности о обстоятельствахъ, изложенныхъ въ Вашемъ письмѣ съ особенной Вашей точки зрѣнія. Многія дѣйствія мои оцѣняются въ немъ, по моему мнѣнію, не во всей точности; многіе случаи, изложенные превратно, потребовали бы, для представленія ихъ въ надлежащемъ видѣ, по крайней мѣрѣ какъ я ихъ понимаю, слишкомъ подробныхъ толкованій, несовмѣстныхъ съ перепискою между царственными лицами. Такимъ образомъ Ваше Величество полагаете

занятіе Княжествъ виною быстраго превращенія переговоровъ въ дѣйствія. Но Вы упускаете изъ виду, что этому занятію, еще только временному, предшествовалъ и преимущественно подалъ поводъ случай весьма важный—появленіе союзныхъ флотовъ вблизи Дарданеллъ, да и гораздо прежде того, когда Англія колебалась еще принять понудительное положеніе противъ Россіи, Ваше Величество, предупредили ее отправленіемъ своего флота до Саламина. Это оскорбительное дѣйствіе возвѣщало, безспорно, малое ко мнѣ довѣріе. Оно должно было поощрить Турокъ, и заранѣе препятствовать успѣху переговоровъ, показавъ имъ, что Франція и Англія готовы поддерживать ихъ дѣло во всякомъ случаѣ. Такимъ же образомъ Ваше Величество говорите, что объяснительныя замѣчанія моего Кабинета къ Вѣнской нотѣ поставили Францію и Англію въ невозможность побуждать Порту къ принятію оной. Но Ваше Величество можете вспомнить, что наши замѣчанія не предшествовали отказу въ простомъ и безусловномъ принятіи ноты, а послѣдовали за нимъ, и я полагаю, что если бъ сіи державы сколько нибудь дѣйствительно желали сохраненія мира, онѣ долженствовали бы съ самаго начала содѣйствовать этому простому и безусловному принятію ноты, и не допускать со стороны Порты измѣненія того, что мы приняли безъ всякой перемѣны. Впрочемъ, если бъ которое либо изъ нашихъ замѣчаній могло подать поводъ къ затрудненіямъ, я сообщилъ въ Ольмюцѣ достаточное имъ поясненіе, которое Австрія и Пруссія признали удовлетворительнымъ. Къ несчастію, между тѣмъ временемъ часть Англо-Французскаго флота вошла уже въ Дарданеллы, подъ предлогомъ охраненія жизни и собственности Англійскихъ и Французскихъ подданныхъ, а для входа всего флота, безъ нарушенія трактата 1841 года, надлежало, чтобъ Оттоманское правительство объявило намъ войну. По моему мнѣнію, если бъ Франція и Англія желали мира какъ я, имъ слѣдовало, во что бы то ни стало, препятствовать сему объявленію войны, или когда война уже была объявлена, употребить старанія, чтобъ она ограничивалась тѣсными предѣлами, которыми я желалъ оградить ее на Дунаѣ, чтобъ я не былъ насильно выведенъ изъ чисто оборонительной системы, которую желалъ сохранять. Но съ той поры, какъ позволили Туркамъ напасть на Азіатскія наши границы, захватить одинъ изъ пограничныхъ постовъ (даже до срока, назна-

ченнаго для открытія военныхъ дѣйствій), обложить Ахалцыхъ, и опустошить Армянскую область; съ тѣхъ поръ, какъ дали Турецкому флагу свободу перевозить на наши берега войска, оружіе и снаряды, можно ли было, по здравому смыслу, надѣяться, что мы спокойно будемъ ожидать послѣдствія такихъ покушеній? Не слѣдовало ли предполагать, что мы употребимъ всѣ средства для воспрепятствованія этому? Затѣмъ случилось Синопское дѣло. Оно было неминуемымъ послѣдствіемъ положенія, принятаго обѣими державами, и это происшествіе, конечно, не могло имъ показаться *непредвидѣннымъ*. Я объявилъ, что желаю оставаться въ оборонительномъ положеніи, но объявилъ это прежде нежели вспыхнула война, доколѣ моя честь и мои выгоды это дозволяли, доколѣ война оставалась въ извѣстныхъ предѣлахъ. Все ли было сдѣлано для того, чтобъ эти предѣлы не были нарушены? Когда Ваше Величество, не довольствуясь быть зрителемъ или даже посредникомъ, пожелали стать вооруженнымъ пособникомъ моихъ враговъ, тогда, Государь, было бы гораздо прямѣе и достойнѣе Васъ, предварить меня о томъ откровенно, объявивъ мнѣ войну. Тогда всякъ зналъ бы что ему дѣлать. Но справедливое ли дѣло обвинять насъ въ событіи по совершеніи онаго, когда сами ни коимъ образомъ его не предупреждали? Если пушечные выстрѣлы въ Синопѣ грустно отозвались въ сердцѣ тѣхъ, кто во Франціи и въ Англіи живо чувствуетъ народное достоинство, неужели Ваше Величество думаете, что грозное присутствіе при входѣ въ Босфоръ трехъ тысячъ орудій, о которыхъ вы говорите, и вѣсть о входѣ ихъ въ Черное Море не отозвались въ сердцѣ народа, котораго честь я защищать обязанъ? Я узналъ отъ Васъ впервые (ибо въ словесныхъ объявленіяхъ, сдѣланныхъ мнѣ здѣсь, этого сказано не было), что покровительствуя снабженію припасами Турецкихъ войскъ на собственной ихъ землѣ, обѣ державы рѣшились *препятствовать нашему плаванію по Черному Морю*, т. е. вѣроятно снабженію припасами собственныхъ нашихъ береговъ. Предоставляю на судъ Вашего Величества, облегчается ли этимъ, какъ Вы говорите, заключеніе мира, и дозволено ли мнѣ при этомъ выборѣ одного изъ двухъ предложеній, не только разсуждать, но и помыслить на одно мгновеніе, о Вашихъ предложеніяхъ перемирія, о немедленномъ оставленіи Княжествъ, и о вступленіи въ переговоры съ Портою для за-

ключенія конвенціи, которая потомъ была бы представлена конференціи четырехъ державъ. Сами Вы, Государь, если бъ Вы были на моемъ мѣстѣ, неужели согласились бы принять такое положеніе? Могло ли бы чувство народной чести Вамъ то дозволить? Смѣло отвѣчаю: нѣтъ! И такъ дайте мнѣ право мыслить такъ, какъ Вы. На что бы Ваше Величество ни рѣшились, я не отступлю ни предъ какою угрозою. Довѣряю Богу и моему праву, и Россія, ручаюсь въ томъ, явится въ 1854 году такою же, какъ была въ 1812-мъ.

Если, при всемъ томъ, Ваше Величество, съ меньшимъ равнодушіемъ къ моей чести, возвратитесь чистосердечно къ нашей обоюдной программѣ, если Вы подадите мнѣ отъ сердца Вашу руку, какъ я Вамъ предлагаю свою въ эти послѣднія минуты, я охотно забуду все, что въ прошедшемъ могло бы быть для меня оскорбительнымъ. Тогда, Государь, *но только тогда*, намъ можно будетъ вступить въ сужденія, и, можетъ быть, согласиться. Пусть вашъ флотъ ограничится удержаніемъ Турокъ отъ доставленія новыхъ силъ на позорище войны. Охотно обѣщаю, что имъ нечего будетъ страшиться моихъ нападеній. Пусть они пришлютъ ко мнѣ уполномоченнаго для переговоровъ. Я приму его съ надлежащимъ приличіемъ. Условія мои извѣстны въ Вѣнѣ. Вотъ единственное основаніе, на которомъ мнѣ позволено вести переговоры.

Прошу Ваше Величество вѣрить искренности чувствъ, съ коими пребываю,

Государь,

Вашего Величества

добрый другъ

«Николай.»

С. ПЧ. 1854 г. № 36.

С. Петербургъ, 10 Февраля.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

Всероссійскій, Царь Польскій,

и проч. и проч. и проч.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Мы уже возвѣстили любезнымъ нашимъ вѣрноподданнымъ о причинѣ несогласій Нашихъ съ Оттоманскою Портою.

Съ тѣхъ поръ, не взирая на открытіе военныхъ дѣйствій, Мы не переставали искренно желать, какъ и понынѣ желаемъ, прекращенія кровопролитія. Мы питали даже надежду, что размышленіе и время убѣдятъ Турецкое Правительство въ его заблужденіи порожденномъ коварными наущеніями, въ коихъ Наши справедливыя, на трактатахъ основанныя требованія, представляемы были какъ посягательство на его независимость, скрывающее замыслы на преобладаніе. Но тщетны были доселѣ Наши ожиданія.—Англійское и Французское Правительства вступились за Турцію, и появленіе соединенныхъ ихъ флотовъ у Царьграда послужило вящшимъ поощреніемъ ея упорству. — Наконецъ обѣ Западныя Державы, безъ предварительнаго объявленія войны, ввели свои флоты въ Черное море, провозгласивъ намѣреніе защищать Турокъ и препятствовать Нашимъ военнымъ судамъ въ свободномъ плаваніи для обороны береговъ Нашихъ.

Послѣ столь неслыханнаго между просвѣщенными государствами образа дѣйствія, Мы отозвали Наши Посольства изъ Англіи и Франціи и прервали всякія политическія сношенія съ сими державами.

И такъ противъ Россіи, сражающейся за Православіе, рядомъ съ врагами Христіанства становятся Англія и Франція!

Но Россія не измѣнитъ святому своему призванію; и если на предѣлы ея нападутъ враги, то мы готовы встрѣтить ихъ съ твердостію, завѣщанною намъ предками. Мы и нынѣ не тотъ ли самый

народъ Русскій, о доблестяхъ коего свидѣтельствуютъ достопамятныя событія 1812 года! Да поможетъ намъ Всевышній доказать сіе на дѣлѣ! Въ этомъ упованіи, подвизаясь за угнетенныхъ братьевъ, исповѣдующихъ Вѣру Христову, единымъ сердцемъ всея Россіи воззовемъ:

«Господь нашъ! Избавитель нашъ! Кого убоимся! Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!»

Данъ въ Санктпетербургѣ, въ 9-й день Февраля мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ четвертое, царствованія же Нашего въ двадцать девятое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «Николай.» с. пч. № 42.

ИЗЛОЖЕНІЕ ПОЛИТИКИ РОССІИ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ *.

Въ то время, какъ Восточный вопросъ запутывается болѣе нежели когда нибудь вступленіемъ флотовъ Франціи и Англіи въ Черное море, и прекращеніемъ дипломатическихъ нашихъ сношеній съ обоими сими правительствами, весьма понятно, что каждая изъ главныхъ сторонъ, участвующихъ въ семъ дѣлѣ, старается снять съ себя отвѣтственность, сопряженную съ возможными послѣдствіями этого тяжелаго вопроса. Совѣсть Кабинетовъ тревожится и отступаетъ при мысли о всеобщей войнѣ, которая можетъ уничтожить благоденствіе продолжительнаго мира, и вновь подвергнуть опасности гражданскія общества, едва оправившіяся отъ послѣднихъ волненій. Много усилій употреблено было и употребляется еще донынѣ для того, чтобъ приписать Россіи вину нынѣшняго перелома, и обременить ее укоризнами за могущія произойти оттого бѣдствія. Обозрѣвъ въ минувшемъ времени всѣ поводы къ этому перелому, и постепенное его измѣненіе, увидимъ, что если онъ принялъ такой грозный объемъ, въ томъ виновата отнюдь не Россія.

Мы ни мало не думаемъ сомнѣваться въ миролюбивыхъ чувствахъ державъ, вступившихъ противъ насъ въ положеніе, близкое къ непріязни. Онѣ конечно желали мира точно такъ же, какъ и

* Сообщенное посланникамъ и дипломатическимъ агентамъ Его Величества Государя Императора въ чужихъ краяхъ, 18-го Февраля.

мы. Но предубѣжденіе, недовѣрчивость, недобросовѣстная оцѣнка нашихъ политическихъ намѣреній въ отношеніи къ Портѣ Оттоманской, руководствовавшія ихъ политикою съ самаго начала, невольно увлекли ихъ къ послѣдствіямъ, которыхъ они сами чуждались. Положеніе ихъ и наше сдѣлалось несообразнымъ съ самаго начала отъ того, во-первыхъ, съ какой точки онѣ смотрѣли на предметъ вопроса, и во-вторыхъ, какія приняли мѣры для рѣшенія его.

Изложимъ, въ нѣсколькихъ словахъ, первоначальную причину нашего раздора съ Портою.

Издавна уже всѣ дѣйствія Турецкаго Правительства, въ отношеніи къ намъ и къ Православной Церкви въ Турціи, носили печать явнаго недоброжелательства. Извѣстны сочувствія и духовныя сношенія, существующія съ незапамятныхъ временъ между Россіею и большинствомъ христіанскихъ подданныхъ Порты, порожденныя единовѣріемъ и единоплеменностью. Отъ этого получили мы въ Турціи нравственное вліяніе, котораго, конечно, не искали. Это фактъ, не созданный нами: онъ возникъ отъ времени и мѣстности. Не завися отъ трактатовъ, онъ произведенъ силою событій. Отъ этого происходитъ недовѣрчивость, возбуждаемая имъ въ Турецкомъ Правительствѣ. Отъ этого происходитъ желаніе сего Правительства ослабить Восточную Церковь: боятся узъ, соединяющихъ ее съ Россіею, усиливаются держать ее въ униженіи сравнительно съ прочими христіанскими исповѣданіями, стараются благопріятствовать распространенію этихъ исповѣданій, въ ущербъ Православію. Слишкомъ долго было бы исчислять здѣсь порознь всѣ доказательства существованія этой системы, всѣ явные и скрытные удары, нанесенные Турецкимъ Правительствомъ, въ послѣдніе годы, нашему исповѣданію. Турки вмѣшивались во внутреннія его дѣла, и нарушали всѣ уставы, подъ предлогомъ преобразованія духовнаго управленія, безпрерывно допускали незаконности въ выборѣ Патріарховъ, разсѣвали сѣмена раздора въ духовныхъ сношеніяхъ племенъ Греческихъ съ Славянскими, препятствовали всячески развитію Церквей въ Булгаріи и Босніи, образованію туземнаго духовенства, религіозному обученію народа; запрещали для этого употреблять, при богослуженіи, языкъ народный; забирали и истребляли священныя книги, привозимыя Греко-Славянами изъ Россіи для собственнаго своего употребленія, которыхъ нельзя было получать изъ другихъ

странъ; въ одномъ мѣстѣ запрещали выстроить каменную церковь для замѣщенія обветшалой деревянной, въ другомъ предоставляли единственную въ селеніи церковь Латинамъ, преимущественно предъ Греками. Словомъ, тысячи случаевъ, незначительныхъ въ частности, показывали, въ общности своей, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, твердое намѣреніе Турецкаго Правительства способствовать распространенію другихъ исповѣданій, для уменьшенія, ослабленіемъ нашего, числа тѣхъ, которыхъ считаютъ приверженцами Россіи. Не говоримъ здѣсь о другихъ дѣлахъ, вопіющихъ гораздо громче этого скрытнаго преслѣдованія: объ убійствахъ въ Аленѣ, о жестокостяхъ, объ оскверненіи святыни, о насильственномъ обращеніи въ исламисмъ въ Албаніи, въ Булгаріи, въ Босніи, въ Іерусалимѣ, въ Черногоріи. Эти случаи гораздо извѣстнѣе прочихъ.

Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ притѣсненій, о которыхъ мы безпрестанно представляли Портѣ, довершенныхъ обидою, оказанною Грекамъ въ дѣлѣ о Святыхъ Мѣстахъ, и наконецъ въ слѣдствіе явнаго нарушенія фирмана, который имѣлъ цѣлію возстановленія равенства между Православіемъ и Церковью Латинскою, и самыхъ оскорбительныхъ дѣйствій для Императорскаго Кабинета и Государя Императора въ особенности, посланъ былъ, какъ извѣстно, въ Константинополь **Князь Меншиковъ**.

Понятно, послѣ этого, что простое рѣшеніе дѣла о Святыхъ Мѣстахъ посредствомъ новаго фирмана, столь же непрочнаго, какъ и предъидущій, не могло быть удовлетворительно для нашихъ требованій, что намъ слѣдовало получить, на будущее время, обезпеченіе дѣйствительнѣйшее, которое могло бы служить, сверхъ того, удовлетвореніемъ за упущеніе личнаго вниманія со стороны Султана, на которое Императоръ имѣлъ право жаловаться.

Утверждали, что по окончаніи соглашенія, мы вдругъ, уже послѣ рѣшенія главнаго вопроса, предъявили требованіе этого обезпеченія, требованіе совершенно новое. Изъ первыхъ нотъ, поданныхъ **Княземъ Меншиковымъ**, явствуетъ безъ всякаго сомнѣнія, что оба требованія сдѣланы были въ самомъ началѣ, вдругъ и въ одно время.

Когда время разсѣетъ туманъ подозрѣній и предразсудковъ, нерѣдко искажающихъ всѣ намѣренія Россіи во всемъ, что касается до Турціи, увидятъ, что въ содержаніи сего обезпеченія не было

ничего новаго, ничего неупотребительнаго, ничего такого, что могло бы встревожить безопасность Султана. Требованіе сіе основывалось на трактатахъ, которыми Турецкое Правительство уже обѣщалось намъ покровительствовать, въ его владѣніяхъ, религію и ея церкви. Обязываться въ покровительствѣ религіи и церквамъ, и въ то же время оставлять за собою право искажать по прихоти права и льготы, служащія основаніемъ ихъ существованію — совмѣстное ли это дѣло? И какую пользу могло бы принести на дѣлѣ условіе, принимаемое въ такомъ смыслѣ? Настаивая на сохраненіи правъ, обезпеченныхъ за Греческою Церковью вѣковымъ обладаніемъ, мы требовали только исполненія того, что сказано въ Кайнарджійскомъ трактатѣ и въ тѣхъ трактатахъ, которыми онъ подтвержденъ, слѣдственно не требовали ничего противнаго независимости Султана, если самые эти трактаты ей не были противны. Мы не требовали для Грековъ ни какихъ новыхъ выгодъ кромѣ, прочнѣйшаго обезпеченія правъ, имъ уже принадлежащихъ, а за собою удерживали всегдашнее свое право прилагать о ихъ пользахъ дѣятельное попеченіе. Признавая, что Греки всегда пользовались и будутъ впредь пользоваться религіозными своими правами подъ защитою Султана, ихъ Государя, мы ясно выразили значеніе требуемаго нами права. Въ этомъ не было ничего чрезмѣрнаго. Вотъ все удовлетвореніе, котораго мы требовали за оказанное къ намъ неуваженіе!

Вмѣсто того, чтобъ смотрѣть на это обезпеченіе съ истинной его точки зрѣнія, увеличили безъ мѣры его объемъ и послѣдствія. Безъ всякаго повода искали въ немъ замысловъ политическаго преобладанія, существовавшаго только въ воображеніи; развѣ что назовутъ политическимъ то вліяніе, которымъ мы всегда пользовались въ Турціи для выгодъ нашихъ единовѣрцевъ.

Не принимая въ уваженіе предшествовавшихъ событій, положенія, въ которомъ находится Государь Императоръ, Его обязанности къ народу Его и вѣроисповѣданію, забывъ о совершенно особенномъ свойствѣ правительства мусульманскаго, которое, въ законахъ и въ обычаяхъ исламизма, находитъ не только затрудненія, но и невозможность наблюдать во всей строгости предписанія народнаго права, признаннаго народами христіанскими, составили о верховной власти Султана какое-то безусловное, непреложное ученіе,

и объявили, что всякое обязательство, въ которое войдетъ Султанъ съ чужимъ правительствомъ касательно религіи и церкви, будетъ противно этой чистой выдумкѣ.

Этимъ подрывались основанія Кайнарджійскаго трактата, заключающаго въ себѣ именно такое обязательство. Этимъ хотѣли насъ принудить изорвать собственными нашими руками всѣ прежнія условія, разрушить весь порядокъ вещей, освященный временемъ, и пріобрѣтенный цѣною Русской крови. Мы тогда уже предвидѣли, что если вздумаютъ непремѣнно излагать вопросъ въ этомъ видѣ, миролюбивое рѣшеніе его сдѣлается невозможнымъ.

Скажемъ, не обинуясь: если дипломаты въ Константинополѣ хотѣли, въ самомъ началѣ, прекратить всякое дѣйствительное замѣшательство, имъ не слѣдовало слушать несправедливыхъ подозрѣній, не слѣдовало видѣть въ нотѣ, представленной **Княземъ Меншиковымъ**, то, чего въ ней на самомъ дѣлѣ нѣтъ: имъ надлежало употребить всѣ средства къ убѣжденію Дивана принять ее. Споръ былъ бы конченъ, и Европа освободилась бы отъ дальнѣйшихъ его послѣдствій. Скажемъ болѣе: послѣ всѣхъ преувеличенныхъ слуховъ, возбужденныхъ требованіями нашего посла, послѣ всѣхъ уступокъ въ формѣ и въ существѣ дѣла, какія мы сдѣлали, ограничивъ требованіе конвенціи сенедомъ, согласившись вмѣсто сенеда, дважды измѣненнаго, удовольствоваться простою нотою, въ которой не было ни какого взаимнаго обязательства, легко могли бы усмотрѣть, что въ этой нотѣ мы получали гораздо менѣе нежели требовали сначала.

Но, подъ владычествомъ постоянной мысли, будто Россія, въ поступкахъ своихъ съ Турціею, имѣла въ виду единственно увеличеніе своего вліянія и матеріяльной силы, и будто всѣ ея помышленія обращены на разрушеніе этого государства, преувеличили сверхъ всякой мѣры эти требованія сохраненія правъ и льготъ для ея исповѣданія. Мало того, что достигли изложенія нашихъ требованій въ самомъ тѣсномъ объемѣ: хотѣли, чтобъ изъ нихъ не осталось ничего, и чтобъ нашей политической силѣ нанесенъ былъ явный ущербъ. Ясно, что Россія не могла оставаться въ этомъ положеніи, и Императорская миссія должна была выѣхать изъ Константинополя.

Здѣсь начинается цѣпь дѣйствій, которыми безпрестанно за-

трудняли наши миролюбивыя намѣренія, оскорбляли наше достоинство; за этими мѣрами послѣдовали другія, еще болѣе запутывавшія дѣло, и наконецъ мы введены были предъ сими державами въ такое положеніе, что не могло не произойти между нами столкновенія.

По простымъ предположеніямъ, основаннымъ на преувеличенныхъ временныхъ слухахъ, съ самаго начала посольства **Князя Меншикова**, когда еще не знали, въ чемъ заключаются наши требованія, затѣяла это дѣло Франція, увидѣвъ будто бы въ положеніи, принятомъ Россіею, дѣйствительное нарушеніе независимости Имперіи Оттоманской подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Она одна послала свою эскадру въ Левантъ, и остановилась у береговъ Саламина лишь въ слѣдствіе нерѣшительности, которую еще оказывало Правительство Англійское.

Но, по полученіи перваго телеграфическаго извѣстія объ отъѣздѣ нашего посла, не зная еще, на что мы рѣшились, за три или за четыре недѣли до того, что мы извѣстили о томъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ, и еще какъ о дѣлѣ нерѣшенномъ, зависящемъ отъ отвѣта, какой намъ будетъ данъ Диваномъ, соединенныя Франція и Англія изготовились къ самому рѣшительному вызову на морѣ. Онѣ отправили свои эскадры для занятія залива Безики, у входа въ Дарданеллы.

Въ то время опровергали наше мнѣніе о томъ, что сія мѣра была понудительная. Старались представить занятіе водъ и портовъ Турціи двумя важнѣйшими Европейскими державами въ видѣ мирной стоянки судовъ, посѣщающихъ дружественныя воды и порты, открытые для свободнаго входа всякой морской силы. Происшествія показали, какова была въ самомъ дѣлѣ эта мирная стоянка.

Флоты вошли въ Безику, когда Порта разсуждала еще о послѣднихъ предложенныхъ ей нами условіяхъ.

Понятно, что она отринула ихъ, видя, что ее поддерживаютъ матеріяльныя силы Англіи и Франціи. Съ одной стороны появленіе обѣихъ эскадръ ободряло ее въ сопротивленіи намъ, а съ другой оскорбляло достоинство Правительства Императорскаго, и заставляло его итти далѣе.

Причинивъ отказъ въ принятіи ноты **Князя Меншикова**,

и, усиливъ важность дѣла, это приближеніе флотовъ принудило насъ ввести войска въ Княжества.

Можно ли было смотрѣть на эту мѣру какъ на поводъ къ войнѣ, какъ на гласное нарушеніе равновѣсія Европы?

Полагаемъ, что благоразумная политика, для избѣжанія замѣшательствъ, должна была удерживаться отъ предварительнаго отвѣта въ такомъ безусловномъ смыслѣ. Перейдя, не безъ сожалѣнія, чрезъ Прутъ съ силами неважными, мы ясно показали свойство, которое хотѣли придать этому временному занятію. Мы провозгласили, что отнюдь не имѣемъ намѣренія завладѣть сими областями окончательно. Эта мѣра не могла подать повода ни къ какому военному дѣйствію, потому что въ занятыхъ нами областяхъ вовсе не было Турецкихъ войскъ. Это было не иное что, какъ средство побужденія, поводъ къ начатію дальнѣйшихъ переговоровъ, залогъ, который дозволилъ бы намъ съ честью согласиться на какія либо новыя условія. Эта мѣра могла имѣть вліяніе на мѣстныя наши сношенія съ Портою, но не нарушала ни какого Европейскаго трактата. Притомъ многіе, предшествовавшіе этому, случаи допускали различіе между понудительною мѣрою и дѣйствительнымъ непріятельскимъ дѣйствіемъ. Вспомнимъ, что не смотря на экспедицію въ Морею, не смотря даже на битву Наваринскую, Англія и Франція оставались въ мирѣ съ Турціею. Въ понудительномъ дѣйствіи нашемъ, мы безспорно, далеко отстали отъ подобныхъ мѣръ. Когда Франція, среди глубокаго мира, занимала вооруженною рукою Анкону; когда, въ согласіи съ Англіею, для вынужденія у Короля Нидерландскаго уступки, на которую онъ не соглашался, она занимала область, отъ которой сей Монархъ еще не отказывался, блокировала его порты, и изгоняла его войска изъ цитадели Антверпенской; когда, наконецъ, еще недавно, Англія, равномѣрно среди мира, облагала Пирей и брала Греческія суда въ обезпеченіе незначительнаго денежнаго взысканія;—всѣ эти дѣйствія, въ строгомъ смыслѣ, могли назваться *поводами къ войнѣ*. Державы, въ нихъ не участвовавшія и не одобрявшія ихъ, могли дать имъ это названіе, если бъ не предпочитали политики миролюбивой. Онѣ не сдѣлали этого въ то время, чтобъ не возжечь войны въ Европѣ. Мы полагаемъ, что, при нынѣшнемъ случаѣ, для сохраненія всеобщаго мира, желательно было бы, что Франція и Англія соблюли ту же осторожность. Правда,

что онѣ, въ первую минуту, не называли положительно этого занятія поводомъ къ войнѣ, но въ то же время не преминули провозгласить, что когда угодно Портѣ, она въ правѣ объявить занятіе Княжествъ поводомъ къ войнѣ, и дѣйствовать на основаніи сего объявленія. Это значило если не объявлять войны немедленно, то быть къ ней въ готовности.

Хотя, угрожающимъ своимъ положеніемъ при входѣ въ Дарданеллы, обѣ морскія державы сдѣлались изъ подсудимыхъ судьями, и потому не могли уже быть признаваемы съ нашей стороны посредниками, мы однако не отказывались разсматривать сдѣланныя намъ ими предложенія.

Это доказывало, что, въ нашемъ мнѣніи, занятіе Княжествъ было не столько предметомъ обладанія, сколько средствомъ для веденія переговоровъ. Намъ не трудно доказать документами, что всѣ сдѣланныя намъ предложенія основаны были на той мысли, что мы *имѣемъ право на удовлетвореніе*. Англійскій Кабинетъ, предлагая намъ замѣнить отринутую Оттоманскимъ Правительствомъ ноту проэктомъ конвенціи (то есть въ той самой формѣ, которая была отринута въ Константинополѣ), полагалъ доставить намъ этимъ полнѣйшее удовлетвореніе. Французскій Кабинетъ, съ своей стороны, предлагая намъ проэктъ новой ноты, говорилъ, что она, по редакціи своей, содержитъ въ себѣ существенно всѣ обезпеченія, требованныя **Княземъ Меншиковымъ**, и можетъ послужить намъ поводомъ къ понужденію, если бъ Диванъ когда либо измѣнилъ свои мнѣнія. Словомъ, онѣ соглашались что мы имѣемъ право выражать попеченіе свое о нашихъ единовѣрцахъ въ Турціи, и приводить оное въ дѣйствительное исполненіе, соглашались именно на то, о чемъ въ послѣдствіи спорила Порта, а съ нею и державы, находя, что она въ этомъ права *.

* «С. Петербургскій Кабинетъ, говорило намъ тогда Французское Правительство, долженъ желать акта со стороны Порты, который свидѣтельствовалъ бы, что она, принявъ въ надлежащее соображеніе посольство **Князя Меншикова**, отдаетъ должную дань участію, которое Императоръ Николай оказываетъ *всѣмъ* Христіанамъ Восточнаго Исповѣданія.» И далѣе: «Предлагаютъ ее (Французскую ноту) Санктпетербургскому Кабинету въ надеждѣ что онъ не найдетъ *въ смыслѣ ея вообще никакого различія съ смысломъ проэкта, представленнаго* **Княземъ Меншиковымъ**, и что она *удовлетворяетъ* оный во всѣхъ существенныхъ пунктахъ его требованій. Измѣненія редакціи небудутъ замѣчены массами народа ни въ Россіи, ни въ Турціи. Въ ихъ гла-

Отъ происшедшихъ вслѣдъ затѣмъ переговоровъ, и особенно отъ проэкта, представленнаго Кабинетомъ Тюльерійскимъ, возникла Вѣнская нота. Всѣмъ извѣстно, какъ охотно мы поспѣшили принять ее.

Мы могли бы (и этимъ правомъ привольно пользовалась для себя Порта) спорить предварительно о выраженіяхъ ея, и отвѣчать на этотъ проэктъ своими проэктами, если бъ, какъ предполагаютъ неблагопріятствующіе намъ, мы искали предлоговъ, чтобъ проволочить переговоры, и продлить до безконечности занятіе Дунайскихъ Княжествъ, но мы этого не сдѣлали. Получивъ Вѣнскій проэктъ, мы отвѣчали по телеграфу, что принимаемъ его, хотя бъ онъ могъ быть измѣненъ въ Лондонѣ и въ Парижѣ, что и случилось на самомъ дѣлѣ. Почему приняли мы его такъ поспѣшно? Потому что искренно желали мирнаго окончанія дѣла. Мы хотѣли прекратить кризисъ какъ можно скорѣе, поспѣшить выводомъ войскъ нашихъ изъ Княжествъ, пользуясь благопріятнымъ для того временемъ года, и такимъ образомъ дать обѣимъ союзнымъ флотамъ способъ съ честью выйти изъ Безики, гдѣ, по наступленіи осени, имъ невозможно было держаться. Все это было дѣло сбыточное, и державы во второй разъ имѣли возможность прекратить всѣ дальнѣйшія запутанности; только бы Порта рѣшилась, такъ же поспѣшно, какъ мы, принять новую редакцію вмѣсто проэкта **Князя Меншикова**.

Что же слѣдовало дѣлать державамъ, если, въ чемъ мы не сомнѣваемся, онѣ хотѣли точно такъ, какъ мы, ускорить развязку? Сильно настаивать въ Константинополѣ на простомъ и безусловномъ принятіи проэкта, и не дозволять Портѣ новыхъ проволочекъ и требованія перемѣнъ въ ихъ нотѣ. Онѣ знали, что мы приняли ее съ условіемъ не измѣнять въ ней ничего, какова бы она ни была.

Но, положеніемъ своимъ въ Безикѣ, обѣ морскія державы ослабили средства, коими могли дѣйствовать на Порту. Турки чувствовали, что ихъ поддерживаютъ, и что отъ нихъ зависитъ рѣ-

захъ, дѣйствіе Порты сохранитъ все значеніе, которое Кабинетъ С. Петербургскій желаетъ придать нотѣ, и Его ВеличествоИмператоръ Николай всегда останется въ ихъ глазахъ *могущественнымъ и уважаемымъ покровителемъ ихъ вѣроисповѣданія.*»

шеніе дѣла. Имъ столько наговорили о сохраненіи мнимой ихъ независимости, что они заставляли Европу въ точности держать данное ею слово, а Европа, съ своей стороны, подверглась вліянію воинственныхъ помысловъ, которые вытѣсняли миролюбіе въ Константинополѣ.

Порта возражала на нѣкоторые термины въ нотѣ, и требовала перемѣнъ, которыя иностранные посланники согласились принять въ разсмотрѣніе.

Сначала хотѣли увѣрить насъ, что эти измѣненія ни мало не значительны, а на дѣлѣ они уничтожали весь проэктъ, составленный въ Вѣнѣ. Мы не могли принять ихъ, потому что ими именно отнимали у насъ все то, что, какъ мы имѣли право думать, державы намъ уступили: право ходатайствовать за единовѣрцевъ нашихъ въ Турціи, и покровительствовать имъ на самомъ дѣлѣ. Мы принуждены были отринуть оныя, и если откровенность порокъ, мы впали въ этотъ порокъ, честно объяснивъ Правительству Австрійскому причины нашего несогласія.

Это новое замѣшательство, происшедшее какъ можно видѣть, единственно отъ малаго старанія иностранной дипломаціи въ Константинополѣ побудить Порту къ простому и безусловному принятію ноты, еще болѣе затрудняло положеніе, въ которое Франція и Англія поставили и себя, и насъ, пославъ свои флоты въ Безику. Отъ новыхъ разногласій, произведенныхъ Турецкими измѣненіями, потеряно было драгоцѣнное время въ переговорахъ между Петербургомъ и Константинополемъ, и наступила пора года, неблагопріятная безопасной стоянкѣ флотовъ въ Безикѣ. Они должны были помышлять о прибѣжищѣ. Невозможно было Дворамъ удалить флоты отъ Дарданеллъ, и оставить насъ между тѣмъ на всю зиму въ Княжествахъ. Съ другой стороны онѣ не могли, не возбуждая новыхъ, важнѣйшихъ противу себя жалобъ, ввести свои флоты въ Дарданельскій проливъ, который еще не былъ имъ открытъ объявленіемъ войны. Чтобъ рѣшить этотъ выборъ, и немедленно перемѣнить свое положеніе, надлежало обвинить насъ въ чемъ нибудь. Предлогъ къ тому нашли въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ нами при отказѣ принять измѣненія Порты, а эти замѣчанія, ни въ существѣ, ни въ формѣ своей, никогда не имѣли той мнимой важности, которую имъ хотѣли придать, ибо въ существѣ своемъ онѣ заключали въ себѣ только то, что было изложено нѣсколько разъ въ нашей перепискѣ, и это не могло ни какимъ образомъ вдругъ и неожиданно обнару-

жить какія либо наши намѣренія. По формѣ же своей, они не имѣли ни какого офиціальнаго характера, не будучи адресованы прямо къ симъ обоимъ Кабинетамъ. Австрія, единственная посредница въ переговорахъ по этому дѣлу, предложила намъ Вѣнскую ноту, сообщила намъ измѣненія, которыхъ требовалъ въ ней Диванъ, получила, съ другой стороны, изъявленіе нашего согласія на ноту, нашъ отказъ на принятіе измѣненій, и потомъ замѣчанія на эти измѣненія. Другимъ же Дворамъ наши министры сообщили сіи замѣчанія не прямо, а въ видѣ увѣдомленія и конфиденціальныхъ поясненій. Преступнымъ злоупотребленіемъ довѣренности, коего источникъ намъ неизвѣстенъ, эти замѣчанія были обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, взволновали вновь противъ нихъ общее мнѣніе, которому не были извѣстны предшествовавшія обстоятельства, и увлекли Правительства къ крайностямъ. Тщетно, вскорѣ послѣ того, при свиданіи въ Ольмюцѣ, мы представили Австріи, въ самомъ дружелюбномъ духѣ, желанныя объясненія о тѣхъ пунктахъ нашихъ замѣчаній, которыя могли бы, въ строгомъ смыслѣ, подать поводъ къ двусмысленности. Тщетно и Австрія, находя оныя удовлетворительными, настоятельно старалась склонить Англію и Францію къ побужденію Порты принять послѣднее соглашеніе. Обѣ сіи Державы отъ того отказались, объявивъ, что положеніе дѣлъ въ Константинополѣ не подаетъ ни какой надежды на успѣхъ сего предложенія.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ опасенія, болѣе или менѣе основательнаго, чтобъ религіозный и воинственный фанатизмъ Турокъ не подвергъ опасности жизнь и собственность подданныхъ Англіи и Франціи, Англійскій и Французскій послы рѣшились ввести въ Дарданеллы одну дивизію обѣихъ эскадръ. Эта мѣра противорѣчила условіямъ трактата 13-го Іюля 1841 г. Почти вслѣдъ за тѣмъ мѣра сія получила законное разрѣшеніе объявленіемъ войны со стороны Порты Оттоманской, и послѣ того вошли въ Мраморное море оба флота въ полномъ своемъ составѣ.

Изъ предъидущаго видно, что преждевременное приближеніе флотовъ къ Дарданелламъ было въ самомъ началѣ побудительною причиною окончательнаго отказа Порты отъ принятія послѣднихъ нашихъ условій, и вступленія нашего въ Княжества, а потомъ имѣло вредное вліяніе на успѣхъ переговоровъ касательно Вѣнской ноты; что наше объясненіе перемѣнъ, которыя, къ сожалѣнію, дозволили

Портѣ сдѣлать въ сей нотѣ, само по себѣ одно не подавало новыхъ и важныхъ причинъ къ такой мѣрѣ, каково вступленіе флотовъ въ Дарданеллы; что, напротивъ, послѣ объявленій нашихъ въ Ольмюцѣ ничто не препятствовало обоимъ Дворамъ сдѣлать, какъ того настоятельно требовала Австрія, новый опытъ въ Константинополѣ, и что истинною причиною крутаго поворота въ ихъ сношеніяхъ съ нами была матеріальная невозможность ихъ флотамъ зимовать въ Безикѣ; что дѣйствительныя или мнимыя опасности, которыми Турецкій фанатизмъ угрожалъ подданнымъ Англіи и Франціи, не подавала равномѣрно достаточныхъ причинъ къ вступленію въ Константинополь флотовъ *въ полномъ ихъ составѣ;* что, скажемъ болѣе, именно появленіе одной только части морскихъ силъ англо-французскихъ возбудило фанатизмъ, увѣрило войнолюбивую партію въ успѣхѣ, и вызвало объявленіе войны, которое, каковы бы ни были болѣе или менѣе сильныя старанія Посланниковъ для отвращенія его, сдѣлалось необходимымъ для оправданія, по строгому праву призыва и долговременнаго пребыванія полныхъ эскадръ въ Мраморномъ морѣ.

И такъ, по сцѣпленію непреодолимыхъ крайностей, пребываніе флотовъ въ Безикѣ потребовало приближенія ихъ къ Константинополю; пребываніе ихъ при Константинополѣ неминуемо повлекло за собою объявленіе войны. Увидимъ, что объявленіе войны имѣло еще другія послѣдствія, и что та же самая роковая неизбѣжность, которая придвинула флоты къ Босфору, наконецъ заставила ихъ войти и въ Черное море.

Война была объявлена. Обѣ державы должны были, во что бы то ни стало, воспрепятствовать этому объявленію, если бъ требованія ихъ морскаго положенія и возбужденный ими воинственный фанатизмъ могли имъ то позволить. По объявленіи же войны, надлежало имъ стараться, чтобъ она не возгоралась въ самомъ дѣлѣ, и наконецъ, когда она вспыхнула, онѣ должны бы были помочь намъ въ ограниченіи ея дѣйствій въ сколь можно тѣснѣйшемъ объемѣ. Это было единственнымъ средствомъ удержать себя на крутомъ скатѣ, по которому увлекла ихъ новая мѣра; и идти не далѣе того предѣла, котораго они достигли. Мы сами обратили ихъ вниманіе на это обстоятельство. Мы сдѣлали это, едва узнавъ о объявленіи намъ войны, и не имѣя еще извѣстій о вступленіи флотовъ въ Мраморное море. Мы объявили, по собственному своему побужденію, что будемъ ограничиваться оборонительною войною, но, прибавивъ

къ тому, доколѣ (просимъ замѣтить эту оговорку) доколѣ то дозволятъ наши выгоды и наше достоинство, доколѣ не принудятъ насъ выйти изъ круга, которымъ мы намѣрены были ограничить свои дѣйствія. Государь Императоръ ясно объявилъ въ то время, что не перейдетъ чрезъ линію Дуная, что будетъ отражать всякое нападеніе, не вызывая его, и удержится въ этомъ положеніи доколѣ не заставятъ его перейти въ иное. Переходъ Омеръ-Паши чрезъ Дунай и даже окончательное вступленіе флотовъ въ полномъ ихъ составѣ въ Мраморное море, ни въ чемъ не измѣнили нашихъ миролюбивыхъ намѣреній. А что они дѣйствительно были миролюбивы, что мы никогда не хотѣли войны на самомъ дѣлѣ, что мы не соглашались вѣрить въ возможность ея до послѣдней минуты, до такой степени намъ казалось невѣроятнымъ, чтобъ державы допустили до того Турокъ, до такой степени она казалась намъ чудовищною и несообразною съ поводомъ къ ней, противною всѣмъ выгодамъ Оттоманской Имперіи и Европы, — въ томъ явно свидѣтельствуетъ безпрепятственность, съ какою Турки перешли черезъ Дунай, и вторглись въ наши Азіятскіе предѣлы. Вопреки всѣмъ замысламъ, которые приписывали намъ такъ щедро, вопреки всѣмъ слухамъ, распространявшимся въ теченіе года и со времени отправленія Князя Меншикова въ Константинополь, о накопленіи несмѣтныхъ силъ у нашихъ границъ, о вооруженіяхъ, о приготовленіяхъ на морѣ и на сушѣ, сдѣланныхъ нами въ огромныхъ размѣрахъ для завоеванія Константинополя, оказалось, что въ Валахіи мы были готовы только къ оборонѣ, а въ Азіи, въ первую минуту, число войскъ нашихъ оказалось недостаточнымъ. Извѣстно, что, до отправленія корпуса отъ двѣнадцати до четырнадцати тысячъ человѣкъ на берега Азіи, послужившаго подкрѣпленіемъ для одержанія побѣдъ при Ацхурѣ, Ахалцыхѣ и Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, Турки имѣли время захватить постъ Св. Николая (не дожидаясь даже срока, назначеннаго для открытія военныхъ дѣйствій), перейдти чрезъ границу, разорить Армянскую область, и даже угрожать опасностью Тифлису.

Эти происшествія и мнимыя побѣды Турокъ на Дунаѣ, принятыя легкомысленно, преувеличенныя безразсудно, имѣли два неминуемыя послѣдствія: непрямое, о которомъ скажемъ послѣ, и другое ближайшее. Допуская такое развитіе непріязненныхъ дѣйствій на морѣ и на сушѣ, особенно въ Азіятскихъ нашихъ владѣніяхъ, исторгали

насъ насильно изъ нашего чисто-оборонительнаго положенія, которое мы, по собственной волѣ, предначертали себѣ сами, съ исчисленными выше оговорками. Народная наша честь, уже достаточно затронутая присутствіемъ двойной непріятельской эскадры при входѣ въ Босфоръ, оскорблялась ежедневно болѣе и болѣе. Выгоды наши были нарушаемы и непосредственно. Въ Валахіи, области Турецкой, мы предположили оставаться въ оборонительномъ положеніи въ то время, когда рѣчь шла единственно о военныхъ дѣйствіяхъ на Дунаѣ: слѣдуетъ ли изъ того, чтобъ и у насъ, на нашей землѣ, на нашихъ берегахъ, мы спокойно предоставили Туркамъ исключительное право дѣйствовать противъ насъ, чтобъ мы позволили безнаказанно нападать на наши морскіе посты, облагать наши крѣпости, и пытаться къ возстановленію противъ насъ Кавказа? Для чего иностранная дипломація въ Константинополѣ не препятствовала этимъ нападеніямъ? Не надѣялись ли, что мы будемъ разбиты, чтобъ потомъ предложить свое посредничество? Или, изъ уваженія къ независимости Порты, совѣстились ограничить ея дѣйствія на морѣ? Теперь ихъ ограничиваютъ, а въ то время, для чего ждали совершенія дѣйствія, о которомъ теперь сожалѣютъ, для чего не старались предотвратить его? Въ глазахъ Пословъ, подъ флагомъ Англіи и Франціи, всенародно нагружались и готовились въ походъ транспорты оружія, войска, снарядовъ для возженія или для поддержанія войны на нашихъ предѣлахъ. Послѣдніе изъ этихъ транспортовъ достигли цѣли своего назначенія. Мы знали, что съ тою же цѣлію значительная Турецкая эскадра должна была двинуться изъ Константинополя, что она выступила изъ Босфора, пришла въ Синопъ, не для того, чтобъ вывезти на берегъ свой грузъ, не для того, чтобъ тамъ оставаться, но единственно чтобъ укрыться тамъ на время отъ непогоды. Она стояла тамъ въ ожиданіи времени и случая для продолженія своего наступательнаго плаванія. Мы воспользовались правомъ войны для предупрежденія этого нападенія. Обвинять въ нападеніи насъ, называть нападеніемъ законную оборону — противно всѣмъ понятіямъ о строгой справедливости.

Намъ возражаютъ притомъ, что насъ предувѣдомляли о томъ заранѣе, что Англія объявила намъ намѣреніе свое прикрывать порты и берега Оттоманскіе противъ всякаго нападенія. Отвѣчаемъ, что *мы никогда не соглашались на это ограниченіе нашихъ правъ вой-*

ны, и что какъ въ Лондонѣ, такъ и въ С. Петербургѣ Русскій Министръ и Императорскій Кабинетъ всегда оставляли за собою и поддерживали эти права во всей ихъ цѣлости.

Происшедшее при Синопѣ, неминуемое слѣдствіе предварительнаго положенія обѣихъ державъ, побудило ихъ выступить еще на шагъ. Вступивъ въ Черное море съ объявленнымъ ими намѣреніемъ воспретить Русскому флоту свободное плаваніе, они не удовольствовались простою демонстраціею, а посягнули прямо на наши права, какъ воюющей стороны. Они приняли мѣру, которая, на самомъ дѣлѣ, не есть объявленіе войны подъ покровомъ увѣренія въ дружбѣ, а вновь касается народнаго достоинства Россіи и сильнѣе прежняго: этою мѣрою отнынѣ управленіе событіями изъ рукъ Правительствъ перешло въ руки ихъ морскихъ офицеровъ, и всеобщій миръ зависитъ отъ малѣйшаго случайнаго столкновенія.

Истинный поводъ къ такому рѣшенію явствуетъ самъ собою, и обѣ морскія державы его не скрывали. Онъ заключается въ томъ положеніи, которое онѣ приняли отправленіемъ своихъ морскихъ силъ въ Константинополь, съ того времени, какъ, вмѣсто ограниченія войны извѣстными предѣлами, присутствіе союзныхъ флотовъ, распаляя фанатизмъ Порты, обезсиливало дѣйствіе обоихъ Кабинетовъ. Тяжело имъ было оставаться праздными свидѣтелями истребленія Турецкой морской силы, произведеннаго нами предъ ихъ глазами, но, не сдѣлавъ ничего для отклоненія повода къ тому, они, чтобы ни говорили, должны были это предвидѣть. И какъ при Безикѣ необходимость выйти, во что бы то ни стало, изъ непріятнаго положенія, побудила ихъ къ насильственной мѣрѣ вступленія въ первый Константинопольскій проливъ, такъ и нынѣ желаніе освободиться отъ исполненія не менѣе тягостнаго положенія заставило ихъ пройти и второй проливъ.

Такимъ образомъ возрастающая послѣдовательность принятыхъ ими мѣръ насильно принудила ихъ усилить эти мѣры, а первымъ звеномъ этой цѣпи дѣйствій, угрожающихъ спокойствію свѣта, былъ тотъ моментъ, когда флоты ихъ вышли изъ Мальты и изъ Тулона.

На поприщѣ переговоровъ видимъ тѣ же послѣдствія перваго шага, то же возрастаніе требованій менѣе и менѣе удовлетворительныхъ для насъ, менѣе благопріятныхъ сохраненію мира. Внушенное неисцѣлимою недовѣрчивостью искусственное и мечтатель-

ное преувеличеніе обязательства, котораго мы требовали у Порты, уничтожило постепенно всѣ силы примиренія, опровергая сначала форму, а потомъ и существо условій, предложенныхъ или принятыхъ нами.

При всемъ томъ, какъ видно даже до Вѣнской ноты включительно, еще не оспаривали у насъ рѣшительно существеннаго свойства обезпеченій, требованныхъ **Княземъ Меншиковымъ**. Признавали, что Императоръ имѣетъ право на удовлетвореніе, соглашались, что Онъ имѣлъ основаніе выражать сочувствіе, внушенное Ему единовѣріемъ ко всѣмъ Христіанамъ Восточнаго исповѣданія; находили справедливымъ, чтобъ Порта, торжественнымъ актомъ, выразила свое уваженіе къ сему сочувствію, и приняла оное во вниманіе. Въ Вѣнской нотѣ все еще предполагалось, что Султанъ долженъ прямо обратиться къ Государю Императору, прислать Оттоманскаго посла для поднесенія фирмана, дарованнаго недавно Патріарху Константинопольскому съ утвержденіемъ правъ и преимуществъ Греческой Церкви. Послѣ отказа Порты принять предложенную ей ноту, или лучше сказать, въ слѣдствіе затруднительнаго положенія, которое заставляло флоты обѣихъ державъ, оставивъ стоянку при Безикѣ, укрыться въ Дарданеллахъ, возникли другія мнѣнія. Они проявились въ отказѣ на послѣднее соглашеніе, предложенное имъ нами въ Ольмюцѣ. Въ это время дошли до того, что не признавали проступковъ Порты (на которые мы жаловались въ самомъ началѣ спора), и не соглашались на право наше требовать за нихъ удовлетворенія. Вспыхнула война. Первыя дѣйствія Турокъ на Дунаѣ, внезапное ихъ вторженіе въ Азію, названныя блистательными побѣдами, обманули общее мнѣніе, и оно разразилось съ изступленіемъ. Вмѣсто того, чтобъ стараться его успокоить, скажемъ съ сожалѣніемъ, сдѣлано было все, чтобъ еще болѣе распалить его противъ насъ, и Правительство, можетъ быть, самое щекотливое на счетъ народнаго достоинства, скорѣе всѣхъ чувствующее злоупотребленіе тисненія въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно ускользаетъ отъ надзора правительства, позволило Французскимъ журналамъ, состоящимъ въ совершенномъ у него повиновеніи, распространять всѣ ложные слухи, ругательства и преувеличенія всякаго рода противъ Россіи. По мѣрѣ распаленія умовъ въ публикѣ, увеличивались требованія: мало по малу дошли до того, что отказываютъ намъ во всякомъ, какомъ либо удовлетвореніи, совершен-

но опровергаютъ принадлежащее намъ право наблюденія и дѣйствительнаго покровительства надъ нашими единовѣрцами въ Турціи. Россію предаютъ, такъ сказать, подъ судъ Европы, и уже не довольствуются тѣмъ чтобъ она уступила половину: требуютъ, чтобъ она уступила все. Предварительно снесшись съ Султаномъ о томъ, какія условія ему угодны, и согласившись на эти условія, составленныя съ его отдѣльной точки зрѣнія, приглашаютъ Россію принять то, что положено было безъ ея вѣдома, то есть, насъ обращаютъ въ то самое положеніе, въ которомъ находилась Порта послѣ Вѣнской ноты, съ тою разницею, что Портѣ предоставлена была свобода дѣлать возраженія, предлагать перемѣны, а намъ, какъ кажется, не позволяютъ уклоняться отъ условій, намъ предложенныхъ. Оставивъ въ сторонѣ свойство этого соглашенія спросимъ: въ какихъ обстоятельствахъ предлагаютъ его намъ? Увѣдомленія о немъ произошли около того времени, когда оба флота, Англійскій и Французскій, вошли въ Черное море, и когда намъ сдѣланы были сообщенія, равносильныя объявленію войны. Изъ четырехъ державъ, предъ которыми приглашаютъ Россію переговариваться съ Портою о мирѣ, двѣ уже добровольно отказались отъ званія безпристрастныхъ посредницъ, выступивъ за черту строгаго нейтралитета, и сдѣлавшись помощницами одной изъ воюющихъ сторонъ. Не значило ли это предоставить на выборъ Россіи войну или уничиженіе, и могли ли надѣяться, что она уступитъ предъ угрозами? Положеніе, въ которое хотятъ ее поставить, есть положеніе государствъ слабыхъ, да и тѣ подвергаются ему только по истощеніи всѣхъ своихъ средствъ къ сопротивленію. Но если чистосердечно и дѣйствительно желали мира, сомнѣваемся, чтобъ могли сдѣлать подобныя предложенія великой Державѣ, дорожащей своимъ политическимъ достоинствомъ, и доказавшей, что она не уклонится ни отъ какого пожертвованія, когда дѣло идетъ о сохраненіи сего достоинства.

При этой политикѣ, дѣйствующей угрозами, при этихъ безпрерывно усиливающихся мѣрахъ, разсмотрите всѣ дѣйствія Россіи, и изъ краткаго исчисленія ихъ увидите, что, не смотря на оскорбленія, за которыя она еще не получала удовлетворенія, дѣйствія ея были цѣпью пожертвованій, свидѣльствующихъ объ искреннемъ ея желаніи охранить Европу отъ бѣдствій всеобщей войны, или,

по крайней мѣрѣ, ограничить одною мѣстностью войну, къ которой принуждаютъ ее насильно. — Пройдемъ молчаніемъ троекратное измѣненіе первоначальныхъ формъ и существа въ письмѣ, предложенномъ **Князем Меншиковым**. Отказъ въ принятіи сихъ предложеній, сопровождаемый угрожающимъ движеніемъ, коснувшись нашей чести, заставилъ насъ употребить понудительную мѣру. Принявъ, съ сожалѣніемъ, эту мѣру, мы потщились предварительно доказать, что не имѣемъ притомъ ни какихъ непріязненныхъ намѣреній, и вслѣдъ затѣмъ согласились на возобновленіе переговоровъ. Мы отказались отъ предложенныхъ нами послѣднихъ условій, и приняли Вѣнскую ноту. Мы согласились на нее по телеграфическому увѣдомленію, не зная ея содержанія въ точности. Текстъ ея былъ впервые измѣненъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ. Но мы не обращали на это вниманія, поспѣшая прекратить господствовавшее во всемъ свѣтѣ неудомѣніе. Къ несчастію, западныя державы допустили Порту сдѣлать другія, важнѣйшія измѣненія, совершенно исказившія смыслъ предлагаемаго нами соглашенія. Мы не согласились на эти измѣненія, и откровенно сказали почему. Возникли споры о словахъ. Они не были непреодолимы, ибо Австрія и Пруссія, удовольствовавшись предложенными съ нашей стороны объясненіями, сильно убѣждали обѣ морскія державы воспользоваться этими новыми средствами для возобновленія переговоровъ. Но опрометчивая мѣра уже расторгла нить мирныхъ объясненій. Вдругъ, безъ всякаго съ нашей стороны повода, произошелъ быстрый переворотъ въ положеніи державъ: оба флота были призваны къ стѣнамъ Константинополя, Порта объявила намъ войну, начались непріятельскія дѣйствія.—Принужденные противъ воли нашей къ войнѣ, мы старались ограничиться лѣвымъ берегомъ Дуная, и поручали державамъ блюсти, чтобъ позорище оной не распространялось безъ нужды. Малочисленность нашихъ войскъ, едва достаточныхъ для обороны, довольно свидѣтельствовала о несуществованіи приписываемыхъ намъ замысловъ къ распространенію нашихъ предѣловъ. Не обращая вниманія на далекія разстоянія нашихъ владѣній, дозволяютъ войнѣ распространиться въ Азіи; обманываясь въ случайностяхъ войны, поощряютъ, распаляютъ нашихъ враговъ. Наконецъ мы, подвергшись нападенію у себя, на нашихъ берегахъ, на нашей землѣ, принуждены были нанесть сильный ударъ.

Свидѣтельство превосходства нашего оружія, пріобрѣтенное побѣдами на сушѣ и на морѣ, подавало поводъ, на основаніи сихъ нашихъ успѣховъ, надѣяться, что мы болѣе расположены къ принятію честнаго примиренія, и что Турки также на то согласятся. Этотъ случай упустили. Успѣхи наши сдѣлались новымъ поводомъ къ обвиненію насъ, и Синопское пораженіе было причиною насильственнаго дѣйствія, которое, прекративъ сношенія дипломатическія, заставляетъ, болѣе нежели когда либо, сомнѣваться въ сохраненіи мира.

Между тѣмъ, и въ самую послѣднюю минуту, при искреннемъ нашемъ миролюбіи, можно было бы сохранить эти сношенія, еслибъ, прикрывая предѣлы и флагъ нашихъ враговъ отъ всякаго нападенія, обѣ державы могли придать этой мѣрѣ, сколько она ни противна нашимъ правамъ воюющей стороны, видъ морскаго перемирія, основаннаго на нѣкоторой взаимности. Но съ той минуты, когда обѣ державы объявили, что, позволяя Туркамъ снабжать свои порты, намѣрены воспрещать намъ снабжать порты Русскіе, и охраняя свободное плаваніе враговъ нашихъ на Черномъ морѣ, хотятъ препятствовать плаванію Русскихъ, онѣ возвѣстили громогласно о дѣятельномъ вспоможеніи непріятельскимъ дѣйствіямъ Порты, намъ оставалось только, предоставляя себѣ пользованіе правомъ нашимъ въ слѣдствіе будущихъ случайностей, прекратить дипломатическія сношенія. Западные кабинеты старались продлить эти сношенія увѣреніями въ дружбѣ, но эти увѣренія сдѣлались въ глазахъ нашихъ лицемѣрными и недостойными.

Вотъ событія въ послѣдовательномъ ихъ развитіи! Изъ нихъ явствуетъ, что вопросъ доведенъ до нынѣшняго своего положенія отъ того, что съ самаго начала, приписывая намъ какіе-то властолюбивые замыслы, вздумали сражаться съ небывалымъ призракомъ; отъ того, что первый шагъ, внушенный системою угрозъ и недовѣрчивости, мало по малу заставилъ сдѣлать другіе шаги, которые затрудняли всѣмъ партіямъ честныя уступки. Если отъ быстрыхъ столкновеній, могущихъ возникнуть ежеминутно при такомъ напряженномъ состояніи, каково нынѣшнее, возникнетъ война между нами и обѣими державами, и эта война причинитъ бѣдствія во всемъ свѣтѣ, Европа въ состояніи судить, кто, въ эту самую минуту, когда мы говоримъ о томъ, первый поднялъ оружіе.

С. пч. 1854 №42.

II.

ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ ТУРЕЦКОЙ АРМІИ НА ДУНАѢ.

Въ новой Прусской газетѣ пишутъ: Турецкая армія на Дунаѣ не готова къ правильной войнѣ, потому что у нея нѣтъ денегъ, боевыхъ припасовъ и всѣхъ другихъ источниковъ, необходимыхъ для продолжительныхъ стратегическихъ движеній. Число больныхъ у Турокъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ; большая часть страдаетъ болотными лихорадками и тоской по родинѣ. спб. в. 1854 г. № 42.

Корреспондентъ газеты «Daily News» отъ 31 января сообщаетъ слѣдующія подробности о Калафатѣ. Здѣсь всѣ находятся въ ожиданіи нападенія со стороны Русскихъ. Однажды послышалась канонада по направленію Магловица, мѣстечка, находящагося въ шести миляхъ отсюда. Вскорѣ послѣ того показалась Турецкая кавалерія, составлявшая Магловицкій аванпостъ, которую преслѣдовали Русскіе. Тотчасъ же сдѣланы распоряженія стянуть съ крѣпости другіе аванпосты, чтобы непріятель не отрѣзалъ ихъ. Въ слѣдствіе этого, Унжа и Пояна, какъ и Магловицъ, очищены Турками. Опасаясь нападенія на самый Калафатъ, Турки начали готовиться къ оборонѣ: войска заняли укрѣпленія, артиллерійскія лошади были запряжены, вечеромъ и ночью восемь батальоновъ переправлены изъ Виддина, и расположились бивуаками вмѣстѣ съ иррегулярной кавалеріей, прибывшей съ аванпостовъ, для которой въ крѣпости не нашлось помѣщенія.

Картина лагеря около полуночи была чрезвычайно любопытна. Полъ кофейнаго дома, равно какъ и крыльцо, буквально были покрыты спящими; на бильярдѣ лежали два кавалерійскіе офицера, храпя на всю комнату. На улицахъ подъ любымъ навѣсомъ, сараемъ, крыльцомъ, на дворахъ, виднѣлись огни, и вокругъ нихъ толпы смуглыхъ баши-бузуковъ, мѣшающихъ горящія головни и прикрывающихся своими широкими плащами, изодранными порывистымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ. Привязанныя къ телѣгамъ лошади жевали рубленую солому. Повсюду царствовало глубочайшее молчаніе; трудно было представить себѣ, что здѣсь находится болѣе двадцати тысячъ солдатъ. Подземные сараи, въ которыхъ помѣщаются солдаты, имѣютъ видъ невысокаго вала; смотря на нихъ сзади или со стороны, не замѣчаешь ни малѣйшаго признака жизни. Въ каменныхъ домахъ, въ которыхъ помѣщаются высшіе офицеры, закрыты ставни. Къ утру вѣтеръ перемѣнился на западный, пошелъ сильный снѣгъ, который вскорѣ превратился въ мелкій дождь, покрывшій землю блестящею ледяною корою. Въ пять часовъ я былъ пробужденъ звуками трубъ, возвѣщавшими зорю. Выйдя на улицу, я увидѣлъ, что кавалерія поспѣшно садится на лошадей, а пѣхота стоитъ подъ ружьемъ. Всѣ были въ полной увѣренности, что Ахметъ-Паша отправляется противъ Русскихъ, чтобы атаковать ихъ въ Магловицѣ, но вмѣсто того войска размѣщены были по укрѣпленіямъ, въ ожиданіи нападенія непріятеля. Шелъ сильный дождь, тотчасъ замерзавшій на землѣ, туманъ такъ былъ густъ, что во сто шагахъ нельзя было различать предметовъ. Толпы крестьянъ стояли у дверей своихъ лачугъ, смотря съ любопытствомъ и безпокойствомъ на приготовленія къ сраженію; солдаты вели между собою бесѣду, оборотясь спиною къ вѣтру, съ мушкетами подъ мышкой, и отъ холода спрятавъ пальцы въ рукава. Вдругъ въ виду крѣпости показалась партія казаковъ человѣкъ въ 500, сбившая Турецкіе ведеты. Тотчасъ же сдѣлано три пушечные выстрѣла, условный сигналъ, означающій приближеніе непріятеля. Но это была только фальшивая тревога; казаки сдѣлали залпъ изъ карабиновъ и удалились

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ СЪ 8-го ПО 22-е ФЕВРАЛЯ.

Съ Дуная получены нынѣ слѣдующія извѣстія:

Дабы развлечь вниманіе Турокъ и нанести возможный вредъ ихъ судамъ у Систова и Никополя, командующій войсками поручилъ генералъ-лейтенанту **Хрулеву** устроить противъ помянутыхъ пунктовъ нѣсколько батарей, на подобіе тѣхъ, которыя были устроены противъ Рущука, по распоряженію генералъ-адъютанта **Шильдера**.

Дѣйствіе ихъ каленными ядрами было увѣнчано совершеннымъ успѣхомъ. Ими сожжено въ теченіе 15 и 16 февраля 9 большихъ и значительное количество малыхъ Турецкихъ судовъ, а также помостъ, служащій для пристани и 10 катеровъ.

Встревоженные этимъ Турки поспѣшили часть остальныхъ своихъ судовъ, уцѣлѣвшихъ отъ поврежденія, поднять вверхъ по р. Осьмѣ, а прочія раскинуты ими на большомъ протяженіи на Дунаѣ.

Въ Калафатѣ, 19 Февраля, Турки, ожидая вѣроятно нашего нападенія, усилили свои передовые посты. При первомъ появленіи нашихъ казаковъ, они двинули имъ навстрѣчу значительную колону кавалеріи.

Чтобы поддержать эту тревогу, 20 числа, въ 9 часовъ вечера, направленъ былъ къ Калафату дивизіонъ гусаръ съ 2-мя конными орудіями и казаками.

Послѣ двухъ пушечныхъ выстрѣловъ по передовому Турецкому пикету, произошелъ въ Калафатѣ большой шумъ и былъ слышенъ бой барабановъ. Казаки оттѣснили передовую непріятельскую цѣпь къ самымъ укрѣпленіямъ, и дабы ввести Турокъ въ недоумѣніе, разложили вокругъ всего Калафата костры; обманутые Турки открыли по нимъ пушечную пальбу, но она не причинила намъ никакого вреда.

Блистательное дѣло, 20 Февраля, у Калараша противъ Силистріи, (о коемъ извѣстія см. ниже), имѣло самыя благопріятныя для насъ послѣдствія.

Вооруживъ безпрепятственно устроенныя противъ этого пункта батареи, мы открыли изъ нихъ огонь, заставившій умолкнуть Турецкія крѣпостныя орудія; артиллерійская прислуга, войска и жи-

тели Силистріи бѣжали изъ города въ цитадель; отъ мѣткихъ же выстрѣловъ нашихъ городъ загорался въ трехъ мѣстахъ.

Съ нашей стороны изъ нижнихъ чиновъ убитъ здѣсь только 1 и раненъ 1. Столь малую потерю должно приписать искусному расположенію батарей и прочному ихъ устройству.

Пальбою изъ орудій распоряжался съ примѣрною опытностью и неустрашимостью генералъ-маіоръ **Проскуряковъ**, который постоянно находился на батареяхъ, вмѣстѣ съ отставнымъ Валахской службы полковникомъ **Конеско**. с. пч. 1854 г. № 57.

20-го Февраля Турки переправили къ Каларашу до шести тысячъ человѣкъ.

Навстрѣчу ихъ двинулся генералъ-лейтенантъ **Хрулевъ**, съ егерскимъ генералъ-фельдмаршала Князя Варшавскаго полкомъ, четырьмя орудіями батарейной № 3-го батареи 8-й артиллерійской бригады, конно-легкою № 7-го батареею, дивизіономъ Вознесенскаго уланскаго полка и казаками.

Генералъ-маіоръ **Богушевскій**, командовавшій лѣвою колоною сего отряда, получилъ извѣстіе, что, независимо отъ высадившагося уже непріятеля, приближаются къ берегу еще три большія Турецкія судна, наполненныя пѣхотою, выстроилъ противъ нихъ четыре батарейныя и три конныя орудія; мѣткими выстрѣлами нашей артиллеріи непріятельскія суда потоплены, а находившіеся на нихъ люди бросились вплавь къ острову Гопы, но бо́льшею частію не достигнувъ онаго, потонули.

Въ то же время генералъ-лейтенантъ **Хрулевъ**, со 2-мъ баталіономъ егерскаго генералъ-фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, атаковалъ Турокъ, вышедшихъ на берегъ и, опрокинувъ ихъ штыками, преслѣдовалъ до самыхъ лодокъ.

Непріятель оставилъ въ рукахъ нашихъ болѣе пятидесяти тѣлъ и тридцать шесть человѣкъ плѣнныхъ.

Съ нашей стороны убитъ одинъ, ранено пятнадцать нижнихъ чиновъ.

На прочихъ пунктахъ по теченію Дуная, съ 8-го по 22-е Февраля, ничего примѣчательнаго не происходило. с. п. 1854 г. № 55.

ПОДРОБНОСТИ СРАЖЕНІЯ ПРИ КАЛАРАШѢ.

Въ № 55-мъ Сѣверной Пчелы сообщено извѣстіе о дѣлѣ подъ Каларашемъ, бывшемъ 20-го минувшаго Февраля.—Нынѣ получено нижеслѣдующее, болѣе подробное, описаніе сего дѣла:

Командующій войсками, командировавъ генералъ-лейтенанта **Хрулева** въ г. Каларашъ, поручилъ ему возвести тамъ батарею, на подобіе тѣхъ, которыя были устроены противу Рущука, съ цѣлію, буде можно, дѣйствовать съ оныхъ по непріятельскимъ судамъ, находящимся у крѣпости Силистріи.

Генералъ-лейтенантъ **Хрулевъ**, по осмотрѣ лѣваго берега и расположенія непріятельской флотиліи, на самомъ прибрежьѣ Дуная, возвелъ семь батарей, устройство коихъ, продолжавшееся четыре дня, 19-го февраля было совершенно окончено, но самыя батареи еще вооружены не были.

На разсвѣтѣ, 20-го Февраля, Турки, съ цѣлію уничтожить наши работы, переправились въ большомъ числѣ на тридцати баркахъ въ два раза *, на лѣвый берегъ Дуная, и оттѣснили наши казачьи посты.

При первомъ извѣстіи о нападеніи непріятеля, отрядъ, расположенный въ Каларашѣ, быстро сосредоточился къ сборному пункту, двинулся впередъ къ мѣсту высадки Турокъ, отстоящему въ 8 или 10-ти верстахъ отъ Калараша и, съ приближеніемъ къ оному, построился въ слѣдующій боевой порядокъ:

Четыре орудія батарейной № 3-го батареи 8-й артиллерійской бригады и легкая № 8-го батарея 9-й артиллерійской бригады были выдвинуты впередъ. За ними въ первой линіи — три егерскія роты 2-го баталіона генералъ-фельдмармала Князя Варшавскаго полка, отъ коихъ вторые полувзводы застрѣльщиковъ были разсыпаны въ цѣпь впереди артиллеріи: 3-й и 4-й баталіоны егерскаго Князя Варшавскаго полка въ колоннахъ къ атакѣ и, въ интервалѣ между ими, 2-я карабинерная рота въ ротной колоннѣ — составляли вторую линію; въ резервѣ находился 1-й баталіонъ того же полка, въ полувзводной колоннѣ изъ средины.

* Число непріятеля, переплывшаго на лѣвый берегъ, можно положить примѣрно до 6,000 человѣкъ.

На правомъ флангѣ егерей, въ первой линіи, стояла рота 3-го Валахскаго полка, подъ начальствомъ командира оной, капитана **Драгулинеско**. Два эскадрона Вознесенскаго Уланскаго полка, подъ командою ротмистра **Короленко**, и три орудія конно-легкой № 7-го батареи расположены были на правомъ флангѣ второй линіи; правѣе уланъ находились восемьдесятъ казаковъ 3-й и 4-й сотень Донскаго казачьяго № 34-го полковника **Власова** полка.

Три орудія конно-легкой № 7-го батареи были на лѣвомъ флангѣ пѣхоты, на высотѣ съ первой линіей.

Не доходя одной версты до Дуная, послѣ семиверстнаго быстраго движенія, войска были остановлены для кратковременнаго отдыха.

Здѣсь генералъ-лейтенантъ **Хрулевъ**, по совѣщаніи съ генералъ-маіоромъ **Богушевскимъ**, принялъ начальство надъ правымъ флангомъ, предоставивъ генералъ-маіору **Богушевскому** дѣйствія на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ отряда.

Дѣйствія на правомъ флангѣ.

Казаки подъ командою есаула **Шамина** открыли наступленіе.

Присемъ генералъ-лейтенантъ **Хрулевъ** поручилъ адъютанту генералъ-адъютанта **Шильдера**, штабсъ-капитану **Ахбауру**, хорошо знакомому съ мѣстностью, вести три орудія конно-легкой № 7-го батареи, подъ командою прапорщика **Мильяновскаго**, уланъ и казаковъ на лѣвый флангъ Турокъ по направленію на батарею № 7-го.

Турки, замѣтивъ съ праваго берега приближеніе нашихъ войскъ къ Дунаю, открыли сильный огонь изъ Силистріи; въ тоже время непріятель, находившійся на нашемъ берегу, бросивъ срытіе батарей №№ 5-го, 6-го и 7-го, выслалъ на встрѣчу нашей кавалеріи полкъ Египетской пѣхоты, съ густою цѣпью застрѣльщиковъ.

Тогда наши три конныя орудія выскакали впередъ, и картечью осыпали непріятельскую пѣхоту, которая, смѣшавшись, начала отступать къ Дунаю; уланы и казаки кололи бѣгущихъ застрѣльщиковъ.

Штабсъ-капитанъ **Ахбауръ** подвелъ орудія къ самому берегу и открылъ дѣйствіе по лодкамъ.

Турки въ безпорядкѣ бѣжали къ своимъ судамъ; около пятисотъ человѣкъ, не успѣвшихъ сѣсть на лодки, толпились на узкой полосѣ, за крутизною берега Дуная *. — Замѣтивъ это, генералъ-лейтенантъ **Хрулевъ** приказалъ: всѣмъ офицерамъ, уланамъ, казакамъ, прислугѣ при орудіяхъ, коноводамъ и ѣздовымъ спѣшиться, и повелъ ихъ на непріятеля. — Казаки и уланы ударили въ пики, артиллеристы — въ шашки.

При этой отважной атакѣ непріятель потерялъ убитыми (оставленными на мѣстѣ) 198 человѣкъ; въ плѣнъ взято 38 человѣкъ; нѣсколько сотъ человѣкъ, не попавшихъ въ лодки, потонули; въ числѣ сихъ послѣднихъ были замѣчены одинъ офицеръ и мулла

Во время этой атаки, есаулъ **Куваковъ**, съ казаками 4-й сотни, овладѣлъ съ боя одною непріятельскою лодкою.

Между тѣмъ часть непріятеля, успѣвшая сѣсть на суда, стрѣляла съ оныхъ.

Артиллерія наша снова открыла огонь по отплывающимъ судамъ, и потопила одно изъ нихъ съ пѣхотою, повредивъ два другія.

Дѣйствія въ центрѣ отряда.

Въ то время, когда три орудія конной артиллеріи, уланы и казаки были направлены на лѣвый флангъ непріятеля, 2-й баталіонъ егерскаго Князя Варшавскаго полка былъ выдвинутъ впередъ, и, пройдя чрезъ интервалы артиллеріи, слѣдовалъ закрыто камышами въ направленіи къ редуту № 4.

Непріятельская пѣхота занималась срытіемъ сего укрѣпленія. Командиръ 2-го баталіона Князя Варшавскаго полка, маіоръ **Симонтовскій**, вытѣснивъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ камышей, ударилъ въ штыки на редутъ. Турки встрѣтили нашу колонну ружейнымъ огнемъ, но были сбиты, и подъ покровительствомъ огня изъ крѣпости, бросились къ судамъ.—Егеря преслѣдовали бѣгущихъ до самыхъ лодокъ.

Четыре орудія легкой № 8-го батареи 9-й артиллерійской бригады, выдвинутыя къ самому берегу, снялись съ передковъ, въ

* Между прибрежною дорогою и Дунаемъ, берегъ рѣки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оканчивается обрывами.

промежуткѣ батарей № 3-го и № 4-го, и открыли живой огонь по лодкамъ. Дѣйствіе сихъ орудій окончательно разстроило бѣгущаго непріятеля.

Потеря Турокъ на семъ пунктѣ весьма значительна: 50 тѣлъ оставлены въ редутѣ, и сверхъ того большое число людей, не успѣвъ попасть на суда, искали спасенія вплавь, и всѣ перетонули. Командиръ 2-го баталіона Князя Варшавскаго полка свидѣтельствуетъ о примѣрной храбрости и мужествѣ казака **Бекардова**, присланнаго генералъ-лейтенантомъ **Хрулевымъ** указать путь для слѣдованія баталіона къ редуту № 4. Казакъ **Бекардовъ** во все время оставался при Маіорѣ **Симонтовскомъ**, и первый бросился на штурмъ укрѣпленія *.

Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ.

Одновременно съ дѣйствіями въ центрѣ и на нашемъ правомъ флангѣ, командиръ конно-артиллерійской легкой № 7-го батареи, полковникъ **Зыбинъ**, съ тремя орудіями, былъ выдвинутъ къ устроенной нами батареѣ № 3-го, гдѣ Турки, стоя на брустверѣ, разбрасывали землю лопатами. Послѣ дѣйствія послѣдовательно съ двухъ позицій прицѣльными выстрѣлами, полковникъ **Зыбинъ** подскакалъ на сто саженъ къ эполементу, и осыпалъ непріятеля картечью **.

Турки поспѣшно устремились къ лодкамъ, захвативъ съ собою убитыхъ и раненыхъ. Тогда артиллерія наша направила огонь по отплывающимъ лодкамъ, и двѣ изъ нихъ, вмѣстѣ съ людьми, были потоплены.

Во время общаго бѣгства Турокъ, генералъ-маіоръ **Богушевскій** получилъ донесеніе, что три барки, плывшія съ лѣваго непріятельскаго фланга къ правому берегу, быстротою теченія отнесены внизъ по направленію къ острову Гаппы (Хопа). Генералъ **Богушевскій**, взявъ четыре орудія батарейной № 3-го бата-

* Казакъ сей награжденъ знакомъ отличія ордена Св. Георгія.

** Приблизившись на сто саженъ къ непріятелю, полковникъ Зыбинъ, дабы не терять времени, приказалъ картечныя жестянки дослать на ядра и гранаты, коими уже были заряжены орудія.

реи 8-й артиллерійской бригады и роту пѣхоты, поспѣшно двинулся къ берегу Дуная, и занялъ позицію подлѣ батареи № 1-го.

Съ приближеніемъ увлеченныхъ теченіемъ барокъ, батарея наша открыла по нимъ огонь; мѣткими выстрѣлами барки были разбиты и пошли ко дну; находившаяся въ нихъ пѣхота бросилась въ воду, и искала спасенія на островѣ Гаппа, но только немногіе достигли острова, большая же часть погибла въ волнахъ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ весьма незначительна: она вся заключается въ девяти раненыхъ *.

Причину столь малой потери съ нашей стороны должно отнести къ тому, что войска наши, при движеніи своемъ къ Дунаю, были скрыты отъ выстрѣловъ густымъ камышемъ, и что самая атака была произведена съ такою стремительностью и быстротою, что непріятель помышлялъ только о собственномъ спасеніи.

Генералъ-лейтенантъ **Хрулевъ**, отдавая совершенную справедливость распорядительности и дѣйствіямъ генералъ-маіора **Богушевскаго**, свидѣтельствуетъ, что всѣ Гг. штабъ и оберъ-офицеры служили примѣромъ храбрости для своихъ подчиненныхъ; въ особенности же обратили на себя вниманіе: Командиръ 9-й артиллерійской бригады, генералъ-маіоръ **Проскуряковъ**, командиръ конно-легкой № 7-го батареи, полковникъ **Зыбинъ**, командиръ легкой № 8-го батареи, подполковникъ **Добровольскій**, командиръ 2-го баталіона Егерскаго генералъ-фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, маіоръ **Симонтовскій**, артиллеріи поручикъ **Соколовъ** и прапорщикъ **Мильяновскій**, Вознесенскаго уланскаго полка ротмистръ **Короленко**, Донскаго казачьяго № 34-го полковника Власова полка есаулы: **Шаминъ** и **Кунаковъ**.

Адъютантъ генералъ-адъютанта **Шильдера**, штабсъ-капитанъ **Ахбауръ**, состоящій временно при генералъ-лейтенантѣ **Хрулевѣ**, капитанъ **Зайцевъ** и Корпуса Топографовъ подпоручикъ **Дичинскій**, въ продолженіе всего дѣла, съ особою отчетливостью, подъ огнемъ непріятеля, исполняли всѣ приказанія генералъ-лейтенанта **Хрулева**. с. пч. 1854 г. № 58.

* Въ журналѣ, препровожденномъ при № 553, по словесному донесенію офицера, было ошибочно показано, что въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми го и ранеными пятнадцать человѣкъ.

ПОДВИГЪ ПРИКАЗНАГО РАСТРИГИНА, 5-ГО ФЕВРАЛЯ 1854 ГОДА.

«Господи твоя воля!... экая погодушка-то завернула!» сказалъ усатый приказный Донскаго казачьяго № 34-го полковника Власова полка **Растригинъ**, входя подъ навѣсъ бывшаго Валахскаго пикета. — «Дайте-ка, братцы, пообогрѣться.» Казаки-станичники раздвинулись и очистили мѣсто вокругъ огня товарищу и начальнику казачьяго поста на Дунаѣ, выше Калараша. — «Диво да и только, что̀ за край безтолковый!»— сказалъ казакъ Подкуповъ,— «въ Январѣ мѣсяцѣ бывали такіе деньки, что весну напоминали; казалось того и гляди, что прійдется сѣрко своего пускать на свѣжую травку, а теперь, вишь-ты! Февраля мѣсяца пятый день, а какъ сиверко стало, чай на дворѣ большой морозъ!» — «Морозъ не то что великъ, да вѣтромъ-то больно прохватываетъ, глаза снѣгомъ лѣпитъ!» — сказалъ казакъ Язанцовъ, только что вернувшійся съ поста. «Турки такъ скоробились отъ холода, что ужъ и часоваго не видать: проклятые крѣпко боятся холоду!» — «Боятся, — вѣстимо боятся! Вѣдь это не то, что наши братья, православные, смотри-ка, голова-то у него бритая, а на ногахъ туфли.... тамъ какъ въ плащъ ни закутывайся, а все человѣкъ — съ концевъ-то мерзнетъ!» — «Ты говори! Извѣстное дѣло, Турку труднѣе; нашъ братъ, въ эдакій холодъ, какъ отбудетъ службу, такъ, по милости Царя да начальства, и чарку приметъ, ну и снова хоть на часы, а имъ за невѣріе — по ихъ закону и водки-то пить нельзя!» — «Нельзя?.. Какъ бы не такъ, нельзя!» — сказалъ Панфиловъ, — «видывалъ я, пьютъ не хуже другаго православнаго, да слабъ народъ-то, послѣ чарки никуда не годится!...» Бесѣда станичниковъ была прервана появленіемъ одного изъ казаковъ, стоящихъ на посту. — «Семенычъ!» сказалъ вошедшій казакъ, обращаясь къ Растрыгину.— «Тамъ, внизъ отъ крѣпости, тѣмъ рукавомъ рѣки Дуная, что упирается въ супротивный Турецкій постъ, плыветъ лодка съ народомъ»... — «Повидимъ!» —сказалъ Растригинъ, схвативъ шапку и ружье, — «а вы, братцы, сготовьтесь, чтобы принять радушно незваного гостя, осмотри ружья, — да не зѣвай: по первому знаку выходи, а до тѣхъ поръ сиди смирно!» — Сильно гудѣлъ вѣтеръ, крупныя волны плескали въ прибрежья, густая мятель лишала возможности различать предметы на

самомъ близкомъ разстояніи... Растригинъ подошелъ къ часовымъ, которые указали ему направленіе, гдѣ была замѣчена лодка. Смѣтливый приказный спустился къ оврагу, прилегъ и началъ пристально вглядываться по поверхности Дуная... Послѣ нѣсколькихъ минутъ внимательнаго наблюденія: «Вижу,» сказалъ — Растригинъ,— «причалили къ берегу... высаживаются... привязали лодку .. разъ, два, три — экіе шальные: всѣ разомъ лѣзутъ, сосчитать не дадутъ... всего человѣкъ сорокъ вышло!..» — «Ну-ка, Подкуповъ, снаряди нашу лодочку, да подтяни ее осторожно къ верху, до кустовъ. Вы, часовые, стой — да смотри не зѣвай, бритоголовые сбираются къ намъ въ гости!»... Растригинъ вернулся подъ навѣсъ пикета, гдѣ всякій изъ казаковъ уже былъ готовъ встрѣтить Турка. — «Братцы», — сказалъ Растригинъ, — «къ непріятельскому посту, что насупротивъ, подплыла большая лодка, вышло изъ нее человѣкъ можетъ пятьдесятъ бритоголовыхъ, можетъ больше — можетъ и меньше! Не даромъ лодка приплыла: смотри на разсвѣтѣ спустятся къ намъ!»... — «Пусть спустятся: встрѣчу такую сотворимъ, что въ другой разъ тѣ же самые не пріѣдутъ!»..... «А какъ пріѣдутъ.... Я такъ думаю вотъ-что братцы! Ночь темная, бурная, холодно и непогодно: бусурмане перезябли и грѣться пошли; лодка привязана, быть можетъ безъ присмотра стоитъ, а если есть кто на лодкѣ, такъ развѣ заслабшій часовой, который чай такъ передрогъ, что и жизни не радъ!... Махнемъ-ко, братцы, сами на ту сторону, да и охватимъ вражью лодку: смогимъ — увеземъ съ собою, не сладимъ — такъ пустимъ по Дунаю: наши же казаки перехватятъ!»..... Ну, что жъ, плыть-такъ-плыть! — сказалъ Панфиловъ, — да что скажетъ хорунжій!..... Хорунжаго спрашивать некогда, извѣстное дѣло — какъ лодку притянемъ — хорунжій скажетъ: молодцы! Ну, а какъ потонемъ — брани не услышимъ, а въ станицѣ помянутъ!!.. — Плыть!!! единодушно сказали казаки.... — «Съ Богомъ, товарищи! — Подкуповъ у лодки; ты, Панфиловъ, захвати топоръ, да смотри: остеръ ли? Лазаревъ, забери-ко канату,—можетъ пригодится Турка связать; ты, Язанцевъ—чего насупился-то! возьми фонарикъ, что Валахъ-то оставилъ; можетъ посвѣтить прійдется! Идемъ! Андрѣевъ, а ты, дружище, ступай къ часовымъ: одного пошли къ хорунжему, а другимъ накажи: смотрѣть зорко—буде помощь намъ

нужна, помогите.... Къ лодкамъ, братцы!!»... Удальство въ крови у Донца. Въ самомъ отважномъ и смѣломъ предпріятіи онъ видитъ простое исполненіе долга, весело и шутя онъ собирается на опасный поискъ, и беззаботно идетъ навстрѣчу смерти. Недолго судили и рядили казаки.... Не учился Растригинъ стратегіи, и попросту размыслилъ:—«Непріятель приготовился переѣхать на нашъ берегъ,—хочетъ накрыть насъ въ расплохъ!... Предупредимъ врага да и лодкой поживимся!» И вотъ, шесть безстрашныхъ удальцовъ собрались около маленькой лодочки, тщательно осмотрѣли ее, и, по указу Растригина, каждый занялъ свое мѣсто, каждый понялъ, что долженъ дѣлать!. .—«Съ Богомъ, ребята!»... Растригинъ снялъ шапку, всѣ послѣдовали его примѣру, всѣ набожно перекрестились и дружно ударили веслами...—«Подымайся къ верху!»—сказалъ Растригинъ; «такъ! руль вправо! хорошо! Подымайся до оврага,—отдай!—весла долой—само понесетъ: какъ разъ упремся въ лодку невѣрныхъ!»... И все притихло на лодкѣ.... Страшно волновался Дунай... Шесть удальцовъ не думали объ опасности: каждый изъ нихъ внимательно слѣдовалъ за ходомъ лодки, и своевременно спѣшилъ принять мѣры противъ могучей волны, готовой захлеснуть слабую ладью.... Вѣтеръ и мятель лѣпили глаза.... Уже далеко они отплыли отъ берега, уже внимательному Растригину слышался плескъ волнъ о непріятельскую лодку... —«Ребята!»—тихо сказалъ Растригинъ, —«лодка вражья близко... забирай вверхъ, чтобы стать къ правому борту; такъ! Ты, Панфиловъ, съ топоромъ на берегъ—руби канатъ; да смотри, руби осторожно, чтобъ каната не спортить! Вы трое хватайте веревку, а тамъ Богъ поможетъ — вѣтеръ такой, что хоть корабль сдвинетъ». .. Ладья подплыла къ самому борту непріятельской лодки. Часовой, Турокъ, торопливо выстрѣливъ, бѣжалъ на берегъ.... Въ одно мгновеніе канатъ, укрѣплявшій лодку къ берегу, былъ отрубленъ, напоромъ волнъ лодку отхватило отъ берега и огромное Турецкое судно, вслѣдъ за ладьею, поплыло внизъ по теченію.... Двое изъ удальцовъ, вскочивъ на непріятельское судно, управляли рулемъ, и удерживали бѣгъ его, изъ опасенія, чтобы судно не придавило ладьи. Между тѣмъ, всполошенные Турки бросились къ берегу, открыли огонь, но лодки и храбрецы были уже внѣ выстрѣла...—Наша взяла! Ну, братъ Растригинъ, молодецъ,—быть тебѣ урядникомъ, какъ графъ атаманъ

узнаетъ!...»—«Еще бы не узнать! Слышишь, какъ Турки салютуютъ новому уряднику!»... Послѣ продолжительной и упорной борьбы со стихіею, на разсвѣтѣ, 6-го Февраля, лодка и лодочка пристали къ лѣвому берегу Дуная, далеко ниже своего поста. Турецкая лодка, увезенная Растригинымъ изъ-подъ носа у Турокъ, имѣетъ длины—тринадцать саженъ, ширины — три сажени, съ одной мачтой, безъ палубы, съ намощеннымъ поломъ.

Донецъ *Петровъ*. с. пч. 1854 г. № 60.

Растригинъ произведенъ за подвигъ этотъ въ урядники, а взятая у непріятеля 13-ти-саженной длины одномачтовая лодка отдана овладѣвшимъ ею удалымъ Донцамъ.

Нынѣ командиръ Донскаго № 34-го полка, полковникъ **Власовъ** донесъ по начальству своему, что урядникъ Растригинъ и пять товарищей его, услышавъ о желаніи жителей Валахскаго селенія *Чеканешти* соорудить у себя церковь, и о неимѣніи для этого средствъ, по бѣдности ихъ,—пожертвовали упомянутую Турецкую лодку, съ общаго согласія своего, на матеріялы для *Чеканештскаго храма Божьяго*.

Честь и слава воинамъ, умѣющимъ совершать такіе подвиги мужества и благочестія. Р. и. 1854 г. № 79.

ПОДВИГЪ КОЗАКА МЕДВѢДЕВА.

1-го Марта текущаго года, командиръ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ **Заливкинъ**, занимавшій островъ *Мал. Кичу*, желалъ знать, точно-ли есть между *Мал. Кичу* и другимъ, занятымъ непріятелемъ, островомъ, бродъ чрезъ *Дунай* и какая глубина его. Турки на своемъ островѣ имѣли два сильно-вооруженные ложемента, съ которыхъ производили неумолкаемую канонаду по острову *Мал. Кичу*.

Едва произнесъ генералъ свое желаніе, какъ уже явился и исполнитель его: это былъ казакъ Донскаго № 25-го полковника Зарубина полка, **Петръ Медвѣдевъ**.

Отважный Донецъ ринулся въ волны Дуная.... Предъ нимъ гремѣли Турецкіе ложементы; за нимъ—раздавался одобрительный крикъ роты Охотскаго егерскаго полка. **Медвѣдевъ** достигъ непріятельскаго берега, послалъ въ тотъ и другой ложементъ по привѣт-

ственной пулѣ своей и, возвратясь благополучно на свой берегъ, среди восторженныхъ восклицаній егерей, доложилъ генералу, что бродъ чрезъ Дунай, отъ *Мал. Кичу* до занятаго Турками острова, не много выше колѣнъ».

За подвигъ этотъ казакъ **Петръ Медвѣдевъ** удостоенъ отъ командующаго войсками, генералъ-адъютанта князя Горчакова, награжденія знакомъ отличія военнаго ордена. Р. И. 1854 г. № 79.

Гуляевъ Вадимъ.

III.

ЗАКАВКАЗСКАЯ АРМІЯ.

ПРАЗДНОВАНІЕ ВЪ ТИФЛИСѢ ПОБѢДЫ ПРИ БАШ-КАДЫК-ЛЯРѢ 19 НОЯБРЯ 1853 г.

24-го Ноября, въ 5 часовъ по полудни, курьерская тройка пронеслась по Тифлису, а за нею казакъ везъ большое красное знамя, новый трофей, какихъ много уже стоитъ предъ главной гауптвахтой, смиренно склонившись предъ побѣдоносно-развѣвающимся Русскимъ знаменемъ. Въ нѣсколько минутъ, толпы жителей окружили домъ Князя Намѣстника, жадные узнать вѣсть торжества и побѣды, а въ ней никто несомнѣвался. Извѣстіе превышало ожиданія,—такъ славно было дѣло **Князя Бебутова**. Вечеромъ, въ театрѣ давали Лукрецію. Съ истинною радостью всѣ поздравляли другъ друга; только и слышно было «24 пушки», «лагерь», «обозъ» и проч. Въ продолженіе перваго дѣйствія, по ложамъ и кресламъ резлетѣлись маленькія объявленія, въ которыхъ Тифлисская типографія успѣла въ самое короткое время помѣстить, для общаго свѣдѣнія, краткое извѣстіе о побѣдѣ. Эти объявленія переходили изъ рукъ въ руки и читались съ восторгомъ. Кончилось первое дѣйствіе, и черезъ нѣсколько минутъ занавѣсъ опять поднялся. На сценѣ стояла вся Италіянская труппа въ блестящихъ костюмахъ, залитыхъ золотомъ и серебромъ. Всѣ зрители въ ложахъ и партерѣ встали. Музыка загремѣла, и нашъ народный гимнъ «Боже, Царя храни» громко, стройно и торжественно раздался подъ сводами театра. Всѣ внимали ему благоговѣйно, проникнутые бла-

годарностью къ Богу и любовью къ Царю.... Едва гимнъ былъ оконченъ, какъ громкое, единодушное «ура» было отвѣтомъ на него, и публика потребовала повторенія звуковъ, близкихъ и родныхъ Русскому сердцу. Такъ было принято въ Тифлисѣ радостное извѣстіе о побѣдѣ. Р. И. 1854 г. № 14.

ПРАЗДНОВАНІЕ ВЪ ТИФЛИСѢ 6-го ДЕКАБРЯ 1853 ГОДА.

6-го Декабря *Тифлисъ* праздновалъ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора. — Праздникъ былъ народный, общій, задушевный. Онъ выказывался въ лицахъ, въ восклицаніяхъ, въ единодушной радости всѣхъ сословій и всего населенія. Съ утра городъ молился за здравіе Государя въ Сіонскомъ соборѣ. Служеніе совершалъ Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи, Исидоръ, съ Тифлисскимъ духовенствомъ. Потомъ, какъ нарочно, послѣ долговременной, пасмурной погоды, на небѣ сверкнулъ лучь южнаго солнца; улицы зашумѣли, запестрѣли народомъ; зурна забарабанила въ оживленныхъ толпахъ, и пляска и пѣсни и добродушный разгулъ Грузинской веселости разразились повсюду. Какъ только дневной свѣтъ замѣнился вечернимъ сумракомъ, со всѣхъ сторонъ заискрились огненныя точки, потянулись племенные ряды пылающихъ линій, по хребтамъ и отклонамъ горъ, вдоль домовъ и улицъ. Тогда толпы народа сдѣлались еще шумнѣе, еще говорливѣе. Громкое «ура» раздавалось на улицахъ, въ особенности предъ домомъ Намѣстника. Домъ весь пылалъ огнемъ, и посреди его огромными буквами сіяли три слова, выражавшія весь праздникъ «Боже, Царя храни».—Эти три слова освѣщали красноватымъ отблескомъ безчисленные, пестрые Турецкіе знамена и значки, стоявшіе напротивъ, передъ сошками главной гауптвахты. Невольно приходило на мысль, что кровью добытые трофеи доказывали народный гимнъ, свидѣтельствуя о славѣ для насъ, о страхѣ врагамъ. Тутъ же, надъ домомъ еще неотстроеннаго Благороднаго Собранія возвышался огромный огненный крестъ надъ поверженнымъ полумѣсяцемъ. Далѣе на транспарантѣ сверкали слова: «На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки». Громкое «ура» раздавалось въ народной толпѣ, при чтеніи завѣтныхъ сихъ словъ, воспламенившихъ всѣхъ и каждаго, повторяемыхъ всѣми и служащими вѣрнымъ залогомъ успѣховъ нашихъ

въ борьбѣ за правое дѣло. Повсюду горѣлъ Августѣйшій вензель въ сіяніяхъ, въ лавровыхъ вѣнкахъ. Подобной иллюминаціи не было въ Тифлисѣ со времени незабвеннаго посѣщенія Государя Цесаревича. Кто незнаетъ живописнаго Тифлиса, нависшаго надъ *Курою*, посреди котловины, окаймленной горами, тотъ не можетъ себѣ представить волшебной картины этого чуднаго освѣщенія. На Эриванской площади, при заревѣ бенгальскихъ огней, возвышался, весь залитый другими огнями, великолѣпный театръ. Тутъ былъ даровой спектакль, куда приглашалъ Князь Намѣстникъ, лишенный, къ общему сожалѣнію, возможности по болѣзни лично при немъ присутствовать. Зала представляла видъ самый блистательный. Въ партерѣ сверкали эполеты, шитые мундиры. Въ раззолоченныхъ ложахъ живой узорчатой лентой помѣщались дамы. Въ верхнемъ ярусѣ за золотой рѣшеткой толпились Тифлисскіе обыватели, тоже допущенные къ зрѣлищу безплатно. Небыло ни одного пустаго мѣста, но многихъ недоставало. Взоры какъ бы невольно искали знакомыхъ, которыхъ привыкли видѣть въ театрѣ. Но ихъ нѣтъ теперь въ Тифлисѣ; иные въ лагерѣ, другіе лежатъ на одрѣ и благодарятъ Бога, что запечатлѣли вѣрность свою кровью; третьи уже кончили славное поприще завидною смертью храбрыхъ, какъ этотъ маіоръ, * который, умирая на полѣ сраженія, просилъ, чтобы его подняли и показали ему еще разъ, какъ дѣти его идутъ въ штыки. При такихъ впечатлѣніяхъ рождается сознаніе собственной силы, народной гордости; душа какъ будто крѣпнетъ и преданность къ родному переходитъ въ восторгъ. Съ нелицемѣрными чувствами слушали зрители народную пьесу: «Дѣдушка Русскаго флота». На сценѣ говорилось о бѣдномъ челнокѣ, которымъ началась морская сила, а присутствующимъ являлась страшная картина Синопской битвы, гдѣ наша эскадра горделиво вступила въ извергавшую смерть гавань и, не думая о возможности отступленія, съ спокойнымъ величіемъ уничтожила всѣ непріятельскія суда и всѣ ихъ замыслы. Такое сближеніе невольно приходило на умъ. Нужно ли присовокупить, какими громкими восклицаніями привѣтствовали зрители народный гимнъ, вездѣ повторяемый въ этотъ памятный вечеръ. Театръ дрожалъ отъ руко-

* Пѣхотнаго графа Паскевича-Эриванскаго полка маіоръ Дьяконовъ, смертельно раненый 19-го Ноября въ дѣлѣ при сел. Башъ-Кадыкъ-Ларѣ.

плесканій, а на площади неумолкно вторили крики народа, до поздней ночи гулявшаго съ зурной и пѣснями при блескѣ Тифлисской иллюминаціи. Р. И. 1854 г. № 14.

ПРІѢЗДЪ КНЯЗЯ БЕБУТОВА ВЪ ТИФЛИСЪ, 21-го ЯНВАРЯ, 1854 ГОДУ.

21-го числа прибылъ въ нашъ городъ командующій дѣйствующимъ корпусомъ на Турецкой границѣ, генералъ-лейтенантъ **Князь Василій Осиповичъ Бебутовъ**.

Когда мы видѣли Князя Василія Осиповича на обѣдѣ, предложенномъ ему Тифлисскими гражданами, по случаю отъѣзда его къ своему посту, когда съ благоговѣйнымъ чувствомъ принималъ онъ отъ Патріарха Нерсеса благословеніе, сопровождавшееся искренними, душевными пожеланіями успѣха и счастія окружавшихъ его почетнѣйшихъ лицъ Тифлиса—въ насъ, какъ и во всѣхъ присутствующихъ, было убѣжденіе, что услышитъ Господь Богъ общую молитву, что выйдетъ онъ изъ брани невредимъ, съ побѣдою. И вотъ не прошло трехъ мѣсяцевъ, непріятель могучимъ и смѣлымъ ударомъ отброшенъ отъ нашихъ предѣловъ, а Князь Василій Осиповичъ съ честію и славою возвращается въ Тифлисъ, и провожавшій и встрѣчающій его съ истинною любовью.

Уже нѣсколько дней носились слухи о скоромъ пріѣздѣ *Башъ-Кадыкъ-Лярскаго побѣдителя*. Всѣ желали поскорѣе увидѣть и встрѣтить его. 21-го узнали достовѣрно, что близко уже онъ отъ города, и городъ принялъ праздничный видъ: лавки запирались, ремесленники, покидая занятія, собирались подъ пестрыми значками своихъ амкарствъ, и народъ густыми толпами повалилъ за Эриванскую заставу. Съ хлѣбомъ-солью ждало Князя общество гражданъ; съ зурною, со всею Азіатскою пышностью вышли амкары. Въ этой торжественной встрѣчѣ ничего не было подготовленнаго, никто не пришелъ по приказу—всѣхъ привело желаніе видѣть, привѣтствовать того, кто такъ славно оправдалъ довѣріе Государя Императора и общее ожиданіе.

Окруженные многочисленными толпами народа, прибывшаго Князя встрѣтили Гг. исправляющій должность начальника Гражданскаго Управленія генералъ-лейтенантъ **Реутъ**, Тифлисскій Военный Губернаторъ, Директоръ канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, адъю-

танты г. Главнокомандующаго и почти всѣ почетные военные и гражданскіе чины Тифлиса. Градской глава, отъ лица всѣхъ Тифлисскихъ гражданъ, привѣтствовалъ Князя Василія Осиповича слѣдующею рѣчью:

«Ваше Сіятельство!

«Удостойте остановиться съ нами на одну минуту, дайте намъ поглядѣть на васъ, на славнаго сына и потомка нашихъ прежнихъ градоначальниковъ! Предки ваши радовали прежнихъ нашихъ царей доблестною службою; вы, по наслѣдію, порадовали теперь сердце нашего Великаго Царя.

«Мы любуемся вами съ гордостью, Князь, да не осудятъ насъ за это чувство: оно неразрывно съ чувствомъ вѣрноподданническимъ, съ убѣжденіемъ въ святости велѣній Монарха; неразрывно съ вѣрою, что Онъ, Божій Помазанникъ, уповая на Бога, не постыдится во вѣки.

«Русскія войска разбили Турокъ! Да, они и не привыкли дѣйствовать иначе, какъ побѣдоносно; они разбили Турокъ! да могли ли не разбить ихъ, враговъ Христіанства!

«Но собственно намъ, гражданамъ и обитателямъ Тифлиса, отрадно то, что героемъ рѣшительнаго пораженія Турокъ подъ Кадыкъ-Ляромъ, героемъ блистательнаго историческаго дѣла, 19-го Ноября, были вы, вы, нашъ Князь Василій Осиповичъ, питомецъ нашего города, сынъ старинныхъ наслѣдственныхъ его начальниковъ!

«Не далѣе какъ 27-го Октября, мы благословляли васъ на трудный путь, и вы начали проходить его геройски, уничтоживъ въ четверо сильнѣйшаго врага, который осмѣлился стать на этомъ пути вамъ, вождю Русскихъ героевъ.

«Значитъ, между нами были праведные, что Господь услышалъ молитвы наши.

«Значитъ, мы вправѣ гордиться, встрѣчая васъ побѣдоноснаго; мы вправѣ были остановить васъ на минуту, чтобъ полюбоваться знаками Побѣдоносца, которыми Великій Государь украсилъ вашу добрую Ему службу.

«Теперь мы разступимся предъ вами! Шествуйте, нашъ милый

Князь, въ городъ, который ждетъ васъ торжествуя, гдѣ ждетъ васъ привѣтъ порадованнаго вашимъ подвигомъ Царскаго Намѣстника.

«Ура Царю нашему; ура воинству Его несокрушимому; ура нашему Василію Осиповичу ненаглядному!

Поблагодаривъ за привѣтъ, за встрѣчу, выразивъ какъ дорого онъ цѣнитъ доброе расположеніе къ себѣ горожанъ, Князь Василій Осиповичъ, въ сопровожденіи всѣхъ встрѣчавшихъ его, провожаемый радостными кликами мокалаковъ и амкаровъ—отправился въ домъ Князя Намѣстника, радостно встрѣтившаго своего прославленнаго сподвижника и въ гражданскихъ дѣлахъ, и въ воинственныхъ побѣдахъ. Затѣмъ Князь Бебутовъ прибылъ въ домъ свой, гдѣ встрѣтилъ его Начальникъ Главнаго Штаба генералъ–адъютантъ Князь Барятинскій, со всѣмъ Корпуснымъ Штабомъ. Веселыя толпы народа окружили его домъ, радостными криками выражая свои чувства. Умиленный торжественностью и искренностью встрѣчи, Князь Василій Осиповичъ вышелъ къ горожанамъ и снова благодарилъ ихъ.

Такъ ознаменовался день возвращенія въ нашъ городъ Князя Василія Осиповича.

БІОГРАФІЯ КНЯЗЯ БЕБУТОВА.

Генералъ–лейтенантъ Князь Василій Осиповичъ Бебутовъ принадлежитъ къ числу немногихъ почетнѣйшихъ фамилій, вышедшихъ изъ Арменіи и занявшихъ видное мѣсто въ ряду княжескихъ родовъ Грузіи. Предки его имѣли знатныя должности при дворѣ царей Грузинскихъ, какъ–то: *меликовъ* (военныхъ губернаторовъ), *мисъ–карбашовъ* (егерьмейстеровъ), и въ тоже время были отличными военными людьми своего времени. Прадѣдъ Князя Василія Осиповича, *Ашхаръ-бекъ*, будучи Тифлисскимъ меликомъ при царѣ Теймуразѣ II, за преданность къ нему былъ умерщвленъ Турками при вторженіи ихъ въ Тифлисъ; дѣдъ *Василій*, или иначе *Меликъ–ага*, сопровождалъ малолѣтняго Ираклія ко двору Надиръ–Шаха Персидскаго, участвовалъ въ походѣ, предпринятомъ въ Индію, и за отличіе, имъ оказанное, получилъ отъ Надиръ–Шаха въ подарокъ драгоцѣнную саблю и званіе мисъ–карбаша при дворѣ Персидскомъ, каковое званіе сохранено за нимъ и по возвращеніи

его въ Тифлисъ, гдѣ онъ въ тоже время состоялъ и меликомъ, при царѣ Ираклiѣ. Родной дядя Князя Бебутова, *Иванъ*, будучи въ тѣхъ же званіяхъ при Ираклiѣ, раздѣлялъ съ этимъ воинственнымъ монархомъ всѣ походы противъ непріятеля, былъ отправленъ имъ съ важнымъ порученіемъ въ Дамаскъ, гдѣ и скончался. Должности его перешли къ меньшому его брату, *Іосифу*, отцу Князя Бебутова, состоявшему до того при царевичѣ Юлонѣ *моларетъ-ухуцесомъ* (главнымъ казначеемъ). Этотъ Іосифъ, также независимо отъ придворныхъ обязанностей, сопровождалъ своего царя въ его военныхъ движеніяхъ, изъ коихъ въ движеніи на Алазань противъ Омеръ-Хана Аварскаго, куда съ ними ходилъ и Русскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Бурнашева, былъ раненъ въ грудь пулей навылетъ.—При вступленіи Русскихъ въ Грузію, Іосифъ Бебутовъ пожалованъ въ надворные совѣтники, сопровождалъ Главнокомандующаго Грузіею, Князя Цицiанова, во всѣхъ его походахъ, и разбилъ наголову Эриванскаго сардаря Гуссейнъ-Кули-Хана, покушавшагося вторгнуться въ Грузію, за что, какъ равно за многіе опыты усердія и преданности новому правительству, былъ награжденъ чиномъ полковника и орденомъ св. Анны 2-й ст. съ брилліантами.

Такимъ образомъ, предки Князя Бебутова были замѣчательны и полезны не только на поприщѣ мирной гражданской и придворной службы, но и на поприщѣ службы военной. На Князѣ Василiѣ Осиповичѣ вполнѣ отразилось, олицетворилось это двойственное начало, и оно родственной, родовой чертой проведено по всей обширной служебной дѣятельности этого генерала.

Главноуправлявшій Грузіею, генералъ-отъ-инфантеріи Князь Цицiановъ, посѣтивъ однажды мисъ-карбаша Іосифа Бебутова въ его домѣ, пожелалъ увидѣть его сыновей и въ числѣ ихъ четверыхъ опредѣлилъ на военное поприще. Старый мисъ-карбашъ исполнилъ завѣтъ Князя Цицiанова,—онъ отдалъ всѣхъ четверыхъ въ военную службу. Изъ нихъ двое, еще въ молодыхъ лѣтахъ, кончили жизнь въ походахъ противъ непріятеля; третій, генералъ-маіоръ Князь Давидъ Осиповичъ, заслужившій въ Венгерской кампаніи, въ 1849 году, орденъ св. Георгія 3-го класса, и четвертый генералъ-лейтенантъ Князь Василій,—оба и нынѣ продолжающіе свое военное служеніе.

Князь Василій Осиповичъ—первый изъ Грузинскихъ князей, который былъ отправленъ для воспитанія въ С.-Петербургъ, въ Кадетскій Корпусъ. Отецъ его, мисъ-карбашъ, подвергался немалымъ упрекамъ со стороны своихъ соотечественниковъ за такое пожертвованіе сыномъ; но вскорѣ избавился отъ упрековъ, когда въ 1809 году, молодой Бебутовъ возвратился на родину отлично-воспитаннымъ, образованнымъ офицеромъ, и въ тоже время, по своимъ достоинствамъ, былъ приближенъ къ главноуправлявшимъ Грузіею генераламъ—Тормасову, а послѣ него маркизу Паулуччи. Послѣдній до того полюбилъ Князя Бебутова, за первое отличіе уже переведеннаго подпоручикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ, что при назначеніи своемъ генералъ-губернаторомъ Рижскимъ, осенью 1812 года, исходатайствовалъ перемѣщеніе его къ себѣ на службу. Этотъ переводъ въ Курляндію доставилъ ему случай, въ исходѣ того же года, участвовать въ преслѣдованіи собранныхъ непріятельскихъ силъ, подъ командой Французскаго маршала Макдональда отъ Риги къ Мемелю, и въ занятіи самаго Мемеля, за что ему пожалованъ орденъ св. Анны 4 ст.

Въ 1816 году, назначеніе Князя Бебутова адъютантомъ къ командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, генералу Ермолову, открыло ему широкій путь къ отличію. Будучи самъ туземецъ и зная всѣ языки мѣстные, онъ сопровождалъ этого генерала при чрезвычайномъ посольствѣ его въ Персію, въ 1817 году, а затѣмъ съ большой пользой содѣйствовалъ къ покоренію въ 1819 году Акушинской области, а въ 1820 и Казыкумыкскаго ханства. Заслуги его при генералѣ Ермоловѣ награждены были орденами: Персидскаго Льва и Солнца 2-й ст.. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, и чинами: штабсъ-капитана, капитана, и наконецъ полковника, съ назначеніемъ командиромъ Мингрельскаго Егерскаго полка (въ 1821 году). Состоя въ этомъ званіи, онъ съ 25 сентября 1825 года по 17 сентября 1827, управлялъ временно и Имеретіей.

Въ 1828 году, онъ, будучи уже въ чинѣ генералъ-маіора, шелъ съ отрядомъ Графа Паскевича-Эриванскаго на Ахалцыхъ. За отличіе, оказанное при взятіи штурмомъ этой крѣпости, 15-го августа того года, пожалованъ золотой шпагой съ надписью *за храбрость*, алмазами украшенной, и въ то же время назначенъ начальникомъ Ахалцыхскаго пашалыка. Управляя этою, вновь покорен-

ною воинственною страною, въ ночь съ 19 на 20-е февраля 1829 года, былъ онъ внезапно осажденъ 20 т. корпусомъ Турокъ, подъ начальствомъ Ахметъ-Паши Аджарскаго, съ намѣреніемъ отнять у него крѣпость. Положеніе Князя Бебутова было затруднительно: въ небольшомъ числѣ войскъ, состоявшихъ въ его распоряженіи, появилась передъ тѣмъ чума; но, не смотря на то, что оставался по этому одинъ дѣйствующимъ лицемъ въ своемъ штабѣ, безъ всѣхъ должностныхъ офицеровъ, почти безъ писарей,— Князь Бебутовъ не только выдержалъ осаду, но мужественно отбилъ жестокое и неожиданное нападеніе; послѣ 10-ти-дневной блокады онъ съ своимъ слабымъ гарнизономъ сдѣлалъ вылазку, прогналъ Турокъ и еще при преслѣдованіи отнялъ у нихъ 4 орудія и 2 мортиры. За такой подвигъ Всемилостивѣйше пожалованъ ему орденъ св. Анны 1-й степени, а за умѣніе благоразумнымъ и безпристрастнымъ обращеніемъ поддержать между жителями хорошее къ привительству нашему расположеніе, объявлена ему совершенная признательность отъ Главнокомандующаго Грузіей Графа Паскевича-Эриванскаго.

Въ 1830 году, Князь Бебутовъ былъ назначенъ начальникомъ Армянской Области, гдѣ въ 1835 году, за точное исполненіе инструкціи въ отношеніи пограничныхъ дѣлъ Персіи, получилъ отъ Персидскаго шаха орденъ Льва и Солнца 1-й ст., съ алмазными украшеніями, а въ 1837, за отличный порядокъ и устройство, найденные Его Величествомъ Государемъ Императоромъ при посѣщеніи Эривани, объявлено ему Высочайшее благоволеніе.

Управляя этимъ новымъ краемъ и водворяя въ немъ на прочныхъ основаніяхъ всѣ части администраціи, онъ занялся лично одною изъ главнѣйшихъ ея отраслей, и составилъ систематическую табель казеннымъ доходамъ области. Табель эта служила болѣе 10 лѣтъ единственнымъ основаніемъ учета, тогда-какъ порядокъ, существовавшій тамъ до того времени, представлялъ неисчислимое множество случаевъ къ злоупотребительнымъ дѣйствіямъ лицъ, употреблявшихся на собираніе натуральныхъ податей и повинностей.

Въ 1838 году назначенъ онъ Членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края; въ 1840 переведенъ въ Главный Штабъ Дѣйствующей арміи; а въ 1842 году опредѣленъ комендантомъ крѣпости Замостья.

Въ 1843 г. пожалованъ въ генералъ-лейтенанты, и вслѣдъ за тѣмъ, 13 февраля 1844 г., назначенъ командующимъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ.

Служба Князя Бебутова въ Дагестанѣ ознаменована трудами и особыми воинскими подвигами, и именно:

Въ 1845 г., кромѣ того, что онъ, какъ хозяинъ, уготовилъ всѣ способы къ совершенію важнаго наступательнаго движенія, въ томъ году предпринимавшагося въ Андію, подъ личнымъ начальствомъ г. Главнокомандующаго, генералъ-адъютанта Князя Воронцова, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ своимъ личнымъ участіемъ много поддержалъ это движеніе. Соединясь 4-го іюня съ Чеченскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Главнокомандующаго, онъ помѣстился въ авангардѣ и очищалъ такъ сказать путь отряду въ его движеніи: участвовалъ во всѣхъ рекогносцировкахъ въ этой трудно-доступной и еще менѣе извѣстной странѣ, въ разработкѣ и расчищеніи переходовъ по переваламъ и узкимъ, глубокимъ ущельямъ, въ штурмѣ непріятельскихъ заваловъ и въ завладѣніи ихъ; потомъ, проводя транспортъ изъ Андіи къ вагенбургу, учрежденному у перевала Киркъ, онъ въ особенности при переходѣ отъ Бучуръ-кале къ уроч. Мичикалъ, долженъ былъ имѣть рукопашную схватку съ непріятелемъ, котораго успѣлъ опрокинуть и провести транспортъ благополучно, за что удостоился получить орденъ св. Владиміра 2-й ст.

Въ этой рукопашной схваткѣ былъ случай, который ясно говоритъ, что Господь хранитъ его для доблестной службы Царю: при спускѣ отряда къ Мичикалу, горы мгновенно окутались такимъ густымъ туманомъ, что движеніе можно было продолжать лишь на память, ощупью; въ это время впереди и по сторонамъ раздались выстрѣлы, и въ моментъ, когда слабое дуновеніе вѣтра разсѣяло мглу вокругъ спѣшившаго на конѣ къ авангарду Князя Бебутова, открылся у самаго его стремени мюридъ, который почти приставилъ уже къ нему дуло своего ружья, но не успѣлъ спустить курка, какъ поднялъ его на штыкъ рядовой, случайно на него наткнувшійся.

Въ 1846 г., въ Октябрѣ мѣсяцѣ, внезапное вторженіе Шамиля въ Даргинское общество отражено Княземъ Бебутовымъ со славой: онъ мужественно атаковалъ укрѣпленную его позицію при

сел. Кутиши, выбилъ его оттуда и нанесъ рѣшительное пораженіе многочисленнымъ его скопищамъ, отбивъ при этомъ 1 орудіе, 21 зарядный ящикъ, .сѣкиру и множество значковъ и другихъ трофей, за что 5-го Ноября пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Съ такимъ же мужествомъ отражено имъ въ Декабрѣ того же года вторичное вторженіе непріятельскихъ скопищъ, подступавшихъ къ урочищу Цудахару и Ходжалъ-махи.

Въ 1847 г. Князь Василій Осиповичъ принялъ самое полезное участіе въ движеніи на укрѣпленное сел. Гергебиль. Онъ повелъ собранный подъ его начальствомъ отрядъ изъ сел. Дженгутаи совершенно самостоятельнымъ движеніемъ, пробивая новую дорогу къ Гергебилю по правому берегу Казыкумыкскаго Койсу и въ тоже время, обезпечивая тылъ учрежденіемъ укрѣпленнаго вагенбурга и устройствомъ моста чрезъ ту рѣку; наконецъ, соединясь съ главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ подъ начальствомъ г. Главнокомандующаго, принялъ участіе въ штурмѣ Гергебиля, бомбардированіи его и затѣмъ въ удачномъ отступленіи къ Ходжалъ-махи. За каковые новые опыты отличнаго мужества, примѣрную вообще попечительность по всѣмъ частямъ ввѣреннаго ему управленія, и особенную еще пользу, оказанную по снабженію боевыми потребностями Самурскаго отряда при занятіи сел. Салты, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла, 12-го октября 1847 г.

Въ Ноябрѣ 1847 г., назначенъ начальникомъ Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, въ каковыхъ званіяхъ состоя и донынѣ, ознаменовалъ себя, сверхъ неутомимыхъ ежедневныхъ трудовъ по отправленію обширныхъ своихъ обязанностей, еще особыми распоряженіями, по порученію Князя Намѣстника предпринятыми въ 1849 году въ Самурзаканѣ, и постояннымъ дѣятельнымъ содѣйствіемъ по введенію въ Закавказскомъ краѣ разныхъ мѣръ къ прочному его устройству на будущее время. Въ Октябрѣ 1850 г. удостоился счастія сопровождать Государя Наслѣдника Цесаревича, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, по всѣмъ провинціямъ Закавказскаго края. За длинный рядъ полезныхъ его подвиговъ на поприщѣ высшей гражданской дѣятельности были ему наградами: монаршее благоволеніе, 30 апрѣля 1849 г. объявленное, орденъ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, 4-го Августа того-же года, и знаки этого же ордена, алмаза-

ми украшенные, 29-го сентября 1851 г. ему пожалованные. Сверхъ того, пожалованъ ему въ октябрѣ 1851 г., Его Величествомъ Насиръ-ед-динъ-Шахомъ Персидскимъ, портретъ его, алмазами украшенный, на принятіе и ношеніе коего послѣдовало Государя Императора соизволеніе.

Такъ, переходя попеременно, въ продолженіе слишкомъ полувѣка, отъ круга одной дѣятельности къ кругу другой, эта замѣчательная служебная личность развилась и созрѣла для того высокаго поприща, на которое въ послѣднее время призвана особымъ довѣріемъ Государя Императора, по избранію своего ближайшаго цѣнителя, Князя Намѣстника. Приказомъ Г. Главнокомандующаго по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 19-го сентября 1853 года, по Высочайшему соизволенію, генералъ-лейтенантъ Князь Бебутовъ назначенъ командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ на Турецкой границѣ, съ оставленіемъ и въ настоящихъ званіяхъ.

КАВК. 1854 г. № 7.

РАЗСКАЗЪ ОФИЦЕРА, БЫВШАГО ПОДЪ КАДЫКЛЯРОМЪ.

Теперь всѣ уже читали реляцію *Кадыкъ-Лярской* побѣды. Она разсказала Россіи какъ регулярный тридцати-пяти-тысячный Анатолійскій корпусъ, надежда и оплотъ Азіатской Турціи, бѣжалъ передъ девятью-тысячьми Кавказскихъ штыковъ. Но реляція могла разсказать только подвигъ войска; а между тѣмъ, изъ девяти тысячъ нашихъ богатырей можетъ быть нѣтъ ни одного, на долю котораго не пришлось подвига, достойнаго памяти земляковъ. Дѣло рѣшили чисто по-Русски, соколинымъ налетомъ, одинъ противъ четырехъ— что называется, непріятель не успѣлъ и оглянуться. Я не возьмусь описать всѣ удалыя дѣла, которыя видѣла Кадыкъ-Лярская долина. Когда нибудь наши старики воротятся на родину и разскажутъ, каждый про себя, какъ кто колотилъ Турокъ. Я хочу только описать что видѣлъ самъ, пересказать что слышалъ отъ товарищей, когда стихнулъ гулъ боеваго поля и каждый передавалъ впечатлѣнія дня такъ же просто, какъ чувствовалъ ихъ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ. — Вся Россія отвѣчала хоромъ нашему ура, хотя оно принеслось къ ней изъ далекой глубины Азіи. Пусть матери и сестры нашихъ Кадыкъ-Лярскихъ удальцовъ узнаютъ, по всѣмъ

концамъ Россіи, что̀ дѣлали, если не ихъ родные поименно, то по крайней мѣрѣ части, въ которыхъ они служатъ. У насъ, Русскихъ, солдатъ и знамя составляютъ одно тѣло.

Кавказъ далеко отъ Россіи, и на Кавказѣ много своего дѣла. Потому и не удивительно, что въ самомъ началѣ войны насъ было только 9 т. противъ 35-ти. Турецкая армія состояла изъ 25-ти баталіоновъ (въ томъ числѣ 2 баталіона стрѣлковъ, вооруженныхъ штуцерами), всѣ въ полномъ комплектѣ, изъ 4-хъ полковъ регулярной кавалеріи, 44-хъ орудій и большаго скопища Куртинъ и Арабовъ. Надо сказать правду, Турки хорошо воспользовались 24-хлѣтнимъ миромъ, особенно послѣднимъ десятилѣтіемъ, съ тѣхъ поръ, какъ съ возвращеніемъ Сиріи, въ султанскіе полки поступили Сирійскіе солдаты, обученные Ибрагимъ-пашей. Турецкіе баталіоны теперь обучены, вооружены, обмундированы хоть куда; артиллерія у нихъ отличная; — фанатизмъ арміи, поднявшейся на Казаватъ, былъ доведенъ до крайней степени.—Со всѣмъ тѣмъ, сила Русскаго штыка была еще такъ памятна Туркамъ съ послѣдней кампаніи, что, не смотря на свое чрезмѣрное превосходство, Анатолійская армія не черезъ-чуръ рвалась въ бой. Когда славный отрядъ собрался въ *Александрапол*ь, муширъ **Абди-паша** отступилъ съ нашей границы къ Суботану. Мы перешли *Арпачай*, вслѣдъ за нимъ сдѣлали переходъ по Карской дорогѣ, — но тутъ началась такая слякоть, что пришлось бы везти орудія на буйволахъ. Мы воротились на *Арпачаѣ* и стали здѣсь лагеремъ. — Сказать правду, сильно хотѣлось намъ посмотрѣть Турокъ поближе. Канонада подъ *Бояндуром*ъ только раздразнила нашихъ Кавказцевъ. Они отъ чистаго сердца не понимали, какъ можетъ случиться такое происшествіе: видѣть непріятеля и не врѣзаться въ него въ штыки сейчасъ же? — Особенно обидно имъ было смотрѣть на Турецкій низамъ. Собрались бусурманы, выучились ходить рядомъ, да взяли на плеча ружья со штыками, и воображаютъ себѣ, что они тоже солдаты! Подлѣ костровъ только и рѣчи «ужъ добраться намъ до этого низама, замаршируютъ они!» Одно утѣшало нетерпѣніе солдата: всѣ помнили, что нашъ корпусный командиръ давно знаетъ своихъ Турокъ съ лица и подкладки, и чѣмъ далѣе даетъ имъ льготу, тѣмъ здоровѣе будетъ расплата. Въ рядахъ передавали слова Князя: «прійдетъ часъ, не пожалѣю ни себя, ни войска». И

пришелъ часъ. Ночью съ 13-го на 19-е Ноября отданъ былъ приказъ снимать палатки и отправлять обозъ въ *Александрополь*. Мы тихо уложились, безъ сигналовъ и барабаннаго боя; войска выстроились на позиціи посреди глубокой темноты; только мелькающіе кой-гдѣ огоньки показывали расположеніе вчерашняго лагеря.

До тѣхъ поръ погода стояла довольно дурная. Но въ этотъ день, только что побѣлѣлъ горизонтъ, снѣжные изломы Алагеза означались на совершенно чистомъ небѣ. Свѣтлымъ утромъ, при небольшомъ морозѣ, двинулись мы въ путь. Наканунѣ было получено извѣстіе о побѣдѣ **Князя Андроникова** подъ *Ахалцыхомъ*. Корпусный командиръ поздравлялъ войска съ этою побѣдой и, по мѣрѣ того, какъ онъ обгонялъ вытянувшуюся по дорогѣ колонну, радостное ура! летѣло впередъ, отъ аріергарда къ авангарду. Отъ *Башъ-Шурагеля* до *Кадыкъ-Ляра*, гдѣ по слухамъ стояла непріятельская армія, было верстъ 17. Пока мы проходили ярко освѣщенныя, но холодныя поля, спускающіяся уступами отъ этой позиціи къ *Арпачаю*, къ намъ подъѣзжало нѣсколько жителей, посланныхъ впередъ для развѣдки о непріятелѣ. Слова: Османъ ушолъ, Османъ стоитъ, шепотомъ передававшіяся отъ одного къ другому, какъ можно себѣ представить, вызывали совсѣмъ не одинаковое выраженіе на наши лица. Но вотъ, надъ обрывомъ горы, показался Куртинскій пикетъ. Мы переходили рѣчку *Карсъ-чай*, у деревни *Первели*; до *Кадыкъ-Лярскаго* поля оставалось верстъ 6. Когда мы взобрались на высоту, передъ нами раскинулась довольно обширная долина, съ трехъ сторонъ замкнутая горами; въ глубинѣ ея видны два селенія; за ихъ оконечностями, на право и на лѣво, стоятъ большія массы конницы. Но для насъ, солдатъ и офицеровъ, вопросъ оставался нерѣшеннымъ: кто это,—низамъ, регулярная армія, или Куртины. Ловить Куртинъ все равно что ловить птицъ; если здѣсь только Куртины, то сраженія не будетъ. Всѣ глаза были прикованы къ этимъ чернѣвшимъ массамъ, замѣтно возраставшимъ, особенно съ лѣвой стороны. Вотъ, фронтъ ихъ въ одномъ мѣстѣ пошевелился; лучъ солнца скользнулъ по немъ и перелился по штыкамъ. Наши старые Кавказцы не могли не узнать своего роднаго штыка. Вотъ и въ другомъ мѣстѣ сверкнулъ рядъ стальныхъ остріевъ. Теперь нѣтъ сомнѣнія, — это Турецкая армія.

Пока мы подходили, въ непріятельскомъ войскѣ замѣтно было

большое движеніе. Массы его спускались съ высоты и обгибали лежавшую противъ насъ деревню; направо изъ овраговъ также вышли густыя толпы. Уже можно было видѣть, что Турецкая армія стоитъ вогнутымъ полукружіемъ, длиной не менѣе 3–хъ верстъ.

Мы остановились. Вотъ что мы видѣли вокругъ себя: передъ нами обширная долина между двухъ кряжей довольно высокихъ горъ. У нашихъ ногъ, перерѣзывая дорогу, по которой мы пришли, тянулась продолговатая впадина, шириной на большой пушечный выстрѣлъ, отъ 10-ти до 20-ти саженъ глубины, съ крутыми краями. Направо, она шла до горъ; налѣво, кончалась возлѣ насъ крутымъ спускомъ. У подошвы противоположной намъ окраины протекалъ ручей въ глубокомъ и каменистомъ ложѣ и, добѣжавъ до конца впадины, поворачивалъ почти подъ прямымъ угломъ, отрѣзывая обрывистымъ оврагомъ поле, на которомъ мы стояли, отъ поля, лежащаго за впадиной. Нѣсколько сотъ саженъ за этимъ поворотомъ видна деревня *Кадыкъ-Ляръ*. Прямо противъ насъ, передъ ручьемъ, на бугрѣ, другая деревня — *Огузлы*, и посреди ея огромный, полуразрушенный, но сохраненный еще Христіанскому Богослуженію соборъ, остатокъ когда–то великаго Армянскаго царства. Издали только онъ одинъ и видѣнъ. Прислоненныя къ нему грязныя сакли можно принять за груды камней, свалившихся съ куполовъ древняго храма. Планъ картины замкнутъ горами, которыя осень уже очертила снѣжными полосами. За нами заоблачныя высоты *Алагеза*, съ ихъ скалами и стремнинами. Налѣво отъ насъ двуглавый *Араратъ*; и тутъ уже не 40, а можетъ быть 400 вѣковъ, всѣ преданія библейской и языческой древности смотрѣли на насъ съ его холодныхъ вершинъ. Осеннее солнце ярко освѣщало эту картину, переливаясь на штыкахъ двухъ армій, еще безъ выстрѣла стоявшихъ одна противъ другой.

Турецкая армія была расположена на высотахъ противоположной стороны котловины; глубокій оврагъ прикрывалъ весь фронтъ и справа обгибалъ ея позицію. Сначала непріятель былъ собранъ въ двухъ отдѣльныхъ, слабо связанныхъ между собою массахъ. Одна, главная, съ большею частію артиллеріи, составляла правое крыло и была расположена отъ заворота оврага вдоль высотъ; поставленныя здѣсь батареи обстрѣливали всю впадину. Другая масса, на двѣ, если не больше, версты отъ первой, показалась выше де-

ревни, почти на верховьѣ оврага. Уже въ нашемъ виду Турки заняли нѣсколькими баталіонами находившійся между ними промежутокъ. Линія ихъ, слѣдуя за извилинами оврага, образовала плоскую дугу, обращенную къ намъ вогнутою стороною.

Позиція Турецкой арміи была сильна отъ природы, но нескусно занята. Большая часть Турецкаго фронта, прикрытая глубокимъ оврагомъ, представляла только чисто-оборонительныя выгоды; но въ центрѣ деревня *Огузлы*, находящаяся по сю сторону оврага, доставляла имъ преимущества мостоваго укрѣпленія, позволяя ихъ массамъ свободно переходить съ одной стороны на другую. Защищать *Огузлы* очень легко, потому что эта деревня состоитъ изъ кучи тѣсно сплоченыхъ каменныхъ саклей, окружающихъ большой соборъ, какъ натуральную цитатель; батареи, поставленныя за оврагомъ, могутъ обстрѣливать окрестность ея перекрестнымъ огнемъ. Еслибъ Турки сильно заняли Огузлы и тѣснѣе стали за оврагомъ, гдѣ ихъ массы были довольно хорошо скрыты гребнемъ отъ нашихъ батарей, стрѣлявшихъ снизу, то ихъ позиція была бы дѣйствительно сильна; хотя бы все еще сохраняла тотъ недостатокъ, что оконечность ея праваго фланга, какъ и доказалъ опытъ, была подвержена нашей перпендикулярной атакѣ. Но тогда, имѣя вблизи всѣ резервы и такой опорный пунктъ, какъ Огузлы, и эта атака была бы для нихъ менѣе опасна. Вмѣсто того, Турки растянули свою боевую позицію на 4 версты, отбросили лѣвое крыло на огромный промежутокъ отъ остальной линіи и вовсе не заняли Огузловъ. Какъ вышло на дѣлѣ, они хотѣли держаться оборонительно на своемъ правомъ крылѣ, гдѣ была сжата густыми колоннами половина ихъ арміи и дѣйствовать наступательно на всей остальной линіи рѣдко разставленными баталіонами.

Нашъ отрядъ состоялъ изъ 10½ неполныхъ баталіоновъ, составлявшихъ всего 42 очень слабыхъ ротъ, изъ 10-ти эскадроновъ драгунъ, 9-ти сотень линѣйскихъ и 5-ти донскихъ казаковъ и 32-хъ орудій, всего 9800 человѣкъ. Передъ Турецкой арміей, занимавшей такое обширное пространство, онъ казался небольше какъ кучкой. Только эта кучка состояла изъ самыхъ закаленныхъ солдатъ въ свѣтѣ, въ головѣ ея были наши старые генералы и надъ нею — Русскій Богъ. Въ дѣло, ребята!

Поговоривъ нѣсколько минутъ съ своими генералами, корпус-

ный командиръ двинулъ войска на позицію. Генералъ **Князь Чавчавадзе** спустился съ высоты, противъ лѣваго фланга Турокъ, съ 6-ю эскадронами и 4-мя конными орудіями. Генералъ **Багговутъ** сталъ противъ оконечности ихъ праваго фланга, передъ обрывомъ рѣчки, съ 4-мя эскадронами, казаками и 4-мя Донскими орудіями. Генералы: **Князь Багратіонъ-Мухранскій** и **Кишинскій** сошли въ котловину и стали между ними въ 2 линіи, съ 8½ баталіонами и 2-мя батареями: въ 1-й линіи 2 баталіона пѣхотнаго Князя Варшавскаго и одинъ егерскаго **Князя Воронцова** полка, стрѣлковый баталіонъ и 2 роты саперъ съ артиллеріей; во 2-й линіи 2 баталіона гренадерскихъ и 2 карабинерныхъ Кавказской гренадерской бригады. Наши пѣхотныя линіи расположились параллельно фронту непріятеля отъ его праваго фланга до деревни, на разстояніи около 400 саженъ. Обозъ остался на высотѣ и съ нимъ, въ резервѣ, 7 карабинерныхъ ротъ, Донскіе казаки и одна батарея. Въ это же время Турки, приготовляясь къ наступленію, спустили къ рѣчкѣ, между своимъ правымъ крыломъ и деревней, 4 баталіона. Это была картина, изъ которой я незабуду ни одной подробности, хоть бы жилъ сто лѣтъ.—Обыкновенно сраженіе начинается аванпостами, кавалерійскими цѣпями, авангардомъ; подступая къ непріятельской линіи за дымомъ и шумомъ уже ничего не разглядишь. Здѣсь было все иначе. Двѣ арміи сходились мѣрно, выстроившись, — и безъ выстрѣла. Наши линіи шли впередъ какъ на ученьи. Турецкіе баталіоны спускались противъ нихъ, отдѣливъ цѣпи, равняясь, съ распущенными знаменами и военной музыкой. Разстояніе между нами и ими было уже меньше пушечнаго выстрѣла, а на боевомъ полѣ слышна была только музыка. Можно было подумать, что тутъ одна и таже армія, раздѣлившись, производитъ маневры. На высотѣ, откуда можно было все видѣть какъ на ладони, я стоялъ совершенно очарованный этимъ небывалымъ зрѣлищемъ. Вдругъ взвился столбъ дыма надъ однимъ изъ нашихъ орудій и загудѣло ядро; за нимъ другое. Но только–что второе наше орудіе успѣло выстрѣлить, какъ гребень, на которомъ стоялъ правый флангъ Турокъ, облился огнемъ и нѣсколько секундъ отъ визга ядеръ звенѣло въ ушахъ. Канонаду нечего описывать. Это, какъ мнѣ сказалъ одинъ солдатъ, «дѣло пустое, ваше благородіе, бьютъ людей, а ничего не выходитъ!»

Не смотря на то, что Турецкія батареи стояли на гребнѣ, командовавшемъ нашей позиціей, онѣ много терпѣли отъ нашихъ выстрѣловъ; особенно Донской дивизіонъ, расположенный противъ оконечности ихъ фланга, анфилировалъ всѣ линіи праваго крыла и билъ ихъ немилосердо. Черезъ нѣсколько времени на этомъ пунктѣ взлетѣлъ Турецкій ящикъ. Окружавшіе **Князя Бебутова** закричали ура!, всѣ войска подхватили это ура! хоромъ.

Канонада продолжалась слишкомъ часъ, покуда Турки не выставили противъ насъ всѣхъ своихъ батарей и не выказали вполнѣ расположеніе своихъ линій. Тогда Корпусный командиръ выдвинулъ вторую линію пѣхоты, 2 гренадерскихъ и 2 карабинерныхъ баталіона, подъ начальствомъ **Князя Мухранскаго**, къ подножію высотъ противъ оконечности праваго Турецкаго крыла, откуда они должны были атаковать его въ одно время съ кавалеріей генерала **Баговута.** — Съ этой минуты до самаго окончанія дѣла, наша боевая линія представляла 4 отдѣльныя группы, на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой: на лѣвомъ флангѣ, на высотахъ, кавалерія генерала **Баговута**; правѣе его, у подножія высотъ, 4-хъ баталіонная колонна **Князя Мухранскаго**; еще правѣе и впереди, — подъ начальствомъ генерала **Кишинскаго**, $4\frac{1}{2}$ баталіона, выстроенные въ одну линію, и на правой оконечности нашей позиціи, — кавалерія **Князя Чавчавадзе.** — Корпусный командиръ сначала наблюдалъ сраженіе съ холма, около лѣваго фланга нашей пѣхоты, на близкій пушечный выстрѣлъ отъ непріятельской линіи, такъ что ядра ложились посреди его свиты; потомъ съѣхалъ внизъ, въ самый разгаръ пушечнаго и ружейнаго огня, и оставался здѣсь пока сраженіе не было выиграно окончательно. Начальникъ штаба, генералъ **Индреніусъ**, исполняя приказанія Князя, самъ разставлялъ войска на позиціи передъ непріятельскими батареями; подъ его наблюденіемъ, передвиженіе войскъ на полѣ сраженія производилось съ такою же точностью и быстротою, какъ на маневрахъ.

Первая атака была не наша. Еще канонада продолжалась во всей силѣ, когда Турки, выстроивъ на лѣвомъ крылѣ, за оврагомъ, 6 баталіоновъ въ колоннахъ къ атакѣ, съ широкими интервалами занятыми артиллеріей и, поставивъ за пѣхотой два уланскихъ полка, стали обходить насъ справа. За флангомъ ихъ подвигалось

огромное скопище Куртинъ. Генералъ **Князь Чавчавадзе**, увидя это движеніе, устремился на Турокъ съ 6-ю эскадронами драгунъ, бывшими подъ его начальствомъ. Всякій военный и невоенный знаетъ, что такое итти съ 6-ю эскадронами на 6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ. Но **Князь Чавчавадзе** зналъ какимъ полкомъ онъ командуетъ. — Турки только–что начали переходить оврагъ; кавалерія ихъ выскакала изъ–за пѣхоты, разсыпавъ впереди 2 эскадрона карабинеръ на сѣрыхъ коняхъ. Два дивизіона драгунъ ударили на непріятельскіе полки, опрокинули ихъ на стоявшіе за ними баталіоны и сбросили въ оврагъ все, что уже находилось на нашей сторонѣ, конницу и пѣхоту. — Какъ ни былъ рѣшителенъ этотъ ударъ, онъ не могъ остановить массу, въ двѣнадцать разъ по крайней мѣрѣ превосходившую насъ числомъ. Турецкіе уланы опять вылетѣли впередъ, были встрѣчены съ фронта и фланга огнемъ 4–хъ казачьихъ орудій, атакованы драгунами и обращены въ бѣгство; но за ними стояла уже вся линія Турецкой пѣхоты, перешедшая между тѣмъ оврагъ. Она пропустила бѣгущую кавалерію чрезъ свои интервалы и встрѣтила разогнавшихся драгунъ батальнымъ и картечнымъ огнемъ въ упоръ. **Князь Чавчавадзе** долженъ былъ отозвать свои эскадроны, чтобъ вновь построить ихъ передъ рѣшительной атакой на пѣхоту. Онъ надѣялся также отманить подальше Турецкую кавалерію и искрошить ее прежде, чѣмъ она успѣетъ спрятаться за свои баталіоны; но она была уже слишкомъ разстроена, чтобъ итти впередъ; только фланкеры ея вынеслись изъ линіи. — Пока продолжалось это дѣло противъ Турецкой массы, двѣ сотни казаковъ, призванные изъ резерва, сдержали Куртинъ; но еще болѣе сдержало ихъ зрѣлище, какъ рубятъ регулярную Турецкую конницу. Однакожъ, непріятельская пѣхота все еще стояла здѣсь въ угрожающемъ положеніи, обхватывая нашъ правый флангъ и понемногу подвигаясь впередъ. Должно было сбить ее во что бы ни стало, хотя **Князь Чавчавадзе** имѣлъ только по эскадрону на баталіонъ; здѣсь некогда было считать непріятелей. — Казачьи орудія вынеслись изъ линіи и ударили по Турецкому фронту въ упоръ. Драгуны подошли къ нему шагомъ, въ 3–хъ саженяхъ передъ штыками вонзили шпоры въ бока лошадей и ворвались въ средину Турецкихъ колоннъ. Непріятельская масса была отброшена на 100 шаговъ назадъ, оставивъ

за собою длинную полосу труповъ. Наши орудія опять ударили въ нее картечью, драгуны сомкнулись подъ непрерывнымъ батальнымъ и пушечнымъ огнемъ и опять стоптали переднія шеренги Турецкихъ баталіоновъ. Эти безпрерывно повторяемыя атаки продолжались около часа. Турецкая конница, пытаясь помочь своимъ баталіонамъ, была опрокидываема на нихъ же и только увеличивала ихъ смятеніе. Наши драгуны, можно сказать, грудью своихъ лошадей заставляли Турецкую пѣхоту пятиться и пятиться, пока она не пришла, наконецъ, въ такое разстройство, что, потерявъ 2 орудія, должна была оставить поле сраженія и броситься въ оврагъ.

Въ тоже время кавалерія нашего лѣваго фланга была почти окружена Куртинами, несравненно превосходившими ее числомъ. Но Куртины страшны только при отступленіи. Генералъ **Баговутъ** давно уже зналъ и цѣнилъ ихъ по достоинству. Онъ выдвинулъ противъ красныхъ куртокъ дивизіонъ конной артиллеріи, обсыпалъ ихъ картечью и заставилъ отойти внѣ выстрѣла. Полкъ регулярной Турецкой кавалеріи, пытавшійся поддержать ихъ, самъ не выдержалъ огня двухъ казачьихъ орудій и въ безпорядкѣ отступилъ къ своей линіи. Въ это время уже начиналась пѣхотная атака колонны **Князя Мухранскаго.** Съ соображеніемъ опытнаго кавалериста, генералъ **Баговутъ** угадалъ, что въ эту минуту все зависитъ отъ Турецкой пѣхоты и, предоставляя Куртинамъ окружать себя сколько они хотѣли, устремился на оконечность праваго крыла непріятеля.

Колонна генерала **Князя Мухранскаго** двинулась туда же наискось по склону высоты. Направленіе и минута этихъ сосредоточенныхъ атакъ были указаны съ тѣмъ военнымъ взглядомъ, который въ пылу генеральнаго сраженія видитъ навѣрное, что должно рѣшить его и говоритъ: теперь мы побѣдимъ! Какъ только колонна **Князя Мухранскаго** собралась у подножія высотъ, Турки сейчасъ пристроили часть своего резерва къ правому крылу, по завороту рѣчки. Штуцера ихъ засѣли одни между орудіями, другіе по каменному руслу рѣчки, во флангѣ нашей колонны. Противъ фронта ея была выставлена батарея въ 12 батарейныхъ орудій; за нею стали густыя массы пѣхоты; за ихъ правымъ флангомъ полкъ регулярной кавалеріи. — Здѣсь было по крайней мѣрѣ 15,500 регулярнаго войска, не считая Куртинъ. Эту массу ата-

ковали 4 наши баталіона, 4 эскадрона драгунъ и дивизіонъ Донской артиллеріи, тысячи три человѣкъ съ небольшимъ.

Наша пѣхота была встрѣчена дѣйствительно убійственнымъ огнемъ. Съ фронта ее громили картечью 12 батарейныхъ орудій, съ фланговъ 1½ баталіона штуцерныхъ стрѣлковъ, перекрестнымъ огнемъ, на самомъ близкомъ разстояніи. Но здѣсь были коренныя Кавказскія войска, наша гренадерская бригада, полки: Е. И. В. Государя Наслѣдника и Е. И. В. Константина Николаевича. Ихъ вели впереди всѣхъ два безстрашные генерала: **Князь Мухранскій** и **Князь Орбеліанъ.** Наша колонна устилала своими тѣлами скатъ холма, ея головной баталіонъ казался застрѣльщичьей цѣпью, такъ онъ былъ разрѣженъ, и однакожъ она не зашаталась ни на мгновеніе, шла и шла тѣмъ же ровнымъ шагомъ, какимъ вступила подъ огонь, — и стала на Турецкой батареѣ. **Князь Мухранскій** довелъ колонну, **Князь Орбеліанъ** палъ на дорогѣ, смертельно раненый. — Турки выдвинули всю массу своего резерва. Странно было видѣть со стороны, какъ наша горсть людей шла атаковать такое огромное войско. — А между тѣмъ Турки держались стойко. Ихъ артиллерія съ хладнокровіемъ, выше всякихъ похвалъ, заряжала и стрѣляла на насъ въ упоръ, заряжала даже тогда, когда мы были на 25 шаговъ отъ орудій. — Нѣсколько минутъ съ обѣихъ сторонъ продолжался батальный огонь. Въ этотъ мигъ пронесся черезъ рѣчку черный значекъ генерала **Баговута,** линѣйскіе казаки опрокинули непріятельскихъ уланъ, а 4-й драгунскій дивизіонъ, обогнувъ Турецкія линіи, сзади врубился въ нихъ. Крики обскакавшихъ непріятельскую пѣхоту драгунъ: «бросай оружіе! — громомъ раздались по полю. Взводъ Донской артиллеріи, проскакавъ по каменьямъ, гдѣ не было никакой дороги, ударилъ ей во флангъ картечью на 50 шаговъ. Гренадерская бригада, вздохнувъ отъ крутаго подъема, опять опустила штыки и врѣзалась во фронтъ непріятеля. Турецкая масса зашаталась, — и дрогнула. Задніе Турецкіе баталіоны спѣшили построиться въ каре, съ орудіями по угламъ и, надо сказать, не смотря на критическую минуту, сдѣлали это построеніе съ удивительнымъ порядкомъ. Да только для старыхъ Нижегородскихъ драгунъ не существуетъ никакого каре. 3-й дивизіонъ пошелъ мѣрною рысью на фланговый баталіонъ. Турки встрѣтили его

залпомъ и картечью на 25 шаговъ; вмѣстѣ съ грохотомъ выстрѣловъ раздалась команда: маршъ–маршъ! и въ ту же секунду лошадь дивизіонера была поднята на штыки, и драгуны сидѣли уже въ серединѣ каре. Какъ стоялъ баталіонъ, такъ онъ и легъ — четыреугольникомъ.

Съ этой минуты правое Турецкое крыло, — 12 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, уже и не пробовало держаться. Оно отхлынуло по направленію своего лѣваго фланга. Генералъ **Баговутъ** насѣлъ на него съ драгунами и линѣйными казаками и косилъ его, какъ косятъ на полѣ траву. И что за удары, — надо было потомъ посмотрѣть на Турецкіе трупы! ударятъ по лицу, относятъ половину головы; рубнутъ по плечу, шашка останавливается между ребрами другаго бока. — Замѣчательно, что Турецкіе артиллеристы, видя надъ собою вѣрную гибель, не бѣжали однакожъ отъ своихъ орудій; ни одинъ не отступилъ ни пяди; они защищались чѣмъ попало, — банниками, пальниками. Одинъ артиллеристъ, когда у него вышибли изъ рукъ шашку, оторвалъ отъ картуза ядро и сшибъ имъ съ лошади нашего драгунскаго офицера. Вся Турецкая прислуга легла на своихъ орудіяхъ. Пѣхотные офицеры не сдавались также и заставляли рубить себя. Намъ, впрочемъ, и нѣкогда, и нельзя было думать о томъ, чтобъ брать плѣнныхъ, когда насъ было одинъ противъ пяти; гдѣ тутъ отрядать людей изъ фронта. — Правое Турецкое крыло, т. е. половина ихъ арміи, было совершенно разбито и потеряло 22 орудія. Баталіоны еще не совсѣмъ разсѣянные, бѣжали на высоты по *Карской* дорогѣ; но большая часть, побросавъ ружья, спасались по–одиначкѣ въ ущелье, на лѣво. Поляна въ двѣ версты длиной была мощена Турецкими трупами.

Дѣло уже было рѣшено на нашемъ лѣвомъ флангѣ; **Князь Мухранскій** стоялъ на взятой батареѣ, генералъ **Баговутъ** рубилъ Турокъ въ догонку, когда 2 Турецкіе баталіона и часть ихъ штуцеровъ, оторванные отъ общей массы, очутились противъ отдѣльной части гренадеръ, которая, потерявъ своихъ офицеровъ, остановилась на самомъ краю взятой высоты и, не видя другаго непріятеля, ударили на нее. Гренадеры, разстроенные самой удачей, безъ офицеровъ, едва переводя духъ отъ усталости, на минуту уступили превосходному числу и спустились съ высоты. Турки смѣ-

ло пошли за ними, осыпая ихъ батальнымъ огнемъ изъ штуцеровъ и ружей. Въ эту минуту корпусный командиръ самъ сталъ въ ряды гренадеръ;—50 Турецкихъ штуцеровъ выстрѣлили по немъ, но гренадеры видѣли уже кто стоитъ въ головѣ ихъ, и ружье на-руку, пошли на непріятеля. Турецкіе баталіоны оборотились. Два орудія, подскакавъ къ рѣчкѣ, ударили въ упоръ картечью по лощинкѣ, гдѣ они стѣснились. Нѣкоторые изъ нихъ ушли; большая часть ихъ осталась въ руслѣ рѣчки.

Когда вторая линія нашей пѣхоты двинулась для атаки праваго фланга непріятеля, $4^1/_2$ баталіона и 2 батареи, составлявшіе первую линію, подъ начальствомъ генералъ–маіора **Кишинскаго**, остались вытянутыми противъ его центра и части праваго крыла. Какъ только колонна **Князя Мухранскаго** вышла впередъ, Турецкіе баталіоны, сошедшіе съ высоты въ самомъ началѣ дѣла и скрытые до тѣхъ поръ за обрывомъ рѣчки, двинулись на линію генерала **Кишинскаго**; но были съ перваго шага остановлены картечью 2–й и 5–й батарейныхъ батарей и, присѣвъ въ каменьяхъ, открыли оттуда бѣглый ружейный огонь. Находившіеся въ большомъ числѣ при Турецкой пѣхотѣ штуцера выбили у насъ много людей изъ баталіоновъ и артиллерійской прислуги. Въ тоже время Турецкіе уланы вылетѣли изъ–за деревни на правый флангъ нашей пѣхотной линіи и наскакали на саперъ, но также не выдержали картечи. Тогда прибылъ къ этой части линіи извѣстный своей энергіей и боевой опытностью, начальникъ артиллеріи генералъ **Брюммеръ**. 1-й баталіонъ Князя Варшавскаго полка, стрѣлки, саперы и 5–я батарейная батарея находились съ генераломъ **Кишинскимъ** противъ деревни, изъ-за которой всякую минуту могли выйти противъ насъ пѣхотныя колонны. И потому генералъ **Брюммеръ** могъ двинуть противъ Турецкихъ баталіоновъ, засѣвшихъ на рѣчкѣ, только 2-ю батарейную батарею, 2-й баталіонъ Князя Варшавскаго и бат. Князя Воронцова полка. Онъ скомандовалъ имъ: *орудія на передки, знамена впередъ, ура!* Старые солдаты этихъ удивительныхъ полковъ, изъ которыхъ одинъ прославился въ Чечнѣ, а другой въ Дагестанѣ, только и ждали призыва. Имъ кричали вслѣдъ: *ну, Воронцовцы! ну, Графцы! посмотримъ кто изъ васъ перещеголяетъ!* — Это было въ ту минуту, когда **Князь Мухранскій** уже стоялъ на взятой имъ высотѣ. 2–я батарей-

ная батарея, развернутымъ фронтомъ между двумя графскими полубаталіонами, двинулась бѣглымъ шагомъ на массу непріятельской пѣхоты, поднявшейся при ея приближеніи: подошла, осыпаемая батальнымъ огнемъ, на 50 шаговъ къ ея фронту и первымъ залпомъ заставила Турокъ отшатнуться въ оврагъ. Графцы устремились вслѣдъ за ними. Баталіонъ Князя Воронцова полка былъ встрѣченъ штыками, опрокинулъ непріятелей и кололъ ихъ въ продолженіе четверти часа. Оба эти баталіона стрѣлой перенеслись черезъ оврагъ и влетѣли справа въ деревню, гдѣ было только нѣсколько непріятельскихъ застрѣльщиковъ. Турки, хотѣвшіе сдѣлать наступленіе на всей этой части линіи, были сбиты прежде чѣмъ успѣли двинуться впередъ. Но за деревней, въ то время когда ихъ кавалерія бросалась на нашихъ саперъ, 2 или 3 баталіона незамѣтно спустились въ лощину и засѣли противъ правой оконечности нашей линіи. **Князь Чавдавадзе**, преслѣдуя сбитую имъ пѣхоту, былъ въ такомъ разстояніи вправо, что въ эту минуту они не могли его бояться. Когда баталіоны, двинутые генераломъ **Брюммеромъ**, перебѣжали оврагъ, Турки вышли изъ своей засады и двинулись прямо на флангъ нашей линіи. Нечаянность атаки произвела минутное замѣшательство въ саперномъ полубаталіонѣ. Но дивизіонъ 5-й батарейной, выдвинувшись изъ линіи, остановилъ ихъ разомъ. Смятые, они бросились за деревню, вслѣдъ за товарищами. Генералъ **Кишинскій** перешелъ тогда оврагъ и двинулся къ высотамъ, куда бѣжалъ разбитый непріятель.

Часъ съ небольшимъ длилась канонада, часъ продолжалась атака, и тридцати-пятитысячная регулярная Турецкая армія представляла уже однѣ нестройныя толпы, бѣгущія по направленію къ *Карсу*. Атакованная въ правый флангъ, она была отброшена на право и отрѣзана отъ своего лагеря, который вдругъ открылся преслѣдующей колоннѣ генерала **Баговута**, версты въ полуторѣ влѣво отъ поля сраженія. Вся лощина подъ горой была уставлена зелеными Турецкими палатками; тамъ былъ весь запасный паркъ Турецкой арміи, ея продовольствіе, шинели, башлыки и ранцы, которые Турки сбросили, чтобы легче выйти въ дѣло. Дальше за лагеремъ, небольшая деревушка была наполнена складомъ новыхъ Турецкихъ мундировъ и амуниціи. Еслибъ у насъ былъ только одинъ свѣжій

полкъ, чтобы преслѣдовать остатки разбитой арміи, она бы не увезла ни одного орудія и не унесла бы ни одного ружья.

Но и безъ того отъ Турецкой арміи не много осталось. Кромѣ 24-хъ орудій, 18-ти знаменъ и значковъ, запаснаго парка, всего лагеря, шинелей, амуниціи и поля, заваленнаго трупами, которые она оставила въ нашихъ рукахъ, надо было еще посмотрѣть дорогу отъ *Кадыкляра* къ *Суботану*, какъ мы видѣли ее послѣ сраженія. Какъ за сильно раненымъ звѣремъ можно итти по кровавому слѣду, такъ мы шли въ *Суботану* по остаткамъ Турецкой арміи, завалившимъ дорогу. Зарядные ящики, повозки, провіантъ, ружья, покинутые на пути и замерзшіе ночью раненые, сумы съ патронами, такъ покрывали дорогу, что во многихъ мѣстахъ артиллерія не могла пройти. Не только нельзя было забирать всѣхъ вещей, брошенныхъ бѣгущею арміей, но не было даже довольно рукъ, чтобы жечь и истреблять ихъ. Въ *Суботанѣ* мы взорвали еще цѣлый артиллерійскій паркъ и сожгли зимнее продовольствіе арміи. Что осталось отъ Турецкихъ войскъ, осталось нагимъ, голоднымъ, безъ артиллеріи и безъ пороху.

Вечеромъ нельзя было узнать нашего лагеря. Мы выступили на легкахъ; наши вещи и палатки еще на разсвѣтѣ были отосланы въ *Александрополь*. Теперь, въ морозную ноябрскую ночь, вдвойнѣ было пріятно чувствовать себя побѣдителемъ подъ зеленой Турецкой палаткой, покрывшись бѣлыми Турецкими шинелями, окутавъ Турецкими одѣялами своего коня, обсыпаннаго кучей Турецкаго ячменя. Навѣрное, въ эту ночь ни одному человѣку въ лагерѣ не пришло въ голову темной мысли, хотя на полѣ, вокругъ насъ, покоилось три тысячи непохороненныхъ мертвецовъ.

Въ числѣ прочихъ плѣнныхъ, мы взяли одного штабъ-офицера, родомъ изъ Гуріи, человѣка умнаго и характернаго. Онъ былъ схваченъ на батареѣ, весь исколотый штыками и лежалъ въ госпиталѣ. Навѣщая знакомыхъ раненыхъ, я зашелъ и къ нему. Мы разговорились о нашемъ сраженіи. «*Объясните мнѣ*,—спросилъ онъ,—*вѣдь вы свидѣтели сколько насъ было и видѣли, что передъ вами стояла не толпа, а регулярное, храброе войско; скажите истину, вы были сумасшедшіе, или были пьяны, что рѣшились итти на такую громаду?* — *Ага*,—отвѣчалъ я,—*я удивлю васъ, но скажу вамъ истину. Мы видѣли, что ваше войско наполъ-*

няло всю долину и знали, что насъ только горсть людей въ сравненіи съ вами; и совсѣмъ тѣмъ у насъ не было ни одного человѣка, отъ корпуснаго командира до послѣдняго солдата, который бы не былъ увѣренъ, что черезъ два часа ваша армія будетъ бѣжать и ваши орудія останутся въ нашихъ рукахъ. КАВК. 1854 № 1 и 2.

СЛУЧАИ ИЗЪ КАВКАЗСКОЙ БОЕВОЙ ЖИЗНИ.

При атакѣ *Кадыкъ-Ларскихъ* батарей въ особенности отличились молодые юнкера. Когда дымъ непріятельскихъ орудій разсѣвался, и на минуту открывалъ штурмующую колонну, всякій могъ видѣть, какъ юноши, едва вышедшіе изъ дѣтскаго возраста, держа въ лѣвой рукѣ ружье, а въ правой папаху, и высоко подымая ихъ надъ головою, быстро и стройно всходили по крутизнѣ на непріятельскія батареи.

— Когда непріятельскіе баталіоны были сбиты съ *Кадыкъ-Ларскихъ* высотъ и батареи взяты, одинъ Турецкій баталіонъ, сохранивъ нѣкоторую правильность въ отступленіи, схватилъ снятое съ передка орудіе, и хотѣлъ увезти его съ собою. Наши солдаты стремительно бросились отнимать увозимое орудіе, причемъ одинъ шутникъ, возбудившій общій смѣхъ, закричалъ непріятелю: «*эй братъ, Турокъ, не хочешь ли вотъ штыка! а пушку-то намъ оставь....*» Пушка была дѣйствительно оставлена, а Турецкій баталіонъ почти весь переколотъ.

— Послѣ Ахурскаго дѣла перевязывали одного раненаго солдата, который замѣтилъ, что подлѣ него лежитъ раненый Турокъ. «*Перевяжите, ваше благородіе, прежде его рану,* сказалъ онъ медику, *онъ хуже меня раненъ.*»

— 2-го Ноября, во время канонады, пѣсенники 3-й карабинерной роты Эриванскаго полка затянули лихую боевую пѣсню, не обращая вниманія на ревъ ядеръ. Когда непріятельскимъ ядромъ вырвало разомъ двоихъ изъ кружка пѣсенниковъ, пѣсня непрерывалась ни минуты, и продолжалась до окончанія боя.

С. ПЧ. 1854 г. № 7.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ зимы лѣтопись доблестныхъ дѣлъ Кавказскаго войска не внесла въ свои страницы никакого громкаго въ горахъ подвига, никакого новаго успѣха Русскаго оружія на Турецкой границѣ. Лѣтопись молчала потому, что на это время умолкалъ голосъ и нашей военной славы, какъ бы отдыхавшей на лаврахъ Закаталъ, Ахалцыха, Ацхура и Башкадыкляра.

Несомнѣнно, что въ скоромъ времени новые успѣхи нашихъ войскъ прервутъ молчаніе лѣтописца. Военный листокъ наполнится живыми, радостными словами побѣды и славы, и тогда не время будетъ лѣтописцу воспоминать прошедшее и говорить о *недосказанномъ*, а *недосказаннаго* такъ много осталось въ прошедшемъ! Устная молва давно занесла съ Турецкой границы и разнесла по Тифлису безчисленныя сказанія о великой военной драмѣ, вблизи насъ разыгравшейся въ послѣднюю осень. Много доблестныхъ случаевъ разсказывалось у огней Тифлисскихъ каминовъ въ слишкомъ длинную нынѣшнюю зиму. Всѣхъ этихъ сказаній и не перечтешь и не припомнишь, но нѣкоторыя изъ нихъ должны дополнить собою все то, что уже было разсказано о славныхъ Закавказскихъ дѣлахъ, на гордость и удивленіе всякаго Русскаго. Нельзя не взирать съ умиленіемъ на чудное и повсемѣстное въ Россіи явленіе: на всеобщія пожертвованія и приношенія, на всеобщую готовность ополчиться на защиту Вѣры и родины. Представители всѣхъ классовъ, всѣхъ сословій Россіи сказали свое слово, и готовы сдѣлать свое дѣло во имя славы отечества. Точно такъ и здѣсь, въ отдаленномъ Закавказьи, не одни наши регулярныя войска удивляютъ насъ примѣрами несокрушимой твердости. Всѣмъ извѣстно участіе, принятое въ общемъ дѣлѣ здѣшними мѣстными ополченіями. Лица духовнаго сана воодушевлены тою же изумительною твердостію, какъ и ополчившіеся наши защитники, и если они не подъемлютъ оружія брани, несовмѣстнаго съ ихъ миротворнымъ призваніемъ, за то ратуютъ оружіемъ слова и молитвы, или личнымъ примѣромъ неуклоннаго исполненія своего долга, непоколѣбимаго довѣрія и преданности къ Монарху.... Когда *Ахалцыхъ*, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, былъ обложенъ Турецкими войсками, защита его лежала на 5-ти баталіонахъ пѣхоты, 3-хъ сотняхъ Донскихъ казаковъ и конной дворянской дружинѣ Горійскаго уѣзда. Въ теченіе шестнадцати дней эти защитники осажденнаго города оставались

подъ открытымъ небомъ по всѣмъ фасамъ стараго и новаго *Ахалцыха*, и ежедневныя попытки непріятеля отражали не числомъ своимъ, а предусмотрительностію, стойкостью и увѣренностью въ доказанную несокрушимость своего оружія. Если же и было между защитниками города нетерпѣливое ожиданіе сикурса, то оно происходило единственно отъ желанія поскорѣе перевѣдаться съ врагомъ, старымъ знакомымъ по духу, а чуждымъ лишь по одеждѣ. Крѣпость имѣла свой достаточный гарнизонъ. При такомъ положеніи дѣлъ семейства городскихъ жителей, для большей безопасности, оставляли на ночное время свои дома и располагались подъ стѣнами крѣпости, въ которой могли быть помѣщены только почетныя лица города и семейства чиновниковъ. Ахалцыхскій Армяно-Грегоріанскій Архіепископъ, Преосвященный **Карапетъ**, остался въ своемъ домѣ, построенномъ въ новомъ городѣ, на мѣстности, ближайшей къ блокирующимъ, и даже неприкрытой частью нашихъ войскъ именно только потому, что нельзя было для одного зданія рисковать судьбою прикрытія, отдаливъ его отъ прочихъ войскъ. Чтобы помочь этому обстоятельству и не подвергнуть Преосвященнаго Карапета опасности, Ахалцыхскій комендантъ предложилъ ему перейти въ крѣпость. Престарѣлый Архипастырь на предложеніе коменданта отвѣчалъ слѣдующей рѣчью:

«Я не позволю себѣ даже и подумать, чтобы когда нибудь Рус-«скій городъ и населяющіе его подданные Всероссійскаго Импера-«тора могли быть въ опасности. Въ долголѣтнюю жизнь мою я «имѣлъ много случаевъ убѣдиться въ безопасности всего, сподо-«бившагося быть принятымъ подъ кровъ Россійской Державы. Мо-«гущественный Властитель ея, Государь Императоръ, не допуститъ «и послѣдняго изъ сыновъ своего царства погибнуть отъ руки вра-«жеской, отъ напасти на Христіанскій міръ, для защиты котораго «Онъ ополчился. Препоясанный мечемъ правды, съ рѣчью Пророка «въ царственныхъ устахъ, Онъ покараетъ враговъ Христа Спаси-«теля, яко избранный свыше показать свѣтъ Христовъ всему міру. «Позвольте мнѣ, съ такою вѣрою въ могущество Царя и отечест-«ва, остаться въ этомъ домѣ, гдѣ я надѣюсь вскорѣ, не тревожа «старыхъ костей моихъ, принести Господу Богу, въ теплой молит-«вѣ, благодареніе за побѣду, дарованную Благовѣрному Государю «нашему Императору Николаю Павловичу.»

Молитва эта вознеслась къ престолу Господа съ закатомъ солнца 14 Ноября. И вознесенная по долгу архипастырскому, не есть-ли она въ тоже время подвигъ гражданской доблести? Слова, предшествовавшія ей, не были ли внушителями твердости и надежды въ рядахъ защитниковъ Ахалцыха, и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшей для нихъ похвалою!...

Воины оправдали довѣріе къ нимъ, высказанное Архипастыремъ, точно такъ, какъ всегда и вездѣ оправдываютъ они довѣріе Царя и отечества. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ ни побывалъ Русскій солдатъ, куда ни заходилъ онъ съ неизмѣнной своей любовью къ Царю и родинѣ, съ родной и веселой своей пѣснію, вездѣ, всегда умѣлъ онъ заслужить себѣ славу и удивленіе. Видѣли ли его громадно-величественныя Альпы, опускался ли онъ въ долины Италіи, взбирался ли на суровые хребты Кавказа, гостилъ ли въ Парижѣ, поспѣвалъ ли на кровавый пиръ въ Польшу, Персію или Венгрію, повсюду онъ съ честью водружалъ Русское знамя.

Но правдивая исторія вписываетъ въ свои скрижали только то, что Русскіе воины совершили въ единодушной массѣ.... Отъ рѣзца ея нерѣдко ускользаютъ частныя, отдѣльныя черты доблести. Она едва успѣваетъ говорить о всѣхъ, и потому ей некогда говорить о каждомъ въ особенности. Часто теплыя сердечныя проявленія любви и кротости, только въ Русскомъ солдатѣ совмѣстныя съ грозной его неустрашимостью, или незатѣйливыя, но оригинальныя выходки солдатскаго остроумія, обличающаго спокойствіе посреди опасности, часто такія черты забываются въ сказаніяхъ исторіи.

19-го Ноября прошедшаго года, когда противъ Турокъ, подъ *Башкадыкъ-Ляромъ*, выстроилась наша первая боевая линія, въ которой находились два баталіона пѣхотнаго Его Свѣтлости Князя Варшавскаго полка, открылась обоюдная сильная канонада изъ орудій. Нѣсколько молодыхъ, неопытныхъ солдатъ, еще незнакомыхъ съ большимъ артиллерійскимъ огнемъ, начали пригибать головы. Унтеръ-офицеръ шестой мушкатерской роты Петръ **Алексѣевъ**, бывшій дядькою нѣкоторыхъ изъ этихъ новичковъ, которые, какъ извѣстно, въ полкахъ дядьку своего величаютъ дядюшкой, а сами въ отношеніи къ нему называются племянниками или просто *племяшами*,—дядька обратился къ своимъ племяшамъ:

— Ну, что вы тамъ раскланялись? отдали *селямъ* Туркамъ разъ, другой, да и стой смирно!

«Да дядюшка, вишь ты какъ они по насъ стрѣляютъ! — отвѣчалъ племяшъ.

— Стрѣляютъ! Это вороны каркаютъ да шавки лаютъ на свою же голову. Чуютъ, что не сдобровать имъ отъ нашихъ штыковъ.

«А развѣ скоро пойдемъ въ штыки?

— Вѣстимо дѣло! Страженія вѣдь безъ евтого не кончаются!

«Отчего-жъ у насъ въ Дагестанѣ не такъ какъ здѣсь, а прямо ура—и коли?

— Въ Дагестанѣ! Въ Дагестанѣ!... Вездѣ, братъ, свой манеръ. Здѣсь кампанія, а не экспедиція! Здѣсь безъ *салютаціи* нельзя обойтиться!

«Вотъ оно что! — заключилъ молодой племяшъ, поглядывая съ любовію вверхъ, на острый конецъ своего штыка, и больше уже не кланялся Турецкимъ ядрамъ и гранатамъ. Въ глазахъ его сіялъ какой-то восторгъ.

Дѣйствительно, вскорѣ баталіоны бросились впередъ съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ ура. Племяшъ взялъ ружье на руку и, крѣпко сжимая его, готовился уже ринуться въ штыки, какъ вдругъ смертельная пуля сразила его на повалъ.

Дядька его, унтеръ-офицеръ **Алексѣевъ**, мрачно взглянулъ въ послѣдній разъ на павшаго подлѣ него, стиснулъ зубы, проворчалъ: «*экъ его сердечнаго какъ хватило*»! а потомъ отвернулся въ сторону, чтобы скрыть—не слезы, нѣтъ, а сильное невольное движеніе мускуловъ на своемъ добромъ и мужественномъ лицѣ,— пронзительно вскрикнулъ ура, и врѣзался въ средину непріятеля.

Много пало враговъ отъ руки **Алексѣева**; мстя за смерть любимаго племяша своего, онъ дрался съ изступленіемъ, и наконецъ израненный,—палъ. Неудивительно, что горсть Русскихъ разбила массы Турецкія: въ этой горсти сражались все Алексѣевы!... Но удивительна эта задушевная связь, это *названное* родство старыхъ и юныхъ воиновъ, и эта сердечная теплота чувства, непокидающая Русскаго солдата въ самыя грозныя минуты отчаянной битвы.

При другихъ случаяхъ съ изумленіемъ замѣчали очевидцы другія стороны въ духѣ Русскаго воина: рѣшимость неподражаемую, присутствіе духа непоколебимое, и часто шутливую иронію не толь-

ко надъ опасностью, но даже надъ собственными страданіями отъ ранъ, или даже надъ самой смертію.

Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ, переданныхъ намъ очевидцами.

Когда подъ *Ахалцыхомъ* два орудія горной № 1-й батареи и при нихъ одно Турецкое, отбитое у непріятеля подъ *Ацхуромъ*, приблизились вмѣстѣ съ обходною колонною къ рѣкѣ *Поцховкѣ* и, занявъ позицію передъ фронтомъ непріятельскаго расположенія, готовились открыть огонь по Турецкимъ батареямъ и заваламъ, одно непріятельское ядро задѣло артиллерійскую лошадь при третьемъ орудіи, и сбило съ ногъ ея вожатаго. Канониръ быстро вскочилъ на ноги, оправился, и, не смотря на контузію, сталъ разъѣмуничивать раненую лошадь. Когда же ему было приказано удалиться къ перевязочному пункту, артиллеристъ забылъ боль и опасность, и обратился къ своему офицеру съ словами:—«*Ваше благородіе, позвольте мнѣ остаться во фронтѣ и посмотрѣть, какъ эта Турецкая пушка будетъ стрѣлять по своимъ землякамъ*».

Когда же орудіямъ слѣдовало перемѣнить позицію, контуженный канониръ присѣлъ на землю, и смѣясь сказалъ товарищамъ: «*Идите, кунаки, впередъ, ближе къ басурману, а я подожду доктора, да вмѣсто микстуры попрошу чарку водки, и тогда бѣгомъ добѣгу къ вамъ, а теперь и радъ бы итти съ вами, да ноги не держутъ*»!...

Подъ ѣздовымъ другой батареи, дѣйствовавшей при Башкадыклярѣ, было убито шесть лошадей, одна за другою. Шесть разъ ѣздовой (изъ Малороссіянъ) хладнокровно слѣзалъ съ убитой лошади и садился на здоровую. Когда же и шестая лошадь повалилась подъ нимъ отъ Турецкаго ядра, Малороссіянинъ нѣсколько разсердился и, влѣзая на седьмаго коня, не могъ не обратиться къ Туркамъ съ слѣдующей рѣчью:

«*Экъ бисъ васъ возьми, да що-же вы въ самомъ дѣлѣ ко мнѣ привязались!*»

Это лѣнивое хладнокровіе артиллериста прекрасно характеризуетъ Малороссіянина, и въ то же время свидѣтельствуетъ о той величавой, холодной храбрости Русскаго солдата, въ доказательство которой совершенно-правдивый свидѣтель разсказывалъ намъ еще дру-

гой, почти невѣроятный, но вполнѣ достовѣрный случай. Послѣ *Башкадыклярскаго* сраженія трое рядовыхъ Князя Воронцова полка, съ ружьями на перевѣсъ, отправились къ близь-лежавшей деревнѣ, гдѣ какая-то башня была еще занята непріятелемъ. — Куда вы? спросилъ *Куринцевъ* офицеръ. *На штурмъ, ваше благородіе.*

— Куда на штурмъ?—*А вонъ ту башенку поочистить, ваше благородіе. Турки засѣли и сильно строчатъ по насъ.*—Толпа Турокъ поспѣшно оставила башню и бѣжала изъ деревни, ища спасенія.

Но если, во время дѣла, не любитъ Русскій солдатъ разглагольствовать, потому что дѣло предпочитаетъ слову, — за то не упуститъ случая сказать красное словцо *на досугѣ*, хотя бы только для того, чтобъ подшутить надъ собственнымъ своимъ несчастіемъ.

Рядовому Князя Варшавскаго полка Турецкая пуля оторвала носъ. Перевязавъ себѣ лице платкомъ, раненый не выходилъ изъ строя.

— Какъ это тебя угораздило? спросилъ кто-то храбреца.

— *Пулею. Повернулся-было заряжать, а шальная и отхватила; да ничего, табачекъ нюхать еще можно*!

Другому рядовому (Кн. Воронцова полка) подъ *Баяндуромъ* оторвало ту самую ногу, которая прежде, въ Чеченскихъ экспедиціяхъ, въ разное время была прострѣлена пять разъ. Падая отъ новаго удара, раненый воскликнулъ: «*Вишь ты проклятая, повадилась*! *Ну такъ нытъ-же, умру прежде*»!...

Вообще, Русскій солдатъ не полѣзетъ въ карманъ за словомъ. Когда можно—подшутитъ ловко и бойко, хоть бы надъ собственной гибелью, а когда нужно,—отвѣтитъ съ достоинствомъ и величіемъ, и въ обоихъ случаяхъ не призадумается.

Передъ Баяндурскимъ дѣломъ, командующій корпусомъ Князь В. О. **Бебутовъ** объѣзжалъ ряды 2-го баталіона Князя Варшавскаго полка, того самаго полка, съ которымъ Башкадыклярскій побѣдитель въ 1828 году защищалъ *Ахалцыхъ*.

Обратясь къ солдатамъ, Князь напомнилъ имъ о томъ, что въ 1828 году съ этимъ полкомъ онъ защищалъ *Ахалцыхъ*, и прибавилъ, что въ ихъ полку вѣроятно уже нѣтъ никого изъ тогдашнихъ...

— *Постараемся замѣнить Ваше Сіятельство*! *отозвался голосъ изъ рядовъ баталіона*...

При посѣщеніи лазарета, **Князь Бебутовъ** подошелъ къ кровати Драгунскаго Его Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка рядоваго *Озерова*, получившаго 18 ранъ въ Башкадыкларскомъ сраженіи.

— Ну что, братъ, въ отставку теперь? — ласково спросилъ Князь изувѣченнаго героя.

— *Никакъ нѣтъ, Ваше Сіятельство! Лѣвая рука еще дѣйствуетъ; только ужъ, конечно, отъ меня Туркамъ уваженія никакого не будетъ!* Р. И. 1854 № 80.

ЛОЖНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ О ПОБѢДАХЪ РУССКИХЪ.

— (St. P.) Побѣды Русскихъ войскъ въ Азіи извѣстны уже въ Константинополѣ, и газетные корреспонденты стараются только ослабить ихъ значительность. Первымъ послѣдствіемъ было то, что главнокомандующій Карсскою арміею **Абди-Паша** отставленъ, и вмѣсто его назначенъ одинъ изъ его подчиненныхъ, **Ахметъ-Паша.** Но хотя послѣдній пользуется, какъ говорятъ, въ высшей степени довѣренностью войскъ, сомнительно однако же, чтобъ онъ могъ возстановить успѣхи Турецкихъ войскъ въ Азіи. Другой изъ помощниковъ **Абди-Паши**, **Вели-Паша**, умерщвленъ былъ собственными своими иррегулярными солдатами въ ту минуту, какъ онъ, желая воротить ихъ на поле битвы, собственною рукою убилъ четырехъ. С. ПЧ. 1845 г. № 3.

— Въ одесскомъ Вѣстникѣ было уже сообщено, въ какомъ видѣ представлены были въ Journal de Constantinople первыя извѣстія о Синопской битвѣ. Въ такомъ же искаженномъ видѣ является теперь дошедшее наконецъ, повидимому, въ Константинополь извѣстіе о побѣдахъ Русскихъ войскъ въ Азіи. Передаемъ это извѣстіе въ точномъ переводѣ: «По приказанію правительства и въ слѣдствіе суровой погоды, Турецкія войска, осаждавшія Ахыскy (Ахалцыхъ), возвратились на зимнія квартиры въ Карсъ. Иррегулярныя войска, участвовавшія въ осадѣ и не такъ привыкшія къ дисциплинѣ, какъ другія, разбѣжались безъ порядка по тамошнему краю, и были безпокоимы безъ ощутительнаго вреда казаками. Эти происшествія подали поводъ къ множеству неосновательныхъ слуховъ,

которые злонамѣренно распространяются, въ непріязненныхъ для Турціи видахъ. Мы оскорбили бы здравый смыслъ публики, если-бы мы остановились долѣе на подобныхъ происках. — Опасаясь оскорбить здравый смыслъ своей публики J. de Constantinople на самомъ дѣлѣ его оскорбляетъ, представляя въ такомъ, очевидно, ложномъ видѣ все это извѣстіе, скрывая пораженіе Турокъ при Ахалцыхѣ и подъ Карсомъ, сознаваясь только въ безпорядочномъ бѣгствѣ иррегулярныхъ войскъ и слагая на «суровую погоду» причину удаленія Турокъ изъ Русскихъ предѣловъ. Впрочемъ мы уже видѣли, что и удаленіе Турокъ за Дунай, послѣ Ольтеницкаго дѣла, приписано было тоже суровой погодѣ; но отставленіе отъ должностей главнокомандующаго Турецкою арміею въ Азіи, морскаго министра, его товарища и наконецъ командира, бѣжавшаго съ Синопскаго рейда, парохода «Таифъ», сообщаемое въ томъ же нумерѣ J. de Constantinople, показываетъ, что Турецкое правительство поняло важность пораженій при Синопѣ и на Азіятскихъ предѣлахъ Россіи. Р. ин. 1854 г. № 14

IV.

ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ.

ПОДРОБНОСТИ О СИНОПСКОМЪ СРАЖЕНІИ.

Свѣдѣнія о побѣдѣ, одержанной при Синопѣ, собранныя съ изустныхъ разсказовъ.

Вице-адмиралъ **Нахимовъ**, крейсеруя у береговъ Анатоліи, усмотрѣлъ съ моря, на Синопскомъ рейдѣ, отрядъ Турецкихъ военныхъ судовъ. На другой день жестокій штормъ отъ W воспрепятствовалъ ему приблизиться къ Синопу. Немедленно былъ отправленъ въ Севастополь пароходъ *Бессарабія*, съ извѣстіемъ, что на Синопскомъ рейдѣ есть непріятельскія суда.

По полученіи сего извѣстія, приказано было тремъ 120-ти-пушечнымъ кораблямъ: *Парижъ*, *Великій Князь Константинъ* и *Три Святителя* итти, подъ флагомъ контръ-адмирала **Новосильскаго**, на меридіанъ Синопа и соединиться съ вице-адмираломъ **Нахимовымъ**. Между тѣмъ вице-адмиралъ **Нахимовъ**, съ тремя кораблями и бригомъ, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, произвелъ рекогносцировку Синопскаго рейда, и осмотрѣлъ расположеніе непріятельскаго отряда, состоявшаго изъ семи фрегатовъ, одного шлюпа, двухъ корветовъ, двухъ транспортовъ и двухъ пароходовъ. Суда сіи были расположены дугообразно, по направленію берега, съ завезенными шпрингами, дабы при всякомъ вѣтрѣ составить одну линію. На берегу, противъ интерваловъ судовъ, устроено было пять батарей.— Съ 15-го на 16-е число присое-

динился контръ-адмиралъ **Новосильскій** съ своимъ отрядомъ. Вице-адмиралъ **Нахимовъ** въ тотъ же день отдалъ приказъ по эскадрѣ, что съ первымъ благопріятнымъ вѣтромъ, адмиралъ намѣренъ атаковать непріятеля двумя колонами, изъ коихъ главную поведетъ вице-адмиралъ **Нахимовъ**, имѣя флагъ свой на кораблѣ *Императрица Марія*, за нимъ пойдутъ корабли: *Великій Князь Константинъ* и *Чесма*. Лѣвой колонѣ, подъ начальствомъ контръ-адмирала **Новосильскаго**, состоять изъ кораблей: *Парижъ*, *Три Святителя* и *Ростиславъ*.

18-го числа, при тихомъ попутномъ вѣтрѣ отъ ONO, въ 4 сятомъ часу утра, сигналомъ адмирала приказано было эскадрѣ приготовиться къ бою и итти на Синопскій рейдъ. Корабли двухъ колонъ подъ лиселями стали приближаться къ непріятелю, который, за господствующимъ туманомъ и дождемъ, открылся лишь въ полумилѣ разстоянія. Вице-адмиралъ **Нахимовъ**, подойдя на разстояніе около 250-ти саженъ къ двумъ непріятельскимъ фрегатамъ, на одномъ изъ коихъ былъ усмотрѣнъ вице-адмиральскій флагъ и за кормою котораго на берегу была батарея изъ двѣнадцати орудій, бросилъ якорь со шпрингомъ. Корабль *Парижъ* сталъ на якорь въ тоже время; остальные корабли, подходя, занимали назначенныя имъ мѣста по дистанціи. Едва адмиральскій корабль отдалъ якорь, какъ непріятель открылъ по нашимъ кораблямъ жестокій огонь со всѣхъ своихъ судовъ и батарей; выстрѣлы его наносили большой вредъ рангоуту, но корабли тотчасъ же вытянули шпринги, и непрерывнымъ, мѣткимъ огнемъ своихъ орудій стали поражать непріятеля. Корабль *Великій Князь Константинъ*, не болѣе какъ въ пять минутъ времени, срылъ батарею, находившуюся подъ его выстрѣлами. Непріятельскій фрегатъ, стоявшій близь оной, по которому онъ преимущественно дѣйствовалъ изъ бомбическихъ орудій нижняго дека, взлетѣлъ на воздухъ. Въ скоромъ времени послѣ того, корабль *Парижъ* бомбами взорвалъ еще одинъ Турецкій фрегатъ. Чрезъ часъ времени, отъ мѣткихъ выстрѣловъ нашихъ кораблей, огонь непріятельскій сталъ ослабѣвать; между тѣмъ на кораблях: *Императрица Марія* и *Три Святителя* непріятель перебилъ шпринги, но они имѣли на полубаркасахъ верпы съ кабельтовами, которые и завезли подъ непріятельскими выстрѣлами.

Въ два часа огонь съ непріятельскихъ судовъ почти прекратился;

три фрегата, въ томъ числѣ адмиральскій 74-хъ-пушечный, горѣли, а отъ двухъ, разбитыхъ выстрѣлами и затонувшихъ транспортовъ, виднѣлись только мачты. Турецкая часть города горѣла въ двухъ мѣстахъ. Въ половинѣ третьяго часа, по сигналу адмирала, велѣно было прекратить бой, и въ тоже время былъ посланъ офицеръ парламентеромъ въ городъ, объявить мѣстному Турецкому начальству, что если съ батарей или съ берега будетъ сдѣланъ хотя одинъ выстрѣлъ, то адмиралъ разрушитъ и выжжетъ городъ до основанія. Офицеръ сей, пробывъ около часа на берегу, не могъ отыскать не только мѣстныхъ начальствъ, но никого изъ Турокъ: они разбѣжались по ближайшимъ деревнямъ.

Фрегаты: *Кагулъ* и *Кулевчи* находились при началѣ боя, по приказанію адмирала, на рейдѣ подъ парусами, дабы въ случаѣ, если бъ нѣкоторыя непріятельскія суда вздумали спасаться бѣгствомъ, имъ въ томъ воспрепятствовать. Они присоединились къ флоту въ концѣ сраженія, и преимущественно дѣйствовали по корвету и шлюпу, которые находились за кормою корабля *Ростиславъ*.

17-го числа, немедленно по изготовленіи пароходовъ: *Одесса*, *Крымъ* и *Херсонесъ*, генералъ-адъютантъ **Корниловъ** отправился съ ними изъ Севастополя къ Синопу, къ эскадрѣ вице-адмирала **Нахимова.** 18-го числа, въ началѣ перваго часа, съ парохода *Одесса*, на которомъ находился генералъ-адъютантъ **Корниловъ**, увидѣли, чрезъ перешеекъ, на которомъ расположенъ городъ Синопъ, начало сраженія нашей эскадры, и пароходы стали употреблять всевозможныя усилія, чтобъ скорѣе достигнуть рейда; при прохожденіи мимо Синопскаго мыса, открылся Турецкій двадцати-пушечный пароходо-фрегатъ *Таифъ*, который въ продолженіе боя успѣлъ развести пары, и старался спастись бѣгствомъ отъ общаго пораженія. Генералъ-адъютантъ **Корниловъ** приказалъ поднять на пароходѣ *Одесса* свой флагъ, и держать на пересѣчку курса Турецкаго парохода, который, замѣтивъ это, перемѣнилъ прежнее направленіе и пошелъ вдоль берега; когда пароходъ *Одесса* приблизился на разстояніе пушечнаго выстрѣла, то съ него открыли огонь. Послѣ часовой перестрѣлки, къ величайшему сожалѣнію, убѣдились, что непріятельскій пароходъ имѣлъ преимущество въ ходѣ, и не смотря на то, что былъ почти втрое сильнѣе парохода *Одесса*, не рѣшился принять сраженія, а старался только уйти; когда онъ

уже былъ внѣ пушечнаго выстрѣла, генералъ-адъютантъ **Корниловъ** возвратился изъ погони къ эскадрѣ вице-адмирала **Нахимова**, приказавъ пароходамъ: *Крымъ* и *Херсонесъ* сейчасъ же отбуксировать корабли изъ-подъ выстрѣловъ береговыхъ батарей, на случай, если бъ непріятель вздумалъ возобновить ночью стрѣльбу. Пароходу *Одесса* приказано было овладѣть и отвести отъ берега пятидесяти-пушечный фрегатъ *Даміета*, который оказался наименѣе пострадавшимъ отъ нашихъ выстрѣловъ; на немъ оказалось около ста человѣкъ команды и болѣе пятидесяти человѣкъ раненыхъ. Командиръ и офицеры оставили фрегатъ въ началѣ дѣла, забравъ всѣ гребныя суда и стараясь спастись постыднымъ бѣгствомъ на берегъ.

Вечеромъ, на горѣвшихъ судахъ, по мѣрѣ того, какъ раскалялись орудія, они палили ядрами по рейду, не нанося впрочемъ почти никакого вреда нашимъ судамъ. Наконецъ, когда огонь достигалъ крюйтъ-камеръ, они взлетали на воздухъ; горящіе обломки падали на Турецкую часть города и зажигали ее; около полуночи все пространство, обнесенное каменною стѣною, горѣло; часть города, обитаемая Греками, осталась невредимою отъ пожара. 19-го числа, съ разсвѣтомъ, изъ двѣнадцати судовъ, составлявшихъ Турецкую эскадру, оставались на рейдѣ фрегатъ *Даміета*, на бакштовѣ парохода *Одесса*, шлюпъ и корветъ на мели, совершенно обитые, у южнаго берега бухты. При внимательномъ осмотрѣ оказалось, что фрегатъ *Даміета* имѣлъ семнадцать подводныхъ пробоинъ; вся подводная часть, рангоутъ и снасти до того повреждены, что безъ значительныхъ исправленій, потребовавшихъ бы много времени, его невозможно было бы провести до Севастополя, и потому приказано было бросить его на берегъ и сжечь.

Гребнымъ судамъ фрегата *Кагулъ* велѣно было зажечь шлюпъ и корветъ. Офицеры, посланные для исполненія сего, нашли на шлюпѣ начальника Турецкой эскадры **Османъ-Пашу**, раненаго въ правую ногу, командира фрегата, командира корвета и восемьдесятъ нижнихъ чиновъ. Турецкіе начальники и команда были взяты военно-плѣнными и отвезены, первые на пароходъ *Одесса*, вторые на корабль *Чесма*. Къ вечеру на рейдѣ Синопскомъ не было болѣе ни одного Турецкаго судна.

Лишь только прекратился бой, команды нашихъ кораблей, такъ

славно дѣйствовавшія орудіями, принялись съ новымъ усердіемъ исправлять поврежденія, нанесенныя непріятелемъ, которыя бо́льшею частію заключались въ рангоутѣ и снастяхъ. Корабли, наиболѣе пострадавшіе въ своемъ вооруженіи, были: *Императрица Марія*, *Три Святителя*, *Великій Князь Константинъ* и *Ростиславъ*.

Вся эскадра вице-адмирала **Нахимова**, 20-го числа снялась съ якоря съ Синопскаго рейда; поврежденные корабли буксировались пароходами, а 22-го, корабли: *Императрица Марія*, *Три Святителя*, *Великій Князь Константинъ* прибыли на Севастопольскій рейдъ.

с. пч. № 268.

ТУРЕЦКІЙ ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ ОСМАНЪ-ПАША.

Взятый нынѣ въ плѣнъ Турецкій вице-адмиралъ **Османъ Паша**, командовавшій истребленною въ Синопѣ эскадрою, тяжело раненъ въ ногу, съ переломомъ костей и находится въ опасномъ положеніи. Послѣ карантиннаго очищенія, его помѣстили въ городѣ, и имѣютъ о немъ то попеченіе, которое заслуживаетъ въ несчастіи храбрый противникъ.

При немъ находятся плѣнные капитанъ корвета и тяжело раненый, Турецкій командиръ бывшаго фрегата *Рафаилъ*.

Османъ-Пашѣ отъ роду 61 годъ: 42 изъ нихъ онъ провелъ въ морѣ, въ томъ числѣ 21 годъ на службѣ у Мегмета-Али Египетскаго, и уже болѣе 10-ти лѣтъ въ адмиральскомъ чинѣ. Въ Наваринской битвѣ командовалъ Египетскимъ бригомъ, а въ послѣдствіи корветомъ, фрегатомъ и наконецъ кораблемъ, когда адмиралъ **Стопфоръ** бомбандировалъ Сенъ-Женъ-д'акръ. Онъ довольно свободно изъясняется по Итальянски. Бывалъ посыланъ въ Англію для заказа пароходной машины.

Когда фрегатъ, на которомъ онъ сражался въ Синопскомъ дѣлѣ, сталъ тонуть, экипажъ вышелъ изъ повиновенія, самовольно бѣжалъ на берегъ, а несчастнаго пашу ограбилъ, отнявъ у него деньги, часы и платье. Съ перебитою ногою, по поясъ въ водѣ и держась руками за пушечный брюкъ, онъ погибъ бы, если бъ не былъ снятъ съ погрузившагося фрегата нашею шлюпкой.

МОР. СБ. ДЕК. СТРН. 671.

ПЛАВАНІЕ БРИГА ЯЗОНЪ, ВЪ 1853 ГОДУ.

17-го Мая, въ 6 часовъ вечера, Его Свѣтлость Князь **Меншиковъ** прибылъ изъ Одессы въ Севастополь, на пароходѣ *Громоносецъ*. Всѣ ждали объявленія войны и потому спѣшили къ пароходу узнать послѣднія новости. Несмотря на пасмурную погоду, графская пристань была покрыта толпами любопытныхъ, и не успѣлъ пароходъ ошвартовиться, какъ въ толпѣ ходили уже различные слухи: что рѣшительная война, что флотъ долженъ выйти въ море, и проч.

Въ слѣдующую ночь приказано было приготовиться къ выходу въ море слѣдующимъ судамъ: фрегатамъ: *Кулевчи*, *Коварна*, бригамъ: *Эней*, *Птоломей* и *Язонъ*. Я служилъ на послѣднемъ. Оба фрегата и бриги *Птоломей* и *Язонъ* стояли на рейдѣ, готовые отправиться въ море съ первою практическою эскадрою; но *Эней* былъ въ гавани совсѣмъ разруженный, готовясь итти на элингъ для нѣкоторыхъ исправленій; трюмъ брига былъ выгруженъ, цистерны на берегу. Но получивъ повелѣніе итти въ море, бригъ приступилъ къ работамъ, которыя производились съ чрезвычайною быстротою: 19-го числа въ 10 ч. утра, бригъ стоялъ на рейдѣ совершенно готовый.

20-го Мая, съ разсвѣтомъ, отрядъ нашъ выступилъ изъ Севастополя; каждый командиръ получилъ инструкцію плаванія, съ означеніемъ дистанціи для каждаго судна, и таблицу опознательныхъ сигналовъ. Цѣлью нашего крейсерства было: слѣдить за движеніемъ Турецкаго флота и о встрѣченныхъ военныхъ Турецкихъ судахъ давать знать командующему отрядомъ, командиру фрегата *Кулевчи*, капитанъ-лейтенанту **Лѣсовскому.** Въ инструкціи, данной командирамъ судовъ, между прочимъ предписывалось: быть всегда готовымъ отразить непріятеля, вслѣдствіе чего орудія имѣть постоянно заряженными.

Выйдя изъ Севастополя при тихомъ брамсельномъ вѣтрѣ, мы сначала держались соединенно; но 23-го числа, подувшій отъ NO крѣпкій вѣтеръ, заставилъ насъ разлучиться, зарифиться и спустить брамъ-стеньги. Наша дистанція была въ 20 миляхъ отъ Босфорскаго пролива, и потому мы продолжали выбираться къ мѣсту своего назначенія, и 26-го числа, въ 8 часовъ вечера, были отъ Азі-

атскаго маяка въ 22 миляхъ, а отъ ближайшаго берега Хили въ 16-ти. Всѣ суда нашего отряда распредѣлялись по дистанціямъ отъ Босфорскаго пролива до Херсонесскаго маяка, ближе къ Румелійскому берегу, въ разстояніи одинъ отъ другаго на 30 миль.

Пріѣдя на дистанцію, командиръ нашъ кап.-лейт. **Юрьевъ** (нынѣ командиръ корвета *Калипса*) собралъ команду и объявивъ ей наше назначеніе, приказалъ въ особенности заняться артиллерійскимъ ученьемъ. Команда брига была опытна въ практическомъ морскомъ искусствѣ: въ продолженіе трехъ лѣтъ бригъ былъ въ гавани только два мѣсяца; и хотя въ предыдущихъ плаваніяхъ не была забыта и артиллерія, но теперь мы преимущественно занялись ею. Для исполненія же главнѣйшей цѣли нашего назначенія, разставлены были часовые: днемъ—по обѣимъ сторонамъ бака и юта, а ночью—на салингѣ, и какъ только на горизонтѣ показывалось судно, даже тучка, имѣющая форму судна, мы снимались съ якоря и летѣли къ ней на встрѣчу; если же эта тучка превращалась въ судно, то дѣлали опознательные сигналы, днемъ флагами, а ночью ракетами и фальшфеерами. Осмотрѣвъ завидѣнное судно на близкомъ разстояніи, и не найдя въ немъ примѣтъ военнаго крейсера, возвращались назадъ. Если же судно казалось подозрительнымъ, и было то ночью, мы били тревогу. Ночью бригъ освѣщался и былъ готовъ къ бою въ $2\frac{1}{2}$ и 3 минуты; днемъ же *Язонъ*, въ $1\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{2}$ минуты по пробитіи тревоги, могъ послать ядро.

Первое время плаванія было очень интересно; при SW, въ то время дувшемъ, мы подходили къ проливу весьма близко и видѣли, какъ изъ пролива выходило множество комерческихъ судовъ; иногда мы ихъ насчитывали въ день до 50-ти. По прошествіи двухъ недѣль, вышла наша офицерская провизія; сборъ нашъ къ плаванію былъ такъ быстръ, что мы, исполняя обязанности службы, не могли думать о себѣ, и потому въ началѣ третьей недѣли лишены были удовольствія хорошо поѣсть, что особенно пріятно въ морѣ, ибо, по общему замѣчанію, море возбуждаетъ апетитъ. Но унывать не въ характерѣ моряка, и потому, включивъ кашицу въ число нашихъ блюдъ, мы сначала ѣли ее не охотно, а потомъ привыкли къ ней.

29-го Мая, на разсвѣтѣ, увидѣли бригъ, идущій отъ NO; мы лежали подъ одними марселями въ 2 рифа, что обыкновенно дѣ-

лали съ вечера, и оставались такъ до разсвѣта. Увидѣвъ бригъ, мы поставили всѣ паруса и легли на него, и къ 8 часамъ могли различить опознательный сигналъ и вымпелы брига *Ѳемистоклъ*, который долженъ былъ состоять въ нашемъ отрядѣ, но, при выходѣ нашемъ въ море не имѣлъ еще своего командира, который находился въ то время на Кавказѣ, и потому на мѣсто его былъ посланъ бригъ *Птоломей*, имѣвшій командира кап.-лейт. **Заводовскаго.**

14-го іюня, въ полдень, мы увидѣли идущій отъ NNO пароходъ *Метеоръ*. Подойдя къ нему, легли въ дрейфъ и получили съ парохода хронометръ и двѣ бочки свѣжей зелени для команды. Офицеры же парохода подѣлились съ нами чѣмъ могли; по этому случаю у насъ былъ праздничный обѣдъ: супъ съ курицей и свѣжій хлѣбъ. Пароходъ отправился къ другимъ крейсерамъ, а мы привели къ берегу.

13-го Іюня, въ 6 часовъ утра, съ салинга дали знать, что подъ вѣтромъ видно судно, похожее на военное и идущее подъ одними марселями. Мы снялись съ дрейфа и подняли опознательный сигналъ. Отвѣта не было. Бригъ оказался Турецкимъ. Къ 7 часамъ, бригъ нашъ, окончивъ утреннія работы, поставилъ всѣ прямые паруса и лиселя съ лѣвой, подошелъ къ Турецкому бригу, на которомъ, къ удивленію нашему, не было замѣтно никакого движенія до-тѣхъ-поръ, пока мы взаимно не сблизились на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Тогда только Турокъ очнулся отъ кейфа, началъ ставить брамсели, фокъ и гротъ; видно было, что до сего времени онъ не предполагалъ въ насъ военный бригъ.

Бриги подняли флаги, и пролежавъ нѣсколько времени одинъ у другаго на траверзѣ, въ бейдевиндъ, разошлись: мы продолжали итти тѣмъ же курсомъ, а Турокъ поворотилъ къ проливу. Бригъ этотъ былъ 20-ти-пушечный и принадлежалъ къ крейсерамъ, высланнымъ Турецкимъ правительствомъ, узнавшимъ о нашихъ крейсерахъ. Кромѣ этого брига, къ числу Турецкихъ крейсеровъ принадлежали два фрегата и нѣсколько большихъ пароходовъ.

Исполняя инструкцію, мы спѣшили на станцію фрегата *Кулев-*

чи, * дать знать о встрѣченномъ нами Турецкомъ бригѣ. На пути къ фрегату встрѣтили шхуну *Дротикъ*, которая отправлена была командующимъ 1-ю практическою эскадрою (вице-адмираломъ **Нахимовымъ**) съ собственнымъ его хронометромъ для повѣрки нашихъ; сличивъ хронометры мы продолжали путь.

15-го числа, въ 2 часа пополудни, увидѣли фрегатъ, лежавшій въ дрейфѣ и производившій пальбу въ цѣль. Подойдя къ фрегату и донеся командиру онаго о вышесказанной встрѣчѣ, мы получили приказаніе отправиться съ этимъ извѣстіемъ къ корвету *Андромаха*, крейсеровавшему у Херсонесскаго маяка; корветъ долженъ былъ передать это извѣстіе вице-амиралу **Нахимову**, въ вѣдѣніи котораго находился Босфорскій отрядъ. 16-го числа, къ полудню, сошлись съ бригомъ *Эней*, команд. кап.-лейт. **Княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ**, который возвращался отъ эскадры, увѣдомивъ Адмирала о своей встрѣчѣ съ Турецкимъ фрегатомъ. Къ вечеру подошла къ намъ яхта Главнаго Командира подъ командою лейт. **Ильинскаго**, который имѣлъ повелѣніе обойти всѣхъ крейсеровъ, узнать о благосостояніи ихъ и не имѣютъ ли въ чемъ надобности.

Въ ночь, 17-го числа, пришли на дистанцію корвета, пустили двѣ ракеты, сожгли нѣсколько фальшфееровъ, но отвѣта не было. Лечь въ дрейфъ капитанъ не хотѣлъ, его желаніе было продолжать путь къ Херсонесу, чтобъ встрѣтить практическую эскадру, которая должна была плавать въ виду маяка. Подойдя къ маяку, осмотрѣли горизонтъ и увидѣли только одинъ корабль, лежащій въ дрейфѣ. Въ отвѣтъ на наши вымпелы, корабль поднялъ свои: *Ростиславъ* (корабль этотъ принадлежалъ ко второй практической эскадрѣ, которая по-очереди высылала свои суда къ маяку, для недѣльнаго плаванія). Мы сдѣлали сигналъ: гдѣ эскадра, къ которой слѣдуемъ съ депешами? Корабль показалъ R SOtO, ведущій къ Айтодору. При легкомъ береговомъ вѣтрѣ, мы подошли къ мысу Аія, у котораго и заштилѣли. 18-го, въ 10 часовъ ночи, увидѣли флотъ и сожгли нумеръ своихъ позывныхъ. Съ разсвѣтомъ, береговой вѣтерокъ приблизилъ насъ къ эскадрѣ: спустили шлюпку, и капитанъ поѣхалъ съ донесеніемъ. Возвратясь на бригъ, капитанъ

* Фрегатъ *Кулевчи* имѣлъ у себя воспитанниковъ старшаго класса Школы Флотскихъ Юнкеровъ въ Николаевѣ.

поздравилъ насъ съ новою дистанціей: начальство, узнавъ о Турецкихъ крейсерахъ, нашло неудобнымъ держать бриги около пролива, и потому предписало: бригамъ занять мѣста фрегатовъ, а фрегатамъ итти къ проливу и плавать въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи.

Въ слѣдствіе сего мы заняли дистанцію фрегата *Кулевчи*. Проходили недѣли за недѣлями, а смѣны не было.... Насъ безпокоилъ недостатокъ въ водѣ, которая приходила къ концу, почему и уменьшена была ея порція; не смотря на то, команда не потеряла физической и нравственной бодрости, и съ прежнимъ стараніемъ продолжала заниматься артиллеріей. Поперемѣнно занимая мѣста комендоровъ, заряжающихъ. дѣйствующихъ гандшпугами— словомъ всей прислуги, матросы могли имѣть хорошее понятіе о градусникѣ прицѣла, и потому ловко, скоро и правильно цѣлились. Частыя тревоги пріучили людей къ быстротѣ, о которой упомянулъ выше. Скажу еще о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ: орудіе отъ прицѣла до прицѣла изготовлялось въ 15 — 18 секундъ; въ три минуты послѣ тревоги каждое орудіе выбрасывало по 5 ядеръ прицѣльнымъ выстрѣломъ; въ ретирадный портъ орудіе ставилось въ 2—2½ минуты, съ выстрѣломъ; комендоръ цѣлился въ назначенный предметъ, подавая орудіе въ одинъ изъ косяковъ порта, отъ 10 до 15-ти секундъ отъ команды «*трубку*». Это результатъ ученій, взятый изъ журнала дѣйствій батареи. Не спорю, что въ настоящемъ дѣлѣ подобной скорости быть не можетъ; но пріуча команду къ такой быстротѣ и правильности, можно вполнѣ надѣяться на успѣхъ дѣйствія и въ самомъ сраженіи.

Въ этихъ занятіяхъ незамѣтно проходилъ конецъ втораго мѣсяца нашего плаванія. Давно не раздавался съ салинга голосъ, по которому бригъ распускалъ свои крылья. Но 3-го Іюля показалось на горизонтѣ судно: то былъ фрегатъ *Кагулъ*, шедшій на смѣну фрегата *Кулевчи*. Насъ же кто смѣняетъ?— «Никто.» Бригамъ велѣно поочереди заходить на время въ Севастополь. *Энеи* первый отправился въ родимый портъ. Намъ же прійдется плавать еще недѣли двѣ. Командиръ фрегата *Кагулъ*, капитанъ лейт. **Спицынъ**, (произведенный за Синопское сраженіе въ капитаны 2 ранга,) далъ намъ 285 ведеръ воды и 25 пудовъ соленаго мяса, а офицеры снабдили насъ чѣмъ могли изъ живности.

6-го числа встрѣтили фрегатъ *Сизополь*, шедшій на смѣну фрегата *Коварна*, и тоже получили отъ него 45 ведеръ воды. Прошло еще нѣсколько дней.... *Эней* не показывался, а между тѣмъ вода приходила къ концу. Но встрѣча съ фрегатомъ *Кулевчи*, возвращавшимся въ Севастополь, дала намъ возможность дожидаться смѣны. За недѣлю до смѣны фрегатовъ, къ нимъ подходилъ пароходъ *Бессарабія* и передалъ фрегату *Кулевчи* 4000 * ведеръ воды, а потому командиръ фрегата, зная что бриги все еще продолжаютъ плаваніе, счелъ обязанностью сыскать насъ и снабдить водою. Не сыскавъ *Ѳемистокла*, фрегатъ подошелъ къ намъ 10-го числа, въ 4 ч. пополудни, и спустилъ на воду бочки съ водою, которыя мы и прибуксировали къ бригу. Къ 8-ми часамъ вечера мы уже имѣли 400 ведеръ воды.

Между тѣмъ *Эней* въ Севастополѣ восхищаетъ всѣхъ быстротою своихъ работъ: съ необыкновенною скоростью разружается, втягивается на элингъ (1851 г. бригъ, ставъ на мель у Херсонесскаго маяка, повредилъ фалшъ-киль), исправляется, опять вооружается и на 13-е сутки отъ входа въ портъ, спѣшитъ смѣнить насъ. 14-го числа, въ полдень, мы сошлись. Бригъ, передавъ намъ приказаніе итти на время въ портъ и имѣя живаго быка, предложилъ намъ взять свѣжаго мяса; мы давно забыли вкусъ ростбифа и потому съ признательностью приняли это предложеніе.

15-го, въ полдень, мы были уже въ виду Севастополя, и при легкомъ NW надѣялись къ 3 часамъ войти въ бухту; но господину Нептуну угодно было подшутить надъ нами: вѣтеръ перешелъ къ NO, засвѣжѣлъ, заставилъ насъ взять три рифа и отказаться отъ надежды бросить сего числа якорь. На вѣтрѣ отъ насъ была 2-я практическая эскадра, подъ флагомъ контръ-адмирала **Новосильскаго** (нынѣ вице-адмиралъ — за Синопское сраженіе). На другой день, съ разсвѣтомъ, буря нѣсколько утихла, и мы, отдавъ одинъ рифъ, стали лавировать къ бухтѣ. Въ 1-мъ часу пополудня сдѣлали послѣдній галсъ, которымъ легли прямо въ бухту, имѣя крену 18°, и идя по 7 узловъ. Капитанъ хотѣлъ лавировать и въ бухтѣ, къ удовольствію страстныхъ моряковъ, которые не пропустятъ ни одного судна выходящаго и входящаго на рейдъ, чтобъ опытнымъ мор-

* Пароходъ подошелъ вплоть къ борту фрегата и посредствомъ ватерпланговъ, въ нѣсколько часовъ, перелилъ воду.

скимъ глазомъ не замѣтить каждое движеніе на суднѣ. Но паруса намъ измѣнили: форъ-брамсель два раза сдавался при лавировкѣ, и такимъ образомъ отнялъ у *Язона* частичку его славы; къ бо́льшему же еще огорченію нашему, порвался гротъ и кливеръ, и бригъ долженъ былъ съ отдачею фока и кливеръ-шкотовъ бросить якорь, убравъ паруса со скоростью пріятною для глазъ, слѣдившихъ за нами Севастопольцевъ.

Такъ кончилъ бригъ свое 58-ми-дневное плаваніе. Прійдя въ Севастополь какъ бы послѣ прогулки, команда была въ наилучшемъ состояніи, судно не требовало никакихъ исправленій отъ порта.

Освѣживъ команду, *Язонъ*, на 13-й день по приходѣ въ Севастополь, снова отправился на станцію: онъ долженъ былъ смѣнить бригъ *Ѳемистоклъ*; но тотъ, имѣя нѣкоторыя поврежденія, прежде насъ пришелъ въ Севастополь, и пятью днями прежде же *Язона* ушелъ въ море; слѣдовательно *Язону* пришлось смѣнять бригъ *Эней*.

Я, по болѣзни, оставался на берегу, и по выздоровленіи снова поступилъ на свой бригъ, который, послѣ 48-ми-дневнаго плаванія, пришелъ въ Севастополь. Не успѣлъ бригъ бросить якорь, какъ получилъ приказаніе итти съ депешами къ фрегату *Коварна*, который былъ въ Одессѣ, и потомъ отправиться на дистанцію этого фрегата. Цѣлую ночь мы грузили провизію, накачивали воду въ систерны изъ водоналивнаго бота, и 17-го октября снялись съ якоря. Между тѣмъ въ Севастопольскомъ рейдѣ кипѣла дѣятельность. Жаль, что въ это время не было Айвазовскаго! Картина отправленія флота съ десантомъ къ берегамъ Кавказа * была достойна кисти художника. — Флотъ состоялъ изъ 39 судовъ, расположенныхъ въ бухтѣ, въ три линіи. Первая, ближайшая къ сѣверной сторонѣ, состояла изъ транспортовъ и пароходовъ; вторая — изъ 14 кораблей и третья — изъ 3-хъ фрегатовъ, 3-хъ корветовъ и нашего брига. По сигналу: *сняться съ якоря*, всѣ суда разомъ поставили паруса, и начиная съ передовыхъ каждой линіи, выходили за вѣхи. Черезъ часъ послѣдній корабль вышелъ въ море. Въ 10 часовъ, флотъ, построясь въ 2 колоны, обгибалъ Херсонесскій маякъ. Бригъ нашъ тоже вступилъ подъ паруса и догналъ

* См. статью г. Соколова: *Описаніе перевоза войскъ изъ Севастополя къ Кавказскимъ берегамъ*. Сборн. Извѣст. 1854 г. Кн. 1, Отд. IV, стрн. 1.

корабли *Селафаилъ*, *Уріилъ* и фрегатъ *Флора*, шедшіе въ Одессу за войскомъ для Севастопольскаго гарнизона. 19-го числа отрядъ нашъ бросилъ якорь на Одесскомъ рейдѣ.

Бдительное вниманіе нашихъ крейсеровъ не могло открыть другаго движенія Турецкаго флота, кромѣ крейсеровъ, высланныхъ противъ нашихъ крейсеровъ, съ намѣреніемъ напасть на нихъ, при удобномъ случаѣ. Въ слѣдствіе сего Его Свѣтлость **Князь Меншиковъ** выслалъ въ море, подъ начальствомъ вице-адмирала **Нахимова**, эскадру изъ слѣдующихъ судовъ: кораблей: *Императрица Марія*, *Чесма*, *Храбрый*, *Ягудіилъ*, фрегата *Кагулъ* и нашего брига. Въ предписаніи Его Свѣтлости къ адмиралу, между прочимъ было сказано: «По свѣдѣніямъ изъ Константинополя, между прочимъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Турецкое правительство дало наставленіе своимъ крейсерамъ, по минованіи сего $^{9}/_{21}$ октября, въ случаѣ встрѣчи съ Русскими, и буде они въ меньшихъ силахъ, атаковывать ихъ. Такъ какъ извѣстіе это не офиціальное и слѣдовательно со стороны нашей не должно быть принято за разрывъ; между тѣмъ такое распоряженіе Турецкаго правительства, буде оно справедливо, можетъ подвергнуть нашихъ крейсеровъ внезапной атакѣ, то, въ предупрежденіе сего, я предписываю: 1) пароходу *Бессарабія* находиться въ вашемъ отрядѣ; 2) вашему превосходительству распространить свое крейсерство къ Анатолійскому берегу, между мысомъ Керемпе и портомъ Амастра, такъ, чтобъ быть на пути сообщенія между Константинополемъ и Батумомъ. Эскадра ваша можетъ подходить на видъ береговъ, но не должна безъ повелѣнія высшаго начальства, или открытія непріязненныхъ дѣйствій со стороны Турокъ, вступать съ ними въ дѣло. 3) Къ фрегату *Коварна* и бригу *Эней* посланъ пароходъ *Дунай*, для предупрежденія ихъ быть осторожными и соединиться съ эскадрою вашего превосходительства.» и проч.

Вице-адмиралъ Павелъ Степановичъ **Нахимовъ**, получивъ это предписаніе, старался снабдить свои суда и команду всѣмъ нужнымъ для долгаго, зимняго плаванія, и далъ командирамъ судовъ инструкцію, въ которой упоминалось: «такъ какъ Россія не объявляла войны, то при встрѣчѣ съ Турецкими судами, первый непріязненный выстрѣлъ долженъ быть со стороны ихъ; тѣ же Турецкія суда, которые на это рѣшатся, должны быть уничтожены.» Въ зак-

люченіе адмиралъ пишетъ: «Я убѣжденъ, что въ случаѣ разрыва между Россіей и Турціей, каждый изъ насъ исполнитъ свое дѣло.»

11-го числа, чуть свѣтъ, при легкомъ NNO, эскадра наша, тихо, торжественно снялась съ Севастопольскаго рейда. Жители Севастополя толпились на всѣхъ возвышеніяхъ, чтобъ напутствовать насъ желаніемъ славы и сказать «прости,» которое, можетъ быть, для нѣкоторыхъ изъ насъ будетъ послѣднимъ.... Мы же мысленно обѣщали порадовать ихъ возвращеніемъ съ тріумфомъ побѣды. 12-го числа вѣтеръ засвѣжѣлъ и заставилъ взять три рифа. Въ ночь встрѣтили фрегатъ *Коварна*, которому приказано было держаться соединенно. На другой день фрегатъ сдѣлалъ телеграфъ: «У меня ничего нѣтъ.» Адмиралъ, въ отвѣтъ на это, поднялъ вымпелы фрегата и брига *Эней* и сигналъ: «итти въ Севастополь, предупреждаю быть осторожнымъ—близко къ разрыву.»

13-го числа, въ полдень, были отъ ближайшаго берега — устья р. Кану-Суи въ 28 миляхъ. 14-го числа, въ прекрасное утро, при маловѣтріи, которое вскорѣ превратилось въ штиль, мы могли простыми глазами видѣть берега съ селеніями на немъ. Анатолійскіе берега напоминаютъ берегъ Кавказа, даже населеніе ихъ состоитъ изъ такихъ же бродягъ. Въ 12 часу, фрегатъ *Кагулъ*, бывшій на вѣтрѣ, увѣдомилъ адмирала, что видитъ пароходъ на R NNO; чрезъ нѣсколько минутъ и мы замѣтили трехъ-мачтовый батарейный пароходъ подъ Турецкимъ флагомъ. Подойдя къ эскадрѣ на разстояніе мили, пароходъ остановился, осмотрѣлъ своихъ гостей и поспѣшно отправился во-свояси, завидѣвъ на горизонтѣ, дымъ шедшаго къ намъ парохода *Бессарабія*.

20-го октября, въ 10 часовъ утра, пришелъ къ эскадрѣ пароходъ *Одесса* съ свѣжею провизіей и съ извѣстіемъ о дѣлѣ подъ Исакчею.

25-го октября, послѣ нѣсколькихъ бурныхъ дней, установилась хорошая погода. Въ 8 часовъ утра, эскадра находилась въ 11-ти миляхъ отъ мыса Керемпе къ NO; къ полудню мы подошли почти къ самому берегу и потомъ, по сигналу, стали спускаться на WSW. Черезъ нѣсколько времени замѣтили подъ самымъ берегомъ пароходный дымъ, медленно приближавшійся къ эскадрѣ. Видно было, что пароходъ былъ Турецкій: онъ буксировалъ другое судно и хотѣлъ проскочить мимо эскадры, не поднимая флага. Душевно жалѣли мы,

что не имѣемъ разрѣшенія обмѣняться съ нимъ выстрѣлами.... Но и Павелъ Степановичъ не могъ хладнокровно смотрѣть на дерзское намѣреніе Турецкаго парохода и сдѣлалъ сигналъ пароходу *Бессарабія*, имѣвшему пары готовыми и фрегату *Кагулъ*: «опросить идущій пароходъ и заставить его поднять національный флагъ.» Суда, къ которымъ относился этотъ сигналъ, тотчасъ привели приказаніе къ исполненію и пошли на пересѣчку курса Турецкому пароходу. Турокъ отдалъ буксиръ, и судно, поставивъ кливеръ, бросилось къ берегу, и въ балкѣ Фоказъ, у кордона, стало на мель. Пароходъ же продолжалъ бѣжать, проскочивъ фрегатъ, который послалъ ему вслѣдъ ядро. Но *Бессарабія* ожидала бѣглеца на пути, сдѣлала два холостыхъ выстрѣла и въ слѣдъ за симъ изъ кормовой бомбической пушки пять ядеръ, которыя вынудили упрямца поднять флагъ. Тогда *Бессарабія* поворотила къ флоту.

Будь это днемъ позже, и Турокъ дорого бы поплатился за свою дерзость. На другой день подошелъ къ намъ корветъ *Калипса* съ депешами отъ **Князя Меншикова**, который извѣщалъ адмирала, что Турки, переправясь черезъ Дунай, заняли Калафатъ. Слѣдовательно войну должно считать начавшеюся. По этому предоставляется брать и разрушать Турецкія военныя суда, гдѣ бы ихъ ни встрѣтили. Относительно же купеческихъ судовъ — ожидать особаго разрѣшенія.

Нѣсколько дней тихой и ясной погоды опять смѣнились бурливыми: 28-го задулъ восточный вѣтеръ, который въ это время года на Черномъ морѣ бываетъ очень крѣпокъ. Надо сказать, что эскадра во все время плаванія весьма рѣдко отдавала второй рифъ. Пароходъ съ особеннымъ искусствомъ держался подъ парусами наравнѣ съ эскадрой, имѣя, впрочемъ, на всякій случай, пары готовыми. 29-го числа, пароходъ отправился за углемъ, въ Севастополь, гдѣ стояли уже готовыми боты съ углемъ, водой и провизіей.

1-го Ноября, въ 1-мъ часу, корабль *Чесма* донесъ адмиралу, что видитъ отъ NNO пароходъ и парусное судно, но не знаетъ какіе. Спустившись на показанный румбъ, отрядъ въ скоромъ времени открылъ пароходъ *Бессарабія* и фрегатъ *Коварна*. Сильная погода не дозволила имѣть сообщеніе съ пришедшими судами, но пароходъ подошелъ подъ корму адмиральскаго корабля *Императрица Марія* для переговоровъ; послѣ чего адмиралъ тотчасъ сдѣлалъ

телеграфъ: «война объявлена; Турецкій флотъ вышелъ въ море; отслужить молебствіе и поздравить команду.»

Команда брига была собрана на шканцы. «Адмиралъ поздравляетъ васъ съ войной», произнесъ капитанъ. — Команда отвѣчала единогласнымъ ура! Нѣсколько дней вѣтеръ не стихалъ. Корабли славно выдерживали непогоду, сохраняя свои мѣста.

2-го Ноября, при рифмарсельномъ вѣтрѣ WSW, суда имѣли четыре рифа и держали въ берегъ. Фрегатъ *Коварна* сдѣлалъ сигналъ, что видитъ пароходъ на R NW; почему адмиралъ приказалъ *Бессарабіи* гнаться за непріятелемъ. Черезъ полчаса пароходъ нашъ возвратился изъ погони, по сигналу адмирала, ибо непріятельскій пароходъ сталъ скрываться, а время приходило къ ночи. На другой день вѣтеръ стихъ и къ полудню совершенно заштилѣлъ, — что дало намъ возможность имѣть сообщеніе между собою. Павелъ Степановичъ потребовалъ мичмановъ для приказаній, которыя были слѣдующаго содержанія: «Не имѣя возможности за крѣпкимъ вѣтромъ и большимъ волненіемъ, два дня, передать на суда ввѣреннаго мнѣ отряда, копіи съ манифеста объявленія войны Турціею, я передаю ихъ теперь и предлагаю Гг. командирамъ приказать священникамъ прочесть ихъ при собраніи всей команды. Имѣю извѣстіе, что Турецкій флотъ вышелъ въ море съ намѣреніемъ занять принадлежащій намъ портъ Сухумъ-Кале и что для отысканія непріятельскаго флота отправленъ изъ Севастополя съ 6-ю кораблями генералъ-адъютантъ **Корниловъ.** Непріятель не иначе можетъ исполнить свое намѣреніе, какъ пройдя мимо насъ, или давъ намъ сраженіе. Въ первомъ случаѣ я надѣюсь на бдительный надзоръ Гг. командировъ и офицеровъ; во второмъ — съ Божіею помощію и увѣренностію въ своихъ офицерахъ и командахъ, я надѣюсь съ честью принять сраженіе. Не распространяясь въ наставленіяхъ, я выскажу свою мысль, что въ морскомъ дѣлѣ близкое разстояніе отъ непріятеля и взаимная помощь другъ другу — есть лучшая тактика. Увѣдомляю Гг. командировъ, что въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, превышающимъ насъ въ силахъ, я атакую его, будучи совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ сдѣлаетъ свое дѣло.»

Когда съ фрегата была принята, кѣмъ слѣдуетъ, провизія, эскадра построилась въ боевой строй и легла въ берегъ; разстояніе между судами — $^1/_2$ кабельтова. 4 числа у мыса Керемпе замѣтили

нѣсколько одномачтовыхъ судовъ, которыя по турецки называются *чектырмы*. Адмиралъ сигналомъ потребовалъ подъ корму своего корабля пароходъ *Бессарабія* для переговоровъ, послѣ чего пароходъ отдѣлился отъ эскадры и подошелъ къ берегу.

Офицеры брига сожалѣли, что адмиралъ не доставилъ *Язону* случая схватиться съ Турецкими судами, изъ которыхъ многія уже подходили къ нашему траверзу. Но не успѣли мы помѣняться этими мыслями, какъ уже развѣвался сигналъ: *бригу Язонъ опросить идущія суда*. Мы тотчасъ же поворотили и легли однимъ курсомъ съ ближайшей чектырмой, но по близости ея къ берегу и береговомъ вѣтрѣ, который съ бо́льшею силою доходилъ до нее, мы не могли ее пересѣчь, хотя и прибѣгали къ греблѣ. Погоня наша продолжалась съ 2–хъ до 7 часовъ; наконецъ близское разстояніе отъ берега и наступавшая ночь заставили насъ прекратить погоню. Въ это время *Бессарабія* была подъ самымъ берегомъ, и мы слышали выстрѣлы. Въ 11 часовъ ночи подошли къ эскадрѣ и вступили въ свое мѣсто, а черезъ часъ возвратилась и *Бессарабія* ведя на буксирѣ двухъ-мачтовый турецкій пароходъ *.

На другой день, т. е. 5 Ноября, взятый пароходъ былъ уже намъ полезенъ: въ 11 часовъ, фрегатъ *Коварна* донесъ, что слышитъ выстрѣлы на R W. Дѣйствительно были слышны залпы и одиночная пальба съ промежутками. Эти выстрѣлы встревожили насъ: мы предполагали, что адмиралъ **Корнилов**ъ встрѣтилъ Турецкій флотъ и имѣетъ съ нимъ дѣло, а мы, по причинѣ мертваго штиля, не можемъ подойти къ нему. Наконецъ Павелъ Степановичъ приказалъ *Бессарабіи* взять на буксиръ корабль *Императрица Марія*, а призовому пароходу—другой корабль. Буксируясь такимъ образомъ поочереди, эскадра ушла впередъ миль на семь къ W. Выстрѣлы были слышны отъ 10 часовъ до часа. Къ вечеру задулъ вѣтерокъ, адмиралъ имъ воспользовался сколько было возможно. Въ 10–мъ часу ночи мы увидѣли впереди огни. Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ приготовиться къ бою и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ сигналъ опознательный, на который и получилъ отвѣтъ. Къ намъ подходилъ не непріятель, а эскадра вице–адмирала **Корнилова**, который, обойдя весь Румелійскій берегъ, и не встрѣ-

* См. Сборн. извѣстій, 1854 г. Кн. 2-я, Отд. IV. стрн. 25. Взятіе Турецкаго парохода «Меджире Теджаретъ» и проч.

тивъ Турецкаго флота, желалъ навѣстить насъ, для чего и пересѣлъ на пароходъ *Владиміръ*. На пути къ нашей эскадрѣ *Владиміръ* замѣтилъ Турецкій пароходъ, идущій къ проливу и пустился его преслѣдовать. Послѣ трехъ-часоваго боя, противникъ, потерявъ начальника, спустилъ флагъ. Вотъ выстрѣлы, которые насъ такъ безпокоили.

Исправивъ поврежденія взятаго парохода до возможности продержать его нѣсколько дней въ морѣ, *Владиміръ* взялъ свой трофей на буксиръ и повелъ къ своему отряду, который встрѣтилъ его громкимъ ура! Пройдя всѣ свои корабли, вице-адмиралъ **Корниловъ** приказалъ пароходамъ отправиться въ Севастополь, а самъ съ своею эскадрой пошелъ на соединеніе съ нами.....

Послѣ отправленія генералъ-адъютанта **Корнилова** въ Севастополь, отрядъ нашъ, подъ командою контръ-адмирала **Новосильскаго**, пришелъ къ Анатольскому берегу и перемѣнившись нѣкоторыми кораблями съ вице-адмираломъ **Нахимовымъ**, отправился въ Севастополь, а Павелъ Степановичъ къ Синопу,— получивъ свѣдѣніе отъ шхипера Турецкаго судна, что тамъ стоятъ два Турецкіе фрегата и пароходъ. Мы съ большимъ неудовольствіемъ разстались съ прежнимъ своимъ отрядомъ, предчувствуя что Павелъ Степановичъ дастъ ему случай пожать лавры славной побѣды...

И вотъ бригъ *Язонъ*, послѣ 152-хъ-дневнаго плаванія (отъ 18-го Мая до 11-го Ноября) стоитъ на рейдѣ и ждетъ какъ роковаго приговора, приказанія втянуться въ гавань....

12-го Ноября, по приказанію Его Свѣтлости **Князя Меншикова**, контръ-адмиралъ **Новосильскій** съ кораблями: *Парижъ*, *Великій Князь Константинъ*, *Три Святителя* и фрегатомъ *Кулевчи*, вышелъ изъ Севастополя на присоединеніе къ вице-адмиралу **Нахимову**, котораго эскадра, такимъ образомъ, составилась изъ кораблей: *Императрица Марія*, *Чесма*, *Ростиславъ*, *Парижъ*, *Великій Князь Константинъ* и *Три Святителя*, фрегатовъ: *Кагулъ* и *Кулевчи*.

Предчувствіе наше сбылось.... Павелъ Степановичъ исполнилъ обѣщанное.... Забудемъ же свое горе и приготовимся ликовать при встрѣчѣ героевъ-побѣдителей!. Извѣстіе о побѣдѣ привезъ *Громоносецъ*, 21 Ноября, въ полночь. Троекратнымъ ура! возвѣстилъ онъ эту радость. На другой день показался побѣдоносный флотъ. Въ городѣ и на рейдѣ побѣдители были встрѣчены съ долж-

ными почестями. Привѣтствуемъ васъ герои Синопа! Подвигъ вашъ увлекаетъ товарищей вашихъ къ новой побѣдѣ, чтобъ объ каждомъ изъ нихъ могли тоже сказать: и онъ былъ воинъ вѣры и чести, онъ прославилъ свое отечество! онъ принадлежалъ къ избавителямъ Христіанъ отъ ненавистнаго мусульманскаго ига!

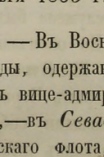
Хвала вамъ герои Синопа! Слава Отечеству и гибель врагамъ Россіи!

Корабли, выдержавъ карантинный терминъ, втянулись въ гавань для исправленій. Офицеры и команда, правда, перебрались на берегъ; но душею они на Черномъ морѣ, ищутъ новыхъ лавровъ, готовятся къ новымъ битвамъ — битвамъ на смерть, съ строптивыми...

Бригъ *Язонъ* все стоитъ на рейдѣ, не слыхать ему никакого назначенія.... Я уже съ грустью ожидалъ той минуты, когда его будутъ вести въ гавань; но начальство насъ не забыло: 11-го Декабря мы получили приказаніе «изготовиться къ отходу къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря, въ отрядъ контръ-адмирала **Вукотича.**»

Мичманъ В. Палеологъ 2.

м. сборн. 1854 г. № 3.

Севастопольскій рейдъ.
Бригъ *Язонъ*.

празднованіе 6-го декабря 1853 г. въ севастополѣ.

Севастополь, 8 Декабря. — Въ Воскресенье, 6-го Декабря, по случаю блистательной побѣды, одержанной эскадрою Черноморскаго флота подъ начальствомъ вице-адмирала **Нахимова**, надъ Турецкимъ флотомъ, у Синопа,—въ *Севастополь*, для котораго, какъ для резиденціи Черноморскаго флота, покрывшаго себя нынѣ новою славою, побѣда эта особенно знаменательна, было двойное торжество. Въ этотъ высокоторжественный и священный для православной Россіи день тезоименитства Его Императорскаго Величества, въ здѣшней Михайловской церкви, что близъ вновь строящагося Свято-Николаевскаго адмиралтейскаго собора, совершены были соборнѣ Божественная литургія и благодарственное Господу Богу молебствіе, высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Агаѳангеломъ, въ присутствіи всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ флота и арміи и при многочисленномъ стеченіи жителей всѣхъ сословій. При возглашеніи многолѣтія Государю Императору, по данному сигналу, съ эскадры, стоящей на рейдѣ, произведена была

пушечная пальба и всѣ суда украсились разноцвѣтными флагами. Во весь этотъ день, во всѣхъ церквахъ производился колокольный звонъ. Въ томъ же день утромъ въ здѣшней синагогѣ, еврейскимъ раввиномъ было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, въ присутствіи всѣхъ Евреевъ нижнихъ чиновъ, послѣ чего имъ была прочитана на еврейскомъ языкѣ краткая рѣчь, гдѣ была выражена вся ихъ душевная преданность Государю и Престолу. Севастопольское общество гражданъ, движимое патріотическимъ чувствомъ къ доблестнымъ подвигамъ храбрыхъ воиновъ Черноморскаго флота, угостило, послѣ Богослуженія, обѣдомъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ блистательной побѣдѣ и сожженіи Турецкой эскадры у Синопа. Такъ-какъ всѣ нижніе чины, числомъ до семи тысячъ, не могли помѣститься на площади, то и было тамъ собрано только 1,000 человѣкъ, занявшихъ Екатерининскую площадь, противъ Николаевской батареи; между пушками и ядрами были накрыты длинные ряды столовъ, гдѣ предъ каждымъ матросомъ стояла въ особой посудѣ двойная порція водки, бутылка вина, по одному пирогу, по тарелкѣ борщу, по порціи холоднаго и жаркаго. Предъ обѣдомъ было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, а потомъ отслужена была панихида о убитыхъ въ сраженіи за вѣру и Царя. По окончаніи панихиды, главный раввинъ караимскаго общества, г. **Беймъ**, произнесъ къ присутствовавшимъ генераламъ и офицерамъ Черноморскаго флота рѣчь, вызванную настоящими достославными событіями. По произнесеніи этой замѣчательной рѣчи, начальникъ штаба Черноморскаго флота и портовъ, генералъ-адъютантъ **Корниловъ**, поздравилъ моряковъ съ праздникомъ и побѣдою, и потомъ начался матрозскій обѣдъ, при громѣ двухъ хоровъ военной музыки. Картина была живая и умилительная: на лицахъ храбрыхъ воиновъ были замѣтны истинное удовольствіе и радость. Первая чарка вина была выпита за здравіе Государя Императора, и громкое «ура» нѣсколькихъ тысячъ голосовъ долго не прекращалось: его поддерживала несмѣтная толпа жителей всего города, всѣхъ сословій и возрастовъ, окружавшая столы; затѣмъ слѣдовали тосты, одинъ за другимъ, за Черноморскій флотъ, за побѣдоносное Русское оружіе, и проч. и проч. Послѣ обѣда загремѣли бойкія пѣсни и начались пляски. Нельзя

было безъ глубокаго чувства, безъ сердечной слезы умиленія видѣть удовольствіе храбрыхъ моряковъ, такъ недавно еще стоявшихъ подъ градомъ ядеръ, бомбъ и картечей. Остальнымъ храбрымъ матрозамъ, числомъ до 6 тысячъ которые не помѣстились на площади, была роздана такая же порція по казармамъ. Нельзя не упомянуть съ благодарностью, что управляющій здѣшнимъ питейнымъ откупомъ, купецъ еврей А. Г. Карасикъ, для угощенія всѣхъ матрозовъ на этомъ обѣдѣ, пожертвовалъ до 14 тыс. чарокъ водки. Во второмъ часу по полудни, Севастопольскими же гражданами былъ данъ, въ залѣ Дворянскаго Собранія, обѣдъ всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ флота. Предъ окончаніемъ обѣда, г. генералъ-адъютантъ **Корниловъ** предложилъ тостъ за здравіе Государя Императора, принятый съ тѣмъ единодушнымъ восторгомъ, какъ храбрыми нижними чинами на площади, при звукахъ народнаго священнаго гимна: «Боже, Царя храни» и при пушечной пальбѣ съ корабля *Парижъ*. Потомъ слѣдовали тосты за здоровье Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, его свѣтлости князя Александра Сергѣевича Меншикова, его превосходительства вице-адмирала Павла Степановича Нахимова и проч. и проч. — Вечеромъ въ Собраніи былъ балъ, гдѣ публика была весьма многочисленная. Въ городѣ была иллюминація.

СПБ. В. 1854 г. № 6.

РѢЧЬ, ЧИТАННАЯ ГЛАВНЫМЪ РАВВИНОМЪ КАРАИМСКАГО ОБЩЕСТВА, БЕНМОМЪ, ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВЪ ПРИСУТСТВІИ НАЧАЛЬСТВА И ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА.

Милостивѣйшіе Государи!

Одушевленное вѣрноподданническими чувствами при новыхъ доблестныхъ подвигахъ сподвижниковъ славы Русскаго оружія и усердствуя пламенно приносить душевное благодареніе Всемогущему въ вожделѣнный день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора, Караимское общество съ благоговѣніемъ и истинною любовью къ благодатному отечеству и неколебимою вѣрноподданностью къ Великому Самодержцу стремится также праздновать нынѣ сей день въ кругу достойныхъ сановниковъ престола и усердныхъ гражданъ Севастополя. — Бросивъ бѣглый взглядъ на картину прошедшихъ и

настоящихъ вѣковъ, мы убѣждаемся и съ чувствами благоговѣйной признательности сознаемся, что общество Карамовъ по разореніи перваго Храма Іерусалимскаго избавлено было отъ тяжкихъ и долговременныхъ испытаній у разныхъ народовъ единственно спасительною рукою въ Бозѣ почивающихъ Православныхъ вѣнценосцевъ, а нынѣ вполнѣ наслаждаемся благоденствіемъ жизни, гордясь именемъ вѣрноподданнаго Россіи, какъ счастливѣйшаго гражданина въ мірѣ, и хотя оно при всемъ пламенномъ своемъ стремленіи не имѣетъ силы, по малочисленности, оказать достойную вниманія услугу Отечеству, но подкрѣпляемое всегдашнимъ душевнымъ желаніемъ служить неизмѣнно Царю и Отечеству вѣрою, правдою и покорностью и исполнять честно и успѣшно всѣ возлагаемыя на него мудрымъ и могущественнымъ Правительствомъ обязанности, оно утѣшаетъ себя полною вѣрою въ тѣже милости и блага, которыя такъ щедро и такъ отечески изливались на него донынѣ. И чѣмъ же, или какимъ достойнымъ образомъ въ состояніи мы благодарить за всѣхъ и за вся, какъ не простирая руки возносить только съ благоговѣніемъ теплую молитву Всевышнему о благословеніи Помазанника Своего и Августѣйшаго Его Дома, изливающихъ неисчерпаемыя милости всѣмъ исполнителямъ священной воли Его Императорскаго Величества?..

Благоволите и вы, Свѣтлѣйшій Князь, принять великодушно дань душевной нашей благодарности за отеческія Ваши объ насъ во всякое и въ особенности въ настоящее время попеченія,—и вы, храбрые и неустрашимые вожди, обнаруживающіе всегда духъ неизмѣнной преданности Промыслу и Великому Монарху,—слава и честь и вамъ, безпримѣрные сыны Отечества, храбрые матрозы, питающіе къ начальникамъ своимъ сыновнюю довѣренность, готовые всегда, по первому ихъ слову, въ огонь и въ воду, и покрывшіе себя завидною славою. Привычно для Русскихъ воиновъ слово побѣда! помнятъ они всегда и возгласъ «аще Богъ за насъ, кто на ны», и потому-то не разъ переходили вы, неустрашимые, предѣлы Отечества, чтобы возстановить законный порядокъ въ земляхъ чужестранцевъ и заставить изъ нихъ каждаго тщательно хранить въ памяти умилительные подвиги ваши на благо имъ и подтвердить слова великаго поэта: Коль славенъ Россъ, коль Россъ великъ!

Мы всѣ, вѣрноподданные, взывали ко Всевышнему «да Промыслъ

Его сопутствуетъ вамъ во брани» когда гласъ Монарха и Отечества призывали васъ для стяжанія новыхъ побѣдъ. И что же? благодареніе Создателю–жизнодавцу, надежды наши на все увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Приносивъ благодарственную молитву Богу, намъ остается теперь привѣтствовать всѣхъ васъ и поздравить съ торжествомъ этого дня, взывая вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣйно къ Всемогущему: Боже! да силою твоею возвеселится Царь, благослови Его, Господи, съ Сіона, да увидитъ благоденствіе Іерусалима во вся дни жизни Своея. Аминь.

Напечатано въ Севастополѣ, съ дозволенія вице-адмирала Станюковича.

СИНОПЪ.

Синопъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Малой Азіи основанъ былъ Милетцами и былъ главнымъ приморскимъ городомъ въ Пафлагоніи. Нѣсколько времени онъ составлялъ отдѣльную и независимую республику, владычествовавшую своими судами и основанными ею колоніями, на Понтѣ Евксинскомъ. Городъ этотъ былъ родиною двухъ изъ знаменитѣйшихъ мужей древности — Мадридата и Діогена. Рыбная ловля и рудники въ окрестностяхъ его доставляли выгоды, и число жителей его простиралось до 60,000; позже онъ долженъ былъ уступить и могущество и значеніе свое въ торговлѣ Византіи. Перешедши подъ владычество Турокъ, называющихъ его Синубъ, онъ сталъ приходить въ упадокъ, и хотя въ послѣдніе годы учрежденіе пароходства по линіи отъ Константинополя до Трапезонда и оживило нѣсколько его торговлю, но она теперь не очень значительна; кромѣ рыбной ловли, главная промышленость жителей сосредоточивается преимущественно въ торговлѣ лѣсомъ и въ постройкѣ судовъ, для чего существовали въ Синопѣ замѣчательныя верфи. Число жителей его полагаютъ нынѣ не болѣе какъ отъ 10–ти до 12 тысячъ; Турки и Христіане, почти исключительно Греки, живутъ въ двухъ совершенно почти отдѣльныхъ частяхъ города. Синопскій Рейдъ считается однимъ изъ лучшихъ и самыхъ безопасныхъ на берегахъ Анатоліи; онъ закрытъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ возвышеннымъ полуостровомъ Бозъ–Тепе. Самый городъ Синопъ расположенъ на перешейкѣ, соединяющемъ материкъ съ означеннымъ полуостровомъ; посрединѣ перешейка находятся

крѣпость и Турецкій кварталъ, а къ сторонѣ полуострова, на возвышеніи, довольно покатомъ, кварталъ Греческій. Синопъ лежитъ подъ 42^0 $1^1/_2'$ сѣв. шир. и 32^0 50 вост. долготы отъ Парижскаго меридіана, прямо къ югу отъ Ѳеодосіи, и почти въ 550-ти верстахъ къ в. отъ Константинополя; онъ причисляется нынѣ къ Кастамунійскому Пашалыку.

Въ отношеніи къ Россіи, Синопъ замѣчателенъ тѣмъ, что Святой Апостолъ Андрей Первозванный, первый возвѣстившій слово Божіе въ землѣ славянской, пришелъ изъ Синопа.

Въ полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей, изданномъ Археографическою Коммиссіею, на стр. 3-й и 4-й древняго текста Лѣтописи Нестора, напечатано: «Якоже рѣша, Оньдрѣю учащю въ Синопіи и пришедшю ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуня близь устье днѣпрьское; въсхотѣ поити въ Римъ и приде въ устье днѣпрьское; оттолѣ поидѣ по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра вставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ воссіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ въздвигнути имать.» Вѣшедъ на горы сія, благослови я, постави крестъ, и помоливъся Богу, и сѣлѣзъ съ горы сея, идѣже послѣ же бысть Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И придѣ въ Словѣни, и дѣже нынѣ Новъгородъ,» и проч. Р. Х. Л. 1854 № 4.

Въ редакцію газеты l'Indépendanse Belge пишутъ изъ Константинополя, отъ 12-го Декабря (30-го Ноября): «капитаны пароходовъ «Могадоръ» и «Retribution», возвратившихся на-дняхъ отъ Синопа, разсказываютъ, что по прибытіи къ Синопу, они нашли тамошній рейдъ покрытымъ трупами, сломанными мачтами, досками, корабельными снастями и обломками, изъ которыхъ иные еще дымились. Гавань была пуста, верфи болѣе не существовало, большая часть города превратилась въ развалины. Въ уцѣлѣвшихъ домахъ найдены только раненые, умирающіе и трупы, потому что всѣ жители разбѣжались. Губернаторъ исчезъ неизвѣстно куда. Часть города, обитаемая Христіанами, не потерпѣла, напротивъ, ни малѣйшаго вреда. Разсчитываютъ, что въ Синопскомъ сраженіи погибло слишкомъ 4,000 Турокъ. Р. И. 1854 г. № 273.

V.

ПАТРІОТИЗМЪ РОССІИ.

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Окончился 1853 годъ, вписанный лучезарными письменами въ лѣтописи Русскаго флота, годъ, покрывшій новою славою оружіе нашей побѣдоносной арміи, годъ торжества Россіи на морѣ и сушѣ, напомнившій Европѣ, что для борьбы съ Сѣвернымъ Исполиномъ нужны и силы исполинскія; что гранитная скала, служащая подножіемъ Великому Преобразователю, по мощному слову котораго Россія заняла свое мѣсто въ Европѣ, незыблема для бурь...

Среди неумолкнувшихъ еще побѣдныхъ кликовъ, вступаемъ мы въ новый 1854 годъ. Что сулитъ онъ намъ? Грядущее извѣстно одному Богу; но, между тѣмъ, по человѣческому разсчету нельзя не видѣть, что міру предстоятъ великія событія. Вопли англійскихъ газетъ, даже министерскихъ, неумолкающіе съ тѣхъ поръ, какъ истребленіе эскадры Османа-паши на Синопскомъ рейдѣ разразилось надъ врагами Россіи громовымъ ударомъ; вступленіе вновьвъ Британскій Кабинетъ лорда Пальмерстона, почитаемаго представителемъ воинственной партіи въ Англіи; отправленіе соединенныхъ Западныхъ эскадръ въ Черное море усиливающееся ожесточеніе Турокъ противъ несчастнаго Христіанскаго народонаселенія Оттоманской Имперіи; настоятельное требованіе Англіи, чтобы Порта приступила къ кореннымъ преобразованіямъ и уравняла Христіанъ въ правахъ съ мухаммеданами—дѣло невозможное безъ нарушенія постановленій корана; расположеніе умовъ въ Сербіи и Черногоріи, движенія въ Афганистанѣ и Индостанѣ; переворотъ, совершающійся въ

Китаѣ; наконецъ, самое сближеніе между двумя линіями Бурбоновъ, тоже могущее имѣть важныя послѣдствія, все это заставляетъ ожидать, что хотя бы усилія четырехъ посредничествующихъ державъ возстановить миръ на Востокѣ и увѣнчались полнымъ успѣхомъ, тѣмъ не менѣе наступившій 1854 годъ долженъ ознаменоваться событіями, которыя будутъ имѣть міровую важность.

Въ непоколебимомъ упованіи на Божественный промыслъ, видимо указующій нашему отечеству великія судьбы въ будущемъ, пойдемъ спокойно и твердо путемъ своимъ, подъ несокрушимымъ щитомъ нашей Православной вѣры, нашей—любви къ Царю и отечеству, не обращая вниманія на вопли нашихъ завистниковъ и враговъ, напрасно истощающихъ на насъ свою безсильную ярость. Соединимъ всѣ сердца наши въ молитвѣ къ Господу силъ, въ нашей родной молитвѣ, при торжественныхъ звукахъ которой трепещетъ радостно каждое Русское сердце: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему Николаю Павловичу на сопротивныя даруя!» Спаси, Господи, страдальцевъ, братій нашихъ о Христѣ, сущихъ въ гоненіяхъ, Тебѣ и Вѣры Православныя ради, отъ безбожныхъ языкъ и отступниковъ! Да возсіяетъ на Востокѣ звѣзда Твоя незаходимая, да воспылаютъ на немъ зари Твои огненныя, и да разгонятся ихъ лучами мраки Запада! Даруй новыя побѣды нашему Великому Императору, и да расточатся всѣ врази Его, и да исчезнутъ они, яко исчезаетъ дымъ! Покрой новою неувядаемою славою оружіе нашихъ Христолюбивыхъ воиновъ-героевъ, достойныхъ рыцарей Святаго Креста Твоего! И да будетъ наша Святая Русь, земля наша родимая, Тобою благословенная, яко древо, насажденное при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое и листъ ея не отпадетъ, и вся елика аще творитъ, успѣетъ! И да будутъ враги ея, яко прахъ, возметаемый вѣтромъ отъ лица земли! И благослови вѣнецъ новаго лѣта благости Твоея, Господи! *На Тя бо, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки.*

Н. Бобылевъ.

Р. П. 1854 г. № 1.

Изъ *Дрездена,* отъ 7 Декабря 1853 года, въ Редакцію Р. И. 6-го Декабря, Высокоторжественный для цѣлой Россіи день Тезоименитства Государя Императора, былъ празднованъ и здѣсь, вдали отъ любезнаго отечества, всѣми находящимися здѣсь Русскими. За отсутствіемъ нашего посланника, всѣ они собрались въ этотъ день въ залѣ Hôtel de Saxe за великолѣпнымъ обѣдомъ, въ продолженіе котораго игралъ лучшій изъ здѣшнихъ оркестровъ. Послѣ рѣчи, произнесенной по поводу празднества, од-

нимъ изъ присутствовавшихъ, провозглашены были здравіе и многолѣтіе Августѣйшему Виновнику торжества, и привѣтствованы общими, единодушными и радостными криками Русскаго «ура!» и звуками нашего національнаго гимна: «Боже, Царя храни!» Затѣмъ провозглашѣны тосты въ честь Россійскихъ побѣдоносныхъ арміи и флота, стяжавшихъ въ недавнее время новую славу своими блистательными успѣхами на сушѣ и морѣ, за здравіе храбраго вице-адмирала *Нахимова* и всѣхъ героевъ арміи и флота нашихъ, съ такимъ достоинствомъ поддержавшихъ, своими подвигами, честь и славу Русскаго оружія, и въ заключеніе за здравіе Е. В. Короля Саксонскаго и отсутствующаго посланника нашего.

Р. И. 1854 г. № 1.

ПРАЗДНОВАНІЕ 6 ДЕКАБРЯ ВЪ М. НЕМИРОВѢ И НОВОМОСКОВСКѢ.

Стефанъ Баторій, испытавъ неодолимую силу Русскихъ во время осады Пскова, гдѣ его многочисленная армія, отбитая на сорока шести приступахъ, бѣжала, послѣ четырехъ-мѣсячныхъ безуспѣшныхъ дѣйствій и большею частію погибла отъ смерти и голода... Стефанъ Баторій, повторяемъ, съ удивленіемъ разсказывалъ іезуиту Поссевину, «какъ Русскіе, при защитѣ городовъ, недумаютъ о жизни, хладнокровно становятся на мѣста убитыхъ или взорванныхъ дѣйствіемъ подкопа и заграждаютъ проломы грудью, день и ночь сражаясь, ѣдятъ одинъ хлѣбъ; умираютъ отъ голода, но не сдаются, чтобъ неизмѣнить Царю-Государю. Какъ самыя жены мужествуютъ съ ними, или гася огонь, или съ высоты стѣнъ пуская бревна и камни въ непріятелей... Въ полѣ же, прибавлялъ король, эти вѣрные отечеству ратники отличались если не искусствомъ, то чудеснымъ терпѣніемъ, снося морозы, вьюги и ненастья подъ легкими наметами, или въ шалашахъ сквозящихъ.»

Эта особенная способность Русскаго войска переносить стужу и считать дѣйствія въ зимнее время самыми удобными, поражали несказанно, кромѣ Баторія, и позднѣйшихъ писателей; такъ Флетчеръ, разсказавъ о составѣ Русскаго войска и образѣ его дѣйствія противу непріятеля, прибавляетъ: «чего со временемъ нельзя ожидать отъ войска несмѣтнаго, которое, небоясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова, скитается съ неодолимымъ терпѣніемъ въ пустыняхъ сѣвера.»

Сбылись вполнѣ слова эти: походы Петра, дѣйствія его противу Карла XII-го въ жестокую зиму 1709 года, Очаковскій штурмъ Потемкина, Эйлау въ 1807 году, переходъ по льду въ Швецію Барклая черезъ Квар-

кенъ и Шувалова у Торнео, преслѣдованіе Французовъ во время зимы 1812 года, сраженіе Гроховское въ 1831 году, и въ настоящее время бой при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, все это показываетъ, что изъ солдатъ всѣхъ націй одинъ только Русскій солдатъ, превосходный во всякое время года, любитъ и до сихъ поръ по примѣру предковъ, родную зиму и считаетъ ее едва-ли не лучшимъ временемъ года для похода и даже для боя.

Въ особенности переходъ въ зимнее время по сердцу нашему солдату... Опытный и заботливый начальникъ присмотритъ, чтобъ солдатъ былъ тепло одѣтъ; приметъ мѣры для оттиранія озноблвшихся, и затѣмъ люди идутъ бодро, легко, весело. Сдѣлать походъ въ часъ шесть верстъ, просто шутка; о привалѣ тутъ и толку быть неможетъ, да и какой привалъ, когда съ каждымъ шагомъ впередъ разыгрывается кровь молодецкая, человѣку легко, свѣжо, шагаетъ онъ бодро, версты мелькаютъ, вдали показывается дымокъ деревушки; грянула пѣсня: «Не бѣлы-то снѣги, или» Куда велятъ наши командиры, мы туда идемъ, рубимъ, бьемъ,» и вотъ изъ всѣхъ хатъ деревушки, занесенной снѣгомъ, показались привѣтливыя лица, мальчишки окружили толпой ротнаго барабанщика и не надивятся его удали и проворству рукъ, а между тѣмъ рота остановилась, десяточный развелъ людей по квартирамъ, и тутъ-то вполнѣ раздѣлишь мнѣніе опытнаго пѣхотинца, исходившаго съ Русскимъ солдатомъ не одну тысячу верстъ: что походъ зимою задушевное дѣло для Русскаго солдата... А если еще припомнить, что зимою у гостепріимнаго хозяина есть въ хатѣ и жирные щи, и квашенная капуста, и огурцы для неприхотливаго гостя, христолюбиваго воина, есть во щахъ и кусокъ мяса, а подъ часъ за столомъ и чарка водки, то и понятно, почему такъ весело идетъ солдатъ нашъ въ зимній походъ.

Прибавимъ замѣтку опытнаго врача, г. Чаруковскаго, о коренномъ свойствѣ Русскаго солдата: холодъ переноситъ онъ легко; но жаръ, производя сильную испарину, ослабляетъ тѣло, производитъ жажду, лишаетъ аппетита и предрасполагаетъ къ простудамъ. Житель Юга небоится жаровъ, но гибнетъ при недосмотрѣ отъ холода; напротивъ, Сѣверянинъ, незамѣнимый зимою, можетъ иногда лишаться свой молодецкой силы, если тотъ же попечительный начальникъ не научитъ его пользоваться, какъ должно, тѣмъ, что отпускается солдату отъ щедротъ Правительства. Извѣстно, что, кромѣ мясной и винной порцій, каждый получаетъ въ жаркихъ странахъ еще перецъ и уксусъ. И потому знать когда все это расходовать, научаетъ или опытъ, или книга г. Чаруковскаго, которую рекомендуемъ всѣмъ военнымъ.*

* Военно-походная Медицина, соч. Акима Чаруковскаго. Напечатана въ 1836 году, по Высочайшему повелѣнію.

Но обратимся къ зимнимъ походамъ. Весело слышать о томъ, какъ идутъ теперь къ границамъ полки наши; люди имѣютъ на ногахъ валенки, на шинели свои понашили они мѣховые воротники, и идутъ съ пѣснями, не обращая вниманія на морозы... Общее радушіе встрѣчаетъ всюду нашихъ добрыхъ воиновъ, и въ примѣръ того, какъ всѣ хотятъ выразить къ нимъ свое вниманіе, приводимъ два частныя письма, полученныя нами отъ лицъ, почти неизвѣстныхъ: одно изъ *Немирова* о празднованіи дней 20 Ноября и 6 Декабря въ м. *Немировѣ*, Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкомъ, а второе изъ *Новомосковска*, какъ провели торжественный день 6 Декабря офицеры 2 Резервнаго Гусарскаго полка и 2 Резервной батареи 3-й Конно Артиллерійской бригады.

Послѣ шестинедѣльнаго похода 3-й Легкой Кавалерійской дивизіи изъ *Минской губерніи* въ *Каменецъ-Подольскую*, 17 Ноября, Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ прибылъ въ м. *Немировъ*.

Черезъ три дня, 20-го въ день восшествія на Престолъ Государя Императора, назначенъ былъ церковный парадъ; и богослуженіе, по просьбѣ владѣльца *Немирова*, Каммергера *Графа Болеслава Потоцкаго*, отправлялось въ его домовой церкви, въ присутствіи самаго владѣльца, командира 3-й Уланской бригады г. генералъ-маіора *Столпакова*, командира полка полковника *Сталь-фонъ-Гольштейна*, штабъ и оберъ-офицеровъ полка, директора и преподавателей здѣшней гимназіи и нѣсколькихъ ея воспитанниковъ.

Чтеніе Манифеста о войнѣ съ Турціею и сказанное полковымъ протоіереемъ Михаиломъ *Мезецкимъ*, на этотъ случай, слово, которомъ пастырь, ободряя воиновъ на предстоящій подвигъ, напоминалъ имъ о Мининѣ, Пожарскомъ, Сусанинѣ и другихъ доблестныхъ слугахъ отечества нашего, произвело сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

По выходѣ изъ церкви, назначенные въ парадъ отъ полка два взвода, прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо генералъ-маіора *Столпакова*, и были приглашены въ находящійся на этомъ же дворѣ манежъ, гдѣ были поставлены столы съ кушаньями разнаго рода и виномъ.

Когда люди размѣстились за столами, графъ *Потоцкій*, наливъ себѣ рюмку водки, привѣтствовалъ нижнихъ чиновъ съ праздникомъ и провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора. Солдаты отвѣчали громогласнымъ «ура.» Графъ обходилъ столы, и каждый изъ угощаемыхъ хотѣлъ выразить чувство признательности гостепріимному хозяину.

Командиръ полка, полковникъ *Сталь-фонъ-Гольштейнъ*, угадавъ мысль своихъ молодцовъ уланъ, отвѣчалъ тостомъ за здоровье радушнаго хозяина.

Послѣ этого бригадный и полковой командиры, всѣ штабъ и оберъ-офицеры, присутствовавшіе при парадѣ, были приглашены графомъ въ его домъ, гдѣ былъ приготовленъ раскошный завтракъ, за которымъ возобновились тосты за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Его Высочества Государя Наслѣдника, Шефа полка Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и всей Царской Фамиліи, бригаднаго и полковаго командира и всего общества офицеровъ полка.

Во время завтрака, графъ успѣлъ очаровать всѣхъ своей любезностью. Онъ безпрерывно переходилъ отъ одного офицера къ другому, старался съ каждымъ сказать нѣсколько словъ и былъ одинаково внимателенъ и предупредителенъ какъ къ старшимъ, такъ и къ младшимъ своимъ гостямъ, съ которыми изъявилъ желаніе быть короче знакомымъ, если походъ тому не помѣшаетъ.

Словомъ, всѣ присутствовавшіе встрѣтили въ графѣ *Потоцкомъ* истинно Русскаго патріота, который вполнѣ понимаетъ, что мирный гражданинъ, принимая подъ свой кровъ усталаго воина, служитъ не только одному воину, но и самому отечеству.

Хотя торжество дня само по себѣ осталось бы навсегда памятнымъ, но графъ Потоцкій готовилъ своимъ гостямъ другое, гораздо раскошнѣе перваго.

Наступило 6 Декабря, день тезоименитства Его Императорскаго Величества.

Парадъ снова былъ назначенъ; литургія совершалась въ той же церкви; церемоніяльный маршъ и завтракъ нижнимъ чинамъ и офицерамъ повторился, съ небольшими измѣненіями, такимъ же порядкомъ, какъ и 20 Ноября.

Но въ этотъ день на парадѣ присутствовали: Начальникъ дивизіи г. генералъ-лейтенантъ *Гротенгельмъ;* Флигель-Адъютанты Е. И. В. полковникъ *Волковъ*, (пріѣхавшій сюда для осмотра полковъ 2 легкой кавалерійской дивизіи) и командиръ гусарскаго генералъ-фельдмаршала графа Радецкаго полка, полковникъ *Дубельтъ*, и приглашенные графомъ генералы и офицеры разныхъ полковъ, а также директоръ, преподаватели и нѣкоторые воспитанники здѣшней Гимназіи.

Вечеръ этого дня заключился блистательнымъ баломъ, на который графъ пригласилъ всѣхъ безъ исключенія офицеровъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Немирова.

Около 8 часовъ вечера, великолѣпный дворецъ графа освѣтился тысячьми огней, и съѣхавшіеся гости составили чудную, разнообразную группу, въ которой смѣсь мундировъ почти всѣхъ родовъ кавалерійскихъ войскъ и изящество нарядовъ дамъ, заставляли забыть, что это балъ въ провинціи, а не въ одномъ изъ лучшихъ салоновъ столицы.

Звуки домашняго оркестра графа и полковой музыки не переставали гремѣть попеременно и далеко за полночь; послѣ ужина, за которымъ предложены были тѣ же, дорогіе Русскому сердцу, заздравные тосты, усталые отъ танцевъ гости, обвороженные любезностью графа, постепенно разъѣхались по дамамъ.

Трудно будетъ намъ забыть, пишетъ очевидецъ, г. *Александровъ*, эти два дня, въ которые графъ *Потоцкій*, какъ истинно вѣрный и прѣданный вельможа, праздновалъ въ кругу любимыхъ дѣтей своего Монарха воиновъ, предназначенныхъ къ борьбѣ на защиту правъ Святыя Вѣры.

То же почти радушіе встрѣтили наши воины и въ г. *Новомосковскѣ*, гдѣ наступившая ранняя зима прекратила неожиданно переправы на Днѣпрѣ и была причиною, что въ городѣ къ 6 Декабря собрались: 2 резервный гусарскій полкъ, подъ командою полковника *Южакова*, и резервная батарея 3-й конно-артиллерійской бригады, подъ командою подполковника *Головачева*.

Вся Россія празднуетъ этотъ торжественный для нея день и молитъ Господа Бога о здравіи и долгоденствіи нашего Отца-Государя! То же чувство и насъ одушевляло, пишетъ нашъ очевидецъ изъ Новомосковска. Полковникъ *Южаковъ* и подполковникъ *Головачевъ* согласились быть хозяевами нашего праздника, и не болѣе какъ въ нѣсколько часовъ зала уѣзднаго училища превращена была въ бальную. При входѣ въ нее прямо былъ виѣнъ портретъ Державнаго Имянинника, окруженный военною арматурой изъ сабель и шашекъ, перевитыхъ гирляндами изъ цвѣтовъ, углы залы уставлены были пирамидами изъ штуцеровъ, замѣнявшими канделабры; два хора музыки и выраженіе радости и неподдѣльное веселье, блиставшее на лицахъ всѣхъ присутствующихъ, вотъ все незатѣйливое украшеніе нашего празднества. На балъ приглашены были всѣ городскіе жители и окрестные помѣщики.

Нечего говорить, что веселились и танцовали много, и что когда провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Державнаго Имянинника, громкое «ура!» долго раздавалось въ залѣ, и потомъ голоса всѣхъ присутствующихъ слились въ нашихъ народныхъ голосахъ «Боже, Царя храни!» Да, это была минута высокая, минута, умилительно торжественная. Второй тостъ былъ провозглашенъ за успѣхи и славу Русскаго оружія, и мы отъ души позавидовали нашимъ братьямъ на Дунаѣ и въ Азіи.

Довольно было тостовъ; танцы продолжались до утра; но наконецъ настала пора разъѣзжаться, и мы, проводивъ нашихъ дорогихъ гостей, вздохнули о томъ, что столь пріятный день пролетѣлъ такъ скоро.

Нужно-ли болѣе говорить о томъ, что родной морозъ нашъ непріятенъ только для враговъ Россіи и незваныхъ гостей ея; для природнаго же

Русскаго человѣка зима задушевная гостья; ее привѣтствовали наши поэты Ломоносовъ, Пушкинъ, Вяземскій и Козловъ, и вдохновенные стихи ихъ знаетъ наизусть все читающее поколѣніе.... Вѣрно не одинъ разъ улыбнулось оно съ кн. Вяземскимъ, который встрѣтя Русскую зиму за границею, вспомнилъ свою родную бѣлоснѣжную, и разгрустился....

Р. и 1854 г. № 2.

1854 года, Января въ 6-й день, помѣщикъ Подольской губерніи въ званіи Каммергера Двора Его Императорскаго Величества, коллежскій ассесоръ графъ Болеславъ *Потоцкій*, во изъявленіе совершеннаго благоволенія Его Величества, за похвальное къ Россійскимъ войскамъ усердіе, выражающее вѣрноподданническія его чувства, при слѣдованіи 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, чрезъ имѣніе его, м. Немировъ, которые принималъ онъ съ особеннымъ радушіемъ, и кромѣ того, что многія семейства офицеровъ оставленныя въ м. Немировѣ на жительствѣ помѣщены въ нанятыхъ имъ Потоцкимъ квартирахъ, штабамъ полковъ, постоянно квартировавшихъ тамъ, доставлены всѣ возможныя удобства, Всемилостивѣйше награжденъ *Орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра третьи степени.*

Москва. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, г. Московскій Военный генералъ-губернаторъ объявилъ Московскому купеческому обществу, что въ наступившее теперь военное время предстоитъ потребность заготовленія, въ шестимѣсячный срокъ, запаса госпитальныхъ вещей для дѣйствующей арміи на 18,300 больныхъ, по примѣрной смѣтѣ 421,886 руб. серебромъ, и что благонамѣренное участіе купечества въ этомъ дѣлѣ будетъ принято Государемъ Императоромъ, какъ новый опытъ вѣрноподданническаго стремленія на пользу общую.

Одушевленное преданностію къ Царскому Престолу и любовію къ Отечеству, проникнутое сочувствіемъ къ храброму воинству, подвизающемуся за честь и славу Россіи, Московское купеческое общество, по выслушаніи предложенія г. Московскаго военнаго генералъ-губернатора, единодушно положило: открыть въ домѣ градскаго общества добровольную подписку для сбора потребной на заготовленіе госпитальныхъ вещей денежной суммы, которую отъ вѣрноподданническаго усердія и представить въ распоряженіе Правительства.

По доведеніи до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о радушномъ желаніи Московскаго купечества принять на свой счетъ заготовленіе го-

спитальныхъ вещей, Государь Императоръ соизволилъ осчастливить купечество слѣдующею Высочайшею грамотою:

Нашему Любезновѣрному *Московскому Купеческому Обществу.*

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ довелъ до Нашего свѣдѣнія, что купеческое общество Первопрестольнаго Града Нашего вновь ознаменовало издревле отличающую его вѣрноподданническую преданность значительнымъ денежнымъ приношеніемъ на заготовленіе госпитальныхъ вещей для войскъ, подвизающихся нынѣ противъ враговъ Христіанской Вѣры.

Разрѣшая обратить это приношеніе къ цѣли, столь близкой Нашему сердцу, Намъ особенно пріятно изъявить Московскому Купечеству Нашу искреннюю признательность за теплое его сочувствіе къ храбрымъ защитникамъ священныхъ правъ Церкви, Престола и Отечества. При семъ утѣшительномъ для Насъ случаѣ удостовѣряемъ всѣхъ Московскихъ гражданъ въ Нашемъ непзмѣнномъ къ нимъ благоволеніи.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

«Николай»

Въ С. Петербургѣ, 1-го Января 1854 г.

Грамота сія какъ драгоцѣнный для Московскаго купеческаго общества залогъ милости и благоволенія Государя Императора, доставлена была къ градскому главѣ, при предложеніи г. Московскаго военнаго генералъ-губернатора прочесть оную въ собраніи общества.

Извѣщенное наканунѣ, купечество собралось въ общественномъ домѣ 4-го Января, въ 10 часовъ утра. Высочайшая Грамота была внесена въ собраніе на бархатной подушкѣ и прочитана градскимъ главою. Участники Царской милости съ умиленіемъ внимали отеческимъ словамъ Государя Императора и, тронутые до глубины души высокимъ Монаршимъ вниманіемъ, просили прочесть Грамоту троекратно. Послѣ сего, градской глава, слѣдуя общему желанію, показывалъ ее присутствовавшимъ, которые съ благоговѣніемъ лобызали драгоцѣнную для нихъ подпись возлюбленнаго Монарха. Такъ отрадны были Царскія слова: для Русскаго они святы. У всѣхъ присутствовавшихъ блистали сладостныя слезы, и каждый въ душѣ своей молилъ Царя царствующихъ, да продлитъ Онъ безцѣнные дни нашего Царя земнаго, для блага вѣрныхъ Его подданныхъ и для славы Его оружія, подъемлемаго въ защиту Христіанской Вѣры.

Усердіе Московскаго купеческаго общества, при подпискѣ на госпитальныя вещи, превысило самое требованіе. Вмѣсто исчисленныхъ по смѣтѣ 421,886 руб., купечество собрало **527,750** рублей серебромъ и, не ограничиваясь симъ, заподрядило большую часть назначенныхъ къ загото-

вленію госпитальныхъ предметовъ, въ кратчайшіе сроки отъ 3 до 4 мѣсяцевъ. Р. И. 1854 г. № 58.

Въ № 14-мъ Одесскаго Вѣстника напечатанъ отчетъ Комитета Одесской богадѣльни сердобольныхъ сестеръ за 1853-й годъ. Въ немъ, между прочимъ, сказано слѣдующее:

Настала осень 1853 года, ознаменовавшаяся открытіемъ войны съ Турціею. По недальнему разстоянію мѣстъ, гдѣ разразилась война въ защиту Православной Вѣры и Церкви, комитетъ учредителей предусмотрѣлъ возможность перенесенія въ Одессу раненыхъ защитниковъ отечества, для которыхъ попечительное мѣстное начальство приготовило уже помѣщеніе и врачебную помощь. Съ своей стороны учредители богадѣльни, движимые искреннимъ усердіемъ и вопреки скудости средствъ, рѣшились устроить на всякій случай и отдѣлить въ самой обители 12 больничныхъ кроватей для пользованія и покоя раненыхъ офицеровъ и рядовыхъ; они, въ добавокъ къ распоряженіямъ правительства, въ широкихъ размѣрахъ, не усомнились принести въ жертву и убогія двѣ лепты врачебницы Христовой для призрѣнія и леченія раненыхъ. Если намѣреніе и предначертаніе комитета сбудутся, то сомнѣнія нѣтъ, что подъ надзоромъ г-дъ медиковъ Далласа, Дисерикса и А. Панкалоса, заботливое служеніе сердобольныхъ труженицъ и *вѣрность ихъ вмалѣ* обѣтамъ, даннымъ Господу, принесутъ страждущимъ пользу и свыше благословятся.

Р. И. 1854 г. № 58.

По всеподданнѣйшему докладу Его Императорскому Величеству донесенія военнаго губернатора г. *Тулы* и *Тульскаго* гражданскаго губернатора о проходѣ чрезъ ввѣренную ему губернію войскъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса, Государь Императоръ изволилъ съ удовольствіемъ выслушать о единодушномъ стремленіи всѣхъ сословій сей губерніи къ доставленію войскамъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса возможныхъ удобствъ во время слѣдованія ихъ, а также о приношеніяхъ дворянства и купечества, для обезпеченія *фуражнаго довольствія сихъ войскъ*, Его Величество, разрѣшивъ принять эти приношенія, повелѣть соизволилъ: объявить всѣмъ сословіямъ означенной губерніи особенное Высочайшее благоволеніе за этотъ похвальный опытъ вѣрноподданническаго ихъ усердія. Р. И. 1854 г. № 6.

ВЫСТУПЛЕНІЕ РЯЗАНСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА ИЗЪ КАЛУГИ, 29-ГО НОЯБРЯ 1853 ГОДА.

Въ то время, какъ столицы возносили къ Престолу Всевышняго благодарственныя моленія за блистательную побѣду надъ врагами, *Калуга*, всегда сочувствующая пользамъ и славѣ любезнаго Отечества, съ великолѣпнымъ торжествомъ и радушнымъ привѣтомъ провожала войска, выступавшія изъ среды ея въ походъ противъ непріятеля.

Вѣрноподданническая преданность жителей Калуги къ Престолу и неподдѣльная любовь къ храбрымъ Русскимъ воинамъ имѣла случай вновь выразиться при прощаніи съ Рязанскимъ пѣхотнымъ полкомъ, выступившимъ отсюда 29 Ноября къ подножію Кавказа. Подобныя событія не предаются забвенію, и пройти молчаніемъ разлуку мирныхъ жителей съ удалыми молодцами—воинами, было бы съ нашей стороны неблагодарностью къ тихой и дружеской жизни полка, незабвеннаго въ Калугѣ и въ теченіе многихъ лѣтъ бывшаго украшеніемъ нашего общества, нашихъ семейныхъ и задушевныхъ бесѣдъ.

29-го Ноября утромъ, часовъ въ 10-ть, полкъ собрался на главной площади, на которой уже много разъ происходили военные пиры во славу Русскаго Царя и въ честь непобѣдимыхъ нашихъ воиновъ. Послѣ кратковременнаго отдыха, полкъ, по командѣ «смирно» мгновенно выстроился во фронтъ, и, взявъ ружье на-караулъ, весело и бодро ожидалъ подходившаго начальника губерніи, достойнаго общей любви и уваженія, графа *Егора Петровича Толстаго*. Въ сопровожденіи гг. бывшаго начальника 18-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта *И. И. Скобельцына*, корпуса жандармовъ генералъ-маіора *Б. Ф. Гринфельда*, генералъ-маіора *П. И. Острецова*, флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, полковника Барона *А. К. фонъ-Теттенборна* и другихъ почетныхъ особъ, графъ *Егоръ Петровичъ*, поздравивъ полкъ съ походомъ, въ краткихъ выраженіяхъ пожелалъ Рязанцамъ, чтобъ они поддержали ту славу, которую снискали во всѣ войны съ врагами Россіи. Громкое «ура»! служило ручательствомъ того, что слова графа были близки сердцу Рязанцевъ. Началось напутственное молебствіе, съ многолѣтіемъ Государю Императору, всему Августѣйшему Дому и Православному Христолюбивому, Россійскому воинству. Стройный хоръ пѣвчихъ Рязанскаго полка пропѣлъ «многая лѣта»—и сердце каждаго изъ предстоявшихъ радостно откликнулось на эту умилительную молитву. Затѣмъ полковой священникъ, произнеся къ своей воинской паствѣ приличное случаю слово, благословилъ пищу, приготовленную для полка радушіемъ Калужскихъ гражданъ. Графъ Егоръ Петровичъ, пер-

вый вышивъ чарку вина за здоровье молодцовъ-Рязанцевъ, пожелалъ Рязанскому полку славы и побѣдъ. Отвѣтомъ на это было восторженное «ура»! выразившее, что штыкъ Русскій всегда былъ друженъ съ славой, а пѣснь «Боже, Царя храни», пропѣтая хоромъ пѣвчихъ, какъ будто служила подтвержденіемъ этой истины.

Поставивъ ружья въ козлы, нижніе чины приступили къ сытному завтраку, угощаемые отъ жителей водкою и пивомъ.

Пока эта сцена Русскаго хлѣбосольства продолжалась на площади, въ градской думѣ происходило другое пиршество, доказавшее вполнѣ, что граждане *Калуги* умѣютъ быть благодарными за тишину и покой, какіе они видѣли во все время квартированія у нихъ Рязанскаго полка, съ которымъ Калуга какъ будто сроднилась. Здѣсь гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры были угощаемы отъ общества гражданъ роскошнымъ обѣдомъ, предложеннымъ со всѣмъ радушіемъ и обиліемъ Русскаго хлѣбосольства. Послѣ торжественныхъ тостовъ за Государя Императора и Августѣйшій Домъ, шампанское лилось во имя всѣхъ присутствовавшихъ порознь. Въ особенности отрадно и умилительно было видѣть прощаніе жителей Калуги съ незабвеннымъ командиромъ полка полковникомъ *Ѳ. А. Макаренко*, въ короткое время снискавшимъ здѣсь искреннюю любовь всей Калуги: слезы чистой къ нему пріязни блистали во всѣхъ глазахъ. Затѣмъ тутъ же, при разлукѣ самаго Н. Н. Скобельцына (назначеннаго командующимъ резервною дивизіею 6-го пѣхотнаго корпуса) съ полковымъ командиромъ и офицерами, нельзя было безъ умиленія и слезъ видѣть, какъ любимый и уважаемый начальникъ прощался съ бывшими своими подчиненными! Никакое перо, никакая кисть не въ состояніи изобразить эту умилительную картину!...

Излишне говорить, какъ каждый офицеръ, каждый солдатъ обнималъ своихъ пріятелей и знакомыхъ, отходя въ далекій путь: эти вліянія чувствъ понятны всѣмъ...

Но вотъ заиграла музыка, запѣли пѣсенники и... увы! полкъ двинулся въ путь-дорогу. Прощайте, добрые наши Рязанцы! Не забывайте родное радушіе къ вамъ *калужанъ*, а благодарная *Калуга* всегда васъ помнить будетъ.

Р. И. 1854 № 7.

Въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: 15-го Октября 1853 года вступилъ въ *Муромъ* Бородинскій Егерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Онъ принятъ Муромскимъ обществомъ съ искреннимъ радушіемъ. Къ сожалѣнію, эти гости пришли не на долго: 21 Ноября былъ день прощальный. Рано утромъ,

всѣ квартировавшіе въ уѣздѣ роты прибыли въ Муромъ. При звукахъ музыки, окруженные множествомъ народа, воины построились въ ряды близъ Богородицкаго собора, гдѣ слушали Божественную литургію командиръ, штабъ и оберъ-офицеры полка и всѣ почетныя лица города Мурома. По окончаніи литургіи, градское духовенство съ св. иконами, въ сопровожденіи гражданъ, отправилось на площадь для совершенія молебствія о благополучномъ слѣдованіи полка. Тогда градскимъ головою *П. В. Суздальцевымъ* поднесена настоятелю священнодѣйствія, протоіерею Виноградову, икона *св. Благовѣрныхъ князей Константина и чадъ его Михаила и Ѳеодора Муромскихъ чудотворцевъ*, жертвуемая *Муромскимъ обществомъ* въ церковь Бородинскаго полка. Протоіерей, принявъ св. образъ, присоединилъ его къ прочимъ иконамъ, послѣ чего началось молебствіе съ водосвященіемъ. Трудно, и нѣтъ словъ выразить ту величественную минуту, когда священнодѣйствующею рукою погружался Животворящій Крестъ, и звучный голосъ клира, произноса слова: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему Николаю Павловичу на сопротивныя даруяй», проникъ сердца христіанъ, молящихся за Царя и Отечество. Молебствіе кончилось, и протоіерей, обратясь къ воинамъ, произнесъ краткую, назидательную рѣчь. Затѣмъ произнесено многолѣтіе Благочестивѣйшему Императору, всему Августѣйшему Дому и Россійскому побѣдоносному воинству, и звучное «многая лѣта», раздалось въ воздухѣ. Настоятель, окропивъ воиновъ и знамена святою водою, возвратился съ духовенствомъ въ соборъ. Между тѣмъ, *Муромскимъ обществомъ* и отъ лица управляющаго откупомъ, иностранца *Олигера* предложенъ, на прощанье, всѣмъ воинскимъ чинамъ завтракъ. Градской голова, принявъ прощальный бокалъ, пожелалъ храбрымъ воинамъ счастливаго пути. И затѣмъ весь полкъ подъ звуки музыки, оглашавшей окрестности, выступилъ; всѣ граждане далеко проводили воиновъ за городъ. Потомъ смолкла музыка, и только долетали не ясные звуки: «*Что не соколы крылатые, чуя солнышка восходъ, Бѣлаго Царя солдаты поднимаются въ походъ*», которую пѣли Бородинцы.

Р. И. 1854 г. № 7.

Директоръ училищъ *Курляндской* губерніи изъявилъ готовность доставлять въ войска, въ Придунайскихъ Княжествахъ расположенныя, *корпію, компрессы и бинты*, приготовляемые въ дѣвичьихъ училищахъ сей губерніи.

Государь Императоръ, извѣстясь съ благоволеніемъ о похвальномъ усердіи статскаго совѣтника *Бѣлаго*, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Объявить ему признательность отъ Имени Его Императорскаго Величества, и 2) Пожертвованные имъ предметы принять въ Рижскій военный госпиталь, откуда ихъ перевезти въ Динабургскую коммиссаріатскую коммиссію, а оттуда въ Букарестъ, распоряженіемъ Коммиссаріата, въ числѣ другихъ перевязочныхъ припасовъ. р. и. 1854 г. № 19.

Начальники *губерній*: *Харьковской*, *Новгородской*, *Тверской*, *Владимірской*, *Нижегородской*, *Казанской*, *Пензенской*, *Рязанской*, *Ярославской*, *Костромской*, *Калужской*, *Смоленской*, *Могилевской*, *Ковенской*, *Виленской*, *Гродненской* и *Таврической* донесли, что *дворянство*, *купечество*, *городскія* и *другія сословія* въ помянутыхъ губерніяхъ, равно *мѣста и лица*, *принадлежащія вѣдомству Государственныхъ Имуществъ и Округамъ Украинскаго Военнаго Поселенія Кавалеріи*, съ совершенною готовностью и радушіемъ приняли на свое попеченіе семейства отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ съ Іюля по Октябрь мѣсяцъ 1853 года на дѣйствительную службу. Кромѣ того Министръ Государственныхъ Имуществъ сообщилъ Военному Министру, что государственные крестьяне *Харьковской* губерніи, независимо отъ тѣхъ мѣръ, какія съ ихъ стороны приняты для призрѣнія семействъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на дѣйствительную службу, назначили изъ мірскихъ доходовъ 1,979 р. 60½ к. сер., въ пособіе отпускнымъ нижнимъ чинамъ, призваннымъ на сформированіе резервной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса и запасныхъ эскадроновъ 5-й легкой кавалерійской дивизіи. По докладу о семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: благодарить отъ имени Его Величества, какъ дворянство, такъ и прочія сословія помянутыхъ семнадцати губерній за похвальное стремленіе ихъ къ попеченію о призрѣніи семействъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ. с. пч. 1854 г. № 13.

Москва, 16-го Января. Да благословитъ Всевышній ратующихъ воблаго Христіанства и во славу Царя и Отечества!

16-я Пѣхотная Дивизія также выступаетъ изъ *Москвы*, вслѣдъ собратьямъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса, въ составъ дѣйствующихъ побѣдоносныхъ Русскихъ силъ. 16 числа, Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ присутствіи Военнаго Генералъ-Губернатора Графа А. А. *Закревскаго*, корпуснаго командира М. И. *Чеодаева* и многихъ особъ, провожавшихъ воиновъ по долгу службы, родства и пріязни, совершилъ въ напутствіе имъ божественную

литургію, и осѣнилъ оружіе знаменіемъ креста, при возглашеніи многолѣтія Государю Императору и Его Христолюбивому воинству. Священный обрядъ напутственнаго молебствія происходилъ въ экзерцигаузѣ. Послѣ этого обширнаго, какъ поле, зданія, насупротивъ церковныхъ вратъ, устроенъ былъ амвонъ, предъ которымъ на налояхъ поставлены были четыре иконы, полковъ пѣхотныхъ: *Владимірскаго*, *Суздальскаго* и Егерскихъ: *Углицкаго* и Его *Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича*, а при нихъ знамена и жалованныя за отличіе серебряныя трубы. Гренадерскія и карабинерныя роты и по одной сводной ротѣ отъ каждаго баталіона полковъ стояли въ колоннахъ, по сторонамъ амвона. По совершеніи литургіи, Высокопреосвященный Филаретъ вышелъ съ духовенствомъ на амвонъ, для служенія молебна, и въ тоже время вынесенная изъ церкви икона Преподобнаго Сергія, которою владыка благословилъ дивизію, возложена на особый налой. Торжественны и благоговѣйны были минуты чтенія, съ колѣнопреклоненіемъ, молитвы о дарованіи побѣды Христолюбивому Русскому воинству. Блестящіе ряды штыковъ, какъ будто затеплились для освященія предстоящаго пути къ славѣ. Съ тѣмъ же благоговѣйнымъ вниманіемъ слушали воины напутственное къ нимъ слово высокопреосвященнаго владыки.

«Дѣти Царя-Отца и Матери-Россіи, братья воины!

«На подвигъ призываютъ васъ Царь, Отечество, Христіанство и сопровождаетъ васъ молитва церкви и Отечества.

«Врагъ, побѣжденный при Екатеринѣ Второй, побѣжденный при Александрѣ Первомъ, побѣжденный при Николаѣ Первомъ, вновь вызываетъ Россію на брань, и ваши собратія уже возобновили надъ нимъ привычку побѣждать на сушѣ и морѣ.

«Если, по судьбамъ Божіимъ, должно будетъ и вамъ стать противу лица врага, вы будете помышлять, что сражаетесь за Благочестивѣйшаго Царя, за любезное Отечество, за святую церковь противъ не христіанъ, противъ гонителей Христіанства, противъ утѣсняющихъ народы намъ единовѣрные и частію соплеменные, противъ оскорбителей святыни поклоняемыхъ мѣстъ Рождества, Страданія и Воскресенія Христова.

«Если когда, то наипаче при сихъ условіяхъ благословеніе и слава побѣждающимъ, благословеніе и блаженство приносящимъ въ жертву жизнь свою, съ вѣрою въ Бога, съ любовію къ Царю и Отечеству!

«Сказано въ писаніи о древнихъ подвижникахъ за отечество *вѣрою побѣдиша царствія* (Евр. XI. 33) Вѣрою побѣдоносны будьте и вы.

«Для сего и напутствуемъ васъ молитвою и знаменіями вѣры.

«Древній крѣпкій молитвенникъ за Россію, Преподобный Отецъ нашъ Сергій, благословилъ нѣкогда побѣдоносную брань противъ утѣснителей Россіи. Его Образъ ходилъ въ полкахъ нашихъ при Царѣ Алексіи, при

Петръ Первомъ и наконецъ при Александрѣ Первомъ, во время великой брани противъ двадцати народовъ. Образъ Преподобнаго Сергія да сопутствуетъ и вамъ, какъ знаменіе споспѣшествующихъ, охраняющихъ, сильныхъ предъ Богомъ молитвъ его за васъ.

«Возьмите также и имѣйте съ собою военное и побѣдоносное слово Царя и пророка Давида: «*о Бозѣ спасеніе и слава.*»

Въ заключеніе напутственнаго слова, войска выстроили фронтъ, и Высокопреосвященный Филаретъ въ преднесеніи иконы, обошелъ строй, окропляя его святою водою. Офицеры и рядовые преклоняли колѣна предъ иконою и лобызали ее. Это глубокое чувство вѣры, изъ которой единой истекаютъ непреодолимая сила, мужество и побѣда, невольно извлекало слезы умиленія. Благословивъ на подвигъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ передалъ икону корпусному командиру. Тѣмъ же святымъ изображеніемъ явленія Пресвятой Богородицы Преподобному Сергію, Митрополитъ Платонъ, въ 1812 году, напутствовалъ Императора Александра Благословеннаго, на огражденіе Россіи отъ нашествія Галловъ.

Да благословитъ Богъ нещадящихъ жизни во благо христіанства, во славу Царя и Отечества!

На иконѣ находятся слѣдующія надписи:

Вверху:

Списокъ съ иконы явленія Пресвятыя Богородицы съ Апостолами, Преподобному Сергію, написанной на цкѣ изъ древней раки Преподобнаго Сергія и стоящій противъ мощей его надъ южными дверьми иконостаса, въ Троицкомъ соборѣ Сергіевской Лавры.

На правой сторонѣ:

Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоанновичъ всея Россіи, съ своею Благовѣрною Царицею Великою Княгинею, и съ своимъ Конюшимъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ, велѣлъ сдѣлать раку серебряную чудотворцу Сергію на Москвѣ, и принесена бысть въ домъ Живоначальныя Троицы Чудотворца Сергія въ лѣто 7093 Августа 14 день. Того же году и мѣсяца въ 15 день въ праздникъ Пресвятыя Богородицы Честнаго Успенія, Государь Царь и Великій Князь, съ своею Благовѣрною Царицею, повелѣ молебенъ пѣти и преложа мощи Чудотворца Сергія изъ древянныя раки въ серебряную, гдѣ лежали мощи Чудотворца древянныя раки 165 лѣтъ и сію древянную раку повелѣ Государь Царь разняти на образы, и написалъ сей образъ на Чудотворцовой ракѣ видѣнія Сергіева, а писалъ и окладывалъ образъ сей и положилъ начало у Живоначальной Троицы келарь Евстафій Головинъ о Государевѣ здравіи

и о его Царицѣ и о ихъ дородіи богомолiи всѣхъ христіаномъ съ вѣрою на исцѣленіе лѣта 7096.

На лѣвой сторонѣ:

Въ 7162 году, какъ ходилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Великія и Малыя Россіи на недруга своего на Польскаго Короля и взялъ изъ дому Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря три иконы: образъ Живоначальныя Троицы да образъ Чудотворца Сергія и по его Государевой теплой вѣрѣ видя его Государеву во всемъ правду Троицѣ славимый Богъ нашъ за молитву Преславныя и Пречистыя Богородицы и помощію и заступленіемъ великихъ Чудотворцевъ Сергія и Никона, Польскаго Короля побилъ и всѣ войска его сокрушилъ и безъ вѣсти сотвори и Вильну и иные пресловущіе многіе города Польскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе и пригородки подъ свою высокую руку покори и паки сіи три иконы въ домъ Живоначальныя Троицы постави въ 7166 году Сентября въ 25-й день, какъ былъ онъ монастырь на праздникъ Чудотворца Сергія и повелѣ на сихъ иконахъ написать.

Внизу:

Сею же иконою Митрополитъ Платонъ въ 1812 году напутствовалъ Императора Александра на войну противъ Наполеона, и Московское ополченіе имѣло оную охраненіемъ во все время войны съ французами до распущенія своего. При распущеніи же ополченія генераломъ *Столыпинымъ*, привезена она въ обитель обратно. Р. И. 1854 г. № 23.

Тамбовское Дворянство, еще въ минувшее лѣто, послѣ обнародованія перваго Манифеста о Восточныхъ дѣлахъ, постановило пожертвовать **500** подъемныхъ лошадей для арміи, и Государю Императору благоугодно было повелѣть такое пожертвованіе имѣть въ виду, въ случаѣ надобности.* Турція объявила войну Россіи; движеніе войскъ сдѣлалось неизбѣжнымъ.

Тамбовскій губернскій предводитель дворянства, князь Юрій Николаевичъ *Голицынъ*, удостоился получить, 2-го Ноября, сообщеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что пожертвованіе Тамбовскихъ дворянъ предстоитъ привести въ исполненіе, и что Государю Императору было бы желательно, чтобъ всѣ **500** лошадей были сданы въ теченіе шести недѣль. Въ Драгунскій корпусъ назначалось **186** подъемныхъ лошадей, а въ ар-

* Сб. изв. 1 книж. V. отд. стр. 4.

тиллерію остальныя **314**, изъ коихъ **24** подъемныхъ. Получивъ это извѣщеніе, губернскій предводитель дворянства донесъ, что сдачу лошадей онъ начнетъ съ 1-го Декабря, т. е. чрезъ 28 дней. Для сего онъ немедленно отправился во всѣ уѣзды, и куда пріѣзжалъ, вездѣ помѣщики встрѣчали его радостно, отдавая съ живѣйшею готовностью, сколько съ каждаго по раскладкѣ причиталось денегъ. Дворяне же коннозаводчики вызвались содѣйствовать своему предводителю въ покупкѣ лошадей. Такимъ образомъ полное количество лошадей пріобрѣтено въ весьма короткое время, и къ 23 Ноября пріемщики, присланные отъ Драгунскаго Корпуса, могли получить слѣдующія имъ **186** лошадей. И хотя лошадей, пріобрѣтенныхъ въ разныхъ и довольно отдаленныхъ мѣстахъ, надобно было собрать въ одно мѣсто, но все это быстро кипѣло, и 30 Ноября всѣ **314** лошадей, назначенныя въ артиллерію, были благополучно доставлены въ назначенный сборный пунктъ, городъ *Лебедянь*, такъ что 1 Декабря можно было приступить къ пріему остальнаго числа пожертвованныхъ лошадей. Такимъ образомъ совершенно исполнена принятая на себя Тамбовскимъ дворянствомъ обязанность, которая въ исполненіи своемъ представляла довольно сложности, но распорядительность и дѣятельность ихъ предводителя устранили всѣ затрудненія.

Когда Манифестъ о войнѣ съ Турціею былъ читанъ въ приходской церкви села, принадлежащаго Тамбовскому губернскому предводителю дворянства, то по окончаніи литургіи и молебствія, собралось около помѣщика довольно большое число крестьянъ. Тутъ онъ изъяснилъ имъ причину войны и пожертвованія, какимъ она можетъ подвергнуть вѣрныхъ сыновъ отечества, и присовокупилъ: «Если бы Государю Императору угодно было созвать ополченіе, то я надѣюсь, что вы отъ меня не отстанете, и мы пойдемъ вмѣстѣ сражаться за Вѣру Православную, за Царя и Отечество. Вдругъ вся толпа бросилась въ ноги ему и крикнула: «Мы готовы все оставить, чтобъ итти на войну, куда Государь прикажетъ!» Такихъ примѣровъ достаточно, чтобъ доказать вселенной, какъ сильна Святая Русь подъ скипетромъ Православнаго своего Царя!

С. пч. 1854 г. № 21.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе, что пожертвованныя дворянствомъ Тамбовской губерніи для войскъ **500** артиллерійскихъ подъемныхъ лошадей уже куплены и сданы по принадлежности въ отличномъ положеніи, Высочайше повелѣть соизволилъ изъявить искреннюю Монаршую признательность главному распорядителю этого дѣла, Тамбовскому губернскому предводителю дворянства, *Князю Голицыну*, и Высочайшую благодарность: уѣзднымъ предводителямъ и всему дворянству озна-

ченной губерніи за этотъ примѣрный опытъ вѣрноподданническаго ихъ усердія.

с. пч. 1854 г. № 1.

Высочайшимъ Указомъ, 10 Января, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Придворной Конторѣ, Тамбовскій губернскій предводитель дворянства, коллежскій ассесоръ князь *Голицынъ*, Всемилостивѣйше пожалованъ, не въ примѣръ другимъ, въ званіе Каммергера Двора Его Императорскаго Величества.

с. пч. 1854 г. № 21.

Г. Самаринъ сообщаетъ изъ Тулы: «Приведу примѣръ чувствъ Тульскаго Дворянства. Пришедши съ ротою на ночлегъ, Чернскаго уѣзда, въ с. Бредихино, мы нашли, что помѣщикъ, *П. Г. Раевскій*, по обыкновенію отвелъ квартиры для гг. офицеровъ у себя въ домѣ. Мы пришли, познакомились, и послѣ первыхъ привѣтствій, разговоръ, разумѣется, перешелъ къ дѣйствіямъ нашихъ войскъ на границахъ Турціи. Возблагодаривъ Провидѣніе за помощь нашему оружію, мы разговорились о чувствахъ, одушевляющихъ теперь все Русское войско и всѣ сословія Русскаго народа. «Намъ ничего не стоитъ, сказалъ помѣщикъ, еслибъ только потребовалось, предложить Государю Императору, на военные расходы, по рублю серебромъ съ души, что составитъ **1,400,000** рублей серебромъ, съ одной нашей губерніи; другія губерніи ужъ вѣрно не отстанутъ! Россія, слава Богу, непстощима и непобѣдима!» Эти патріотическія чувства нашли отголосокъ въ сердцахъ гг. офицеровъ и произвели мгновенный взрывъ — ура! Ура великому нашему Государю! Ура дорогому нашему Отечеству, Руси Православной! Ура храброму Россійскому воинству! Ура благородному, достойному Тульскому Дворянству. с. пч. 1854 г. № 21.

6-е декабря 1853 года въ Одессѣ и обѣдъ въ Одесскомъ клубѣ.

Громъ побѣды раздавайся,
Веселися храбрый Россъ,
Звучной славой украшайся,
Магомета ты потресъ!

Подъ эти Державинскіе звуки дѣды наши пировали на побѣдныхъ празднествахъ въ былые годы, когда зачалась и окрѣпла Русская слава.

Теперь Екатерининское время перешло въ исторію цвѣтныхъ кафтановъ, надѣли мы фраки и не пудримъ волосъ. Находятъ даже, что языкъ и слогъ Державина устарѣли, словомъ, многое измѣнилось.

Но измѣнилась ли и устарѣла ли Русская слава, которую пѣлъ вдохновенный бардъ, пѣвецъ Фелицы? Пусть отвѣчаетъ на это пятикратный разгромъ вражьихъ силъ, пронесшій знамя наше отъ твердынь Елисаветполя и Эривани, отъ Ахалцыха и хребтовъ Сагаплуга, по полямъ Кулевчи и Адріанополя, подъ батареями Остроленки и Варшавы и до береговъ Тиссы и Средняго Дуная. Пусть отвѣчаетъ на это и громкое эхо Суплиса, эхо Карса, за три недѣли предъ этимъ отозвавшееся 1829 годомъ, и наконецъ эхо Синопа, этого старца, который слышалъ Гомеровы пѣсни еще изъ живыхъ устъ рапсодовъ, эхо 18-го Ноября 1853 года, говоря простою прозой,—хоть эхо Синопа, въ оный день, звучало дивной поэзіей, звуками побѣдъ и одолѣнія на враги.

Быть можетъ, языкъ и слогъ Державина устарѣли. Но устарѣло ли чувство Русское, которое вдохновляло его? Никогда: оно было, есть и вѣчно будетъ одно и тоже. Оно памятуетъ и крѣпко хранитъ въ глубинѣ своей и святость Божіей Вѣры, и святость Имени Помазанника Божія, коего каждый день и каждый часъ во благо подданнымъ Его, и святость любви къ родной землѣ, и святость тѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, которыя въ извѣстной, великопостной молитвѣ Св. Ефрема Сирина такъ умилили перваго изъ нашихъ народныхъ поэтовъ, пѣвца «Бородинской годовщины.» Вотъ въ чемъ Русское чувство прекрасное, вѣчно-свѣжее.

Какъ же, съ особеннымъ восторгомъ, не торжествовать этому чувству теперь, когда, какъ бы посланныя Господомъ силъ, вѣсть за вѣстію о побѣдахъ русскихъ армій и флота, поборающихъ за святое дѣло христіанства, прилетѣли къ намъ и принесли столько геройски-блестящихъ дѣлъ, на алтарь Церкви во славу Отечества, къ свѣтлому дню Царева Ангела, къ этому дню, въ который, во всей Россіи, вся сила народнаго чувства сливается въ одну молитву за Царя Православнаго.

Одесса, по своему положенію, находится почти въ срединѣ между тройнымъ театромъ одной и той же войны за права христіанства. Понятно по этому, что извѣстія объ очищеніи Турками лѣваго берега Дуная, о Синопскомъ дѣлѣ, и о побѣдахъ при Суплисѣ и Карсѣ рано достигли сюда, и что извѣстія эти преисполнили сердца Русскія полнымъ, патріотически-возвышеннымъ восторгомъ. Мы радовались имъ и за славу Россіи, и за торжество святаго дѣла.

Едва получено было (21-го Ноября) извѣстіе о подвигѣ вице-адмирала *Нахимова*, члены Одесскаго клуба положили дать въ Высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора обѣдъ, чтобы,

такимъ образомъ, въ день Ангела своего Монарха, отпраздновать благословеніе небесъ, ниспосланное на Его оружіе. Тутъ же однако узнали въ клубѣ, что 6-го Декабря купечество даетъ большой обѣдъ начальству города, всему здѣсь находящемуся войску и почетнымъ гражданамъ, и что къ этому дню готовится особое празднество. Потому положено было, въ видѣ пролога къ общему въ тотъ день торжеству, отпраздновать вѣсть о Синопскомъ дѣлѣ особымъ обѣдомъ. Обѣдъ этотъ данъ былъ 2-го Декабря. Въ немъ участвовало болѣе 100 посѣтителей и, когда, при звукахъ народнаго гимна, разыгранаго театральнымъ оркестромъ, провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, громогласное «ура» огласило залы клуба и гремѣло долго, выражая восторженное чувство всѣхъ праздновавшихъ. Послѣ обѣда открыта была подписка въ пользу вдовъ и сиротъ тѣхъ героевъ, кои со славою положили животъ свой при истребленіи Синопской эскадры. Собрано было 2009 руб. сер. Во время подписки никто не хотѣлъ слушать италіянскихъ симфоній и мелодій. Оркестру велѣно было троекратно повторить народную пѣснь: «Боже, Царя храни!»

Въ среду былъ этотъ обѣдъ. Въ пятницу, 4-го Декабря, отъ Свѣтлѣйшаго князя *М. С. Воронцова* прислано было извѣстіе о новомъ разгромѣ вражьихъ полчищъ неподалеку отъ Карса. Вѣсть эта не могла не усугубить близкаго торжества, если не въ его великолѣпіи, заранѣе приготовленномъ, то въ чувствахъ, которыя вызвали его.

6-го Декабря по утру, здѣшній каѳедральный соборъ Преображенія Господня, по возобновленіи своемъ, сіяющій въ свѣтломъ велелѣпіи, полонъ былъ народа. Подъ предстательствомъ угодника Божія, совершалась литургія и за нею молебствіе о здравіи и долгоденствіи Царя Русскаго и Его Царскаго Дома. Колокола и пушечные выстрѣлы—вторили молитвамъ вѣрнаго народа и громовой рѣчью давали знать всему не-Русскому у насъ въ Одессѣ, о томъ неразрывномъ священномъ союзѣ, который связуетъ у насъ, въ Россіи, Церковь, Царя и сердца народа.

Слово, которое преосвященный архіепископъ *Иннокентій* произнесъ по окончаніи литургіи, полно было глубокаго знаменованія и указывало на предназначеніе современнаго Царствованія Русскаго въ судьбахъ христіанскаго человѣчества.

Въ полдень нижніе воинскіе чины, присутствовавшіе у литургіи и на парадѣ, были угощены обѣденнымъ столомъ въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, а товарищи ихъ — въ казармахъ. Въ три часа пополудни, данъ былъ народный обѣдъ отъ купечества. На немъ присутствовали почетнѣйшее духовенство, генералы, штабъ и оберъ-офицеры находящихся здѣсь войскъ, городское начальство, начальства разныхъ отдѣльныхъ управленій,

иностранные консулы и разныя почетныя лица. За обѣдомъ, при возглашеніи тоста за здравіе и долгодействіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, раздалось восторженное, громкое и продолжительное «ура,» вторимое пушечными выстрѣлами. Потомъ, при тѣхъ же ликованіяхъ, пито было во славу побѣдъ оружія нашего и на процвѣтаніе христолюбиваго воинства.

Въ вечеру городъ былъ иллюминованъ. На театрѣ же происходило торжественное представленіе. Дирекція освѣтила залу великолѣпнѣе обыкновеннаго. Въ партерѣ съ трудомъ можно было пройти. Во всѣхъ ложахъ первыхъ ярусовъ и бенуара было полно, а въ верхнихъ головы, казалось, висѣли одна надъ другою; дамы — въ роскошныхъ нарядахъ, военные—въ полной формѣ, гражданскіе, въ переднихъ рядахъ креселъ, во фракахъ и бѣлыхъ перчаткахъ. Тутъ Италіянцы угостили, чѣмъ только могли въ воинственномъ родѣ: они дали первое дѣйствіе «Дочери полка» оперы Доницетти. Затѣмъ поставленъ былъ «Сардамскій корабельный мастеръ». Зрители внимали съ истиннымъ умиленіемъ и при словахъ молодаго, русскаго корабельщика: «слыханное ли дѣло, чтобъ Русскій за деньги продалъ тайну Царя?» раздались громкое «браво» и продолжительныя, единодушныя рукоплесканія. Сердца всѣхъ настроились высокимъ чувствомъ, особенно въ то время, когда на сцену вынесли бюстъ Петра Великаго и послышались слова: «для насъ нѣтъ имени Ему!» Когда же, при заключительной кантатѣ, приспособленной къ Кавказской войнѣ и сочиненной нарочно на этотъ случай г-мъ Дженвази, явилось вензелевое Имя Царя, осѣненное большимъ двуглавымъ орломъ и украшенное военной арматурой и послѣ народной Русской пляски, хоръ всѣхъ, бывшихъ на сценѣ, Италіянцевъ и Русскихъ, при полномъ оркестрѣ, загремѣлъ: «Боже Царя храни!»—тогда всѣ поднялись съ мѣстъ, и надобно было видѣть эту публику умиленную, благоговѣйную, восторженную... Народный гимнъ, по требованію зрителей, былъ повторенъ.

Намъ случилось сидѣть между иностранцами. Дѣлить Русскихъ чувствъ въ равной мѣрѣ съ Русскими они не могли. Иначе и быть не можетъ: эти чувства составляютъ народное достояніе, которое именно по своей народности, исключительно и принадлежитъ намъ однимъ. Наше чувство, православно-святое и монархическое, — при насъ. Упаси насъ Боже отъ индифферентизма, безхарактерной и безцвѣтной общности, въ этомъ отношеніи: мы Русскіе, со всѣми недостатками, достоинствами и особенностями своего характера, и, гордясь собою, ничего другаго знать не хотимъ. Между тѣмъ, иностранцы, сосѣди наши по театру, серіозно внимали общему восторгу, и одинъ изъ Французовъ, болѣе другихъ понимавшій Русскій языкъ, переводилъ своимъ соотчичамъ мѣста въ пьесѣ

Полеваго, наиболѣе пробуждавшія сочувствія публики. Тутъ эти господа— а мы видѣли и другихъ иностранцевъ въ партерѣ — поняли, чѣмъ сильна Россія, поняли, почему весело бьется у насъ сердце при словахъ поэта:

Многи лѣта, многи лѣта
Православный Русскій Царь!
Строемъ станьте, пѣснь гряньте
Про Царя и про народъ.
Царь Державный, Русью славной
Правь на славу въ родъ и родъ *

Профессоръ К. Зеленецкій.

Р. и. 1854 г. № 24.

Хотинъ. 19-го Декабря, военные и гражданскіе чины города *Хотина* желая ознаменовать пребываніе въ нашемъ городѣ его высокопревосходительства, г. генералъ-адъютанта барона Дмитрія Ерофѣевича *Остенъ-Сакена*, дали балъ. Казалось, что ограниченныя средства Хотина не позволятъ устроить всего такъ какъ бы это хотѣлось тѣмъ, кто желалъ достойно принять и угостить дорогаго гостя, и торжественно отпраздновать вмѣстѣ блистательныя побѣды войскъ нашихъ надъ врагами Православія. Но дѣятельность и умѣнье распорядителей бала, гг. инженеръ-подполковника *В. И. Чеснока* и земскаго начальника *П. П. Долинскаго*, представителей военнаго и гражданскаго вѣдомства, превзошли ожиданія многихъ. Домъ благороднаго собранія былъ окрашенъ снова; полъ въ залѣ выстланъ заново, убранство комнатъ, освѣщеніе, прекрасная музыка и даже форменный швейцаръ у входа въ залу, все, по Хотину, отвѣчало своему назначенію. Къ 8-ми часамъ вечера, зала была ужъ полна посѣтителями, и вскорѣ изволилъ прибыть на балъ и его высокопревосходительство, баронъ Дмитрій Ерофѣевичъ. Нѣсколько генераловъ, много штабъ и оберъ-офицеровъ, Подольскіе: военный губернаторъ, вице-губернаторъ, предсѣдатель гражданской палаты и другіе гражданскіе чиновники, а изъ уѣзда большое число помѣщиковъ, были посѣтителями, собравшимися достойно почтить пребываніе въ нашемъ городѣ царскаго сановника. Такъ и въ нашемъ отдаленномъ уголкѣ обширной Россіи умѣютъ чтить, и уважать храбрыхъ и вѣрныхъ сыновъ Престола и Отечества! Все кипѣло жизнію; въ глазахъ всѣхъ горѣлъ огонь восторга, огонь народной гордости. И не разъ глаза каждаго съ вѣрноподданническою

* Жуковскій. Русская пѣснь.

сыновнею любовью, останавливались на прекрасномъ изображеніи Того, Кѣмъ гордится вся Россія. Не стану вычислять тостовъ въ заключеніе бала, ихъ легко угадаетъ Русское сердце!.. Скажу только, что этотъ вечеръ останется навсегда лучшимъ воспоминаніемъ для насъ *Хотинцевъ*, а славныя побѣды оружія нашего надъ Портою вызовутъ, не разъ, изъ груди нашей громкое «ура». сп. в. 1854 г. № 17.

Письмо изъ Харькова.

Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, а въ особенности въ военное время, является въ полномъ своемъ блескѣ чувство довѣрія, привязанности и любви, соединяющее Православный Русскій народъ съ Христолюбивымъ воинствомъ. Съ самаго 1812 года, никогда еще быть можетъ, чувство это неимѣло случая выразиться такъ сильно, какъ въ настоящее время, когда вѣрныя дружины со славою Русскаго Царя двинулись изъ своихъ стоянокъ, чтобъ итти на встрѣчу врага нехриста, дерзнувшаго объявить Россіи войну за то, что вѣрный своему обѣту, Императоръ Всероссійскій хочетъ оградить права угнетаемыхъ сыновъ Православной Восточной Церкви. Бывъ свидѣтелемъ этого, замѣчательнаго своими послѣдствіями, сочувствія въ трехъ губерніяхъ, я не могу устоять противъ желанія передать то, что видѣлъ своими глазами.

Съ давнихъ временъ въ *Бирюченскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи*, расположенъ на постоянныхъ кантониръ квартирахъ-Драгунскій Его Свѣтлости генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полкъ. Этому полку, 1-й драгунской дивизіи, и состоящему въ *Бѣлогородскомъ* уѣздѣ, Драгунскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полку, 2-й драгунской дивизіи, назначено было выступить прежде прочихъ полковъ своего корпуса 8-го Декабря 1853 года. *Бирюченскій уѣздный предводитель дворянства*, наличные дворяне, служащіе чиновники и граждане города *Бирюча* не хотѣли разстаться съ драгунами, не изъявивъ имъ привязанности, любви и уваженія, которыя глубоко вкоренились въ ихъ сердцахъ, въ продолженіе многолѣтней между ними стоянки Драгунскаго Е. С. Князя Варшавскаго полка. Для сего, съ согласія военнаго начальства, избранъ Высокоторжественный и дорогой для всякаго вѣрноподданнаго день тазоименитства возлюбленнаго Монарха, 6-е Декабря. Послѣ отслуженія литургіи и благодарственнаго молебствія, духовенство, предшествуемое хоругвями прошло по рядамъ собранныхъ на городской площади пѣшихъ драгунъ, окропило ихъ святою водою и благословило приготовленные для угощенія ниж-

нихъ чиновъ столы, гдѣ усердіемъ жителей приготовлено было обильное угощеніе. Военные смѣшались съ народомъ, такъ что казалось всѣ принадлежали одной семьѣ одного отца. Прощанье было самое трогательное и продолжалось до вечера. Г. бригадный командиръ сводной драгунской бригады, графъ *Нирод*ъ, и всѣ гг. штабъ и оберъ-офицеры приглашены были на роскошный завтракъ. Къ сожалѣнію, достойный начальникъ 1-й драгунской дивизіи, генералъ-лейтенантъ баронъ *Врангель*, снарядивъ полкъ къ походу, долженъ былъ къ 6-му Декабря возвратиться въ г. Воронежъ и не могъ присутствовать при этомъ семейномъ празднествѣ. За столами первые тосты были провозглашены бригаднымъ командиромъ за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи; въ отвѣтъ на то, громогласное «ура» и народный гимнъ огласили улицы города Бирюча. Потомъ уѣздный предводитель дворянства, отставной гвардіи полковникъ *Иванъ Ивановичъ Шидловскій*, предложилъ тосты за здоровье дивизіоннаго, бригаднаго и полковаго командировъ, начальника губерніи, всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, и наконецъ за благоденствіе полка и за успѣхъ Русскаго оружія. При этомъ помѣщикъ *Иванъ Николаевичъ Шидловскій* прочиталъ сочиненные имъ стихи, тронувшіе всѣхъ истинно-патріотическими чувствами. Военные, въ свою очередь, отвѣчали тостами за здоровье своихъ добрыхъ хозяевъ. Такимъ образомъ день прошелъ во взаимныхъ изъявленіяхъ самыхъ дружественныхъ чувствъ. На другой день драгуны стали готовиться къ походу, и 8-го Декабря весь полкъ выступилъ рано утромъ, сопровождаемый сочувствіемъ и молитвами всѣхъ жителей Бирюченскаго уѣзда, и въ городѣ послѣ этого сдѣлалось пусто, какъ послѣ разлуки, разъединяющей членовъ тѣсно-связаннаго взаимною любовью семейства.

На походѣ драгуны вездѣ встрѣчали самое радушное гостепріимство. Въ *Харьковской* губерніи, *Волчанскій уѣздный предводитель дворянства*, бывшій кавалергардскій офицеръ, *Николай Николаевичъ Бахметьевъ*, получивъ извѣстіе что чрезъ уѣздъ будетъ проходить двумя эшелонами Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ, поспѣшилъ встрѣтить первый эшелонъ этого полка, пришедшій подъ вечеръ въ с. *Терновое*. Внезапно загорѣлась иллюминація, явилось угощеніе для всѣхъ нижнихъ чиновъ и вечерній столъ для гг. штабъ и оберъ-офицеровъ. Другой эшелонъ того же полка былъ угощенъ такимъ же образомъ. По случаю слѣдованія полка чрезъ *Волчанскій* уѣздъ, всѣ желая участвовать въ его пріемѣ, составили на-скоро подписку, доставившую 300 руб. серебр. Но уѣздный предводитель дворянства принялъ на свой счетъ всѣ расходы на угощеніе, а собранныя подпискою деньги предоставилъ въ полковую артель. Я былъ

также свидѣтелемъ, какъ въ половинѣ Декабря проходилъ чрезъ г. *Воронежъ Бутырскій* Пѣхотный полкъ и какъ онъ былъ размѣщенъ въ городѣ и принятъ жителями.—Пишутъ изъ г. *Орла*, что жители его вышли навстрѣчу проходившимъ войскамъ, и каждый соревновалъ какъ бы взять въ свой домъ побольше постояльцевъ, чтобы угостить ихъ, чѣмъ Богъ послалъ. Въ *Изюмскомъ* уѣздѣ *Харьковской* губерніи, тамошній предводитель дворянства, *Иванъ Абрамовичъ Шаховъ* угощалъ два полка драгунъ, и вообще въ *Харьковѣ*, чрезъ который движеніе войскъ продлится до конца Февраля, соревнованіе и усердіе беспрестанно являлись въ новыхъ видахъ. До сихъ поръ чрезъ Харьковъ прошли *Тульскій* и *Бѣлевскій* Егерскіе полки 18-й дивизіи, и эти вѣрные защитники отечества были приняты съ живѣйшею радостью.* Военное начальство отпускаетъ войскамъ деньги на мясную порцію, но жители не принимаютъ ихъ. Торговыя бани открыты безплатно для всѣхъ нижнихъ чиновъ. Былъ даже безденежный спектакль на *Харьковскомъ театрѣ*, для проходящихъ войскъ. Нельзя не упомянуть также и о соревнованіи государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, доставить всѣ возможныя удобства, проходящимъ чрезъ ихъ селенія, войскамъ. Кромѣ пищи и просторныхъ квартиръ, вездѣ предоставляемыхъ проходящимъ безденежно, заготовляются также и подводы, безъ ограниченія, а сколько нужно, по мѣрѣ потребности, и все это тѣмъ пріятнѣе, что свидѣтельствуется письменно признательностью самыхъ полковъ, какъ въ этомъ я лично убѣдился въ *Харьковѣ*. Уже на двухъ обѣдахъ, данныхъ купечествомъ всѣмъ военнымъ чинамъ, и на одномъ обѣдѣ въ дворянскомъ собраніи, можно было судить объ истинно-патріотическихъ чувствахъ, наполняющихъ сердца всѣхъ сословій! Можно сказать, что въ настоящее время одно чувство одушевляетъ всѣхъ безъ изъятія; всѣ заботы ихъ, мысли, желанія и молитвы устремлены къ одной цѣли, и сопровождаютъ идущія въ бой вѣрныя дружины возлюбленнаго Монарха.

* Удивительно и непмовѣрно, въ какомъ отмѣнномъ видѣ пришли эти два полка. Мнѣ казалось, что присутствую въ Петербургѣ, при вступленіи баталіоновъ, квартирующихъ за городомъ. Видъ солдатъ бодрый, здоровый, мужественный; аммуниція блеститъ чистотою; больныхъ менѣе 12 въ каждомъ полку. Между тѣмъ эта бригада прошла до 600 верстъ и вступала въ *Харьковъ* при морозѣ въ 18 градусовъ.

НА НЫНѢШНЮЮ ВОЙНУ.

Вотъ, въ воинственномъ азартѣ,
Воевода Пальмерстонъ
Поражаетъ Русь на картѣ
Указательнымъ перстомъ.
Вдохновенъ его отвагой,
И французъ за нимъ туда-жъ,
Машетъ дядюшкиной шпагой
И кричитъ: Allons courage!
Полно, братцы, на смѣхъ свѣту
Не останьтесь въ дуракахъ.
Мы видали шпагу эту
И не въ этакихъ рукахъ.
Если дядюшка безславно
Изъ Руси вернулся вспять,
Такъ племяннику подавно
И вдали не сдобровать.
Альбіонъ—статья иная:
Онъ еще не раскусилъ
Что за машина такая
Наша Русь, и въ сколько силъ.
То-то будетъ удивленье
Для практическихъ головъ,
Какъ высокое давленье
Имъ покажутъ безъ паровъ!
Знайте жъ—машина готова,
Будетъ дѣйствовать какъ встарь,
Ее двигаютъ три слова:
БОГЪ, да родина, да ЦАРЬ!

с. пч. № 37.

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

Отдохнувъ отъ непогодъ,
Забывается Европа:
Ей двѣнадцатый нашъ годъ
Какъ преданье до потопа.

Былъ кому онъ торжествомъ,
И кому нанесъ обиды,
Поминаютъ вскользь о томъ
Школъ новѣйшихъ Ѳукидиды.

И во всемъ, что нужно знать
Изъ событій той эпохи,
Чернь умовъ и даже знать
Всѣ, въ Европѣ, очень плохи.

А не худо бъ господамъ
Европейскимъ лицедѣямъ,
Полководцамъ, мудрецамъ,
Ротозѣямъ, грамотѣямъ,

И французу изъ Бордо,
И заносчивому лорду,
Всѣмъ, въ орлиное гнѣздо
Не спросясь уткнувшимъ морду,

Всѣмъ не худо бъ затвердить
Ту главу изъ русской были,
Гдѣ вопросъ: «быть иль не быть?»
Мы по-своему рѣшили.

Пусть припомнятъ же они,
Какъ честныхъ гостей почетно,
Въ достопамятные дни
Мы отпотчивали плотно;

Какъ, по старымъ образцамъ,
И по Русскому уставу,
Баню жаркую гостямъ
Затопили мы на славу;

Какъ подкладывали въ печь,
— Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады —
Дровъ ли мало, такъ картечь
И различные заряды;

Какъ трехгранной кочергой
Чисто-Тульскаго издѣлья,

Жаръ сгребали на убой
Имъ, на баню новоселья.

Свой у каждаго пріемъ:
Вѣдь что городъ, то и норовъ—
Такъ училъ насъ подъ огнемъ
Славный баньщикъ нашъ Суворовъ.

И за то, помилуй Богъ!
Какъ мы ихъ перевернули,
Какъ отъ маковки до ногъ
Шкуру вѣниками вздули!

Сами до поту лица,
Только бъ сыты были гости,
Мы ихъ грѣли до конца
Такъ что ихъ трещали кости.

И кто вышелъ чуть живой
Изъ припарки той свирѣпой,
Вынесъ тѣло головней,
Душу пареною рѣпой.

А потомъ, на упокой,
Чтобъ голубчики остыли,
Мы Березинской водой
Студено ихъ окатили.

У того спросите вы,
Кто былъ первымъ средь счастливцевъ,
И теперь—кумиръ молвы—
Спитъ подъ стражей сослуживцевъ,—

Кѣмъ полна была земля,
Кто взлеталъ на пирамиды,
И былъ сброшенъ въ прахъ съ Кремля
Нестерпѣвшаго обиды.

Онъ, вашъ маленькій капралъ,
Вы жъ подъ ростъ его мизинца—
Да и тотъ не разжевалъ
Всероссійскаго гостинца.

И съ заправскимъ, хоть съ трудомъ
Мы сочлись, взыскавъ всѣ пени:
Не управимся ль путемъ
Съ блѣдной тѣнью славной-тѣни?

Вы спросите эту тѣнь:
Что такое за Россія?
Что за ледъ и за кремень
Наши груди боевыя?

Онъ изъ гроба скажетъ вамъ,
Что извѣдалъ ихъ, да поздно,
И, въ урокъ текущимъ днямъ
Возвѣстятъ, раскрывшись грозно,

Смертью сжатыя уста:
Что, отвергнувъ миръ позорной,
У подножія Креста,
Съ вѣрой чистой и покорной,

Мы Москву свою зажгли,
Словно жертвенникъ молебный,
И, не помня зла, спасли
Мы же городъ вашъ враждебный.

Прожужжалъ и протрубилъ
Сей Парижъ многоглагольной,
Что какъ дома онъ гостилъ
На Москвѣ первопрестольной.

Помнимъ этотъ мы визитъ!
И за честь въ уплату, мы же,
Не вмѣнивъ учтивость въ стыдъ,
Были два раза въ Парижѣ.

И о прочемъ не въ укоръ
Мы могли бъ напомнить прочимъ...
Но дальнѣйшій нашъ обзоръ
Мы до времени отсрочимъ.

Князь Вяземскій.

ВРАГАМЪ РОССІИ.

Чего хотите вы отъ насъ,
Цари и племена земные?
Чѣмъ непріязненна для васъ
И ненавистна такъ Россія?
Зачѣмъ въ зловѣщей тишинѣ
Куете вы щиты и латы,
И закаляете въ огнѣ
Мечи и острые булаты?
Зачѣмъ спокойствіе земли
Вы нарушаете враждою,
И надъ пучиною морскою
Толпой созвали корабли?
Зачѣмъ опять грозой военной
Взвились надъ міромъ знамена?
Зачѣмъ со всѣхъ концевъ Вселенной
На бой стремятся племена?
Въ бойницахъ и въ стѣнахъ могучихъ
Зачѣмъ въ молчаньѣ роковомъ,
Какъ передъ бурей въ грозныхъ тучахъ
Скопился, ждетъ и зрѣетъ громъ?
Россіи, что ли эти грозы
Вы собираете кругомъ?
Не ей ли дерзкія угрозы?
Не для нея ли этотъ громъ?
Такъ знайте жъ: съ бурями знакомый,
Грозой увѣнчанный утесъ,
Не разъ ужъ отразившій громы,
Лишь выше голову вознесъ,
Когда разсѣялися тучи,
Лазурь очистилась грозой,
И въ неѣ побѣдный и могучій,
Сіялъ онъ гордою красой!

* * *

Не вы ль, народы и владыки,
Не вы ли гимны пѣли намъ,
Когда права борьбой великой
Мы возвратили племенамъ,

Со славой положили вскорѣ
Кровавымъ бѣдствіямъ конецъ,
И на скалу въ далекомъ морѣ
Гиганта бросили вѣнецъ?
За что жъ вы возстаете нынѣ?
Зачѣмъ грозите намъ войной?
Не всѣ ли мы должны стѣной
Для Христіанской быть святыни!
И что жъ? Не вы ли изъ слѣпой
Корысти, алчнаго разсчета,
Не зрите тягостнаго гнета,
Стыда и бѣдъ земли святой?
И между-тѣмъ какъ ей, гонимой,
Мы руку помощи даемъ,
И миръ сынамъ Ерусалима
Несемъ съ сіяющимъ крестомъ,
Не вы ль тамъ, гдѣ безсмертнымъ словомъ
Намъ проповѣдана любовь,
Не вы ли надъ Господнимъ Гробомъ
Коварствомъ брань воздвигли вновь?
Не вы ли оросить готовы
Враждебной кровью тѣ мѣста,
Гдѣ у подножія Креста
Запечатлѣлася Христова
За миръ, согласіе, любовь
И братство пролитая кровь?
Не вы–ль зовете Магомета
На насъ, защитниковъ Креста?..
Такъ знайте жъ, мимо никогда
Нейдетъ пророчество поэта.
Священной правдой вдохновенъ,
Онъ гласомъ истины пророчитъ;
И нынѣ вопрошаетъ онъ:
Чью силу Богъ скорѣй упрочитъ,
Кого возвыситъ, и кому
Побѣду даруетъ со славой,
Вамъ или намъ? Вы за чалму
Схватилися въ борьбѣ неправой,
А мы подножіе Креста
Благоговѣйно обнимаемъ

И съ упованіемъ взираемъ
На ликъ распятаго Христа!

Николай Арбузовъ.

с. пч. № 25.

Не миръ и тишина Европы
Предметы злобы противъ насъ:
Порока гнусные холопы!
Россіи дѣвственность для васъ
Невыносима: ея сила
Всѣ ваши козни породила;
И Русская любовь къ Царю,
И Русскихъ преданность Престолу,
Покорность Царскому глаголу,
Любовь къ родному алтарю,
Вотъ что тревожитъ супостатовъ
И зависть порождаетъ ихъ:
Забыли нашихъ, знать, солдатовъ
И остріе штыковъ лихихъ!

Таинственныхъ судебъ народовъ
Скрижали скрыты отъ людей.
Всевышній въ мудрости своей
Ихъ затемнилъ для бренныхъ взоровъ.
Но Русскій чтитъ Его алтарь,
Его законы любитъ вѣрой,
И человѣческою мѣрой
Не мѣритъ Бога Божья тварь!
Богъ укрѣпитъ сыновъ покорныхъ
На страхъ враговъ, во злѣ упорныхъ.
Мы сильны силою Его,
И двадцать будь на одного,
Мы побѣдимъ. Приспѣло время
Исторгнуть вонъ и съ корнемъ, сѣмя
Высокомѣрности враговъ,
Не тратя съ ними время, словъ.

Кто подымаетъ мечъ правдивый,
Тому преградъ въ успѣхѣ нѣтъ!
Журнальный визгъ нахальный, лживый,
Заглохнетъ въ грохотѣ побѣдъ.
Докажемъ мы, сыны Россіи,
Порочнымъ Запада сынамъ,
Что памятно, завѣтно намъ
Святое имя Византіи!
Россія, грозною пятой,
Попретъ врага,—и Крестъ Святой,
Вновь водруженный Николаемъ,
Сіяй надъ Византійскимъ краемъ,
Скрѣпи святынею своей
Престолы шаткіе князей!

О падшихъ мы тужить не будемъ:
За нихъ молиться—Церковь есть;
Лишь бы жила Россіи честь,
Объ остальномъ, друзья, забудемъ.
Тогда велѣніемъ небесъ,
Покой Европѣ возвратится,
И Православье укрѣпится,
И Русь, какъ мудрости утесъ,
Представитъ образъ величавый
Всевышнимъ избранной Державы!
Взликуютъ Русскія сердца,
Престолу вѣрныхъ до конца.
И на Руси, утесѣ этомъ,
Святою Вѣрою согрѣтомъ,
Въ отвѣтъ любимому Царю
На Царское: «благодарю»!
Съ восторгомъ будетъ раздаваться
Нашъ чудный кликъ: «рады стараться!»

Николай Огаревъ.

Р. И. № 36 и 37.

ОБРАЗЧИКЪ НЕЛѢПЫХЪ ИЗВѢСТІЙ АНГЛІЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ.

Изъ Вѣны пишутъ отъ 7-го Декабря н. ст.: «Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ газеты Times находимъ доказательства, до какой степени достовѣрны и правдоподобны извѣстія англійскихъ газетъ о нынѣшнихъ происшествіяхъ на театрѣ войны. Въ этой газетѣ 2-го Декабря, пишутъ по телеграфическимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, полученнымъ чрезъ Вѣну, «*что Русскій пароходъ фрегатъ «Владиміръ» взятъ Египетскимъ военнымъ пароходомъ.*» Тогда какъ всѣмъ извѣстно, пароходъ «Владиміръ» взялъ Египетскій пароходъ «Первасъ-Бахри», и привелъ его въ Севастополь. Видно, отъ лишняго усердія люди не только становятся несправедливыми, но и слѣпнутъ. Такимъ же образомъ сообщаются и другія извѣстія. Офиціальныя и полуофиціальныя лжи Константинопольскаго журнала (на французскомъ языкѣ), достигшія въ послѣднее время высшей степени нелѣпости, даютъ обильную пищу телеграфическимъ извѣстіямъ парижскимъ и лондонскимъ, которыя потомъ, съ разными извращеніями и прибаутками, повторяются въ двухъ стахъ газетахъ. — Одно изъ двухъ: правду ли въ нихъ говорятъ или нѣтъ? Если въ нихъ заключается правда, Русскіе вездѣ или разбиты, или до такой степени слабы и робки, такъ уменьшены въ числѣ и непріятелемъ, и повальными болѣзнями, и угрожаемы со всѣхъ сторонъ, даже въ самомъ Букарестѣ Валахами, что должно позволить Туркамъ продолженіе начатой ими работы: они прогонятъ Русскихъ въ Бессарабію, въ Крымъ, даже до Тифлиса и Архангельска, и живьемъ сожрутъ армію Князя Горчакова. Точно такимъ же образомъ лгали журналы и газеты Европы когда Русскіе, въ 1828 году, не тотчасъ взяли Варну и Силистрію. И вдругъ Дибичъ перешелъ чрезъ Балканы, вступилъ въ Адріанополь, и казаки гарцовали верстахъ въ сорока отъ Константинополя. Европейскіе Кабинеты, совѣтующіе въ Константинополѣ убѣдительнѣе нежели когда нибудь заключить миръ, и возобновившіе конференціи въ Вѣнѣ, лучше знаютъ, на чьей сторонѣ сила больше и прочнѣе, и гдѣ должно ожидать побѣды. Если бъ не удалось заключить миръ, то побѣда, конечно, не будетъ на сторонѣ державы, которая въ теченіе ста лѣтъ была бита окончательно на всѣхъ войнахъ, и уступала своимъ побѣдителямъ несмѣтную добычу землями и людьми. Кто этого не видитъ, тотъ слѣпъ и глухъ для уроковъ исторіи. Всѣ хвастливыя журнальныя статьи, сочиняемыя Брамарбасами, разлетятся какъ труха отъ вѣтра. Напрасно Турки превозносятся надъ Русски-

ми: это кончится бѣдою. Да впрочемъ, какъ имъ и не превозноситься, когда друзья ихъ, Англичане, ежедневно сжигаютъ въ своихъ газетахъ Одессу, истребляютъ Севастополь, и отбрасываютъ Русскихъ за сто лѣтъ назадъ! Этотъ шумъ похожъ на вытье, которымъ Индійцы полагаютъ прекратить солнечное затмѣніе. При этомъ безпристрастное разсмотрѣніе нынѣшнихъ обстоятельствъ и событій невозможно, и газеты лишаются всего своего кредита. Замѣтимъ, что эта статья напечатана до полученія въ Германіи извѣстій о побѣдахъ при Ахалцыхѣ, въ Синопскомъ заливѣ и подъ Карсомъ.

с. пч. 1853 № 275.

ПИСЬМО РУССКАГО ВЪ РЕДАКЦІЮ ФРАНКФУРТСКАГО ЖУРНАЛА.

Не странно ли думать, что, по чудному устройству человѣческаго ума, заблужденіе и ложь тоже находятъ приверженцевъ, и что число поклонниковъ обманчивыхъ прелестей ложнаго и нелѣпаго, даже превышаетъ число почитателей самой истины? Увы, для того, чтобы рѣшиться отыскивать истину на днѣ колодца, гдѣ она скрывается, нужно имѣть болѣе независимый характеръ, болѣе мужества и твердости, чѣмъ для того, чтобъ ударяться, безъ зазрѣнія совѣсти, во всѣ опасности лжи и самой вопіющей нелѣпости! Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на нѣкоторыя французскія и англійскія газеты. А между тѣмъ, въ какую историческую эпоху знаніе истины было необходимѣе? Съ тѣхъ поръ, какъ на политическомъ театрѣ нашего міра начала разыгрываться великая драма, называемая «Восточнымъ вопросомъ», не было такихъ разнорѣчивыхъ, такихъ нелѣпыхъ и вздорныхъ извѣстій, которыя не находили бы себѣ мѣста въ столбцахъ упоминаемыхъ мною газетъ. Пока дѣло шло о прогулкахъ г. журналистовъ въ область мечтаній, предположеній и слуховъ, приписываемыхъ, справедливо или несправедливо, то тому, то другому изъ ихъ безпамятныхъ корреспондентовъ, я спокойно смотрѣлъ на теченіе рѣки событій, очень хорошо зная, что воды обманчивы, и что цвѣты, распускающіеся на зыбкой почвѣ журналистики, безжизненны и недолговѣчны. Пока рѣчь шла только о такъ-называемыхъ несомнѣнныхъ, неопровержимыхъ, вылитыхъ изъ бронзы фактахъ, то есть, о пораженіяхъ, понесенныхъ Русскими, разимыми и преслѣдуемыми по всей поверхности земнаго шара непобѣдимыми легіонами мусульманъ,—я, признаюсь, оставался довольно равнодушнымъ, говоря самому себѣ, что, какъ бы то ни

было, эта яростная пальба и этотъ страшный стукъ мечей на бумагѣ не наносятъ вреда никому. Но вотъ газетамъ, почтеннымъ по ихъ сѣдинамъ и по ихъ высокому положенію въ обществѣ, какъ, напримѣръ, газетѣ «the Times», старѣйшему изъ современныхъ намъ политическихъ оракуловъ, вздумалось вдругъ, ни съ того, ни съ сего, ворваться въ мое маленькое владѣніе и перевернуть вверхъ дномъ всѣ мои географическія свѣдѣнія. Пускай бы, въ своей безкорыстной любви къ исламизму (ничто не ново подъ луною!), славили, сколько душѣ угодно, воображаемые подвиги—вольному воля! хотя, правду сказать, неумѣстное усердіе вводитъ иногда въ большую бѣду, примѣромъ чему служитъ булыжникъ, которымъ медвѣдь хотѣлъ убить муху на лбу своего спящаго друга. Но, географія — мой боевой конь! И когда кому-нибудь стоило такихъ трудовъ, какъ мнѣ, вдолбить себѣ въ голову какую-нибудь науку, очень бываетъ непріятно, увѣряю васъ, видѣть, какъ, въ концѣ вашего ратнаго поприща, вдругъ вышибаютъ васъ изъ сѣдла. Вообразите же мое отчаяніе, когда я увидѣлъ, какіе чудовищные промахи съ нѣкотораго времени дѣлаютъ, по оплошности или съ намѣреніемъ, нѣкоторыя газеты, и какъ безцеремонно обходятся онѣ съ географическою картою, искажаемою ими до того, что ее скоро нельзя будетъ узнать! И, однакожъ, всему міру извѣстно, что область географіи недоступна ни для какихъ поэтическихъ вымысловъ, и что изъ всѣхъ наукъ географія всѣхъ менѣе допускаетъ разгулъ воображенія. Вотъ доказательство тому:

Газета «la Patrie», въ нумерѣ $^{2}/_{14}$ Декабря 1853, говоритъ: «Въ письмѣ изъ Константинополя, отъ 30-го Ноября, разсказываютъ объ упорномъ сраженіи, происходившемъ на берегу Торека и данномъ Русскими для поддержанія сообщеній между Тифлисомъ и Каспійскимъ моремъ.» Ни на одной картѣ этой части земнаго шара нѣтъ ни рѣки, ни рѣчки, которая бы называлась Торекомъ; но есть *Терекъ*, берущій свое начало на Казбекѣ и изливающійся въ Каспійское море. Если же, какъ должно полагать, газета «la Patrie» говоритъ объ этой рѣкѣ, то да вѣдаетъ она, что Терекъ течетъ на сѣверной сторонѣ Кавказа, почему довольно трудно понять, съ какой стати наша армія будетъ давать тамъ сраженіе, для поддержанія сообщеній между Тифлисомъ, лежащимъ на южной сторонѣ горъ, въ Грузіи, и Каспійскимъ моремъ, которое лежитъ отъ него вправо! Это все равно, какъ если бы гг. журналисты заставили нашу армію сражаться въ окрестностяхъ Кіева или Харькова, для поддержанія сообщеній между Букарестомъ и Чернымъ моремъ.

На третій день, Французскій Монитёръ весьма серьозно и съ чистосердечіемъ, достойнымъ лучшей участи, повторяетъ, что Турки взяли Гумры, Редутъ-Кале и Кизляръ, какъ будто бы для того, чтобъ овладѣть этими тремя крѣпостями, отстоящими одна отъ другой на нѣсколько сотень верстъ, было достаточно одного удара! «Journal des Débats» и «Morning-Chronicle», почерпающія свои извѣстія, говорятъ, изъ особенныхъ источниковъ, объявляютъ, что Турки осадили Тифлисъ, что армія князя Воронцова перерѣзана на двое, а на другой день, что крѣпость Закаталы взята приступомъ. Взглянувъ на карту, находимъ крѣпость, упоминаемую этими газетами, въ прямой линіи на востокъ отъ Тифлиса, въ большомъ разстояніи отъ этого города, въ Джаро-Бѣлоканскомъ округѣ. Перенестись въ одинъ день отъ осажденныхъ стѣнъ Тифлиса къ укрѣпленіямъ Новыхъ-Закаталъ и обратить въ прахъ эти укрѣпленія—это уже просто чудо изъ чудесъ, и, для совершенія подобныхъ подвиговъ, нужно, чтобъ Турки дѣйствительно превратились въ сказочныхъ богатырей и замѣнили свои валящіяся съ ногъ туфли семи-мильными сапогами. Подъ предводительствомъ и покровительствомъ великихъ полководцевъ журналистики, кого теперь бояться имъ, и кто можетъ положить предѣлъ ихъ подвигамъ? Эльборусъ и Араратъ! Ну, стоитъ ли говорить объ этихъ жалкихъ кучахъ камней, которыя однимъ Турецкимъ пинкомъ, или однимъ взмахомъ пера досужаго журналиста можно отпихнуть въ страны, гдѣ валяются подобные имъ Чимборассо или Давалагири?..

Не живемъ ли мы въ вѣкѣ чудесъ? Не становятся ли Христіане въ ряды защитниковъ Корана? Не бѣгутъ ли отъ знамени Христа легіоны отступниковъ, готовыхъ продать себя за деньги кому угодно, не вѣрующихъ ни во что и не знающихъ ничего, кромѣ личной корысти, и, привлекаемые приманкою добычи, не вымаливаютъ ли они у Луны чести направить братоубійственною рукою смертоносную пулю въ грудь Христіанина? Для нихъ ubi bene, ibi patria! И, однакожъ—о, тщета человѣческаго величія! вся эта ватага храбрыхъ защитниковъ Корана, всѣ эти блистательные успѣхи, всѣ эти золотыя мечты не мѣшаютъ бѣдной дѣйствительности итти путемъ ея, а сорока пушкамъ, съ которыми побѣдоносный корпусъ Турецкихъ войскъ вступилъ въ Ахалцыхскій округъ, оставаться до-сихъ-поръ въ рукахъ побѣжденныхъ. Не грустно ли думать, что, по странной прихоти судьбы, всѣ эти груды сверкающихъ карабиновъ, красивыхъ ружей, французскихъ усовершенствованныхъ патроновъ, эти тысячи ранцевъ, прелестныхъ галантерейныхъ вещицъ, изящныхъ шкату-

лочекъ съ превосходными духами и помадой, попались въ закопченныя порохомъ руки суроваго Кавказскаго воина? *

Къ чему впрочемъ послужило бы подробное исчисленіе всѣхъ нелѣпостей, повторяющихся ежедневно, когда упоминаемыя мною газеты, по какому-то странному упрямству, рѣшительно не хотятъ поберечь чернилъ и бумаги, чтобы купить себѣ на сбереженныя деньги географическую карту? По крайней мѣрѣ, онѣ должны бы, изъ уваженія къ своему званію руководительницъ общественнаго мнѣнія, не принимать безъ разбора всякихъ извѣстій и не распространять слуховъ, равно противныхъ и здравому смыслу, и истинѣ. Это было бы выгодно для всѣхъ: газеты пріобрѣли бы болѣе уваженія и довѣрія къ себѣ, а читатель пріобрѣлъ бы порядочное количество положительныхъ фактовъ, вмѣсто вздорныхъ басень, какія, употребляя во зло его довѣрчивость, каждое утро подносятъ ему, за его чистыя денежки, эти досужіе разнощики газетныхъ утокъ.

Пусть бы еще эти газеты, добиваясь извѣстной имъ цѣли, умѣли, по крайней мѣрѣ, прятать концы въ воду и довольствовались угощеніемъ публики произведеніями ихъ собственнаго воображенія; но онѣ позволяютъ себѣ, сверхъ того, искажать истину и—что еще непростительнѣе — обвинять другихъ во лжи, къ какой только онѣ могли бъ быть способны. Не увѣряли-ль онѣ, по своей похвальной привычкѣ, что число Турокъ, убитыхъ въ Ахалцыхскомъ сраженіи увеличено въ офиціальномъ русскомъ бюллетенѣ до 4 и даже 5,000 чел.? Это чистая клевета, потому что въ бюллетенѣ, о которомъ идетъ рѣчь, число убитыхъ Турокъ опредѣлено приблизительно въ 1,000, а число взятыхъ въ плѣнъ во 120 чел.,— ни болѣе, ни менѣе того, сколько полагаетъ ихъ «Journal des Dèbats», основываясь на показаніи одного изъ своихъ корреспондентовъ. Пусть бы эти газеты-мухоловки вѣровали въ бюллетени, издаваемые на берегахъ Босфора, гдѣ, говорятъ, морское теченіе такъ быстро! Пусть бы говорили друзьямъ своимъ Тысяча-одной ночи: «разскажите намъ одну изъ тѣхъ сказочекъ, которыя вы такъ хорошо умѣете разсказывать»! Повторяю, вольному воля; но пускай же онѣ по крайней мѣрѣ не унижаются до искаженія истины. Эта страсть все обезображивать, не щадитъ даже собственныхъ именъ. Намъ скажутъ, можетъ быть, что наши русскія имена очень трудны! Согласенъ; но развѣ это причина выдумывать новыя и говорить Вритинскій и Плозенъ вмѣ

* При взятіи турецкаго лагеря — а извѣстно, чего нѣтъ въ такомъ лагерѣ? всѣ эти вещи, еще совершенно новыя, найдены съ Марсельскимъ клеймомъ. *Примѣч. автора.*

сто Барятинскій и Розенъ? Постъ Св. Николая, Александраполь и Ахалцыхъ, извѣстные всѣмъ и каждому, газеты называютъ Шефкетилемъ, Гумрами, Акискою—именами, которыхъ не найдешь ни на одной христіанской картѣ. Мнѣ отвѣтятъ, что это названія турецкія: охотно вѣрю; но развѣ не довольно для Турокъ славы быть первыми воинами въ мірѣ, что они домогаются еще чести прослыть первыми географами и имѣть первый голосъ въ сонмѣ европейскихъ ученыхъ? Или, быть можетъ, это дѣлается потому, что въ невѣдомой странѣ, гдѣ Турки одерживаютъ свои баснословныя побѣды, не такъ легко повѣрить истину, какъ на географическихъ картахъ дѣйствительнаго міра? Но этого мало. Забывая, что право производить русскихъ офицеровъ въ слѣдующіе чины исключительно принадлежитъ русскому правительству, газеты вдругъ превращаютъ прапорщика барона Розена, убитаго въ Азіи $14/2$ Ноября, въ сраженіи при Баяндурѣ—въ стараго генерала барона Ілозена и заставляютъ его умереть во рву Ольтеницкаго карантина. Потомъ, чрезъ нѣсколько недѣль, не обращая ни какого вниманія на законъ природы, по которому могила не выдаетъ мертвецовъ, онѣ воскрешаютъ своего генерала Плозена безъ дальнихъ обиняковъ, чтобы заставить его умереть вторично въ Букарестѣ, отъ ранъ. Не довольствуясь всѣмъ этимъ, газеты замѣчаютъ, что большая часть Русскихъ, раненыхъ въ Ольтеницкомъ дѣлѣ, обязана своими ранами карабинамъ французской работы. Читая эти безсмыслицы и вздоры, и смотря на удовольствіе, какое находитъ въ этомъ гаэрствѣ публика, славившаяся нѣкогда тонкостью своего вкуса, невольно спрашиваешь себя: до чего же наконецъ мы дошли и куда дѣлось наше уваженіе къ самимъ себѣ? Если вѣрить тѣмъ же газетамъ, то Омеръ-паша одѣлъ въ русскіе мундиры, подобранные на полѣ сраженія при Ольтеницѣ, цѣлый турецкій полкъ. Но Омеръ-паша самъ объявилъ, въ своемъ бюллетенѣ, (а извѣстно, какъ скромны турецкіе бюллетени), что Русскіе оставили на мѣстѣ 800 чел.; какимъ же образомъ эти 800 чел. могли доставить столько мундировъ, чтобъ одѣть въ павлинь перья цѣлый полкъ воронъ, особенно, когда русскій солдатъ, если не ошибаюсь, вовсе не имѣетъ обыкновенія надѣвать на себя по два и по три мундира за одинъ разъ? Впрочемъ гнѣвъ и досада всегда были и будутъ слѣпыми! Когда надобно наносить удары, рука не откажется ни отъ какого оружія, о чемъ свидѣтельствуетъ ослиная челюсть, которою нѣкогда вооружился Самсонъ для избіенія Филистимлянъ,—и мы знаемъ, что удары наносятся обыкновенно куда ни попало Согласитесь, однакожъ, что для газеты, какова «Times», про-

махи, подобные тому, какой она сдѣлала недавно по поводу взятія «Владиміромъ»—Первваза-Бахри,» могутъ поколебать самое прочное довѣріе публики. Въ какіе-нибудь три дня, газета «the Times» два раза опровергаетъ свои собственныя показанія и наконецъ объявляетъ, что извѣстіе, сообщенное ею въ первый разъ, одно должно быть почитаемо вѣрнымъ, и что дѣйствительно не «Первазъ-Бахри» взятъ Владиміромъ, «а Владиміръ» «Первазомъ-Бахри!» Послѣ этого, всякій сознается, конечно, что Сенека былъ правъ, говоря: Nullum est magnum ingenium sine mixtura dementiae!

Но гдѣ мнѣ взять красокъ для изображенія бури, какую еще и теперь воздымаетъ одна мысль объ истребленіи эскадры Османа-паши на Синопскомъ рейдѣ? Всѣ эти вопли донъ-кихотовъ журналистики, ратующихъ съ вѣтряными мельницами, были бы, можетъ быть, забавны, еслибъ отсутствіе человѣческаго ума, какъ корчи человѣка, подверженнаго падучей болѣзни, или бѣшеные порывы безумнаго, могло внушать что-нибудь, кромѣ жалости и состраданія. Русскіе истребили совсѣмъ не эскадру! восклицаютъ они поочередно, и даже не дивизію! и даже не субдивизію! а просто, жалкій конвоишко, такъ, пустяки, ничто, призракъ, обманъ, нѣчто въ родѣ кракена, или морскаго змѣя! И, послѣ долгихъ споровъ, наши донъ-кихоты соглашаются наконецъ дать этой мечтѣ названіе escadrill, (маленькая эскадра), быть можетъ, потому, что къ нему какъ-разъ подходитъ рифма vétille (дрянь). Называйте ее, какъ вамъ угодно, г-да журналисты, но, я думаю, людямъ, столько разъ видѣвшимъ на столбцахъ вашихъ газетъ громкія названія «Океанійскій флотъ», «эскадра Атлантическаго Океана» (армада, никогда не превышавшая числа пяти кораблей всякаго размѣра!), напечатанныя крупными буквами, позволительно называть *эскадрою*: семь фрегатовъ, два корвета, шлюпъ, два парохода и два транспортныя судна, всего около 400 пушекъ, не считая пушекъ пяти береговыхъ батарей.

Не мѣшаетъ припомнить здѣсь, что, во время послѣдней войны въ Шлезвигъ-Гольстейнѣ, *одна* береговая батарея заставила Датскій фрегатъ спустить флагъ. А между тѣмъ, «Гефіонъ» былъ прекрасный корабль и защищался храбро! Русская эскадра, прибавляютъ газеты, потерпѣла неописанный вредъ, и адмиральскій корабль ея, совершенно избитый ядрами, лишь съ безконечнымъ трудомъ могъ дойти до Севастополя. Осмѣлюсь отвѣчать г-дамъ журналистамъ, что и эти показанія ихъ невѣрны: совсѣмъ напротивъ: русская эскадра потерпѣла сравнительно лишь весьма мало вреда, потому что атака была такъ стремительна, такъ хорошо разочтена

и выполнена такъ геройски, что прежде, чѣмъ наша эскадра имѣла время понести значительныя потери, Турецкая эскадра уже не существовала! Притомъ, еслибъ она и дѣйствительно потерпѣла важный вредъ, что̀ доказывалось бы этимъ, если не то, что дѣло было жаркое и что Турки храбро защищались,—а я думаю, храброе сопротивленіе еще никогда не помрачало лавровъ побѣдителя? Развѣ можно требовать, чтобъ сраженія, подобныя Трафальгарскому и Абукирскому, происходили безъ взаимнаго обмѣна ядеръ? И развѣ Нельсона когда-нибудь упрекали за то, что онъ ввелъ въ гавань свой корабль, съ котораго были сбиты всѣ мачты?

Все это, какъ видите, не можетъ быть принимаемо въ серіозную сторону, и не сто̀итъ долго останавливаться на такихъ вздорахъ. Благодаря Бога, русская армія не нуждается въ защитникахъ, какъ бы безпристрастны эти защитники ни были; лучшій защитникъ ея—штыкъ, привинченный къ ружью, и исторія не менѣе краснорѣчиво говоритъ въ ея пользу. Что̀ касается до русскаго флота, этой скромной фіалки, пусть спросятъ о немъ у опустѣлаго Синопскаго рейда и у 400 Турецкихъ пушекъ, безмолвно лежащихъ на днѣ Чернаго моря! Спокойные, неустрашимые, преданные Царю и Отечеству, русскіе воины равнодушно смотрятъ, какъ столбцы иностранныхъ газетъ стонутъ подъ тяжестью мнимыхъ побѣдъ защитниковъ Корана и, не презирая своихъ враговъ, потому что врага, кто бы онъ ни былъ, не должно никогда презирать, готовы воскресить достославные дни Рымника, Кагула, Кулевчи и столько другихъ, тогда какъ Синопъ уже вписанъ въ исторію неизгладимыми чертами на ряду съ Чесмою.

Эти безпристрастныя строки послужатъ, можетъ быть, путемъ къ исправленію множества ошибокъ, распложаемыхъ день-отъ-дня болѣе и болѣе западною журналистикою, и истина, мнѣ ихъ внушавшая, даетъ мнѣ право надѣяться, что вы не откажете имъ въ гостепріимствѣ и помѣстите ихъ въ одномъ изъ нумеровъ вашей газеты.

Русскій человѣкъ.

Р. И. 1854. №№ 25 и 26.

ПОСТЫДНЫЙ ОБЫЧАЙ ИРРЕГУЛЯРНЫХЪ ТУРЕЦКИХЪ ВОЙСКЪ ОТРѢЗЫВАТЬ НОСЫ И УШИ У УБИТЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ И ПИСЬМО ИЗЪ ТИФЛИСА.

Въ Новой Прусской Газетѣ пишутъ: «Нашей Volks zeitung пришла въ голову благая мысль заимствовать новѣйшія извѣстія о баснословномъ геройствѣ своихъ Турецкихъ союзниковъ изъ «Медицин-

ской Еженедѣльной газеты.» Ея избранникъ, «врачь изъ турецкаго лагеря,» между прочимъ, пишетъ, что «не только регулярныя, но даже иррегулярныя войска дрались съ львинымъ мужествомъ,» но порицаетъ «постыдный обычай отрѣзывать носы и уши, до-сихъ-поръ господствующій между иррегулярными войсками, не смотря на всѣ запрещенія: такъ напримѣръ, при Четати, одинъ изъ этихъ дикарей сдѣлалъ себѣ изъ отрѣзанныхъ ушей и носовъ цѣлое ожерелье.» Явно, что Volks-zeitung перепечатала изъ Медицинской газеты это извѣстіе въ минуту самозабвенія, потому что недавно, когда мы порицали тотъ же самый «постыдный обычай,» она громко называла насъ клеветниками и утверждала, что благородные и просвѣщенные союзники ея неспособны ни къ чему подобному.»

Дѣйствительно, въ самозабвеніи могли лишь высказать, западные туркофилы, ужасающую истину объ одномъ изъ звѣрскихъ обычаевъ нѣжныхъ друзей ихъ, издѣваться надъ трупами убитыхъ непріятелей.

Какая противоположность отъ чувствъ Русскаго воина, который въ пылу сѣчи боевой, нетолько съ уваженіемъ смотритъ на безды-ханный трупъ непріятеля, окончившаго земное поприще, но даже съ кротостію обходится, по завѣту священнаго писанія, съ плѣннымъ врагомъ, еще ищущимъ случая нанесть вредъ. Ибо Русскій воинъ видитъ врага лишь съ оружіемъ въ рукахъ. Возвращаясь на родину, онъ не рѣжетъ ушей и носовъ у убіенныхъ на полѣ брани, а беретъ, въ воспоминаніе побѣдъ, вещицы изъ вооруженія непріятеля. Послушаемъ, что пишутъ изъ Тифлиса отъ 10 Декабря въ газетѣ Кавказъ.

«Надъ Тифлисомъ до сихъ-поръ какъ бы носится эхо побѣдъ нашихъ надъ Турками. Во всѣхъ домахъ только и рѣчи, что о военныхъ дѣлахъ. Каждый пріѣзжающій изъ отряда дѣлается желаннымъ гостемъ, неуспѣваетъ отвѣчать на вопросы и распросы своихъ знакомыхъ. Всѣхъ и радуютъ побѣды, и интересуютъ малѣйшія ихъ подробности. У всѣхъ, кто имѣетъ родственниковъ или друзей въ рядахъ дѣйствующихъ войскъ, вы найдете различныя турецкія вещицы, добытыя на полѣ битвы. Лучшимъ подаркомъ считается прислать турецкое ружье, саблю, фесъ, амулетъ или хоть какую нибудь бездѣлушку, бывшую въ употребленіи у нашихъ побѣжденныхъ враговъ. Вещицы эти сохраняются, какъ трофеи на память. Болѣе другимъ встрѣчаются вещи принадлежавшія регулярной пѣхотѣ, менѣе конницѣ, которая дралась не столь упорно, какъ пѣхота, и благодаря быстротѣ своихъ коней, спасалась отъ преслѣдованія. Намъ разсказывали, что всѣ жители Ахалцыхскаго уѣзда вооружены теперь ту-

рецкими форменными ружьями, которыя разбитый наголову непріятель бросалъ, чтобъ легче было бѣжать. Ружья эти одинаковой величины съ нашими солдатскими, но гораздо худшей отдѣлки и непрочны. Нѣкоторыя изъ нихъ англійской и французской работы, другія турецкой. Лучшею добычею для солдатъ были турецкіе штуцеры, которые не совсѣмъ дурны, и за которые охотники до оружія платили по 25 и 30 р. сер. Тесаки артиллеристовъ и сабли регулярной кавалеріи очень плохи. Они меньше нашихъ, съ деревянными ручками, металлическими ножнами и клинками дурнаго желѣза. У нерегулярной кавалеріи сабли лучше. Нѣкоторые Курды и всадники другихъ племенъ были вооружены хорошимъ оружіемъ, въ цѣнной оправѣ. Фесы, которые носитъ турецкая пѣхота, сдѣланы изъ довольно толстаго краснаго сукна; къ верхушкѣ феса прикрѣплены синяя шелковая кисть и мѣдный кружекъ. Назначеніе этого кружка предохранять голову отъ сабельнаго удара; но онъ такъ малъ (не много болѣе цѣлковаго), что едва ли можетъ принести какую нибудь пользу. Амулеты Турокъ очень интересны. Они бываютъ различныхъ формъ и величинъ. Тотъ, который мы имѣемъ, написанъ на лощеной азіятской бумагѣ и представляетъ ленту длиною въ $2^1/_2$ арш. и шириною въ вершокъ. Разрисованный кружками, квадратами; расписанный красными, желтыми, черными и синими чернилами, онъ оригинально красивъ. Молитвы, изреченія изъ алкорана и другихъ источниковъ испещряютъ его по всѣмъ направленіямъ. Онъ былъ намотанъ по тѣлу, на рукѣ одного убитаго офицера регулярной Турецкой пѣхоты. Турки такъ суевѣрны, что самый образованный изъ нихъ вѣритъ въ предохранительную силу амулета, и забывая ученіе о фатализмѣ, предопредѣленіи судьбы, не пожалѣетъ послѣдняго піастра, чтобъ добыть себѣ талисманъ. Улемы, дервиши и другіе святоши производятъ амулеты во множествѣ, и отъ продажи ихъ извлекаютъ для себя не малую выгоду. Почти у каждаго Турка, убитаго въ дѣлахъ подъ Ахалцыхомъ и Башъ-Кадыкларомъ, былъ найденъ амулетъ, по силѣ коего, пули и штыки не должны были касаться носящаго его. Но въ этихъ дѣлахъ и штыкъ Русскій былъ молодецъ, и пуля не была дура: амулеты не помогли.»

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ.

«Новая Прусская Газета» сообщаетъ очень любпытныя подробности относительно Французской арміи. Вотъ онѣ: «Призывъ къ знаменамъ второй половины конскриптовъ разряда 1852 года, да-

леко не будетъ имѣть тѣхъ послѣдствій, какихъ ожидали отъ нея. Вслѣдствіе увеличенія числа пѣшихъ егерей, пѣхота, особенно гренадерскія роты (въ которыхъ, такимъ образомъ, едва осталось по 40 элитовъ), лишилась пятнадцати тысячъ человѣкъ, и наличный составъ каждой роты двухъ полевыхъ баталіоновъ 100-та полковъ уменьшился, среднимъ числомъ, почти 85 чел., понизившись до 75-ти, а въ бо́льшей части полковъ даже до 60-ти чел. Для пополненія этого недостатка, надобно было, какъ можно скорѣе, укомплектовать рекрутами запасные баталіоны. Значитъ, почти половина этой второй половины конскриптовъ разряда 1852 года (около 32,000 чел.) должна быть употреблена на укомплектованіе наличнаго состава ротъ, уменьшеннаго увеличеніемъ числа пѣшихъ егерей. По этому, послѣдняя изъ этихъ мѣръ была гораздо воинственнѣе теперешней мѣры, которая есть не иное что, какъ ея необходимое слѣдствіе. Исключивъ сверхъ того, около 15,000 чел., 5,000 для кавалеріи, артиллеріи и проч., найдемъ, что полки будутъ на самомъ дѣлѣ усилены не болѣе какъ 12,000-ми чел., то-есть, каждая пѣхотная рота полевыхъ баталіоновъ, по обученіи рекрутовъ, увеличится среднимъ числомъ, до 90-та чел. Въ настоящее время, однакожъ, французская армія нисколько не будетъ увеличена этимъ наборомъ, и потеря, понесенная пѣхотою отъ распущенія ротъ элитовъ и переформированія 120-ти ротъ, далеко не будетъ вознаграждена. Вообще тѣ, которые полагаютъ, что французская армія исключительно всегда готова къ войнѣ, не должны позабывать, что если пѣхота, на военной ногѣ, заключаетъ въ себѣ 325,000 чел. (не считая жандармовъ-элитовъ, алжирскихъ войскъ и морской пѣхоты), то въ настоящее время, даже послѣ новаго рекрутскаго набора у нея будетъ подъ знаменами никакъ не болѣе 190,000 чел., и что большая часть полковъ, расположенныхъ внутри Франціи, должна будетъ почти удвоить свой наличный составъ, чтобы поставить себя на военную ногу. Такимъ-образомъ, Франціи для вооруженія тоже нужно время, хотя, быть можетъ, она и въ состояніи вооружиться скорѣе великихъ Германскихъ державъ и, во всякомъ случаѣ, скорѣе Англіи.»

Р. И. 1854 № 8.

ПИСЬМО БАРОНА ФЕЛЬКЕРЗАМА.

Курляндскій помѣщикъ, извѣстный экономистъ баронъ Фелькерзамъ пишетъ въ редакцію: «Англійскій военный флотъ предъ появленіемъ къ г. Либавѣ, 3-го Апрѣля 1854 г., завладѣлъ у Мемеля

четырьмя русскими купеческими кораблями. Бѣдные шкипера и матросы были взяты на военные корабли, гдѣ принуждали ихъ къ исполненію работъ, подъ страхомъ голода и заключенія въ трюмъ; а несчастныя жены ихъ были высажены на берегъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію. Послѣ такого геройскаго-человѣколюбиваго подвига, командиръ одного англійскаго корабля съ офицерами и медикомъ на радости отправились пировать къ англійскому консулу въ Мемель, и на обратномъ пути къ кораблю при сильномъ волненіи опрокинуло ихъ шлюпку, и всѣ они утонули. Это Божье наказаніе послѣ перваго ихъ геройскаго подвига, служитъ предзнаменованіемъ подобной участи при послѣдующихъ подобныхъ поступкахъ. Случай этотъ разсказанъ во многихъ нѣмецкихъ и англійскихъ газетахъ».

Мы прибавимъ: и подѣломъ! Права́ войны между просвѣщенными народами дозволяютъ брать въ плѣнъ непріятельскіе купеческіе корабли, — но недозволяютъ угнетать, нетолько мирныхъ торговыхъ гражданъ и ихъ женъ, но даже взятыхъ въ плѣнъ въ пылу сраженія съ оружіемъ въ рукахъ, — лишь бы былъ честный воинъ, а не измѣнникъ присягѣ. Пусть Англія, столь гордящаяся на словахъ человѣколюбіемъ, узнаетъ какъ Русское Правительство обходится съ плѣнными.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПЕРЕГОВОРНОМЪ ФЛАГѢ.

Въ настоящее время Англія и Франція рѣшились кажется, покрыть себя всѣми родами безславія. Въ самой вещи, не безславно ли напримѣръ, нарушеніе трактатовъ? Англія и Франція это сдѣлали, пославъ свои флоты въ Дарданеллы. Не безславно ли, безъ объявленія войны наносить вредъ дружественной державѣ? Англія и это сдѣлала, способствуя нашимъ врагамъ въ перевозкѣ десанта на Азіятскій берегъ. Начавши наконецъ войну, подъ вымышленною причиною сохраненія независимости Турціи—не безславно ли было открывать кампанію, нападеніемъ на торговый городъ? Англія и Франція и отъ этого поступка не уклонились дерзнувъ бомбардировать Одессу!

Однакожъ надобно сказать и то, что подобные поступки, какъ ни предосудительны, все же найдутся въ исторіи, — правда, одного только англійскаго флота; а потому то Англіи и Франціи недостаточно кажется было этихъ недобросовѣстныхъ примѣровъ, имъ захотѣлось отличиться въ чемъ нибудь небываломъ! И вотъ, мы видимъ, какъ англо-французскіе адмиралы, посылаютъ къ намъ подъ

пустыми неблаговидными предлогами, своихъ парламентеровъ, которые пользуясь этимъ случаемъ, снимаютъ виды съ крѣпостей, дѣлаютъ промѣры нашихъ рейдовъ, однимъ словомъ, исполняютъ должности шпіоновъ! * Послѣдняя посылка какъ видимъ съ такою же цѣлію была произведена,—неслыханное дѣло—подъ переговорнымъ флагомъ!? Мало этого: когда пароходъ, отпустившій шлюпку для переговора къ Одесскому Градоначальнику, подошелъ, какъ будто бы нечаянно, такъ близко къ берегу, что заставилъ напомнить ему это пушечнымъ ядромъ,—то оба адмирала соединенныхъ флотовъ, имѣли недобросовѣстность сказать, будто Русскіе палили по переговорному флагу; и подъ этимъ лживымъ предлогомъ, отправились бомбардировать Одессу! Послѣдствія этого великаго подвига, извѣстны: четырехъ-пушечная батарея, храбраго прапорщика Щеголева, успѣла нанести такой вредъ судамъ бомбардировавшимъ городъ, — что они получивъ важныя поврежденія, могли соединиться съ своимъ флотомъ, только при помощи подошедшихъ къ нимъ пароходовъ. Флотъ же непосмѣвъ подойти на пушечный выстрѣлъ къ остальнымъ одесскимъ батареямъ, снялся съ якоря; вѣроятно изъ человѣколюбія, не желая дольше испытывать силу и дальность полета русскихъ ядеръ.

Вся эта гроза на Одессу, воздвигнута какъ сказано выше, по поводу ядра пущеннаго, будто бы, въ парламентерскій флагъ. Ядро было послано въ пароходъ, а не въ парламентера, это уже доказано; впрочемъ и парламентеръ посланный въ Одессу заслуживалъ того же, потому что онъ приходилъ явно съ какимъ нибудь враждебнымъ намѣреніемъ. Вслѣдствіе чего и не худо обсудить: должно ли всякаго присланнаго отъ непріятеля уважать какъ парламентера, потому только, что онъ идетъ подъ бѣлымъ флагомъ?

Употребленіе переговорнаго флага, существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Даже между дикими народами замѣчены нѣкоторые условные знаки, имѣющіе тотъ же смыслъ, что и нашъ переговорный флагъ. Онъ необходимъ по той причинѣ, что у воюющихъ народовъ, представляются случаи, въ которыхъ, не смотря на войну встрѣчаются надобности, въ переговорахъ съ непріятелемъ; но переговорные флаги употребляются весьма рѣдко, такъ какъ и самые случаи къ переговорамъ, будучи основаны на весьма важныхъ причинахъ, не могутъ представляться очень часто.

Военная исторія достаточно показываетъ намъ, какіе именно слу-

* Въ чемъ они сами, съ похвалою себѣ, сознаются въ своихъ газетахъ.

чаи могутъ считаться достаточно важными, въ которыхъ бы отдѣльные начальники враждующихъ державъ, не навлекая на себя подозрѣнія въ шпіонствѣ, могли прибѣгать къ переговорамъ. Сюда можно отнести слѣдующіе случаи:

1. Требованіе сдачи войска, крѣпости, корабля или эскадры — *непріятелемъ сильнѣйшимъ.*

2. Выдача плѣнныхъ.

3. Условія при заключеніи капитуляціи, мира, или перемирія.

4. Размѣнъ плѣнныхъ.

5. Предложеніе сдачи—*непріятелемъ слабѣйшимъ.*

6. Увѣдомленіе о важныхъ событіяхъ, могущихъ перемѣнить взаимное положеніе непріязненныхъ сторонъ—изъ враждебнаго въ дружественное.

7. Объявленіе важныхъ жалобъ, заключающихся въ нарушеніи правилъ, при веденіи войны принятыхъ, всѣми просвѣщенными державами.

8. Вызовъ на единоборство. допускаемый нѣкоторыми морскими державами.

Вотъ всѣ возможные случаи, при которыхъ воюющія стороны могутъ одна съ другою переговариваться. И какъ изъ всѣхъ вышеобъясненныхъ обстоятельствъ видно, что намѣреніе вести переговоры, должно заключать въ себѣ цѣль обоюдной выгоды, то во вниманіе этого, посланные для переговоровъ, всегда считались и считаются лицами неприкосновенными. Въ знакъ этой неприкосновенности присвоено, для переговоровъ присланному лицу имѣть бѣлый флагъ.

Теперь можно спросить: если непріятель не имѣя никакой важной причины для переговоровъ, пришлетъ парламентера подъ пустымъ предлогомъ, то не должно ли изъ этого заключить, что посылка его заключаетъ въ себѣ скрытную-враждебную цѣль? И не должно ли такого парламентера считать шпіономъ? Нація же, употребляющая переговорный флагъ для вывѣдыванія силы и расположенія укрѣпленій противника; для снятія плановъ съ крѣпостей; для промѣра рейдовъ и проч. не ставитъ ли въ непріятную необходимость, не уважать ея переговорнаго флага? Чтобы напримѣръ подумалъ англійскій адмиралъ, еслибъ непріятель прислалъ къ нему парламентера съ вопросомъ: «который часъ?» А именно, съ подобными вопросами, адмиралы англо-францускаго флота присылали въ настоящую войну своихъ парламентеровъ въ Одессу и Севастополь. Въ самой вещи, освѣдомляться подъ переговорнымъ флагомъ о томъ гдѣ консулъ, не все ли равно, что спрашивать: «который часъ,» или «все ли вы въ

добромъ здоровьи?» И не значитъ ли это насмѣхаться надъ самымъ священнымъ обычаемъ, каковъ есть обычай введенія переговорныхъ флаговъ.

Обдумавъ все вышесказанное, поневолѣ придешь къ заключенію: что англо-французскіе адмиралы, употребляющіе переговорный флагъ для шпіонскихъ развѣдываній, добровольно ставятъ себя внѣ принятыхъ просвѣщенными державами правилъ, такъ что ихъ парламентеровъ въ подобныхъ случаяхъ нельзя иначе считать какъ за шпіоновъ.

Какъ принято поступать со шпіонами, объяснять нечего, это знаетъ каждый.

Никандръ Потуловъ.

24 Апрѣля 1854 года.
С. Петербургъ.

РѢЧЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ГОВОРЕННАЯ ВЪ 1714 ГОДУ.

Въ извѣстномъ сочиненіи Димитрія Ѳеодози «*Житіе и славныя дѣла Государя Императора Петра Великаго*» — изданномъ въ Венеціи въ 1772 году, мы нашли знаменательную рѣчь Петра Великаго, говоренную при спускѣ корабля въ С. Петербургѣ въ 1714 году.

Великій Преобразователь Россіи, видя, окрестъ себя, возрождающійся народъ Русскій, пробужденный Его творческимъ геніемъ къ новой жизни, освѣщенной свѣтомъ наукъ, — видя, возрастающее матеріальное могущество Россіи, созданное имъ въ столь короткое время,—сознаетъ гласно, предъ избранными сподвижниками, величіе Своихъ дѣлъ, созерцаетъ въ будущемъ величіе Россіи, предсказываетъ, что нѣкогда науки оставятъ Западныхъ народовъ и чрезъ Россію вновь внидутъ въ Грецію.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ Европы мы считаемъ неизлишнимъ напомнить здѣсь эту рѣчь и передать нѣсколько любопытныхъ словъ изъ предисловія Ѳеодози къ описанію дѣяній Петра Великаго.

«Съ половины пятаго Столѣтствія, то есть съ того времени, какъ нынѣшняя Россія начала быть Государствомъ, едвали кто вѣдалъ, или и вѣдати хотѣлъ объ ней. Россіане не исходили въ Европейскія Государства, а Европейцы почитали ихъ за народъ дикой, за народъ лишенной всякаго человѣчества, и за народъ болѣе языческой, нежели Христіанской. Россійское воинство больше въ многолюдствѣ, нежели въ искусствѣ показать могло свою силу; а о

флотѣ и мореплавательной наукѣ ничего и не знали, чрезъ что и подлежала Россія крайнымъ у сосѣдныхъ державахъ бѣдствіямъ и утѣсненіямъ. Была она въ Татарскомъ порабощеніи чрезъ двѣсти лѣтъ. Едва что отъ Татаръ избавилась, какъ съ Полудна Турки и Крымцы, съ Запада Поляки, а съ Сѣвера Шведы на́чали утѣснять ее. Шведы похищали приморскія Сѣверныя мѣста; Крымцы и Турки набѣгами своими обезпокоивали почти безпрестанно, а Поляки похитя самыя лучшія Провинціи, а мало что не половину Государства, не́-дали и дыхать ей, что все продолжалось до ПЕТРА Великаго.»

«Коль много-кратъ попытивались Всепресвѣтлѣйшіе Римскіе Цесары высвободить Хрістіанскій родъ отъ ига оныхъ Хрістопротивниковъ; но такое ихъ предпріятіе не могло никогда удаться по желанію, отъ большой части за тѣмъ, что Французы держатъ всегда партію Турецкую, и для того всегдажъ такимъ Цесарскимъ благохвальнымъ предпріятіямъ, своими на Цесарскія области въ тѣ самыя времена нападеніями мѣшали и диверсію чинили.»

«Но коль много труда стояло сему еще-безпримѣрному Монарху, пока онъ свое толь во тмѣ бывшее и почти незнакомое Государство на такой превосходный свѣтъ силы и славы вывелъ!»

«Способъ, коего ПЕТРЪ Великій выбралъ къ просвѣщенію и къ прославленію своего Отечества, былъ того времени столько чрезвычайный сколько и предпріятіе его отважное. Первое то, что Онъ къ великимъ своимъ намѣреніямъ почелъ за необходимо-нужное дѣло, было чтобъ завести регулярное воинство, и притомъ всякаго рода знанія распространити въ Отечествѣ, и людей искусныхъ въ высокихъ наукахъ, также художниковъ и ремесленниковъ размножити.»

«Самъ служа какъ простой солдатъ съ послѣднейшей степени, подавалъ Своимъ поданнымъ примѣръ безпримѣрный и любовь не принужденную къ военнымъ дѣламъ; а что принадлежитъ до мореплаванія и Флота, вся Европа знаетъ, что сей Великій Монархъ подъ видомъ простаго Россіанина учился въ Холландіи строенію кораблей, и между корабельными мастерами обучаясь, работалъ какъ настоящей плотникъ. Отъ такихъ Его премудрыхъ предпріятіяхъ появились скоро потомъ въ Россіи регулярныя войски, ружейныя Фабрики, и какъ на суху, такъ и на моряхъ Черномъ, Балтійскомъ и Каспійскомъ показалъ Онъ могущество Россійское. Правда что все сіе содержало Его въ несказанныхъ трудахъ, однако утѣшался Онъ чрезъ зрѣніе великихъ преимуществъ, которыя всего того имѣли быть плодомъ. Обуздалъ Онъ тѣмъ всѣхъ сосѣдныхъ Россійскихъ,

да и домашныхъ своихъ непріятелей; побѣдилъ онаго, которой почиталъ себя въ Европѣ непобѣдимымъ, распространилъ предѣлы своего Государства, возвращеніемъ давно-изгубленныхъ и завоеваніемъ новыхъ Провинцей, утвердилъ миръ и тишину внутръ Отечества и оградилъ безопасностію всѣ Россійскія границы.»

«Науки и художества нáчали вселятися въ тѣ зéмли. Математическое и Физическое ученіе, которое прежде въ чародѣйство и волхованіе вмѣняемо было, получало отмѣнное почитаніе. Горы отворили внутренности свой, изъ которыхъ пролились въ великомъ множествѣ разныя металлы и минераллы; появились многія нужныя вещи, которыя прежде изъ дальныхъ земель съ трудомъ и за великую цѣну въ Россію приносились. На толь многихъ мѣстахъ основаны разныя Фабрики и Мануфактуры, въ коихъ самые Россійскіе сыны сперва обучались, а потомъ и правителями были. Верфты, въ которыхъ дѣлаются разного виду корабли, наполнялись тѣмижь Россійскими сынами, а мореплавательная наука въ весьма краткомъ времени стала у нихъ толь превосходною, что и самые Аглячены принуждены были превозносить ихъ похвалами.»

«Ради удобнѣйшаго проходу Россійскаго купечества, сей несравненный Монархъ совокупилъ рѣки великими каналами, сочинилъ пошлинныя уставы и утвердилъ купеческіе договоры съ разными народами; а чтобъ тѣмъ способнѣе привлечь Сѣверозападную комерцію въ свое Отечество, и содержать морскую силу въ цвѣтущемъ состояніи, построилъ Онъ городъ на такомъ мѣстѣ, о которомъ положеніи безъ великаго удивленія разсуждать не можно. Мѣсто, тдѣ прежде едва четыре шалаша, или колебы убогихъ рыбачей быть могли, учинено пространымъ жилищемъ многочисленнаго разныхъ націй народа; здѣлано великимъ купеческимъ Магазиномъ, превосходнымъ пристанищемъ Морской Россійской силы, преизящнымъ Императорскимъ столичнымъ градомъ, и наконецъ преславнымъ иногдашнихъ Аѳинскихъ музъ обиталищемъ.»

Потомъ во 2-ой части, въ гл. 24, на стр. 56, Ѳеодози пишетъ:

Наука строенія военныхъ и всякихъ другихъ кораблей пріуспѣвала со дня на день болѣе. Не смотря на то купилъ Онъ въ Англіи еще три военныя корабля, которые и прибыли въ Маіи Мѣсяцѣ 1714 г. подъ Ригу. А како въ самое то время единъ въ Петербургѣ новопостроенный такой же корабль имѣлъ опущенъ быть на воду: то изволилъ Онъ позвати туда всѣхъ своихъ Министровъ и Генераловъ, какъ-то и всѣхъ бояръ старыхъ и младыхъ, которые тогда въ Петербургѣ обрѣталися, не столько ради увеселенія при оной Церемоніи, сколько чтобъ вліяти въ нихъ пріятность и любовь къ

Морскимъ дѣламъ и къ наукамъ, да Онъ и говорилъ имъ тутъ же на кораблѣ краткое, но весьма примѣчанія достойное словцо:

«Братія мои! сказалъ Онъ, ктобъ изъ Васъ за тридесять лѣтъ предъ «симъ было подумалъ, что вы будете со мною здѣсь на Балтійскомъ «морѣ корабли дѣлати, и на сихъ собственнымъ нашимъ трудомъ и «храбростію завоеванныхъ странахъ градъ къ жилищу нашему воз- «двигнути, такихъ храбрыхъ и побѣдоносныхъ Солдатовъ и Матро- «зовъ отъ Россійской кровы, такихъ искусныхъ и изъ чужихъ зе- «мель обратно-пріѣзжшихъ сыновъ, толь многихъ иностранныхъ ху- «дожниковъ и ремесленниковъ въ Нашемъ Государствѣ, и толь ве- «ликое ко мнѣ и къ вамъ отъ иноземныхъ Потентатовъ высокопочи- «таніе видѣти и дожити?

«Лѣтописцы говорятъ, что всѣ науки имѣли древнее свое жили- «ще въ Греціи, откуда судьбиною временъ выгнаны, и распростра- «нилися въ Италіи, а притомъ во всѣ Европейскія земли; но не- «бреженіе нашихъ предковъ препятствовало, что Онѣ въ Польшѣ «остановились, а до насъ притти не могли. Поляки какъ и всѣ Нѣм- «цы были въ такой же тмѣ неразумія, въ какой Мы по сіе время «находились: однакожъ превеликимъ Государей ихъ трудомъ откры- «лися имъ глаза, и вступили въ наслѣдіе древнихъ Греческихъ на- «укъ, художествъ и благоразумнаго житія.

«Нынѣ пришла уже пора до насъ, естьли только вы мнѣ въ мо- «емъ предпріятіи вспоможеніе учинити, и трудъ съ совершеннымъ «послушаніемъ соединити восхощете. Странствованіе наукъ уподобляю «я теченію кровы въ тѣлѣ человѣческомъ; да я и надѣюсь, что онѣ «оставятъ нѣкогда Германію, Францію и Англію, и чрезъ нѣкоторое «время у насъ пробудутъ, чтобъ потомъ паки въ Грецію, въ свое «древнее отечество возвратиться. Совѣтую я вамъ между тѣмъ, па- «мятовать сію пословицу: МОЛИСЯ И ДѢЛАЙ, а потому и «вѣрьте, что, можно быть еще за живота нашего, мы нашими тру- «дами и славою нашею посрамимъ самыхъ ученнѣйшихъ народовъ.»

VI.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ТРАКТАТЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ВЪ АДРІАНОПОЛѢ МЕЖДУ РОССІЙСКОЮ ИМПЕРІЕЮ И ОТТОМАНСКОЮ ПОРТОЮ—О ПРЕКРАЩЕНІИ ВОЙНЫ И ВѢЧНОМЪ МИРѢ; ОБЪ ОТКРЫТІИ ДАРДАНЕЛЛОВЪ И БОСФОРА НАВСЕГДА ДЛЯ ТОРГОВЛИ ВСѢХЪ НАРОДОВЪ БЕЗЪ ИЗЪЯТІЯ; ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ГРАНИЦЪ И УСТУПКѢ РОССІИ КРѢПОСТЕЙ: АНАПЫ, ПОТИ, АХАЛЦЫХА, АЦХУРА И АХАЛКАЛАКА; О ПРИЗНАНІИ ПРЕЖНИХЪ ТРАКТАТОВЪ СЪ ПОРТОЮ ВЪ ПОЛНОЙ СИЛѢ; О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ РОССІИ УБЫТКОВЪ, ОТЪ ВОЙНЫ ПОНЕСЕННЫХЪ, И ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ КАРАНТИННОЙ ЛИНІИ НА ДУНАѢ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Николай I-й, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія, Ка-

бардинскія земли и области Арменскія, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ чрезъ сіе, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что 2 числа Сентября мѣсяца 1829 года, между Нашимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Величествомъ Императоромъ Оттоманскимъ, Презряныхъ Султановъ Великимъ и Почтеннѣйшимъ, Королемъ Лѣпотнѣйшимъ, Мекскимъ и Мединскимъ и Защитителемъ Святаго Іерусалима, Королемъ и Императоромъ пространнѣйшихъ провинцій, населенныхъ въ странахъ Европейскихъ и Азіатскихъ и на Бѣломъ и на Черномъ морѣ, Свѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ и Великимъ Императоромъ, Султаномъ сыномъ Султановъ, и Королемъ и сыномъ Королей, Султаномъ Магмудъ-Ханомъ, сыномъ Султана Абдулъ-Гамидъ-Хана, въ силу данныхъ съ обѣихъ сторонъ Полномочій, а именно: съ Нашей Сіятельнѣйшему и Высокопревосходительному Графу Ивану Ивановичу Дибичу-Забалканскому, Нашему Генералъ Фельдмаршалу и Генералъ-Адъютанту, Главнокомандующему Нашею 2-ю Арміею, Шефу пѣхотнаго имени своего полка, Члену Государственнаго Совѣта и Кавалеру всѣхъ орденовъ Нашихъ, а также Императорско-Австрійскихъ: Маріи Терезіи меньшаго креста, равно Леопольда большаго креста и Королевско-Прусскихъ: Чернаго Орла, Краснаго Орла 1-го класса и военнаго достоинства; имѣющему золотую шпагу, украшенную алмазами, съ надписью за храбрость, медали: за кампанію 1812 года, за взятіе Парижа 1814 года и за Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 годовъ; а со стороны Его Величества Императора Оттоманскаго Превосходительнымъ и Высокопочтеннымъ Господамъ: Мегмедъ-Садикъ-Ефендію, Дѣйствительному Великому Дефтердарю Блистательной Порты Оттоманской и Абдулъ-Кадиръ-Бею, Кази-Аскеру Анатолійскому, постановленъ и заключенъ Договоръ вѣчнаго мира между обѣими Имперіями, состоящій въ шестнадцати статьяхъ, которыя отъ слова до слова гласятъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Императорское Величество, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и Его Величество, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій, Великій Императоръ Оттоманскій, движимые равнымъ желаніемъ положить конецъ бѣдствіямъ войны и возстановить на прочномъ и незыбле-

момъ основаніи миръ, дружбу и доброе согласіе между своими Державами, единодушно положили довѣрить сіе спасительное дѣло смотрѣнію и руководству обоюдныхъ Уполномоченныхъ, а именно: Его Величество Императоръ Всероссійскій, Сіятельнѣйшаго и Высокопревосходительнаго Графа Ивана Ивановича Дибича-Забалканскаго, и Его Величества Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Инфантеріи, Главнокомандующаго 2-ю Арміею, Шефа пѣхотнаго имени своего полка и Члена Государственнаго Совѣта, Кавалера орденовъ всѣхъ Россійскихъ, Императорско-Австрійскихъ: Маріи Терезіи меньшаго креста, Леопольда большаго креста, и Королевско-Прусскихъ: Чернаго Орла, Краснаго Орла 1-го класса и военнаго достоинства; имѣющаго золотую шпагу съ надписью за храбрость, алмазами украшенную, медали: за кампанію 1812, за взятіе Парижа 1814 года и за Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 годовъ, который, по силѣ Высочайше дарованнаго ему полномочія, назначилъ и наименовалъ Полномочными отъ Императорскаго Россійскаго Двора Сіятельныхъ и Высокопочтенныхъ Господъ: Графа Алексѣя Орлова, Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Лейтенанта, Командующаго 1-ю Кирасирскою Дивизіею, Кавалера Орденовъ Россійскихъ: Св. Анны 1-й степени, алмазами украшенной, Св Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени, С. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени и золотой шпаги за храбрость, алмазами украшенной; Императорско-Австрійскаго Леопольда 3-го класса; Королевско-Прусскихъ: Краснаго Орла 1-го класса, за достоинство и Желѣзнаго Креста; Королевско-Баварскаго Максимиліана 3-го класса, и имѣющаго медали: серебряную и бронзовую за кампанію 1812 года, и другую серебряную же за взятіе Парижа 1814 года,—и Графа Ѳеодора Палена, Тайнаго Совѣтника и Кавалера орденовъ Россійскихъ: Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени, и Святаго Іоанна Іерусалимскаго; а Его Величество Императоръ Оттоманскій Превосходительныхъ и Высокопочтенныхъ Господъ: Мегмедъ-Садикъ-Ефендія, Дѣйствительнаго Великаго Дефтердаря Блистательной Порты Оттоманской, и Абдулъ-Кадиръ-Бея, Кази-Аскера Анатолійскаго. Оные Полномочные, собравшись въ городѣ Адріанополѣ, по размѣнѣ своихъ полномочій, постановили нижеслѣдующія статьи:

Статья I. Всякая вражда и несогласіе, существовавшія доселѣ между обѣими Имперіями, отнынѣ прекращаются на сушѣ и на моряхъ; и да будетъ на вѣки миръ, дружба и доброе согласіе между Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Всероссійскимъ и

Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Оттоманскимъ, Ихъ Наслѣдниками и Преемниками, а также и между Ихъ Имперіями. Обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны будутъ особенно пещись о предупрежденіи всего, что могло бы возродить непріязнь между обоюдными подданными. Онѣ исполнятъ въ точности всѣ условія настоящаго мирнаго Договора, и будутъ равномѣрно наблюдать, чтобы оный не былъ отнюдь нарушаемъ ни прямымъ, ни косвеннымъ образомъ.

Ст. II. Его Величество Императоръ и Падишахъ Всероссійскій, желая удостовѣрить Его Величество Императора и Падишаха Оттоманскаго въ искренности Своего дружественнаго расположенія, возвращаетъ Блистательной Портѣ Княжество Молдавію въ тѣхъ границахъ, какія оно имѣло до начатія войны, настоящимъ мирнымъ Договоромъ прекращенной.—Его Императорское Величество также возвращаетъ Княжество Валахію и Краіовскій Банатъ безъ всякаго изъятія, Булгарію и землю Добридже отъ Дуная до моря и купно съ тѣмъ Силистрію, Гирсово, Мачинъ, Исакчу, Тульчу, Бабадагъ, Базарджикъ, Варну, Праводы и другіе города, мѣстечка и селенія, въ той землѣ состоящія, все пространство хребта Балканскаго отъ Емине Бурну до Казана, и всѣ земли отъ Балкана до моря, а также Селимно, Ямболи, Айдосъ, Карнабатъ, Мисимврію, Анхіали, Бургасъ, Сизополь, Киркласси, городъ Адріанополь, Люле-Бургасъ, наконецъ всѣ города, мѣстечка и селенія, и вообще всѣ мѣста, занятыя въ Румеліи Россійскими войсками.

Ст. III. Границею между обѣими Имперіями, по прежнему, будетъ рѣка Прутъ, отъ самаго ея впаденія въ Молдавію до соединенія съ Дунаемъ. Оттолѣ черта граничная долженствуетъ слѣдовать теченію Дуная до впаденія Георгіевскаго гирла въ море, такъ, что всѣ острова, образуемые различными рукавами сей рѣки, будутъ принадлежать Россіи; правый же ея берегъ, по прежнему, останется во владѣніи Порты Оттоманской. Между тѣмъ постановляется, что оный правый берегъ, начиная съ точки, гдѣ гирло Георгіевское отдѣляется отъ Сулинскаго, пребудетъ незаселеннымъ на разстояніи двухъ часовъ пути отъ рѣки, и что на немъ не будетъ никакихъ заведеній; а также и на островахъ, переходящихъ во владѣніе Двора Россійскаго, не будетъ дозволено устроивать никакихъ заведеній или укрѣпленій, кромѣ карантинныхъ. Купеческимъ судамъ обѣихъ Державъ предоставляется свободное плаваніе по всему теченію Дуная, разумѣя, что таковыя суда подъ флагомъ Оттоманскимъ могутъ невозбранно входить въ гирла Килійское и Сулинское, и что гирло

Георгіевское остается общимъ для военнаго и купеческаго флотовъ обѣихъ Имперій. Однакоже Россійскіе военные корабли не должны ходить вверхъ по Дунаю далѣе мѣста его соединенія съ Прутомъ.

Ст. IV. Грузія, Имеретія, Мингрелія, Гурія и многія другія Области Закавказскія съ давнихъ уже лѣтъ присоединены на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи: сей Державѣ уступлены также Трактатомъ, заключеннымъ съ Персіею въ Туркменчаѣ 10 Февраля 1828 года, Ханства Эриванское и Нахичеванское. А потому обѣ Высокія договаривающіяся Стороны признали необходимымъ учредить между обоюдными владѣніями, по всей помянутой чертѣ, границу опредѣлительную и способную отвратить всякое недоразумѣніе на будущее время. Равнымъ образомъ приняли онѣ въ соображеніе средства, могущія положить неодолимую преграду набѣгамъ и грабежамъ сопредѣльныхъ племенъ, доселѣ столь часто нарушавшихъ связи дружбы и добраго сосѣдства между обѣими Имперіями. Въ слѣдствіе сего положено признавать отнынѣ границею между владѣніями въ Азіи Императорскаго Россійскаго Двора и Блистательной Порты Оттоманской черту, которая, слѣдуя по нынѣшнему рубежу Гуріи отъ Чернаго моря, восходитъ до границы Имеретіи, и оттуда въ прямѣйшемъ направленіи до точки, гдѣ граница Ахалцыхскаго и Карсскаго Пашалыковъ соединяется съ Грузинскою, такимъ образомъ, чтобы городъ Ахалцыхъ и крѣпость Ахалкалаки остались на сѣверѣ отъ помянутой черты, и въ разстояніи не ближе двухъ часовъ пути отъ оной.

Всѣ земли, лежащія на югъ и на западъ отъ вышесказанной граничной черты къ сторонѣ Карсскаго и Трапезундскаго Пашалыковъ съ большею частію Ахалцыхскаго Пашалыка, останутся въ вѣчномъ владѣніи Блистательной Порты; земли же, лежащія на сѣверъ и на востокъ отъ оной черты къ сторонѣ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, а равно и весь берегъ Чернаго моря отъ устья Кубани до пристани Св. Николая включительно, пребудутъ въ вѣчномъ владѣніи Россійской Имперіи.

Въ слѣдствіе того, Императорскій Россійскій Дворъ отдаетъ и возвращаетъ Блистательной Портѣ остальную часть Пашалыка Ахалцыхскаго, городъ Карсъ съ его Пашалыкомъ, городъ Баязидъ съ его Пашалыкомъ, городъ Арзерумъ съ его Пашалыкомъ а также и всѣ мѣста, занятыя Россійскими войсками и находящіяся внѣ вышепоказанной черты.

Ст. V. Поелику Княжества Молдавское и Валахское подчинили себя особыми капитуляціями верховной власти Блистательной Пор-

ты, и поелику Россія приняла на себя ручательство въ ихъ благоденствіи; то нынѣ сохраняются имъ всѣ права, преимущества и выгоды, дарованныя въ тѣхъ капитуляціяхъ, или же въ договорахъ, между обоими Императорскими Дворами заключенныхъ, или наконецъ въ Хатти-Шерифахъ, въ разныя времена изданныхъ. По сему онымъ Княжествамъ предоставляется свобода Богослуженія, совершенная безопасность, народное независимое управленіе и право безпрепятственной торговли. Дополнительныя къ предшедшимъ договорамъ статьи, признанныя необходимыми для того, чтобы сіи Области непремѣнно воспользовались правами своими, изложены въ отдѣльномъ Актѣ, который есть и будетъ почитаемъ равносильною съ прочими частію настоящаго договора.

Ст. VI. Обстоятельства, послѣдовавшія за Акерманскою конвенціею, не дозволили Блистательной Портѣ заняться немедленно приведеніемъ въ дѣйство постановленій отдѣльнаго акта о Сербіи, приложеннаго къ V статьѣ той конвенціи; а потому Порта торжественнѣйшимъ образомъ обязуется исполнить оныя безъ малѣйшаго отлагательства и со всею возможною точностію, а именно: возвратить немедленно Сербіи шесть округовъ, отъ сей Области отторгнутыхъ, и такимъ образомъ навсегда обезпечить спокойствіе и благосостояніе вѣрнаго и покорнаго народа Сербскаго. Утвержденный Хатти-Шерифомъ фирманъ, о приведеніи въ дѣйство вышесказанныхъ постановленій, будетъ изданъ и официально сообщенъ Императорскому Россійскому Двору, въ теченіи одного мѣсяца со дня подписанія настоящаго мирнаго договора.

Ст. VII. Россійскіе подданные будутъ пользоваться во всей Оттоманской Имперіи, на сушѣ и на моряхъ, полною и совершенною свободою торговли, предоставленною имъ въ трактатахъ, донынѣ между обѣими Высокими договаривающимися Державами заключенныхъ. Сія свобода торговли отнюдь не будетъ нарушаема или стѣсняема ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, ни посредствомъ какихъ-либо запрещеній или ограниченій, ниже по поводу какихъ-либо учрежденій и мѣръ, вводимыхъ по части внутренняго управленія или законодательства. Россійскіе подданные, ихъ суда и товары, будутъ ограждены отъ всякаго насилія и притязанія: первые исключительно будутъ состоять подъ судебнымъ и полицейскимъ завѣдываніемъ Министра и Консуловъ Россійскихъ; а суда Россійскія не будутъ подлежать никакому внутреннему досмотру со стороны Оттоманскихъ властей, ни въ открытомъ морѣ, ни въ гаваняхъ, пристаняхъ или на рейдахъ Турецкой Имперіи; товары же всякаго рода,

или припасы, Россійскимъ поданнымъ принадлежащіе, по очищеніи установленною тарифами Таможенною пошлиною, безпрепятственно могутъ быть проданы, сложены на берегу въ магазины хозяевъ или ихъ повѣренныхъ, или перегружены на другое судно, какой бы то Державы ни было, такъ, что о семъ Россійскіе подданные не обязаны извѣщать мѣстныя Начальства, а еще менѣе испрашивать на то ихъ дозволенія. При томъ постановляется, что сіи преимущества простираются и на торговлю хлѣбомъ, вывозимымъ изъ Россіи, и къ свободному провозу онаго никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ дѣлаемо затрудненій или помѣшательствъ.

Сверхъ того, Блистательная Порта обязуется наблюдать тщательно, чтобы торговля, и особенно плаваніе по Черному морю, не подвергались какимъ либо препятствіямъ. На сей конецъ она признаетъ и объявляетъ, что ходъ чрезъ Константинопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ совершенно свободенъ и открытъ для Россійскихъ судовъ подъ купеческимъ флагомъ, съ грузомъ или съ балластомъ, имѣющихъ приходить изъ Чернаго моря въ Средиземное, или изъ Средиземнаго въ Черное. Сіи суда, если только будутъ купеческія, не взирая ни на величину ихъ, ни на количество ихъ груза, не будутъ подвергаться ни остановкѣ, ни притѣсненію, согласно съ тѣмъ, какъ выше постановлено. Оба Императорскіе Двора войдутъ между собою въ соглашеніе объ удобнѣйшихъ средствахъ отвратить всякую медленность въ снабженіи судовъ надлежащими видами при ихъ отправленіи.

На семъ же основаніи, и при соблюденіи тѣхъ же условій, какія постановлены для судовъ подъ Россійскимъ флагомъ, ходъ чрезъ Константинопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ объявляется свободнымъ и открытымъ для купеческихъ судовъ и всѣхъ Державъ, состоящихъ въ дружбѣ съ Высокою Портою, будутъ ли оныя суда плыть въ Россійскія гавани, на Черномъ морѣ лежащія, или возвращаться оттуда съ грузомъ или балластомъ.

Наконецъ Блистательная Порта, предоставляя Императорскому Россійскому Двору право пользоваться таковою совершенною свободою торговли и плаванія по Черному морю, торжественно объявляетъ, что съ своей стороны никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ тому противупоставлять ни малѣйшей препоны. Порта особенно объщаетъ впредь никогда не задерживать или останавливать суда съ грузомъ или балластомъ, принадлежащія какъ Россіи, такъ и другимъ Державамъ, съ коими Оттоманская Имперія не состоитъ въ объявленной войнѣ, когда оныя проходить будутъ чрезъ Константи-

нопольскій каналъ, или Дарданельскій проливъ, изъ Чернаго моря въ Средиземное, или же изъ Средиземнаго въ Россійскія Черноморскія гавани. И если (отъ чего Боже сохрани) которое либо изъ содержащихся въ сей статьѣ постановленій будетъ нарушено, и на представленіе о семъ Россійскаго Министра не послѣдуетъ совершеннаго и скораго удовлетворенія; то Блистательная Порта предварительно признаетъ, что Императорскій Россійскій Дворъ имѣетъ право принять таковое нарушеніе за непріязненное дѣйствіе, и немедленно поступить въ отношеніи къ Имперіи Оттоманской по праву возмездій.

Ст. VIII. Постановленія, учиненныя предъ симъ въ VI статьѣ Акерманской конвенціи, касательно опредѣленія и удовлетворенія требованій взаимныхъ подданныхъ о вознагражденіи за потери, въ разныя времена понесенныя съ войны 1806 года, доселѣ не были приведены въ исполненіе, и Россійское купечество, по заключеніи вышеписанной конвенціи, претерпѣло еще новые значительные убытки въ слѣдствіе мѣръ, принятыхъ относительно плаванія по Босфору. Почему нынѣ признано и положено, что Порта Оттоманская, въ вознагражденіе за означенные убытки и потери, заплатитъ Императорскому Россійскому Двору, въ теченіи 18 мѣсяцевъ и въ сроки, кои въ слѣдъ за симъ имѣютъ быть опредѣлены, одинъ милліонъ пять сотъ тысячъ голландскихъ червонцевъ, съ тѣмъ, что уплата сей суммы положитъ конецъ всѣмъ взаимнымъ обѣихъ договаривающихся Сторонъ требованіямъ и домогательствамъ по поводу помянутыхъ выше обстоятельствъ.

Ст. IX. Поелику продолженіе войны, которой настоящимъ мирнымъ договоромъ полагается благополучный конецъ, причинило Императорскому Россійскому Двору значительныя издержки; то Блистательная Порта признаетъ необходимымъ доставить сему Двору приличное за то вознагражденіе.—А потому, сверхъ сказанной въ IV статьѣ уступки небольшаго участка земли въ Азіи, которую Дворъ Россійскій соглашается принять въ счетъ упомянутаго вознагражденія, Блистательная Порта обязуется еще заплатить оному сумму денегъ, какая опредѣлена будетъ съ обоюднаго согласія.

Ст. X. Блистательная Порта, объявляя, что она совершенно согласна на постановленія договора, заключеннаго въ Лондонѣ 24 Іюня (6 Іюля) 1827 года между Россіею, Великобританіею и Франціею, приступаетъ равномѣрно и къ тому акту, который, по взаимному согласію оныхъ Державъ, состоялся $^{10}/_{22}$ Марта 1829 года, на основаніи упомянутаго договора, и содержитъ въ себѣ подробное изложеніе мѣръ,

относящихся до окончательнаго приведенія онаго въ дѣйствіе. Немедленно, по размѣнѣ ратификацій настоящаго мирнаго договора, Блистательная Порта назначитъ Уполномоченныхъ для соглашенія съ Полномочными Дворовъ Императорскаго Россійскаго, а также Англійскаго и Французскаго, о приведеніи въ исполненіе помянутыхъ мѣръ и постановленій.

Ст. XI. Въ слѣдъ за подписаніемъ настоящаго мирнаго договора между обѣими Имперіями и по размѣнѣ ратификацій обоихъ Государей, Блистательная Порта немедленно приступитъ къ скорому и точному исполненію содержащихся въ ономъ постановленій, а именно: статей III и IV, относительно границъ, долженствующихъ раздѣлять обѣ Имперіи въ Европѣ и въ Азіи, и статей V и VI, касательно Княжествъ Молдавіи и Валахіи, равно какъ и Сербіи, и коль скоро сіи различныя статьи признаны будутъ исполненными: то Императорскій Россійскій Дворъ приступитъ къ выводу войскъ своихъ изъ владѣній Имперіи Оттоманской, согласно съ начертанными въ отдѣльномъ актѣ основаніями, составляющими равносильную съ прочими часть настоящаго мирнаго договора. До совершеннаго же очищенія занятыхъ земель, управленіе и порядокъ, кои тамъ нынѣ введены, подъ вліяніемъ Императорскаго Россійскаго Двора, останутся въ своей силѣ, и Блистательная Порта Оттоманская отнюдь не будетъ въ то вмѣшиваться.

Ст. XII. Немедленно, послѣ подписанія настоящаго мирнаго договора, дано будетъ Начальникамъ обоюдныхъ войскихъ повелѣніе, прекратить на сушѣ и на моряхъ военныя дѣйствія. Тѣ же дѣйствія ихъ, кои послѣдуютъ по подписаніи настоящаго договора, будутъ почтены какъ бы не случившимися, и не причинятъ никакой перемѣны въ постановленіяхъ, содержащихся въ ономъ. Равнымъ образомъ все, что въ сей промежутокъ времени будетъ завоевано войсками той или другой изъ Высокихъ договаривающихся Державъ, будетъ возвращено безъ малѣйшаго отлагательства.

Ст. XIII. Высокія договаривающіяся Державы, возобновляя между собою союзъ искренняго дружества, даруютъ общее прощеніе и совершенную амнистію всѣмъ своимъ, какого бы званія они ни были, подданнымъ, которые въ продолженіе войны, нынѣ благополучно прекращенной, принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, или обнаруживали поведеніемъ или мнѣніями своими приверженность къ которой либо изъ двухъ договаривающихся Державъ. А потому, никто изъ таковыхъ лицъ, за прежніе поступки свои, не подвергнется безпокойству или преслѣдованіямъ въ отношеніи ни къ личности, ни

къ имуществу; но каждому изъ нихъ предоставляется право, снова вступивъ во владѣніе прежнею своею собственностію, спокойно подъ покровительствомъ законовъ, пользоваться оною; или, не опасаясь никакихъ притязаній и притѣсненій, продать оную въ теченіе осьмнадцати мѣсяцевъ, если пожелаетъ переселиться съ своимъ семействомъ и движимымъ имуществомъ въ другую страну по его избранію.—Сверхъ того, обоюднымъ подданнымъ, жительствующимъ въ Областяхъ, возвращаемыхъ Высокой Портѣ или уступаемыхъ Императорскому Россійскому Двору, дается также 18-ти мѣсячный срокъ, считая отъ размѣна ратификацій настоящаго мирнаго договора, дабы они, если признаютъ нужнымъ, могли сдѣлать распоряженія касательно собственности, ими пріобрѣтенной до войны, или послѣ оной, и перейти съ своими капиталами и движимымъ имуществомъ во владѣнія той или другой изъ договаривающихся Державъ.

Ст. XIV. Всѣ находящіеся въ обѣихъ Имперіяхъ военноплѣнные, какого бы они ни были народа, званія или пола, немедленно, по размѣнѣ ратификацій настоящаго мирнаго договора, должны быть выданы и возвращены безъ малѣйшаго выкупа или платы.—Изъ сего исключаются Христіане, добровольно принявшіе въ Областяхъ Блистательной Порты Магометанское исповѣданіе, и Магометане, также добровольно принявшіе вѣру Христіанскую въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Такимъ же образомъ будетъ поступлено и съ тѣми Россійскими подданными, кои по подписаніи настоящаго мирнаго договора, по какому-либо случаю попали въ плѣнъ и находятся въ Областяхъ Блистательной Порты. Императорскій Россійскій Дворъ то же самое обѣщаетъ исполнить въ отношеніи къ подданнымъ Блистательной Порты.

За суммы, кои употреблены на содержаніе плѣнныхъ обѣими договаривающимися Сторонами, не будетъ требовано никакого платежа. Отъ каждой Державы они будутъ снабжены всѣмъ нужнымъ на путевыя издержки до границы, гдѣ и будутъ размѣнены обоюдными Коммиссарами.

Ст. XV. Всѣ договоры, конвенціи и постановленія, состоявшіяся и заключенныя въ разныя времена между Императорскимъ Россійскимъ Дворомъ и Блистательною Портою Оттоманскою, за исключеніемъ статей, отмѣненныхъ настоящимъ мирнымъ договоромъ, подтверждаются во всей своей силѣ и пространствѣ, и обѣ Высокія договаривающіяся Стороны обязуются хранить оныя свято и ненарушимо.

Ст. XVI. Настоящій мирный договоръ будетъ ратификованъ обоими Высокими договаривающимися Дворами, и размѣнъ ратификацій между ихъ Полномочными послѣдуетъ чрезъ шесть недѣль, или, буде возможно, и прежде.

Настоящій мирный актъ, который содержитъ въ себѣ 16 статей, и который будетъ окончательно утвержденъ размѣномъ обоюдныхъ ратификацій въ постановленный срокъ, мы, по силѣ нашихъ полномочій, подписали, печати наши приложили и размѣняли оный на другой подобный, который подписали вышеупомянутые Полномочные Блистательной Порты Оттоманской и приложили къ оному свои печати. Въ Адріанополѣ, Сентября 2 дня 1829 года.

Подписали:

Графъ Алексѣй Орловъ (М. П.)
Графъ Ѳ. Паленъ. (М. П.)

Того ради Наше Императорское Величество, по довольномъ разсмотрѣніи вышеписаннаго договора вѣчнаго мира, подтвердили и ратификовали оный, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ, во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ, за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ, что все, въ ономъ договорѣ постановленное, наблюдаемо и исполняемо Нами будетъ ненарушимо. Во увѣреніе чего, Мы сію ратификацію, подписавъ своеручно, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дана въ Санктпетербургѣ, Сентября 29 дня 1829 года. Государствованія же Нашего въ четвертое лѣто.

ОТДѢЛЬНЫЙ АКТЪ ТРАКТАТА, ЗАКЛЮЧЕННАГО ВЪ АДРІАНОПОЛѢ МЕЖДУ РОССІЙСКОЮ ИМПЕРІЕЮ И ОТТОМАНСКОЮ ПОРТОЮ, ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ ПРЕИМУЩЕСТВЪ ДЛЯ КНЯЖЕСТВЪ МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы НИКОЛАЙ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удор

скій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія, Кабардинскія земли и Области Арменскія; Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и проч. и проч. и проч. Объявляемъ чрезъ сіе, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что 2 числа Сентября мѣсяца 1829 года, между Нашимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Величествомъ Императоромъ Оттоманскимъ, Преизрядныхъ Султановъ Великимъ и Почтеннѣйшимъ, Королемъ Лѣпотнѣйшимъ, Мекскимъ и Мединскимъ и Защитителемъ Святаго Іерусалима, Королемъ и Императоромъ пространнѣйшихъ Провинцій, населенныхъ въ странахъ Европейскихъ и Азіятскихъ, и на Бѣломъ и на Черномъ морѣ, Свѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ и Великимъ Императоромъ, Султаномъ сыномъ Султановъ и Королемъ и сыномъ Королей, Султаномъ Магмудъ-Ханомъ, сыномъ Султана Абдулъ-Гамидъ-Хана, въ силу данныхъ съ обѣихъ сторонъ полномочій, а именно: съ Нашей Сіятельнѣйшему и Высокопревосходительному Графу Ивану Ивановичу Дибичу-Забалканскому, Нашему Генералъ-Фельдмаршалу и Генералъ-Адъютанту, Главнокомандующему Нашею 2-ю Арміею, Шефу пѣхотнаго имени своего полка, Члену Государственнаго Совѣта и Кавалеру всѣхъ орденовъ Нашихъ, а также Императорско-Австрійскихъ: Маріи Терезіи меньшаго Креста, Леопольда большаго Креста и Королевско-Прусскихъ: Чернаго Орла, Краснаго Орла 1-го класса и Военнаго достоинства; имѣющему золотую шпагу, украшенную алмазами, съ надписью за храбрость; медали: за кампанію 1812 года, за взятіе Парижа 1814 года и за Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 годовъ, который, по силѣ Нами дарованнаго ему полномочія, назначилъ и наименовалъ Полномочными отъ Императорскаго Россійскаго Двора Сіятельныхъ: Графа Алексѣя Орлова, Нашего Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Лейтенанта, Командующаго 1-ю Кирасирскою дивизіею, Кавалера орденовъ: Россійскихъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, Святыя Анны 1-й степени, алмазами украшенной, Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени, Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени и золотой шпаги за храбрость, алмазами украшенной; Императорско-Австрійскаго Леопольда 3-го класса; Королевско-Прусскихъ: Краснаго Орла 1-го класса, за достоинство и Желѣзнаго Креста; Королевско-Баварскаго, Максимиліана 3-го класса, и имѣющаго медали: серебряную и бронзовую за кампанію

1812 года, и другую серебряную же за взятіе Парижа 1814 года;— и Графа Ѳеодора Палена, Нашего Тайнаго Совѣтника и Кавалера орденовъ Россійскихъ: Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, Святыя Анны 1-й степени и Святаго Іоанна Іерусалимскаго; а со стороны Его Величества Императора Оттоманскаго Превосходительнымъ и Высокопочтеннымъ Господамъ: Мегмедъ-Садикъ-Ефендію, Дѣйствительному Великому Дефтердарю Блистательной Порты Оттоманской, и Абдулъ-Кадиръ-Бею, Кази-Аскеру Анатолійскому, постановленъ и заключенъ назначенными на сей конецъ Уполномоченными отдѣльный актъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

Обѣ Высокія договаривающіяся Державы, подтверждая все постановленное отдѣльнымъ актомъ Акерманской конвенціи, касательно избранія Господарей Молдавіи и Валахіи, признали необходимымъ дать управленію сихъ Областей прочнѣйшее основаніе и наиболѣе соотвѣтствующее настоящимъ пользамъ оныхъ. На сей конецъ согласились и положили, чтобъ время правленія Господарей не ограничивалось, какъ прежде, семи-лѣтнимъ срокомъ, но чтобъ они впредь возводимы были въ сіе званіе на всю жизнь ихъ, исключая случаи добровольнаго отреченія ихъ, или отрѣшенія за преступленія, о коихъ упомянуто въ вышеозначенномъ отдѣльномъ Акерманскомъ актѣ.

Господарямъ предоставляется власть постановлять все, относящееся до внутреннихъ дѣлъ въ Княжествахъ, по совѣщанію съ Диванами не нарушая однако же ни въ чемъ правъ, дарованныхъ симъ двумъ Областямъ Трактатами или Хатти-Шерифами, и въ управленіи семъ не будутъ они затрудняемы какими либо повелѣніями, противными симъ правамъ.

Блистательная Порта обѣщаетъ и обязуется строго наблюдать, дабы права и преимущества, дарованныя Молдавіи и Валахіи, не были никакимъ образомъ нарушаемы пограничными ея Начальствами, и дабы они, ни подъ какимъ предлогомъ, не вмѣшивались въ дѣла того и другаго Княжества, воспрещая притомъ жителямъ праваго берега Дуная дѣлать какое либо вторженіе на земли Молдавскія и Валахскія.—Всѣ острова, прилегающіе къ правому берегу Дуная, будутъ составлять нераздѣльную часть сихъ земель и стержень (тальвегъ) сей рѣки, начиная отъ втеченія оной въ Оттоманскія владѣнія до соеди-

ненія ея съ Прутомъ, будетъ границею обѣихъ Княжествъ. Для вящшаго обезпеченія неприкосновенности земель Молдавскихъ и Валахскихъ, Блистательная Порта обязуется не оставлять за собою на лѣвомъ берегу Дуная никакого укрѣпленнаго мѣста и не дозволять Мусульманскимъ своимъ подданнымъ имѣть какія-либо на ономъ заведенія. Въ слѣдствіе сего постановлено за непремѣнное, чтобы на пространствѣ всего того берега, въ большой и малой Валахіи, равно какъ и въ Молдавіи, ни одинъ Магометанинъ никогда не имѣлъ жительства, и чтобы туда допускаемы были съ надлежащими фирманами одни купцы, которые прибудутъ для покупки въ Княжествахъ, на собственный свой счетъ, припасовъ, нужныхъ для Константинополя, или другихъ предметовъ.

Турецкіе города, находящіеся на лѣвомъ берегу Дуная, съ принадлежащими къ нимъ округами (раями), будутъ возвращены Валахіи и навсегда присоединены къ сему Княжеству; а укрѣпленія, доселѣ существующія на пространствѣ того берега, никогда не должны быть возобновляемы. Мусульмане, владѣющіе не насильственно пріобрѣтенными отъ частныхъ лицъ недвижимыми имѣніями, въ самыхъ ли тѣхъ городахъ, или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ на лѣвомъ берегу Дуная, обязаны продать оныя природнымъ жителямъ того края, въ теченіе осьмнадцати мѣсяцевъ.

Правительство обѣихъ Княжествъ, по силѣ правъ и преимуществъ независимаго внутренняго управленія, можетъ, для охраненія общественнаго здравія, проводить цѣпи и учреждать карантины вдоль по Дунаю и въ другихъ внутри земли мѣстахъ, гдѣ потребуетъ того надобность, такъ, что иностранцы, какъ Мусульмане, такъ и Христіане, при въѣздѣ въ предѣлы Княжествъ, не должны уклоняться отъ строгаго соблюденія карантинныхъ правилъ. Для службы по содержанію карантиновъ, охраненію безопасности границъ, соблюденію добраго порядка въ городахъ и селеніяхъ и исполненію законовъ и уставовъ, Правительству каждаго Княжества предоставляется право имѣть вооруженную стражу, въ такомъ числѣ, какое необходимо будетъ для всѣхъ описанныхъ предметовъ. Число и содержаніе сего Земскаго войска будетъ опредѣлено Господарями, съ согласія ихъ Диванов, сообразно съ древними примѣрами.

Блистательная Порта Оттоманская, искренно желая доставить Княжествамъ всевозможное благосостояніе, и удостовѣрясь въ злоупотребленіяхъ и притѣсненіяхъ, происходившихъ при сборѣ различныхъ запасовъ для продовольствія Константинополя и крѣпостей, лежащихъ на Дунаѣ, равно какъ и для потребностей арсенала, нынѣ

совершенно отказывается отъ таковаго права. А потому Валахія и Молдавія навсегда будутъ освобождены отъ поставки хлѣба и другихъ припасовъ, овецъ и строеваго лѣса, что до сего времени Княжества обязаны были доставлять. Равнымъ образомъ Порта ни въ какомъ случаѣ не будетъ требовать отъ сихъ Княжествъ ни рабочихъ для крѣпостей, ниже другихъ, какого бы то рода ни было, земскихъ нарядовъ. Въ вознагражденіе же ущерба, который можетъ послѣдовать для Султанской казны отъ таковаго совершеннаго отреченія отъ ея правъ, Молдавія и Валахія, сверхъ ежегодной подати, которую Княжества обязаны платить Блистательной Портѣ, подъ наименованіями *Харача, Идіе и Рекіабіе* (на основаніи Хатти-Шерифовъ 1802 года) будутъ вносить ежегодно Блистательной Портѣ каждое такую сумму денегъ, которая въ слѣдъ за симъ съ общаго согласія опредѣлена будетъ. Сверхъ того, при каждой перемѣнѣ Господарей, по случаю ихъ кончины, отреченія или законнаго отрѣшенія, Княжество обязано будетъ, когда то послѣдуетъ, заплатить Блистательной Портѣ сумму, равную ежегодной подати, постановленной съ Области Хатти-Шерифами.

Кромѣ сихъ суммъ, не будетъ никогда требуемо ни отъ Княжествъ, ни отъ Господарей, никакой другой подати, повинности или даровъ, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было.

Въ силу упомянутаго постановленія объ уничтоженіи вышеописанныхъ повинностей, жители того и другаго Княжества будутъ пользоваться совершенною (опредѣленною отдѣльнымъ актомъ Акерманской конвенціи) свободою торговать произведеніями своей земли и промышлености, безъ всякихъ ограниченій, исключая тѣ, кои Господари, съ согласія своихъ Диванововъ, признаютъ необходимымъ постановить для обезпеченія продовольствія края. Жителямъ сихъ Княжествъ предоставляется право свободно плавать по Дунаю на собственныхъ своихъ судахъ, съ паспортами своего Правительства, и производить торговлю въ другихъ городахъ или гаваняхъ Блистательной Порты, не подвергаясь никакимъ со стороны сборщиковъ *Харача* притязаніямъ, или другимъ какимъ-либо притѣсненіямъ.

Равнымъ образомъ Блистательная Порта, принимая въ уваженіе всѣ претерпѣнныя Молдавіею и Валахіею бѣдствія, и будучи движима особеннымъ чувствомъ человѣколюбія, соглашается освободить на два года жителей сихъ Княжествъ отъ платежа ежегодныхъ податей, кои онѣ обязаны вносить въ ея казну, считая со дня совершеннаго выступленія Россійскихъ войскъ изъ Княжествъ.

Наконецъ Блистательная Порта, желая обезпечить всѣми мѣрами

будущее благосостояніе Молдавіи и Валахіи, торжественно обязывается утвердить учрежденія, касающіяся до управленія Княжествъ, и начертанныя, согласно съ желаніемъ, изъявленнымъ собраніями почотнѣйшихъ обитателей края, во время занятія Княжествъ войсками Императорскаго Россійскаго Двора. Сіи учрежденія должны на будущее время служить основаніемъ по управленію Княжествъ, поколику оныя не будутъ противны правамъ верховной власти Блистательной Порты.

Для сего мы нижеподписавшіеся, Полномочные Его Величества Императора и Пади-Шаха всея Россіи, по согласію съ Полномочными Блистательной Порты Оттоманской, постановили и заключили о Молдавіи и Валахіи вышеозначенныя условія, какъ слѣдствія V статьи мирнаго договора, подписаннаго нами и Оттоманскими Полномочными въ Адріанополѣ. А потому сей отдѣльный актъ составленъ, утвержденъ нашими подписями и печатями и врученъ Полномочнымъ Блистательной Порты. Въ Адріанополѣ, Сентября 2 дня 1829 года.

Подлинный подписали:
Графъ Алексѣй Орловъ. (М. П.)
Графъ Ѳ. Паленъ. (М. П.)

Того ради Наше Императорское Величество, по довольномъ разсмотрѣніи вышепрописаннаго Отдѣльнаго Акта, подтвердили и ратификовали оный, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ, за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ, что все, въ ономъ Отдѣльномъ Актѣ постановленное, наблюдаемо и исполняемо Нами будетъ ненарушимо. Во увѣреніе чего Мы сію Ратификацію подписавъ своеручно, повелѣли утвердить государственною Нашею печатью. Дана въ С. Петербургѣ Сентября 29 дня 1829 года, Государствованія же Нашего въ четвертое лѣто.

КП ОФ 9890/9
РК 1368
АС 9836
ГК 1616597 2

